Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Липецкий филиал

ПРАВО, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ IV ВСЕРОССИЙСКОЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МАГИСТРОВ

30 ноября 2023 г. (г. Липецк)

Часть I

Воронеж – 2024

УДК 340.1(06)
ББК 67.3(2)64я431
П68

Под общей редакцией
д-р ист. наук, проф. В.В. Соловьёвой

Рецензент:
Белянская О.В., канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственного регулирования и права,
Московский государственный университет гражданской авиации

Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития: сборник трудов IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров (г. Липецк 30 ноября 2023 г.). Часть I / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. В.В. Соловьёвой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024. – 504 с.

Материалы сборника научных трудов участников IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров «Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития», состоявшейся 30 ноября 2023 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций развития государства и права.

В сборнике представлены исследования студентов и магистров из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для студентов и магистров.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2024
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2024
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024

Содержание

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Антонян А. А.
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛИСОВ (ГОРОДОВ-ГОСУДАРСТВ) В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ГРЕЧЕСКИХ КОЛОНИЙ 11

Антонян А. А.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ 14

Беляев А. А.
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ, ПАРЛАМЕНТСКАЯ И СМЕШАННАЯ РЕСПУБЛИКИ 18

Воронов К. Л.
ВАРВАРСКИЕ ПРАВДЫ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА 25

Вострикова Я. В.
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ 29

Вострикова Я. В.
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ, АВТОРИТАРНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ 33

Горкаев Д. В.
АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ (VII – XIII ВВ.). 38

Горкаев Д. В.
ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ. 41

Гусейнова Н. Х.
ВИДЫ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА 43

Долбнин К. Е.
ВЕЩНОЕ ПРАВО В ДРЕВНИХ АФИНАХ. 50

Зиброва В. С.
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА КИТАЯ: КОНФУЦИАНСТВО И ЛЕГИЗМ. 53

Золотов С. А.
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА 57

Игнатович К. М.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО ПО АРТИКУЛУ ВОИНСКОМУ 1715 ГОДА. . . 61

Курдюкова Е.Д.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА 66

Курдюкова Е.Д.
ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА. 72

Маликова В. А.
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИИ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА 77
Мариева К. А.
АНАЛИЗ НЕТИПИЧНЫХ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ 80
Мутахаров В. А.
НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ПО КОДЕКСУ НАПОЛЕОНА 1804 ГОДА 84
Пасечник К. В.
БРАК И СЕМЬЯ ПО ЗАКОНАМ XII ТАБЛИЦ 87
Перфилова Д. И.
БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ 90
Рекунов М. Р.
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ 93
Слепак В. Б.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АФИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА . . . 98
Сотников Д. В.
КАРЛ ВЕЛИКИЙ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ. РИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 102
Стурова А. А.
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНАМ XII ТАБЛИЦ . 108
Шаталина А. С.
БРАК, СЕМЬЯ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ 110

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ (ГОСУДАРСТВЕННЫХ) НАУК

Алтухова А. В.
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 115
Бессонов К. В.
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ «ЕКАТЕРИНБУРГ – ЕВРОАЗИАТСКИЙ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ УЗЕЛ» 121
Глебова Е. Н.
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ 124

Городнова М. В.
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 135
Девда Е. О.
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ВЕКТОР ИННОВАЦИОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 141
Досужев М. В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ 159
Ерохина А. Ю.
КВАЗИ-ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ 162
Житнева А. М.
ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ 168
Иванова П. Н.
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ 174
Ильин А. С.
РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ 179
Исмаилов Н. В.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 183
Кертанов А. Р.
ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ . . 189
Клышникова А. А.
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛЯ ОБЪЕМОВ, СРОКОВ И УСЛОВИЙ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ 194
Коняхин Д. А.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ 198

Кузнецова А.Д.
ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК 203
Маркер М. Ю.
ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 206
Полосина Я. А.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ. 215
Самарина В. В.
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ АРАМИЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА) 222
Семенская И. В.
ПОЛНОМОЧИЯ ОСНОВНЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ 225
Смирнова Е. А.
РОЛЬ И ПОЛНОМОЧИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 231
Степкина В. В.
ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ 239
Тишунина Е.А.
ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ. 244
Трофимов Б. А.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 253
Федотова А. И.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА 260
Харламова Ю. К.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ 264

СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ НАУК

Акенчиц Е. В.
МЕРЫ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 273
Бараченя С. А.
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ И ПОСРЕДНИЧЕСТВА ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 279
Бессонова В.Д.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ГРАЖДАНИНА, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ СУБЪЕКТОМ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ. 284
Бессонова В.Д.
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 289
Войтехович Г. И.
ИЗМЕНЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. 294
Германов С. С.
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН 300
Гревцев Е. А.
ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ. 303
Гревцев Е. А.
ПРОБЛЕМА ПОЛУЧЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИМУЩЕСТВЕ ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ У ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ 309
Дорохин О. Р.
ВСТРЕЧНЫЙ ИСК: ПОНЯТИЕ, ПОРЯДОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ . . . 314
Есикова У. В.
ИСК И ЕГО ВИДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ. 319
Есикова У. В.
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ. 324
Жебрик И. А.
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУДОВОЙ СПОР КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ 329

Залукаева Д. А.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА. 335
Золотарев С. Р.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ 340
Ивакина Д. Д.
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. 344
Котельникова Д.А.
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПОРЯДОК И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОСПАРИВАНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ. . . 347
Лях П. А.
ПРОБЛЕМЫ ОТВОДА СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ . . 352
Мардовкин Р. С.
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, А ТАКЖЕ СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ. 356
Мардовкин Р. С.
КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. 361
Марчук А. А.
ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ. 366
Матюхина И.С.
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМАТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ ПОНЯТИЙ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ 372
Мячин А. М.
УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ. 377
Мячин А. М.
ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 381
Нестерова В. А.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 386
Нестерова В. А.
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. 391

Одина А. О.
ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ КАК СТАДИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА. 397
Полякова А. Д.
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 402
Попов А. А.
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ. 407
Попова Е. В.
МИРОВЫЕ СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 413
Путилина С. А.
СУБЬЕКТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОСТВА 418
Рыжкова Ю. И.
СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ. ПИСЬМЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА . . . 423
Рыжкова Ю. И.
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В КОНКУРСНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ 428
Царитова В. Г.
ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ. 433
Царитова В. Г.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ 438
Чекалин В. А.
ВИДЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВА 442
Черненко В. В.
СТАДИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 447
Черненко В. В.
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ. 452
Шамаева А. А.
ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ВИДЕОСВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. 456
Щетинин Я. И.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 461

СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Боева Е. В.
ИСТОЧНИКИ ПРАВА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ЗАКОН, ОБЫЧАЙ, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА, ДОКТРИНА, ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ 467
Гостеева М. А.
РОЛЬ СУДОВ В СТРАНАХ ОБЫЧНО-ПРАВОВОЙ СЕМЬИ 470
Денисова А. Р.
ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА. 473
Иванникова А. И.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ, НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ. . . 477
Козлова В. Е.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЯПОНИИ В XXI ВЕКЕ: ОБЩЕЕ И ОТЛИЧНОЕ В СРАВНЕНИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РФ 480
Кафанова А. А.
МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 485
Красникова В. В.
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ 490
Крисанова В. В.
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ . . 495
Юлгильдина Г. И.
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ. 498

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

УДК 340

Антонян Анна Арутюновна,
Студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
annaantonan436@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛИСОВ (ГОРОДОВ-ГОСУДАРСТВ) В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ГРЕЧЕСКИХ КОЛОНИЙ

Аннотация

В статье даётся понятие слова “полис”, рассматриваются характерные черты полисной системы и причины её возникновения в Древней Греции. Также в статье уделяется внимание греческим колониям и процессу колонизации. Рассмотрены причины данного процесса и их значение в истории Древней Греции.

Ключевые слова: полис, Древняя Греция, греческая колония, колонизация, полисная система.

Полис — государство, существовавшее в рамках одной гражданской общины, политическим, военным, культовым центром которой был город. Также полис можно считать формой государства, состоящей из нескольких поселений, которые объединились вокруг одного городского центра [3, с.6]. Для греков полис был гражданской общиной, которая обладала социально-экономическими и политическими функциями. Полисная система лишь в идеале подразумевала демократическое правление, на деле же политический строй мог быть самым различным [1, с.10-11].

К характерным чертам полиса в Древней Греции относилось следующее:

1. В состав полиса входили только полноправные граждане данного полиса, которые имели право собственности на землю и политические права. В классическом полисе только его гражданин мог быть собственником земли. Право контроля и распоряжения землей этого

основного средства производства античного времени принадлежало гражданской общине.

2. Античный полис представлял собой закрытое государство, за пределами которого оставались рабы, чужаки-иностранцы и даже выходцы из других греческих полисов.

3. В античном полисе постоянная армия отсутсвовала, и поэтому каждый полноправный гражданин являлся потенциальным воином, которого могли призвать в случае военной угрозы.

4. Территория полиса, как правило, была небольшая, и население тоже было соответствующее.

5. Здесь существовала особая полисная идеология, которая являлась высшей ценностью и имела консервативный характер.

В литературе отмечается, что данная категория [4, с.421], что полосная система была одной из самых значительных и уникальных черт государственности Древней Греции. Причины возникновения полисов в Древней Греции являются предметом многочисленных споров, но основными признаками принято считать:

1. Географическое положение страны, так как страна была окружена горными хребтами и заливами, которые рассекали морские побережья. Это стало политическим препятствием для объединения страны и делали ненужным централизованное управление.

2. Синойкизм - объединение нескольких первичных общин в одном центре. Наиболле известным примером синойкизма является объединение общин Аттики под властью Афин в XIII веке до н. э. В результате такой политики постепенно ликвидировалась племенная раздробленность, возникали органы центрального управления и укреплялась военная мощь прежде разрозненных племён.

3. Диойкизм - процесс ликвидации города и расселение граждан полиса по мелким селениям [2, с.102].

Греческие колонии также играли важную роль в истории Древней Греции. Колония - поселение за пределами основной территории государства или места расселения народа. В VIII–VI в. до н. э. греки основали десятки поселений на берегах Средиземного и Черного морей. Эти колонии являлись независимыми и могли иметь своё правительство [5, с.24]. Как правило, все греческие колонии были независимыми и имели своё гражданство, законодательство и органы управления. Полисы-колонии могли даже основывать новые колонии неподалёку.

Процесс великой греческой колонизации начался во время формирования полисного строя. Таким образом, данный процесс можно также отнести к причинам возникновения полисной системы. Одной из причин начала греческой колонизации являлось стремление расширить

свои территории и захватить как можно больше земель для своего хозяйства. Малоземелье заставляло греков переезжать в новые места, чтобы не столкнуться с голодом [5, с.24].

Ещё одной причиной являлся тот факт, что в процессе постоянных противоречий демоса и ареопага проигравшая сторона чаще всего покидала территорию, опасаясь за свою жизнь.

Также Древней Греции очень хорошо была развита торговля и она не стояла на месте. В поисках новых источников сырья и рынков сбыта своих товаров греческие торговцы и ремесленники отправлялись к другим берегам, например, на побережье Чёрного моря.

Великая греческая колонизация имела большое значение в истории Древней Греции. Данный процесс дал мощный толчок для развития хозяйства и торговли. Население, проживающее в колониях, нуждалось во многих вещах, которые они были вынуждены покупать в Греции. Также был хорошо развит внутренний рынок благодаря взаимовыгодным торговым сделкам между городами и колониями.

Список цитируемой литературы:

1. Алёхин, В. П. Греческие полисы и малоазийские сатрапии: типичные черты политической организации. / В.П. Алехин // Via in tempore. История. Политология, - 2011. - №17. - С. 10-19.

2. Виноградов, Ю.А. Греческая колонизация и греческая урбанизация Северного Причерноморья / Ю.А. Виноградов // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2015. - №3. - С. 101-115.

3. Медовичев, А.Е. Происхождение и специфика феномена полиса: некоторые аспекты проблемы в трудах зарубежных учёных / А.Е. Медовичев // Феномен полиса в современной зарубежной историографии. - 2011. - №4.- С. 4-19.

4. Морозова, Л. А. Правовые приоритеты в экономической политике современной России / Л. А. Морозова // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 12. – С. 421-431.

5. Тарасов, Г. А., Трубникова Л. В. История становления и развития греческой колонии (Горгиппия) / Г.А. Тарасов// Юный ученый. - 2022. - №8. - С. 24-27.

УДК 340

Антонян Анна Арутюновна,
Студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
annaantonan436@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Аннотация

В статье анализируется и раскрывается сущность понятия “политический режим”. Рассматриваются виды политических режимов, их характеристики. Проводится краткий анализ основных типов политических режимов. Также подчеркивается важность такого элемента как политический режим в структуре формы государства.

Ключевые слова: форма государства, государство, политический режим, демократия, антидемократия, авторитаризм, тоталитаризм, фашизм.

Политический режим - совокупность методов, способов и средств осуществления политической власти. В различных учебниках, научных статьях и т.д. данный термин может называться по-разному: и политико-правовым режимом, и государственным и государственно-политическим, но все эти термины так или иначе являются тождественными.

Особенность данного элемента формы государства состоит в том, что он может не зависеть от других элементов. Также политический режим считается наиболее важным в структуре формы государства, так как считается, что человеку не столь важно, к какому виду государств причислена его страна. Ему важнее знать, какая политическая обстановка в его стране в данный момент и какое он занимает экономическое и политическое положение.

Построение гражданского общества и правового государства немыслимо без освоения более высокого уровня политической культуры, связанного с развитием гражданственности, инициативности, индивидуальной и коллективной ответственности, что обусловливает широкое политическое и идеологическое многообразие [3, с.7]. В мире около 200 стран, и в каждой из них сложился свой уникальный политический режим, соответствующий их традициям и ценностным ориентирам [1, с.250]. Но в теоретическом плане сложились четкая классификация политических режимов и их отличительные черты.

Наиболее популярной классификацией политических режимов является деление их на демократический и антидемократический режимы.

Антидемократические режимы отличаются большим разнообразием, которое выражается в своеобразии идеи, лежащей в их основе, в различной степени жесткости режима. К такому режиму относятся такие типы режимов, как: тоталитаризм и авторитаризм.

Тоталитаризм представляет собой отсутсвие прав и свобод человека и гражданина, контроль всех сфер общественной жизни, принудительных характер властной воли. Специфика такого режима заключается в подчинении общества единой идеологии при помощи пропаганды и манипуляций. Власть осуществляется одним лицом(чаще всего это лидер правящей партии), закреплена однопартийная система. Таким образом, правящая партия является единственной существующей партией в стране. Оппозиция запрещена законом.

Таким образом, можно сделать вывод, что тоталитарный режим отбрасывает все возможности равноправия всех перед законом. Права и свободы человека не являются высшей ценностью, и поэтому интересы народа никак не учитываются при проведении той или иной политики.

Такой режим был характерен для Италии при Бенито Муссолини, для Германии в период руководства Адольфа Гитлера, а также для СССР. К современным странам с тоталитарным режимом относятся Корейская Народно-Демократическая Республика и Куба.

Одной из разновидностей тоталитарного режима является фашизм. Он характеризуется жестким антидемократизмом, расизмом и шовинизмом [1, с.251]. Данный режим осуществляется на основе культа вождя и абсолютному подчинению всех сфер общественной жизни его воле. Главенствующая роль здесь отдается одной конкретной нации, которая возвышается над другими и считается самой лучшей.

Еще одним типом антидемократического режима является авторитарный политический режим. Данный режим является чем-то средним между демократией и тоталитаризмом. Данный режим, с одной стороны, либеральнее, чем тоталитаризм, но с другой - антинароднее, чем демократический.

Защита прав и свобод, наличие конституции и принцип всеобщего избирательного права могут существовать в таком режиме только формально [5, с.3]. А на самом деле данный принципы в государстве с авторитарным политическим режимом не осуществляются. Здесь также каки в тоталитарном режиме власть находится в руках правящей партии, оппозиция запрещена законом. Государство может вмешаться в любую сферу общественной жизни. Но чаще всего в руках государ-

ства полностью находится политическая сфера общественной жизни. Что позволяет сохранить власть в руках единого руководителя.

Из-за того, что авторитарный режим носит в себе формальный характер демократических принципов, это указывает на способность данного режима перерасти в демократический, если правящая элита будет двигаться в демократическом направлении и прислушиваться к народу. Или же авторитарный режим может перерасти в более жесткий тоталитарный режим, если политическая элита установит режим жесткой централизации власти в руках единоличного руководителя.

Примерами современных государств с авторитарным режимом являются Иран и Китайская Народная Республика.

Демократический политический режим подразумевает народовластие, защиту прав и свобод человека и гражданина, равенство всех перед законом, всеобщее избирательное право, верховенство закона, политический плюрализм и т. д. [2, с.170]. При данном режиме народ является единственным источником власти. Демократия предполагает сильную государственную власть, учитывающую все многообразие сложившихся традиций и интересов в обществе. В данном случае осуществляется власть большинства при учете интересов и мнений меньшинства.

Демократический режим может осуществляться посредством двух форм: прямой и представительной (плебисцитарной).

Прямая демократия подразумевает осуществление власти непосредственно самим народом. Для нее характерны собрания граждан, петиции, шествия, митинги, осуществление всеобщего избирательного права [4, с.186]. Главным недостатком такой формы демократии является нежелание народа брать на себя постоянную ответственность за управление страной. Принятие решений непрофессиональными слоями общества может привести к разрушению структуры общества. Прямая демократия ведет к так называемой тирании большинства, так как для нее характерно стремление к подавлению инакомыслящего меньшинства граждан.

Представительная или плебисцитарная демократия заключается в том, что власть находится в руках представителя, которого избрал народ. Данная форма демократии позволяет сконцентрировать власть в руках компетентных для управления страной лиц, которые будут учитывать мнение народа и осуществлять его волю [4, с.186]. Представительная демократия на сегодняшний день является ведущей формой участия граждан в управлении современными государствами, при которой основным источником власти признается народ, принимаемый непосредственное участие в государственном управлении посредством избрания своих представителей в органы государственной власти и

местного самоуправления. Недостатком данной формы является риск развития бюрократии и коррупции, разрешение вопросов в интересах меньшинства, а не большинства.

В десятку лучших стран, в которых установилась полная демократия, входят такие государства, как Норвегия, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Исландия, Дания, Ирландия, Тайвань, Австралия и Швейцария.

Подводя итог, можно отметить, что политический режим играет важную роль в структуре формы государства. Именно данный элемент позволяет индивидуализировать форму национальной государственности. Неслучайно в теории государства существует позиция, в соответствии с которой политический режим выносится за пределы формы государства. Учитывая исторически переменчивый характер, любой режим обращается к тем или иным средствам достижения поставленной цели. Существующие виды режимов отличаются друг от друга именно тем, что каждый из них выбирает собственные методы развития.

Список цитируемой литературы:

1. Михайлова, Э.М. Теоретико-правовая характеристика государственного режима: понятие, виды, соотношение с политическим режимом / Э.М. Михайлова // Сборник статей XI Международного научно-практического конкурса. Издательство: Наука и Просвещение. - 2017. - С. 249-251.

2. Назаренко, О. А. Политический режим: теоретико – правовая характеристика / О.А. Назаренко // PolitBook. – 2010. - №2. - С. 167-174.

3. Самородов, В. Ю. Правотворчество современной России: проблема нивелирования антикультурных проявлений (в контексте стратегии устойчивого развития национальной государственно-правовой жизни) / В. Ю. Самородов // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 11. – С. 296-309.

4. Селезнев, П. С. К вопросу о видах демократии / П.С. Селезнев, П.В. Соловьев // Власть. - 2018. - №8. - С. 183-190.

5. Скреля К. Ю. Понятие, виды и особенности политических (государственных) режимов / К.Ю. Скреля, А.С. Елькина // Молодой ученый. - 2020. - №8. - С. 1-4.

УДК 340

Беляев Алексей Алексеевич,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
belyaewalex08102005@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ, ПАРЛАМЕНТСКАЯ И СМЕШАННАЯ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье рассматривается деление республики как формы правления на виды. Даётся характеристика каждого из видов республик с выделением основных отличий между ними, а также сходств. Осуществляется анализ реализации видов республик в различных государствах современности и проводится соотношение их между собой.

Ключевые слова: республика, президент, парламент, полномочия, правительство, вето, роспуск.

Современные исследователи видят заслуги дореволюционных юристов в создании классификации форм правления, а также в четком обосновании черт различия между монархической и республиканской формами правления, что современным теоретикам не удалось осуществить в полной мере [8].

На сегодняшний день абсолютное большинство государств является республиками. В связи с этим праву известно очень многое о республиканской форме правления, что в разных государствах нашла отличные друг от друга проявления на многих уровнях. Это проявилось достаточно, чтобы в современной юридической науке различные республики стали объединять в группы по общим признакам, исходящим из индивидуальных интерпретаций сущности такой формы правления, в поисках баланса между демократичностью, стабильностью и эффективностью.

Критерии деления республик на виды:

а) Положение президента. Данный критерий обращает внимание на место президента в системе разделения властей и на объём его властных полномочий.

б) Способ избрания президента. Данный критерий исходит из того, кто определяет назначение президента на должность - население или парламент.

в) Наличие у президента права вето. Данный критерий определяет право президента на блокирование законопроектов парламента. При этом вето бывает слабым (отлагательным), требующим лишь пересмотра и учёта предложений по коррективам, а бывает сильным, требующим преодоления квалифицированным большинством парламента.

г) Наличие у президента права роспуска парламента. Данный критерий определяет правомочие президента на роспуск высшего законодательного органа власти. Как правило, данное право при наличии имеет ряд ограничений, не дозволяющих лёгкой возможности им воспользоваться.

д) Наличие у президента законодательной инициативы. Данный критерий определяет право президента на внесение на обсуждение парламента законопроекта с принятием по нему решения.

е) Наличие поста премьер-министра. Данный критерий определяет наличие в правительстве отдельного от главы государства главы исполнительной власти.

ё) Порядок формирования правительства. Данный критерий определяет то, кем формируется правительство - президентом или парламентом.

ж) Ответственность правительства. Данный критерий определяет то, перед кем в своих действиях отчитывается правительство под угрозой отправки в отставку.

Из данных критериев можно ясно проследить факт того, что ключевыми аспектами в видообразовании республик являются отношения между законодательной и исполнительной ветвями власти, а также статус главы государства. Отсюда же можно сразу вывести общие черты, присущие всем республикам, которые не влияют на их видоразделение:

а) Разделение властей. Несмотря на то, что республики крайне отличаются в отношениях между ветвями власти от государства к государству, они никогда не отвергают принципа разделения властей, определяя отношения строго в его рамках.

б) Независимость и непричастность судебной власти. В отличие от остальных видов власти, судебная всегда остаётся независимой и выступает неизменным гарантом сохранения разделения властей.

в) Демократичность. Так или иначе, парламент и президент всегда остаются выборными должностями, путём прямой (косвенной в отношении президента в парламентской республике) демократии избираемыми населением страны.

г) Президент - глава государства. Вне зависимости от вида республики и ограниченности полномочий главы государства, это осуществляющий от имени народа власть президент.

Для дальнейшего рассмотрения требуется обратиться к непосредственному разделению республик на виды. Классически, выделяются президентские, парламентские и смешанные республики, которые и будут главным объектом разбора. Однако нельзя не упомянуть и то, что отдельными исследователями отмечается, что данные три вида являются видами именно демократических республик, альтернативой которым выступают аристократические республики, суперпрезидентские республики и советские республики.

Виды демократических республик [3][4]:

1 ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Президентская республика основана на смещении центра власти к фигуре главы государства. Характеризуя данный вид через ранее выдвинутые критерии деления республик, можно сказать следующее: в президентской республике глава государства одновременно является и главой исполнительной власти, следовательно в ней нет поста премьер-министра, при этом президент назначается на должность внепарламентским путём, то есть путём прямой демократии через всеобщие выборы, перед ним несёт ответственность правительство, которое он и формирует, президент обладает сильным правом вето, правом законодательной инициативы, но не может распустить парламент. Очевидно то, насколько широки полномочия президента в таком виде республик. Система балансируется тем, что парламент хоть и не может отправить в отставку правительство, но может выдвинуть импичмент самому президенту, осуществив отречение того от должности, что подразумевает возникновение ответственности самого президента перед парламентом, в то время как внепарламентские выборы устанавливают прямую ответственность главы государства перед народом.

Президентские республики представляют из себя большинство среди всех республик, преимущественно располагаются в Америке, Западной и Центральной Африке, на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Наиболее яркими примерами выступают США, Мексика, Бразилия, Аргентина, Турция и Индонезия.

2 ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Парламентская республика основана на смещении центра власти к высшему законодательному органу власти - парламенту. Характеризуя данный вид через ранее выдвинутые критерии деления республик, можно сказать следующее: в парламентской республике глава государства не является главой исполнительной власти, следовательно в ней есть пост премьер-министра, при этом президент назначается на должность парламентским путём, то есть путём косвенной демократии через выборы внутри парламента, правительство формируется и несёт

ответственность перед парламентом, президент не обладает правом вето, равно как и правом законодательной инициативы, но в особых случаях может распустить парламент. Президент становится фактически номинальной фигурой в таком виде республик, но также является членом парламента. Система балансируется тем, что парламент является коллегиальным органом, что делает концентрацию власти для него затруднительным, а сам парламент несёт перед населением полную ответственность за всю власть, при зависимости партийных политических партий от поддержки избирателей.

Парламентские республики распространены в Европе, имеют концентрации в Восточной Африке и Южной Азии. Наиболее яркими примерами выступают Германия, Италия, Австрия, Польша, Индия и Пакистан.

3 СМЕШАННАЯ РЕСПУБЛИКА

Смешанная республика пытается найти идеал республиканского строя между президентской и парламентской республиками, комбинируя элементы и стараясь не отдавать предпочтения тому или иному ключевому органу власти. Вариантов таких комбинаций может быть целое множество. Как итог: смешанные республики особенно неоднородны, в том числе существует деление на президентско-парламентские (полупрезидентские) и парламентско-президентские (полупарламентские) республики, как подвидов смешанных республик. В общем виде, характеризуя данный вид через ранее выдвинутые критерии деления республик, можно сказать следующее: в смешанной республике глава государства не является главой исполнительной власти, следовательно в ней есть пост премьер-министра, хотя некоторые должности в правительстве подчиняются напрямую президенту, сам президент назначается на должность внепарламентским путём, то есть путём прямой демократии через всеобщие выборы, правительство формируется и несёт ответственность одновременно перед парламентом и президентом, президент обладает слабым правом вето, не обладает правом законодательной инициативы, но при этом имеет право роспуска парламента.

В полупрезидентских республиках право вето является слабым, но нередко и сильным, право законодательной инициативы имеется, при этом в зависимости от победы в парламенте оппозиции или пропрезидентских сил, или парламент, или президент формирует правительство, хотя распространён и более конкретный вид формирования правительства - президент выдвигает кандидатуру премьер-министра, а парламент её утверждает или отвергает. Наиболее яркие примеры таких республик - Россия [1], Франция и Португалия.

В полупарламентских же функции президента, как правило, сводятся к обороне, внешней политике и контролю парламента, хотя зачастую этот редкий вид республик предоставляет президенту дополнительные полномочия - слабое вето, законодательную инициативу и т.п... Наиболее яркий пример таких республик - Украина.

Стоит, всё же, понимать, что смешанные республики не имеют единой формы, и даже в своих подвидах могут быть в полной мере неотносимыми.к любому из них. Так, например, в Украине президент обладает сильным правом вето [2], что не соответствует представлению о полупарламентских республиках.

Для понимания того, почему деление демократических видов республик является основным, если не единственным, стоит разобрать не относящиеся к ним альтернативы.

Альтернативные виды республик:

1 АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Аристократическая республика представляет из себя такой строй, при котором власть находится у привилегированного меньшинства. Для таких республик свойственно ограниченное избирательное право и привилегированное его приобретение, где, как правило, привилегии предоставлялись знати, плутократам, армии или церкви. За последние века аристократические республики стали переходной формой правления, свойственной ранним республикам Нового времени, с последующими переходами к демократическим аналогам со всеобщими избирательным правом и политическим равенством, однако приписываются и к некоторым современным государствам. Такая трансформация, в частности, сделала аристократические республики неформальными - ни одно современное государство юридически не является и никогда не являлось аристократической республикой по своему законодательству. В частности, Крыштановская фактически называет аристократическим милитократическим государством Российскую Федерацию, на основании высокой концентрации на властных должностях лиц из силового механизма государства в его интересах [7]. Тем не менее, тема аристократических республик остаётся слабоизученной.

2 СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Суперпрезидентская республика представляет из себя такой строй, при котором власть находится у президента и его администрации, при официальном декларировании разделения властей. Это само собой подразумевает тот факт, что право таких государств будет устанавливать номинально иной вид республик из числа демократических. Нередко при нём оформляются политические династии (такие государства в частности выделяются в особенно редкую группу монархи-

ческих республик). Возникновение и стремительное развитие таких республик относится к XIX-XX векам. Концентрациями суперпрезидентских республик считаются Латинская Америка (например, Африка (например, Ангола, Бенин и Мозамбик) и постсоветское пространство (например, Беларусь, Азербайджан и Туркменистан) [5] [9] [10] [11] [12] [13]. Однако вопрос суперпрезидентских республик до сих пор недостаточно изучен.

3 СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Советская республика представляет из себя такой строй, при котором ключевую роль в государственном устройстве играют советы. Данный вид республик особенно уникален благодаря альтернативному взгляду на саму демократию, в частности выраженную в демократическом централизме и отказе от разделения властей [6]. Срок существования большинства официальных советских республик был невелик, а потому единственным полноценным примером государства с таким строем считается СССР, а к современному дню данный вид республик уже считается “вымершим”.

Таким образом, альтернативы демократическим республикам - это государства, что официально считают себя демократическими республиками и закрепляют в праве свой демократический статус, или же государства, которых не существует на начало XXI века. В связи с этим, в рамках публичного права на сегодняшний день корректно выделять только президентские, смешанные и парламентские республики, в то время как иные виды республик отмечаются в публицистике, позициях и высказываниях отдельных организаций, лиц или иностранных по отношению к рассматриваемому государств.

Подводя общие итоги, в современном праве республики являются доминирующей формой правления, что обеспечивает им видовое многообразие, с делением на президентские, парламентские и смешанные республики на общепринятом уровне, основанном на разделении властей, соотношении президента и парламента, исполнительной и законодательной власти.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/ (дата обращения: 28.11.2023).

2. Конституция Украины от 28.06.1996 № 254к/96-ВР с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.09.2019. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр#Text (дата обращения: 28.11.2023)

3. Пиголкин, А.С. Теория государства и права: учебник для вузов / Пиголкин А.С. Головистикова А.Н Дмитриев Ю.А. ; под редакцией А.С. Пиголкина Ю.А. Дмитриева - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 516 с. URL: https://urait.ru/bcode/510426 (дата обращения: 28.11.2023).

4. Мельвиль, А.Ю. Политология: учебник / А.Ю. Мельвиль (и др.) - М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008 - 618 с. URL: https://djvu.online/file/GNytK1ktOH9XX/ (дата обращения: 28.11.2023).

5. История Латинской Америки (до XX века) / О.И. Посконина - М.: Издательство «Весь Мир», 2005 - 248 с. URL: https://djvu.online/file/UaMV7WuuiSXEm/ (дата обращения: 28.11.2023)

6. Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. - 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

7. Крыштановская, О.В. Российская элита на переходе / О.В. Крыштановская // Публичные лекции Полит.ру 29.05.2008 URL: https://m.polit.ru/article/2008/07/31/rus_elita/ (дата обращения: 28.11.2023).

8. Морозова, Л.А. Форма правления в трактовке русских дореволюционных юристов / Л. А. Морозова // Актуальные проблемы государства и права URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41172344 (дата обращения: 28.11.2023).

9. Зазнаев, О.И. Сверхпрезидентские системы на постсоветском пространстве / О.И. Зазнаев // Учёные записки Казанского государственного университета URL: https://cyberleninka.ru/article/ (дата обращения: 28.11.2023).

10. Пушкарёв, С.В. Становление института суперпрезидентских республик в пост-колониальной Африке / С.В. Пушкарев // Вестник Российского университета кооперации URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-superprezidentskih-respublik-v-post-kolonialnoy-afrike (дата обращения: 28.11.2023).

11. Худолей К.М. Худолей Д.М. Формы правления зарубежных стран бывшего Советского Союза / К.М. Худолей, Д.М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-pravleniya-zarubezhnyh-stran-byvshego-sovetskogo-soyuza (дата обращения 28.11.2023).

12. РИА Новости: Биография Касым-Жомарта Токаева : офиц. сайт. URL: https://ria.ru/20230517/tokaev-1871939477.html (дата обращения: 28.11.2023).

13. РИА Новости: Политологи советуют «Единой России» определиться с идеологией : офиц. сайт. URL: https://ria.ru/20120524/656841284.html (дата обращения: 28.11.2023).

УДК 340

Воронов Кирилл Леонидович,
обучающийся,
Луганский филиал Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации,
Научный руководитель – Хорьяков С.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
Директор Луганского филиала Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации

ВАРВАРСКИЕ ПРАВДЫ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Аннотация

Актуальность работы обусловлена существующим сегодня интересом к развитию и распаду Римской империи. После 476 года, когда распалась Западная Римская империя, бывшая ее территория оказалась под влиянием варварского права, которые значительно отличалось от римского. В связи с этим возникает интересный вопрос касательно варварских правд, которые выступали собранием древнегерманских норм права.

Ключевые слова: право, варварские правды, правовой памятник

В истории Западной Европы варварские нашествия сыграли судьбоносную роль: они существенно изменили её облик, положив конец одной из самых могущественных держав мира – Римской империи. [1, с. 5] Варвары воспользовавшись ослаблением империи, посредством множества набегов сумели полностью покорить земли себе. На вновь разросшейся территории франкское право оказалось не лучшей альтернативой римскому. Еще до распада Римской империи существовали пример варварских правд, но они не дошли до наших дней и в целом не представляют такого исторического и научного интереса, как те, что были созданы в конце V века. Варварские правды были необходимы для четкого регулирования деятельности населения на обширной территории. Кроме того, к факторам, обусловливающим принятие варварских правд, следует отнести: мощное воздействие письменной античной культуры, желание иметь письменное право и поставить германские нормы на один уровень с римским, потребность в закреплении этического единства малочисленных, по сравнению с римским населением, германских племен, определить взаимоотношения между римлянами и германцами, организовать управление в новых условиях, усилить христианство. [2, с. 88]

Первыми варварскими правдами называют: Бургундскую правду, Салическую правду, Вестготскую правду. В науке наиболее частому изучению подвергается Салическая правда, текст которой сохранился до наших дней.

Одним из интересных свойств большинства варварских правд стоит назвать прологи. Сегодня прологи являются частью законодательного акта и содержат в себе указание на причины побудившие принять тот или иной нормативно-правовой акт. Язык изложения преамбулы при этом является юридическим. Раннесредневековое законодательство, в частности так называемые «варварские правды», также иногда содержит краткие или же, наоборот, весьма пространные прологи. [3, с. 61]

Ярким примером в этом случае может послужить уже упомянутая Салическая правда: «Народ франков славный, творцом богом созданный, сильный в оружии, непоколебимый в мирном договоре, мудрый в совете, благородный телом, неповрежденный в чистоте, превосходный по осанке, смелый, быстрый и неумолимый, обращенный в католическую веру, свободный от ереси. Когда еще держался варварства, по внушению божию, искал ключ к знанию, согласно со своими обычаями, желая справедливости, сохраняя благочестие» [4]. Указанный пролог являются обширным, не затрагивающим правовые нормы, а скорее расписывающий кто такие франки и зачем им нужна Салическая правда. Из древних формулировок, правда, нельзя точно сказать, зачем же был принят этот акт? Это, скорее всего, тоже можно отнести к особенностям рассматриваемой варварской правды. Данный пролог является не первым и измененным, в связи с крещением Хлодвига в 496 году. Так как «языческая» редакция «Салической правды» не сохранилась, точно сказать, что было удалено из судебника – невозможно. Кроме того, нужно учитывать, что [7, с.11] это могли быть нормы о многожѐнстве. Но то, что было добавлено в судебник, в связи с принятием христианства – известно [5, с. 97].

Другой особенностью всех варварских правд следует назвать тот факт, что они создавались под руководством королей и представителей знати. После Салической правды были приняты такие акты как Вестготская права или Эдикты Ротари, которые вобрали в себя положения римского права и уже значительно отличались от первых варварских сборников правовых обычаев.

В варварских правдах было принято детально прописывать действия, ритуалы и процедуры. Например: «Если кто застанет на своей ниве рогатых животных, или лошадь, или какой-нибудь мелкий скот, не должен бить его до изувечения. Если же он сделает это и сознается,

обязан возместить стоимость, а изувеченную скотину взять себе. Если же не сознается и будет уличен, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол., не считая стоимости и возмещения убытков» [4].

Особенной представлялась и структура варварской правды, которая была чрезмерно детализирована. Так, в Салической правде последовательно излагались обычаи касающиеся: свиней, рогатых животных, коз, собак и др. Такая детализация существовала с первых попыток создания варварских правд, но при воздействии римского права, такая структура была упразднена.

Варварские правды содержали в себе как положения гражданского права, так и уголовного и административного. Имелись нормы процессуального характера. Приведем некоторые примеры из Салической правды. О наследовании говорилось так: «Если кто умрет и не оставит сыновей, и если мать переживет его, пусть она вступит в наследство. Если не окажется матери, и если он оставит брата или сестру, пусть вступят в наследство». О некоторых преступлениях: «Если кто воровским образом ограбит тело убитого человека, прежде чем оно будет предано земле, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол.» [4].

Нормы варварских правд не имели системы. Одной за другой могли идти нормы гражданского, уголовного, процессуального права, пересекаться между собой, идти в разброс. Такая бессистемность бросалась в глаза, особенно при сравнении с четким и упорядоченным римским правом.

Анализируя варварские правды, возникают вопросы, как удалось варварским племенам захватить и поспособствовать распаду наиболее развитой в правовом и экономическом плане стране? Очевидно, что на стороне варварских племен оказалась сила и удача. После захвата территорий бывшей Римской империи, оказалось, что ранее существовавшее право, было недостаточным, неполноценным. В ходе своего развития и распространения варварские правды заимствуют положения из римских источников права. Так, уже Вестготская правда имела более разумную структуру. Изначально говорилось о законах, о ведении дел, о семейных отношениях, о гражданском праве, затем об уголовном праве и международных отношениях. Все так же ярко проявляется сила христианства. В правде указывалось: «Пусть никто из иудеев не оскверняет святую христианскую веру, к которой он приобщился святым таинством крещения, и не оставляет ее. Пусть никто не покушается на нее ни действием, ни словом. Пусть никто не оскорбляет ее ни тайно, ни явно» [6, с. 774].

В целом, варварские правды и создавались, на наш взгляд, для облегчения судебных процессов, так как содержали в себе ряд правовых обычаев. С течением времени происходила процедура рецепции римского права, которая начала сказываться на последующих варварских правдах, приобретающих ясность и системность в изложении. Первоначальными же особенностями варварских правд стоит назвать их детализацию, объемность, в чем-то непонятность. Все это отличало качественное римское право, он варварского права завоевателей. Рассмотренные на примере Салической и Вестготской правды, правовые обычаи древнегерманских племен в тоже время регулировали многие отрасли права, что нельзя игнорировать при описании немногих достоинств данных памятников права.

Список цитируемой литературы:

1. Мюссе, Л. Варварские нашествия на Европу: германский натиск / Л. Мюссе. − СПб.: Евразия, 2006. − 416 с.

2. Георгиевский, Э.В. Генезис уголовного права древней и раннесредневековой Германии: монография / Э.В. Георгиевский. − М.: Юрлитинформ, 2015. − 345 с.

3. Золоторев, А.Ю. К истории создания прологов «варварских правд» / А.Ю. Золотарев // Вестник Воронежского государственного университета. − Серия: История. Политология. Социология. − 2015. − № 2. − С. 61-65.

4. Салическая правда [Электронный ресурс], Закон и право. Библиотека юриста. Режим доступа: https://legallib.ru/pamyatniki-prava/salicheskaya-pravda.html − (дата обращения: 15.11.2023).

5. Суровень, Д.А. Правовое положение населения по «Салической правде»: к вопросу о сущности варварских обществ и государств / Д.А. Суровень // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. − 2015. − № 14.− С. 87-151.

6. Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование. − М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. − 944 с.

7. Придворов, Н. А. Право на человеческое достоинство в системе личных (гражданских) прав человека (проблема применения междисциплинарного подхода к исследованию) / Н. А. Придворов, В. В. Трофимов // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4, № 13. – С. 9-20.

УДК 340

Вострикова Яна Владиславовна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
vostrikovaana197@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Аннотация

В статье рассматриваются основные виды преступлений, которые существовали в Древнем Египте. Даётся характеристика приведённых видов правонарушений, а также рассматривается вопрос, касающийся наказаний, которые следовали за совершённые деяния.

Ключевые слова: Древний Египет, культ Маат, преступление, преступник, наказание.

В древнем Египте к вопросу о том, что считать преступлением и какое наказание должно было быть применено к человеку, решались с точки зрения морали и религиозных принципов. В основе подхода к решению проблемы преступлений стояла роль культа Маат – богини истины, справедливости, закона и миропорядка. Нарушение правил поведения, согласно египетскому мировоззрению, означало, что человек наносит вред как другим людям, так и всему государству, вызывая при этом разрушение космической гармонии. «…Религиозные представления о справедливости божественного правосудия не могли не отражать соответствующих подходов к отправлению земного правосудия фараоном, его сановниками и жрецами, и формировали своего рода правовую идеологию Древнего Египта» [1, с. 48].

Право Древнего Египта знало следующие виды правонарушений: государственные, религиозные, против личности, против собственности, преступления против чести и достоинства. К государственным преступлениям можно отнести измену, заговор против власти, организация или участие в мятеже, разглашение государственно тайны; К религиозным – чародейство и убийство священных животных (например, кошки, льва, крокодила, коршуна и т.д.); К преступлениям против личности – убийство (вне зависимости от статуса человека), отступление от правил врачевания (в случае смерти больного); К преступлениям против собственности – кражу, обмеривание, обвешивание; К пре-

ступлениям против чести и достоинства – прелюбодеяние, изнасилование, блуд, распутство.

В Древнем Египте преступления против государства считались наиболее гнусными. Единственной мерой наказания в подобных случаях была смертная казнь, вне зависимости от социального статуса виновного. Казнили даже приближенных самого фараона. В случаях совершения преступления против государства казни подвергались не только лица, виновные в совершении преступления, но и вся семья разделяли их участь. При этом мятежников не хоронили: их тела выбрасывались в воду.

Также смертной казнью карались виновные в совершении религиозного преступления. Использование магических заговоров и создание любовных напитков с целью околдования людей считалось одними из самых серьезных преступлений. В Древнем Египте особое значение придавалось также священным животным, и поэтому их убийство считалось очень тяжким преступлением. К таким животным причисляли кошек, львов, крокодилов, коршунов и многих других. Более того, принесение в жертву этих животных до того, как они были официально избраны жрецами в качестве жертвы, также считалось крайне серьезным преступлением, за которое могло последовать наказание смертной казнью. Несоблюдение особых обрядов погребения и мест священной памяти также приравнивалось к преступлению.

Преступления против личности считались тяжкими преступлениями и влекли за собой суровые наказания, так как в Древнем Египте считалось, что человеческая жизнь – это благословление свыше. Однако уже в те времена различали понятия умышленного и непредумышленного убийства. Умышленное убийство считалось тяжким преступлением и каралось в большинстве случаев смертной казнью. Однако в некоторых случаях виновный в совершении умышленного убийства не карался смертной казнью. Наказание, назначаемое преступнику, было психологическим, но часто оно считалось даже более суровым, чем смертная казнь.

В частности, если [5, с.27] удавалось доказывалось, что убийство было непредумышленным, то наказывали виновных иначе. В случае совершения непредумышленного убийства виновник не мог войти в собственное жилище до тех пор, пока он ритуально не очищался от совершённого греха и не приносил жертвоприношений на могилу убитого им человека.

Во времена фараонов также было предусмотрено наказание людей, которые скрывали информацию об убийстве или информацию, которая помогла бы предотвратить его. Такие люди наказывались так же, как и сам убийца, так как считались соучастниками преступления.

Преступления против собственности карались по-разному. Способ наказания зависел от тяжести преступления и социального статуса вора или грабителя**.** Если вор или грабитель был пойман, ему приходилось вернуть украденное имущество или выплатить компенсацию владельцу. В случае недостатка средств, у него могли конфисковать личное имущество или назначить выслугу в качестве раба своему потерпевшему. В некоторых случаях вора или грабителя могли публично избивать палками или розгами. Избиение проводили на городской площади или другом общественном месте, чтобы данный пример служил предостережением для других людей. Однако стоит отметить, что «Так, в частности, лицо, добросовестно купившее краденое, от уголовной ответственности освобождалось» [2, с. 60]. В некоторых случаях, особенно при повторных преступлениях, применялись более жестокие наказания, такие как обезглавливание или отсечение рук. Например, за подделку печатей и монет, использование фальшивых мер и весов виновный карался отрубанием обеих рук. Особо тяжким преступлением считалось разграбление гробниц и храмов (особенно, если там были похоронены высокопоставленные лица). Наказанием за разграбление границ была смертная казнь. За кражу имущества храма следовало наказание в виде ста ударов плетью и штрафа, размер которого в сто раз превышал стоимость похищенного имущества. Если же преступник украл из храма не имущество, а животное, то в случае, если виновный оставлял животное у себя, он карался отрезанием носа. Однако в случае, если преступник передал животное кому-то другому, то он наказывался смертной казнью.

В Древнем Египте преступления против чести и достоинства, включая блуд, распутство и изнасилование воспринимались очень серьезно. «Неверность считалась серьезным преступлением, только если вовлеченные лица сделали это один раз. Муж, чья жена имела любовные отношения, может простить ее и оставить дело, или он может привлечь ее к ответственности. Если он решит отвести свою жену в суд, и она будет признана виновной, наказание может состоять в разводе и ампутации ее носа или сожжении заживо. Неверный муж, преследуемый его женой, может получить до 1000 ударов, но ему не грозит смертная казнь» [3, с. 5]. За изнасилование виновного могли наказать путём отрезания части полового органа. Это наказание имело характер не только физического наказания, но и символического лишения преступника его способности к изнасилованию.

Помимо всего вышеперечисленного, в Древнем Египте существовала такая мера наказания, как заключение в тюрьму. В Древнем Египте были созданы особые места, которые представляли собой своеоб-

разные поселения для преступников. Эти особые тюрьмы представляли собой административные и хозяйственные учреждениями, где преступники должны были работать. Подобные учреждения служили не только для наказания преступников, но и для их перевоспитания.

Таким образом, подытоживая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что в Древнем Египте существовало несколько видов преступлений: государственные, религиозные, против личности, простив собственности и против чести и достоинства. Карались данные преступления по-разному. Среди мер, применяемых в качестве наказания, можно выделить смертную казнь, членовредительство, помещение в тюрьму, отдачу в рабство и штраф. Главной же целью наказания было пресечение возможности совершения повторного преступления.

Список цитируемой литературы:

1. Беспалько, В.Г. Сакральные начала и содержание принципа справедливости в праве древних государств / В.Г. Беспалько // Социально-политические науки. – 2020. - Т. X. № 2. - С. 45–54.

2. Георгиевский, Э. В., Кравцов Р. В. Особенности закрепления совместного совершения преступления в законодательстве некоторых государств древнего востока и эпохи античности / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов // Сибирский юридический вестник. – 2020. - №4 (91). - С. 59-66.

3. Касаткина, Е. М. История становления и развития права в Древнем Египте / Е.В. Касаткина //. 2020. – https://naukaru.ru/ru/nauka/journal/56/viewT. 5. № 2. - С. 4-7.

4. Томсинов, В.А. Государство и право Древнего Египта: Монография / В.А. Томсинов. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2011. - С. 469-495.

5. Ларина, Е.А. Феномен "юридической силы": методологические подходы / Е. А. Ларина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 17. – С. 22-38.

УДК 340

Вострикова Яна Владиславовна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
vostrikovaana197@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ, АВТОРИТАРНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Аннотация

В статье рассматриваются демократический и авторитарный государственно-политические режимы. Даётся их понятие, анализируются основные характеристики, раскрывается их сущность.

Ключевые слова: государственно-политический режим, демократия, государство, прямая демократия, представительная демократия, авторитарный режим.

Понятие «Демократия» происходит от греч. demos — народ и kratos — сила, власть. Оно означает способ политической организации общества, который основан на признании народа источником власти. Данное понятие широко используется в теоретико-исторических правовых науках. «В теории государства и права содержание юридического концепта демократического режима определяется особенностями предмета этой науки. В контексте тех закономерностей, которые составляют предмет теории государства и права, юридический концепт демократического режима оказывается выражением совокупности правовых характеристик данного режима» [2, с. 35]. Изучение такой науки, как «теория государства и права» позволяет выделить следующие признаки, характерные для демократического государственно-политического режима: выборность государственных органов и должностных лиц, гласность, принцип разделения властей, гарантии основных прав и свобод человек и гражданина, народовластие.

Выборность государственных органов и должностных лиц выражается в непосредственном участии граждан в формировании органов государственной власти. Это способствует повышению доверия и легитимности власти, а также сбалансированному представительству интересов различных слоев населения. Благодаря широкому участию граждан в выборах и формировании органов власти, разнообразные

мнения населения получают возможность быть услышанными и учтенными при принятии политических решений.

Гласность означает открытость, прозрачность и доступность информации для широкой общественности. Гласность способствует развитию свободы слова, что, в свою очередь, дает возможность гражданам высказывать свои мнения, публично обсуждать проблемы и влиять на принятие решений. Благодаря гласности граждане становятся активными участниками общественной жизни, имеют возможность следить за деятельностью власти и иных общественных институтов. Более того, гласность способствует прозрачности властных структур и повышению ответственности должностных лиц.

В демократическом государстве реально осуществляется принцип разделения властей. Данный принцип предполагает, что власть осуществляется путём разделения её на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Задачей законодательной власти является представление интересов граждан и создание нормативной базы для правильного функционирования государства. Задачей исполнительной власти является эффективное управление государством, осуществление и реализация принятых законов, управление государственными ресурсами. Задачей судебной власти является защита прав и свобод граждан, рассмотрение и разрешение споров, привлечение к ответственности лиц, нарушающих закон.

Гарантии основных прав и свобод человека и гражданина выражаются в равных правах, закреплённых законодательно, для всех граждан страны. Эти права и свободы являются не просто теоретическими абстракциями, а обязательствами, которые несут на себе соответствующие органы власти, целью которых является обеспечение контроля за их соблюдением. Именно благодаря такому контролю гарантируется сохранение и защита основных прав и свобод каждого гражданина. Права человека стали институтами национальных правовых систем современных государств, которые берут на себя обязательства гарантировать и обеспечивать соблюдение прав и свобод в повседневной жизни своих граждан [6, с. 3]. Некоторые права и свободы личность может реализовывать самостоятельно, но для осуществления определенных прав требуется профессиональное вмешательство специальных субъектов, такие права реализуются путем правоприменения [5, с. 9].

Народовластие является признаком демократического государственного-политического режима и предполагает, что народ обладает всей полнотой государственной власти и участвует в принятии решений, касающихся управления государством. Народовластие осуществляется посредством двух форм: прямой и представительной.

Прямая демократия осуществляется самим народом через институты прямого народовластия: выборы (в демократическом государстве осуществляются на основе всеобщего равного избирательного права), референдумы, митинги, демонстрации, петиции и др. Данная форма демократии обеспечивает полную легитимизацию власти и даёт больше возможностей для выражения интересов и участия граждан в принятии решений, касающихся управления государством. Однако данные решения могут иметь низкую эффективность из-за непрофессионализма большинства людей, участвующих в управленческой деятельности. Представительная демократия осуществляется избранными представителями народа, которые призваны выражать интересы различных социальных слоёв, групп, классов. Данная форма демократии способствует большей эффективности принимаемых решений, потому что в политическом процессе принимают участие компетентные лица. Однако данная форма демократии даёт возможность для неограниченного развития бюрократии и коррупции.

«Авторитарный режим — государственно-политическое устройство общества, в котором вся власть принадлежит определённому лицу либо группе лиц, при этом практически отсутствует участие народа в её осуществлении» [3, с. 98]. Данный режим можно рассматривать как компромисс между тоталитаризмом и демократией. С одной стороны, он мягче, чем тоталитарный государственно-политический режим, что означает, что подобный режим предоставляет гражданам определённые свободы и права. Однако, с другой стороны, данный режим является жёстче, чем демократический. В отличие от демократических государств, в которых власть распределена между различными органами, при авторитарном режиме власть может сосредотачиваться в руках некоторого ограниченного круга лиц или организации.

Авторитарный государственно-политический режим характеризуется следующими признаками: полное сосредоточение государственной власти в руках правящей элиты, ограничение принципа разделение властей (зачастую в авторитарных государствах президент, исполнительные органы наделяются законодательными и судебными полномочиями, подчиняя себе при этом все остальные органы), осуществление государственного управления преимущественно командными и административными методами (однако массовый террор отсутствует), провозглашение прав и свобод человека и гражданина, но не гарантирование их во всей полноте.

Существует четыре группы видов авторитарного государственно-политического режима: однопартийные системы, военные режимы, режимы личной власти и бюрократически-олигархический режим.

Однопартийные системы чаще всего устанавливаются в государствах в результате навязывания извне или революции. В таких системах партия монополизирует власть, а легитимизирует своё правление соответствующей идеологией. Существует три ситуации, когда систему можно охарактеризовать как «однопартийную». Первая ситуация заключается в монополизации политической власти одной партией, которая при этом не допускает существования иных политических партий и организаций. Вторая ситуация заключается в существовании партии, занимающей первенствующие положение в государстве, в то время как остальные партии существуют, но не имеют возможности равно конкурировать с первенствующей партией. Третья ситуация заключается в том, что одна и та же партия на постоянной основе получает значительное большинство голосов в парламенте. Приведённые образцы однопартийной системы могут переходит друг в друга.

Военные режимы чаще всего устанавливаются в государствах в результате переворотов против лиц, осуществляющих управление. Такой режим управляет либо коллегиально, либо путём периодической передачи главенствующего поста по кругу высших чинов. Общество, которое наиболее склонно к установлению военного режима, обладает следующими характеристиками: недостаток консенсуса относительно вопросов методов и функций управления, наличие острой борьбы за власть и богатство, низкий уровень легитимности, коррупция и продажность политической элиты.

Главным источником осуществления власти при установлении режима личной власти является лидер, от приближённости к которому зависит доступ к власти. Бывают также ситуации, когда режим, изначально имеющий иной источник власти, превращается в режим личной власти в силу или имеющихся выдающихся личностных качеств у лидера, или долгого срока занимания им должности. Однако стоит отметить, что такой режим является весьма уязвимым, потому что харизма является мимолётным явлением и потому что на приближённых лидера не распространяется его авторитет.

В бюрократически-олигархических режимах государство выступает как покровитель национальной буржуазии, которая контролирует крупнейшие национальные компании. Формальные полномочия принадлежат парламентам, однако они недостаточны сильны, чтобы составить конкуренцию корпоративному блоку сил. Государство в условиях бюрократически-олигархического режима приобретает следующие характеристики: высокая степень бюрократизма и активное вмешательство в течение экономических процессов.

«Долгий период времени, человечество развивалось именно в условиях авторитарного режима. Введение такой формы организации власти может привести в дальнейшем к закреплению основ демократического правления, или наоборот эволюционировать в сторону тоталитаризма. В современном мире развитие событий по последнему варианту является крайне нежелательным» [4, с. 171].

Таким образом, подытоживая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что демократия является неким «идеалом», к которому должны стремиться государства в своём развитии. Авторитаризм же является компромиссом между демократией и тоталитаризмом и может как стать основой для установления демократии в отстающих странах, так и может быть результатом ожесточения демократии.

Список цитируемой литературы:

1. Горбуль, Ю.А. Политические режимы современных государств: монография / Ю.А. Горбуль. - ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. - С. 32-41.

2. Нагалина, М.В. Понятие «демократический режим» в теории государства и права и историко-правовых науках / М.В. Нагалина // Вестник Московского университета МВД России . – 2019. - № 7. - С. 34-38.

3. Котельникова М.А. Характеристика авторитарного политического режима и его сопоставление с другими режимами / М.А. Котельникова, А.С. Старченко, Д.А. Федорова Д.А. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. - Т. 11. №-5 (74). - С. 98-101.

4. Назаренко, О.А. Политический режим: теоретико-правовая характеристика / О.А. Назаренко // Polit-Book. - 2013. - № 2. - С. 167-174.

5. Морозова, Л.А. Особенности форм реализации прав и свобод личности / Л. А. Морозова // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 5. – С. 5-17.

6. Пешкоска, Э. Свобода и права человека / Э. Пешкоска, Л. Миланова // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 3-4. – С. 26-31.

УДК 340

Горкаев Данила Вячеславович,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
g21809160@mail.ru
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ (VII – XIII ВВ.)

Аннотация

В статье рассматриваются общественный и государственный строй Арабского халифата, его становление, а также судебная и правовая система, основные периоды арабского халифата и его главные особенности.

Ключевые слова: Арабский халифат, визирь, восточный деспотизм, диван, ислам, кади, наместничество, рабство, халиф, эмир.

Важным фактором формирования арабского халифата в VII веке являлась религия – ислам. Форма правления арабского государства – теократическая монархия, то есть при данной форме правления религия имела решающий фактор, именно она обуславливала государственный и общественный строй арабского халифата. В нём проявлялись черты восточной деспотии. Первым главой государства стал Пророк Мухаммед, при котором существовал совет из его сподвижников и учеников. Однако он не оставил чётких указаний о выборе нового главы государства, поэтому после его смерти было принято решение, что его место займёт кто-то из сподвижников, так как именно они являлись приближенными Пророка ранее [3, с.1].

Халиф концертировал в руках все виды власти – законодательную, исполнительную и судебную, но при нём существовали различные должности. Так, визирь был высшим должностным лицом, а в его ведении находились вопросы, которые касались бюджета государства, строительства сооружений и некоторые другие важные функции. Существовали визири для выполнения строго определённых функций с узкими рамками полномочий. Но при этом в период правления первых, праведных халифов, в целом, не был развит центральный аппарат управления, из-за чего в основном, отдельно выделялись только финансовые ведомства, а чёткого деления не существовало. Административное деление на первых этапах развития государства было также нечётким. Присутствовало деление на области и провинции, а также вы-

делились территории по религиозному признаку. Таким образом земли халифа делились на несколько частей. Первой из который являлась священная земля, а точнее территория города Мекки и ближайшие окрестности, где могли находиться только мусульмане. Второй – территория Хиджаза. А третья часть – вся остальная земля [3, с.2].

Впоследствии при расширении государства формируется новое административное деление, где стали назначать эмиров, которые управляли данными им территориями. Утверждал их назначение сам халиф. Центральный аппарат совершенствовался и создаются диваны – ведомства. В период Дамасского халифа появилось несколько ведомств, каждое из которых руководило уже определенной сферой деятельности. Появляются военное, почтовое и чиновничье ведомства. Так же развивались другие составляющие государства. В обращение вводится единая валюта, производится реорганизация и обновление армии, а также систематизация налоговой системы. При Омейятах халифат делился на 5 наместничеств, а при Аббасидах на 11. Спустя время власть эмиров укрепляется и во многих отношения эмиры становятся независимы от самого халифа. Всё вышеперечисленное приводит к тому, что в начале IX века фактическую власть имеет визирь, позже – великий визирь. А сам халиф начинает терять роль сильного и властного главы государства [1, с. 986].

В момент становления Арабского халифата, в Европе происходило формирования феодального строя общества, но в халифате так и не произошло чёткого разделения населения на сословия, так как основным сдерживающим фактором выступила религия – ислам. К тому же в мусульманском праве не были выделены права землевладельцев. При этом всём существовало рабство, но развития оно не получило, благодаря чему свободные люди и рабы были практически равны в правах, а одним из способов освобождения являлось участие в победном военном походе.

В праве арабского государства были закреплены различия мусульман и немусульман, например христиан. Существовали определённые ограничения их прав, а в случае правонарушения немусульманами, их судили по исламским законам. Они платили специальный налог – подушный. Но не смотря на всё это им предоставлялась автономия, в некоторых отношениях и при решении обычным проблем неверные могли использовать свои обычаи.

При праведных халифах вся полнота судебной власти была сконцентрирована в их руках. Затем многие судебные функции стали выполнять кади – судьи, к которым были особые требования, а халиф имел верховную судебную власть. Судебные решения выносились на

основе Корана и Сунны – священных писаний. Если же не было четкого определения наказания за действия, то создавались новые правила поведения, в основном, по священным писаниям, но в некоторых случаях по усмотрению судей. До середины XIII века запись действия при разбирательствах не велась, позже же стали записывать абсолютно все тонкости разбирательного процесса. Судебное решение вступало в силу с момента его окончания [2, с. 71].

Итак, рассуждая над [4, с.231] особенностями, которые были характерны для мусульманского права, в целом можно выделить следующие из них. Так, можно отметить, что судоустройство халифата начало формироваться в период, когда существовала мусульманская община, а государственный аппарат находился на стадии становления. Правовые нормы формировались на основе религии, но при этом они не соединялись воедино [2, с.86].

Позже глава государства сохранял только некоторую часть духовной власти, однако духовенство постепенно эту власть концентрировало в своих руках. Эмиры же обзаводились собственными армейскими отрядами, становились финансово независимыми и так далее. Ввиду того, что халиф терял основную власть, а эмиры концертировали её, в XIII веке происходит распад государства. Восточная часть государства в этот период была завоёвана монголами, западная часть смогла существовать ещё три века, где халиф, по сути, был номинальной фигурой [1, с.989].

Список цитируемой литературы:

1. Багандалиева, А. М. Государственный строй в период правления династии Аббасидов / А. М. Багандалиева, С. И. Нагих // StudNet. – 2021. – №7. – С. 983-991.

2. Сатаев, А. Ф. Особенности судебной системы и судоустройство Арабского халифата / А. Ф. Сатаев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – №5. – С. 71-77.

3. Шалыгина, С. В. Общественный и государственный строй Арабского Халифата / С. В. Шалыгина // Аллея науки. – 2019. – №5 (32). – С. 1-4.

4. Лапаева, А.В. Концепция идеальной формы российского государства: проблемы и перспективы / А. В. Лапаева // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 226-234.

УДК 340

Горкаев Данила Вячеславович,
Студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и Государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
g21809160@mail.ru
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Аннотация

В статье рассматривается понятие форма правления, с чем её раньше отождествляли, а также анализируются новые и гибридные формы, их ключевые особенности, и какие виды существовали раньше.

Ключевые слова: гибридные и нетипичные формы правления, монархия, президент, республика, форма правления.

В последние годы одной из ключевых тенденций в юридической науке является активизация интереса к исследованию социальной ценности права и стремление к всестороннему анализу его аксиологических свойств [4, с.121]. Для начала необходимо отметить, что форма правления является составной частью формы государства. Государство существует уже довольно много времени, так первые попытки сформулировать понятие форма правления были предприняты античными философами, однако они отождествляли его с термином государственное устройство и считали, что форма правления представляет собой систему организации должностей, а также высшей власти [3, с.20].

Античные философы выделяли две группы форм правления, а именно классические – например, монархию, политию и аристократию. При определённых условиях они перетекали в другую группу – тиранию, демократию и олигархию. Эти формы правления считались отклоняющимися. Основными признаками, по которым происходило деление были такие факторы, как кому власть принадлежит и в чьих интересах она осуществляется. В XVIII - начале XIX веках философы выделили третий признак – разделение властей. Именно тогда появляется классическое деление форм правления на монархии и республики. Форма правления, в настоящее время, определяется как способ организации всех органов государственной власти, как высших, так и местных [3, с.20].

Монархией называется та форма правления, при которой главой государства является монарх. Так выделяют парламентскую, дуалистическую и абсолютную монархию. При абсолютной – монарх концентрирует

в руках всю полноту власти. В дуалистической – ограничена парламентом, а в парламентской фактической власти не имеет, то есть царствует, но не правит. Примером абсолютной монархии является Саудовская Аравия, дуалистической – Монако, а парламентской – Япония [5, с. 53]

Республикой называется та форма правления, при которой народ избирает высшую власть на определённый срок. Существует парламентарная, президентская и смешанная республики. Для первой характерен тот факт, что президент осуществляет представительные функции, таковым государством является Германия. Для второй – власть президента сильна, но не абсолютна, примером является США. Для третей – смешанной республики – характерно, что президент хоть и имеет существенную власть, однако не имеет законодательной инициативы. Такую форму правления имеет сегодня Франция. Для них также характерно, что правительство разными способами несёт политическую ответственность [5, с.55].

Нужно отметить, что в XX и XXI веках появляются новые формы правления: нетипичные и гибридные. Примером выборной монархии является Малайзия, где король избирается на определённый срок из числа наследственных султанатов девяти малазийских штатов. Существует монархическая республика, которая похожа на суперпрезидентскую. Для первой характера несменяемость главы государства, а для второй – крайне широкие полномочия президента. Такие виды республик преобладают в Африке и Латинской Америки. Существует особая республика в Иране – теократическая, где политическая и духовная власть сосредоточена в руках духовенства. Также выделяли советскую республику, в которой преобладала власть советов. Сегодня таких государств не существует, однако раньше к ним относился СССР [2, с.1].

Также необходимо отметить, что определение формы правления относительно правовой позиции главы государства является крайне узким. С другой стороны, слишком широкие формулировки и наличие множества признаков не нужны. Таким образом можно сделать вывод о том, что определение формы государства не всегда было одинаковым, а количество видов огромно. Так как общество постоянно развивается, вместе с ним развивается государство, в том числе форма правления, поэтому неизбежно появление новых форм правления [1, с.1]

Список цитируемой литературы:

1. Аникушин, А.В. Форма правления: особенности понимания и определения / А.В. Аникушин // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – №2 (26). – С. 1-5. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 25.11.2023). Режим доступа: доступ без ограничений

2. Галайдина, О. С. Нетипичные формы правления современности / О.С. Галайдина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. –№4. – С. 1-3.

3. Овчинников, О.Д. К вопросу о форме правления / О.Д. Овчинников // Юридическая наука и правоохранительная. – 2009. – №4 (10). – С. 20-24.

4. Соловьева, В. В. Влияние духовно-культурологического подхода на процесс трансформации функций права / В. В. Соловьева // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 121-130.

5. Худолей, Д.М. Основные, гибридные и атипичные формы правления / Д.М. Худолей // Вестник Пермского университета. – 2010. – №4 (10). – С. 53-65.

УДК 340

Гусейнова Нармин Хаганиевна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ВИДЫ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье раскрыты основные функции государства. Проиллюстрированы функции на основе Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, политическая функция, экономическая функция, социальная функция, правоохранительная функция, миграционная функция, интеграция в мировую экономику, глобализация, функция обороны страны, функция поддержания мирового порядка, функция участие государства в решениях глобальных проблем современности.

В юридической науке понятие «государство» представляет собой особую организацию общества на суверенной территории, обладающую специальным аппаратом управления и принуждения. Институт государства является необходимым явлением, так как осуществляет функции для поддержания целостности общества и её стабильности, развития и сохранности. Общество поручает государству вести основные общественные дела, распоряжаться ресурсами, представлять стра-

ну в мировом сообществе [15]. В обществоведческой науке общепринято разделять функции государства на внешние и внутренние.

Внутренние функции государства:

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ.

Политическая функция осуществляется органами государственной власти федерального и регионального уровней, политическими институтами и институтами гражданского общества. Политическая функция реализуется в форме официального представительства народа и её волеизъявления в форме законотворчества. К примеру, в Российской Федерации в нижнюю палату Федерального Собрания входит Государственная Дума, где заседают выборные народом депутаты, которые выдвигают свои законопроекты.

Помимо того, народовластие также выражается в виде самоорганизации и самоуправления, которые в современных государствах осуществляются как местное самоуправление (например, в России - местная Администрация).

Выполнение политической функции государственными органами несомненно подразумевает из себя защита конституционных норм, которая, к примеру в России, входит в компетенцию Конституционного суда РФ.

Так, можно сказать, что политическая функция современных государств, базирующихся на праве, нацелена на создание демократического общества и ей дальнейшего развития в рамках правового государства.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ.

В рыночной системе экономики в современных странах, в частности западноевропейских, государство играет немаловажную роль на всех уровнях экономических отношений (микроэкономика, макроэкономика, мировая экономика). Это в свою очередь обусловлено несовершенством рынка: безработица, внешние (побочные) эффекты, риск формирования монополизма, социальная дифференциация. Всё это прямо или косвенно влияет на уровень жизни людей. Поэтому государство предпринимает ряд мер:

а) Правовое регулирование. Государство для предотвращения проблем в экономической сфере вводит определённого рода нормы, ограничения, использует систему штрафов. (например, в КоАП РФ от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) в статье 8.21 полагается штраф за нарушение правил охраны атмосферного воздуха) [2];

б) Антимонопольная политика. Органы власти в целях недопущения монополизации рынка применяют такие методы борьбы как защита и поддержка малого и среднего бизнеса (начинающие предпринима-

тели могут быть освобождены от уплаты налога в течение двух лет) [4], обеспечение и сохранение конкуренции [3], установление предельно упрощённой процедуры создания новых фирм, принудительное разделение крупнейших фирм-монополистов на несколько более мелких и независимых друг от друга;

в) Снижение уровня безработицы созданием новых рабочих мест, поддержкой начинающих предпринимателей;

г) Создание общественных благ. Государство реализует проекты по строительству дорог, парков, библиотек, больниц, установлению света фонарей;

д) Регулирование инфляции путём монетарной и фискальной политики. В зависимости от уровня инфляции Центральный банк РФ понижает (при низкой инфляции) или повышает (при высокой инфляции) ключевую ставку коммерческим банкам. Тот же механизм применяется и с обязательными резервами: при высокой инфляции увеличивается обязательный резерв кредитных организаций, а при низкой – снижается. Что касается фискальной (налоговой) политики, то государство по мере повышения инфляции повышает налоги, чтобы сократить количество денег, а при понижении – снижает;

е) Ценовая политика осуществляется посредством правового регулирования государства. Например, в России Постановление Правительства РФ от 07.03.1995г. №239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» регулирует общий уровень цен в стране.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: государство в рыночной системе выступает главным регулятором экономических отношений, который борется с отрицательными сторонами рынка, создавая тем самым благоприятные условия для жизни граждан.

3. СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ.

В социальной сфере первостепенной задачами государства являются снижение социальной дифференциации общества, уровня бедности, поддержка семьи, незащищённых слоёв населения (пожилые, инвалиды), в целом улучшение уровня жизни людей, для решения которой принимаются ряд мер, например, в России ими являются:

а) Государственная материальная поддержка многодетным, малоимущим семьям. С 2007 года по нынешнее время государство выдаёт материнский капитал, предоставляет льготы, к примеру, бесплатный проезд в общественном транспорте (в некоторых регионах), бесплатное питание в школах, скидка на оплату коммунальных услуг;

б) В 2020 году во время ковида были осуществлены единовременные выплаты несовершеннолетним в размере 10.000 рублей;

в) Перераспределение доходов с целью убавить расслоение общества;

г) Повышение уровня занятости созданием новых рабочих мест;

д) Увеличение заработной платы с параллельно возрастающей инфляцией. МРОТ по сравнению с 2020 годом увеличился на 25%;

е) Доступность учреждений здравоохранения и учебных заведений. Государство предоставляет бесплатную медицинскую помощь и бесплатное получение образования;

ё) Социальное страхование в виде пенсии и пособий по безработице;

д) Государственная поддержка образовательных, научных учреждений. В 2020 году из резервного фонда Правительство выделило 15,8 миллиардов рублей на развитие образовательных, научных и медицинских учреждений. [5].

Деятельность государства в социальной политике направлена на обеспечение общественного благополучия, предоставление достойного уровня жизни и возможностей для дальнейшего развития человека.

4. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ.

Такие органы как прокуратура, органы внутренних дел (полиция), органы предварительного расследования, органы юстиции, таможенные органы осуществляют в стране правоохранительную деятельность. В компетенцию правоохранительных органов входят защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение правопорядка, поддержание национальной безопасности, борьба с преступностью и правонарушениями.

5. МИГРАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ.

Государство в рамках миграционной функции разрабатывает миграционную политику страны. Это ярко выражается в создании миграционно-правовой базы, миграционного законодательства в виде Федеральных законов, постановлений Правительства, Указа Президента для регулирования потока мигрантов, защита их прав на территории страны, осуществления миграционного контроля. Например, в России в связи с убылью населения, тем самым дефицитом рабочей силы проводятся меры по упрощению порядка трудовой миграции, в частности из стран СНГ. Согласно Указу Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 "О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622" упрощается порядок получения иностранными гражданами документов, необходимых для пребывания, осуществления трудовой деятельности в России, приобретения гражданства Российской Федерации.

Внешние функции государства:

1. ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ.

Наряду с ростом глобализационных процессов на международном рынке первостепенными задачами государства являются определение и отстаивание национальных экономических интересов страны. Для её реализации государство как субъект международного права, во-первых, принимает участие в деятельности международных экономических организаций, например, Россия является членом БРИКС (международное объединение таких стран как Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская республика), где страны стремятся создать институт альтернативный IMF – WB (IBRD) и независящий от США [14], во-вторых, устанавливает выгодные дипломатические отношения с развитыми государствами. Это подтверждает тот факт, что по итогам 2022 году товарооборот между Россией и Китаем увеличился на 29,3%. Основными продуктами экспорта России были минеральные продукты, целлюлозно-бумажные изделия и древесина, металлы, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, а Китая - оборудование и транспортные средства, машины, текстиль и обувь, продукцию химической промышленности. Также в 2020-2021 годах были проведены Годы российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества, что способствует экономическому прогрессу в обоих государствах. [7].

2. ФУНКЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ.

Сохранение целостности и обеспечение суверенитета страны являются одними из основных задач любого государства. Для её реализации власти комплектуют вооружённые силы, в состав которых входят войска, воинские формирования, органы государственного и военного управления (например, Президент Российской Федерации — Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации, военные органы, объединенные в системе Министерства обороны РФ, и т.д.), оборонно-промышленный комплекс [6]. Кроме того, для обнаружения и предотвращения внезапных агрессий со стороны антиправительственных организаций, вражеских стран проводится разведка и контрразведки.

Оборона страны также может быть эффективна при военном сотрудничестве государств, что активно практикуется в настоящее время. К примеру, Россия является членом ВТС (Военно-техническое сотрудничество), где рассматриваются вопросы по разработке, производстве и внедрении новых видов современных вооружений, военной и специальной техники.

3. ФУНКЦИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА.

Для мирного сосуществования и развития стран стабильные общественные отношения должны быть не только внутри страны, но и за её пределами. Поэтому власти активно принимают участие в работе

международных организаций, в решении региональных и межнациональных конфликтов, проводят политику по обеспечении прав и свобод человека и национальных меньшинств, тесно сотрудничают с другими государствами в целях борьбы с организационной преступностью, осуществляют деятельность по разоружению, ликвидации ядерного оружия. Россия с целью поддержания мирового порядка является участником Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), где при взаимных усилиях стран предпринимаются меры по предотвращению конфликтов, управлению кризисами, также Россия входит в Организацию объединённых наций (ООН), созданная с целью поддержания и укрепления международного мира и безопасности.

4. ФУНКЦИЯ УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ.

При глобализации, характеризующаяся всемирной политической, экономической, культурной и религиозной интеграцией, проблемы той или иной страны начали приобретать масштабный характер. Примером может послужить Covid-19, возникший в Китае. Вирусное заболевание моментально распространился по многим странам мира - в России, США, Индии, Великобритании и так далее.

Основными проблемами, затрагивающими многие государства, являются международный терроризм, разоружение и предотвращения ядерной войны, экологическая, продовольственная, энергетическая, сырьевая и другие. Для решения этих проблем странами создаются международные организации (ООН, ОБСЕ, РАТС ШОС), где принимаются коллективные меры по недопущению возникновения и развития мировых проблем.

Таким образом, можно сказать, что деятельность государств в внутренней жизни общества и на международной арене поддерживает порядок и стабильность, реализует конституционные права человека и гражданина, обеспечивает достойную жизнь.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. (Президент). О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 (ред. от 12.05.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 45. – ст. 6917. Официальный интернет-портал правовой информации - http://www.kremlin.ru (дата обращения 11.11.2023).

2. Российская Федерация. Законы. О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха : Федер. закон №-195-ФЗ : принят Государственной Думой 21 июня 2013 г. : одобрен Советом Фе-

дерации 26 июня 2019 г. : послед. ред. // КонстультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.11.2023).

3. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон № 44-ФЗ (ред. от 1 ноября 2023 г.) https://base.garant.ru/70353464/ 4. Федеральная налоговая служба: Начинающие предприниматели могут не платить налоги в течение двух лет : офиц. сайт. URL: https://journal.tinkoff.ru (дата обращения: 16.11.23).

5. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : На поддержку образовательных, научных и медицинских учреждений направят 15,8 млрд рублей : офиц. сайт. URL: http://duma.gov.ru (дата обращения: 17.11.2023).

6. Левкин, И. М. Военно-техническое сотрудничество России в системе национальной безопасности страны / И.М. Левкин, И.А. Власова // Управленческое консультирование : науч.-практ. журн. : электр. версия. 2017. № 6. С. 31-39. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 22.11.2023).

7. РИА Новости: Межгосударственные отношения России и Китая : офиц. сайт. URL: https://ria.ru/ (дата обращения: 22.11.2023).

8. Родионова, Д. Н. Антимонопольная политика современной России / Д.Н. Родионова, А.Ц. Базаров // Вестник Бурятского государственного университета : науч. журн. : электр. версия. 2015. № 2-2. С. 36-42. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 16.11.23).

9. Гарчева Л.П. Роль экономической функции в системе функций государства / Л. П. Гарчева, И. С. Катакли. // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68). №2. – С.32 – 36.

10. Сенин, И. Н. Политические функции государства / И.Н. Сенин, Н.В. Филинаь // Образование и право : науч.-прав. журн : электр. версия. - 2022. - № 3. - С. 69-72. URL: https://education.law-books.ru/ (дата обращения: 12.11.2023). Режим доступа: доступно без регистрации.

11. Блохина, И.М. Социальная политика и её основные направления в Российской Федерации / И. М. Блохина, М. А. Дрофа, Д. А. Задоржный, А. А. Заремук. // Вестник академий знаний. – 2021. – № 44. – С. 256-260.

12. Сченснович В. Н. Миграционная политика в современной России / В.Н. Сченснович // Россия и исламский мир : науч. журн. : электр. версия. - 2021. - № 3. - С. 19-34.

13. Царев, П. А. Понятие и функции интеграции в мировую экономику / П.А. Царев // Бизнес в законе : эконом.-юр. журн. : электр. версия. - 2008. - № 3. - С. 284-285.

14. Carnegie endowment for international peace: Why do Brazil, Russia, India, and China need BRICS? : official website. URL: https://carnegiemoscow.org/ (дата обращения: 22.11.2023)

15. Лапаева, А. В. Концепция идеальной формы российского государства: проблемы и перспективы / А. В. Лапаева // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 226-234.

УДК 340

Долбнин Константин Евгеньевич,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
kdolbnin@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ВЕЩНОЕ ПРАВО В ДРЕВНИХ АФИНАХ
PROPERTY LAW IN ANCIENT ATHENS

Аннотация

В статье рассматриваются основные различия и использование имущества в собственности с помощью Афинского права. В работе представлен источник, а применяется вещное право. Также были использована история Афинского государства её источники права и знания. Даётся анализ регулирования вещного права.

Ключевые слова: имущество; право; собственность; распоряжение; договор; государство.

Афинское право не выработало чёткой классификации вещей, в отличие от римского права. У истца есть право на безусловную возможность в судебном разбирательстве доказать право на имущество, признания его права собственности. Именно афиняне ввели в оборот конкретную мысль, что «Собственность - священна и неприкосновенна», которую позже у них позаимствовали римляне. Широко были распространены договорные обязательства. Так Аристотель различал их на два вида обязательств: «вольные» и «невольные». Очевидно такое соглашение в основном приводило к соглашению обязательств. В качестве данных долговых обязательств обеспечивалось внесением задатка, залога и деликтов. Всё же различалось «видимое» и «невидимое» имущество. К первому типу относились: дом, скот, рабы, земля. Ко второму же: дра-

гоценности и денежные суммы. Второй тип связан с возможностью и даже способностью уклоняться от налогообложения.

В среде вещного права выделялись как обладание, так и использование имущества и права собственности. Частная собственность не достигла высокого показателя и уровня развития и считалась государственной, в особенности земли. Государство распоряжалось рабами, землями и рудниками. Есть основания предполагать, что доход имущества от государства считался достоянием всех граждан и на народных собраниях определялся способ их использования: направить на общегосударственные задачи или распределить между народом. Также сохранились общественные земли, которые принадлежали филам и демам. Земельные наделы частных лиц хоть и считались как их собственность, были представлены государству, поэтому ежегодно архонты, объявляли о сохранении имущества за гражданами. Собственно метэки не могли иметь свою собственность.

Основанием для обязательств существовали так называемые в афинском праве договоры, их ещё называли «деликты», иначе говоря «вольные» и «невольные» обязательства.

Для того чтобы заключить договор, обе стороны должны были дать согласие. Особых требований к заключению договора афинское право не выделяло, но к более особым случаям относились серьёзно – их фиксировали в письменной форме. Независимо от содержания он обязательно подписывался обеими сторонами (купли-продажи), или одной (договор займа). Афинское право выделяет разные виды деликтов: займа, подряда, товарищества, хранения вещей, комиссионный договор, но особое распространение получил договор купли-продажи, что характеризуется как внутренней, так и заграничной торговли. Объектом этого договора могла быть как движимая, так и недвижимая собственность, а также рабы. Договор займа сопровождался залогом и носил процентный характер. После реформ Солона кабала была устранена, но допускалось разорение крестьянина и отторжение его земельного участка. Для достижения особых результатов и целей между лицами заключался договор товарищества. Залог недвижимости получил своё развитие и для этого участники вносили определённые денежные средства в общее имущество, а доходы и убытки, строго говоря, делили равно. При потере должником права распоряжения залог недвижимости оставался в его пользовании.

Исполнение договора обеспечивалось внесением залогом третьих лиц, а до реформ Солона и личностью должника. Задаток использовали в торговых сделках, если по вине покупателя не исполнялся договор, то он терял задаток. А если продавец вовсе отказывается от ис-

полнения договора, то он терял двойной оклад. Если во владении кредитора залога предавались вещи, то он может продать их в случае неисполнения договора. В случае не -исполнения договора при залоге земли, переходила кредитору. Если главный должник не смог исполнить обязательство, то это должен сделать его поручитель.

При возникновении имущественного вреда возникали обязательства из деликтов. Виновник должен был возместить ущерб, а если правонарушение совершено в умышленном причинении вреда должен выплатить двойной оклад. За действия подвластных лиц (детей и рабов) ответственность нёс глава семьи. Он мог компенсировать ущерб из своих собственных средств или выдать виновного, к примеру раба, потерпевшему.

Обратим внимание, что перечисленное выше [3, с.10] свидетельствует о том, что вещное право защищалось такими исками как:

1) негаторный (dike exouls), 2 условия:

-истец – собственник;

-подлежал доказыванию нарушения владельческих прав;

Нарушитель должен выплатить штраф.

2) иски, заменяющие виндикационные:

-иск об требовании платы по найму жилого помещения или аренды земли;

-иск об истребовании наличии животных и рабов;

-иск о найме жилого помещения.

3) иски об требовании вещи из чужого владения:

-иск о разбое;

-иск о воровстве, вор наказывался штрафом двойной суммой.

Таким образом, подводя итог к вышесказанному, у афинян не было чёткого распределения имущественных вещей, но конкретно сформулирована мысль того, что собственность - неприкосновенна. Иначе говоря, они имели множество вариантов и способов как провести договор. Конкретно разработали систему наказаний в форме определённой денежной суммы за невыполнение условий деликта. Фиксируя данную мысль мы предполагаем, что очевидно созданная система договоров была очень качественно и конкретно разработана. Она способствовала точному выполнению обязательств сторон.

Список цитируемой литературы:

1. Шеметова, Н.Ю. Развитие института недвижимости в историческом аспекте / Н. Ю. Шеметова. - Иркутск, 2013. – 206 с.

2. Черневская, Ю.В. Роль и значение ипотечного жилищного кредитования / Ю.В. Черневская. – Новосибирск, 2017. – 300 с.

3. Илюхина, В.А. Доктринальные принципы права: понятие и специфика / В. А. Илюхина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 17. – С. 9-21.

УДК 340

Зиброва Виктория Сергеевна,
магистр,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
vikt.zibrowa2016@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА КИТАЯ: КОНФУЦИАНСТВО И ЛЕГИЗМ

Аннотация

В настоящее время Китай занимает одну из лидирующих позиций в мире в области экономики, культуры и права. Россия имеет давние связи с Китаем, которые развиваются быстрыми темпами. Особый интерес для российских юристов представляет собой правовая система этого государства, которая является поистине уникальной. Здесь органично соединяются традиции и обычаи, с одной стороны, и постоянная правовая модернизация - с другой, а само право тесно связано с культурой. В статье ставится проблема исследования формирования правовой системы Китая и роли конфуцианства и легизма в этом процессе. Рассмотрены традиционные источники социального регулирования, а именно, обычаи, которые охватывают все сферы общественной жизни. Показано всеобъемлющее влияние конфуцианства и конфуцианских устоев. В работе раскрываются пути формирования норм «ли», которые лежат в основе поведения людей. Проанализировано становление современной китайской правовой системы, которая складывается в процессе рецепции романо-германского права, англо-саксонского права, точнее, его американского варианта, конфуцианских норм и марксизма.

Ключевые слова: норма, обычай, традиция, конфуцианство, право, гражданское право, легизм.

С древних времен в правовой системе Китая начинается процесс оформления соответствующих концепций [1, с.336]: конфуцианства и легизма, которые отражают различные аспекты социального поведения, нормы, правила в целях процветания гармоничного общества, а также меры наказания за несоблюдение прописных истин.

Древность всегда была составляющей частью развития политической культуры страны. На протяжении различных исторических этапов развития Китая древность переоценивалась и в различном объеме закладывалась в основу политики государства. Согласно конфуцианству, гос-

ударство — семья, где правитель — аналог доброго и заботливого отца, воспитывающего детей. Послушание достигается через личный пример справедливого правления власть имущих подчиненными.

Принципы романо-германского права составляют основу современного законодательства Китая и вместе с древними правовыми традициями образуют его правовую систему. На протяжении веков в правовой культуре Китая нормы морали преобладали над правовыми нормами при регулировании жизни общества. Такое отношение к праву объяснялось влиянием учения Конфуция - основы идеологии Китая вплоть до революции 1911 г., а также легизма. Этико-религиозные установления конфуцианства и политико-правовые идеи легизма были двумя противоборствующими сторонами, которые пытались изничтожить друг друга, но в итоге дали основу современной правовой системе Китая.

Идеи Конфуция можно смело назвать гуманистическими. Лозунг конфуцианства «Воспитание и убеждение, а не власть и принуждение» показывал основное направление этого учения. Народом должен управлять справедливый и мудрый человек, кем не движут эгоизм, жестокость и жажда контроля. Конфуций считал, что если наказания за правонарушения будут слишком жестокие, то люди потеряют стыд и будут всеми силами противостоять закону, а не следовать ему. Если же акцент будет поставлен не на жестокость наказания, но на стыд, самосознание человека, то он охотнее будет следовать закону и не нарушать порядок. С приходом конфуцианства, правовая система древнего Китая из обычной трансформировалась в традиционную. Теперь споры решались не в судебном порядке, а прибегая к гуманности, традициям, ритуалам - в устном порядке без привлечения третей стороны. Писаное право утратило свое повсеместное влияние. В китайском праве отсутствовали личные права человека. Упор ставился на жертвование своими интересами ради мирного урегулирования конфликта. Разрешением юридических конфликтов занимались не профессиональные юристы, а администраторы, сдавшие литературный экзамен, но абсолютно не сведущие в юриспруденции. Они руководствовались нормами морали и религии, а в сложных ситуациях обращались к высшим чиновникам, знающим право. Те, в свою очередь, обращались к императору, поскольку он наделен божественным всезнанием. Конфуций критиковал такую систему и настаивал на том, что правитель должен быть избран не по крови, а по уму. Впоследствии в обществе сформировалось устойчивое непринятие права строгого и абстрактного, в юридических рамках. Право должно быть гуманным и справедливым, гибким и стоять рядом с человеком, а не над ним [3, с. 147].

Другим правовым учением в древнем Китае был легизм (фа-цзя). Центральным понятием легизма является закон - фа, который считает-

ся самым правильным способом управления обществом (основатель - Шан Ян). Эта философия была полной противоположностью конфуцианства, придерживаясь идеи верховенства закона, а не народа. Программа реформ, разработанная Шан Яном, была сформулирована в его «Книге правителя области Шан» и направлена на укрепление централизованной власти. Часть реформ была направлена против простого народа (запрещение переселения, увеличение налогов, обязательная постоянная воинская служба, система доносов). А другие, напротив, ограничивали власть чиновников (регламентация их деятельности, ужесточение наказаний). По мнению видного теоретика легизма Хань Фэй цзы, написавшего трактат «Ханьфэй- цзы», «там, где действует закон, умный просто не сможет его обойти; храбрый не смеет ему противиться; наказания за проступки не минуют и сановников, награды за добрые дела не обходят и простолюдинов» [2, с. 7]. Благодаря легизму было введено единое законодательство. В условиях раздробленности, бедности и постоянных набегов разбойников, легизм был необходим как чрезвычайная, но временная мера. С приходом к власти легистов воюющие народы были объединены, и Китай был силен, способен к удерживанию и защите своих территорий. Но наказания легистов были не в меру жестоки. За все правонарушения было введена единая санкция - казнь. По этой причине население сильно уменьшилось, армия ослабла и народ взбунтовался, скинув легистов и возведя на престол последователей даосизма.

С течением времени идеи конфуцианства и легизма объединились, образовав смешанную правовую систему. Жесткие моральные нормы ортодоксального конфуцианства задавали стереотип поведения, а право с помощью санкций запрещало от него уклоняться. Нормы конфуцианской морали («ли») должны были поддерживаться силой закона «фа»; то, что наказуемо по «фа», не может быть позволено по «ли»; позволенное по «ли» не может быть наказано по «фа». Как итог, конфуцианские принципы и идеи приобрели обязательность, а санкции легистов были сохранены, хотя в суде больше руководствовались конфуцианской гуманностью и справедливостью. Отличительной чертой обоих учений было равенство людей, вне зависимости их положения.

Иногда в литературе мы можем встретить суждение, согласно которому некоторые авторы не проводят отличий между легизмом - древнейшим учением, и маоизмом, который возник задолго после возникновения учения легизма. Да, безусловно, Мао Цзедун взял за основу некоторые идеи легизма, однако лишь с прагматической точки зрения. Так, его больше всего привлекали апологистика войны и антиинтеллектуализм легистов [4, с. 134].

Внедрение некоторых принципов, взятых из легизма, в маоизм, было оправдано тем, что имелась необходимость «задвинуть» идеи раннего конфуцианства, которые не отвечали требованиям необходимости в рамках развития государства того времени. Мао Цзедун имел своей целью вытеснить конфуцианство, чтобы в жизни будущих поколений его учение являлось основополагающим, он хотел стать «Учителем нации» [5, с. 180].

Стоит отметить, что борьба между разными школами: конфуцианством, легизмом и маоизмом, всегда являлась одной из актуальных проблем развития государства. Так, в различные периоды развития какое-либо из учений имело преимущественное значение. Смещение внимания народа на какие-то определённые идеи из данных учений производилось за счет умелой политики лидеров того времени.

В настоящее время мы можем наблюдать в политической идеологии Китая смешение основ конфуцианства и легизма. Так, оба данных учения видят государя в качестве высшей инстанции в делах управления государством, а народ в обоих течениях ассоциируется с необразованностью и необходимостью руководить ими для их же блага. Кроме того, легизм позволил внедрить основополагающие принципы управления государством, методы и институты, например, централизация администрации и фиска. Анализ философских учений позволяет определить задачи государства на том или ином временном промежутке. Кроме того, история, ее факты позволяют сделать вывод о том, эффективным было решение правителя того времени или ошибочным. На наш взгляд, существующий синтез этих древних основополагающих учений является одним из лучших решений в рамках провозглашения государственной идеологии, так как он позволяет управлять государством с учетом традиций.

Список цитируемой литературы:

1. Андрияшко, М. В. Безопасность человека и государства: от потребности к концепции / М. В. Андрияшко // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 329-340.

2. Грачиков, Е. Н., Сюй Хайянь КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства / Е.Н. Грачиков // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2022. - №1. - С. 7-24.

3. Михалевич, Е. А. Особенности имплементации норм международного права в практике КНР / Е. А. Михалевич // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского: материалы конференции - 2018. - № 18. - С. 147-154.

4. Федорова, Д. П. соотношение внутригосударственного права Китая и международного права / Д. П. Федорова // Правовая система и вызовы современности: материалы XVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Уфа, 02-03 декабря 2021 года. Том Часть 1. - Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2021. - С. 134-138.

5. Эбель, А.С. Традиционная китайская философия и международное право / А.С. Эбель // Инновационная наука. - 2017. - №4-4. - С. 176-180.

УДК 340

Золотов Сергей Андреевич,
обучающийся,
Луганский филиал Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации,
Научный руководитель – Хорьяков С.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
Директор Луганского филиала Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

Актуальность темы – на сегодняшний день вопросы, касающиеся происхождения государства, остаются актуальными в силу особенностей государства. Государство как правовое и в тоже время социальное явление подвергается постоянному изменению. В этой связи теоретиками изучаются все аспекты, которые влияют или могли повлиять на государство, на его возникновение и развитие. Одной из таких теорий является психологическая теория, появление которой датируется концом XX века и отдающая предпочтение психологическим факторам, как основополагающим при рассмотрении причин возникновения государства.

Ключевые слова: теории происхождения государства, психологическая теория происхождения государства, Л.И. Петражицкий.

Представители теории: Л.И. Петражицкий, ученый правовед, социолог, политический деятель, стал одним из основоположников данной теории; Ж.Г. Тард – французский социолог и криминолог, продвигал положения психологической теории в Европе; З. Фрейд – австрийский психоаналитик, психиатр, сделавший множество психологических от-

крытий, обосновавший важность человеческой психики не только в жизни каждого конкретного человека, но и в жизни всего общества.

Понимание сущности любого объекта действительности во многом детерминируется взглядом на него познающего субъекта [6; с.7]. Итак, указанные представители теории верили в силу человеческой психики. Как следует из положений теории, человек существо биосоциальное, т.е. нуждающееся не только в базовых потребностях (еде, жилище), но и в общении с другими людьми, в нахождении в обществе. В силу своих социальных особенностей, человек стремится состоять в группе людей, для того чтобы обеспечить свою жизнь не только с материальной точки зрения, но и с точки зрения моральной.

Возникновение государства и права связывается с потребностями человека существовать в рамках коллектива, с потребностью в общении с другими представителями своего вида. Дело в том, что право, оказывая вместе с другими факторами социально-психической жизни, в том числе, нравственностью, нормативной эстетикой и др., влияние на развитие человеческой психики, изменяя человеческий характер в направлении приспособления его к социальной жизни, само изменяется сообразно с этими психическими изменениями, приспосабливается к ним [1; с. 125].

Безусловно, в группе людей будет проще противостоять не только нападениям со стороны других общностей людей, но и природным катаклизмам. Соединяясь в группы создаются государства, в рамках которого появляются такие правовые явления как власть и, непосредственно, само право.

Эти два явления возникают в группе в связи с делением на тех, чья психология позволяет управлять и тех, кто вынужден подчиняться. Вся история, в том числе современная строится на власти тех, кто подчиняет себе. Так возникали вожди, князья, а позже монархи, которые имели какие-то психологические особенности, характерные отличительные черты, присущие лидеру. Изначально обществу не требовалось многого, а только те качества, которые обеспечили бы ему безопасность, но с развитием общественных отношений, от лидеров стали требовать более сильных психологических качеств.

Таким образом, по психологическим признакам всех людей можно разделить на подчиняющих и подчиняемых. Формируются группы людей, со своими интересами, но под управлением отдельной, как правило немногочисленной группой людей с наличием властных полномочий. Власть разделяется в различных объединениях государства, которые отражают её через взаимодействие интересов отдельных групп, членов организаций, через взаимную конкуренцию, различные системы наказаний [3; с. 161].

Также возникает и право внутри государства. При этом само право изменяется под влиянием психики людей. История народной психики развивается в сторону общего блага, развития социально-разумного поведения. Развитие психики общества осуществляется от примитивной к более сложной форме. [2; с. 58]. В этой связи обществу требуется организация, структурирование, которое бы позволило находиться всем членам общества в безопасности. Поэтому и суть данной теории состоит в утверждении психологической потребности человека жить в рамках организованного сообщества, а также в чувстве необходимости коллективного взаимодействия.

Внутри общества также существую группы, которые противостоят власти, что связано с разнородностью групп людей и их характерами. Для усмирения и подавления волнений, также зачастую применялось и применяется психологическое давление, т.е. влияние авторитета власти на массы.

Теория обладает рядом позитивных аспектов:

1) выделяет необходимость наличия харизматичных лидеров;

2) наличие групп людей, которые будут не согласны с проводимой политикой в силу психологических особенностей;

3) острая необходимость в формировании власти, т.е. в управлении обществом;

4) историческое подтверждение влияния психики на возникновение государственной власти;

5) значительное внимание уделяется деятельности человеку, его особенностям, возможностям и значению для общества.

К недостаткам теории следует отнести:

1) преувеличенное значение психики человека в государственно-правовой сфере;

2) практически никакого внимания не уделяется другие не менее важным аспектам происхождения государства (экономическим, политическим, культурным);

3) слишком много внимания уделяется лидирующим позициям группы находящейся у власти, тогда как само общество рассматривается как пассивная масса;

4) практически не рассматривается наличие в обществе людей нейтрально относящихся к подчинению;

5) практическая невозможность сформировать государство при опоре на психологические особенности человека.

В целом же, нельзя оспорить тот факт, что между государством и человеком существует психологическая связь. Собственно гражданин в психолого-политическом смысле появляется лишь тогда, когда он,

пройдя школу гражданского воспитания, начинает ощущать, воспринимать, оценивать окружающую его социально-политическую действительность через призму своих гражданских прав и обязанностей, законов данного государства, когда он начинает понимать предназначение основных институтов государства и права, когда каноны социальной справедливости, заложенные в социальных и юридических нормах, становятся его совестью. Человек рождается как гражданин тогда, когда реализация гражданских прав и свобод превращается для него в потребность, когда он ходит на выборы и участвует в решении вопросов местного самоуправления, потому что считает это своим долгом [4; с. 107].

Рождение права и государства процесс крайне противоречивый и в то же время закономерный. Их появление – знак того, что человеческая общность достигла определенной ступени организации. Изучение некоторых теорий возникновения права и государства позволяет нам узнать мнения философов, богословов, ученых и политиков о генезисе, сущности и тенденциях этих явлений [5; с. 35]. Психологическая теория рассматривает процесс создания государства очень узко, практически не раскрывая сути самого института. Такое внимание к теории вызвано бурей психологических теорий, которые были в моде в конце XX века, но сторонников данной теории до сегодняшних дней, по объяснимым причинам не много.

Список цитируемой литературы

1. Петров, И.В. Психологическая теория происхождения государства и права в свете сообщений Исидора севильского и новгородской I летописи / И.В. Петров // Международный журнал экспериментального образования. −2015. − № 5-1. − С. 125-126.

2. Евланников, В.П. Психологическая концепция власти А.А. Боровского / В.П. Евланников // Академическая публицистика. − 2017. − № 2. − С. 159-164.

3. Иванников, И.А. Л.И. Петражицкий о роли психологии в теоретическом познании права / И.А. Иванников // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. − 2011.− № 3. − С. 53-60.

4. Забарин, А.В. Психология гражданина в отношениях с государством / А.В. Забарин // Вестник Санкт-Петербургского университета. − Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. − 2013. − № 2. − С. 102-107.

5. Грошев, С.Н.К вопросу о теориях происхождения права и государства / С.Н. Грошев, О.С. Морева // Академический вестник. − 2008. − № 2. − С. 35-38.

6. Илюхина, В.А. К вопросу о восприятии принципов права в разных концепциях правопонимания / В. А. Илюхина // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 1(25). – С. 7-16.

УДК 340

Игнатович Кирилл Максимович,
обучающийся,
Луганский филиал Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации,
Научный руководитель – Хорьяков С.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
Директор Луганского филиала Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ПО АРТИКУЛУ ВОИНСКОМУ 1715 ГОДА

Аннотация

Актуальность темы обусловлена необходимостью систематического представления информации о уголовном законодательстве эпохи становления абсолютизма в России. Подробная классификация и разбор данного документа позволяет лучше представлять устройство системы правосудия Петровской эпохи, её нормы, обычаи, а также в последствии сделать вывод о состоянии общества и характере взаимосвязи власти и народа, в области правосудия

Ключевые слова: Артикул Воинский, Петр I, уголовное право

6 мая 1715 года после долгой разработки, был принят Петром I Артикул Воинский, военно-уголовный и процессуальный свод законов. Созданный во время организации полномасштабной регулярной армии, он был призван в первую очередь регулировать деятельность и порядок осуществления службы военнослужащими. Артикул стал служить источником права для пользования в большей степени военных судов, однако частично стал использоваться и в общих судах, в качестве актуального источника уголовного законодательства. Переходя к анализу документа стоит начать рассмотрение с его структуры. Артикул Воинский состоял из 24 глав, имеющих собственное название [1, с.320]. Каждая глава содержала в себе набор артикулов, которые в свою очередь расположены под единой нумерацией, и в определенной последовательности. Среди множества артикулов, так же присутствовали отдельные положения, которые содержали в себе специальные

толкования, дающие пояснения и раскрывающих детально смысл отдельных артикулов.

Рассматривая положения уголовного права по данному документу, стоит отметить, что Артикул более подробно определяет содержащиеся в себе институты уголовного права, в сравнении с существовавшим до принятия Артикула, Соборным уложением. В целом Артикул не давал четкого определения преступления, однако анализируя положения отдельных артикулов, можно заметить, что под преступлением, в общем, понималось общественно опасное деяния, причиняющее вред государству, нарушение царской воли.

Сами преступления по Артикулу имели разделение на умышленные, неосторожные и случайные. Исходя из этого можно заключить, что юридически необходимым в рассмотрении конкретного преступления являлось установление вины преступника, это являлось основным критерием ответственности [2, с.161]. При умышленных или неосторожных преступлениях существовала уголовная ответственность. Само преступление по Артикулу имело внутреннее разделение на отдельные этапы: умысел деяния, покушение и оконченное преступное деяние. Однако, в определенных случаях законом устанавливалось наказание и за “голый умысел” т.е. только за факт умысла совершение преступления, такое наказание в частности предусматривалось за ряд государственных преступлений. Стоит отметить, что хоть и совершенное преступление формально и отличались от покушения, ответственность за них следовала одинаковая, за единственным исключением: покушение на изнасилование [1, с.322].

Артикул содержал в себе понятие необходимой обороны и крайней необходимости. Данные положения устанавливали границы необходимой обороны, соразмерность нападению, одновременность обороны и нападения. В Артикуле впервые вводится судебно-медицинская экспертиза. Сказанное выше в полной мере [4, с. 8] указывает на то, что можно установить, что в данном документе появилась необходимость установления причинно-следственной связи между действием и преступным результатом, о чем свидетельствует артикул 154. Исследуя факторы, влияющие на степень наказание следует заметить, что невменяемость и малолетство не определялись как обстоятельства отмены ответственности. А лишь учитывались при вынесении наказания. Отдельным фактором смягчающем вину был - аффект. Так данное понятие распространялось, например, на такие преступление как оскорбление или в определенных случаев убийство. Существовали также факторы, усиливающие ответственность, например, за преступные деяния совершенные в состоянии опьянения ответ-

ственность усиливалась. Также к отягчающим обстоятельствам относилось убийство, совершенное мучительным способом, убийство родителей, ребенка или офицера. Усиливалась ответственность и за рецидивные деяния.

Документ содержал в себе понятие соучастия в преступлении, так среди форм соучастия стоит отметить: подстрекательство, недоносительство по политическим преступлениям против государства, пособничество и укрывательство. Ответственность за соучастие в целом устанавливалась одинаковое, вне зависимости от степени их соучастия. Артикул Воинский содержал в себе относительно цельную классификацию преступлений. Преступления против веры располагались в самом начале классификации и содержали в себе артикулы устанавливающие уголовную ответственность за идолопоклонство, богохульство, колдовство, нарушение порядков проведения обрядов и проведение церковных мятежей. Наказание, за данные деяния, устанавливались разнообразные и фактически светские, вплоть до смертной казни.

К политическим (государственным) преступлениям относилась измена родине, бунты, восстания против государя, замысел в убийстве или похищении царя, переговоры с врагом, передача важной информации, включая расположение фортификаций, паролей. Данная категория также включала ответственность и за злословие в отношении царя, в том числе за осуждение деяний или намерений монарха.

Воинские преступления включали в себя преступления против воинской службы. Среди них отмечались: уклонение от службы, дезертирство, мародерство, сдача замков и крепостей, нарушение порядков и правил караула, неподобающие обращение с военнопленными. Положения разграничивали наказания за определенные преступления, так, например, дезертир, явившийся с повинной понес бы меньшее наказание чем, преступник не сделавший этого. Должностные преступления содержали положения о взяточничестве, употребление власти в корыстных целях, казнокрадство, неповиновение начальству и игнорирование должностных задач. Наказания за такие преступления были весьма строгими, за большинство преступлений данной категории следовала виселица. Рассматривая, преступления против порядка управления и суда, следует отметить положения такие как: уничтожение указов, лжесвидетельство, нарушение присяги. Также к данной категории относились и фальшивомонетничество, подделка государственных документов и печатей, принятие ложного имени. Данная категория содержала очень разнообразный спектр наказаний, от сожжения лишнего веса денег, до отсечения пальцев и каторгой. К преступлениям против благочиния Артикул относил: укрывательство преступ-

ников, брань, драки, содержание притонов, малые бунты и непристойные собрания. Ответственность по данной категории была в основном телесная, однако в ряде случаев применялась и смертная казнь. Преступления против личности содержали совершенно разнообразные виды деяний, такие как оскорбление, членовредительство, убийство. Также к преступлениям против личности, Артикул, относит и весьма необычные виды деяний, так, например, к обнажившему шпагу, но не ударившему, применялось наказание в виде отсечения руки. К особенностям данной категории стоит отнести и факт причисления самоубийства к полноценному убийству. Обвиненных в таких деяниях устанавливалось волочить по улицам и закопать в «бесчестном» месте [1, с.383]. Имущественные преступления разделяли кражи на простые и квалифицированные [3 с.385]. К первым относилась кража до 20 рублей. Смягчающем обстоятельством при которой было тяжелое материальное состояние вора. К квалифицируемым кражам относили воровство с суммой более 20 рублей, при рецидиве в 4 раза, во время природных катаклизмов, военные кражи из арсеналов, мест караула, воровство у солдат или церкви. За такие кражи полагалось наказание в виде смертной казни - повешение или колесование. К иным видам имущественных преступлений относили грабеж, поджог, утайка находки, невозвращение отданного на хранение. За названые виды имущественных преступлений наказание полагалась в основном в виде смертной казни, за исключением некоторых отдельных преступлений. Преступление против нравственности или именуемые также половыми содержали в себе такие положения как изнасилование, мужеложство, скотоложство, прелюбодеяние, двоеженство, инцест, рождение ребенка вне брака. Основными видами наказания по данной категории были смертная казнь и телесные наказания.

Переходя к рассмотрению наказаний, стоит обозначить основные цели наказания. Так основными целями применения наказания было в первую очередь устрашение, немаловажным являлась также и изоляция преступника, и возмещение ущерба, причиненного в результате преступного деяния. Анализируя виды наказания, можно создать классификацию, отметив весь спектр наказаний: смертная казнь (простая и квалифицированная) телесные наказания, ссылка (срочная и бессрочная), каторга, конфискация, тюрьма и штраф. Также следует отметить, что по Артикулу существовала и собственная система наказаний для офицеров, среди которой существовали такие виды как: отставка от службы, лишение чина, разжаловали до рядового, арест у профоса, лишение отпуска. Особо жестоким наказанием для офицеров являлось шельмование, при котором наказанный фактически лишался почти всех прав.

В заключении стоит отметить присущие особенности Артикула как своего рода уголовного кодекса, ставшим фактически источником для осуществления правосудия. К ним можно отнести отсутствие строгой определенности в вынесении приговоров, так, например, некоторые артикулы содержали выражение «по делу смотря» (артикул 169, 170). Также следует отметить изрядную жестокость в ответственности за деяния, так наказание в виде смертной казни предусматривалось практически в половине всех артикулов. Что несомненно свидетельствует о определенной степени жестокости наказаний. Кроме того, несмотря на то, что документ писался не хаотично, в нем присутствует разнообразные несоответствия характера наказания с тяжестью преступления. Например, смертная казнь широко применялась в политических преступлениях, государственных бунтах и покушениях на монарха, а также применялась за сон на посту. Такое несоответствие представляется очевидным и может быть обозначено по-видимому, как характерная черта Артикула.

Список цитируемой литературы:

1. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. 4 Том. / Под общ.ред. О.И. Чистякова. − М.: Юридическая литература, 1986. − 515 с.

2. Исаев, И.А. История отечественного государства и права / И.А. Исаев. − М.: Проспект 2012. − 432 с.

3. Федорова, А.Н. Система преступлений против собственности по артикулам воинским 1715 года / А.Н.Федорова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. −2013. − С. 385-387.

4. Илюхина, В. А. К вопросу о восприятии принципов права в разных концепциях правопонимания / В. А. Илюхина // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 1(25). – С. 7-16.

УДК 340

Курдюкова Екатерина Дмитриевна,
Студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
yekaterina.kurdaukova9@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности государственного строя Древнего Египта, их изменения, связанные с переходом от одной исторической эпохе к другой. Так, положение монарха, бюрократического аппарата и органов местного управления претерпевали изменения с течением времени. Древний Египет считается классическим примером государства восточной деспотии. В статье приводятся факты, касающиеся некоторого опровержения данного положения, характеризующие государственное устройство Древнего Египта, как достаточно сложную и неоднозначную структуру. Делается аспект на особенностях монархической власти в Древнем Египте, которая полностью обволакивалась религиозно-политической мифологией, что создаёт определённые трудности в формировании представлений о действительном состоянии государственной власти.

Ключевые слова: Древний Египет; управление; деспотизм; бюрократический аппарат; фараон; джати; Раннее царство; Древнее царство; Среднее царство; Новое царство; Позднее царство.

Государство Древний Египет образовалось к III тысячелетию до н.э. Первое, что стоило упомянуть это номы, которые в последствии станут основными административно-территориальными единицами Древнего Египта. Изначально они представляли собой объединение сельских общин вокруг храмов для совместного ведения ирригационных работ. В дальнейшем номы стали представлять собой первые государства, во главе которых стояли номархи, которые постоянно вели войны со своими соседями, пытаясь распространить власть на всю страну [2, 160]. Так образовались два самостоятельных государства – Верхний и Нижний Египет. Первое их объединение произошло в период правления фараона Менеса. Уже в додинастический период, когда ещё не произошло разведение понятий вождества и царской власти, фигура вождя, который возвышался над всем обществом, имела доста-

точно большое значение. В данный период появляется символическое обозначение царской власти – культ Сокола. Он носил титул, олицетворявший Бога Хора, который считался покровителем небес. В данном случае, [5, с. 30] можно заметить начавшуюся тенденцию сакрализации правителя. Раннее царство, которое охватывает собой период XXXI-XXVIII веков до н.э. ознаменовывает собой начало формирования государственного аппарата. Усиливаются позиции монарха, о чём говорит появление у него новых титулов – красной и белой короны, долины и пустыни (Черная и Красная земля). По мнению Генри Франкфорта данные символы «выражали в политической форме глубоко укорененную египетскую тенденцию понимать мир в дуалистических терминах в качестве серии пар противоположностей, балансирующих в неизменном равновесии. Вселенная в целом рассматривалась как “небо и земля”» [3, с.176]. Но верховенство правителя выражалось не только в его титулах, но и в искусстве: пирамидах, скульпторах, монументальных сооружениях. «Воззрение египтян на верховного властителя как на победителя сил хаоса и созидателя порядка в обществе и природе порождало представление о его физической смерти как о временной победе этих злых сил» [3, с.178].

В период Древнего царства (XXVIII-XXII в. до н.э.) Древний Египет уже представляет собой сильное централизованное государство. В руках фараона находится законодательная, исполнительная и судебная власть. Интересным является то, что прочно закрепившееся за правителями Древнего Египта наименование «фараон» возникло только в период Нового царства, а поэтому соответственно в период Раннего, Древнего и Среднего царства монарха так называют условно. Основными функциями, которыми обладал фараон в тот период являлись: суд, назначение пожалования, наложение повинностей и освобождение от них, военные походы, государственное строительство, разработка земных недр. «Власть фараона носила сакральный характер: творение и культивирование мифов о государственной власти было одной из основных функций древнеегипетского государства, которое являлось, с этой точки зрения, своего рода театром. Фараон выступал в нем в качестве не только главного, но и постоянного актера. Он продолжал играть роль и после своей смерти, которая, в представлении египтян, была не прекращением его существования, но лишь переходом в новое состояние — выходом его души из человеческого тела» [3, с.173]. Первым лицом в структуре государственного управления после фараона был джати. Его основными функциями являлось регулирование деятельности судебных органов, местного управления, различных государственных мастерских. Можно сказать, что джати был исключительно свет-

ским правителем, в то время как фараон являлся представителем божественных сил. Также в это время складываются основные ведомства, которые выполняют соответствующие функции государства: военное, финансовое, судебное, ведомство общественных работ. Те, кто служил в этих ведомствах наименовались «послушными призыву». Так, например, финансовое ведомство ведало сбором налогов, а общественных работ надзором за строительством каналов. «Шесть великих домов» являлись высшей судебной властью в Древнем Египте, хотя носителем высшей юрисдикции являлся фараон, который в самых экстренных ситуаций мог назначать судей из наиболее приближенных к себе лиц для разбора дел, связанных с преступлениями против государственной власти. Более того важные должности в государстве занимали хранители сокровищ, военачальники, начальники работ. Крупные землевладельцы могли занимать важные должности при дворе. Особая роль в египетском обществе отводилась жрецам, которые являлись наиболее уважаемыми. Они были опорой царской власти, которая освобождала их от налогов в пользу государства. Что касается аппарата местного управления, то номархи осуществляли хозяйственное управление и отдавали приказы о подготовке полей к посеву, прокладыванию каналов, контроль за сбором урожая и распределения его среди населения. То есть, все элементы государственного аппарата в полной мере были подчинены фараону. Существует мнение, что фараон в этот период царствует, а не правит.

Значительные изменения в государственном устройстве Древнего Египта начинают происходить в так называемый Переходный период (XXIII-XXI в. до н.э.). Власть верховного правителя опиралась на чиновников и существовала за счёт доходов от государственных земельных хозяйств. Но в связи с природно-климатическими условиями и сильной засухой произошло снижение урожайности и, следовательно, доходов хозяйств. Власть монарха ослабла, потому что чиновники перестали относиться к нему с прежним почтением, так как он перестал быть для них источником материальных благ. В обществе монарх утратил образ своего могущества, который в данный период оставался таковым только в пределах собственного дворца. На протяжении долгого времени бытует мнение о том, что государство Древнего Египта является классическим примером восточной деспотии и что верховный правитель, а соответственно и весь бюрократический аппарат проявлял чрезмерною жестокость по отношению к своим подданым. А также в деятельности чиновников должно наблюдаться полное самоуправство и произвол. Ведь основными чертами восточной деспотии является жесткий или даже агрессивный характер власти. Но это было не со-

всем так. Это можно объяснить тем, что в рассматриваемый период характер власти верховного правителя поменялся. Наглядно этот процесс отражён в поучении, составленным пятым правителем из Хененесу для наследника престола Мерикара, где он поясняет, какими качества должен обладать настоящий правитель. Одним из них он называет благочестие, милосердие, необходимость защищать слабых, творить добрые дела, не наказывать невиновных. «[Человек] остается (жив) после смерти, лишь когда помещены возле него его (добрые) дела в качестве припасов. Побуждай своим добрым нравом, чтобы вступались [за тебя]! Жалок (правитель), желающий себе (владеть) всей землей…, алчный, когда владеют другие, — это несведущий. На земле (скоротечно) проходит [жизнь], нет ей продленья, но (добрая) память на ней — это (вечная) молодость. Не подобает владыке Обоих земель владеть тем, что принадлежит миллионам людей» [3, с.185]. Таким образом правитель в данный период старался расположить к себе как чиновничество, так и простое население, что характеризует слабость его власти, основанной на стремлении угодить всем.

В период Среднего царства (XXII-XVIII в. до н.э.) произошли значительные изменения. Правитель здесь уже не только царствовал, но и правил. Можно сказать, что именно он на тот момент составлял основу государственного управления, а не джати. При этом черты той самой добродетельности начинают присутствовать деятельности многих должностных лиц. Вот, например, как характеризует себя один из номархов по имени Амени, служивший при фараоне XII династии Сенусерте I (1980–1934 гг. до н.э.). «Не было дочери бедняка, которую я бы обидел, - доносит до потомков он. – Не было вдовы, которую бы я притеснял; не было…, которого бы я отверг; не было пастуха, которому бы я отказал, не было начальника «пятерок» людей которого захватил бы я из-за податей; не было нуждающихся около меня; не было голодающих в мое время…» [1, с.182]**.** Так же можно отметить, что в данный период власть номархов значительно усиливается. Правители, в свою очередь, стремясь к объединению государства, старались ограничивать власть номархов, сменяя их. На данную должность стали назначаться только те, кто подчиняется власти правителя. Роль джати в государственном управлении также была достаточно велика. Так можно вспомнить, что последнего монарха XI династии — Ментухотпа IV — на престоле сменил именно джати Аменемхет. Это вызвало большое недовольство среди других претендентов на престол, но это не помешало ему править в течение почти трех десятилетий. Он смог придать Древнеегипетскому государству институционную основу, создав центральную администрацию.

В период Нового царства (XVI-XI в. до н.э.) единое Древнеегипетское государство возрождается после завоевания его гиксосами. Главной опорой правителя в этот период была именно армия. Основной целью монархов того времени являлось завоевание и удержание ближайших территорий, например, Сирии, Палестины, Эфиопии и др. Именно поэтому правитель в первую очередь представлялся в качестве воина. Стоит сказать, что подобного рода вмешательство в другие страны создавало образ фараона как властителя всего мира. Но поскольку власть фараона изначально имела сакральный характер, то считалось, что подданными фараона могут быть только египтяне, которые с ним единой веры, поэтому в основной Древнеегипетское государство не навязывало завоёванным территориям свои культурно-религиозные ценности. В предыдущие периоды истории Древнего Египта фараон в какой-то степени осуществлял функции жреца, так как его власть имела религиозный характер. Он должен был поддерживать порядок, соответствующего представлениям о правильном устройстве природы и общества – «маат». В данный период функции жреца отделились от деятельности фараона. Жрецы сами по себе стали представлять большую корпорацию, которая значительно возвысилась в данный период. Во власти фараона теперь стали видеть не столько божественное начало, сколько качества, которые могут быть присущи обычному человеку, например справедливость, смелость. Во власти фараонов того времени продолжает преобладать идея милосердия и необходимости вершить добрые дела. Так, можно привести в пример Рамзеса III: «Я кормил всю страну: будь то мужчины, будь то египетский народ, мужчины и женщины. Я вызволил человека из беды его…Избавил я его от сильного, более влиятельного, чем он. Дал я всем людям жить в спокойствии в их городах. Удвоил я снабжение страны, тогда как прежде она была нищей. Страна была сытой весьма в мое правление. Делал я благие дела как богам, так и людям. И не было у меня ничего из вещей других людей…» [1, с.183]. Джати также продолжает занимать главенствующее положение в государственном аппарате. Он управляет всем земельным фондом с раны, а также водоснабжением. Он также организует контроль над всем податным населением.

Период Позднего царства (VII-VI в. до н.э.) был ознаменован необходимостью сдерживать натиск государств Востока и племён. Наибольшими последствиями для государства имели последствия ливийского и эфиопского господства. Именно в этот период и появляется привычное для нас название правителя Древнего Египта – фараон. В конце правления XX династии власть фараонов слабеет, она переходит к верховным жрецам главных святилищ Египта. После нескольких завоеваний – ливийцев, персов и, наконец, Александра Македонского –

Египет, сохранив внутреннюю государственную организацию, попадает в состав Македонской империи [4, с.7].

Подводя итог, можно сказать, что структура государственной власти Древнего Египта действительно имела достаточно неоднозначную структуру и свои особенности, которые изменялись в связи со сменой исторических эпох. Так, на неё могли оказывать влияния не только внешние факторы, но даже природно-климатические условия. А в особенности менялось положение фараона, как верховного правителя государства. Опровержению можно подвергнуть и полной постулат о деспотизме, которой всегда используется при характеристике Древнего Египта. При этом государственный аппарат во главе с фараоном старался в этот период осуществлять как можно больше благих дел. Деятельность чиновников была поставлена в рамки институциональных и культурных ограничений. Принципы организации власти в Древнем Египте остаются актуальными по сей день, опыт организации деятельности чиновники мог бы лечь в основу и современной системы управления государством.

Список цитируемой литературы:

1. Давыдов, С.А. К вопросу об императивах деспотизма в практике управления хозяйственной системой Древнего Египта / С.А. Давыдов // Politbook. - 2016. - №1. - С. 174-191.

2. Суровень, Д.А. Ранняя форма государства / Д.А. Суровень // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. - №16. - С. 149-203.

3. Томсинов, В.А. Государство и право Древнего Египта: Монография / В.А. Томсинов. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2011. — 512 с.

4. Эдаков, А.В. Общество и государство Древнего Египта VII-IV вв. до н.э. (политическая структура, проблемы экономики и социальная организация общества): автореф. дис. д-ра. истор. наук / А.В. Эдаков. - М.,1993. - 29с.

5. Малков, Н. Г. Правовая реальность в контексте социальной реальности: философско-правовой аспект / Н. Г. Малков // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 1(25). – С. 28-34.

УДК 340

Курдюкова Екатерина Дмитриевна,
Студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
yekaterina.kurdaukova9@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА
THE THEOLOGICAL THEORY OF THE ORIGIN OF THE STATE

Аннотация

В статье рассматриваются особенности одной из многочисленных теорий происхождения государства – теологической теории, как самой первой и основополагающей. Каждая теория имеет свои достоинства и недостатка, вследствие чего до сих пор невозможно достоверно ответить на вопрос о происхождении государства. Теологическая теория не является исключением. В статье приведены факты, отражающие её сильные и слабые стороны и её оценка и место в современном мире. Также рассмотрены её современные инварианты и их характерные черты.

Ключевые слова: государство; церковь; теологическая теория происхождения государства; неотомизм; томизм; гуманизм

Теологическая теория является одной из древнейших теорий происхождения государства. Она объясняет это процесс, как результат божьего промысла. Дело в том, что люди в первобытном обществе преимущественно старались объяснить все явления и процессы, будь то природные условия, будь то какие-либо социальные явления, с точки зрения мифологического мировоззрения. Подтверждением этого является то, что древнейшие государства были теократическими. Достаточно вспомнить Древний Египет, где власть фараона носила сакральный характер, он и весь бюрократический аппарат должны были подчиняться законам, которые олицетворяла Богиня Маат. В Древнем Китае, рассуждая о верховной власти, говорили о том, что правитель является связующим звеном между земной и небесной жизнью. В Вавилоне и Индии считали, что правитель является продолжателем власти Бога на земле. Еврейский народ считал, что Бог находится с ним в договорных отношениях и их законы получены прямо от Бога и именуются законодательством Моисея. Обоснование превосходства церковной власти над светской в Средние века нашло своё отражение в «теории двух мячей». Согласно ей Бог дал церкви два меча, один она оста-

вила у себя, а другой отдала светским правителям. Именно поэтому монарх должен был признать, что церковь – источник его власти.

Стоит отметить, что основными создателями теории происхождения государства являются Фома Аквинский и Аврелий Августин. Вся суть теории основывается, конечно, на вопросе существования Бога. Ведь каждый человек отвечает на этот вопрос для себя сам. В свою очередь Фома Аквинский разработал целую концепцию доказательств существования Бога в своих работах «Сумма против язычников» и «Сумма теологии». «Он считал, что всё движение в мире производно от чего-то или от кого-то, соответственно основой этого движения может выступать именно Бог. Также он писал о том, что в мире всё существует по определённой причине и этой первопричиной является именно Бог. Всё случайное находится в зависимости от необходимого, а следовательно, первоначальной необходимостью является Бог. Всё, что существует в мире имеет свою характеристику и оценку с точки зрения качества, что-то хуже, а что-то лучше, но в соответствии с этим должно существовать что-то совершенное и этим совершенным является Бог. Также он полагал, что всё в этом мире имеет свою цель и закономерно к ней движется, а значит существует какое-то разумное начало, которое способствует данному процессу» [5, с.74]. Фома Аквинский в своей теории затрагивал и некоторые черты светского государства, например, ответственность правителей, которая имела божественный характер. Правда наказание правителя могло постигнуть только после его смерти. Но несмотря на прислуживающиеся демократические тенденции в Средние века, данный принцип начинает своё развитие только в Новое время. Фома Аквинский разделяет процессы образования государства и складывания государственности. Он считает, что людям психологически предопределено жить сообща, по этой причине возникает государство. В свою очередь построение государственности схоже с идеей создания Богом мира. Так, правитель сначала должен установить порядок и организованность в государстве, а затем уже править. «Защита интересов папства и устоев феодализма методами схоластики порождала определенные трудности. Например, логическое толкование тезиса «всякая власть от Бога» допускало возможность абсолютного права светских феодалов (королей, князей и др.) на управление государством, т.е. позволяло обращать этот тезис против политических амбиций римско-католической церкви» [2, с.8]**.** Государство, по мнению Аквинского, должно представлять собой «общее благо», согласно которому для всех создаются достойные условия жизни. Только при этом должна сохранять феодальная иерархия и такие слои населения, как, например, ремесленники, торговцы, землевладельцы

должны были подчиняться только правителю, олицетворяющего власть Бога. Теория Фомы Аквинского уже при его жизни подвергалась значительной критике. Альбер Великий говорил о том, что его концепция не правильна с точки зрения философии. В любой концепции должны быть обозначены слабые стороны для дальнейших рассуждений на её счёт. В это же время Фома Аквинский отрицал любые другие теории происхождения государства. Также считалось, что таким образом он стремится угодить идеям католической церкви. Но при этом он причислен к лику святых, что говорит об общественном и государственном одобрении его взглядов на церковь и государство.

Ещё одним из видных идеологов данной теории является Аврелий Августин. Он считал, что «государство, в котором игнорируется право (как воплощение справедливости) – погибшее государство. Если в государстве сохраняются справедливость и уважение к религии, то все формы правления, равно как авторитет и полномочия власти, становятся достойными того, чтобы им подчиняться» [2, с.6]. Главным в государстве, по его мнению, является уважение к Богу и человеку. Также он считал, что церковная власть является выше светской и что церковная власть является заложницей государственной, но при этом он не отрицал необходимость поддержки церкви со стороны государства и в борьбе с еретическими течениями. Отдельной идеей его теории являлось соотношение двух градов: «земного государства» и «Града Божьего». По его мнению, они отделены друг от друга. «Земное государство оправдывается лишь до времени, лишь пока человек является рабом духовной цепи необходимости и не достигнет свободы и покоя в Боге» [1, с.39]. Теория Аврелия Августина при его жизни также подвергалась критике. Так, его частным оппонентом являлся епископ Эводий. Он соглашался с тем, что государство – результат божьего промысла, но считал, что в данной теории Аврелий Августин очень многое заимствовал у греков в вопросе определения государственности, так как рассуждая над вопросом отношений между государством и церковью, он говорил о том, что «становление Римской империи связано с распространением христианской идеологии, которая служит объединяющим государственным началом» [1, с.38]. Это могло обосновываться стремление католической церкви стереть воспоминания, связанные с язычеством в Европе.

Подводя итог анализу самой теологической теории происхождения государства, можно сказать о том, что её сильными сторонами является то, что есть точные о том, что первые государства в мире действительно были теократическими. Создавая ореол святости вокруг правителя, как нельзя лучше можно было поддержать общественный порядок и согласие в государстве. Также, несомненно, это поднимало авторитет и пре-

стиж самого правителя. С другой стороны, её невозможно ни доказать, ни опровергнуть, так как всё решается личным мнением человека, который может верить или не верить в Бога. Также данная теория является ненаучной. По сути, она служит оправданием неограниченной власти правителя. И конечно, она принижает другие факторы, которые могли повлиять на происхождение государства, например, социально-экономические. Также возникает вопрос: «если Бог создал государство в том виде, в каком его видят подданные монарха, то почему в других государствах иное государственное устройство (разная степень самостоятельности земель в стране, выборные лидеры, более свободный режим отношений власти и народа)? Получается Бог допускает иные формы организации человеческого общества, чем монархия. Кроме того, любая смена действующей власти в стране должна ознаменовываться крахом самого государства как творения Всевышнего. Однако таких «божественных» катаклизмов и кар не происходит. Из этого можно сделать вывод, что Бог только заложил основу действующей формы государства и общества, дальше сами люди должны определять: подходит им такое устройство или следует что-то изменить» [2, с.5].

Дальнейшее своё развитие теологическая теория происхождения государства получила в концепции неотомизма в конце XIX века. Её основателями являются Жак Маритен и Мерсье Д.-Ж. Неотомизм – это философское направление, которое основано на учении Фомы Аквинского, но затрагивает не только религиозные, но и философско-правовые основы. Основополагающей идеей неотомизма является то, что понятия разум и вера вовсе не противопоставлены, а наоборот дополняют друг друга. Наука представляет земное, а церковь – духовное. Другим основополагающим направлением его теории было развитие концепции естественных прав человека. «Вслед за Ф. Аквинским Маритен считал, что естественное право восходит к вечному божественному закону, который является идеальным рациональным планом управления миром, замыслом Бога, которому подчинено все то, что небожественно, но согласно которому мыслящее существо несравнимо выше, чем другие божьи сознания: “Естественное право есть закон лишь потому, что оно сопричастно Вечному закону”» [3, с.86]. Его труды стали основой Всеобщей Декларации Прав Человека 1948 года. Также большое внимание он уделял гуманному отношению к человеку как со стороны государства, так и со стороны церкви, а также воспитанию в нём уважительного отношения к другим людям. Как отрицательный пример Жак Маритен видел СССР. Принцип отделения церкви и государства, введенный после революции 1917 г. в советское законодательство, на практике приводил к гонениям на церковь и ущемле-

нию ее статуса [4, с. 13]. Жак Маритен считал, что в государстве, где Бога насильственно отрицают, хорошей жизни быть не может. Его взгляды не принимали коммунистической идеологии. Мерсье Д.-Ж. в своих работах в основном опирается на Жака Маритена. Он говорит о том, что на первом месте в государстве всегда должны быть интересы подданных, а любой государственный произвол обязательно должен пресекаться. Анализируя, данные теории, можно сказать о том, что именно в это время возрождается томизм, который стремится к гармонии веры и разума. Были пересмотрены взгляды на положение человека в системе государственного аппарата. Было установлено основное назначение христианской религии – общечеловеческое благо.

На данный момент теологическая теория уходит на второй план в тех государствах, где церковь не играет большой роли в жизни общества, а также в связи с появлением большого количества новых теорий. Но она занимает центральное место в науке, так как основывается на самом спорном вопросе о существовании Бога. Но и в наше время есть государства, где теологическая теория достаточно популярна. Например, Ватикан, который по сути является теократической монархией, где глава государства является ещё и высшим духовным лицом в стране и при этом сосредотачивает в своих руках все три ветви власти. Глава Ирана является духовным и национальным лидером и назначается на пожизненный срок. «Саудовская Аравия и Иран поддерживают религиозные суды по всем аспектам права и религиозной полиции для поддержания социальных требований. Большинство мусульманских стран Ближнего Востока имеют правовые системы, в различной степени находящиеся под влиянием шариата. Израиль, Индия и Филиппины официально признают гражданские мусульманские законы, полностью основанные на шариате. Законы шариата также применяются в различных частях Судана, Нигерии, Афганистане, Ливии и других странах» [2, с.5].

Таким образом, теологическая теория происхождения государства не может быть ни обоснована, ни опровергнута, поскольку основывается на религиозном мировоззрении человека. В каких-то государствах, где церковь имеет центральную роль в жизни общества данная теория имеет большое значение, в каких-то странах распространяются учения теократического гуманизма. Но в любом случае она остаётся актуальной по сей день и представляет большой интерес для науки.

Список цитируемой литературы:

1. Алонцева, Д.В. Взгляды Августина Блаженного на теократию, государство и церковь / Д.В. Адонцева // Закон и право. - 2020. - №11. - С. 38-39.

2. Батейщиков, А.И. К вопросу о теологической теории происхождения государства в современных реалиях / А.И. Батейщиков, П.А. Антось, Л.Ф. Рассказова / Вестник науки. - 2018. - №1 (1). - С. 4-12.

3. Брындина, В.В. Государство в неотомистской концепции Жака Маритена / В.В. Брындина // Правопорядок: история, теория, практика. - 2013. - №1 (1). - С. 86-88.

4. Васильев, А.А. Церковь и государство в консервативной парадигме России: поиск симфонии / А. А. Васильев // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 3-4. – С. 5-25.

4. Геранина Г.А.; Курлов В.В. Фома Аквинский о Боге / Г.А. Геранина; В.В. Курлов // Проблемы науки. - 2020. №4 (52). - С. 73-75.

УДК 340

Маликова Вероника Анатольевна,
студентка,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
veronikamalik0va@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИИ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

Социологическая и юридическая концепции сущности государства – статья, которая представляет исследование двух основных подходов к пониманию сущности государства. Социологическая концепция рассматривает государство как социальное явление, основанное на власти и контроле. Она анализирует государственные институты и их влияние на общество, подчеркивая взаимосвязь между государством и населением.

Ключевые слова: Государство, социологическая концепция, юридическая концепция, власть, право.

Государство — это несомненно сложная юридическая и социальная совокупность норм и правил, которая определённо играет ведущую роль в организации и управлении обществом. В обществе существуют многочисленные концепции, которые способны пояснить сущность государства и его значение в обществе.

Сущность государства отражает то, что отличает его от подобных явлений, которыми считаются социальные институты. В силу этого

наиболее обоснованными представляются следующие концепции сущности государств. Их три: 1) субъекты государственной власти, 2) цели субъектов государственной власти; 3) средства осуществления государственной власти. [2, с 3]

Различают несколько подходов к определению сущности государства. Некоторые исследователи рассматривают его как аппарат принуждения и контроля, который обладает монополией на многие сферы, например, применение физической силы или же разрешение конфликтов. Однако другие исследователи подчеркивают его ведущую роль в обеспечении благосостояния граждан и стабильности общества через организацию политического управления и социальных программ. Существуют две основные концепции сущности государства: социологическая и юридическая.

Для начала рассмотрим социологическое направление, оно представляет собой несколько концепций, объединенных общими идеями. В социологической концепции под государством подразумевается организация публичной политической власти вне зависимости от формы и содержания. В качестве общей идеи, характерной для всех вариантов социологической концепции государства, может быть рассмотрено отрицание юридической природы государства и абсолютизация его силовой природы. [4, с 1]. Общее определение государства в социологической концепции заключается в том, что это наиболее действенная организация власти у населения, которая может занимать определённые территории [4, с 1]. Это предполагает, что государство как «сила» считается первичным, а как «право» – вторичным. Это позволяет понять, что законная форма власти не играет никакой роли для социологической концепции. Верховная власть способна осуществляться не только по закону, но и вопреки ему.

Одним из ключевых понятий в социологической концепции государства является «власть». Она рассматривается как возможный контроль и влияние на поведение людей в обществе. Кроме того важно отметить, что данная концепция способна учитывает динамическую природу государства в обществе.

Социологическая концепция государства рассматривает его как особую форму социальной организации, возникшую в процессе развития общества. В социологии государство определяется как институционализированная форма общественной власти, выступающая субъектом политического управления. [2, с 1]. В рамках данной концепции исследуется взаимодействие государства с другими социальными институтами и общественными группами.

Важной частью социологической концепции сущности государства является популяризация теорий, которые разрабатывают социологи, чтобы объяснить природу и роль государства в обществе.

Таким образом, основным признаком государства с точки зрения социологического подхода выступает государственная власть.

Другой концепцией сущности государства – юридическая. Она рассматривает государство с точки зрения правовых норм и принципов. В этой концепции его (государство) рассматривают как носитель суверенитета и выражение правового порядка, как надсистему, которая создана для установления правосудия и определения прав и обязанностей граждан. Юридическая концепция государства подчеркивает его функцию законодательства, правоприменения и контроля за соблюдением прав и свобод граждан.

В юридической концепции сущности государства также используется понятие «деспотия». Под ним понимается социально-политическая организация неправового типа, которая использует в своих целях управления силовое принуждение. Деспотией принято считать централизованную систему управления государством, где все сферы общества основаны на полновластии «деспота» и исключительном бесправии народа. В таком государстве личность как самостоятельная свободная социальная единица отсутствует, а страх является ключевым признаком данной части юридической концепции сущности государства. Ш. Монтескье так писал о деспотии: «Здесь уже нет места смягчениям, видоизменениям, приспособлениям, отсрочкам, возмещениям, переговорам, предостережениям, предложениям чего-нибудь лучшего или равносильного. Человек есть существо, повинующееся существу повелевающему. [3]

Сущность государства в юридической концепции правовая и раскрывается через правовое политическое властвование. Государство — это только правовая политическая организация свободных и равных индивидов.

Таким образом, юридическая концепция сущности государства является значимой и комплексной темой в правовой науке. Она позволяет понять и проанализировать роль и функции государства в обществе, а также определить основные принципы его правового функционирования.

Элементы ценностной структуры общества многообразны, сложны и изменчивы, они зависят от «цивилизованности» общества и, в свою очередь, сами влияют на динамику его развития [1, с. 129]. Исходя из социологической и юридической концепций, можно сделать вывод, что государство является сложным социальным и юридическим институтом, обладающим существенным влиянием на общество. Оно выполняет ряд функций, включая законодательство, контроль и обеспечение правового порядка, а также социальную интеграцию и обеспечение благосостояния граждан.

Список цитируемой литературы:

1. Антонченко, В. В. Право и закон / В. В. Антонченко // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 2(22). – С. 123-131.
2. Касимов, Т. С. Концепции сущности государства / Т.С. Касимов // Правовое государство: теория и практика. - 2015. – №. 4(42) – С. 44–48.
3. Монтескье, Шарль Луи де Избранные произведения / Шарль Луи де Монтескье, [Общая ред. и вступ. статья проф. М. П. Баскина]; [Примеч. Р. С. Миндлиной]; Акад. наук СССР. Ин-т философии. - Москва: Госполитиздат, 1955. - 800 с.
4. Павлов, С. Ю. Социологическая и легистская концепция государства: сравнительный теоретико-правовой анализ / С.Ю. Павлов // Право. – 2016. - №2. – С. 131-134.

УДК 340

Мариева Кристина Александровна,
обучающаяся,
Луганский филиал Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации,
Научный руководитель – Хорьяков С.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
Директор Луганского филиала Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации

АНАЛИЗ НЕТИПИЧНЫХ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Актуальность темы работы обусловлена тем, что при наличии большого количества нетипичных форм правления, в науке и в учебной литературе они подвергаются дискуссии, имеющей негативный оттенок и практически не изучаются. Сами по себе нетипичные формы правления сегодня можно встретить в ряде государств, а это значит, что их определение «нетипичные» становится со временем не актуальным.

Ключевые слова: форма правления, нетипичные формы правления

В теории государства и права недостаточно внимания уделяется нетипичным формам государственного правления, закономерностям их возникновения, функционирования, эволюции. Динамичность этого института во многих государствах (в том числе на постсоветском пространстве вообще и в России в частности), богатый практический опыт государств, в которых функционируют нетипичные способы организации государственной власти, обуславливают необходимость научного осмысления и

обобщения этого явления [1, с. 17] Нетипичные формы правления тем не менее, являются одной из классификаций формы правления.

Форма государственного правления – это элемент формы государства, характеризующий организацию верховной государственной власти, порядок образования ее органов и их взаимоотношения с населением. [2, с. 69] Классическими, в каком-то роде, типичными формами правления называют монархию и республику. Нетипичные формы правления сочетают в себе либо подвиды выделенных категорий, либо одновременно сочетают в себе признаки монархии и республики.

О нетипичных формах правления говорят В.В. Андреев и С.В. Пушкарев: «…сами нетипичные формы государственного правления являются результатом отбора в результате многочисленных проб и ошибок наиболее приспособленных к конкретным условиям форм государственного правления» [3, с. 58].

Государств с признаками монархической формы правления достаточно много. Например, парламентская монархия, при которой монарх не несет юридической ответственности, а за все его действия отвечает премьер-министр. При такой форме правления монарх выполняет лишь «представительские» функции и не может быть привлечен к ответственности. Наиболее характерным примером парламентской монархии является Япония. В ст. 1 Конституции Японии есть положение о том, что «император является символом государства и единства народа» [4, с. 90].

Нетипичные формы правления которые выделяются на основе монархии сегодня могут быть представлены теократической монархией, выборной монархией, коллективной монархией и патриархальной монархией.

Борьба церкви и государства за приоритет церкви и ее самостоятельность от государства в Западной Европе привели к формированию теократии в виде Папской области, которая в настоящее время сократилась до размеров карликового государства (Ватикан) [6, с. 7]. Теократическая монархия и сегодня существует в Ватикане и характеризуется наличием у главы государства полномочий верховного священнослужителя. Таким образом, монарх глава церкви и государства. Немногочисленное государство Ватикан, тем не менее существует в данной форме правления уже много лет, но до сих пор не приобрел последователей. Такая форма правления во много напоминает старину, где светская власть не отделена от религии. Но, особенность Ватикана состоит в преобладании религиозного над светским.

Выборная монархия, или монархия республиканского типа, сочетает в себе не сочетаемое. Выборная монархия сегодня существует в Малайзии и Камбоджи. Выборная монархия характеризуется тем, что

после смерти очередного руководителя государства, ему на смену приходит монарх, который избирается либо парламентом, либо членами монаршей семьи, либо народом. Историческим примером такой монархии стоит назвать Священную Римскую империю, в которой выбор в императоры производили курфюристами. Монарх в этом случае является главой государства и представителем страны.

Сама суть монархической власти в ее передаче по наследству, в выборной монархии этот признак нивелируется. Можно сказать, что выборная монархия это наиболее приближенный к республике вид нетипичной формы правления.

Коллективная монархия, по данным исследователей, представлена Объединенными Арабскими Эмиратами. Органы власти ОАЭ состоят из Высшего совета федерации, главы федерации и его заместителя, Совета министров, Федерального национального совета и Федерального Верховного суда. Коллективность предполагает и коллективную ответственность. Отличительной особенностью Президента в этом случае являются его представительные функции. Коллективная монархия способствует, сдерживанию власти и не позволяет власти сосредоточиться в одних руках.

Патриархальная монархия также является пережитком старины. Сегодня патриархальна монархия существует в Королевстве Свазиленд. Монарх по сути не только глава государства, но вождь. Данная идея идет из племенных пережитков. Сегодня Свазиленд дуалистическая монархия, и не многие ученые разделяют точку зрению, при которой страну относят к патриархальной монархии.

Нетипичные формы правления существуют и на основании республик. Во избежание неблагоприятного политического состояния в стране, негативные черты одного типа республиканской формы правления стали сменяться позитивными чертами другого. Таким образом, появился своеобразный гибрид, именуемый смешанной республикой. Создание нового типа республики, прежде всего, связано с конституционным снижением роли президента в президентской республике, при котором вводилось положение об утверждении парламентом назначений министров, и с повышением этой роли в парламентской республики, где президент наделялся некоторыми самостоятельными полномочиями. В настоящее время существует большое количество государств со смешанной республиканской формой правления, к примеру, Россия, Франция, Украина, Финляндия, Португалия и др. [5, с. 306].

Среди республик можно выделить такие нетипичные формы правления как: полупрезидентская республика, полупарламентская республика, суперпрезидентская, монократическая республика.

Полупрезидентская республика сегодня существует в Польше, Румынии, Литве. В этих странах Президент избирается народом, но правительство подотчетно Парламенту. При этом важно – отчитываются министры, а не глава Правительства. В полупарламентских республиках, сегодня это Уругвай, Парламент имеет сильные политические позиции, которые выражаются в возможности выражения вотума недоверия к министрам или конкретно премьер-министру.

Суперпрезиденсткая республика, как видно из названия характеризуется усиленной властью Президента. По своей сути эта форма правления характерна для авторитарного политического режима. В такой республике президент может быть и председателем Правительства. Ярким примером суперпрезиденткой монархии является Белоруссия и Туркменистан.

Монократическая республика, по мнению множества исследователей, может существовать сегодня в Катаре или Микронезии. В такой республике президент избирается на пожизненный срок, обладает всей полнотой власти, зачастую и политической. Сильные политико-правовые позиции прослеживаются в праве Президента на роспуск Парламента.

Помимо этого, мы можем выделить две группы нетипичных форм правления:

1. Получившие распространение;

2. Оставшиеся редким государственным явлением.

Широкое распространение получили смешанные республики, а именно такие как полупрезидентская и полупарламенсткая республики. Среди монархия, нам кажется, по сравнению с другими видами, получила распространение выборная монархия. Помимо этого, выборная монархия долгое время существовала в истории, поэтому она может стать формой правления будущего. Другие же, перечисленные нами виды нетипичных форм правления сегодня не получили широко распространения, но тем не менее существуют. Что касается некоторых нетипичных форм правления, таких как монократическая республика и патриархальная монархия, они выделяются исследователями, но на практике применение их признаков к имеющимся государствам затруднительно.

Заключение. В большинстве случаев складывается ситуация, когда трудно выделить одну какую-либо причину установления в государстве той или иной формы правления. Чаще всего к ее появлению приводит целая совокупность взаимосвязанных факторов [1, с. 20]. В этой ситуации и формируются нетипичные формы правления, некоторые из которых получили широкое распространение.

Список цитируемой литературы:

1. Пушкарев, С.В. О причинах возникновения нетипичных форм государственного правления / С.В. Пушкарев // Современное право.− 2011. − № 7. − С. 17-20.

2. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько.− М.: Издательский дом «Дело РАНХиГС», 2015. − 528 с.

3. Андреев, В.В. Периодизация института нетипичных форм государственного правления / В.В. Андреев, С.В. Пушкарев // Вестник Российского университета кооперации. − 2012. − № 2. − С. 51-59.

4. Цуканов, С.С. Современные нетипичные формы правления государством / С.С. Цуканов // Теория и практика общественного развития. − 2016. − № 5. − С. 89-90.

5. Галайдина, О.С. Нетипичные формы правления современности / О.С. Галайдина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. − 2013. − № 4. − С. 305-308.

6. Васильев, А.А. Церковь и государство в консервативной парадигме России: поиск симфонии / А. А. Васильев // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 3-4. – С. 5-25.

УДК 340

Мутахаров Вячеслав Алексеевич,
обучающийся,
Луганский филиал Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации,
Научный руководитель – Хорьяков С.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
Директор Луганского филиала Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ПО КОДЕКСУ НАПОЛЕОНА 1804 ГОДА

Аннотация

Рассматривая французское право в дореволюционный период можно смело отметить существование множества обособленных сборников права. Многие из таких источников противоречили друг другу, содержали ошибки, коллизии и нарушения юридической техники. Все это приводило к определенной раздробленности и хаотичности в правовой системе Франции и в частности наследственному праву. Важно отметить, что и до кодификации Наполеона предпринимались определенные

попытки структурирования законов Франции, однако они не увенчались успехом. С принятием кодекса 1804 года, наследственное Франции возымело единый структурный вид, представляя собой вполне содержательным набором правовых норм регулирующих институт наследства.

Ключевые слова: Французский гражданский кодекс, Гражданский кодекс Наполеона

Изучая наследственное право, прежде всего следует указать широкое распространение принципа майората в дореволюционный период. В феодальный период, такой порядок позволял довольно эффективно избегать дробления земель. По кодексу Наполеона приобретение собственности включало в себя: процесс наследования, дарения, завещания или по силе определенных обстоятельств. Фактически кодексом закреплен законодательно принцип отмены феодального наследования по майорату. Анализируя данные положения можно заметить тенденцию к ограничению права наследодателя управлять своим имуществом, по сравнению с дореволюционным периодом. Это диктовалось задачами государства по защите имущества для членов семьи и интересов представленных другими наследниками.

Фактически кодексом Наполеона различались две возможности наследования. По закону и по завещанию. Законное наследования являлось нововведением послереволюционного законодательства. При законном наследовании отменены сословные привилегии, не учитывалось ни знатность лица ни происхождение рода. Переход имущества по кодексу определяется как переход имущества умершего к одному или нескольким живым лицам [1, с. 378].

Анализируя содержание процесса передачи имущества по завещанию, можно заметить объединение передачи и дарения в виде завещания. Наиболее важным при этом устанавливалось условие волеизъявления лица, что как следствие указывает на характерный след римского права.

Способы передачи наследства в форме завещания имели собственную дифференциацию. Так утверждались собственноручное завещание, публичное завещание т тайное завещание. При использовании собственноручного завещания, завещатель обязывался собственными действиями написать, подписать и датировать личным подтверждающим факт завещания. Публичное же носило ряд специфических отличий, так провозглашалось, что текст непосредственно завещания записывается под диктовку за авторством завещателя в присутствии двух нотариусов и пары свидетелей или же в определенных случаях предусмотрено наличие одного нотариуса и 4 свидетелей. В случае с тайным же, преду-

сматривалась передача защищенного завещания нотариусу публично на хранение при наличии 6 свидетелей в данном процессе.

Исследуя само содержания наследства, можно обнаружить, что Кодекс в большинстве своем опирается на право дореволюционной Франции, однако исключая из его содержания каноническое право. Провозглашены ряды наследников в виде нескольких ветвей: нисходящей в лице, детей, внуков, правнуков, родителей и их нисходящих в лице братьев, сестер и племянников и восходящей, в лице родителей родителей и их родителей более высокого разряда. Супруг при описанном принципе имел право наследования по 4 ветки наследования, а при наличии иных более «высоких» наследников, супруг получает право на половину имущества по доступной ему одной из линий.

Обратим внимание [5, с.175], что в Кодексе 1804 года заметным является факт расширения наследования по завещанию, однако ограничения все же существовали. Количество детей при наследовании по завещанию сказывалось на объеме наследуемого прямым образом, так наличие одного ребенка допускало наследования лишь половины доступной от всего объема имущества, двух - четверть [2, с.243].

Важно отметить сохранение понятия субституции. Однако послереволюционное право данный принцип заметно ограничило, допуская применение лишь в отношении наследников первой линии родства. В иных случаях субституция не действовала, а в определенных и запрещалась.

Законодательное отражение коснулось и процесса расширения свободы завещания и дарения, что как следствие привело к образованию определенной правовой коллизии, позволяющей обходить порядок наследования. Дарение, как и завещание не могло в сущности превышать половины имущества при наличии законного ребенка. Вследствие такого порядка большая часть имущества сохранялась за законными детьми и делилось в процессе поровну, вне зависимости от гендерных особенностей. Данные принципы фактически своим содержанием способствовали дроблению имущества.

Говоря в целом о наследственном праве, можно отметить, что кодекс Наполеона сохранял скорее балансное положение в отношении наследства. Сохранились множество существовавших в дореволюционную эпоху положений, однако самые деструктивные и архаичные из них были все же отменены или существенно ограничены. Расширены множественные положения и коррективы, позволяющие ликвидировать большую часть коллизий и ошибок, имевшихся в дореволюционный период, как следствие дробления законодательства.

Оценивая влияние кодекса на последующее формирование наследственного права можно обозначить место Кодекса 1804 года как

главенствующего. Поскольку именно он заложил фундаментальные основы социально-общественной структуры Французского общества послереволюционного периода, в том числе в отношении наследства и самого понимания процессов наследования. Такая роль во многом определила вектор развития наследственного права на многие годы вперед. Главным подтверждением его роли является факт существования уже многие годы.

Список цитируемой литературы

1. Батыр, К. История государства и права зарубежных стран. 4-е издание / К. Батыр. − М.: Проспект, 2003. − 496 с.
2. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства / В.Г. Графский. − М.: Норма, 1990. − 752 с.
3. Французский Гражданский кодекс 1804 года (Кодекс Наполеона). [Электронный ресурс] // Сайт Тихоокеанского государственного университета. − Режим доступа: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio49/ Дата доступа − 12.11.2023.
4. Гийо, Д. Кодекс Наполеона: прошлое и будущее / Д. Гийо // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. − 2014. − № 5. − С. 768-770.
5. Завгородняя, А.А. Природа интересов в праве / А. А. Завгородняя // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С. 171-181.

УДК 340

Пасечник Кристина Викторовна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Kristinapasechnik23@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

БРАК И СЕМЬЯ ПО ЗАКОНАМ XII ТАБЛИЦ

Аннотация

В данной статье предоставлен анализ брачно-семейных отношений в Древнем Риме, согласно Законам XII таблиц. Описывается правовой статус женщин в древнеримском праве. Выделяется несколько этапов, в которых прослеживается процесс создания и дальнейшего развития института семейных отношений в древнеримском праве.

Ключевые слова: Древнеримское право, юридический статус, брачно-семейные отношения, жизнь женщин в Древнем Риме.

Брачно-семейные отношения в данный момент является достаточно актуальной темой. Брачные отношения изменялись на протяжении всей истории, а вместе с ними и статус женщины в обществе. Женщины постоянно находились в разном положении: в доклассовом обществе существовал матриархат, своеобразный культ женщин. На замену матриархату пришло полное отрицание социальной роли женщин. Именно древнеримское право является началом юридического статуса женщин. Раньше права женщин определялись традициями, обычаями и нормами религии.

Древнейшим источником права являются Законы XII таблиц. В них достаточно подробно описываются брачно-семейные отношения. Основная часть положений о браке находится в VI таблице.

Начать, стоит с того, что семья носила строго патриархальный характер. Вся власть сосредотачивалась в руках старших мужчин, женщины в свою очередь были практически бесправны, особенно в политической жизни. Брак заключался с разрешения отца. Женщина до брака была собственностью отца, после брака переходила во власть мужа. Считалось, что женщина была неполноценной и потому, постоянно нуждалась в опеке. Стоит учесть, что все её имущество, также переходило к мужу. Но у мужчин тоже были ограничения. В законах XII таблиц говорится, что мужчина мог жениться только после 25 лет, у женщин брачный возраст в среднем ограничивался пятнадцатью годами, в редких случаях выдавали замуж в 13 лет. Но в таком возрасте брак имел некоторые особенности: девушка должна была год прожить с мужем и только после этого официально становилась женой, такая практика применялась, когда жена плохо знала своего будущего супруга. В законах XII таблиц, также говориться о неформальной форме брака, при нём женщина выходила замуж, но оставалась во власти своего отца. Немалую роль при заключении брака играло приданое, это было неким обычаем.

У мужа были некоторые обязательства перед женой, он должен был её обеспечивать и играть роль защитника и так, как женщина была практически бесправной, мог выступать в качестве её законного представителя. В обязанности женщина в основном входили: занятие сельским хозяйством и воспитание детей, но дети также являлись исключительной собственностью мужа. Он мог продавать своих детей в рабство или отдавать в заложники. Тоже самое касалось и жены. Но если отец продаст сына три раза, то сын перестанет быть собственностью отца. Также муж не имел права на беспричинное убийство.

Запрещались браки между патрициями и плебеями, а также браки с перегринами. Это уменьшало круг выбора партнера. Брачные отношения регулировались достаточно строго, особенно по отношению к женщинам, которые по своему положению и статусу не сильно отличались от рабов. Согласно Законам XII таблиц жена не имела права на развод, а муж достаточно просто мог отказаться от жены и вернуть её отцу, забрав всё имущество. Но стоит заметить, что как такового института разводов в Древнем Риме не существовало.

Отдельного внимания заслуживает [4, с.366] то, что в Законах XII таблиц существует достаточно интересное положение о женщинах, которые не хотели быть под властью мужа и тогда они обязывались каждый год уходить на три дня, прекращая этим годичное владение ею. Хотя большая часть женщин были собственностью мужа или отца, были или исключения для дев-весталок, они не находились под чьей-либо опекой и даже могли иметь собственное имущество.

Подводя итог, можно сказать, что положение женщин в Древнем Риме было достаточно суровым, семья была патриархальной, поэтому судьба женщин и детей полностью зависела от старшего мужчины в доме. Законы XII таблиц позволяют нам понять структуру брачно-семейных отношений в Древнем Риме и являются важнейшим источником для развития права. Именно древнеримское право стало основой законодательства брачных отношений для большинства стран Европы.

Список цитируемой литературы:

1. Дячук, Л.В. Формы прекращения брака в римском праве античной эпохи / Л.В. Дячук // Правоведение. История права: история римского права. – 2014. - № 4. – С. 251-268.

2. Мнацаканян, Э.Г. Исторический процесс формирования и развития юридического статуса женщин в древнеримском праве / Э.Г. Мнацаканян, Т.И. Белюшина // Государство и право в XXI веке. – 2015. - № 2. – С. 45-49.

3. Тумов, В.В. Правовые принципы регулирования брачных отношений в обществах Древнего мира / В.В. Тумов // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2008. - № 2. – С. 19-23.

4. Волков, И.А. Выявление общественно значимых интересов для разработки проекта нормативного правового акта в эпоху цифровизации: воздействие на динамику правоотношений / И. А. Волков // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 3(27). – С. 363-369.

УДК 340

Перфилова Дарья Ильинична,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
alinagosteeva05@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу брачно-семейных отношений и роли женщины в Древнем Китае. Проведенное исследование позволяет утверждать, что во времена раннего Древнего Китая женщина имела большие права и свободы, нежели позднее. В целом семья в Древнем Китае — это важная ячейка общества, основанная на принципах патриархата и имеющая огромное значение в жизни каждого китайца.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, Древний Китай, патриархальная семья, брак, положение женщины.

Актуальность данной работы предопределена активным развитием Китая в данный момент и его укреплением лидерства на мировой арене. Изучение роли менталитета китайского народа, их культуры и семейно-брачных отношений в вопросе развития страны представляет большой интерес как для исследователей, так и для обывателей.

Патриархальная семья являлась основной ячейкой китайского общества. Она состояла из 5-6 маленьких, но также патриархальных семей. Считалось, что глава семьи — это «представитель императора», поэтому ему беспрекословно подчинялась вся семья, члены семьи должны были отказаться от собственных интересов ради семьи и рода. Родственные связи — самое главное, что могло быть в жизни.

В древности слово «отец» изображали иероглифом 父 (fù) «фу». Это очень древний символ, изначально обозначающий «топор». Впоследствии этим же иероглифом стали обозначать и главу семейства как человека, держащего топор, а значит, достойного уважения и повиновения.

Многое, что касается брачных отношений и положения женщины, дошло до нас благодаря «Книге песен» («Ши-цзин»), состоящей из 305 произведений. Интересно то, что более половины из них либо написаны о женщинах, либо написаны ими самими.

В раннечжоуском Китае крестьяне отмечали весенние праздники, объединяя в пары юношей и девушек, прошедших обряд инициации.

Песни «Ши-цзин» повествуют об очень веселом и свободном времяпрепровождении молодых людей, и это считалось нормой, поскольку делалось ради поиска потенциальной второй половины. Интересен тот факт, что женщины имели право сами выбирать себе супруга из тех молодых людей, кто придется по душе.

Но «Ши-цзин» показывает и другую сторону этого вопроса, рассказывая о насильственной выдаче девушки замуж. Скорее всего, две таких противоположных позиции, касающихся положения женщины в Древнем Китае, связаны с тем, что написание «Книги песен» заняло очень длительное время, и то, что когда-то позволялось женщине, стало невозможным для нее позднее.

Древнекитайские женщины находились в подчиненном положении, их основное назначение — продолжать род и ухаживать за могилами усопших. Их мнение не учитывалось. Основной добродетелью считалась покорность, робость, преданность той семье, в которую она ушла за мужем. Древнее китайское выражение точнее всего описало статус замужней женщины: «Если я выйду замуж за птицу, я должна летать за ней; если выйду замуж за собаку, должна следовать за ней всюду, куда она побежит; если выйду замуж за брошенный комок земли, я должна сидеть подле него и оберегать его». Задавать вопрос о здоровье женщины считалось неприличным, можно было интересоваться только здоровьем хозяина дома, его братьев, сыновей, внуков и т.д.

Государство устанавливало брачный возраст и строго контролировало процесс выбора пары в этих возрастных пределах. Так, в книге «Ли-Цзы» было указано, что мужчина мог жениться уже при достижении 16 лет, а самое позднее — в 30. Девушка должна была стать женой в период с 14 до 20. Чиновники, ведя списки, следили, чтобы данное правило не нарушалось.

О браке договаривались родители обеих семей. И, опять же, если в эпоху Чжоу у женщины было право в последний момент отказаться от брака с нелюбимым (и такое происходило, судя по оставшимся свидетельствам), то в эпоху Цинь и Хань нарушение предварительных договоренностей могло привести к денежному штрафу и даже уголовному наказанию для старшего мужчины отказавшейся семьи.

Не меньший интерес вызывает [7, с.402] и такая практика, когда родители договаривались о помолвке детей нежного возраста. Если будущий супруг не доживал до свадьбы, то девушка становилась вдовой в момент венчания. Этим она автоматически лишалась права повторного замужества.

Отношение к детям в Древнем Китае также было разное. Старший сын имел преимущества по отношению к другим детям, и его

нельзя было продать в случае, если семья жила настолько бедно, что не могла прокормиться. Других детей можно было продавать, а «лишних» родившихся детей — топить или бросать на улице: в бедных семьях не могли себе позволить много детей. Богатые же семьи относились к рождению нескольких детей гораздо спокойнее.

Что касается развода, то для мужчин выход из брака был свободный, но только по определенным причинам. Если муж хотел развестись без оснований, то ему грозила каторга. А оснований было несколько: болезнь женщины, ее непокорность, неуважение к семье или бесплодие.

Нельзя не упомянуть и о полигамной организации знатных семей. Глава семьи с высоким статусом мог иметь гарем. Управляла всеми наложницами старшая жена. Она же воспитывала и детей, рожденных наложницами, ведала всем хозяйством. Гарем ни в коем случае не считался примером разврата или распущенности. Он тоже являлся частью семьи, демонстрируя высокое положение мужчины в обществе.

Таким образом, можно говорить о настоящем культе семьи в Древнем Китае. Насколько бы далеко ни был китаец от своей Родины и семьи, всегда и везде он ощущал связь со своим родом, стремился вернуться в отчий дом. Некоторые исследователи даже отмечают слабую этническую идентичность китайцев, поскольку житель Китая в первую очередь — это член определенной семьи, а только потом — гражданин своего государства.

Брак и семья в Китае имели важное значение в обществе, позволяя продолжать свой род. Семья была патриархальной и базировалась на абсолютном авторитете старшого мужчины как главы семьи. Положение же женщины было сугубо подчиненным.

Список цитируемой литературы:

1. Ван Мо, Цун Линь Структура семьи и традиции семейных отношений в китайской народной Республике в историко-социальном контексте / Ван Мо, Цун Линь // Социология. - 2020. - №4. - С. 174-191.

2. Селиверстова, Ю.А. Роль женщины в цинском обществе с точки зрения ценностных основ традиционной семьи в Китае / Ю.А. Селиверстова // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. - 2010. - № 3. - С. 58-73.

3. Протопопова, О.В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае / О.В. Протопопова // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 6. - С. 70-73.

4. Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого / В.Я Сидихменов. - Русич, 2010. - 544 с.

5. Конфуций Уроки мудрости Конфуцианский канон Том 1 Луньюй Шицзин. - Эксмо, 2016. - 960 с.

6. Васильев, Л.С. Древний Китай. Т. 1: Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу / Л.С. Васильев. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. - 679 с.

7. Кушнир, И.В. Ограничительная функция юридической ответственности и пределы ее действия сквозь призму принципа соразмерности / И. В. Кушнир // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 19. – С. 400-411.

УДК 340

Рекунов Максим Романович,
обучающийся,
Луганский филиал Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации,
Научный руководитель – Хорьяков С.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
Директор Луганского филиала Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация

Правоотношения являются одной из основных категория теории государства и права, в связи с чем среди научных трудов встречается большое количество рассуждений о понятии правоотношений и их видах.

Актуальность работы заключается в том, что любые социальные формирования не смогли бы существовать без наличия регулятора общественных отношений. На сегодняшний день основным регулятором общественных отношений является право. Это явление проникает абсолютно во все сферы жизнедеятельности людей. Это делает право универсальным регулятором. Следует отметить, что механизм действия представленного регулятора основан на специфических взаимоотношениях между субъектами права. Они на сегодняшний день возникают повсеместно в виде правоотношений. В связи с этим представляется интересным выяснить научные взгляды на понятие правоотношений и их виды.

Ключевые слова: правоотношения, сущностные характеристики правоотношений

Отношение представляет собой тесную взаимосвязь двух людей. При этом она появляется вследствие интересов, общих целей и иных

факторов. В свою очередь, правоотношение – это также взаимодействие двух и более лиц, во время которого затрагивается юридически значимый объект, а также порождаются определенные права и обязанности.

Одной из разновидностей отношений, являются – правоотношения. Определяя правоотношения, можно столкнуться с несколькими разными позициями.

О понятии правоотношений говорит М.В. Новиков: «Правоотношение в своем большинстве – это возникающая на основе норм права, индивидуализированная общественная связь между лицами характеризуемая наличием субъективных юридических прав и обязанностей и поддерживаемая (гарантируемая) принудительной силой государства» [1, с. 62]. Современное определение правоотношений дано в учебнике Н.И. Матузова и А.В. Малько: «…правовые отношения можно в самом общем смысле определить как общественные отношения, урегулированные правом» [2, с. 372]. Интересной представляется следующая позиция О.А. Кравченко: «Юридические формы общественных отношений – правоотношения – выступают важнейшим средством перевода нормативных юридических моделей в фактическое правомерное поведение субъектов права и в том смысле служат индикатором эффективности юридических норм, их адекватности социальным интересам и уровню развития общества» [3, с. 3]. Довольно коротко о правоотношениях и их сущности выразился Р.Р. Ушницкий: «Категория «правоотношение» может применяться лишь для юридической квалификации (оценки) отношения, которое сложилось в реальной действительности» [4, с. 33].

Можем заметить, что разные авторы по-разному оценивают взаимосвязь нормы права и правоотношений. На наш взгляд, любой норме права предшествует возникновение правоотношений.

В теории права на сегодняшний день существует три теории, объясняющие происхождение правоотношений, и их сущность: 1) правоотношении – урегулированное правом отношение, 2) правоотношение – форма регулирования общественных отношений посредством права, 3) правоотношения – соединяющее звено между нормой права и общественными отношениями, которые эта норма призвана регулировать.

Указанные теории рассматривают правоотношения не только как определенного средства воздействия на общественные отношения, но и как результат такого воздействия. Такое двоякое понимание правоотношений вполне объяснимо. Правовые отношения, являясь продуктом жизнедеятельности социума, выполняют различные функции.

Среди основных функций правоотношения мы назовем: 1) определяют круг лиц, на которые распространяют свое действие; 2) закреп-

ляет конкретно-необходимое правило поведения; 3) регулирует поведение субъектов и действие социальных средств воздействия. Таким образом, можно заключить, что в узком смысле правоотношение это совокупностью персональных прав и обязанностей, которые возникают на основе правовых норм. В широком смысле, правоотношение это общественное отношение, урегулированное нормами права.

Особенностями правоотношений можно назвать следующие его характеристики: непосредственная связь с нормой права; корреспондирующие права и обязанности участников правоотношений; сознательно-волевой характер; гарантируются и защищаются государством.

Что касается условий возникновения правоотношений, то разделяют социальные и юридические условия. К первым относят возникновение правоотношений в обществе, за счет действий субъектов. Ко вторым же относят правовые нормы, которые юридически закрепляют существование правоотношений.

Категория «правоотношение» является структурированной. То есть в её составе действует несколько различных элементов. В структуре правоотношений, согласно классическим и современным воззрениям, относят четыре элемента: субъект правоотношения, объект правоотношения, обязанности субъектов и объектов; субъективные права сторон. Все представленные элементы взаимосвязаны между собой.

В теории права помимо дискуссионного вопроса о понятии правоотношений, существует проблема в выделении видов правоотношений.

Любая классификация должна отвечать таким требованиям как: 1) исчерпывающий характер, 2) конкретное основание, 3) члены классификации должны исключать друг друга, 4) непрерывность.

К сожалению, приходится констатировать, что в теории государства и права применительно к классификации правоотношений зачастую не соблюдаются указанные требования и предлагаются такие их виды, которые не способствуют выявлению их природы, особенностей, а, напротив, запутывают ситуацию. [5, с. 14]

Рассмотрим наиболее популярные классификации правоотношений, которые распространены в современной теории права. В зависимости от отрасли права, правоотношения подразделяются на гражданские, уголовные, административные, трудовые и др. В зависимости от юридической природы можно выделить публичные или частные правоотношения. В зависимости от количества сторон все правоотношения разделяются на простые и сложные. Все приведенные классификации можно назвать классическими для теории государства и права, но ученый свет не оставляет попыток выделить новые виды правоотношений. Так, можно встретить такое деление правоотношений, по

степени влияния на участников: материальные, процессуальные. В этом случае, под материальными правоотношениям понимают отношения в которых права и обязанности возлагаются на обе стороны. Процессуальные правоотношения – правоохранительные – связаны с правовой охраной прав и обязанностей субъектов правоотношений. В соответствии с характеристикой взаимности нормативной связи. В данной категории выделяют: 1) однонаправленные - у одного участника есть права, а у другого – обязанности; 2) перекрестные - обе стороны обладают как обязанностями, так и возможностями.

В теории существует спор касательно классификации правоотношений на двусторонние и многосторонние. В зависимости от формы реализации, характера обязанностей можно выделить: 1) активные правовые отношения, предполагающие совершение обязанной стороной конкретных действий, определенных нормой права; 2) пассивные правоотношения, предполагающие воздержание обязанной стороны от совершения каких-либо действий. В зависимости от степени определенности ученые выделяют такие правоотношения как абсолютные и относительные. Абсолютные возникают в случае если управомоченной определяется только одна сторона отношений. Относительные правоотношения характеризуются определением не только управомоченной стороны, но и обязанной. Помимо указанных классификаций теория знает и деление правоотношения на кратковременные и долговременные, на простые и сложные, прямые и опосредованные.

Представленный список, безусловно, не является полным. Ученые повсеместно выдвигают новые теории разделения правовых отношений. Все эти виды правоотношений, возможно, выделяются, для надуманной научной новизны. Как нам кажется, такая деятельность по классификации правоотношений не помогает определить их сущность, а вводит в лишние рассуждения. Возникают, изменяются или прекращаются правоотношения везде, где существуют правовые нормы. Особенно это происходит в гражданском обществе и правовом государстве. Правоотношения сопровождают на протяжении всей жизни любого человека. Поэтому, можно смело заключить, что категория «правоотношения» одна из главнейших проблем теории права. Таким образом, процесс социального взаимодействия, отправной точкой которого является интерес, детерминирует трансформацию правового регулирования в различных сферах общественной жизни, воздействует на динамику правоотношений [6, с. 365].

Правоотношения те же общественные отношения, которые получили свою юридическую оценку через законодателя, и взяты под охрану государством.

Существует большое количество различных видов правоотношений и различных подходов к рассмотрению проблематики классификации взаимодействия юридического характера. Основы правовых отношений показывают их сущность и роль в современном мире. Однако устоявшееся теоретическое представление об этой категории не позволяет выделить один классификационный признак. Именно поэтому доктрина переполнена трудами выделяющими все новые виды правоотношений. Мы можем предположить, что это связано и с тем, что современные правовые отношения усложняются, приобретают множество новых характеристик, а, следовательно, требуют их более частого дробления на виды.

Список цитируемой литературы:

1. Новиков, М.В. Правоотношения в современном российском обществе: подходы к понятию и специфика методологии исследования / М.В. Новиков // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Юридические науки. - 2016. - № 1. - С. 59-64.

2.Матузов, Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов. М.: Издательский дом «Дело РАНХиГС», 2015. - 528 с.

3. Кравченко, О.А. Комплексность правоотношений: на примере уголовно-исполнительной системы : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Кравченко. - Владимир, 2009. - 22 с.

4. Ушницкий, Р.Р. К вопросу о сущности правоотношения, о понятии объекта правоотношения, о «комплексном» правоотношении в методологии цивилистики / Р.Р. Ушницкий // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. - 2017. - № 2. - С. 32-38.

5. Кожевников, В.В. Проблемы классификации правоотношений / В.В. Кожевников // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2010. - № 3. - С. 14-16.

6. Волков, И.А. Выявление общественно значимых интересов для разработки проекта нормативного правового акта в эпоху цифровизации: воздействие на динамику правоотношений / И. А. Волков // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 3(27). – С. 363-369.

УДК 340

Слепак Владислав Борисович,
обучающийся,
Луганский филиал Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации,
Научный руководитель – Хорьяков С.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
Директор Луганского филиала Московской академии
Следственного Комитета Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АФИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ATHENS LEGISLATION

Аннотация

За годы развития, на пути Афинского полиса возникало множество разнообразных событий, которые в той или иной степени сказывались на развитии права. В большинстве своем такие события имели характерный личностный окрас, который мы можем проследить спустя века. Множество элементов законодательства были привнесены известными историческими личностями, что естественным образом сказывалось и на особенностях такого законодательства.

Ключевые слова: древнеафинское право

Изначально на первых этапах формирования, афинское право в большей степени строилось на существующих традиционных формах правовых обычаев. Такие обычаи были весьма разнообразны, однако во всем своем многообразии охватывали далеко не все отрасли общественных отношений того времени, в частности имелись характерные проблемы в имущественном и межличностном регулирование. В целях разрешения такой проблемы в ходе применения права, в афинах предусматривался принцип «вопросы, относительно которых нет законов - разрешаются на основе наибольшей справедливости» [1, с.495].

Каких-либо точных сведений о первых древнейших законах Афинского полиса не сохранилось. Однако существуют определенные свидетельства из высказываний оратора Демосфена, в которой якобы упоминались «выбитые в камне» законы известного правителя Тесея. Опираясь на достоверные сведения о архаическом или додорийском периоде, можно предположить, что существование таких источников возможно, однако они вероятно касались только религиозных вопросов, имея в большей степени обрядовый характер.

Одним из первых реформаторов Афинского права именуется Драконт. Законы Драконта датируются около 621 годом до нашей эры.

Характерная черта законов Драконта была в принципиально новой структурной и внутренней организации судебной системы, судебного права, а также обрядов и обычаев. Вводились регламентированные наказания за разнообразный спектр нарушений, в большей степени в отношении религиозного и общественного уклада. Законы Драконта отменяли любые привилегии знати, в отношении уголовных преступлений. Характерной чертой уголовного права Драконта был строгая форма наказания. За большинство нарушений предусматривалась исключительно смертная казнь. Лишь за ряд преступлений как правило к посягательствам на неприкосновенность, могла применяться штрафная санкция. Данная черта в совокупности с отмененными привилегиями знати создавало довольно строгую систему уголовного правосудия, сказываясь характерным образом на всей правовой системе древних Афин. Преступлением по существу, было нанесение обиды в отношении всего рода потерпевшего, что сказывалось на праве рода подавать жалобы в соответствующие компетентные органы Афин. Следует сказать, что несмотря на строгий характер, законы Драконта все же имели послабления, так они предусматривали примирение преступника с родственниками потерпевшего, в таких случаях имело место замещение смертной казни, в виде имущественной компенсации по соглашению сторон. В целом Законы Драконта можно назвать крупным успехом демоса, поскольку до их принятия традиция толкования права лежали в руках аристократии, приводя естественным образом к субъективным трактовках в свою пользу [2, с.242].

Иным, но не менее важным реформатором представлялся Солон. Законы Солона отнесены к временному промежутку после 594 года до нашей эры. Из известных науке источников, можно отметить, что Законы Солона имели материальное закрепление в виде надписей на деревянных досках, выставленных в пританее. Характерной чертой Законов Солона был широкий спектр предмета регулирования. Получили правовое регулирование отрасли имущественных отношений, семейное право и наследство, уголовное право, а также пересмотр всего судебного процесса в целом. Особое место в системе Солоновских законов занимал вопрос охраны семьи, что как следствие сказалось на правовом статусе и положении женщин в полисе. Целями брака объявлялось продолжение рода Афинского гражданина, что сказалось на особенностях регулирования. В частности, вводился ряд возрастных цензов, в особенности в случаях ухода женщин из-под власти сыновей, в результате условного брака. Запрещались все формы чрезмерно большого приданого, лишь личные вещи. Создавалась система защиты от фиктивных имущественных браков, через принцип «богатого сироты»,

принуждающего мужа к сожительство с богатого члена семьи с бедной. Отдельным пунктом можно выделить положения о сохранении общественной морали. Вводились множественные ограничения при проведении ритуалов, в частности похоронного характера. Применялось наказание за деяния порочащие честь усопшего. Преступным считалось и прелюбодеяние в семье. За большинство таких деяний устанавливались наказания в виде штрафных санкций, однако в ряде случаев, как например измены жены, имело место и смертная казнь.

Широким спектром регулирования законы Солона облагали и имущественные отношения в частности в области наследственного права. Устанавливались взаимные обязательства, в рамках соседского права, по посадке деревьев на определенной дистанции, порядок копания технических сооружений и форм добычи естественных природных ресурсов, таких как например пчельники. Имело место правовая фиксация цены жертвенных животных, а также порядок претензий в случае нападения животных на человека.

Переработка коснулась и судебного права. Теперь начинать судебные разбирательства дозволялось только полноправным афинским гражданам. В ряде исключений, предусматривалось представительство за лицо, например, за несовершеннолетнего члена семьи или женщину - представительствовал глава семьи. За раба - господин, в случаи с метеком - простат. Вводились новые механизмы процесса, касающиеся доказательств и предварительного расследования. Вводился подинститут апелляции, дающий право на апелляцию решения к гелиэе, которая становилась последней и не обжаловаемой инстанцией. Говоря в целом о реформах Солона можно отметить ключевую роль на описываемом этапе развития афинского полиса. Они сформировали единый и цельный государственно-социальный аппарат, урегулировали множественные отрасли общественных отношений, приводя к совершенствованию Афинского права.

Ещё одним реформатором Афин был Клисфен. Датируемые 509-м годом до нашей эры реформы, содержали в себе ряд изменений в большей степени ликвидационного характера. Уничтожались остатки родовой строя. Вводилось территориальное деление на филы. Ликвидированы ряд традиций в отношении крестьянства и низших слоев Афин. Говоря о политико-правовом аспекте, следует отметить, ликвидацию Клисфеном Совета 400 и одновременном введении Совета пятисот, включающие новый порядок формирования основанный на территориальном делении. Также характерной чертой правовых реформ Клисфена было введение новой правовой процедуры остракизма, применяемое в большей степени с целью предотвращения попыток аристократии реставри-

ровать старые порядки [3, с.144]. В общем представлении реформы Клисфена в большей степени имели политический и социальный характер, затрагивая лишь мельком правовые аспекты Афин. Однако, они имели весомое значения для становления афинского права, так как завершили длительным процесс общественных изменений в порядке управления и законодательном закреплении правового статуса граждан.

Говоря о развитии Афинского права, нельзя не упомянуть о общем представлении о законах и праве Афин. В целом, право в древних Афинах понималось в двух представлениях. Как Themis - воплощении воли богов. И как Dike - юридическая реализация в виде нормы и моральном представлении о добродетели. Четкого представления о законах не существовало, обе формы содержали в себе обозначения справедливости со стороны религиозной и полисной морали.

Упоминая о законодательстве, следует отметить общие представления о законотворческом процессе в Афинах. Формально высшим законодательным органом Афин являлось народное собрание - экклесия. Выступать на народном собрании как и вносить свои законопроекты формально разрешалось каждому, на практике же в большей степени выступали профессиональные ораторы - демагоги, представляющие интересы отдельных групп. Законопроекты представлялись всеобщему обозрению и поступали на обсуждение народного собрания после рассмотрения в Совете пятисот. Голосование за проект проводилось посредством поднятой руки. Принятым закон считался только в том случае, если он не отвергался гелиэей [4, с.173]. Что выступало некой защитой, учитывая право любого участника собрания ссылаться на незаконность предложения и снять законопроект с голосования и привлечь автора к суду [6, с.211].

Таким образом, мы полагаем, что [7, с. 618], говоря о процессе развития права Афин, можно смело отметить довольно разработанную и структурированную систему правовых отношений, представляющей единый механизм, позволявший Афинам успешно функционировать в виде демократии.

Список цитируемой литературы:

1. Томашевская, М.Н. Историки античности. В 2 т.. Т.1. / М.Н. Томашевская. − М.: Правда, 1989. − 624 с.

2. Губайдуллин, А.Р. Религиозный фактор в истории античного права / А.Р. Губайдуллин. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. − 2012.− №4. − С. 241-243.

3. История государства и права зарубежных стран. Часть 1 Учебник для вузов. 2-е изд. / Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А. и проф. Жидкова О.А. − М.: Норма, 1999. − 624 с.

4. Кузищин, В.И. История Древней Греции: Учебник / Кузищин, В.И.− М.: Высшая школа, − 2005. − 399с.

5. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Т.1. / Под ред. Омельченко О.А. − М.: ТОН-Остожье, 2000. − 528 с.

6. Пальцева, Л.А. Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Л.А. Пальцева / Под редакцией профессора А.Х. Даудова. − СПб.:Центр востоковедения, 2006. − 588 с.

7. Герцог, Т.Ю. Правовая информированность граждан и проблема правового информационного выгорания / Т. Ю. Герцог // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 20. – С. 616-626.

УДК 340

Сотников Дмитрий Витальевич,
Студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
dmitrysotnikov@outlook.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

КАРЛ ВЕЛИКИЙ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ. РИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Аннотация

В статье рассматривается и анализируется политика короля франков Карла Великого, которая была направлена на воссоздание Западной Римской империи. Затронут вопрос о том, какие территориальные приобретения были совершены Карлом Великим, что представляло собой римское наследие, как оно было представлено, непосредственно, в франкском государстве эпохи Карла Великого.

Ключевые слова: Средние века; Европа; Церковь; франки; Западная Римская империя; Карл Великий; государство; римское наследие, латинский язык.

Карл Великий (742–814 гг.) входит в список самых могущественных правителей в мировой истории. Король франков, который смог под своей властью объединить обширные земли европейской части света – от Северного до Средиземного морей и от Атлантического океана до восточных берегов Адриатического моря. Карл Великий смог восстановить когда-то могущественную, сильнейшую империю к тому

времени – Римская империя, а именно западную её часть. Кроме того, что Карл Великий обладал незаурядными военными навыками ведения сражений и управления армией, был талантливым полководцем и эффективно управлял своей обширной империей, он был успешным реформатором. Король франков провёл экономические реформы, способствовал расширению получения образования среди населения, решал насущные для того времени вопросы, связанные с религией. Одним словом, Карл I действовал в интересах усиления своего государства, защите его от внешних врагов и укрепления собственной императорской власти.

Карл Великий родился в 742 году. Точная дата и место рождения учёным-историкам до сих пор неизвестна, но считается, что на свет будущий Император Запада появился в окрестностях Льежа (ныне Бельгия). Карл являлся старшим сыном Пипина Короткого и был внуком Карла Мартелла.

Процесс распада Римской империи привел к образованию множества королевств, в том числе и германских, крупнейшим из которых оказалось франкское. Франки, к тому времени, представляли мигрирующий народ Европы. В конце V – начале VI века они смогли захватить значительную часть Галлии, где они расселились сельскими общинами. Франки активно использовали римское наследие в своей жизни: использовали приемы римской агротехники, были знакомы с латынью, имели небольшие представления о римском праве. При королевском дворе и Церкви официальным языком был признан латинский язык, на котором велось все делопроизводство, составлялись исторические хроники, собирались и восстанавливались древние документы, которые пострадали в период «темных веков». Германцы знали об образованности и культурном богатстве римлян, поэтому они нанимали их на государственную службу признавали [2, с. 5].

Становление франкской государственности требовало перехода к новой политической системе. Родоплеменной строй уступает место новой организации с военным вождем - король и военная дружина, находящаяся под его контролем. Король и круг его близких людей решают важнейшие вопросы по управлению государством, формируется новая власть.

Главой франкского государства на протяжении трех столетий являлась династия Меровингов. Однако ближе к 7 веку реальную власть в государстве осуществлял майордом, сподвижник короля. Это стало возможным по причине того, что монархи из этой династии превратились в слабых и бездеятельных политиков. Итогом этого стало воцарение на королевском троне новой династии – Каролингов – первым

представителем которой является Пипин Короткий. Это событие случилось в 751 году. Ещё при жизни первого короля из рода Каролингов Папой Римским были помазаны два его сына: Карл и Карломан, которые впоследствии унаследовали государство франков. При этом территория королевства была разделена между братьями, но со смертью Карломана в декабре 771 года вся территория франков оказалась под рукой у Карла. В этот момент Карл сразу превратился в сильнейшего лидера государства в Западной Европе, ведь его властные владения занимали современную Бельгию, западную и южную (Бавария) части Германии, центральные и северные области Франции. Карл тут же взял новый курс в своей деятельности: укрепление прежних владений и расширение страны во всех направлениях.

Первое сопротивление, подавленное Карлом в скорое время, стал мятеж в Аквитании, области наиболее романизированной. Аквитания была присоединена к владениям короны в 769 году, местные управители были заменены на королевских ставленников, что превратило этот регион в вассальный, и управлять им был назначен сын Карла Людовик. Далее Карл Великий переключил внимание на северных саксов, являющихся язычниками, с целью ликвидации их возможности совершать набеги на государство франков и христианизировать местные племена. На 772 год пришелся первый поход против саксов. Однако процесс присоединения и обращения саксов-язычников растянулся на более, чем 30 лет, в течение которых провелось огромное количество карательных походов и попыток усмирения непокорных племен [1, с. 17].

Франки исторически выстраивали выгодные взаимоотношения с племенами лангобардов, которые занимали завоеванную ими северную Италию. Но в середине VIII века Пипин Короткий два раза вторгся на территорию лангобардов. Это объяснялось как предупреждающий удар с целью отражения их атак на владения Папы Римского. Лангобарды продолжали угрожать непосредственно Риму. Итогом военного похода короля франков на земли лангобардов стало их присоединение к франкскому государству [1, с. 17]. Карл возложил корону лангобардов на себя, закрепив на собой право на управление этими землями. Во время своего пасхального визита в Рим в 774 году Карл Великий учредил Папскую область.

Остро стоял вопрос о защите южных окраин королевства франков. В частности, это выражено в [4, с.6] том, что испанские мусульмане, стремившиеся обрести самостоятельность от эмира Кордовы, обратились за помощью к франкам. Данная военная кампания франков провалилась: штурм Сарагосы провалился, а при отступлении армия подверглась атаке басков, уничтожившие живую силу атакующих.

Продолжая расширение своего королевства, Карл присоединил баварские земли. Тассило III, герцог Баварский династии Агилольфингов, в 781 году принес присягу Карлу, но тот в 778 году обвинил герцога в заговоре и отправил его в монастырь. Позже, после освобождения Тассило из монастырского забвения, он отказался от каких-либо заявлений на трон герцога Баварии.

Покорение аваров стало еще одним знаменательным достижением внешней политики Карла Великого. Авары занимали провинцию Паннония, располагавшуюся юго-восточнее от Баварии. Данный народ обладал значительными средствами, хранившимися в «хрингах» - кольцеобразные крепости, полученных от набегов и денежных выплат, которыми они облагали зависимых от себя этносов. Карл Великий сломил сопротивление аваров, Паннония была разорена, была захвачена казна аваров [1, с. 17].

В начале IX в. Франкское государство находилось на пике своей мощи. Большое количество территориальных приобретений, совершенных Карлом Великим, в VIII веке привели к появлению идей о восстановлении Западной Римской империи, прекратившей своё существование в 476 году вследствие нападения племен варваров. Владения династии Каролингов простирались от Северного моря до территории лангобардов, то есть северной Италии, и по побережью Адриатики. На западе естественной границей выступал Атлантический океан, а на юге во владении франков находилась большая часть Испании. Для обеспечения безопасности на столь огромных территориях и для упрощения управления появились маркграфы – чиновники, стоявшие во главе областей. По итогу, Папа Римский Лев III в Рождество 800 года возложил на голову Карла Великого золотую корону, а народ Рима принял его императором Рима, Карл принял данный ему титул, что подчеркивало его как преемника римских императоров. Во время коронации Папа произнес: «Да здравствует и да благословен будет Богом венчанный великий и миролюбивый император Римский Карл Август». Коронация нужна была в качестве политико-идеологического инструмента укрепления власти короля с помощью атрибутов Римской империи [3, с. 3].

Еще задолго до коронации Карл стал называться хранителем "христианской империи". В 794 году он созвал во Франкфурте Вселенский церковный собор, на котором объявил важные изменения в богословской доктрине и церковном праве. Нужно заметить, что Карла Великого с церковью связывали тесные отношения. Он был глубоко набожным человеком, имел познания в теологии и рассматривал себя в качестве защитника церкви и своих подданных в вопросах духовных

потребностей. Карл активно раздавал земли, денежные средства католической церкви, проводил церковные реформы в области обрядов и литургии и издавал указы религиозной направленности, насаждавшие церковные правила в быту. Католическая церковь расширяла свою просветительскую деятельность. Открывались учебные заведения, где велось обучение церковным и светским предметам. Именно в таких заведениях готовились к службе будущие священнослужители. Карл выступал за распространение христианства по Европе, приобщая завоеванные народы к католическому течению христианства. Борясь за "чистоту веры", он рассылал по всей империи миссионеров, издавал капитулярии, предусматривающие смертную казнь за оскорбление священников и христианской веры. Поэтому коронация в базилике святого Петра подчеркнула особенность политики франкского короля [1, с. 20].

Важнейшим событием эпохи раннего средневековья стало возвращение к античной культуре и обращение к латинскому языку. В повседневной жизни население государства франков пользовалось устной речью, в которой сохранялись диалекты и наречия народов, а к письменным документам обращались довольно редко. Латиница укреплялась во многих сферах жизни общества: культура, быт, политическая и общественная жизнь [2, с. 5].

Несмотря на все усилия Карла I и церкви, империя не была единой составляющей. Империя была «рыхлой», она объединяла под собой разные народы, внутри Франкского государства не было сильных экономических и культурных связей. Свидетельства о непрерывных войнах, мятежах в империи присутствуют в исторических документах. Множество кланов, племенных, феодальных полуавтономных государственных единиц во Франкской империи скреплялось личной властью императора, обеспечивавшей ему подчинение местных армий, которые призваны были защищать ее от внешнеполитических угроз, таких как набеги разных народов.

Ряд политических неудач, поражений пришлись на конец жизни Карла Великого. Ему так и не удалось добиться признания своего титула «императора Запада» со стороны византийского императора. К тому же, норманны стали оказывать внешнеполитическое давление на восстановленную Западную Римскую империю своими нападениями на северные границы. В личной жизни Карла также стали преследовать неудачи: смерть жены и сестры короля, его сыновей – Пипина и Карла. Теперь права на трон смог перешли к самому неподготовленному на роль правителя сыну – Людовику Аквитанскому, вошедший в историю как Людовик Благочестивый [1, с. 14].

Карл Великий ушёл из жизни 28 января 814 года в городе Ахене (современная Германия). По предложению императора Священной Римской империи Фридриха I Барбароссы, в 1165 году Карл Великий был причислен к лику святых.

Империя, которая была смыслом жизни Карла Великого, просуществовала очень недолго, распавшись уже в следующем столетии. Сильные сепаратистские настроения, распространённые среди крупных феодалов при слабых монархах уничтожили империю. Юридическое закрепление раскола империи было утверждено внуками Карла Великого договором, заключенном в Вердене в 843 году. Восточная часть бывшей империи перешла Людовику Немецкому, западная – Карлу Лысому, Среднефракское королевство Северной Лотарингии и Северная Италия достались Лотарю. Такое деление послужило началом трёх европейских государств: Франция, Германия и Италия.

Союз государства и церкви определили характер европейского общества на несколько столетий вперед. Реформы имени Карла Великого смогли на долгое время сохранить свое значение. Священная Римская империя германской нации, появившаяся базилике святого Петра в момент коронации Карла Великого в Риме, просуществовала тысячу лет, пока не была уничтожена другим великим завоевателем – Наполеоном Бонапартом, считавшего себя преемником Карла Великого.

Список цитируемой литературы:

1. Легеев, М.В. Коронация христианских монархов: исторический и сакраментологический аспекты / М. В. Легеев, Е. В. Никольский // Studia Humanitatis : междунар.-науч. журн. : элект. версия. - 2016. - №3. - С. 16. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 14.11.2023).

2. Симинченко, О. И. Карл Великий: трансформация образа государя в исторических сочинениях IX в / О. И. Симинченко // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2022. - №6 (70). - С. 110 - 136.

3. Таривердиева, М. А. Историческая роль латинского языка в формировании романских языков и культур / М. А. Таривердиева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2018. - №16 (811). - С. 152 - 157.

4. Белянская, О. В. К вопросу о понимании правовой реальности / О. В. Белянская // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 6. – С. 5-15.

УДК 340

Стурова Анна Алексеевна,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
sssturova04@mail.ru
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНАМ XII ТАБЛИЦ

Аннотация

В данной статье рассматривается уголовное право Римской республики архаического периода – его преступления и наказания.

Ключевые слова: древний Рим, Римская республика, уголовное право, законы XII таблиц

Уголовное право древнего Рима в своём развитии прошло различные периоды. По этим периодам меняются представления о преступлении, о субъекте преступления, о субъективной стороне преступления, о стадиях преступления, о соучастии, о целях и видах наказаний, изменяется классификация преступлений [4, с. 73]. Важным источником уголовного права считаются первые писаные римские законы - Законы XII таблиц, в которых фиксировались как частные, так и публичные деликты.

Существенные изменения в уголовном праве Рима происходят под влиянием политических перемен кризиса республиканских институтов и роста всевластия императоров. Уголовное право отразило обострение политической борьбы и стремление рабовладельческой верхушки во главе с императором любой ценой, в том числе путем усиления уголовной репрессии, спасти пошатнувшиеся социальные и политические порядки. Римское уголовное право к этому времени было распространено на всю территорию империи и на все категории населения, включая перегринов.

Кроме того, отметим, что [5, с.7] характерной тенденцией развития уголовного права данного периода является то, что ряд частных деликтов постепенно становятся уголовно наказуемыми, включаются в категорию преступлений, так называемое, crimen publicum.

Преступления можно разделить на несколько категорий:

1) Преступления частного характера;

2) Преступления против имущества;

3) Преступления публичного характера.

Рассматривая преступления частного характера, можно выделить следующие: воровство (ночное и дневное, явное и скрытое) и личная обида, причиненная словом или делом [3, с. 40]. Воровство наказывалось телесным наказанием; для рабов – телесным наказанием и казнью; для несовершеннолетних – телесное наказание или возмещение убытков. Клевета или оскорбление (т.е. личная обида), а также убийство наказывались смертной казнью.

Нельзя не отметить причинение телесных побоев и членовредительство.

К членовредительству был применителен принцип Талиона, который будет рассмотрен ниже. Если наносил побои, то виновный платил 300 ассов свободному человеку, 150 – рабу.

Законы 12 таблиц устанавливали следующие преступления против имущества:

1) порча имущества, наказуемая выдачей животного, причинившего ущерб, или возмещение убытков;

2) жатва или отрава чужого урожая. Жатва наказывалась смертной казнью для взрослого, а для несовершеннолетнего – бичевание или возмещение убытков;

3) срубка чужих деревьев предполагала штраф в 25 ассов за каждое дерево.

К преступлениям публичного характера относились: измена государству, подстрекательство врагов римского народа к нападению на Рим, предательство римского гражданина врагу, коррупция, лжесвидетельство. Данные преступления наказывались смертной казнью.

Стоит отметить существование принципа Талиона – это равное возмездие за ранее причиненный вред. Обращаясь к источнику, принцип Талиона соответствует т. 8 ст. 2: «Если причинит членовредительство и не помирится (с потерпевшим), то пусть и ему самому будет причинено то же самое» [2, с. 110]. Но этот принцип действовал, когда наговор не повлек необратимых последствий для оговоренного, и прямым проявлением принципа талиона, когда человек в результате ложного обвинения лишался жизни [1, с. 57].

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что Законы 12 Таблиц оказали огромное влияние на формирование и стали основой Римского права. Этот нормативно-правовой акт, который урегулировал уголовное право и стал базисом для последующих законов.

Список цитируемой литературы:

1. Белоконь, Г. Г. Уголовное право и процесс периода республики Древнего Рима / Г. Г. Белоконь., Ю. А. Иванов. // Судебная власть и уголовный процесс. - 2016. - № 4. – С. 56-62.

2. Законы XII таблиц / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр романистики; Сост. и перевод Л. Л. Кофанова; Отв. ред. В. И. Уколова. - Москва : ИВИ, 1996. – 228 с.

3. Насибуллин, Р.А., Проблемы общей части уголовного права древнего Рима / Р. А. Насибуллин // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов . Том Выпуск 1. - Екатеринбург, 2013. – С. 36-116.

4. Поликарпова Н.А. Идея смерти как наказания в древнеримской юридической традиции / Н. А. Поликарпова // Ярославский педагогический вестник – 2011. – № 3. – С.72-75.

5. Шепелев, Д.В. Правовые интересы и принципы деятельности государственных предприятий / Д. В. Шепелев // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 8. – С. 6-13.

УДК 340

Шаталина Анна Сергеевна,
Студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
annsati555@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

БРАК, СЕМЬЯ И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Аннотация

В статье рассматривается брак и семья в Древнем Китае, как имеющий определенные отличия от этого же института в других государствах этого периода, их традиции и особенности. Также затронута тема статуса женщины в семье и браке в Древнем Китае, ее права и обязанности.

Ключевые слова: Древний Китай, брак, семья, род, положение женщины, наследство.

Семья во всех странах и в любые времена являлась значимой единицей общества. Устойчивость данной единицы влияла на многие сферы жизни государства, как политические и экономические, так и демографические. Семья в Древнем Китае не была исключением.

Структура семьи в Древнем Китае отличалась от множества других тем, что она состояла из большого количества родственников. Су-

ществовали большие и малые кровнородственные семьи – «цзун» и «цзун-цзу» («цзун» - внутренняя ветвь, «цзу» - боковые ветви). Семья «цзун» объединяла до 1000 и более семей, которые объединялись на основе кровного родства по мужской линии, через отца. В семье выделялись родственники по внутренней и внешней линии. Внутреннюю линию представляли родственники отца, а по внешней – родственники по линии матери. [5. с. 58]

По древней традиции китайцы жили нераздельными семьями, объединявшими несколько поколений. Образцовой семьей считалась семья, где под одной крышей жили три или даже четыре поколения.

Семья, внутрисемейные отношения и их регулирование во многом зависели от системы ритуалов. Таким образом, задачей семьи было сохранение культа предков, который был символом кровнородственных связей даже после смерти.

Одним из важнейших ритуалов в жизни китайцев был брак. Он играл значимую роль для обеих сторон: для семьи жениха невеста была важна для продолжения и укрепления рода; для семьи невесты – выгодная сделка с семьей жениха.

Брак заключался семьями жениха и невесты, чаще всего главами семей. За его нарушением следовали материальные потери, а также уголовная ответственность глав семей. Стоит отметить, что брак в Древнем Китае – это соглашение не только живых, но и почивших членов семей, которое сопровождалось ритуалами: дары семье невесты (это могли быть драгоценности, деньги, скот) и молебен в храме предков. [3. с. 119]

В Древнем Китае в шанско-инский период, как и во многих других, было закреплен закон, закрепляющий запрет не только на браки между родственниками, но и на брак между однофамильцами. Однако из-за скудности разнообразия китайских фамилий было введено исключение при покупки «второстепенной» жены. [2. с. 73]. Помимо этого, были установлены возрастные рамки для заключения брака (с 16 до 30 лет для мужчин, и с 14 до 20 лет для девушек).

Партию для жениха выбирал глава семьи – отец. Учитывались не только советы родственников, но также и при помощи обрядов учитывалось мнение и умерших предков. Необходимо отметить, что немаловажную роль в вопросах брака играли свахи. Они выступали связующим звеном между семьями жениха и невесты, а также принимали участие в некоторых этапах свадьбы. Одним из таких этапов было брачное предложение.

После выбора невесты в дом её семьи направляли письмо с данными жениха (аналог современного свидетельства о рождении). Семье

невесты дарили дикого гуся — это считалось брачным предложением. Если семья невесты давала согласие, семье жениха высылался документ с датой рождения невесты. После этого он попадал на семейный алтаря в доме жениха и, если за это время не случалось ничего плохого, то документы жениха и невесты отдавали на гадание, где выяснялось: подходит ли невеста жениху, когда лучше сыграть свадьбу. [4. с. 156-157]

Стоит отметить, что гадание в Китае на протяжении долгого времени играло ключевую роль. Таким образом решался вопрос не только брака, но и рождения ребенка, в том числе, какое имя ему дать.

Если невеста подходила, то семьи обменивались поручительствами, которые закреплялись документально. Такой документ представлял из себя красную бумагу с соглашением между двумя семьями. При участии свахи обсуждался выкуп за невесту и условия брачного контракта, все это сопровождалось подарками, продуктами и сувенирами со стороны жениха. Невесте дарились украшения, как правило это были серьги, браслеты, ткани. Особенную роль играли ткани красного цвета, которые означали благополучие. Начинались приготовления непосредственно к самому бракосочетанию.

Отметим, что [7, с.37] заключение брака ограничивалось сроком ношения траура по мужу и его родителям. Запрещались межсословные браки, особенно свободных с рабами. За этим следовало уголовное наказание.

Гармония и любовь считается основой счастливой семейной жизни по Конфуцию, но нельзя преуменьшать роль расчета. Стоит сказать, что жизнь людей всегда зависела от их статуса, это же касалось и брака, и семьи. В семье высокопоставленных лиц большую роль играла политика, а у бедных слоев населения – здоровье членов семьи и продолжение рода.

Главой семьи, ее властителем и владельцем имущества, являлся старший мужчина в семье, которому подчинялись все остальные члены семьи: жены и наложницы, дети и внуки, их жены, а также слуги и рабы. Отец в Древнем Китае обозначался иероглифом «фу», что могло обозначать руку с топором – символом наказания за непослушание. С другой стороны, этот иероглиф означал авторитет главы семьи. Именно отец был владельцем всех прав, а остальные члены должны были ему подчиняться. [1. с. 527] [5. с. 59]

В Древнем Китае существовало правило, требовавшее верность со стороны жены, муж же мог иметь «второстепенных жен» и наложниц, наличие которых зависело от социального статуса мужчин. Это правило звучало, как «один муж – одна жена». [6. с. 44]

Женщины в Древнем Китае имели мало прав. Так, им не разрешалось выходить на улицу, но и в доме они могли находиться только на «женской половине. Отдавая девушку замуж, родители понимали, что, возможно, видят ее в последний раз. Покидать дом мужа и навещать родственников разрешалось только по большим праздникам. Главная задача женщины в семье в Древнем Китае – рождение ребенка, помимо этого они вели хозяйство, готовили и подавали еду. Однако сидеть за одним столом с «мужской половиной» семьи права не имели. [6. с. 43]

Необходимо отметить, что в отличии от многих других государств в древние времена развод в Китае поощрялся. Муж имел право развестись сам или по требованию его родственников в случае, если жена не могла родить ребенка, не оказывала должного внимания родителям мужа. Но муж не мог ее оставить, если она качественно выполняла свои обязанности, а также в том случае, если ей было некуда идти. Муж нёс за жену ответственность, при этом мнение женщин не учитывалось. Жена должна была оставаться с мужем в жизни земной и загробной. Ответственность мужа за жену выражалась и в том, что при всех ее правонарушениях, кроме тяжкого преступления и измены, она выдавалась ему на поруки. [2. с. 73-74]

Китайское право долгое время признавало наследование только по закону. После смерти главы семьи, имущество семьи считалось равно унаследованным всеми его сыновьями. Наследство со стороны его жены не подлежало разделу. Вдова имела право на управление имуществом семьи после смерти мужа и на долю из него на свои похороны. Замужние дочери не имели права на наследство; незамужние – только в том случае, если была произведена операция купли у сыновей-наследников. Незаконные сыновья умершего также могли претендовать на половинную долю наследства законных сыновей. При полном отсутствии наследников по мужской линии наследницей становилась незамужняя дочь умершего. Отец, глава семьи, не имел права на расчленение собственности семьи, поэтому в завещании не было смысла. В более позднее время завещание было разрешено, но оно должно было быть публичным, озвученным в кругу родственников, которые могли получить наследство, но завещатель не имел права лишить своего сына-наследника наследства.

Список цитируемой литературы:

1. Бельченко, А. С., Новоселова, М. Г. Гендерные аспекты саньцзяо (конфуцианство, даосизм, буддизм) / А.С. Бельченко, М.Г. Новоселова // Modern oriental studies. - 2021. - № 3. - С. 525-535.

2. Бец, Е. Д. Правовое положение членов семьи в средневековом Китае / Е.Д. Бец // Вестник науки и образования. - 2018. - № 1. - С. 71-74.

3. Ван Гохун Свадебный ритуал и его этикет в русской и китайской традиционной культуре / Ван Гохун // Современное педагогическое образование. - 2022. - № 7. - С. 115-121.

4. Кейдун, И. Б. Конфуцианский трактат Ли Цзи о брачном ритуале в древнем Китае / И.Б. Кейдун // Общество и государство в Китае. - 2016. - № 1. - С. 155-162.

5. Меликова, К. А. Конфуцианство и взаимоотношения поколений в Древнем Китае / К.А. Маликова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. - 2014. - №4. - С. 57-62.

6. Павлова, В. Н. Наставления женщинам в древнем и средневековом Китае: отношение, положение, правила / В.Н. Павлова // Архивариус. - 2020. - № 5. - С. 42-45.

7. Канина, Ю.С. Инновация и инновационная деятельность: теоретико-правовой анализ сущности и содержания / Ю. С. Канина // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 7. – С. 35-44.

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ (ГОСУДАРСТВЕННЫХ) НАУК

УДК 342

Алтухова Анастасия Владимировна
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Чепрасов М.Н., канд. юрид. наук, доцент

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Институт государственной гражданской службы в настоящее время находится под пристальным вниманием общественности, как юристов профессионалов (нормотворческие органы, ученые юристы), так и слоев населения с обыденным правосознанием. Повышенное внимание связано с рядом обстоятельств, а именно, с нестабильной геополитической ситуацией, которая напрямую затрагивает внутреннее состояние государства, создает многочисленные нарушения законодательства непосредственно со стороны чиновников, что требует повышенной активности законодателя в нормотворчестве, в том числе и в сфере государственной гражданской службы.

Восприятие государственной службы, ее организации и регламентирования, прохождения чиновниками, служит показателем устройства государства и его аппарата. В этой связи, нынешнее состояние данного института дает серьезный повод задуматься о состоянии государства в целом. Многочисленные прецеденты коррупционной направленности и злоупотребления должностными полномочиями со стороны государственных служащих сигнализируют о неэффективности в функционировании механизма регулирования государственной гражданской службы.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность госслужащих

В условиях нестабильности во многих сферах общественных взаимоотношений особенно актуальным становится вопрос об ответственности субъектов, чье призвание поддержание общественного по-

рядка путем обеспечения стабильного функционирования основополагающих институтов государства.

Первоочередное значение в данном вопросе с точки зрения правового закрепления имеет ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской федерации», в котором есть отсылочные нормы к законодательным актам иных отраслей права, например, Гражданский Кодекс РФ, Кодекс об Административных правонарушениях РФ, Уголовный кодекс РФ и др.

Ответственность государственных гражданских служащих находит свое выражение санкции нормы, которая запрещает общественно опасное поведение. Наказание в может носить как материальный, так и иной характер. При всем этом в законодательно не закреплено определения ответственности государственных гражданских служащих. Законодательное закрепление получил лишь перечень существующих видов ответственности для государственных гражданских служащих, согласно п. 3 ст. 15 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» к ним относятся: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная. Данная классификация находит свое развитие и подробную характеристику в трудах ученых юристов, так, В. Д. Граждан выделяет следующие виды ответственности: 1) административная; 2) уголовная; 3) материальная; 4) дисциплинарная.

Существует точка зрения, согласно которой также необходимо выделять такой вид ответственности, как конституционная ответственность. Однако порядок реализации данного вида ответственности, определение и формы весьма сложно выделить из действующего нормативного правового массива.

Спорным и неоднозначным является вопрос о гражданской правовой ответственности государственных гражданских служащих. В перечне лиц, подлежащих гражданской ответственности, установленном ГК РФ отсутствует должностное лицо. Более того, даже при предъявлении регрессных исков и заявлений о взыскании судебных издержек по итогу рассмотрения дел об оспаривании неправомерных действий должностных лиц, ответчиком и лицом в последствии выплачивающим издержки всегда является орган государственной власти, а не должностное лицо. Таким образом, можно сделать вывод о том, что государственные служащие не несут ответственность напрямую перед лицами, чьи права и интересы нарушены незаконным действиями. Ответственность наступает опосредованно через орган власти, должность в котором занимает лицо допустившее неправомерные действия со своей стороны [1, с. 134].

Особенность дисциплинарной ответственности заключает в субъекте уполномоченном на её применение. Таким субъектом является не сторонний специализированный орган (суд), а непосредственно руководитель органа, в котором проходит службу государственный служащих допустивший проступок. Единственным основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего является факт совершения дисциплинарного проступка. Под последним понимается невыполнение или ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей. В силу специфики правоотношений на государственной гражданской службе перечень таких проступков законодательно не закреплен и носит открытый характер [2, с.299].

Является проблематичным и непонимание самого значения публичного характера дисциплинарной ответственности государственных служащих. Если в простых трудовых отношениях работодатель имеет право единолично разрешать вопрос о применении определенных мер дисциплинарной ответственности к работнику, то есть исходя из личных убеждений и понятий, то такой подход в сфере государственной гражданской службы является нецелесообразным и несправедливым. Некоторые авторы отмечают, что существует определенная свобода усмотрения лица или органа, выступающих от имени государства в отношении некоторых дисциплинарных проступков, посягающих на частные или внутрислужебные интересы государственного органа. Примером таких отношений может послужить – несоблюдение служебного распорядка государственным служащим.

Главными целями мер юридической ответственности являются, прежде всего, предупреждение общественно опасных деяний, сохранение правопорядка, а также ликвидация вредных последствий.

Что касается сферы государственной гражданской службы, то нужно обязательно учесть то обстоятельство, что меры дисциплинарной ответственности в данной сфере имеют и еще очень важную цель такую как - исправление поведения государственного гражданского служащего, а также изменении его взглядов по отношению к государственной гражданской службе.

Основанием привлечения к дисциплинарной ответственности служащего служит дисциплинарный проступок, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей (ч. 1 ст. 57 Закона о гражданской службе) [3, с. 1348].

Нужно учесть, что не существует единого определения такой правовой дефиниции как «дисциплинарный проступок». В различных

нормативных правовых актах данное определение трактуется поразному. А также выделяются и определения, касаемые строго специальной дисциплинарной ответственности. Например, Федеральный закон от 27 мая 2003 года № 58 -ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», согласно которому должностной проступок - неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим возложенных на него обязанностей. Можно заметить, что это определение исключает признак вины, то есть данное определение является неполным, в связи с этим можно говорить о размытости такой формулировки [4, с. 67].

Говоря о видах дисциплинарных взысканий, мы считаем, что их необходимо различить по группам. К первой группе можно отнести такие виды, как замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, т.е. применение которых преследует цель воздействия на государственного служащего, на его личность. Ко второй группе можно отнести взыскания – освобождение от занимаемой должности и увольнение, именно этими взысканиями ограничиваются права государственных служащих на замещение должности, и тем более прекращается дальнейшее прохождение службы. При назначении взыскания необходимо учесть тяжесть совершённого проступка, обстоятельства, при которых он совершён, предшествующее поведение виновного лица, его отношение к служебным обязанностям, а также соответствие дисциплинарного взыскания тяжести содеянного. Это позволит соблюсти принцип объективности наказания.

Существует точка зрения, что принцип неотвратимости ответственности не должен сводиться только к дисциплинарным взысканиям. Возможно применение к нарушителю служебной дисциплины и неформальных социально-психологических санкций (устные замечания, разъяснения, внушение и т.п.). Новацией законодательства, регулирующего институт дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, стало принятие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ, в соответствии с которым были внесены изменения в Федеральный закон о государственной гражданской службе, устанавливающие возможность увольнения государственных служащих в связи с утратой доверия. Следует отметить, что среди видов дисциплинарных взысканий, перечисленных в ст. 57 Федерального закона о государственной гражданской службе, данное основание не называется. Случаи утраты доверия, связанные с несоблюдением ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, неисполнения антикоррупционных обязанностей закреплены в ст. 59.2. В перечисленных случаях представи-

тель нанимателя должен, утратив доверие к гражданскому служащему, уволить его с гражданской службы. В то же время в ст. 59.1 Федерального закона о государственной гражданской службе перечислены дисциплинарные взыскания, налагаемые на гражданского служащего за аналогичные коррупционные правонарушения (замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии), применение которых имеет место, если представитель нанимателя не утратил доверия к гражданскому служащему. Анализ ст. 59.3 Закона, устанавливающей порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения (ст. 59.1 и ст. 59.2), позволяет сделать вывод, что увольнение в связи с утратой доверия является мерой дисциплинарного взыскания, налагаемого на гражданского служащего. Данное обстоятельство обусловливает необходимость внесения изменения в п. 5 ч. 1 ст. 57 Федерального закона о государственной гражданской службе дополнительным основанием для увольнения гражданских служащих в качестве меры дисциплинарного взыскания «по основанию, установленному п. 1.1 ч. 1 ст. 37» [5, с. 145-146].

Таким образом, дисциплинарные взыскания, в отношении государственных гражданских служащих имеют свою специфику. С помощью различных мер и видов взысканий осуществляется контроль за деятельностью государственных гражданских служащих, правомерным исполнением обязанностей, возложенных на них. Дисциплинарная ответственность государственных служащих – это вид юридической ответственности, которая заключается, в применении специально уполномоченными органами должностными лицами от имени государства в связи с совершением дисциплинарного проступка в процессе осуществления служебной деятельности.

Сложно определиться с путем развития института ответственности гражданских служащих. Представляется, что есть два варианта совершенствования законодательства в данной области:

1) развивать законодательство о дисциплинарной ответственности путем создания и пополнения перечня дисциплинарных проступков и конкретных санкций за определенные проступки. Некоторые ученые высказываются о целесообразности направить усилия законодателя на разработку и принятие Дисциплинарного кодекса Российской Федерации, который регулировал бы отношения в сфере дисциплинарного принуждения, ответственности и производства;

2) совершенствовать понятие дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих, путем конкретизации признаков, обширно охватывающих весь спектр возможных правонарушений.

Противоположный первому путь развития, преимуществом которого является экономия нормативного правового материала.

Оба варианты развития не видятся идеальными в силу наличия явных недостатков. Последствием выбора первого является нагромождение правовой системе ещё одним нормативным правовым актом. Данный факт в нынешних условиях чрезмерной активности нормотворчества законодателя является несомненным минусом. При выборе второго варианта наличествует риск значительного расхождения в толковании со стороны правоприменителя и злоупотреблении в свободе самого толкования. Данный путь предполагает высокий уровень правового сознания правоприменителя, дефицит которого невозможно отрицать. Выбор обуславливается условиями сложившейся действительности и конкретными целями, стоящими в текущий момент перед государством.

Список цитируемой литературы

1. Стекольщикова, О.В. Юридическая ответственность как элемент правового статуса гражданского служащего / О.В. Стекольщикова // Марийский юридический вестник. - 2015. - №4 (15). - С.134-136.

2. Добробаба, М.Б. Служебная деликтность: понятие и значение для формирования дисциплинарной политики в системе государственной службы Российской Федерации / М.Б. Добробаба // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 4. - С. 299 -304.

3. Ломакина, Л.А. Совершенствование российского законодательства о дисциплинарной ответственности на государственной гражданской службе / Л.А. Ломакина // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 112-120.

4. Очаковский, В.А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / В.А. Очаковский, Я.А. Крутова, Н.А. Жукова // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. - 2014. - №99. - С. 1348-1364.

5. Абрамов, И.А. К вопросу правового регулирования дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих / И.А. Абрамов// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - №2. - С.145-147.

УДК 352.075

Бессонов Константин Викторович,
студент
ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Уральский институт управления, город Екатеринбург
bessonov-k@bk.ru
Научный руководитель - Зерчанинова Т.Е., канд. соц. наук, доц.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ «ЕКАТЕРИНБУРГ – ЕВРОАЗИАТСКИЙ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ УЗЕЛ»

Аннотация

В контексте развития транспортной инфраструктуры и логистических связей программа имеет важное значение для экономического развития региона. В статье проводится анализ нормативно-правовых актов по развитию транспортной системы. Исследование позволяет выделить важность и роль правовых актов в успешной реализации программы, а также предлагает рекомендации по улучшению правового обеспечения для достижения поставленных целей и задач.

Ключевые слова: стратегическая программа, евроазиатский транспортно-логистический узел, транспортная инфраструктура, логистика, транспортные связи, Екатеринбург.

В виду того, что Россия наращивает свою экономическую роль, Екатеринбург непосредственно принимает в этом участие как, например, транспортный хаб.

Стратегическая программа «Екатеринбург - евроазиатский транспортно-логистический узел» является одной из ключевых инициатив для развития транспортной и логистической инфраструктуры в Свердловской области. Программа направлена на создание условий для формирования в Екатеринбурге крупного евроазиатского транспортно-логистического узла, способного интегрироваться в международную транспортно-логистическую систему [1]. Однако успешная реализация программы требует не только стратегического планирования, но и надлежащего правового обеспечения.

Как уже неоднократно утверждалось [6, с.18], относительно ограниченный доступ к информации о стратегической программе обусловлен отсутствием отдельного нормативно-правового акта, полностью посвященного данной программе. В рамках стратегического плана развития Екатеринбурга было выделено направление развития транс-

портной системы, а именно создание крупного логистического и распределительного узла, также известного как сухой порт. Этот проект имеет стратегическое значение для улучшения транспортной инфраструктуры, расширения логистических возможностей и привлечения инвестиций в регион. В связи с этим, информация о программе представлена в сокращенной форме и включает краткое описание, цель программы, основные задачи, программные мероприятия, ожидаемые результаты и перечень стратегических проектов.

Однако, для обеспечения успешной реализации программы необходимы соответствующие нормативные акты, которые устанавливают правила и принципы ее работы. Это включает в себя Федеральный закон РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года [3], Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [5]. Эти нормативные акты устанавливают правовую опору для различных институциональных изменений и действий, необходимых для достижения целей программы. Также, полноценное использование преимуществ уникального географического положения Екатеринбурга для создания крупного логистического и распределительного узла нашло отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [4]. В этой концепции выделены два приоритетных направления развития транспортной системы. Так одно из направлений - реализация высокотехнологичных проектов по развитию транспортных магистралей и транспортных узлов, обеспечивающих основные межрегиональные связи, в частности в Свердловской области. А второе направление связано с повышением конкурентоспособности транспортной системы и реализация транзитного потенциала, в том числе реализация маршрута Тюмень — Екатеринбург — Киров — Вологда — Санкт-Петербург.

В Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года указывается на необходимость создания крупного логистического и распределительного узла в Екатеринбурге [3]. В ней перечислены основные преимущества уникального географического положения Екатеринбурга от близости к границам Казахстана и Китая до наличия большого количества промышленных предприятий и производственных зон. Все это способствует формированию потока грузов и созданию необходимых условий для развития логистики.

Что же касается Стратегии пространственного развития РФ, там перечислены приоритеты и задачи развития транспортной системы по всей территории страны, включая и Екатеринбург [5]. Основное

направление, которое рассматривается в Стратегии - развитие транзитных перевозок и улучшение доступности региональных центров через развитие дорожной и железнодорожной инфраструктуры.

По итогу ознакомления стратегической программы и изучения нормативно-правовых актов по развитию транспортной системы были выделены следующие рекомендации для улучшения правового обеспечения стратегической программы «Екатеринбург - евроазиатский транспортно-логистический узел»:

1. Прозрачность и открытость процесса реализации стратегической программы. Для этого рекомендуется предусмотреть публичные консультации, отчетность перед общественностью, доступ к информации о ходе реализации программы и т. д. Если имеются механизмы контроля и мониторинга выполнения программы, то сделать их доступными для населения. В случае отсутствия механизмов – установить. Это позволит обеспечить широкое участие заинтересованных сторон и предотвратить коррупционные схемы. Как повторялось выше, присутствует относительно ограниченный доступ к информации по реализации стратегической программы.

2. Сотрудничество с другими регионами. Рассмотреть возможность установления сотрудничества с другими регионами (Новосибирская и Челябинская области) и странами (Китай, Казахстан), которые имеют опыт в области транспортно-логистического развития, чтобы использовать их передовой опыт и лучшие практики.

Список цитируемой литературы:

1. О Стратегическом плане развития Екатеринбурга: Решение Екатеринбургской городской думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 (в ред. от 25.05.2018). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/802003648?ysclid=ln1gh4r8n1176033947

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 17.02.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 28.09.2020). Электронный фонд право-

вых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/902130343?ysclid=ln674kpevl204060376.

5. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р (в ред. от 30.09.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Радаева, С.В. Соотношение и взаимосвязь юридической техники и юридической практики / С. В. Радаева // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 18-25.

УДК 342

Глебова Екатерина Николаевна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Батова М.А,, канд. юрид. наук, доц.,
зав. кафедрой Гражданское право и процесс

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
PUBLIC SERVICES IN THE SOCIAL SERVICE SYSTEM POPULATION: CONCEPT, TYPES, FORMS AND WAYS OF PROVIDING

Аннотация

Социальное обслуживание населения - важная составляющая социального государства, поскольку выступает гарантией реализации социальных прав граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральным и региональным законодательством. И в России, и за рубежом органы государственной власти уделяют серьезное внимание организации и правовой регламентации социального обслуживания отдельных категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке государства.

Предпринимаемые государством меры к модернизации системы социального обслуживания населения сводятся к разработке и использованию в работе с населением современных технологий и методик, а также к минимизации государственных расходов на формы социального обслуживания, оправдавшие себя на практике в течение долгого времени. В результате модернизации государственного управления в

субъектах Российской Федерации сформировались различные подходы к трансформации системы социального обслуживания, включающие технологии и модели взаимодействия специалистов и клиентов, методы оценки эффективности деятельности учреждений в системе социального обслуживания населения. Разграничение таких направлений социальной защиты, как социальная поддержка и социальное обслуживание населения, которые реализуются на различных уровнях (федеральном, субъектов Российской Федерации, муниципальном) повлекло за собой кардинальное изменение административно-правовой регламентации организации социального обслуживания населения в Российской Федерации.

Ключевые слова: социальное обслуживание, публичное администрирование

На сегодняшний день ярко прослеживается тенденция в стремлении государства привлечь некоммерческий сектор в сферу оказания социальных услуг [8, с.326]. В защиту тезиса о публичном характере правового регулирования отношений по социальному обслуживанию можно привести позиции тех ученых, которые рассматривают социальные услуги в широком смысле (как атрибут социального государства) как особую разновидность публичных услуг [1, с.16]. Кстати, они обращают внимание на то, что оказание этих услуг на первых порах осуществлялось не путем непосредственной деятельности специальных государственных структур, которых в то время не существовало, а путем самостоятельной активности или привлечения государством общественных институтов, таких как церковь, общественные самоуправляющиеся организации, самоорганизация отдельных слоев населения (больничные кассы), частных лиц. По мнению этих авторов, в качестве критерия, позволяющего отграничить социальные услуги от иных публичных услуг, используется сфера жизни общества - социальная сфера, включающая образование, здравоохранение, науку, культуру, социальное обеспечение, в рамках которой происходит их реализация.

Так, Н.В. Путило выделяет следующие признаки социальных услуг:

- услуги, которые оказываются гражданам в рамках государственной социальной политики и реализации социальных целевых программ;
- перечень таких услуг закрыт и нормативно регламентирован;
- адресная субъектная направленность услуг тем слоям населения, которые в них нуждаются;

- финансирование затрат, связанных с оказанием социальных услуг, осуществляется в основном за счет бюджетных средств и внебюджетных фондов;

- субъекты, оказывающие услуги, - в основном государственные и муниципальные учреждения социальной службы.

Можно сделать вывод о том, что данные критерии присущи и социальным услугам, в широком смысле данного понятия (как услугам, которые обязано предоставлять социальное государство), и связаны с пониманием социального права как комплексной отрасли законодательства (в первую очередь состоящей из норм права социального обеспечения и трудового права), которой присущ особый механизм правового регулирования - оптимальное сочетание и переплетение норм частного и публичного права, основная цель которого видится в сочетании интересов личности и государства при выработке и осуществлении социальной политики государства как концептуальной составляющей юридической категории социального права, содержащей базисные теоретические представления о деятельности государства в исследуемой сфере.

Таким образом, социальные услуги предполагают публичный характер прав лица, претендующего на получение этих услуг, обусловленный тесной взаимосвязью между социальными услугами и социальными правами.

Еще один подход за рамками отрасли права социального обеспечения связан с рассмотрением социальных услуг как одной из разновидности публичных услуг. Так, например, Л.К. Терещенко [2, с. 17]выделяет следующие признаки публичных услуг: обеспечение деятельности общезначимой направленности; неограниченный круг субъектов, пользующихся ими; осуществление их либо органом государственной и муниципальной власти, либо другим субъектом; основанность как на публичной, так и на частной собственности. Е.Н. Малинина [3, с. 36] дополняет их характеристику следующими признаками: порядок оказания публичных услуг путем государственно-правового регулирования; внедрение стандартов их предоставления. С.А. Кудреватых [4, с. 265-266] отмечает, что публичный характер одноименных услуг означает, что их организует публичный субъект, хотя сам их чаще всего и не оказывает, но за предоставление которых несет в конечном итоге ответственность.

Однако и среди ученых-юристов, принадлежащих к специалистам различных отраслей права, сегодня есть понимание социальных услуг как особой разновидности публичных услуг. Так, В.Ю. Панченко выделяет следующие особые признаки социальных услуг (социальной помо-

щи), которые следует отграничивать от иных видов публичных услуг:

- первые (социальные услуги) всегда оказываются в связи с проблемной ситуацией, в которой имеются препятствия, самостоятельно непреодолимые получателем для реализации прав и законных интересов, тогда как вторые (публичные) выступают условиями нормального, нормативного запрограммированного действующим правом осуществления прав и законных интересов;

- публичные услуги направлены на реализацию нормативно закрепленных интересов получателя, определяемых типичными родовыми признаками, общими для любого обратившегося за их оказанием, а социальная помощь предполагает содействие в реализации индивидуальных, заранее не определяемых интересов получателя помощи;

- публичные услуги в гораздо большей степени урегулированы и запрограммированы правовыми нормами в части процесса и результата, технологии, стандартизированы и детально регламентированы, в то время как субъекты оказания социальной помощи самостоятельно определяют стратегию и тактику своих действий по оказанию помощи исходя из конкретной жизненной ситуации и необходимости реализовывать интерес нуждающегося;

- социальная помощь - деятельность, институционализированная в достаточно ограниченном числе профессий и соответствующих организаций, в то время как перечень услуг очень широк.

Таким образом, можно согласиться с автором в том, что публичные и социальные услуги можно рассматривать как однопорядковые в аспекте формализации доступа к ним, существенные же отличия социальных услуг в системе социального обеспечения заключаются в основных принципах социального обслуживания: адресность социальных услуг, которая определяется на основе оценки нуждаемости гражданина в них; индивидуальный подход при их предоставлении; осуществление их специальным кругом субъектов, именуемых в Законе № 442-ФЗ поставщиками социальных услуг.

Помимо перечисленных выше признаков социальных услуг в научной литературе отмечены следующие:

- регулируемость специальными законами, которые не имеют «прописки» в гражданском законодательстве и образуют особый блок законодательства - социальное законодательство (договор о социальном обслуживании регулируется специальным Законом № 442-ФЗ);

- преобладание императивного метода регулирования, характерного для публичного права;

- ответственность государства (полная или частичная) за социальные услуги.

Всем этим признакам должны отвечать и социальные услуги, оказываемые согласно Закону № 442-ФЗ. Следовательно, все отношения по социальному обслуживанию, возникающие на основе договора о предоставлении социальных услуг, должны включаться в предмет права социального обеспечения, а их правовое регулирование должно осуществляться преимущественно императивным методом на основе принципов государственной гарантированности и ответственности государства за их предоставление.

Система социальных служб находится в ведении органов местного самоуправления и субъектов Российской Федерации. Социальное обслуживание имеет следующие определенные формы: [5]

- социальное обслуживание на дому,
- полустационарная форма,
- стационарная форма.

Социальное обслуживание на дому является одной из основных форм социального обслуживания, направленной на максимально возможное продление пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной социальной среде в целях поддержания их социального статуса, а также на защиту их прав и законных интересов.

Стационарное социальное обслуживание осуществляется в стационарных учреждениях социального обслуживания (дома-интернаты, пансионаты и др.) путем предоставления социальных услуг гражданам, частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся в постоянном постороннем уходе. Причины, заставляющие пожилых людей переезжать в такие учреждения, можно классифицировать по трем группам: 1) социальные (отсутствие жилья или угроза его утратить, мизерная пенсия, отсутствие социальных и медицинских учреждений вблизи места проживания); 2) медико-социальные (необходимость постоянного медицинского ухода и наблюдения, психиатрической коррекции); 3) психологические (семейные конфликты, грубое отношение окружающих, одиночество). [6, с.15]

Полустационарное социальное обслуживание включает социально-бытовое, медицинское и культурное обслуживание граждан и инвалидов, организацию их питания, отдыха, обеспечение их участия в посильной трудовой деятельности и поддержание активного образа жизни в отделениях дневного (ночного) пребывания учреждений социального обслуживания.

На полустационарное социальное обслуживание принимаются нуждающиеся в нем граждане и инвалиды, сохранившие способность к самообслуживанию и активному передвижению, не имеющие медицинских противопоказаний к зачислению на социальное обслуживание. По-

рядок и условия полустационарного социального обслуживания определяются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Порядок и условия предоставления бесплатного надомного, полустационарного и стационарного социального обслуживания, а также на условиях полной или частичной оплаты устанавливаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Примечательно, что Закон об основах социального обслуживания не содержал разделения социального обслуживания по формам. А Закон о социальном обслуживании пожилых граждан и инвалидов в качестве форм социального обслуживания предусматривал: 1) социальное обслуживание на дому (включая социально-медицинское обслуживание); 2) полустационарное социальное обслуживание в отделениях дневного (ночного) пребывания учреждений социального обслуживания; 3) стационарное социальное обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания (домах-интернатах, пансионатах и других учреждениях социального обслуживания независимо от их наименования); 4) срочное социальное обслуживание; 5) социально-консультативную помощь.

Социально-консультативная помощь в соответствии со ст. 23 Закона о социальном обслуживании пожилых граждан и инвалидов была направлена на их адаптацию в обществе, ослабление социальной напряженности, создание благоприятных отношений в семье, а также на обеспечение взаимодействия личности, семьи, общества и государства.

Если обратиться к перечню видов услуг в Законе 2013 г., то увидим, что социально-консультативная помощь преобразована в самостоятельный вид услуг - услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов. Срочное социальное обслуживание также было преобразовано в отдельный вид услуг.

В отличие от законов о социальном обслуживании пожилых граждан и инвалидов и об основах социального обслуживания населения, ст. 20 Закона 2013 г. содержит перечень видов социальных услуг, при этом данный перечень является закрытым. Так, предусмотрены восемь видов социальных услуг: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые, услуги, направленные на повышение коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов, и срочные социальные услуги.

Следует отметить, что утверждение примерного перечня социальных услуг по их видам законодатель отнес к полномочиям феде-

ральных органов государственной власти в сфере социального обслуживания, предоставив субъектам РФ право утверждения перечня социальных услуг, дополняющих примерный перечень.

Еще один вопрос, в свое время широко обсуждавшийся в средствах массовой информации, касается платности предоставления услуг.

Закон об основах социального обслуживания устанавливал порог платности предоставления социальных услуг на уровне одного прожиточного минимума, установленного для субъекта РФ. Но это правило действовало только в отношении граждан, не способных к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, инвалидностью, не имеющих родственников, которые могут обеспечить им помощь и уход. При этом граждане, находившиеся в трудной жизненной ситуации в связи с безработицей, стихийными бедствиями, катастрофами, пострадавшие в результате вооруженных и межэтнических конфликтов, и несовершеннолетние дети, находившиеся в трудной жизненной ситуации, не должны были подтверждать уровень дохода для получения социальных услуг на бесплатной основе.

Закон 2013 г. сохранил бесплатность всех форм предоставления социального обслуживания только для несовершеннолетних детей и лиц, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, вооруженных межнациональных (межэтнических) конфликтов. Законодатель отнес отсутствие работы и средств к существованию к обстоятельствам, являющимся лишь основанием для предоставления социального обслуживания. При этом нормативными правовыми актами субъектов РФ могут быть предусмотрены иные категории граждан, которым социальные услуги предоставляются бесплатно.

В ст. 3 Закона 2013 г. конкретизируется содержание ряда основных понятий. Помимо ранее используемых введены такие новые понятия, как «получатель социальных услуг», «поставщик социальных услуг», «стандарт социальных услуг», а также «профилактика обстоятельств, обусловливающих нуждаемость в социальном обслуживании».

Существенное изменение претерпело определение социальной услуги. В Законе об основах социального обслуживания под ней понимались действия по оказанию отдельным категориям граждан, клиенту социальной службы помощи, предусмотренной данным Законом, а под клиентом социальной службы - гражданин, находящийся в трудной жизненной ситуации, которому в связи с этим предоставляются социальные услуги.

В Законе 2013 г. закреплено, что предоставление социальной услуги гражданам не является самоцелью социального обслуживания.

Оказание социальных услуг, предоставляемых гражданину в рамках социального обслуживания в виде постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, должно привести к улучшению условий его жизнедеятельности и (или) расширению его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

В отличие от ранее действовавшего законодательства (ст. 3 Закона об основах социального обслуживания) в Законе 2013 г. понятие «трудная жизненная ситуация» не употребляется. Теперь в нем (ст. 15) говорится о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании. При этом перечень обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина, содержащийся в п. 8 ч. 1 указанной статьи, является открытым: регионы, приняв соответствующий нормативный правовой акт, могут его дополнить.

Закон 2013 г. закрепляет индивидуальный подход к вопросу о предоставлении социального обслуживания конкретному гражданину, в основе которого лежит признание гражданина нуждающимся в предоставлении социального обслуживания и составление индивидуальной программы. При этом положения индивидуальной программы являются условиями договора о предоставлении социального обслуживания, заключаемого между получателем социальных услуг и их поставщиком.

Составление индивидуальной программы также является нововведением в социальном обслуживании. До 2015 г. социальное обслуживание предоставлялось на основании договора, в котором перечислялись виды социальных услуг. Если ранее в зависимости от категории граждан такой договор мог носить бессрочный характер, то теперь согласно ч. 2 ст. 16 Закона 2013 г. индивидуальная программа должна пересматриваться не реже чем один раз в три года в зависимости от изменения потребности гражданина в социальных услугах и с учетом реализации этой программы.

Такие изменения в подходе к осуществлению социального обслуживания свидетельствуют о том, что законодатель принял решение поменять вектор социального обслуживания, заменив поддержку социально незащищенных слоев населения, оказываемую в целях недопущения ухудшения их положения, адресной помощью, которая позволит им преодолеть трудную жизненную ситуацию, иными словами, перейти от выплаты гражданам социальных пособий к самообеспечению ими своих жизненных потребностей.

Безусловно, вышеизложенное касается не всех получателей социального обслуживания, а несовершеннолетних, безработных граждан,

малообеспеченных и неблагополучных семей, лиц, пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций, вооруженных межнациональных (межэтнических) конфликтов, отдельных категорий инвалидов и некоторых других категорий граждан.

Согласно ст. 31 Закона социальные услуги в форме социального обслуживания на дому и в полустационарной форме социального обслуживания предоставляются бесплатно при условии, что на дату обращения за предоставлением социального обслуживания среднедушевой доход получателя социальных услуг, рассчитанный в соответствии с нормативными правовыми актами РФ, ниже предельной величины или равен предельной величине среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно, установленной законом субъекта РФ. При этом размер предельной величины среднедушевого дохода не может быть ниже полуторной величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ для основных социально-демографических групп населения.

Закрепление уровня дохода в размере 1,5 прожиточных минимумов имеет принципиальное значение. С одной стороны, размер прожиточного минимума на протяжении многих лет остается на очень низком уровне. С другой стороны, все пенсионеры в нашей стране получают социальную доплату к пенсии до уровня одного прожиточного минимума, установленного в регионе для данной категории граждан. Если бы законодатель сохранил требование об уровне дохода в один прожиточный минимум, как это устанавливалось Законом 1995 г. об основах социального обслуживания, часть пенсионеров была бы вынуждена платить за предоставление социальных услуг.

Следует иметь в виду, что для определения среднедушевого дохода получателя социальных услуг учитываются доходы супруга (супруги), родителей и несовершеннолетних детей.

Также впервые на федеральном уровне закреплен предельный размер взимания платы за предоставление социальных услуг. Размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг, предоставляемых за плату или частичную плату в форме социального обслуживания на дому и в полустационарной форме социального обслуживания, рассчитывается на основе тарифов на социальные услуги, но не может превышать 50%-ной разницы между фактической величиной среднедушевого дохода получателя социальной услуги и 1,5 прожиточных минимумов данного дохода. Размер ежемесячной платы за предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания рассчитывается на основе тарифов на социальные услуги, но не может превышать 75% среднедушевого дохода получателя социальных услуг.

Проведенный анализ ряда положений Закона 2013 г. позволяет сделать вывод, что содержащиеся в нем нормы обеспечивают поступательное развитие системы социального обслуживания в Российской Федерации, повышение его уровня, качества и эффективности. Вместе с тем в ряде регионов у практических работников по-прежнему возникают вопросы, связанные с реализацией положений указанного Закона, касающихся, в частности, осуществления социального сопровождения получателей социальных услуг, разграничения социальной помощи и срочных социальных услуг и т.д. Поэтому Минтруду России предстоит продолжить методическую и нормативную работу по надлежащему применению социальных инструментов для решения задач, стоящих перед социальной политикой.

В субъектах Российской Федерации постоянно идет поиск новых, наиболее эффективных методов работы, по-настоящему востребованных пожилыми и инвалидами. В Липецкой области вот уже 15 лет работают «Санатории на дому» [7]. Появилась хорошая возможность, не выезжая из родного дома, поправить свое пошатнувшееся здоровье, улучшить эмоциональное состояние. В данных санаториях для отдыхающих пенсионеров разработана оздоровительная культурная программа. Услуга включает в себя усиленное питание, медицинское и лекарственное обслуживание. Такая форма обслуживания, как «Санаторий на дому», позволяет одиноким людям, ветеранам хотя бы на короткое время полнее ощутить внимание и заботу о них. Эта форма пользуется заслуженной популярностью. Для финансирования отдыха и реабилитации пожилых людей привлекаются предприниматели и предприятия, как правило, те, в которых раньше работали пенсионеры. Санаторий на дому достаточно затратное мероприятие, поэтому социальное партнерство объективно необходимо.

Итак, отечественное законодательство в сфере социального обслуживания населения предусматривает «типовые» формы социального обслуживания согласно требованиям федерального законодательства. Ближайшая задача органов социальной защиты населения – это формирование организационных структур, моделей и форм социального обслуживания, позволяющих предоставить населению весь спектр востребованных жизнью социальных услуг и государственных гарантий. Дома-интернаты для престарелых и инвалидов, благодаря существенному переоснащению современным реабилитационным оборудованием, будут постепенно трансформироваться в геронтолого-реабилитационные центры. Особый акцент будет сделан на открытии домов-интернатов малой вместимости (до 30 человек), где экономически проще создать необходимые домашние, комфортные условия для

проживания. В каждом муниципальном образовании должны открываться при отделах социальной защиты населения реабилитационные центры для несовершеннолетних детей с девиантным поведением.

В настоящее время субъектами Российской Федерации внедряются и разрабатываются новые формы социального обслуживания, особенно в комплексных центрах социального обслуживания населения (столовые на дому, санатории на дому, социальные посылки, бабушкин огород, бабушкино подворье, социальное такси, социальная аптека и др.). Проводятся длительные социальные акции – «Мы твой дом и тепло сохраним» – с привлечением населения и предпринимателей, которые позволяют решать проблемы старшего поколения комплексно. Продолжается развитие и внедрение новых форм социальной поддержки старшего поколения – бригады экстренной социально-бытовой помощи, благотворительные аптеки, парикмахерские, надомные прачечные и др.

Список цитируемой литературы:

1. Путило, Н.В. К вопросу о природе социальных услуг / Н.В. Путило // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 16-23.

2. Терещенко, Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные /Л.К Терещенко // Журнал российского права. –2014. –№ 10. – С. 15-23.

3. Маланина, Е.Н. Классификация публичных услуг / Е.Н. Маланина // Вестник Челябинского государственного университета. –2017. – № 1 (255). – Вып. 31. – С. 36-38.

4. Кудреватых, С.А. Некоторые проблемы гражданско-правового регулирования публичных услуг / С.А. Кудреватых // Вестник ЮУрГУ. – 2016. – № 13. – Вып. 8. – Т. 1. – С. 265-269.

5. Российская Федерация. Законы. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013г. № 422-ФЗ (в ред. 28 апреля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 7007.

6. Маркелов, В. Б. Геронтология на службе у пожилого человека / В.Б. Маркелов // Помощь инвалидам и пожилым людям. – 2018. – № 10. – С. 15-19.

7. В Липецкой области открыли «санатории на дому». // URL: https://gorod48.ru (дата обращения 18.10.2023г.).

8. Зелепукин, Р. В. Правовая природа, содержание и значение стандарта социальных услуг / Р. В. Зелепукин // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 11. – С. 325-335.

УДК 342

Городнова Мария Викторовна
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Чуносов В.С., канд. юрид. наук, доц.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В условиях ускорения глобальных изменений публичное управление сталкивается с новыми вызовами, среди которых особо значимы беспрецедентный рост информационных потоков, а также глобализация экономических, социальных и политико-управленческих процессов, создающая новые возможности и ограничения для функционирования национальных правительств. В статье описаны ключевые последствия глобализации для функционирования национальных систем публичного управления. Исследованы текущие тенденции в практике публичного управления, предлагаются варианты операционных моделей, процессов и инструментов, с помощью которых правительства пытаются ответить на современные вызовы. В качестве основных направлений совершенствования систем публичного управления выделены: процесс подготовки и принятия политических решений, обеспечение открытости и прозрачности управления, формирование эффективного законодательства, создание реальной подотчетности исполнительной власти, становление неангажированной и профессиональной государственной службы. Особое внимание уделяется созданию современной инфраструктуры обслуживания граждан, предоставлению публичных услуг и защите их прав.

Ключевые слова. Глобализация, государство, публичное управление, реформа.

Публичное (государственное и муниципальное) управление и публичная политика реализуются с задействованием обширного спектра инструментариев, посредством которых органы публичного управления добиваются желаемых результатов, реализуют свои властно-управленческие полномочия с целью оказания необходимого администрирующего воздействия (управляющего понуждения или побуждения, влияния и т.д.), с целью обеспечения поддержки или предотвра-

щения социальных изменений. Отбор инструментов осуществляется исходя из необходимости соответствия содержания и формы инструментов целям и задачам публичного управления в целом и по конкретным направлениям (в определённых сферах). В числе регуляторных инструментов публичного управления, прежде всего, следует выделить нормативные правовые инструменты и привлекаемые органами публичной власти (задействуемые или стимулируемые к действию) инструменты саморегулирования. Последнее связано с тем, что право, как известно, является не единственной нормативной системой в обществе, а иные, помимо права, системы нормативной регламентации в некоторых сферах общественных отношений более эффективны, чем право, либо их приоритетное и доминантное применение по ряду вопросов детерминировано особой природой конкретной сферы отношений (например, в сферах религии, спорта, биоэтики, университетов). Развитие современной системы государственного управления сопровождается выстраиванием цифровых форм взаимодействия государства и населения, прежде всего, в процессе оказания государственных услуг [2, с.200].

Правовое регулирование в системе публичного управления следует рассматривать в 2 аспектах:1) как нормативный правовой фундамент и платформа всего публичного управления в целом как процесса и всей системы публичного управления, а равно отдельных их сегментов и направлений;2) как интегральный инструмент (линейка инструментов) публичного управления. Правовое регулирование рассматривается во втором значении (то есть как интегральный инструмент или как пакет инструментов публичного управления)по той причине, что разновидностей правовых инструментов много. Как правило, бóльшая часть из того, что осуществляется в рамках и в процессе публичного управления, реализуется напрямую посредством или с использованием нормативного правового регулирования, получает тем или иным образом закрепление или отражение в законодательстве.

Нормативное правовое регулирование неоднородно по своей природе, а также по формам и особенностям правовых инструментариев и технологий. В общем объёме публичного нормативного правового регулирования основную массу составляют государственные нормативные правовые акты; муниципальные акты составляют меньшую часть.

Общим существенным признаком для норм права является их действие по неопределённому кругу лиц и их обязательный характер. Каждая юридическая норма представляет собой веление, применяемое при наступлении известного условия [1]. То есть субъекты из референтной группы, подпадающей под действие нормы права, обязывают-

ся действовать в чётко определённых границах и по определённым правилам: обязываются выполнить согласно правовым предписаниям определённые действия (обязывающие нормы), или наделяются правомочиями (обеспечиваются правовыми возможностями) совершить определённые действия (управомочивающие нормы) или обязываются не совершать определённые действия, то есть обязываются соблюдать установленные правовые запреты (нормы-запреты). При этом исполняемость обязывающих правовых норм и запретительных правовых норм, как правило, прямо или косвенно обеспечивается угрозой применения и применением соответствующих принуждений и санкций (наказаний).

Нормативное правовое регулирование (как инструмент публичного управления) направлено на:

1) создание базовых «правил игры» (правил поведения) в конкретных областях общественных отношений, установление и обеспечение определённых рамок для действий (поведения), отношений и взаимодействий, происходящих в обществе, в том числе в межличностных отношениях, социальной жизни, экономике и политике;

2) активное администрирование, включая изменение, общественных отношений и процессов.

3) создание гарантий, условий и процедур взаимодействия между органами публичного управления и всеми прочими субъектами, а равно между указанными органами;

4) воспроизводство, перманентную омологацию (усовершенствование, улучшение характеристик с целью приведения в соответствие определённым стандартам или требованиям либо в соответствие актуальным вызовам) нормативного правового регулирования и (с должной периодичностью) систематизацию массивов нормативного правового регулирования;

5) регулирование построения, функционирования и воспроизводства самой «публично-властной машины» – системы публичного управления (в широком её понимании).

Работа непосредственно с массивами нормативно-правового регулирования может осуществляться посредством следующих инструментариев: принятие(издание) новых и изменяющих существующее правовое регулирование нормативных правовых актов; варьирование уровня и, соответственно, силы нормативного правового акта – принятие различных по уровню и форме актов (к примеру – федеральных законов или федеральных конституционных законов; известный пример–когда норму о ежегодных отчётах Правительства РФ о результатах его деятельности перед Государственной Думой ФС РФ вполне

возможно было закрепить Федеральным конституционным законом, однако же её закрепили в Конституции РФ); варьирование императивности правовых норм и степени детализации правового регулирования; систематизация законодательства, в том числе кодификация, рекодификация и декодификация законодательства.

Право представляет собой уникальный ресурс для органов публичного управления, поскольку только органы публичной власти могут в одностороннем порядке определять или изменять общие правила в той или иной сфере. Правотворчество является недоступным для частных субъектов, которые лишь только в некоторых отдельных ситуациях могут иметь доступ к некоторым другим инструментам публичного управления и использовать их. В большинстве случаев своевременное издание адекватных ситуации правовых норм является достаточным для достижения планируемых и ожидаемых результатов. Первой реакцией государства на возникающие разного рода существенные проблемы является, как правило, принятие соответствующего правового регулирования –законодательного и/или подзаконного. При этом большое значение имеют мониторинг и обеспечение исполнения нормативных актов.

В определённых областях общественных отношений обычно комплексно задействуются пакеты нормативных правовых инструментариев, применение которых функционально-логически распределено во времени и характеризуется устойчивостью и преемственностью. И тогда обоснованно говорить о правовых режимах регулирования общественных отношений в той или иной области. Согласно Стивену Краснеру, режим – это комплекс «явных и имплицитных принципов, норм, правил и процедур принятия и реализации решений, вокруг которых ожидания причастных лиц сходятся в определённой области отношений» [3].

К примеру, в Российской Федерации единство системы правового обеспечения государственного управления обеспечивается, в числе прочего, следующими конституционно-правовыми нормами: 1) принцип высшей юридической силы Конституции РФ (Конституция Российской Федерации, согласно ч.1 ст.15, имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации; законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны и, соответственно, не могут противоречить Конституции Российской Федерации); 2) принцип особой конституционной силы комплекса основ конституционного строя Российской Федерации (гл.1 Конституции РФ; согласно ч.2 ст.16 Конституции РФ, «никакие другие положения настоящей Конституции не могут проти-

воречить основам конституционного строя Российской Федерации»); 3) принцип правового государства (ч.1 ст.1 Конституции РФ); 4) включение Конституцией РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в её правовую систему в качестве составной её части (ч.4ст. 15 Конституции РФ); 5) принцип разделения властей (ст.10 Конституции РФ) и принцип конституционной ответственности (вытекает из ряда статей); 6) принцип государственной целостности РФ (ч.3 ст.5 Конституции РФ);7) принцип государственного суверенитета РФ (ч.1 ст.4 Конституции РФ); 8) принцип единства системы государственной власти (ч.3 ст.5 Конституции РФ); 9) конституционные требования единства к системности комплексов органов исполнительной власти, судебной власти и прокуратуры (соответственно – ч. 2 ст. 77, ч. 3 ст. 118, ч. 2 ст. 128, ч. 1 ст. 129 Конституции РФ); 10) принцип равенства прав, свобод и обязанностей граждан РФ перед законом и судом (ч. 2 ст. 6, ч.1 ст.19Конституции РФ); 11) принцип светскости государства (ст.14 и 13 Конституции РФ); 12) принцип равноправия народов в РФ (ч.3 ст.5 Конституции РФ);13) особо сложный характер изменения (пересмотра) глав 1, 2 и 9 Конституции РФ)[4].

В числе объективных детерминантов ограниченности возможностей задействования правового регулирования в качестве инструмента публичного управления можно выделить следующие:

– негибкость (ригидность) и сложность оперативной адаптируемости нормативного правового регулирования к быстроизменяющимся условиям; известная «неповоротливость», инертность законодательства, высокая сложность быстрого принятия новых и направленных на изменение существующего регулирования законов (а далеко не все ситуации могут быть урегулированы подзаконными актами, более гибкими и оперативными в этом отношении);

– связанность системы нормативного правового регулирования тенденциями излишней заурегулированности, запутанности, загромождённости и «загрязнённости» законодательства избыточным и неэффективным нормативным материалом, а также накопления правовых пробелов и внутренних коллизий;

– высокая затратность и определённая громоздкость процессуального аппарата;

– проблемы иерархизации правовых норм;

– контроверсивность правового регулирования нормам автономных внеправовых нормативных порядков в случаях приоритетности действия последних;

– нередко юридико-лингвистическая неоднозначность норм права, влекущая проблемы правоприменения, влияющая на применение правового регулирования в качестве инструмента.

В ряде ситуаций может быть более корректным, релевантным и адекватным ситуации задействование других инструментов публичного управления, в том числе – рыночных инструментов, консоциативного сочетания нормативного правового регулирования и саморегулирования, инструментов стимулирования и поощрения, информационных инструментов и др. Тем не менее, для государства в лице его органов государственного управления и должностных лиц (и политиков во власти) именно правовое регулирование зачастую является наиболее приемлемым инструментом государственного управления, поскольку позволяет (в большинстве случаев) достаточно успешно реагировать на возникающие проблемы, непосредственно влиять на поведение субъектов конкретных правоотношений и на определённые ситуации и процессы.

Список цитируемой литературы

1. Алексеев, А.С. Безответственность монарха и ответственность правительства / А.С. Алексеев. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 70 с.

2. Булгаков, В.В. Правовые особенности оказания мер социальной поддержки в условиях внедрения цифровых платформ в государственное управление: российский и зарубежный опыт / В. В. Булгаков, А. А. Бросалина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 199-213.

3. Понкин, И.В. Общая теория публичного управления / И.В. Понкин. – М.: Буки Веди, 2017. – 195 с.

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.[с учетом поправок, внесен-ных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. - 1993. - 25 дек.

УДК 342

Девда Екатерина Олеговна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Батова М.А,, канд. юрид. наук, доц.,
зав. кафедрой Гражданское право и процесс

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ВЕКТОР ИННОВАЦИОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация

Государство стремительно переводит услуги для граждан и бизнеса в цифровой формат. В исследовании ООН «Электронное правительство 2020» Россия вошла в группу стран с очень высоким рейтингом электронного участия. Пандемия, самоизоляция и удаленка значительно ускорили внедрение цифровых услуг, и такая динамика сохранится в будущем. Например, в 2022 году функционал портала «Госуслуги» существенно расширится: в него включат еще более 100 региональных сервисов для граждан и бизнеса. Комплексная цифровизация экономики невозможна без цифровизации государственного управления и государственных услуг. В процессе решения этой задачи необходимо сделать взаимодействие граждан и государства максимально эффективным, открытым, понятным и удобным. При этом государственные сервисы должны быть доступны всем группам пользователей, независимо от их физических, возрастных, технических, ментальных и иных ограничений.

Ключевые слова: цифровизация, электронное правительство, реформирование

Современный мир диктует свои правила в связи с широкомасштабными изменениями и скоростью их распространения в политической, экономической и социальной сферах [27, с.227]. Россия к 2023 году должна перейти на электронный формат оказания массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг. О значимости этой сферы свидетельствует одобрение в декабре 2021 года Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности нового федерального проекта в составе нацпроекта «Цифровая экономика». Федеральный

проект «Цифровые услуги и сервисы онлайн» объединил инициативы «Цифровой профиль гражданина», «Госуслуги онлайн» и «Электронный документооборот». Выступая 8 ноября 2021 года на оперативном совещании с вицепремьерами, премьер-министр РФ Михаил Мишустин призвал сделать помощь государства в социальной сфере «более адресной и проактивной, чтобы человек получал ее без лишней волокиты и обращений в ведомства, быстро и удобно» [1]. Он отметил важность проактивного предоставления услуг и мер поддержки в зависимости от жизненной ситуации и получения обратной связи от граждан через создаваемый для этих целей контактцентр. В этом контексте обеспечение доступности цифровых сервисов имеет все шансы стать вслед за клиентоцентричностью [2] ключевым направлением работы госсектора. Учет доступности как показателя качества сервиса потребует новых регламентов, новых критериев успешности цифровой трансформации (ЦТ), будет в фокусе внимания госслужащих и представителей гражданского общества в ближайшие годы. Большинство мер, направленных на ускорение ЦТ и увеличение охвата граждан цифровыми услугами, дадут эффект только в том случае, если услуги будут проектироваться и внедряться как доступные. Сейчас, когда закладываются основы онлайн-взаимодействия гражданина и государства, при разработке сайтов и сервисов важно опираться на принципы человекоцентричности и клиентоцентричности [3].

Понятие «электронное правительство» появилось относительно недавно и не получило целостного теоретического осмысления в юридической науке. Тем не менее «электронному правительству» посвящены различные исследования, в которых оно детально изучается (приводятся наиболее приемлемые его определения, формулируются принципы, значение и роль для правового развития государства), подвергаются анализу результаты законотворческой деятельности, затрагивающие вопросы организации и функционирования «электронного правительства» в России и ее субъектах, а также исследуются и предлагаются различные направления совершенствования законодательства в рассматриваемой области.

В настоящее время нет единого определения понятия «электронное правительство», однако многие нормативные правовые акты (в том числе международные) его используют. В России разъяснение этого словосочетания происходит эпизодически. В Концепции формирования в Российской Федерации «электронного правительства» до 2010 года, разработанной двумя отраслевыми министерствами, предлагалось понимать под «электронным правительством» «новую форму организации деятельности органов власти, обеспечивающую качественно иной уро-

вень оперативности и комфорта при получении гражданами и организациями услуг и информации о результатах деятельности органов государства, за счет распространения информационно-коммуникационных технологий» [4]. Вышеуказанный акт является ключевым документом, закрепляющим основы развития и функционирования «электронного правительства» как в Российской Федерации, так и в ее субъектах. В то же самое время распоряжение не раскрыло содержания и основного предназначения «электронного правительства» в публичной управленческой деятельности. Вкладывая в это явление достаточно узкое понимание, авторы распространили его только на оказание государственных услуг и предоставление информации. Остальные направления административно-правовой политики в рассматриваемой области оказались за рамками официальных документов и рассуждений теоретиков.

И в среде правоведов не образовалось единого системного подхода к определению «электронного правительства». Основной причиной является то, что в его понимание вложены разные принципы. Некоторые ученые полагают, что в процессе внедрения «электронного правительства» следует отдавать предпочтение описательным определениям, учитывая происходящие преобразования в обществе, его отдельных структурах. Другим близка практическая сторона рассматриваемого явления с раскрытием различных вариантов использования его инструментов. Существуют и иные формулировки, ориентированные на технологические решения, а также нацеленные на максимальную степень эффективности государственного управления. Каждый подход представляется по-своему убедительным, поскольку отражает различные аспекты функционирования «электронного правительства».

В юридической науке «электронное правительство» трактуется учеными следующим образом. Согласно определению И. Л. Бачило, оно представляет собой органы и организации, основным предназначением которых является создание условий, обеспечивающих формирование параметров российского государства, при которых оно рассматривается как информационное общество [5, С.250]. М. А. Буринов воспринимает «электронное правительство» в широком смысле, в контексте наиболее масштабных реформ государственного управления [6, с.17]. А. В. Коротков предлагает такую характеристику «электронного правительства», при которой оно будет рассматриваться как государственное управление с применением новых информационных технологий для оказания государственных услуг, совершенствования взаимоотношений с гражданами и организациями, между органами государства, а также внутренних процедур деятельности [7, с. 215-216]. Э. В. Талапина полагает, что устоялось понимание «электронного правительства» в широком смысле, означаю-

щее систему электронного государственного управления, не ограниченного исполнительной властью и публичными услугами [8, с.40].

Некоторые исследователи утверждают, что сущность «электронного правительства» заключается в оптимизации процедур администрирования на различных уровнях (государственном, региональном и муниципальном), и предлагают включать в данную область все аспекты, связанные с использованием информационных магистралей в публичной деятельности [9, с.118].

Из-за политических процессов, происходящих в стране, данная тема в области создания и функционирования «электронного правительства» вызывает огромный интерес. В своих выступлениях руководство страны неоднократно упоминает о роли модернизации различных сфер жизни общества [10].

Целями формирования в Российской Федерации электронного правительства являются:

− повышение качества и доступности предоставляемых организациям и гражданам государственных услуг, упрощение процедуры и сокращение сроков их оказания, снижение административных издержек со стороны граждан и организаций, связанных с получением государственных услуг, а также внедрение единых стандартов обслуживания граждан;

− повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти и расширение возможности доступа к ней и непосредственного участия организаций, граждан и институтов гражданского общества в процедурах формирования и экспертизы решений, принимаемых на всех уровнях государственного управления;

− повышение качества административно-управленческих процессов;

− совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений на всех уровнях государственного управления, обеспечение оперативности и полноты контроля за результативностью деятельности органов государственной власти и обеспечение требуемого уровня информационной безопасности электронного правительства при его функционировании.

Функции правительства легли в основу основных измерений электронного правительства, которые разделены на четыре области [11]:

1. Электронная администрация (E-administration) затрагивает в основном все административные и эксплуатационные процессы правительства, в которых используются информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ), включая повседневные офисные задачи и основные управленческие функции общественных организаций, такие как планирование, организация, наем персонала, руководство и контроль.

2. Электронные услуги (E-services) характеризуются обеспечением общественными услугами граждан и других целевых аудитории, используя информационно-коммуникационные технологии.

3. Электронное управление (E- government), понимаемое в контексте общественного сектора как «общественное электронное управление» - это управление и регулирование отношений заинтересованных лиц на неиерархической основе с помощью ИКТ с целью заботы о политике, обслуживании и функциях развития правительства.

4. Электронная демократия (E- democracy) характеризуется демократическими структурами, процессами и методами, в которых используются ИКТ для увеличения прозрачности, демократического принятия решений, включенности и участия граждан.

Развитие ИКТ трансформирует не только стандартные формы межличностных отношений, но и такие сферы взаимодействия как взаимодействие государства с гражданами (Government to Citizen, G2C), взаимодействие государства с коммерческим сектором (Government to Business, G2B), внутригосударственное взаимодействие (Government to Government, G2G). Во всех трех сферах основу взаимодействия сторон составляют потоки информации посредством электронного взаимодействия [12, с.40].

Несмотря на упомянутые выше, действующие векторы проводимой на территории РФ административной реформы, существует ряд проблем, сдерживающих развитие электронного правительства и как следствие препятствующих внедрению принципов NPM в России.

Повышение качества государственного управления, его результативности и эффективности остается одной из главных задач, стоящих перед российским государством [13, с.114-115].

Ученые- правоведы полагают, что эффективное государственное управление – это такое управление, которое заключается в непрерывном контроле гражданского общества, поднимается на публичный уровень, используя знания, опыт и информацию, где хранятся и через которую передается этот опыт как главный инструмент решения проблем общества в целом [16, с.194].

Проблема кроется в том, что процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий фактически сформулировал качественно новую, глобальную организационную культуру, в которой свободно управляющий информацией индивид способен существенно влиять на социально-организационные правила игры, делая вызов самому институту государства и права [17, с.10].

Указанная проблема резко поднимает в современном мире значение управления в целом и государственного в особенности, требуя от

системы государственной эффективно противостоять «размыванию» института государства и права, а для этого в полной мере использовать основное оружие своих оппонентов – передовые технологические возможности информационно-коммуникационного воздействия на общество, доступные практически любой организации, способной стать «параллельным электронным правительством», не неся при этом никакой ответственности перед обществом, которую по определению несет государство, призванная согласовывать частные и общественные интересы [18, с.56]. Такое согласование как раз и предполагает ведение информационно-коммуникационной работы, поэтому для современной системы государственной власти не только необходимо, но и естественно использовать передовые информационно-коммуникационные технологии – быть «электронным правительством» − не ради «технологической моды», но ради нового качества управления отвечающего современным тенденциям социально-экономического развития, в том числе современным угрозам государству и праву.

Эффективность преобразования системы государственного управления в целом определяется основными принципами функционирования субъектов органов публичной власти, всесторонним учетом и согласованием публичных интересов, интересов позитивно действующих коммерческих и некоммерческих объединений, а также желанием гражданского общества принять эти перемены и действовать в дальнейшем согласно их замыслу [19, с.43].

Следует отметить, что в самом общем виде связь государственного управления с «электронным правительством» предусматривает в общей сложности четыре области: оказание государственных услуг гражданам и организациям; распространение государственной информации; взаимоотношения между органами исполнительной власти, а также электронизацию внутренней деятельности органов власти. Важнейшим направлением повышения эффективности государственного управления в сфере формирования и функционирования «электронного правительства» является создание административно-правовых институтов, обеспечивающих максимальное соответствие целей и содержания деятельности органов исполнительной власти интересам и потребностям всего общества. Представляется, что ключевыми направлениями повышения эффективности государственного управления с использованием потенциала информационных технологий призваны стать:

− создание общей стратегии применения информационно-коммуникационных технологий в работе органов исполнительной власти;

− формирование эффективного органа управления процессом внедрения этих технологий;

− внедрение действенных механизмов финансового планировании;

−обеспечение единой системы координации деятельности органов исполнительной власти, отвечающих за проведение административной реформы в стране и формирование «электронного правительства»;

− объединение федеральных, региональных и муниципальных информационных ресурсов в единую инфраструктуру, нацеленную на удовлетворение потребностей граждан.

Процедуры по повышению качества государственного управления с использованием потенциала новых информационных технологий осуществляется путем реализации следующих мер:

− совершенствования официальных сайтов органов исполнительной власти для размещения соответствующей информации и его последующей корректировки, учитывая изменения, внесенные в нормативные акты РФ;

− предоставления органам публичного управления необходимой нормативно-методической базы по использованию информационных технологий в целях повышения эффективности их деятельности;

− формирования и непрерывного совершенствования информационных систем, гарантирующих эффективную реализацию полномочий органами исполнительной власти;

− создания единой системы управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ;

− создания организационно-технологической инфраструктуры для осуществления электронных платежей за предоставление отдельных государственных услуг;

− обеспечения действия и совершенствования информационных систем в области государственных торгов и закупок;

− совершенствования системы информационно-технологического обеспечения работы Правительства РФ;

− формирования систем информационно-аналитического обеспечения специального назначения;

− формирования защищенной системы межведомственного электронного документооборота, а также расширения защищенного участка сети Интернет для федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ;

− надлежащей эксплуатации, работающей в полной мере системы создания, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового образца и ее дальнейшей разработки;

− применения информационных технологий при осуществлении учетной деятельности в автоматизированном режиме (обеспечение взаимосвязи различных видов учета и отчетности публично-правовых

образований с конкретными показателями результативности деятельности);

− развития и последующего совершенствования единой межведомственной интегрированной автоматизированной информационной системы взаимной и внешней торговли, гарантирующей автоматизированное межведомственное информационное взаимодействие (включая пункты пропуска через государственную границу РФ);

− последующего развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»;

− формирования системы учета информационных систем и инфраструктуры, предоставляющей создание единого информационного пространства в сфере управления информационно-коммуникационными технологиями;

− модернизации государственной автоматизированной системы «Управление», организации взаимодействия всех уровней данной системы;

− разработки нормативных, методологических и технологических решений для внедрения «электронного правительства» на уровне субъектов РФ [20].

Неравномерность протекающих процессов формирования и функционирования «электронного правительства» в субъектах РФ подтверждают и различные исследования по созданию и работе «электронного правительства» на региональном уровне [21, с. 98]. Следует отметить, что в Центральном федеральном округе накоплен значительный опыт сотрудничества всех уровней и ветвей власти, а также власти и институтов гражданского общества. Войдя в число «не самых последних» в социально-экономическом отношении субъектов РФ, округ уделяет большое внимание информационным технологиям. Однако полный переход к «электронному правительству» требует проведения целого комплекса мероприятий, включающих разработку инфраструктуры информационной системы территориального управления, создание системы электронных административных регламентов, создание нормально функционирующей системы электронного взаимодействия между органами исполнительной власти, полный переход на электронный документооборот и организацию обучения государственных и муниципальных служащих по пользованию системой. Особую роль призваны сыграть новые информационные технологии в реализации приоритетных национальных проектов и административной реформы.

Следует отметить, что в настоящее время в органах исполнительной власти округа установлены модули системы электронного доку-

ментооборота. Активно развивается система государственных информационных ресурсов (по программе запланировано увеличение числа открытых информационных ресурсов органов исполнительной власти). В настоящее время в структуру государственных информационных ресурсов округа входят: официальные веб-сайты органов государственной власти; образовательные информационные порталы; порталы открытого образования; порталы развития областей; сайты органов исполнительной власти округа; сайты муниципальных образований.

В целях повышения эффективности взаимодействия между органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и гражданами на основе использования информационно-коммуникационных технологий поддерживается целый комплекс проектов по созданию программно-технических комплексов в общественных приемных глав администраций областей в муниципальных образованиях с подключением к единой сети передачи данных, что обеспечивает реализацию обратной связи между органами управления и гражданами.

Ключевым упущением названных областных программ является то, что во всей схеме информационного обмена никаким образом не затронуто присутствие институтов гражданского общества и тем более конкретного гражданина, а только лишь федеральные и региональные органы власти, министерства и ведомства, комиссии и комитеты.

Отметим также, что ключевым моментом, уменьшающим эффективность использования информационных технологий в региональном управлении, является их отстраненность от более широкого контекста управленческих технологий. В большинстве случаев разработка и внедрение регионального «электронного правительства» рассматривается и воспринимается как отдельный проект. Если же обратить внимание на мировой опыт, то станет очевидным, что «электронное правительство» может быть реализовано в полной мере только в сочетании с преобразованием самих управленческих структур. Тогда речь пойдет о выстраивании новой философии государственного управления, прежде всего ориентированной на выявление и удовлетворение потребностей граждан. Более того, возникает объективная необходимость преобразования основных административных процессов. Организационные принципы региональных администраций (система управления персоналом, отчетности и контроля) тоже подвергаются пересмотру. Управление, нацеленное на результат, также позволяет повысить эффективность регионального управления.

Думается, что истоки проблем кроются в отсутствии целеполагания федерального уровня. Представляется сложным добиться развития общей

модели с описанием, например, объектов информатизации, их функций, принципов и форматов информационного обмена. В свою очередь, это приводит к созданию региональных сегментов, никак не «привязанных» к общей архитектуре системы в целом. Зачастую все, что связано с локальными электронными регистратурами, сбором и обменом первичных данных, различными реестрами, выполняется ненадлежащим образом. На практике региональные разработчики не имеют общих принципов взаимодействия, форматов сочетания, а иногда и не имеют представления, в каких случаях следует соединяться с федеральными системами.

Государству, чтобы быть эффективным и современным, необходимо учитывать интересы всех групп, включая интересы групп с особыми потребностями (от жителей отдаленных районов с плохим интернетом до граждан, имеющих ограниченную подвижность или ментальные нарушения). В области строительства цифровых сервисов ставки высоки как для граждан, так и для государства. Ошибка или сбой в системе госуслуг могут привести к неприятным и даже драматическим последствиям для граждан. То, что разработчикам сервиса казалось допустимыми небольшими недочетами, может создать риск для благополучия, здоровья и даже жизни многих людей.

Оказывать услуги всем гражданам страны в удобной форме, быстро и качественно принципиально важно еще и потому, что доверие к «цифре» тесно связано с социальным доверием [22]; ценой ошибки для государства может стать потеря доверия людей. Столкнувшись с трудностями при получении услуги на одном из госсервисов, гражданин будет меньше доверять государству в целом. И наоборот, доступность услуг и сервисов, изучение потребностей пользователей - прямой путь к повышению уровня доверия населения. Позаботившись о том, чтобы сделать массовые цифровые сервисы удобными и доступными для всех, государство зарабатывает социальный капитал и улучшает свою репутацию. Именно госуслуги сейчас становятся настоящим лицом государства: именно с ними взаимодействует человек, и именно впечатление от этого взаимодействия формирует отношение гражданина к государству в целом.

В самом общем виде доступность цифрового сервиса означает, что у любого гражданина есть возможность воспользоваться любой цифровой услугой в удобное для него время и получить результат и что все пользователи имеют одинаково удобный доступ к одинаковому объему информации. Мы считаем сервис доступным в том случае, если пользователь имеет возможность: найти необходимый сервис в интернете; получить в удобной и понятной для себя форме необходимую информацию; получить с помощью сервиса ту или иную услугу быстрым и

удобным способом; отправить запрос или обращение и получить ответ; получить квалифицированную консультацию по любому вопросу, возникшему в процессе взаимодействия с сервисом. Это минимальные требования к цифровому сервису с точки зрения доступности в широком смысле. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52872- 2019 устанавливает технические требования доступности сервиса для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности.

Хотя цифровые услуги можно считать эволюционной ступенью развития обычных государственных услуг, на практике некоторые группы людей оказываются в ситуации цифровой эксклюзии - «исключения», когда у них нет возможности получить жизненно важные услуги (например, социальное пособие или необходимую медицинскую помощь). При этом гражданин не обязан иметь смартфон, быть грамотным пользователем цифровых устройств, быть подключенным к интернету. Люди, которые не хотят или не умеют пользоваться цифровыми сервисами, - не луддиты или «отсталые слои общества», а естественно возникающая в результате развития технологий группа.

Как только критическая масса людей осваивает новую технологию и переходит на новую ступень цифрового развития, остальные начинают чувствовать себя «за бортом». Однако у государства, в отличие от бизнеса, есть обязательства перед каждым жителем страны, а целевая аудитория госсервиса - это все жители без исключения. Такая специфика требует тщательного изучения и учета потребностей различных категорий пользователей, чтобы ни одна, даже самая малочисленная категория, не осталась «неохваченной». Никакая форма эксклюзии для государственного сервиса недопустима. Параметры, затрудняющие доступ к цифровым сервисам (возраст, уровень цифровой грамотности, профессиональная принадлежность…), совсем не обязательно коррелируют друг с другом. Следует говорить о разных факторах цифровой эксклюзии и проблемах в сфере доступности, которые связаны с этими факторами. Исследователь цифровой доступности Энди Нгуен из Университета Оулу (Финляндия) [23], как и ряд других специалистов, выделяет следующие факторы, которые с высокой вероятностью могут привести к цифровой эксклюзии: пожилой возраст; низкий уровень дохода; низкий уровень образования и цифровой грамотности; проживание в местности с плохо развитой цифровой инфраструктурой; ограниченные возможности здоровья. Цифровых технологий становится все больше и больше, и сложнее всего к ним адаптироваться пожилым людям [24]. Они оказываются в уязвимом положении, не имея возможности получить доступ к жизненно необходимым услугам и информации. Нередко эксклюзия не имеет объективных причин и связана с эйджизмом. От людей пожилого

возраста, которые пытаются получить информацию или услугу привычным для них аналоговым путем, могут просто отмахнуться, предложив воспользоваться помощью детей и родственников или самим зайти на сайт. В результате услуга не вписывается в привычные для человека рамки взаимодействия с миром и не учитывает его особенности, тем самым усугубляя эксклюзию. Так, по данным фонда «Общественное мнение», в 2021 году в России 60% опрошенных старше 60 лет утверждали, что не пользуются интернетом [25], хотя за период с 2013 года доля населения в целом, не пользующегося интернетом, уменьшилась вдвое (с 40 до 19%), а доля тех, кто пользовался интернетом «за последние сутки», выросла с 44 до 73% опрошенных [26].

Одна из проблем людей с ограниченными возможностями здоровья в России - это социальная изоляция, невключенность в жизнь общества, «невидимость». Потребности граждан с ОВЗ долгое время обсуждались только в контексте благотворительности или социальной помощи, при том что создание доступной среды - это базовое условие для отсутствия дискриминации и соблюдения прав человека. Разделение в офлайн-среде воспроизводится и онлайн, где людям с инвалидностью оказываются недоступны запись к врачу, оформление загранпаспорта или получение онлайн-образования. Люди с ОВЗ и тем более с инвалидностью чаще других подвергаются цифровой эксклюзии. Препятствия, которые мешают им пользоваться цифровыми технологиями, могут сильно различаться. Например, для полностью парализованных людей, людей с ограниченной моторной активностью рук или для незрячих затруднен собственно физический доступ к технологиям, а люди с ментальными особенностями могут испытывать трудности с тем, чтобы использовать эти технологии эффективно. При этом стандартные решения - например, версии для слабовидящих с повышенной контрастностью, - часто неудобны в использовании и на самом деле мало помогают тем, для кого они предназначены.

Одно из главных препятствий для незрячих людей в интернете - это капча (специальный защитный код, который показывается при регистрации на некоторых сайтах в виде всплывающего окна.

Бедность - одна из главных причин цифровой эксклюзии. У многих людей нет доступа к цифровым технологиям, поскольку они не могут позволить себе гаджеты или подключение к интернету. Низкий доход не обязательно становится причиной низкой цифровой грамотности, однако может быть сопутствующим фактором. Кроме того, поскольку низкий доход связан с другими трудностями, человек может оказаться в замкнутом круге: из-за финансовых ограничений он меньше интегрирован в цифровую среду, медленнее ее осваивает; как следствие, он имеет

меньше доступа к благам и услугам, и ему становится еще сложнее улучшить свое социальное положение. В 2020 году, когда российские школы перешли на дистанционные занятия из-за локдауна, выяснилось, что в некоторых семьях есть дефицит цифровых устройств. У части школьников вообще не было в семье компьютера, ноутбука, планшета или им приходилось делить устройство с братьями и сестрами. Некоторым семьям приходилось выбирать: использовать компьютер для обучения ребенка или для удаленной работы родителей. Отсутствие компьютера было проблемой и для некоторых учителей.

От цифровой эксклюзии также страдают те, кто живет вдали от крупных городов в сельской местности, где нет цифровой инфраструктуры (в том числе широкополосного интернета), а интернет-услуги бывают дорогими и некачественными. Исследования показывают, что в целом люди с более высоким уровнем образования быстрее адаптируются к использованию новых технологий и интернета и лучше понимают, какую пользу те могут принести. При этом уровень образования не всегда совпадает с уровнем цифровой грамотности. Исследование ВЦИОМ «Индекс цифровой грамотности» [28], проведенное в 2020 году, исходило из компетентности в следующих областях: поиск информации в интернете; использование мобильных средств коммуникации; использование социальных сетей; проведение финансовых операций через интернет; потребление товаров и услуг через интернет; критическое восприятие информации и проверка на достоверность; производство мультимедийного контента для интернета. Продвинутым уровнем цифровых компетенций и в 2020-м, и в 2021 году обладали 27% россиян. Это на пять пунктов ниже, чем заложено в паспорте федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [29]на 2021 год. Аналитический центр НАФИ разработал опросник и ежегодно измеряет уровень цифровой грамотности россиян начиная с 2018 года.

Создатели цифровых сервисов часто забывают о том, что люди взаимодействуют с цифровым продуктом по-разному в зависимости от обстоятельств и индивидуальных особенностей. Один человек может быстро разобраться в архитектуре сайта, моментально найти инструкцию и получить услугу быстро, решая проблемы в режиме реального времени. Другой по разным причинам не может этого сделать. Владельцы и разработчики сервисов не в полной мере осознают разнообразие жизненных ситуаций, которые заставляют пользователей обратиться к сервису, и вариативность формулировок, с помощью которых они описывают эти ситуации. При этом гражданин не обязан разбираться в юридических тонкостях и полномочиях отдельных государственных структур или знать, на какую в точности помощь он может

рассчитывать. Раньше все эти нюансы можно было прояснить в процессе живого общения с сотрудником государственного или муниципального учреждения; теперь это зачастую невозможно. Предполагалось, что новая, упрощенная версия «Госуслуг» станет доступнее и понятнее, но в реальности алгоритм взаимодействия выстроен по логике органа власти и может вызвать у заявителя замешательство. Набирая запрос в поисковике, пользователь получает в первых строках поисковой выдачи ссылку на портал «Госуслуги», переходит по ссылке и встречает робота Макса, который вместо описания возможных вариантов получения услуги предлагает сразу приступить к делу.

Клиентоцентричность - такое свойство продуктов (в том числе государственных цифровых сервисов), для обеспечения которого требуются не только усилия всех сотрудников организации, но и радикальная смена отношения государства к гражданам. За последние десятилетия в России произошел ряд изменений в нужном направлении, однако предстоит еще значительная работа по развитию культуры клиентоцентричности в каждой конкретной организации, в каждом ее подразделении. Во многих случаях у пользователя нет возможности решить свою проблему, используя другой -цифровой или нецифровой - канал: позвонить, отправить сообщение, использовать чат-бот, принести документы лично. Отсутствие омниканальности - еще одна распространенная проблема. В идеале человек должен иметь возможность запросить услугу через один канал (например, оставив заявку на сайте), а получить ее через другой (по почте или при посещении МФЦ) - и наоборот. Для тех, кто не может пользоваться цифровым сервисом, важно оставлять аналоговые пути получения услуги: кол-центр, личный визит в МФЦ или соответствующую организацию. Кроме того, в процессе взаимодействия с цифровым сервисом пользователь не получает должного сопровождения. Если у него возникают сложности при получении услуги, он вынужден иметь дело в основном с чат-ботами и автоинформаторами, которые не всегда могут ответить на его вопросы, или с операторами, которые общаются строго по скрипту. И хотя чат-боты постоянно развиваются и полезны в стандартных ситуациях, они пока еще несовершенны и в перспективе ближайших лет не смогут полностью заменить «живую» поддержку. При этом в организациях, предоставляющих услуги, не предусмотрены такие сотрудники, которые бы по запросу пользователя сопровождали его на протяжении всего процесса получения услуги, заодно обучая тонкостям цифрового взаимодействия с сервисом, чтобы в следующий раз тот мог повторить всю последовательность действий самостоятельно. Поскольку пользователь не может получить адекватную помощь, не покидая сервиса,

ему приходится обращаться за помощью к близким, друзьям, коллегам, что возможно далеко не всегда.

В России действует ряд НПА, которые регламентируют доступность государственных сервисов. Законодательно установлены требования к доступности информации о госуслугах и о работе государственных органов в целом, к доступности обращения за услугами, к доступности направления жалоб и т.п. Однако НПА не устанавливают обязательность соответствия сервисов и сайтов стандартам, таким как ГОСТ Р 52872-201956. В Кодексе об административных правонарушениях статья, касающаяся соблюдения требований к обеспечению доступности услуг для людей с инвалидностью, не затрагивает вопрос доступности цифровых государственных сервисов. Таким образом, требования доступности в российском законодательстве пока имеют во многом декларативный характер и не ориентированы на конкретные критерии инклюзивности. В результате многие государственные сайты и сервисы недостаточно доступны для людей с ограниченными возможностями здоровья и даже для здоровых пользователей.

Разработка доступных сервисов, соответствующих всем критериям инклюзивности, требует дополнительных, часто очень существенных, финансовых затрат, которые должны учитываться при планировании бюджета и заключении контрактов с разработчиками. По мнению наших экспертов, на эти цели выделяется недостаточно ресурсов, часто они не закреплены за отдельными статьями бюджета. Кроме того, нет стандартов планирования бюджета, которые бы определяли, какую его часть нужно изначально закладывать на обеспечение доступности. Если такие траты не подкреплены положениями НПА, они оказываются нецелевыми, и привлечь такие ресурсы гораздо сложнее. Другая проблема заключается в нехватке специалистов: принципы создания доступных сервисов не только не входят в обязательную образовательную программу в вузах, но и до сих пор отсутствуют в программах дополнительной профессиональной подготовки. Отсюда низкий уровень компетенций, касающихся обеспечения доступности, и, как следствие, недоступные веб-сервисы.

Говоря о перспективах развития «электронного правительства» в регионах, невозможно дать однозначной оценки в связи с тем, что разработка и внедрение информационно-коммуникационных технологий представляет собой постоянно развивающийся процесс: новые решения и технологии приходят на смену друг другу, и такой процесс сложно спрогнозировать. Вообще сложно поверить в комплексную реализацию проектов «электронного правительства» в рамках текущего цикла управления. И это прежде всего связано с недостаточной норма-

тивно-правовой базой, невысокими объемами финансирования, неудовлетворительным уровнем квалификации государственных служащих, а также с недостатком внимания со стороны федеральных органов власти к региональной специфике реализации проектов «электронного правительства».

Определения стратегической цели, принципов и критериев результативности должно строиться на принципиально новой парадигме, во главе угла которой - человек, качество его жизни. А это означает, что процесс формирования национальной системы публичного управления должен начинаться с создания соответствующей институциональной среды, направленной на формирование новых ценностных ориентиров у всего общества и каждого человека в отдельности, что по нашему убеждению, и является залогом устойчивого социально-экономического развития России.

Список цитируемой литературы:

1. Правительство России. Оперативное совещание с вице-премьерами 8 ноября 2021 г. - URLhttp://government.ru/news/43745 (дата обращения 12.11.2023).

2. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р // СПС Гарант. - URL:https://www.garant.ru (дата обращения 12.11. 2023).

3. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: Навигатор цифровой трансформации / под ред. О. В. Линник, А. В. Ожаровского, М. С. Шклярук. — Москва: РАНХиГС при Президенте РФ, 2020. — 180 с.

4. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года. // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.11. 2023 г.).

5. Бачило, И. Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное /И.Л. Бачило. − М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. – 280 с.

6. Буринов, М. А. Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества / М.А. Буринов // Государственная власть и местное самоуправление. − 2013. −№ 3. − С. 17-19.

7. Коротков, А. В. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества / А.В. Коротков. − М.: ТРЕЙН, 2007. – 469 с.

8. Талапина, Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект) / Э.В. Талапина. − М.: Юриспруденция, 2015. – 187 с.

9. Дашян, М. С. Право информационных магистралей (Law of Information Highways): вопросы правового регулирования в сфере Интернет /М.С. Дашян. − М.: Волтерс Клувер, −2007. – 275 с.

10. Расширенное заседание Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи. 19 мая 2016 года 16:00 // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/administration/51963 ; Встреча с руководством Совета Федерации и Государственной Думы, 21 декабря 2016 года 20:30 Москва, Кремль // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53566 ; Совместное заседание Госсовета и Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития. 4 мая 2017 года 14:45 Москва, Кремль // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54448 ; Совещание с членами Правительства. 19 июля 2017 года 15:40, Москва // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/ news/55098. (дата обращения 12.11. 2023).

11. Anttiroiko, A.-V. A Brief Introduction to the Field of E-Government // Electronic government: concepts, methodologies, tools and applications. New York: Information Science Reference, 2008. P. XLI.

12. Реброва, Н.П. К вопросу о совершенствовании предоставления государственных и муниципальных услуг / Н.П. Реброва, А.М. Степанова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. − 2014. − № 2 (10). − С. 40-43.

13. Южаков, В.Н. О системности правового регулирования государственного управления в Российской Федерации / В.Н. Южаков, О.В. Александров, Э.В. Талапина // Журнал российского права. − 2015. − № 7. − С. 114-120.

14. Бачило, И.Л. Актуальные проблемы информационного права: учебник / И.Л. Бачило, М.А. Лапина. −М.: Юстиция, 2016. – 539 с.

15. Бачило, И. Л. Предпосылки укрепления правового регулирования инновационных процессов в публичном управлении на основе информационных технологий /И.Л. Бачило // Труды Института государства и права РАН. − 2017. −№ 5. − С. 10-23.

16. Сарафанов, В. И. Информатизация системы государственного управления в России: монография / В.И. Сарафанов. −М.: Изд-во РАН ИНИОН, 2016. −117 с.

17. Старилов, Ю. Н. Реформа административно-правового регулирования: «идеология», проблемы и будущее / Ю.Н. Старилов / Административное право и административный процесс: актуальные проблемы; под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. − М.: Юристъ, 2004. – 303 с.

18. Иншакова, Е. Г. «Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования: дисс. … канд. юрид. наук / Е.Н. Иншакова. − Воронеж, 2015. – 213 с.

19. Цивирко, Е. Г. Развитие «электронного правительства» на региональном уровне и многоканальный доступ к оказанию государственных услуг / Е.Г. Цивирко // Информационные ресурсы России. −2018. −№ 2. −С. 2-8.

20. Этика и «цифра»: от проблемк решениям/ под ред. Е. Г.Потаповой, М. С. Шклярук. - М.: РАНХиГС, 2021. - 184 с.

21. Ainley, J., Enger, L., & Searle, D. (2008). Students in a digital age: Implications of ICT for teaching and learning. In International handbook of information technology in primary and secondary education (pp. 63–80). Springer US. https://doi.org/10.1007/978-0-387-73315-9_4. (дата обращения: 12.11.2023).

22. Selected findings on age and digitalisation from FRA's Fundamental Rights Survey //European Union Agency for Fundamental Rights. – URL: https://www.bmfsfj.de/resource paper-fra-conference-data.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

23. Автономность российского сегмента интернета // ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартальный опрос. 12-14 ноября 2021 г.- URL: https://fom.ru/SMI-i-internet/14651(дата обращения: 12.11.2023).

24. Информационные технологии. Оценка уровня развития инфотехнологий// ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартальный опрос. 26-28 марта 2021 г. - URL: https://fom.ru/SMI-i-internet/14561(дата обращения: 12.11.2023).

25. ВЦИОМ оценил уровень компьютерной грамотности россиян. За 30 лет он увеличился в 7,4 раза - URL: https://www.rbc.ru/life/news/62ea525f9a79473113939f86 (дата обращения: 12.11.2023).

26. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году // Аналитический центр НАФИ - URL: https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya (дата обращения: 12.11.2023).

27. Лапаева, А. В. Концепция идеальной формы российского государства: проблемы и перспективы / А. В. Лапаева // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 226-234.

УДК 342

Досужев Михаил Викторович,
студент
ФГОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет»,
г. Москва
kolg.1@yandex.ru
Научный руководитель – Свечникова В.В., ст. преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация

В статье поднят вопрос о проблеме экологического контроля в Тихоокеанском регионе. Анализируется текущее состояние и проблемы системы экологического контроля в данном регионе, управление им с российской стороны. Автором доказывается, что в случае амбивалентного отношения к проблеме региона, настанут необратимые последствия для всего человечества.

Ключевые слова: экологический контроль, Тихоокеанский регион, мусор, Росприроднадзор, Тихоокеанское морское управление.

В соответствии с докладом о деятельности Роспотребнадзора в Тихоокеанском морском регионе наблюдается ряд проблем с загрязнением водных ресурсов [1]. Усугубление экологических проблем в данном регионе вызывает серьезные опасения специалисто, так как Тихий океан является самым крупным регионом по рыбному промыслу. Об этом свидетельствуют биологически устойчивые запасы 76.1% и объемы улова [2].

В юго-восточной части Тихого океана в 2019 году было добыто 7,8 млн тонн водных животных, что составило около 2-5 процентов выгруженного улова в мире. В связи с этим фактом необходимо отметить, что так или иначе продукция из Тихого океана в любом случае попадает к в рацион. Следовательно, при возникновении загрязнений в данном участке, проблемы возникнут неминуемо, поэтому экологическое международное регулирование данного региона так необходимо.

Накопившиеся отходы концентрируются в восточной части Тихого океана, постоянно увеличиваясь в размерах из-за океанических течений, образующих водоворот, который затягивает в эту область все больше пластика и прочих отходов, включая радиоактивные. В настоящее время площадь мусорного материка составляет около 1.6 млн. км², тогда как площадь Тихого океана равна 178.5 млн. км². Вследствие этого, му-

сорное пятно составляет приблизительно 1% от площади Тихого океана, что является серьезной проблемой для морской фауны. Если рыба поглощает пластик, это может привести к серьезным мутациям и значительно снизить ее пищевую ценность [3].

Мусор, несмотря на то что составляет всего около одного процента от площади, оказывает существенное влияние на морскую среду из-за географического расположения, так как каждая сотая рыба проходила через мусорное пятно. По приблизительным оценкам, мировой объем промыслового вылова составляет около миллиарда тонн. С учетом того, что Тихий океан занимает примерно 50% площади мирового океана, его доля в общем объеме улова является ключевой.

Существуют две формы исполнения обязанности по компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, – добровольная и принудительная, которая институализируется по решению суда или арбитражного суда [5, с.57].

Для решения проблемы негативного воздействия мусора в Тихоокеанском регионе на мировую экологию требуется внедрение эффективной модели экологического контроля.

В России существует Тихоокеанское морское управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в их полномочия входит: государственный надзор в области обращения с отходами; государственный надзор в области использования и охраны водных объектов; федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов на особо охраняемых природных территориях федерального значения и т.д. [4]. Однако практика доказывает, что усилий одной стороны в решении глобального вопроса недостаточно.

Российская Федерация неоднократно поднимала вопрос совершенствования экологического контроля в Тихоокеанском регионе на международном уровне. За последние десятилетия стали складываться определенные договоренности со странами, заинтересованными решением проблем в данном регионе. В этой связи полаем целесообразным создать международный орган для контроля и решения этой проблемы. Страны, расположенные в Тихоокеанском регионе, должны разработать не только стратегию, но и эффективную систему экологического контроля, которая поможет сохранить биологическое равновесие и регулировать уровень загрязнения воды.

На сегодняшний день, сложно говорить о сроках создания такой организации. Большинство стран региона, а их более десятка, озабочены экономическими проблемами, имеются серьезные разногласия по

поводу подходов в решении экологических проблем. Так, в Японии преобладает стремление к техническому решению проблемы, Китай указывает на необходимость воспитания экологического правосознания и др.

Создание Международной организации по экологическому контролю позволило бы использовать «мягкую силу» для устранения амбивалентности в подходах к решению экологических проблем Тихоокеанского региона и, вместе с тем, позволило бы от чисто консультационных мероприятий перейти к созданию действующей системы экологического контроля, способной противостоять современным вызовам экологической безопасности.

Список цитируемой литературы

1. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры – 2022: Отчет продовольственной и сельскохозяйственной организации [Электронный ресурс] URL: https://www.fao.org (дата обращения 26.11.2023)

2. Доклад о деятельности – 2022: официальный сайт Росприроднадзор РФ [Электронный ресурс] URL: https://rpn.gov.ru (дата обращения 20.11.2023)

3. Авдонина Н.С., Соболев Н.А. Воздействие прибрежного мусора на биологические ресурсы арктических морей // Арктика и Север. – 2022. – № 47. – С. 260–267.

4. Об утверждении Положения о Тихоокеанском морском управлении федеральной службы по надзору в сфере природопользования: Приказ Росприроднадзора от 28 ноября 2016 г. № 760 (ред. от 11.09.2018) [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru (дата обращения 20.11.2023)

5. Афанасьев, С.Ф. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по деликтным обязательствам, возникающим из экологических правоотношений / С. Ф. Афанасьев, Т. В. Волкова // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 5. – С. 56-65.

УДК 342

Ерохина Алина Юрьевна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Чуносов В.С.,
кандидат юридических наук, доцент

КВАЗИ-ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация

Сфера публичного администрирования не исчерпывается деятельностью только органов публичной власти (государственной власти и местного самоуправления). Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях сформулировал позицию о том, что Конституция Российской Федерации не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти. В литературе предпринимаются попытки классификации таких организаций на создаваемые государством (государственные предприятия и учреждения, государственные компании, Центральный банк, государственные корпорации, фонды) и частные субъекты (саморегулируемые организации, членство в которых обязательно для осуществления предпринимательской деятельности, аудиторские организации. Отсутствие в законодательстве четкого понимания и перечня субъектов, осуществляющих государственное управление порождает острую необходимость урегулирования правового статуса подобных субъектов.

Ключевые слова: публичное управление, квази-организации публичного управления

«Раздача» государственных полномочий - один из лозунгов мировых административных реформ. Этот процесс получил наименование дерегулирования. Современное государство как институт претерпевает кардинальные изменения. «Мода» на административные реформы на самом деле имеет глубинные причины, объясняющие смену концепции государства, превращающегося из монопольного управленца в ответственный перед обществом субъект, делящий с ним публичную власть. Причем такое делегирование власти происходит в форме не просто контроля общества за государством, в той или иной мере существо-

вавшего всегда, а подлинного распределения властных полномочий. Эта политика получила название «приватизации» государства (адаптация к государственному управлению организационных форм, заимствованных из частного бизнеса, и передача государственных функций частному сектору).

Вместе с полномочиями государство распределяет и ответственность за выполнение регулирующих функций, которую несут новые субъекты регулирования, статус которых смешанный, поскольку они не являются органами власти, но и субъектами частного права тоже. Во Франции эти новые субъекты именуют независимыми административными органами (autorites administratives independantes), в США и Великобритании - агентствами (agencies, «quangos»). В ряде развитых стран политика «приватизации» государства достигла уже той стадии, когда саморегулируемые организации, получившие публичные функции, преобразуются в квазигосударственные органы.

«Кванго» созданы как альтернатива традиционной организации государства и нацелены на социальную и экономическую регуляцию. В их число входят самые различные организации - консультативные органы, оказывающие научно-техническое содействие министерствам, трибуналы, занимающиеся проблемами лицензирования и разного рода апелляционными делами (Великобритания), банковская комиссия, совет по конкуренции, комиссия по биржевым операциям, комиссия по налоговым нарушениям, комиссия по безопасности потребителей (Франция).

В нашей стране в число «получателей» властных функций первоначально попали саморегулируемые организации. Однако принятый 1 декабря 2007 г. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» закрепил гражданско-правовой статус СРО как некоммерческих организаций.

К числу квазигосударственных (управленческих) органов относятся также структуры консультативного характера при органах власти (комиссии и комитеты). Например, приказом ФАС РФ от 16 февраля 2006 г. № 38 создан общественно-консультативный совет в целях совершенствования антимонопольного законодательства, совершенствования деятельности антимонопольных органов и проведения мониторинга нарушений антимонопольного законодательства. При Государственном Совете РФ создана консультативная комиссия. Кроме того, в системе СРО образуются «мега-СРО», статус которых в значительной степени публично-правовой, и стало быть, приближенный к «кванго».

Предпосылкой образования первых государственных корпораций явилась неспособность унитарных предприятий или акционерных обществ с государственным участием реализовать общественно значи-

мые интересы. У федеральных унитарных предприятий серьёзно ограничены полномочия по распоряжению публичным имуществом, и в то же время ответственность руководителей унитарных предприятий за эффективное использование публичного имущества, а также финансово-хозяйственные результаты деятельности предприятий фактически отсутствует. В соответствии со ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»[1] (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ) государственной корпорацией признаётся не имеющая членства некоммерческая организация, учреждённая Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создаётся на основании федерального закона. Имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации. Государственная корпорация не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам государственной корпорации, если законом, предусматривающим создание государственной корпорации, не предусмотрено иное.

Изучив законодательство, посвященное нормативно-правовому регулированию деятельности государственных корпораций, мы выявили следующий перечень отличительных признаков:

1. Государственные корпорации не имеют обязательные для иных юридических лиц учредительных документов. Здесь имеется в виду учредительных договор или устав. Их заменяет федеральные законы, которые одновременно создают государственную корпорация, и регулируют их деятельность (так называемые «именные законы»);

2. Государственная корпорация формирует своё имущество на основе имущественного взноса, доходов от деятельности, субсидирования из федерального бюджета, добровольных имущественных отчислений, а также из средств резервного фонда. Собственником такого имущества будет являться сама государственная корпорация;

3. Вопросы ликвидации, реорганизации и банкротства государственной корпорации регулируются специальным законом о государственной корпорации, а не общим для юридических лиц законодательством;

4. Отличительной особенностью государственных корпораций является значительно меньший контроль со стороны государственных органов, а также довольно слабые требования к раскрытию информации.

Регулирование деятельности государственных корпораций посредством «именных» федеральных законов, ограничения в контроле со стороны государственных органов, а также особые правила о пуб-

ликации информации о деятельности позволяют государству создавать уникальные учреждения, некоторым образом выходящие за рамки общего законодательства.

Центральный банк Российской Федерации играет особую роль в механизме системы органов публичной власти. Но, по мнению ряда государствоведов, его правовой статус не достаточно чётко определён действующим российским законодательством. По осуществляемым задачам и функциям он обладает основными признаками государственного органа, но вместе с тем обладает и особым правовым статусом, так как его нельзя однозначно отнести к той или иной ветви власти (законодательной, исполнительной, судебной в соответствии со ст.10 Конституции РФ 1993 года), и кроме этого, он осуществляет ряд специфических полномочий, свойственных кредитным организациям. Главенствующее положение Банка России в регулировании деятельности кредитных организаций и неопределённость пределов его компетенции во взаимоотношениях с высшими органами государственной власти порождает множество мнений о статусе данного органа. Функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (ст. 75) и Законом о Центральном Банке РФ (ст. 1, ст. 2)[2], Банк России осуществляет независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Полномочия и функции Центрального Банка РФ реализуются путем применения мер государственного принуждения и по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти. В судебных решениях по делам об административных правонарушениях Центральный Банк РФ назван административным органом. Статус ЦБ РФ схож со статусом государственной корпорации.14 В пользу этого приводим следующие основания. Так, Банк России учрежден Российской Федерацией на основе имущественного взноса (имущество Госбанка СССР перешло к Банку России); ЦБ РФ создан на основе Закона; Банк России не имеет членства; ЦБ РФ не имеет уставных документов. ЦБ РФ публикует годовой отчет, так же как и государственные корпорации. Все перечисленное соответствует норме от. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Банковское регулирование и надзор осуществляются Центральным банком во всех аспектах практически бесконтрольно.

В Федеральном законе «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» (ГК «Росатом») она названа уполномоченным органом управления использованием атомной энергии и наделена полномочиями, по общему правилу осуществляемыми федеральными органами

исполнительной власти. Так, ГК «Росатом» создаётся и действует в целях проведения государственной политики, осуществления нормативно-правового регулирования, оказания государственных услуг и управления государственным имуществом в области использования атомной энергии, развития и безопасного функционирования организаций атомного энергопромышленного и ядерного оружейного комплексов Российской Федерации, обеспечения ядерной и радиационной безопасности, нераспространения ядерных материалов и технологий, развития атомной науки, техники и профессионального образования, осуществления международного сотрудничества в этой области [3]. Федеральным законом «О государственной корпорации «Ростех»» (ГК «Ростех») на указанную государственную корпорацию возложено выполнение таких функций, как обеспечение продвижения на внутренний и внешний рынки и реализации на внутреннем и внешнем рынках высокотехнологичной промышленной продукции, а также связанных с созданием этой продукции товаров и результатов интеллектуальной деятельности; участие в реализации государственной политики в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и государственной программы вооружения; оказание содействия деятельности организации, являющейся государственным посредником при осуществлении внешнеторговой деятельности, в отношении продукции военного назначения. ГК «Ростех» «оказывает содействие организациям различных отраслей промышленности, включая оборонно-промышленный комплекс, в разработке и во внедрении в производство». ГК «Ростех» вправе совершать все виды сделок, приобретать и реализовывать ценные бумаги, имущественные и неимущественные права, а также выдавать поручительства за третьих лиц и предоставлять займы, но только для достижения одной конкретной цели, указанной в ч. 1 ст. 3 Закона о ГК «Ростех».

Федеральным законом о «О государственной корпорации «Роскосмос» (ГК «Роскосмос») установлены следующие полномочия и функции в области управления космической деятельностью: предложения по формированию государственной политики в области космической деятельности (включая научно-техническую и инвестиционную политику); обеспечение реализации государственной политики в области космической деятельности; разработка проектов государственных программ Российской Федерации, президентских программ, Федеральной космической программы России, межгосударственных и федеральных целевых программ, программ Союзного государства и программ международного сотрудничества в области космической деятельности, а также участие в разработке проектов других программ в

пределах своей компетенции; организация системных исследований по основным направлениям развития космической техники научного и социально-экономического назначения, а также космической техники двойного назначения; организация и обеспечение, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения, закупку серийной космической техники, а также совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне ее использование (эксплуатацию).

Приведённые примеры достаточно убедительно показывают, что федеральными законами на государственные корпорации возложены распорядительные административные функции, которые они могут реализовывать, вступая в административно-правовые по своему характеру отношения. Вместе с тем, определение особенностей общественного взаимодействия служат реквизитом формирования социальной политики, без которой невозможно создание государства правового формата государства и гражданского общества [4, с.183].

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях: федер. закон Рос. Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 8 декабря 1996 г. (в ред. от 31июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 3. - Ст. 145.

2. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ: Ппринят Государственной Думой 27 июня 2002 года (в ред. от 1 октября 2023 г.) // Собрание законодательства Российская Федерации. - 2002. - № 28. - Ст. 2790.

3. Российская Федерация. Законы. О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»: федер. закон Рос. Федерации 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 9 ноября 2007 г. (в ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 45. - Ст. 5415.

4. Туркаева, Л. В. Проблемы реализации и тенденции развития принципа разделения властей / Л. В. Туркаева // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4, № 14. – С. 180-186. – DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-180-186.

УДК 342

Житнева Ангелина Михайловна
студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
angelinazhitneva@yandex.ru
Научный руководитель – Р.В. Зелепукин,
доцент кафедры конституционного и международного права
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается особый правовой статус федеральной территории «Сириус», образованной в соответствии с принятыми конституционными поправками 2020 года. Образование указанной публично-территориальной организации предполагает формирование системы органов публичной власти, что актуализирует ряд вопросов, посвященных их статусу, а также соотношению с органами государственной и муниципальной власти. В ходе анализа автор приходит к выводу об обособленности и самостоятельности органов федеральной территории, которые сочетают в себе признаки государственного органа, органа местного самоуправления, а также полномочия исключительной компетенции, обусловленные их территориальными пределами, функциями и задачами.

Ключевые слова: федеральная территория «Сириус», публичная власть, органы публичной власти.

2020 год вошел в российскую историю как год внесения масштабных поправок в Конституцию Российской Федерации, тем самым предопределив дальнейшее политическое, социально-экономическое и правовое развитие государства. В соответствии с указанными поправками на конституционном уровне получила закрепление возможность создания в пределах Российской Федерации территорий с особым правовым статусом – федеральных территорий. Обратим внимание на то, что данное положение является новым явлением для российской практики, в связи с чем представляются актуальными ряд вопросов социально-экономического характера, а также проблемы формирования системы органов публичной власти в рамках «новых» территорий.

Согласно внесенным поправкам в Основной закон, федеральные территории могут создаваться на территории Российской Федерации, тем самым на сегодняшний день территория РФ состоит из территории ее субъектов, а также иных территорий, не имеющих статус субъекта. В связи с этим, особое развитие получает «концепция территориальной организации Российской Федерации» при четком соблюдении принципа государственной целостности [10, с. 470]. Между тем отметим, что территория, наравне с проживающим на ней народом и осуществляемой властью, составляет основу государственного устройства.

Поправки в Конституцию РФ 2020 года в целом затронули достаточно широкий спектр отношений, возникающих в результате организации и осуществления государственного управления. В рамках данного исследования важными представляются поправки, касающиеся введения в содержание Конституции категории «публичная власть», которая ранее применялась преимущественно в правовой доктрине [7]. После внесенных конституционных поправок термин «публичная власть» стал употребляться в качестве родового понятия, объединяя в себе государственную власть РФ, государственную власть субъектов РФ и местное самоуправление. Укажем на то, что деятельность органов публичной власти направлена, в первую очередь, на обеспечение безопасности, социальных стандартов жизни населения, а также на повышение эффективности осуществления публичных функций.

Между тем, конституционно-правовой статус института федеральных территорий представляет собой малоизученную категорию для российской правовой науки, в то время как в зарубежной практике изучение данного института получило широкое распространение. Тем не менее, на сегодняшний день данная тема постепенно получает научную обоснованность. В частности, вопросам конституционно-правового статуса федеральных территорий посвящены работы С.С. Старикова [10], А.Ю. Сибилевой [9], А.С. Морозовой [8], особенности организации органов публичной власти в рамках федеральных территорий нашли отражение в работах Е.А. Васильковой [3], а также коллектива авторов О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко, И.В. Шапиро [5].

Исходя из толкования положения Конституции, касающегося создания федеральных территорий, дальнейшее закрепление и конкретизацию институт федеральных территорий должен получить в федеральном законодательстве. В частности, в 2020 году был принят специальный Федеральный закон № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» [1] (далее – ФЗ № 437-ФЗ). На данный момент развития законодательства в рассматриваемой сфере указанный акт является единственным источником регулирования. Однако анализ положения

специального закона позволяет выявить особенности организации федеральной территории в целом, системы органов публичной власти, а также определить дальнейшие тенденции.

В данном контексте не можем не оговориться о том, что федеральная территория «Сириус», получившая статус нового публично-правового образования, была выделена из города Сочи с целью создания современного города, базирующегося на олимпийской инфраструктуре, и формирования инновационного, научно-технического, образовательного и туристического центра в рамках развития олимпийского и экологического наследия. По замечанию А.Р. Лаптевой, образование федеральной территории «Сириус» обеспечивает «инвестиционную привлекательность, социальное и экономическое развитие, а также сохранение олимпийских объектов данной территории» [6, с. 115]. Помимо этого, одной из ключевых задач является совершенствование образовательной деятельности и развитие талантов детей и молодежи.

Анализ вышеупомянутого нормативного правового акта дает возможность установить некоторые принципиальные моменты, которые в перспективе могут составить основу общего законодательства, направленного на регламентацию федеральных территорий. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 2 Федерального закона № 437-ФЗ в рамках федеральной территории предусмотрено формирование системы органов публичной власти, которые наделены особыми полномочиями (ст. 8), в том числе «правомочиями исключительного ведения РФ, регионального и местного значения» [4, с. 122]. Стоит также упомянуть о том, что на законодательном уровне закреплена независимость органов публичной власти, что подчеркивает их особый правовой статус.

Итак, в рамках федеральной территории «Сириус» функционируют особые органы публичной власти, которые объединяют в себе полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти, присущих традиционным территориальным образованиям. Рассматривая особый статус указанных органов, обратим внимание на то, что юрисдикция органов публичной власти Краснодарского края и принимаемых ими нормативных актов не распространяется на федеральную территорию, в связи с чем правовая деятельность органов, образуемых в рамках «Сириус», характеризуется независимостью. Такое положение во многом связано с предоставлением возможности органам власти самостоятельно осуществлять переданные им региональные полномочия и взаимодействовать с федеральными органами власти. Однако в данном контексте стоит указать на исключение из общего правила, согласно которому акты нормативно-правового характера г. Сочи могут распространяться на федеральную территорию

до того момента, когда не будут приняты соответствующие нормативные акты федеральной территории в неурегулированной сфере общественных отношений.

Не можем не указать на то, что по своему конституционно-правовому статусу федеральная территория не относится ни к субъекту Российской Федерации, ни к муниципальному образованию, что соответственно предопределяет и особое положение органов публичной власти. В подтверждение данной позиции приведем положения п. 3.1 Заключения Конституционного суда РФ от 16.03.2020 г. № 1-З [2], согласно которым создание федеральных территорий не предполагает возможности наделения их статусом субъекта РФ. Помимо этого, анализ ФЗ № 437-ФЗ позволяет установить, что органы публичной власти федеральной территории могут быть наделены отдельными полномочиями субъекта Федерации, муниципального образования, а также полномочиями исключительного характера. Например, согласно п. 5 ст. 8 рассматриваемого специального закона органы публичной власти федеральной территории «Сириус» вправе самостоятельно устанавливать особенности регулирования отдельных отношений в рамках указанной территории, а также вводить экспериментальные правовые режимы.

Несмотря на то, что устанавливается единство публичной власти на всей территории Российской Федерации, законодателем не предусмотрена однородность системы, а именно ч. 1 ст. 67 и ч. 3 ст. 131 Конституции РФ закрепляется возможность установления особенностей функционирования публичной власти на отдельных территориях. В данном случае можем говорить о том, что в пределах федеральных территорий реализуются такие особенности, поскольку система публичной власти представляет собой совокупность полномочий органов различных уровней власти. При этом организация публичной власти устанавливается применительно к каждой территории индивидуально.

Таким образом, законодатель четко не определил особенности правового статуса органов публичной власти федеральных территорий, не относя их при этом ни к государственным органам власти, ни к органам местного самоуправления [5, с. 67]. В данном контексте не можем не обратить внимание на продолжающиеся преобразования системы публичной власти в целом, что также накладывает определенный отпечаток на установление и регулирование статуса рассматриваемых нами органов.

Неопределенность правового статуса органов публичной власти федеральной территории подтверждается также смешением признаков, присущих органам государственной власти и органам местного самоуправления. В частности, должность главы администрации федераль-

ной территории «Сириус», выполняющей исполнительно-распорядительные функции, относится к государственной должности Российской Федерации, которая является частью организационной структуры органа государственной власти. Однако глава указанной администрации обладает преимущественно полномочиями в сфере местного самоуправления, что делает схожим его статус с главой муниципального образования. Исходя из этого, орган публичной власти федеральной территории включает в себя особенности и признаки как государственной власти, так и местного самоуправления.

В связи с этим, приходим к выводу об уникальности правового статуса федеральных территорий и образуемых в них органов публичной власти. В частности, вполне обоснованно можно утверждать об организации обособленных и самостоятельных органов, которые сочетают в себе признаки государственного органа, органа местного самоуправления, а также полномочия исключительной компетенции, обусловленные их территориальными пределами, функциями, задачами и формами взаимоотношений с иными субъектами публичного управления.

В целом, рассуждая о перспективности создания федеральных территорий с особым порядком организации публичной власти, отметим, что в Российской Федерации ряд территорий соответствуют особенностям, присущим федеральной территории, среди которых «устойчивое социально-экономическое и инновационное развитие», «инвестиционная привлекательность», а также наличие «приоритетов научно-технологического развития». Таким образом, закрепление на конституционном уровне возможности создания указанных нами особых публично-территориальных организаций можно рассматривать как попытку унифицировать правовое положение территорий России со специальным статусом.

Таким образом, создание в пределах Российской Федерации федеральной территории предполагает организацию системы органов публичной власти, которая в силу специфических черт занимает особое место в государственном и муниципальном управлении. Помимо этого, считаем, что данный опыт позволит систематизировать законодательные положения в части регулирования рассматриваемых публично-правовых образований и разработать в дальнейшем единый законодательный акт.

Список цитируемых источников:

1. О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ: [Принят Государственной Думой 9 декабря 2020 года; Одобрен Советом Федерации 16 декабря 2020 года] (ред. от

31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 52 (часть I). – Ст. 8583.

2. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 12. – Ст. 1855.

3. Василькова, Е.А. Федеральная территория как вид территориальной организации публичной власти в Российской Федерации / Е.А. Василькова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4-2. – С. 33-35.

4. Исаев, И.Д. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования федеральной территории «Сириус» // И.Д. Исаев // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 120-130.

5. Ковтун, О.А. К вопросу о статусе органов публичной власти федеральной территории «Сириус» // О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко, И.В. Шапиро // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 66-69.

6. Лаптева, А.Р. Основные цели и задачи «Образовательного центра «Сириус» как федеральной территории: правовые аспекты // А.Р. Лаптева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 9-2 (84). – С. 114-117.

7. Минаков, П.А. Публичная власть: политологический аспект: монография / П.А. Минаков. – Уфа, 2008. – 200 с.

8. Морозова, А.С. Об особенностях конституционно-правового статуса федеральной территории: обзор правовых позиций и юридической практики / А.С. Морозова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 1. – С. 119-123.

9. Сибилева, А.Ю. К вопросу о правовом статусе федеральных территорий / А.Ю. Сибилева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – № 3. – Т. 6 (72). – С. 49-56.

10. Стариков, С.С. Конституционные принципы создания федеральных территорий в России / С.С. Стариков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2021. – Т. 21. – Вып. 4. – С. 468-476.

УДК 342

Иванова Полина Николаевна
студент 1 курса,
Московский государственный технический
университет гражданской авиации, polina-ivano-604@mail.ru
Научный руководитель – О.В. Белянская, канд. юрид. наук, доц.,
доцент кафедры государственного регулирования и права,
Московский государственный технический
университет гражданской авиации

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Рассматривается понятие и содержание государственно-правового режима, его отличие от политического режима. Дается характеристика демократическому государственно-правовому режиму, формулируются его основные отличия от антидемократического. Анализируются конституционное содержание государственно-правового режима, закрепленное в Конституции Российской Федерации.

Констатируется, что государственно-правовой режим является важнейшим компонентом формы государства, он определяет правовые принципы, структуру власти, а также отношения между государством и гражданами.

Ключевые слова: государственно-правовой режим, политический режим, Конституция РФ, государственная власть, демократия.

Актуальность темы исследования конституционных основ принципов реализации государственно-правового режима в Российской Федерации определена отсутствием единого мнения среди ученых относительно сущности понятия правового режима, несмотря на то, что данная категория с 60-х гг. XX в. активно рассматривается как один из компонентов формы государства.

Целью исследования является анализ конституционных основ и принципов реализации государственно-правового режима современной России, отражающих такие его компоненты как народовластие, гарантированность прав и свобод человека и гражданина, принцип разделения власти и политический плюрализм.

В современной юридической литературе наиболее часто государственно-правовой режим определяют, как «совокупность приемов, способов и методов, с помощью которых осуществляется государ-

ственная власть». Однако нередко можно встретить и термин «политический режим», «политико-правовой режим» и т.д. Это объясняется тем, что в настоящее время не существует четких критериев разграничения данных понятий.

По мнению некоторых ученых, политический режим гораздо более широкое и объемное понятие, одной из наиболее важных частей которого является государственно-правовой режим. Это объясняется тем, что «политический режим включает в себя не только методы государственного властвования, но и характерные способы деятельности негосударственных политических организаций», таких как партии, союзы и движения. Государственно-правовой режим представлен конкретными способами и средствами, с помощью которых реализуются полномочия государственных органов власти и должностных лиц, т.е. осуществляется конкретная политическая идея. Есть мнение, что «взаимодействие государственно-правового и политического режимов можно представить, как связь соответственно формы и содержания» [3, с. 16].

Традиционно в общей теории права выделяют два основных государственно-правовых режима: демократический и антидемократический.

Каждое государство в мире позиционирует себя как демократическое. Приведем мнение Л.А. Морозовой, доктора юридических наук, профессора, об основных чертах демократического государственно-правового режима, это:

«1) народовластие, т. е. признание народа единственным источником государственной власти: это власть народа и для народа;

2) свобода личности в экономической сфере, т. е. свобода предпринимательства и признание частной собственности;

3) реальная гарантированность прав и свобод человека и гражданина;

4) осуществление государственной власти на основе принципа разделения властей;

5) выборность и сменяемость органов государственной власти;

6) децентрализация государственной власти;

7) наличие политико-правовых механизмов, обеспечивающих реальную возможность участия граждан в формировании, деятельности органов государства и в контроле за ними;

8) учет интересов и мнения меньшинства, использование метода согласования при принятии решений;

9) политический плюрализм, т. е. отсутствие единой общеобязательной официальной идеологии; многопартийность, свобода мнений, убеждений;

10) наличие легальной оппозиции» [2, с. 78].

Убеждены, что это не окончательный перечень признаков государственно-правового режима, но это те черты, которые его принципиально отличают от недемократических режимов.

В науке сложилось мнение, что антидемократические режимы «отрицают демократические принципы руководства обществом. Роль личности сводится лишь к исполнению велений государства, она выступает лишь как «винтик» государственной машины, ее права и свободы в значительной степени ограничиваются либо вовсе ликвидируются. В этом случае народ отстраняется от правления государством, и управление осуществляется лишь силой государственного аппарата» [5, с. 84].

Очевидно, что правовую основу государственно-правового режима любого государства составляет его Конституция. Она устанавливает, что Российская Федерация – это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Иными словами, статья 1 часть 1 Конституции РФ на законодательном уровне закрепляет демократический государственно-правовой режим.

Рассмотрим конституционное содержание российского государственно-правового режима.

Народовластие. В статье 3 Конституции РФ в качестве источника власти указан многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления. Данные положения Конституции реализуются посредством проведения выборов на всех уровнях власти (федеральном, субъектов Федерации и муниципальном) и референдумов. Выборы осуществляются на основе всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании.

В Российской Федерации существуют органы представительной власти (федеральные и региональные являются органами законодательной власти одновременно). Они включают в себя Федеральное Собрание Российской Федерации (в составе двух палат – Государственной Думы и Совета Федерации), а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации (региональные парламенты) и представительные органы муниципальных образований.

Как ранее уже было сказано, референдум является еще одной формой народовластия в Российской Федерации. Референдум выражается в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного значения. Так, по данным Центральной избирательной комиссии РФ, с начала 2023 года прошло 8 местных референдумов. Всего же с момента принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 года прошло 4858 референдумов на разных уров-

нях [4]. Отметим, что и принятие нашей Конституции как акта высшей юридической силы произошло на всенародном референдуме.

Гарантированность прав и свобод человека и гражданина. Неотъемлемой частью демократического государственно-правового режима является провозглашение и обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Статья 2 Конституции РФ устанавливает обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Для защиты прав созданы специальные учреждения: суды, органы охраны общественного правопорядка, органы прокуратуры. Конституцией введена должность Уполномоченного по правам человека в РФ (п. "д" ч. 1 ст. 103), кроме того, должности Уполномоченных по правам человека существуют в каждом субъекте Федерации.

Статья 19 Конституции РФ определяет, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Данная статья Конституции запрещает любые формы дискриминации по какому-либо признаку (социальному, религиозному и т.д.). Можно сказать, что таким образом государство учитывает мнение меньшинства и защищает его.

Принцип разделения властей. Согласно статье 10 Конституции РФ государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы каждой из ветвей власти являются самостоятельными, а значит и организационно обособленными. Данным положением Конституции закрепляется один из важнейших принципов демократических государственно-правовых режимов – принцип разделения властей. Статья 11 определяет перечень органов государственной власти: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, состоящее из Совета Федерации и Государственной Дума (законодательный орган), Правительство Российской Федерации (исполнительный орган), суды Российской Федерации (судебные органы). Президент же, являясь главой государства, не входит в систему разделения властей. Он обеспечивает необходимое согласование деятельности различных ветвей власти для обеспечения работы всего государственного механизма. Кроме того, в каждом субъекте Федерации существуют региональные органы государственной власти, что является показателем децентрализации власти.

Политический плюрализм. В статье 13 Конституции РФ закреплено идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Дей-

ствительной гарантией реализации данного положения служит закрепленный в ч. 3 данной статьи принцип политического многообразия (многопартийности). По данным Министерства юстиции РФ, на территории России официально зарегистрированы 25 политических партий различных идеологий. Депутатами Государственной Думы являются представители 5 из них [1].

Государственно-правовой режим – это один из важнейших компонентов формы государства. Он определяет правовые принципы, структуру власти, а также отношения между государством и гражданами. Основы государственно-правового режима Российской Федерации и базовые принципы его реализации закреплены в Конституции. Отметим, что базовые конституционные принципы государственно-правового режима конкретизируются в нормативно-правовых актах текущего законодательства, в частности в таких законах как Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ "О политических партиях", Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" и многих других. Это показывает, что вся правовая и политическая системы России пронизаны конституционными принципами, определяющими исходные начала государственно-правового режима, составляющим важный элемент формы Российского государства.

Список цитируемой литературы

1. Министерство юстиции Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/ (дата обращения: 12.10.2023)

2. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Эксмо, 2010. - 510 с.

3. Родионов, О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Сарат. гос. акад. права. - Саратов, 2001. - 27 с.

4. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom (дата обращения: 12.10.2023)

5. Шабуров А.С. Теория государства и права: учебное пособие / А.С. Шабуров, Ж.С. Жайкбаев. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. – 382 с.

УДК 342

Ильин Антон Сергеевич
студент 1 курса,
Московский государственный технический университет
гражданской авиации, antonilin2@yandex.ru
Научный руководитель – О.В. Белянская, канд. юрид. наук, доц.,
доцент кафедры государственного регулирования и права,
Московский государственный технический университет
гражданской авиации

РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Аннотация

Рассматривается роль и функции Конституции в развитии зарубежных стран и цивилизаций в различные исторические периоды. Определяется ее влияние на формирование государственной системы и правового порядка.

Анализируются такие функции Конституции как учредительная, организационная, идеологическая, юридическая, внешнеполитическая. Конституция - это документ, определяющий основные принципы и ценности общества, структуру государства, правовую стабильность на любом историческом этапе развития цивилизации. Очевидно, что Конституции разных стран имеют свои особенности, но их основные функции и влияние на формирование государственной системы остаются универсальными.

Констатируется, что Конституция закрепляет особенности каждой цивилизации, выражает национальный менталитет и мировоззренческие ценности, которые эволюционируют вместе с обществом.

Ключевые слова: Конституция, конституционные документы, функции Конституции, цивилизация, Древний мир.

Конституция важный правовой инструмент, регулирующий жизнь общества и государства. Конституция как основной закон государства, выражает интересы народа и закрепляет базовые начала государственной организации страны и общественного строя. Конституция устанавливает основы правовой, политической и экономической систем любого государства, в любой ее исторический период развития.

Целью статьи является определение роли и функции Конституции как особого нормативного акта в развитии государств в различных исторических периодах, а также ее влияния на формирование государственной системы и правового порядка.

В качестве методологии исследования были использованы такие методы как функциональный, исторический, комплекс логических методов, а также сравнительный метод. Все указанные методы позволили определить роль и функционал конституции как особого нормативного акта в истории развития мировых цивилизаций.

Независимо от типа и периода существования государства, каждой конституции свойственны определенные функции, в которых проявляется ее предназначение. В различные периоды существования государства та или иная функция выходит на первый план, но все же их необходимо рассматривать только в совокупности, так как они взаимодополняют друг друга.

Учредительная функция. Конституция, как правило, создается в результате коренных изменений в политико-правовой жизни общества и государства. Она становится правовым фундаментом для дальнейших изменений в их структуре, так как закрепляет новые и уже существующие принципы конституционного строя. Помимо этого, Конституция оформляет достигнутое и ставит перед государством и обществом новые задачи. Так в истории развития нашего государства каждая Конституция фиксировала важные перемены и цели государства.

Организационная функция. Конституция определяет вектор политической жизни и стимулирует государственные органы, институты гражданского общества и всех граждан на деятельность в соответствии с ценностными ориентировками Основного закона. Организационные нормы Конституции позволяют определить модель государственного аппарата и взаимодействие власти и общества.

Идеологическая функция. Конституция является идеологическим документом, так как ее нормы, закрепляющие базовые институты общественного и государственного устройства выражают желаемый результат социально-политической системы страны. Конституционные нормы выражают видение государства о дальнейшем развитии политической и правовой систем.

Юридическая функция. Конституция - это основа правовой системы и правопорядка в стране, в том числе является новым этапом их развития. Она может сама регулировать общественные отношения или может быть фундаментом их возникновения. Также Конституция стимулирует развитие законодательства и принятие новых нормативных юридических актов, реализующих отдельные положения и общие идеи конституции.

Внешнеполитическая функция. Конституция обращена не только к внутренней жизни страны, но и является фундаментом внешнеполитической деятельности государства. Также внешнеполитическая функ-

ция проявляется в том, что она является важным информационным источником, она дает понять людям других стран, международным организациям и государствам о общественно-политическом строе, структуре государства.

Таким образом, Конституция прежде всего отображает, какие формы собственности и организации экономической деятельности существуют в данном обществе и какое отношение к ним имеют граждане. Конституция закрепляет основные правила жизни людей в обществе и государстве, их важнейшие права, свободы и обязанности. Она фиксирует возможную систему власти в данной стране, назначение государства, его функции и компетенцию, внутреннюю структуру, систему государственных органов, основы местного самоуправления населения.

Рассмотрим вопрос влияния Конституции на формирование государственной системы и правового порядка в различные исторические эпохи.

Еще в Древнем мире мы находим подтверждение важности конституционных документов в процессе развития государства. Например, *Кодекс Хаммурапи* (около 1754 г. до н.э., Вавилон), созданный вавилонским царем Хаммурапи, содержал более 280 правил и норм, регулирующих различные аспекты жизни в Вавилоне. Кодекс Хаммурапи устанавливал нормы поведения, уровни наказаний за нарушения закона и принципы справедливости. Этот документ можно считать предшественником современных Конституций, поскольку он определял нормы правосудия и нормы поведения в обществе.

Солонийская Конституция (около 594 г. до н.э., Афины) была разработана афинским правителем Солоном и представляла собой первую попытку в Древнем мире создать законодательную основу для управления городским государством. Она включала положения об экономической реформе, ограничении власти правителей и установлении прав и обязанностей граждан. Этот документ имел влияние на будущее развитие демократии в Афинах.

Конституция Римской Республики (5 век до н.э., Рим). В Риме была разработана система государственного управления, которая включала множество конституционных элементов. Это включало Сенат, ассамблеи, законы и учреждения, которые регулировали власть и политическую систему Римской Республики. Римская конституция не была формальной и была в основном неписаной и постоянно развивалась. Конституционные документы и институты стали основой для организации и управления Римской Республикой.

Конфуцианские Классики или Четверокнижие (Китай, 5-2 века до н.э.). Конфуцианская философия и сочинения Конфуция, такие как "Лунь юй" и "Да сю" (Великая обучающая доктрина), включали нормы

поведения, этические принципы и социальные структуры, которые оказали влияние на китайскую государственную систему и общество. Они утверждали идею гармоничного управления и справедливого правления.

Конституции, как отдельный политико-юридический акт, возникли в эпоху Нового времени и их сущность подтвердила ее важность в развитии государства.

Конституция США (1787). Конституция Соединенных Штатов Америки сформулировала ценности новой американкой цивилизации, такие как свобода, равенство и справедливость. Преамбула Конституции начинается словами "Мы, народ Соединенных Штатов, с целью обеспечения справедливости, обеспечения общей безопасности, обеспечения общего благосостояния и сохранения свобод для себя и для потомства, учреждаем и принимаем эту Конституцию." Это выражение является ярким отражением основных ценностей американского общества.

Конституция Германии (1949). Основной закон Федеративной Республики Германии закрепил принципы гуманизма, демократии и социального государства. Эта Конституция подчеркивает важность защиты прав и свобод человека, соблюдение законов и социальной справедливости.

Конституция Индии (1950) установила принципы социальной справедливости, равенства и свободы, закрепила важность уважения к разнообразию и плюрализму в индийском обществе и утвердила ценности секуляризма и прав человека. Фактически эта Конституция определила новый этап развития индийской цивилизации.

Конституция Южной Кореи (1987) установила принципы демократии и правового государства, ценности мира, свободы, равенства и справедливости, а также права и обязанности граждан.

Конституция Южной Африки (1996) была принята после падения системы апартеида и устанавливает ценности равенства и недопустимости дискриминации. Она выражает менталитет многонационального и многорасового общества и утверждает ценности прав человека, справедливости и сотрудничества.

В ходе проведенного анализа роли Конституции в истории развития мировых цивилизаций мы приходим к выводу, что Конституция является нормативным актом, определяющим основные принципы и ценности общества, структуру государства и обеспечивающим правовую стабильность. Ее роль в истории развития цивилизаций выражается в том, что данный документ закрепляет особенности каждой цивилизации, подчеркивая национальный менталитет и мировоззренческие ценности, которые эволюционируют вместе с обществом.

Конституции разных стран носят индивидуальный характер, но при этом их основные функции и влияние на формирование государственной системы остаются универсальными. Исторические примеры подтверждают, что Конституция выражает интересы народа или отдельных слоев общества и закрепляет начала государственной организации страны и общественного строя.

Конституция – это фундамент для постановки целей соответствующей правовой системы и одновременно механизм для их реализации. Именно поэтому Конституция остается важнейшим инструментом в обеспечении развития цивилизаций и соблюдении принципов справедливости и правового порядка.

УДК 342

Исмаилов Наби Видади оглы,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель - Чуносов В.С., канд. юрид. наук, доц.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной статье критически рассматриваются административные меры России по обеспечению информационной безопасности. В ней анализируется действующая правовая база, освещаются недавние утечки данных и рассматриваются научные статьи для выявления уязвимостей в существующих мерах. В исследовании подчеркивается необходимость постоянного совершенствования законодательства, расширения межведомственного сотрудничества и внедрения лучших международных практик в области кибербезопасности. Предлагаются рекомендации по укреплению инфраструктуры информационной безопасности России, направленные как на решение текущих, так и будущих цифровых вызовов. Исследование способствует разработке более эффективных административных и правовых стратегий, жизненно важных для защиты информационного пространства России от возникающих киберугроз.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная безопасность России, Российская Федерация, правовая база, проблема.

Мы живем в условиях, где инновации и информационные технологии играют ведущую роль в жизни общества [7, с.96]. В условиях геополитической нестабильности Россия сталкивается со значительными вызовами в обеспечении информационной безопасности. «Представляется, что определение термина «информационная безопасность» является одним из ключевых в области оборота информации» [9, с.262]. Эта сфера становится все более важной, включая защиту от киберугроз, обеспечение конфиденциальности данных и поддержание целостности информации в различных секторах, включая правительство, бизнес и отдельных граждан. Целью данного исследования является критический анализ эффективности действующих в России административных и правовых мер по обеспечению информационной безопасности. Задача исследования -предложить практические рекомендации по укреплению потенциала России по защите от развивающихся киберугроз и реагированию на них. Исследование является своевременным и значимым, поскольку оно дает представление о меняющемся характере угроз информационной безопасности и эффективности российской правовой базы в решении этих проблем.

Проблема информационной безопасности является центральной в последние годы. Количество научных исследований постоянно пополняется. В частности, это связано с попыткой недружественных стран изолировать и разрушить экономику нашей страны, что сопровождается беспрецедентными атаками в информационной среде. В следующем обзоре литературы рассматриваются ключевые научные статьи, посвященные различным аспектам административных и правовых мер по обеспечению информационной безопасности в России. Например, исследователь С.Ю. Бойко критически рассматривая эволюцию российского законодательства в области информационной безопасности в рамках национальной безопасности, акцентирует внимание на множестве поправок к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и защите информации», подчеркивая необходимость создания всеобъемлющей правовой системы, эффективно решающей возникающие проблемы в области информационной безопасности. Автор рассматривает тонкости различных юридических терминов, таких как «национальная безопасность» и «кибербезопасность», отмечает их меняющиеся интерпретации и последствия этих изменений для конституционных правы граждан. С.Ю. Бойко подчеркивает баланс между введенными государством мерами информационной безопасности и индивидуальными свободами, предлагая пересмотреть существующие законы, чтобы лучше отразить широкий спектр индивидуальных, общественных и государственных интересов в информационной сфере. Рабо-

та завершается рекомендациями по обновлению правовой базы, которая более согласованно интегрирует различные аспекты информационной безопасности в более широкую систему национальной безопасности [5]. В работе «Понятие и виды административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет» исследователь К.А. Шуликов углубляется в сложности административных и правовых мер по противодействию распространению деструктивного контента в Интернете. В исследовании подчеркивается растущая обеспокоенность по поводу негативного психологического и информационного воздействия на отдельных лиц и государственную безопасность. Методология К.А. Шуликова включает в себя сочетание общенаучных методов, включая анализ и синтез, дополненных системным структурно-функциональным и формально-юридическим подходами. В статье успешно развивается детализированная концепция «административных и правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в Интернете», классифицирующая эти средства в зависимости от функциональности. Автор определяет эти меры как комбинацию методов, приемчиков и специальных правовых гарантий, основанных на административном, процессуальном и информационном праве, направленных на снижение вреда от негативной информации. В заключение в работе подчеркивается ключевая роль этих мер в обеспечении информационной безопасности, поддержании законного поведения в виртуальных пространствах и достижении общественно полезных целей и задач государственного управления [10]. Авторы работы Т.А. Полякова и Камалова Г. Г. «Новые векторы развития системы правового обеспечения информационной безопасности как одного из приоритетов национальной безопасности (к 30-летию принятия закона Российской Федерации «О безопасности»)» предлагают векторы развития системы правового обеспечения информационной безопасности как одного из приоритетов национальной безопасности. В статье рассматриваются динамичные изменения и вызовы в области защиты информационных прав и национальной безопасности в эпоху цифровых технологий. Авторы подчеркивают настоятельную необходимость принятия специализированного федерального закона по борьбе с дезинформацией, защите цифрового суверенитета и противодействию дестабилизирующему влиянию западных государств в информационном пространстве. В работе делается вывод о том, что стратегическая значимость информационной безопасности в России требует постоянной правовой адаптации к возникающим цифровым угрозам и глобальным геополитическим сдвигам [6]. Эти исследования в совокупности дают всестороннее представление о

необходимости постоянной правовой эволюции и сбалансированного применения перед лицом возникающих киберугроз.

Обращаясь к российскому правовому полю, регулирующему информационную безопасность, стоит отметить, что ключевыми законодательными актами являются Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» [2], Указ Президента «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [3] и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [4]. Эти законы создают основу для защиты информации и персональных данных.

Однако, говоря об эффективности этих законов, нельзя не отметить беспрецедентные атаки на правительственные сайты, начавшиеся с февраля 2022 года, которые в значительной степени нарушили документооборот и работу сервисов в целом. Также стоит отметить, возникшие проблемы и у ведущих в своих сферах предприятиях, находящихся в Российской Федерации. Так, к примеру, сервис доставки «Яндекс. Еда» в марте 2022 года отчитался об утечках, в результате которых было раскрыто около 49 миллионов строк данных пользователей, включая личные данные и информацию о заказе. Аналогичным образом, «Delivery Club» сообщила об утечке данных в мае, затронувшей базу данных, содержащую примерно 250 миллионов строк персональных данных. Кроме того, «CDEK» тоже столкнулся с проблемами, в результате утечки файлов были раскрыты миллионы идентификаторов клиентов, телефонных номеров и адресов электронной почты.

Эти инциденты подчеркивают уязвимости в системе информационной безопасности России, указывая на необходимость усиления мер защиты от возникающих киберугроз. Повторяющийся характер этих нарушений свидетельствует о пробелах в существующих административных и правовых механизмах, требующих всестороннего пересмотра и усиления политики и практики обеспечения информационной безопасности.

В связи с этим, мы предлагаем ряд рекомендаций, направленных на совершенствование российского подхода к информационной безопасности. Во-первых, существует необходимость в постоянном обновлении и совершенствовании правовой базы, регулирующей информационную безопасность. Это включает в себя внедрение более динамичных законов, которые могут быстро адаптироваться к быстро меняющемуся цифровому ландшафту. Следует проводить регулярные обзоры и вносить поправки, чтобы гарантировать, что законы остаются актуальными и эффективными в борьбе с новыми типами киберугроз.

Во-вторых, важно укреплять межучережденческое сотрудничество и обмен информацией. Это предполагает создание более интегрированной сети между различными правительственными органами, ответственными за кибербезопасность. Усиленная координация может привести к более эффективному реагированию на киберугрозы и более унифицированному подходу к реализации политики информационной безопасности. В-третьих, существует значительная выгода от внедрения лучших международных практик в области информационной безопасности. Это включает в себя изучение опыта и стратегий других стран, особенно тех, которые располагают передовыми системами кибербезопасности, такими как Китай. Интеграция передового международного опыта может обеспечить более широкую перспективу и внедрить более изощренные меры по укреплению информационной безопасности России. Реализация этих рекомендаций значительно улучшит административные и правовые механизмы обеспечения информационной безопасности в России. Это позволит не только устранить текущие уязвимости, но и вооружит государство для более эффективного решения будущих задач в цифровой сфере.

Подводя итоги исследования, хотелось бы подчеркнуть, что информационная безопасность является одной из важнейших составляющих национальной безопасности [8, с.384]. Изучая действующие законы, анализируя недавние утечки данных и анализируя научные выводы, работа выявляет пробелы в существующей системе. Рекомендации, включая обновление законодательства, межведомственное сотрудничество и интеграцию международной практики, необходимы для укрепления информационной безопасности России. Важность этой работы заключается в ее вкладе в разработку более надежных, быстро реагирующих и всеобъемлющих стратегий, обеспечивающих устойчивость России перед лицом растущих киберугроз и защиту ее цифровой экосистемы.

Список цитируемой литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой 8 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.: [ред. от 2 ноября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.

2. Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена: Указ Президента Рос. Фе-

дерации от 17 марта 2008 г. № 351 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 12. – Ст. 1110.3. Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

4. Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.

5. Бойко, С. С. Административно-правовые средства обеспечения информационной безопасности в развитии системы национальной безопасности России / С.С. Бойко // SCI-ARTICLE.RU. - 2019. - № 76. - https://sci-article.ru/stat.php?i=1576569022 (дата обращения 12.11.2023).

6. Полякова, Т. А. Новые векторы развития системы правового обеспечения информационной безопасности как одного из приоритетов национальной безопасности (к 30-летию принятия закона Российской Федерации «О безопасности») / Т.А. Полякова, Г.Г. Камалова//Правовое государство: теория и практика. - 2022. - №. 2 (68). - С. 112-121.

7. Харин, В. В. Киберпреступность как угроза международной безопасности / В. В. Харин, Т. В. Плотникова // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 8. – С. 96-107.

8. Хасимова Л. Н. Правовые аспекты информационной безопасность России в условиях цифровой экономики / Л.Н. Хасимова, В.В. Моисеев // Ермаковские чтения в Набережных Челнах. Культурно-историческая и социально-экономическая динамика регионов: вызовы и возможности : сборник докладов III Международной научно-практической конференции. - Казань, 2023. - С. 381 – 385.

9. Шайхутдинова, Т. Ф. Защита информации как приоритетная задача обеспечения информационной безопасности России / Т.Ф. Шайхутдинова //Вестник Московского университета МВД России. - 2023. - №. 1. - С. 262-265.

10. Шуликов, К. А. Понятие и виды административно-правовых средств противодействия распространению деструктивного контента в сети Интернет / К.А. Шуликов //Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2023. - №. 3 (152). - С. 147-154.

УДК 342

Кертанов Артур Русланович
студент 1 курса,
Московский государственный технический университет
гражданской авиации, srv-air@yandex.ru
Научный руководитель – О.В. Белянская, канд. юрид. наук, доц.,
доцент кафедры государственного регулирования и права,
Московский государственный технический университет
гражданской авиации

ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

Анализируются изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Поправки систематизированы и рассмотрены по семи блокам вопросов: политический, социальный, президентский, парламентский, правительственный, судебно-прокурорский, блок о местном самоуправлении.

Методология исследования основана на таких общенаучных методах как логические методы, системный, метод прогностический метод, формально-юридический метод, которые позволили проанализировать нормы Конституции Российской Федерации и определить сущность и значение внесённых в нее поправок.

Констатируется, что изменения показывают трансформацию власти и выстраивание новой политической системы, отвечающей запросам общества и геополитическим вызовам, а также усиление роли принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов.

Ключевые слова: Конституция РФ, изменения Конституции, транзит власти, гарантии прав человека.

Важность анализа изменений Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ) и причин, по которым они были приняты определена тем, что Конституция - это особенный документ, отражающий не только юридическое содержание политической системы общества, но и видение общества и политической элиты проблем и путей выхода из них.

Конституция РФ 1993 года была принята в результате необходимости закрепления реформ политико-правового устройства нашего государства после распада СССР. Многие ее положения были навязаны западной идеологией, которая была взята за основу руководством страны того периода. К 2020 году в России сложились политические

реалии, которые существенно отличались от того что было почти 30 лет назад. Очевидно, что изменилась социально-экономическая основа российского общества, а значит возникла объективная необходимость внесения поправок в Основной закон с целью приведения ряда его положений в соответствие с текущими потребностями и целями развития страны. В этом состоит основной смысл внесения поправок.

Целью нашего исследования является осмысление наиболее важных изменений текста Конституции РФ, внесенных в 2020 году для формирования истинного смысла происходящих конституционных преображений и правосознания, отвечающего реалиям современной российской правовой системы.

В послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года Президент Российской Федерации озвучил идею о необходимости внесения поправок в Конституцию России. В ч. 5 ст.3 Закона о поправках 14 марта 2020 года №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» было определено, что «Изменения в Конституцию Российской Федерации, предусмотренные статьей 1 настоящего Закона, считаются одобренными, если за них проголосовало более половины граждан Российской Федерации, принявших участие в общероссийском голосовании». На общероссийское голосование было вынесено обсуждение 206 поправок. Все поправки можно систематизировать в виде следующих блоков вопросов: политический, социальный, «Президентский», «Парламентский», «Правительственный», «Судебно-прокурорский», блок о местном самоуправлении. Рассмотрим содержание этих блоков. Коротко рассмотрим суть этих поправок.

Политический блок вопросов. В статье 79, которая находится в главе третьей, провозглашен приоритет Конституции РФ над международным правом. Фактически, это означает, что международные договоренности, подписанные Российской Федерацией, действуют только в той части, в которой они не ограничивают права и свободы граждан и не противоречат Конституции. Ранее в нормах Конституции РФ международное право выступало составной частью правовой системы. Согласны с мнением авторов, что «Данная поправка направлена на укрепление российского суверенитета. Это означает, что Россия, например, на законных основаниях сможет игнорировать некоторые негативные для себя решения межгосударственных органов, что, например, позволит экономить бюджетные средства на выплатах по решениям международных судов» [3, с.16].

В статье 67 закреплены поправки о невозможности изменения границ государства в результате отчуждения части его территории и запрет

на призывы к подобным действиям. Данная поправка защищает территориальную целостность России. То есть, это направлено на укрепление территориального суверенитета - отдавать нельзя, а принимать можно.

Возможность образования новых федеральных территорий с организацией на них органов управления, а также расположения отдельных федеральных органов власти вне столицы. Стало возможным создать федеральную территорию любого размера и в любом месте. Создание федеральной территории означает перенаправление денежных потоков и властных полномочий напрямую, между населением и федерацией, исключая областные и другие администрации.

Закреплены нормы по международному поддержанию мира, о территориальном и международном субъектном правопреемстве Российской Федерации в отношении СССР.

Очень важная поправка затрагивает трансформацию статуса и роли Государственного Совета (далее – Госсовет). Указ о создании Госсовета был принят в 2010 году. До 2020 года Госсовет действовал только на основании этого указа, но теперь право собирать совет закреплено Конституцией. На заседаниях Госсовета рассматриваются стратегические вопросы развития нашего государства и его субъектов. В 2022 году результатом заседаний Госсовета стали 144 поручения Президента РФ.

Социальный блок вопросов. Аграрная и молодежная политика включены в ведение субъектов Российской Федерации. Подход к формированию молодежной политики в государстве должен быть единым. Возможно, что положения регионального законодательства, которые доказали свою эффективность могут лечь в основу федеральных законов.

«Декларируется создание условий для дальнейшего повышения доверия между государством и гражданским обществом. Согласно поправкам, государство гарантирует поддержку некоммерческим организациям, добровольческой и волонтерской деятельности.

Появилось положение о сохранении самобытности и культивировании культурного многообразия, а также содействии соотечественникам за пределами России. Констатируется наличие традиции веры в Бога, перешедшая от предков, а также необходимость защиты исторической правды и ответственности за ее искажение» [2].

В Конституцию добавлено положение о защите семьи и материнства, а также то, что брак в России рассматривается исключительно как союз между мужчиной и женщиной. Появилась норма об обязанности детей заботиться о родителях.

«Президентский» блок. В этом блоке как мы полагаем, наиболее существенными поправками к Конституции стали следующие. В новой статье 92.1 появилось положение о неприкосновенности Президента,

прекратившего исполнение полномочий. Президент РФ может быть отрешен от должности и лишен неприкосновенности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда РФ. Изменена процедура отрешения Президента от должности. Процедура прописана в статье 93 Конституции РФ.

Внесена в ст. 80 Конституции обязанность Президента поддерживать гражданский мир и согласие в стране. Такое уточнение является очень важным, так как на международном уровне и внутри страны именно Президент представляет Российскую Федерацию.

Изменены «требования к кандидатам на президентский пост. Теперь для того, чтобы претендовать на президентский пост, кандидат должен проживать в стране в течение не менее 25 лет и более и не иметь иностранного гражданства. Ранее в числе требований к кандидатам в президенты значился возраст не менее 35 лет и постоянное проживание в Российской Федерации не менее 10 лет» [1, с. 17]. Прописано обнуление сроков президентства, а также расширены его функциональные полномочия.

«Парламентский» блок. Усиление полномочий Совета Федерации Федерального Собрания. Руководители федеральных органов исполнительной власти, ведающие вопросами обороны и безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, МЧС, а также прокуроры субъектов РФ назначаются Президентом РФ по итогам консультаций с Советом Федерации. Совет Федерации, Государственная Дума вправе осуществлять парламентский контроль, направлять запросы руководителям государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам, входящим в компетенцию этих органов. Ужесточены требования к сенаторам, депутатам Госдумы, прописана их неприкосновенность.

«Правительственный» блок. Председатель Правительства РФ назначается Президентом РФ после утверждения его кандидатуры Государственной Думой. До принятия поправки в Конституцию РФ увольнение Председателя Правительства влекло за собой отставку всего Правительства, но поправки позволили увольнять его и при этом члены Правительства смогут продолжить работу. Председатель Правительства несет персональную ответственность перед Президентом. Члены правительственного аппарата не должны иметь иностранного гражданства.

«Судебно-прокурорский» блок. Как мы полагаем довольно существенные изменения коснулись и работы судебных органов и прокуратуры. Так, статьей 125 Конституции РФ закреплено право Конституционного Суда РФ проведения экспертизы законопроектов, что позво-

лит исключить спор между ветвями власти. Поправками ужесточено требование к прокурорам и судьям.

Блок о местном самоуправлении. Поправками утверждается тот факт, что структура местного самоуправления определяется населением самостоятельно, но в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации. Муниципальным органам публичной власти делегируется право на медицинское обеспечение населения. Эта поправка не отменяет реализацию федеральных программ и субсидий. Поправка была предложена доктором Л.М. Рошалем.

Внесение поправок в Конституцию РФ связано с приведением ее содержания в соответствие с теми общественными отношениями, которые реально складываются в стране. Все эти изменения показывают трансформации власти, определение новых форм взаимодействия органов публичной власти. В противном случае Конституция будет фиктивной. «Выстроена новая политическая система, основанная на усилении роли принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов. Поправками несколько ограничены права Президента, при этом Россия остается полупрезидентской республикой. Новая система власти не позволит Президенту поменять политический и экономический курс страны одной подписью, как в свое время, к примеру, сделали М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин» [3, с. 14].

Проанализировав основные поправки в Конституцию РФ 2020 года, мы можем сделать вывод, что они позволяют человеку чувствовать себя увереннее, так как государство в большем объеме гарантирует ему права и свободы. Вся совокупность поправок по своему политико-правовому содержанию направлены на адаптацию к новым геополитическим вызовам и запросам общества, усиливают роль принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов, а значит вектор развития правового государства.

Список цитируемой литературы:

1. Долгополов К.А. К вопросу о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации /К.А. Долгополов // Научный электронный журнал Меридиан. - 2020. - № 8 (42). - С.216-218.

2. Конституция РФ. История. Статьи. - URL: Поправки https://constitucia.ru/spisok-popravok-2020/ (дата обращения: 20.11.2023)

3. Тимакова Ю.С., Леднева Т.В. Новые изменения Конституции Российской Федерации: особенности содержания и процедурные проблемы принятия / Ю.С. Тимакова, Т.В. Леднева // Законность и правопорядок. - 2020. - № 3. - С. 12-18.

УДК 342.734

Клышникова Анна Александровна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк,
Научный руководитель – Чуносов В.С., канд. юр. наук

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛЯ ОБЪЕМОВ, СРОКОВ И УСЛОВИЙ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены основные особенности и проблемы, возникающие в процессе административно-правого регулирования контроля объемов, сроков и условий оказания бесплатной медицинской помощи. Анализируется порядок проведения экспертизы качества медицинской помощи.

Ключевые слова: здравоохранение, обязательное медицинское страхование, административное право, бесплатная медицинская помощь, социальное государство.

Эффективное функционирование здравоохранения является важнейшей задачей, к достижению которой должно стремиться любое социальное государство [10, с.74]. Российская Федерация является социальным государством. Согласно ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, оказываемая в государственных и муниципальных учреждениях гражданам бесплатно за счет средств соответствующих бюджетов, страховых взносов и иных поступлений [3]. Исходя из содержания п. 6 ст. 4 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» одним из принципов охраны здоровья служит доступность и качество медицинской помощи [5]. Исследование, проведенное ВЦИОМ в 2022 году об отношении граждан к медицине в России, показывает, что только 49 % опрошенных удовлетворены качеством оказанной медицинской помощи [1]. Согласно отчету, опубликованному институтом Legatum за 2022 год, Российская Федерация оказалась на 84-м месте по качеству оказания медицинской помощи среди других стран мира [2]. Указанные цифры вызывают озабоченность по поводу соблюдения объемов, сроков и качества оказания медицинской помощи в России. Далее рассмотрим каким образом осу-

ществляется административно-правовой контроль за данными критериями.

Анализируя административно-правое регулирование контроля объемов, сроков и условий оказания бесплатной медицинской помощи необходимо отметить, что согласно п. 4 и п. 5 ст. 10, ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждый имеет право на бесплатную медицинскую помощь в гарантированном объеме в соответствии с Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи с учетом применения порядков и стандартов оказания медицинской помощи [5].

Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи устанавливает перечень видов, форм и условий предоставления бесплатной медицинской помощи, критерии доступности и качества медицинской помощи, утверждается ежегодно путем принятия Постановления Правительством РФ [6]. Программа утверждается на основе порядков и стандартов оказания медицинской помощи, а также клинических рекомендаций в соответствии со ст. 37 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Сложность в установлении критериев достаточности объема, качества, сроков оказания бесплатной медицинской помощи составляют те факты, что порядок оказания медицинской помощи разрабатывается по отдельным ее профилям и заболеваниям, клинические рекомендации также разрабатываются по отдельным заболеваниям, а стандарт медицинской помощи разрабатывается на основе клинических рекомендаций. Указанные документы утверждаются путем издания приказов Министерством здравоохранения РФ и составляют огромный массив нормативно-правовых актов, разобраться в котором в рамках настоящего исследования не представляется возможным. Таким образом, объем, сроки и условия оказания бесплатной медицинской помощи необходимо определять применительно к тому или иному профилю и заболеванию. Например, рассматривая порядок оказания скорой медицинской помощи можно отметить, что поводами для вызова скорой медицинской помощи в экстренной форме являются такие состояния, как нарушения сознания, нарушение дыхания, нарушение системы кровообращения, роды, угроза прерывания беременности и другие внезапные заболевания [8]. Согласно правилам организации деятельности выездной бригады скорой медицинской помощи, выездная бригада должна доехать до пациента максимум за 20 минут с момента ее вызова и оказать скорую помощь, включая установление ведущего синдрома, предварительного диагноза

и осуществить мероприятия по улучшению и стабилизации состояния пациента и иные действия [8].

В случае выявления нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе ее объемов, сроков и условий, правильности выбора методов профилактики и диагностики, степени достижения запланированного результата проводится экспертиза качества медицинской помощи. В соответствии со ст. 64 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» нормативно-правовое регулирование проведения экспертизы качества медицинской помощи различно для медицинской помощи, оказываемой в рамках обязательного медицинского страхования и в нее его рамок [5].

Экспертиза качества медицинской помощи, за исключением помощи, оказываемой в рамках обязательного медицинского страхования, проводится в целях выявления нарушений при оказании медицинской помощи в рамках государственного и ведомственного контроля [7]. В рамках государственного контроля экспертиза проводится аттестованными в установленном порядке экспертами, привлекаемыми Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, а в рамках ведомственного – учеными и специалистами. В ходе данной экспертизы определяются наиболее значимые нарушения, повлиявшие на исход заболевания.

Контроль объемов, сроков, качества и условий оказания медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования осуществляется путем проведения медико-экономического контроля, медико-экономической экспертизы, экспертизы качества медицинской помощи [9]. Рассмотрим более подробно экспертизу качества оказания медицинской помощи. Данную экспертизу вправе проводить эксперт качества медицинской помощи, включенный в единый реестр экспертов качества медицинской помощи, по поручению Федерального фонда, территориального фонда или страховой медицинской организации [9]. Экспертиза качества медицинской помощи может носить плановый и внеплановый характер. Внеплановая экспертиза проводится в случае проведения жалобы от застрахованного лица, летального исхода, медицинской помощи, оказанной застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью. В случае, если по итогам проведения экспертизы были выявлены нарушения, производится неоплата или уменьшение оплаты медицинской помощи и уплата медицинской организацией штрафов. Указанные финансовые санкции не освобождают медицинскую организацию от возмещения вреда непосредственно застрахованному лицу в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что сфера административно-правового регулирования в области контроля объемов,

сроков и условий оказания бесплатной медицинской помощи носит сложный нормативно-правовой характер, отражающийся в наличии множества законных и подзаконных актов. Данное обстоятельство, несомненно, вызывает сложность для обычных граждан в процессе отстаивания своих прав и законных интересов в сфере здравоохранения.

Список цитируемой литературы:

1. Государственная медицина: в погоне за качеством // ВЦИОМ : [сайт]. - URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiiobzor/gosudarstvennaja-medicina-v-pogone-zakachestvom (дата обращения: 15.11.2023).
2. Институт Legatum определил Россию на 84-е место в мире по качеству медицинской помощи // Медвестиник : [сайт]. - URL: https://medvestnik.ru/content/news/Institut-Legatum-opredelil-Rossiu-na84-e-mesto-v-mire-po-kachestvu-medicinskoi-pomoshi.html (дата обращения: 15.11.2023).
3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2- ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 мая 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 31. - Ст. 4398.
4. Российская Федерация. Законы. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : Федер. закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ : принят Гос. Думой 19 ноября 2010 г. : одобрен Советом Федерации 24 ноября 2010 г. : [ред. от 19 декабря 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 49. - Ст. 6422.
5. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации : Федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : принят Гос. Думой 1 ноября 2011 г. : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 г. : [ред. от 1 сентября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 48. - Ст. 6724.
6. Российская Федерация. Правительство. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 2497 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 52. - Ст. 1056.
7. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Порядка осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицин-

ском страховании: приказ Министерства здравоохранения РФ от 16мая 2017 г. № 226н // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - № 26. - Ст. 2032.

8. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи: приказ Министерства здравоохранения РФ от 20июня 2013 г. № 388н : [ред от. 21 февраля 2020 г.] // Российская газета. - 2013. - № 197/1.

9. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Порядка проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию застрахованным лицам, а также ее финансового обеспечения: приказ Министерства здравоохранения РФ от 19марта 2021 г. № 231н : [ред от. 21 февраля 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 15. - Ст. 2316.

10. Пузырева, К. Ю. К вопросу о необходимости изучения преступности в сфере обязательного медицинского страхования / К. Ю. Пузырева // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 1(21). – С. 65-75.

УДК 342.9

Коняхин Денис Александрович
студент бакалавриата 1 курса,
Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина», koniahin.denis2013@yandex.ru
Научный руководитель - Зелепукин Р.В., канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного и международного права,
Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г.Р. Державина»

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Аннотация

В данной статье административно-правовой статус религиозных объединений, то есть совокупность их прав, обязанностей и ответственности в сфере государственного управления, исследуется с такой стороны: сами права и обязанности религиозных организаций не рассматриваются, а рассматривается то, что влияет на установление и изменение правового статуса конкретных религиозных организаций: форма религиозной организации, регистрационное и контрольное (надзорное) про-

изводства в отношении религиозных организаций и документы религиозных организаций (уставы, внутренние установления, регламенты).

Ключевые слова: религиозные объединения, административно-правовой статус религиозных объединений, формы религиозных объединений, устав религиозного объединения, регистрационное и контрольное (надзорное) производство в отношении религиозных объединений.

Научные выводы, разработанные теорией государства и права, используются в отдельных отраслях права. В теории государства и права рассматривается вопрос о моделях взаимодействия государства и Церкви в рамках политической системы общества. Выделяются такие виды государств, как теократическое, атеистическое, клерикальное и светское. Та или иная модель взаимодействия государства и Церкви обуславливает тот или иной правовой статус религиозных объединений. Согласно ч. 1 ст. 14 Конституции РФ, «Российская Федерация – светское государство» [1]. «Светское государство характеризуется отсутствием государственной религии, отделением от государства всех религиозных организаций, гарантированностью и реализацией свободы совести как верующим, так и атеистам, равенством религиозных организаций, отсутствием дискриминации в зависимости от отношения к религии» [3, с. 19], - сообщают С.Д. Глодя и Т.Н. Шарыпова. В клерикальном государстве Церковь пользуется материальной государственной поддержкой, владеет большой площадью земель, контролирует образовательный процесс. Светское же государство не наделяет Церковь широкими правами, позволяющими ей более серьезно влиять на жизнь общества, хоть и не препятствует деятельности религиозных объединений. Правовой статус религиозных объединений конкретизируется в их административно-правовом статусе.

1. Понятие и формы религиозных объединений.

Общественные отношения, связанные с организацией и функционированием религиозных объединений, регулируются Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2] (далее – Закон о религиозных объединениях). Согласно ч. 1 ст. 6 Закона о религиозных объединениях, религиозное объединение - «добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей» [2]. Согласно ч. 4 ст. 6 Закона о религиоз-

ных объединениях, «запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону» [2]. Формы, в которых могут создаваться религиозные объединения, строго оговорены законодателем. Это религиозная группа и религиозная организация. Религиозная группа создается без образования юридического лица и государственной регистрации, но руководитель религиозной группы обязан уведомить регистрирующий орган о начале деятельности религиозной группы. В.Ф. Елкинс считает: «применение понятия «тоталитаризм» при исследовании религиозных групп не только допустимо, но и необходимо» [4, с. 245]. И действительно, часто религиозные группы являются тоталитарными сектами, полностью подчиняющими человека своей воли. На наш взгляд, более предпочтительная форма религиозного объединения – религиозная организация. Религиозная организация официально регистрируется в качестве юридического лица и имеет свой устав и (или) внутренние установления.

2. Порядок создания религиозных организаций. Регистрационное и контрольное (надзорное) производство в отношении религиозных организаций.

Учредители религиозной организации - лица, достигшие восемнадцати лет и постоянно проживающие в одной местности. Учредители должны проживать в одной местности для того, чтобы они лично знали друг друга и могли сформировать общие религиозные взгляды. Учредителей не может быть менее десяти, потому что должно иметь место действительное совместное исповедание веры немалым количеством людей. Централизованные религиозные организации образуются из местных религиозных организаций одного вероисповедания количеством не менее трех. Религиозная организация подлежит государственной регистрации, ее учредители предоставляют в регистрирующий орган необходимые документы (заявление о регистрации, устав, протокол учредительного собрания, список учредителей, сведения об основах вероучения, документ, подтверждающий вхождение местной религиозной организации в централизованную). Запись о регистрации религиозной организации вносится в ЕГРЮЛ. Религиозной организации отказывают в государственной регистрации, если цели ее деятельности и устав противоречат законодательству, если организация не признана в качестве религиозной, если в ЕГРЮЛ зарегистрирована религиозная организация с тождественным наименованием, если учредители неправомочны. «Стоит также сказать, что религиозная организация не может быть преобразована в юридическое лицо другой организационно-правовой формы» [5, с. 17]. Это требование законодателя можно объяснить так: религиозная организация выполняет в числе

прочих мировоззренческую функцию, и если религиозная организация перестает быть таковой, то таким образом умаляется значение мировоззренческих установок прихожан бывшей религиозной организации. Полномочия федерального органа государственной регистрации или его территориального органа по контролю (надзору) за деятельностью религиозных организаций: запрашивание документов и информации о финансово-хозяйственной деятельности, проведение проверок и направление представителей. В случае выявления нарушений законодательства о свободе совести федеральный орган государственной регистрации выносит письменное предупреждение с требованием в течение не меньше чем одного месяца устранить нарушения. Если нарушение не устранено в течение требуемого срока, то проводится внеплановая проверка. Если проводится внеплановая проверка по выявлению признаков экстремизма в деятельности религиозной организации, то религиозная организация о проверке не предупреждается, иначе учредители религиозной организации могут уничтожить или скрыть документы и иные доказательства экстремистской направленности деятельности религиозной организации. Внеплановая проверка может инициироваться Президентом, Правительством, прокурором. Органы прокуратуры осуществляют надзор за деятельностью религиозных организаций. При выявлении нарушений законодательства религиозная организация может быть ликвидирована.

3. Устав, внутренние установления и регламенты религиозных организаций.

В отличие от религиозной группы религиозная организация функционирует в соответствии с уставом. Устав религиозной организации – основной документ, определяющий правовой статус конкретной религиозной организации. Устав содержит сведения, позволяющие отличить какую-либо религиозную организацию от других, при этом в числе прочих сведений указывается вероисповедание. Не может быть двух организаций с абсолютно одинаковым вероисповеданием, потому что учредители и прихожане религиозной организации верят в истинность именно своего вероисповедания. Вероисповедание обязательно указывается в уставе, потому что цель деятельности религиозной организации – исповедание какой-либо веры. Религиозная организация не может скрывать свое вероисповедание, иначе государство не сможет выявлять религиозные организации экстремистской направленности. Для регламентации деятельности религиозной организации недостаточно устава, потому что в уставе не закреплен порядок выполнения отдельных процедур. Регламенты облегчают деятельность религиозной организации, информируя о правильном порядке выполнения

определенных процедур. Например, в Русской Православной Церкви действует такой регламент, как Регламент организации и работы Святого и Великого Собора Православной Церкви [6]. Внутренние установления также регламентируют деятельность религиозных организаций. Согласно ч. 2 ст. 15 Закона о религиозных объединениях [2], внутренние установления религиозных организаций уважаются государством, то есть государство не вмешивается в дела Церкви, что соответствует принципу отделения государства от Церкви. В главе III Закона о религиозных объединениях рассматриваются условия различных видов деятельности религиозных организаций: религиозных обрядов; паломнической, благотворительной и культурно-просветительской деятельности. Статьей 24.2 Закона о религиозных объединениях регламентируется порядок осуществления миссионерской деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российская Федерация [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 1-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. - № 144.

2. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ [Принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года ; Одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года] (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - № 39. – Ст. 4465.

3. Глодя, С.Д. Российская Федерация как светское государство / С.Д. Глодя. Т.Н. Шарыпова // Colloquium-Journal. – 2021. - № 2 (89). – Р. 18-19.

4. Елкинс, В.Ф. Тоталитаризм в религиозных группах: социально-психологический аспект / В.Ф. Елкинс // Мир науки, культуры, образования. -2014. - № 6 (49). – С. 245-247.

5. Жигало, Е.А. Общественные и религиозные организации и особенности их правового статуса / Е.А. Жигало // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2022. - № 2. – С. 14-21.

6. Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви URL : http://www.patriarchia.ru (дата обращения: 16.11.2023).

УДК 342.9

Кузнецова Алена Дмитриевна,
студент магистратуры,
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»
город Челябинск
kuznecova_ad@mail.ru
Научный руководитель – Акентьева Карина Ильдаровна, к.ю.н. доцент

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация

Данная статья посвящена коллизиям в законодательстве о контрактной системе в сфере закупок и адаптации правовых норм под действующее законодательство. В качестве решенной коллизии рассматривается внесение в Закон № 44-ФЗ изменений касаемо антидемпинговых мер, исключающих двоякое толкование нормы. На примере нерешенной коллизии рассматривается противоречие между КоАП и Законом № 44-ФЗ в части сроков размещения извещения об осуществлении закупки в ЕИС со дня внесения изменений в план-график, что приводит к сложностям правоприменительной практики у заказчиков и контрольных органов.

Ключевые слова: правовые коллизии; государственные закупки; контрактная система.

Институт государственных закупок, являясь инструментом, обеспечивающим эффективное и целевое расходование бюджетных средств, играет немаловажную роль в обеспечении стабильного развития экономики государства.

Законодательной базой института государственных и муниципальных закупок является Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О контрактной системе для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон № 44-ФЗ) и другие федеральные законы, регулирующие данные отношения [2]. Нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать Закону № 44-ФЗ (как специальной норме права).

Коллизиям в системе государственных закупок посвящены труды Солиной О.А., Дурнеевой П.Н., Ханина С.В., Саберовой М.Ш., Кулинич М.А. и Колонтаевской И.Ф.

Интересная коллизия рассматривалась в работе Кулинич М.А. и Колонтаевская И.Ф., авторы поднимали проблему двоякого толкования на практике части 2 статьи 37 Закона № 44-ФЗ [6, с. 493].

До 27.12.2018 Статья 37 Закона № 44-ФЗ, содержала следующие антидемпинговые меры, при осуществлении закупок с начальной максимальной ценой контракта 15 млн. рублей и менее:

- увеличение обеспечения исполнения контракта в полтора раза;
- предоставление документов, подтверждающих добросовестность участника аукциона на дату подачи заявки.

Толкуя данную норму буквально, поставщики (исполнители) при подписании контракта, прикладывали только документы, подтверждающие добросовестность, без обеспечения исполнения контракта, что заказчики трактовали как уклонение от подписания контракта.

Верховный Суд Российской Федерации в определении 10.05.2016 № 307-КГ16-3568 признал, что указанные антидемпинговые меры можно было воспринимать как альтернативные, встав на сторону потенциального исполнителя [3]. Однако Федеральная антимонопольная служба управления по г. Москве в решении А40-139867/2017 и Девятый Арбитражный апелляционный суд г. Москвы в постановлении № 09АП-4378/2018 отметили недопустимость буквального толкования указанной нормы права [4].

С целью разрешения данной коллизии законодатель исключил двоякое толкование нормы, дополнив часть 2 статьи 37 словами «…с одновременным предоставлением таким участником обеспечения исполнения контракта в размере, указанном в документации о закупке» [2].

В связи с тем, что изменения в закон по антидемпингу приняты не сразу, существование противоречий порождает наличие различных позиций судов и контрольных органов по одному и тому же вопросу и, как следствие, неясность у заказчиков при применении закона, жалобам в антимонопольный орган со стороны поставщиков и срыву госзакупок.

Вместе с тем, на сегодняшний день остаются противоречия между Законом № 44-ФЗ и КоАП. Связаны они в первую очередь, с динамичностью самого Закона № 44-ФЗ. Рассмотрим их на примере ответственности за формирование извещений по закупкам.

Так, часть 1.5. статьи 7.30 КоАП РФ гласит, что размещение в единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС) извещения об осуществлении закупки ранее десяти календарных дней со дня внесения изменений в план-график в отношении такой закупки влечёт наложение административного штрафа на должностное лицо заказчика в размере тридцати тысяч рублей [1].

Однако в части 9 статьи 16 Закона № 44-ФЗ приведено, что внесение изменений в план-график может осуществляться не позднее, чем за один день до дня размещения в единой информационной системе извещения об осуществлении соответствующей закупки [2].

Так же в письме Минфина России от 23.06.2020 № 24-01-08/53906 указано, что размещение извещения об осуществлении закупки возможно через 1 день после внесения изменений в план-график, но не ранее размещения в ЕИС данных изменений [5].

Так, согласно Закону № 44-ФЗ, размещение в ЕИС извещения об осуществлении закупки через 1 календарный день со дня внесения изменений в план-график относительно данной закупки не является административным правонарушением, а исходя из КоАП – является.

Указанная норма КоАП применялась к планам-графикам, размещаемым по статье 21 Закона №44-ФЗ до 1 октября 2019 года, однако на данный момент статья 21 утратила силу, вследствие чего необходимо внести актуальные изменения в КоАП.

По нашему мнению, следует ч. 1.5 ст. 7.30 КоАП привести в соответствие с ч. 9 ст.16 Закона №44-ФЗ путем установления аналогичного срока для размещения извещения о закупке и исключения ответственности за размещение закупки ранее десятидневного срока после внесения изменений в план-график закупок.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к следующим выводам: проблема адаптации правовых норм под действующее законодательство актуальна во все времена. Принимая во внимание усилия законодателя детально урегулировать систему государственных закупок, необходимо отметить, что сроки внесения изменений в законодательство оставляют желать лучшего, так как на данный момент часть 1.5. статьи 7.30 КоАП РФ неактуальна на протяжении четырёх лет.

Список цитируемой литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Гарант: офиц. сайт. — URL: https://base.garant.ru/12125267/ (дата обращения: 28.09.2023)

2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023 N 444-ФЗ) // Гарант: офиц. сайт. — URL: https://base.garant.ru/70353464/ (дата обращения: 28.09.2023)

3. Определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2016 г. N 307-КГ16-3568 по делу N А42-3112/2015 Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации // Гарант: офиц. сайт. — URL: https://base.garant.ru/71396094/ (дата обращения: 03.10.2023)

4. Постановление № 09АП-4378/2018 Арбитражного апелляционного суда г. Москвы — URL: http://kad.arbitr.ru/Card/b8af2ef7-7487-47f6-a056-e7601095bd57 (дата обращения: 03.10.2023)

5. Письмо Минфина России от 23 июня 2020 г. N 24-01-08/53906 «О рассмотрении обращения» // Гарант: офиц. сайт. — URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304670/
(дата обращения: 29.09.2023)

6. Кулинич Мария Анатольевна, Колонтаевская Ирина Федоровна Коллизии применения антидемпинговых мер в условиях государственных закупок // StudNet. 2020. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kollizii-primeneniya-antidempingovyh-mer-v-usloviyah-gosudarstvennyh-zakupok (дата обращения: 03.10.2023).

УДК 342

Маркер Мария Юрьевна
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк,
Научный руководитель – Чепрасов М.Н., канд. юрид. наук, доц.

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Ежедневно информационно-цифровые технологии все более проникают в нашу жизнь, становятся мощным рычагом всех сфер: медицины, производства, логистики, торговли, образования. Однако, Россия на сегодня отстает в развитии и качестве коммуникационных сетей, только разрабатывает стратегии создания собственного цифрового рынка и остается сферой с нераскрытым потенциалом.

Изменения, происходящие в мировой экономике – это, с одной стороны, серьезный вызов, а с другой – новые возможности для поиска специализации России в глобальной цифровой среде и формирования на этой основе направлений модернизации традиционной экономики. Следовательно, изучение различных аспектов цифровой экономики и процессов ее становления в России является актуальной научно-практической задачей.

Ключевые слова: цифровая экономика, публично-правовое регулирование.

Сегодня передовые страны мира выбрали приоритетным для себя развитие цифровой экономики. В процессе развития информационного общества происходит формирование экономической системы информационного типа – цифровой экономики, характерной особенностью которой является активное использование информационно-коммуникативных технологий (далее – ИКТ) и сети Интернет. Актуальность темы настоящей публикации связана с тем, что цифровые инновации развиваются очень быстро, цифровые технологии в экономике поучили широкое применение, что требует определенной правовой основы [12, с.191].

Поэтому, прежде всего, стоит определиться с самим определением термина «цифровая экономика». Понятие цифровой экономики (digital economy) впервые сформулировал бизнес-аналитик Дон Тапскот, который исследовал изменения в предпринимательской деятельности в соответствии с изменениями технологий. Он показывал предпринимателям, как новейшие технологии в бизнесе постепенно трансформируются в технологический бизнес. Используем определение самого Д. Тапскота, в котором отмечается, что цифровая экономика является экономической деятельностью, которая в отличие от традиционной экономики определяется сетевой сознанием (networkedintelligence) и зависимости от виртуальных технологий [1].

При раскрытии сущности дефиниции «цифровой экономики» следует отметить, что сегодня существуют различные интерпретации этого термина, которые зависят от точки зрения конкретного ученого, соответствующих научных школ и способа исследования.

Цифровая экономика - хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Данное определение цифровой экономики дано в Указе Президента РФ от 09.05.2017 №203 «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг. [2].

Общим признаком многих научных подходов к определению сущности цифровой экономики является попытка ученых выделить широкое применении ИКТ в процессах общественного производства. Поливариантность существующих предопределяет необходимость анализа этого явления как ученых, так и практиков. Следует отметить, что практическая сторона этого вопроса значительно опережает теоретические наработки. Поэтому, для более широкого понимания дефи-

ниции «цифровая экономика» предлагается трактовка экспертов ИТ-сферы. В частности, представители бизнеса в сфере ИКТ цифровую экономику рассматривают с таких позиций, как:

1) максимальная автоматизация бизнес-процессов внутри предприятия и при взаимодействии с контрагентами и государственными органами за счет использования современных информационных технологий;

2) использование информационных технологий в производстве, управлении, коммуникациях и сфере развлечений;

3) автоматизация;

4) это экономика, основой которой служат цифровые информационно-коммуникационные технологии;

5) когда все бизнес-процессы организованы в режиме онлайн, а эффективность обеспечивается информационно-коммуникационными процессами;

6) это экономика, основанная на новых бизнес-моделях, которые объединяют физический и цифровой миры;

7) это экономика постиндустриального общества, которая характеризуется большим количеством как новых технологических средств, которые активно используются предприятиями для продуктов и услуг, так и появлением цифровых каналов коммуникаций и переосмыслением подходов к использованию информации [3].

Из приведенных выше трактовок видим, что практики цифровую экономику рассматривают преимущественно как экономические процессы (экономические отношения, модель взаимодействия, бизнес-процессы) с активным использованием ИКТ и сети Интернет (автоматизации, использования информационных технологий, применения электронных каналов связи, режим онлайн).

Суммируя вышесказанное, по нашему мнению, цифровая экономика – это модель взаимодействия всех участников экономических процессов информационного общества, которая построена на использовании ИКТ и электронных каналов связи с применением электронного документооборота.

Характерными признаками цифровой экономики является:

1) широкое применение ИКТ и сети Интернет в экономических процессах и усиление их роли в жизни общества;

2) максимальная автоматизация бизнес-процессов субъектов предпринимательства;

3) использование электронного документооборота;

4) наличие навыков владения современными технологиями у участников цифровых экономических отношений;

5) рост валового внутреннего продукта (далее-ВВП) за счет цифровизации экономики и увеличения доли цифровой экономики в ВПП;

6) увеличение удельного веса ИКТ, информационных продуктов и услуг в ВВП;

7) использование цифровых платформ в процессе развития бизнес-моделей;

8) формирование единого информационного пространства между участниками экономических отношений: бизнеса, государства и граждан;

9) доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах развитие глобального цифрового рынка;

10) информационная и экономическая интеграции стран и народов.

Необходимой составляющей цифровой экономики являются принципы, согласно которым будет развиваться электронное взаимодействие участников электронных экономических отношений. Исследованием основных принципов цифровизации экономики посвящен труд таких ученых как В.В.Иванов, Г.Г. Малинецкий. Обобщая научные подходы к принципам цифровизации экономики, ученые выделили основные, определяющие ее авангардный характер:

1) доступность, т.е. равные возможности доступа всем гражданам к услугам, информации и знаний;

2) целевое назначение, т.е. на создание преимуществ цифровизации в разнообразных сферах повседневной жизни;

3) свобода информации и способность ее развития;

4) независимость;

5) разнообразие цифровых средств, цифровых услуг и технологий;

6) открытость и международное сотрудничество;

7) доверие и информационная безопасность [4, с, 184]

На государственном уровне вопросы информационной безопасности не стоят на последнем месте. Регулярно проводятся конференции, заседания, круглые столы, научные советы по вопросам данной сферы. Изучаются проблемы и разрабатываются решения по их преодолению. Так в 2021 году в 12-ти городах России прошли региональные конференции цикла «Будни информационной безопасности», организованные компанией ИнфоТеКС, ведущим отечественным разработчиком и производителем высокотехнологичных программных и программно-аппаратных средств защиты информации [5]. Данный проект призван стать драйвером развития отрасли информационной безопасности в российских регионах.

В 2021-2022 годах конференции цикла «Будни информационной безопасности» прошли в 7-ми городах Поволжья – Нижнем Новгороде, Чебоксарах, Казани, Ульяновске, Самаре, Волгограде и Саратове. Осенью и зимой географию коньеренции дополнили Тула, Санкт-Петербург, Воронеж и Новосибирск. В общей сложности, в конференциях приняли участие более 1500 человек – это специалисты в области защиты информации, представители региональных ИТ-компаний, государственных структур и регуляторов – ФСТЭК России, Роскомнадзора, ФСБ России. Самыми популярными темами докладов и обсуждений стали: защита объектов КИИ и их категорирование, информационная безопасность АСУ ТП, подготовка кадров для отрасли информационной безопасности, информационная безопасность рабочих станций и серверов и сетевая безопасность следующего поколения.

Необходимость формировать, развивать и внедрять национальную культуру кибербезопасности является ключевой деятельностью на пути борьбы с кибер-преступностью. Государственное управление и политика должны играть ведущую роль в разработке, продвижении, внедрении всеобъемлющих национальных «цифровых» стратегий. Государственное управление должно сосредоточиться на снятии барьеров на пути к «цифровизации» страны, корректировке пороков рыночных механизмов, поддержке добросовестной конкуренции, привлечении инвестиций, развития «цифровой» инфраструктуры и «цифровой» экономики с целью достижения национальных приоритетов Все указанные принципы, без сомнения, могут быть основополагающими для развития цифровой экономики. Учитывая присутствие государственных институтов в процессе формирования экономических отношений субъектов цифровой экономики, должны применяться принципы, которые базируются на международных правовых нормах и стандартах регионов по защите прав человека, в текущей практике отдельных государств, а также на общих принципах права, признанных международным обществом.

Для демократического развития государства важное значение приобретают принципы обеспечения доступа к публичной информации субъектов цифровой экономики. В Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти отмечается, что доступ к публичной информации осуществляется на принципах:

1) прозрачности и открытости деятельности субъектов властных полномочий;

2) свободного получения, распространения и любого другого использования информации, что была предоставлена или обнародовано согласно этого Закона, кроме ограничений, установленных законом;

3) равноправия, независимо от признаков расы, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, языковых или других признаков [6].

Всемирной организацией Open Societe Justice Initiative разработаны 10 международных принципов-стандартов по доступу к официальной информации, которые признаны Международным обществом:

1) максимальная открытость информации;

2) доступ к информации должен распространяться на все субъекты государственного управления;

3) доступ к информации является правом каждого субъекта;

4) свобода доступа к информации;

5) процесс доступа к информации должен быть простым и быстрым;

6) необходимость на уровне закона определить точные условия отказа в доступе к информации;

7) гарантия права обжаловать решение об отказе в доступе к информации;

8) обязательство распорядителей публичной информации содействовать в предоставлении доступа к информации;

9) принцип превентивной публикации информации;

10) принцип гармонизации права на доступ к информации с другими законами [7].

Очевидно, что принципы цифровизации экономики – это основные идеи, принципы в соответствии с которыми должен развиваться цифровая электронная взаимодействие участников экономических отношений, и они должны быть заложены в основу разработки механизмов развития цифровой экономики в России. Развитие информационного общества, становление цифровой экономики обусловлено переходом к информационному взаимодействию, формированию электронной среды экономических отношений.

Процессы развития и преобразования экономики в цифровую происходит под влиянием многих факторов. Исключительно важную роль в содействии развитию цифровой экономики, как считают в научной литературе, играют четыре основных фактора:

1) цифровые финансы – внедрение цифровых технологий в банковский сектор экономики, онлайн платежи в электронной торговли, электронные переводы, электронные торги, электронные государственные закупки, электронный государственный бюджет, государственные социальные пособия (пенсии), мобильные деньги, цифровая валюта);

2) социальные сети – выгодна с экономической точки зрения взаимодействие, является источником инновационных идей и базой для сбора и распространения информации, способствует привлечению участников в политической жизни и социальным изменениям;

3) цифровая идентификация – применение единой электронной системы удостоверения личности для безопасных банковских операций, голосования, доступ к социальным услугам, оплата коммунальных платежей и др.;

4) революция данных – в фокусе внимания находятся взаимосвязанные инновации – большие данные и открытия данных. При этом аналитика больших массивов данных применяется для совершенствования транспортных потоков, оценки обобщенных макроэкономических показателей, совершенствование управленческих процессов. Что касается открытых данных, то важным источником открытых данных есть или могут быть правительства [8, с. 320].

В процессе исследования доминанты развития цифровой экономики ведущие отечественные ученые этого направления рассмотрели ее качественные характеристики. Ученые считают, что ключевыми комплексными определителями цифровой экономики является:

1) обеспечение безопасности документации через автоматическое цифровое решение;

2) качественно новый уровень жизни населения (характер и условия труда, образования, особенности досуга, бытовые условия, социально-психологический климат на предприятиях и др.);

3) качество взаимосвязей и взаимодействия между предприятиями, обществом и государством (принцип наиболее полного и своевременного выполнения обязанностей друг перед другом, возможности предоставления новых услуг);

4) экономия свободного времени индивидуумов в результате функционирования такой экономики («смягчения» нагрузки на индивидуумов, повышение уровня механизации и автоматизации производства, системная и комплексная модернизация и реформирование системы здравоохранения и образования и др.) [9. с. 136].

Ярким примером цифровизации является экономика Китая. Сегодня Китай имеет треть от общих экономических ресурсов мира. После десятилетий высокоскоростного роста правительство Китая начало фокусироваться на качественном росте. Сейчас показатели экономики Китая растут благодаря развитию технологий, модернизации. Масштабы национального рынка и правильный подход к управлению и контролю в ранние годы развития технологий сделали страну глобальным лидером в таких отраслях, как электронная коммерция и финансовые

технологии. На Четвертой международной Интернет-конференции, состоявшейся в китайском городе Вужен, отмечено, что в Китае на цифровую экономику уже приходится 30% валового внутреннего продукта, или $3,4 трлн (22,6 трлн юаней). Этот показатель обеспечивает Китаю второе место в мире по внедрение цифровой экономики. Всего около 22% мирового валового внутреннего продукта создана благодаря цифровой экономике. По состоянию на 2017 г. в мире насчитывалось 3,9 млрд пользователей Интернета, из них 751 млн – в Китае [10]

Сегодня основными странами-лидерами по общим экспортом услуг в ИТ-сфере стабильно занимают первую позицию США. Показатель объема внутреннего рынка ИТ является важным в определении состояния развития цифровых (digital) технологий страны по сравнению с другими странами мира. По этому показателю в пятерку лидеров входят США, Китай, Великобритания, Япония и Германия [11].

Бесспорно, стоит отметить, что переход на цифровой формат является вызовом не только для всех сфер экономики не только в России, но и во всем мире. Учитывая современное состояние экономики, мировые тенденции развития, наличие человеческого потенциала и ресурсов, а также фундаментальные изменения международного рынке труда, можно сделать вывод о том, что сегодня приоритетным путем развития должен стать именно переход всех отраслей экономики на цифровой формат, максимально инвестируя в развитие цифровых инфраструктур, инновации и современные технологии. Именно сегодня мы имеем уникальную возможность сделать «цифровой скачок» в главных сферах экономики.

Развитие цифровой инфраструктуры гарантирует новые рабочие места, что будет способствовать снижению безработицы. Своевременный переход и массовая диджитализация помогут интегрироваться в общий тренд, в другом случае возникает угроза остаться на обочине глобальной мировой экономики. Однако следует учесть, что медленный сценарий развития не подходит, ведь особенно важно учитывать мировые темпы и тенденции Быстрые процессы развития цифровых технологий, происходящих в мире, обусловливают стремительное изменение аспектов, влияющих на цифровую экономику, что и обусловливает актуальность проведения дальнейших исследований в этой сфере.

Список цитируемых источников

1. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / Tapscott, D. - McGraw-Hill, 1995. - 342 P.

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // Российская газета. - № 97.

3. Бухт Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики /Р. Бухт Р., Р. Хикс . - URL: https://iorj.hse.ru/data/ (дата обращения 09.11.2023).

4. Иванов, В.В. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива / В.В. Иванов, Малинецкий Г.Г. - Москва : Российская акад. наук, 2017. - 63 с.

5. Ключевые проблемы информационной безопасности обсудили в 12-ти городах России. – URL: https://infotecs.ru/about/press-centr/news/klyuchevye-problemy-informatsionnoy-bezopasnosti-obsudili-v-12-ti-gorodakh-rossii.html (дата обращения 10.11.2023).

6. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 N 93-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2014. - N 5. - ст. 547.

7. Инициатива справедливости открытого общества. Взгляды гражданского общества на установление фактов и международный уголовный суд URL: https://www.justiceinitiative.org (дата обращения 10.11.2023).

8. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. - М.: Проспект, 2019. - 320 с.

9. Бычков, А.И. Правовое регулирование экономики совместного потребления / А.И. Бычков. - М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 136 с.

10. Цифровая экономика составляет 30% ВВП Китая. URL: https://news.finance.ua/ua/news/-/416119/tsyfrova-ekonomikastanovyt-30-vvp-kytayu (дата обращения: 18.11.2023).

11. ТОП 10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой. URL: http://web-payment.ru/article/250/top-10-cifrovaya-/ (Дата обращения 18.11.2023).

12. Кузнецов, А. А. Правовые основы цифровой экономики в Российской Федерации / А. А. Кузнецов, П. А. Кузнецов, Э. Ю. Кузьменко // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С. 190-197.

УДК 342

Полосина Яна Александровна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк,
Научный руководитель – Чепрасов М.Н., канд. юр. наук, доцент

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ

Аннотация

Обеспечить стратегическую глобальную безопасность и независимость России, высокий уровень благосостояния и качества жизни её населения можно только при наличии развитого конкурентоспособного промышленного комплекса. Однако реализовать это на основе существенно снизившегося за время рыночного реформирования экономики страны производственного потенциала невозможно. Решить вопросы экономической безопасности можно путём ускоренной комплексной технологической модернизации всех отраслей материального производства. Всеобщее понимание значимости модернизации промышленности в качестве императива государственной социально-экономической стратегии актуализирует проблемы определения направлений, форм и механизмов наращивания промышленного потенциала.

Кластерная форма организации промышленного производства традиционно рассматривается в качестве эффективного средства повышения конкурентоспособности территориальных экономик. Формирование и развитие территориальных кластеров способствует эффективному развитию технико-технологического, ресурсно-сырьевого, кадрового, инфраструктурного и т.п. потенциала отраслей в экономиках регионов, что и обеспечивает их конкурентные преимущества. Кластерная организация промышленного производства показала свою эффективность в условиях затяжного периода кризисов последних лет, характеризующегося, прежде всего, возросшей ограниченностью необходимых производственных ресурсов. Поэтому кластеры, как форма территориальной организации производства, все в большей степени становятся востребованными теорией и практикой региональной экономики.

Ключевые слова: промышленные кластеры, правовое регулирование, управление промышленными кластерами

Одним из конституционных свойств российского государства является его характеристика как социального, что отражено в статье 7 Кон-

ституции Российской Федерации. Согласно указанной норме, сущность социального государства раскрывается в его политике, направленной на «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1, с.77], что говорит о намерении государства обеспечить высокий уровень благосостояния и качества жизни её населения. Сделать это можно только при наличии развитого конкурентоспособного промышленного комплекса. Последнее время политика экономического развития зарубежных стран стала проявлять пристальный интерес к процессу создания, развития и совершенствования кластеров. Это связано с тем, что кластерный подход - это один из наиболее эффективных методов повышения конкурентоспособности экономического развития регионов. Данный метод получил достаточное широкое распространение в развитых странах мира, что объясняется широкомасштабным положительным опытом внедрения кластеров в экономику. Он смог доказать свою эффективность и значительно повысить конкурентоспособность экономик не только отдельных регионов, но и стран в целом. Кластерные инициативы становятся базовой составляющей повышения конкурентоспособности большинства стран.

Проведённый анализ кластерных инициатив в различных странах мира, показал, что достаточно высокая конкурентоспособность данных стран в первую очередь основана на сильных позициях отдельных кластеров, которые оптимизируют управление национальной экономикой и усиливают её конкурентоспособность.

На территории Европейского Союза действует свыше 2000 кластеров, при этом в них занято свыше 38% рабочей силы [2, с. 6]. Полностью охвачены кластеризацией шведская, финская, датская и норвежская промышленность.

К примеру Финляндия уже на протяжении нескольких лет занимает ведущие позиции в мировых рейтингах конкурентоспособности, такой успех был достигнут благодаря политике кластеризации экономики.

В настоящее время кластер представляет собой популярную форму интеграции сопряженных социально-экономических институтов, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости, направленную на реализацию их конкурентного потенциала, повышение конкурентоспособности отраслей и оптимизацию развития регионов.

Специалисты таких международных организаций, как ЮНИДО (UNIDO), оказывают аналитическую поддержку развитию кластеров. Организация ЮНИДО (United National Industrial Development Organization) появилась уже в 1966 г. в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. На нее была возложена роль центрального координирующего органа в области

промышленного развития в рамках системы ООН и задача содействовать промышленному развитию на глобальном, региональном и национальном, а также на секторальном уровнях [3].

В 1985 г. ЮНИДО стала 16-м специализированным учреждением ООН. Начиная с 1993 г., ЮНИДО с помощью Отделения по развитию частного сектора разработала набор рекомендаций, чтобы помочь региональным правительствам и частному сектору взаимодействовать в разработке и внедрении программ по развитию кластеров и сетей малого предпринимательства. В течение этого времени организация исследует примеры успешной деятельности кластеров предприятий и методы их формирования, технического сотрудничества в развивающихся странах: Индии, Индонезии, Малайзии, Мексике, Никарагуа, Гондурасе, Ямайке, Боливии, Мадагаскаре, Марокко [3].

Представляет интерес итальянский опыт формирования региональных кластеров в легкой промышленности, основанный на интеграции преимущественно малых и средних предприятий. В создании итальянских кластеров ощутима и роль государства, хотя надо отметить, что по инициативе крупного капитала или государства кластеры образуются крайне редко. Государство осуществляет управление, нацеленное на помощь, т. е. обеспечивает скидки на экспорт, гарантийное покрытие, поддержку, привлечение инвесторов, консалтинг. В итальянской модели существует более гибкое и «равноправное» сотрудничество предприятий: как правило, внешнеторговую экспансию возглавляют не крупные компании, а предприятия малого и среднего бизнеса. Кластер конкурентоспособен благодаря географической концентрации в определенном регионе, что дает преимущества в виде взаимного доверия, тесной связи в местном сообществе, местных традиций, предпочтений, навыков и умений. По мере роста кластера формируется рынок труда, состоящий из кадрового потенциала, мотивированного к предпринимательской деятельности. Набирая экономический рост, малые предприятия в кластере, обладая синергетическим эффектом, становятся более гибкими за счет внутрикластерных связей между предприятиями, связей между населением и властью, между кластером и местностью.

В США, где ученые раньше других начали изучать принципы развития региональных экономик, промышленные кластеры стали весьма популярны [4, с.35] В настоящее время более половины предприятий - это предприятия кластера, работающие в одном регионе и максимально использующие его природный, научный, интеграционный потенциал. Продукция кластеров ориентирована главным образом на экспорт или импортозамещение. Американская модель развития кластеров нацелена на повышение конкурентоспособности в глобальном масштабе на базе пре-

имуществ, основанных на научно-технологических достижениях и инновациях. Новые высокие технологии, большие расходы на НИОКР и, как следствие, рост эффективности производства позволяют производить продукцию, отвечающую требованиям мировых рынков, что является главным критерием национальной и региональной конкурентоспособности. В США осуществляется федеральная поддержка НИОКР в университетах, где проводится большая часть научных и технологических исследований. Университеты обеспечивают формирование национального человеческого капитала в научной и технологической областях, подготавливая квалифицированные кадры. Особенность американской модели конкурентоспособности состоит в совместной деятельности государственных структур, промышленных предприятий и академических организаций. Функция правительства заключается в развитии научно-технологического партнерства, законодательно утвержденном предоставлении налоговых кредитов и льготного налогообложения предприятиям, осуществляющим государственные и собственные программы НИОКР. В результате этого особо динамичное развитие получают регионы, на территории которых сформированы промышленные кластеры.

В Шотландии формирование интегрированных предприятий и подготовка специалистов осуществляются через создание сетей местных инициативных предприятий, которые контролируют местную инфраструктуру, включая маркетинг, разработку инвестиционных программ и т. д. Шотландская модель кластера предусматривает наличие компании, как правило, с мировым именем. Вокруг крупного предприятия начинают формироваться более мелкие структуры, образуя кластер. Кластер в Шотландии основывается на трех ключевых программах: повышение мастерства, связи промышленности с университетами, повышение конкурентоспособности малых предприятий.

В Германии различаются три разновидности кластеров: научные, передающие свои технологии в производство; объединяющие исследования и производство; возникающие на базе инновационных фирм, работающих в конкурентной среде. Развитию территорий способствует федеральное устройство, в соответствии с которым земли имеют большую самостоятельность и осуществляют собственные программы развития за счет своих средств. Страна идет по пути развития на основе высоких технологий, и в этом направлении происходит консолидация усилий промышленности и научных центров. Финансовые ресурсы промышленные кластеры получают из федеральных и местных источников. В Германии работают три лучших мировых кластера из семи кластеров высоких технологий, получивших почетное название «Силиконовая долина XXI века», − это Мюнхен, Гамбург, Дрезден.

В Великобритании сформулирована так называемая прогнозная технологическая программа, в основу которой в связи с постоянно возрастающей конкуренцией на мировых рынках закладывался смешанный секторально-кластерный подход. Уже более 10 лет Уэльс, Северная Ирландия и Северо-Восток Англии демонстрируют успешное региональное динамическое развитие в производстве автомобилей, электроники, химикатов и в таких более традиционных секторах, как производство продуктов питания и напитков, одежды и текстиля.

Кластеризация в Финляндии стала исключительно популярной после того, как она впервые была использована для разработки промышленной политики страны еще в 1991-1993 гг. В рамках проекта «Преимущества Финляндии» экономика страны полностью перешла от поддержки медленно растущих базовых отраслей к развивающимся на основе высоких технологий отраслям и кластерам. Финляндия следует классической европейской модели развития кластеров: государство − промышленный бизнес. Если в США они достаточно сильно отдалены друг от друга, в европейских странах, в частности в Финляндии, государство постоянно и тесно контактирует с предпринимательским сектором, но без широкого проникновения в структуру крупных частных промышленных предприятий, что свойственно азиатской модели отношений «государство - промышленный бизнес». Финляндия в короткие сроки поменяла систему сравнительных преимуществ -перешла с сырьевой стратегии развития на высокотехнологичную. Инновационная политика страны опирается на использование знаний, новых технологичных и организационных решений. Динамичное развитие Финляндии происходит за счет эффективного взаимодействия крупных, средних и малых предприятий с непосредственным участием системы государственной поддержки.

Ведущие предприятия в «Шанхайской зоне» Китайской Народной республики осуществляют свою деятельность по специальной модели производства, при которой предприятия кластера расположены в одном регионе, но при этом в максимальной степени используют интеграционный, кадровый и природный потенциалы соседних регионов.

Наиболее существенный интерес для РФ в отношении создания комплексных региональных кластеров, которые включают в себя ряд промышленных кластеров, вызывает опыт Канады. В этой стране на всех уровнях власти (муниципальном, региональном, федеральном) оказывают ощутимую помощь кластерным инициативам. Реализации кластерных инициатив в Канаде проходит в следующих направлениях: пищевой промышленности; мультимедийном; высоких технологий; информационно-телекоммуникационном; винодельческом; биотехнологическом.

Из стран СНГ идея кластеризации наиболее успешно реализуется в Казахстане. Стратегией индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2012-2019 гг. были определены кластерные инициативы, реализация которых будет направлена на развитие промышленного потенциала и повышение конкурентоспособности регионов на основе инновационного объединения всех участников кластера. Кластерная инициатива служит инновационным способом объединения усилий участников кластера, правительства и научных кругов для определения приоритетов экономической политики, разработки и реализации стратегии повышения конкурентоспособности кластера. В этой связи развитие кластеров должно стать приоритетом политики государства, компаний и других институтов.

Механизм политики государства в области создания и совершенствования кластеров, как правило, определяется национальными особенностями. Они могут быть достаточно разнообразными и выступать в виде:

− политики, которая является составляющей других стратегий экономического развития;

− политики, направленной на отдельные аспекты развития кластеров, к примеру, на взаимодействия между государством и бизнесом или исследовательскими организациями и бизнесом;

− конкретной политики с выделенным бюджетом и четко установленной стратегией.

Мировой опыт свидетельствует об огромном разнообразии правительственных организаций, которые осуществляют поддержку кластеров. В большинстве случаев реализация кластерных стратегий происходит по средствам грантообразующих фондов (агентств, институтов), созданных для поддержания кластерные инициативы:

− Национальный совет по конкурентоспособности (США);

− Информационная система классификации и поиска кластеров CASSIS (Люксембург);

− Программа кооперации LINK (Великобритания);

− Национальное агентство планирования DATAR (Франция).

Более того, организуются специальные институты, которые выполняют функции по построению и интернационализации сетевых структур, а также по их развитию. К ним можно отнести: агентства и институты, которые входят в кластерные инициативы (Мюнхенский технический университет), центры превосходства (США), центры экспертизы (Финляндия), брендинговые, маркетингово-аналитические и консалтинговые компании (Economic Competitiveness Group (США).

Создание особых экономических зон, технопарков и бизнес-инкубаторов является неотъемлемой частью инфраструктурного обес-

печения кластерных стратегий. По сути дела, такие структуры есть не что иное, как катализаторы образования региональных кластеров.

Вступление компании в кластер способствует повышенному вниманию к ней финансовых агентств, благоприятствует популярности торговой марки и росту международной репутации данной компании, привлекает в регион дополнительное количество ресурсов, повышает статус компании. С другой строны, наличие в регионе кластера ускоряет решение социальных проблем, повышает роль региональных администраций, так как укрепляет и развивает экономику их региона, стимулирует экономический рост, поскольку создает благоприятные условия для успешного развития отсталых территорий.

Таким образом, опыт зарубежных стран в формировании кластеров позволяет выделить четыре типа кластеризации:

1) каталитический − правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

2) поддерживающий − каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, маркетинг для стимулирования развития кластеров;

3) директивный − поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров;

4) интервенционистский − правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере формирует его специализацию.

Список цитируемой литературы

1. Зелепукин, Р.В. Роль и значение некоммерческого сектора в развитии социального государства: к вопросу о специальных правовых статусах некоммерческих организаций / Р. В. Зелепукин // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 9. – С. 76-88.

2. Куркудинова, Э.И. Мировой опыт кластерной модели развития / Э.И. Куркудинова // Региональная экономика. - 2013. - № 2. - С. 6-11.

3. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) // URL https://www.un.org/ru/ecosoc/unido/ (дата обращения 02.11.2023).

4. Портер, М. Конкуренция / М.Портер. - М.: Вильямс, 2005. – 602 с.

УДК 35.2428

Самарина Виктория Валерьевна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Уральский институт управления, город Екатеринбург,
samarina.v@aramilgo.ru
Научный руководитель - Зерчанинова Т.Е., канд. социол. наук, доц.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ АРАМИЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос нормативно-правого регулирования формирования комфортной среды проживания граждан на примере муниципального образования Арамильский городской округ. Учитывая, что вопрос рассматривается через призму муниципального образования, соответственно анализируется нормативная база трех уровней: федеральный, региональный и муниципальный.

Ключевые слова: комфортная среда проживания, стратегия социально-экономического развития, местное самоуправление.

Комфортное проживание человека в сфере его обитания является естественной потребностью каждого гражданина, которое является критерием оценки качества жизни населения. Мы хотим жить в обустроенном пространстве, которое отвечает требованиям благоустроенности, визуальной презентабельности, современному дизайну и безопасности. С учетом востребованности населения в области комфортного проживания появилась потребность в нормативном регулировании данных отношений, поскольку без нормативной базы невозможно будет выстроить алгоритм действий по реализации конкретных мер и улучшить качество жизни каждого человека.

Повышение качества жизни населения является приоритетной задачей каждого муниципального образования, региона и страны в целом.

Основным документом, определяющим полный набор прав и обязанностей для органов местного самоуправления, является Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором закреплен вопрос утверждения стратегии развития муниципального образования [3].

Учитывая обширный спектр направлений, включенный в понятие «Формирование комфортной среды проживания», рассмотрим основные нормативно-правовые акты в данной сфере.

Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установлены правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики [5].

Федеральный закон «О содействии развитию жилищного строительства» регулирует отношения, возникающие между органами государственной власти, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами в сфере жилищного строительства [4].

Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» разработан в целях улучшения жилищных условий граждан, повышения доступности жилья и качества жилищно-коммунальных услуг [2].

В государственной программе Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» определены приоритеты и цели государственной политики в жилищной и жилищно-коммунальной сфере, произведена оценка текущего состояния жилищной и жилищно-коммунальной сферы [6]. Основными приоритетами данной политики являются обеспечение доступности жилья для всех категорий граждан, а также соответствие объема и комфортности жилищного фонда потребностям населения.

Основной целью концепции повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 года – «Новое качество жизни уральцев» является сохранение и восстановление природных систем, формирование экологической культуры населения Свердловской области [1].

Арамиль является старейшим городом Свердловской области, основанным в 1675 году, ранее назывался Арамильская слобода. Арамильская слобода была форпостом, на землях которой основались такие города как Первоуральск, Березовский, Сысерть и даже центр Свердловской области – Екатеринбург.

Ранее муниципальное образование входило в состав Сысертского городского округа, и только к 2004 году Арамильский городской округ получил свою самостоятельность.

Сегодня Арамильский городской округ очень привлекателен как с инвестиционной точки зрения, с туристической стороны, так и для проживания, поскольку расстояние до Екатеринбурга составляет чуть менее 30 км.

Формирование комфортной среды проживания Арамильского городского округа является одним из направлений Стратегии социально-экономического развития округа [7].

Формирование комфортной среды проживания в Арамильском городском округе включает в себя 4 стратегических направления:

Стратегическую программу «Развитие жилищного строительства»;

Стратегическую программу «Улучшение качества жилищно-коммунальных услуг»;

Стратегическую программу «Благоустройство городской среды»;

Стратегическую программу «Формирование экологически благополучной среды» [7].

Таким образом, развитие округа во всех направлениях является ключевым аспектом для деятельности руководства муниципального образования.

Анализируемые источники не являются исчерпывающими в области реализации направления «Формирование комфортной среды проживания граждан», их перечень является очень широким. Каждое направление детализируется нормативными документами всех уровней, в том числе локальными актами.

Можно сделать вывод, что вопрос формирования комфортных условий проживания для населения является приоритетным как для самих граждан, так и для органов власти.

Список цитируемой литературы:

1. О концепции повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 года – «Новое качество жизни уральцев»: Указ Губернатора Свердловской области от 29 января 2014 г.

2. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 600. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О содействии развитию жилищного строительства: Федеральный закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ (в ред. от 13 июня 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 17 февраля 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1710 (в ред. от 29 июля 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

7. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Арамильского городского округа: Решение Думы Арамильского городского округа от 25 декабря 2018 г. № 47/1 // Арамильские вести. 2019. 10 января.

УДК 342

Семенская Инна Вячеславовна
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк,
Научный руководитель – Чепрасов М.Н., канд. юрид. наук, доц.

ПОЛНОМОЧИЯ ОСНОВНЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация

Современное состояние миграции населения достигает невиданных ранее масштабов, достаточно быстро меняя реальную картину мира. Миграционные процессы приобретают характер универсального явления и все чаще рассматриваются как форма социальной мобильности в современном обществе. Такой процесс институциализации миграции является формой превращения хаотических процессов в организованный процесс, который должен соответствовать установленному порядку и обеспечивал бы потребности человека.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, управление, полномочия основных федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в области регулирования миграционных процессов.

В сфере регулирования миграционных процессов существует огромное разнообразие федеральных органов исполнительной власти; по нашему мнению, основными является:

- Федеральная миграционная служба Российской Федерации (до 5 апреля 2016 г.);

- Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (с 5 апреля 2016 г.);

- МИД Российской Федерации;

- ФСБ Российской Федерации.

До 2016 года вопросами миграции занималась Федеральная миграционная служба Российской Федерации. В Положении «О Федеральной миграционной службе» были определены полномочия службы как основного государственного органа, уполномоченного по вопросам миграции [1].

Федеральная миграционная служба являлась федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по разработке и реализации государственной политики и правового регулирования в области миграции, правоохранительных функций, функций федерального государственного контроля (надзора) и оказания (исполнения) государственных услуг (функции) в области миграции.

Однако, Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Федеральная миграционная служба упразднена. На данный момент Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации занимается миграционными вопросами [2].

Согласно Указу, Министерство внутренних дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти. Осуществляет функции по разработке и реализации государственной политики и правового регулирования в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также в сфере права. Численность персонала сокращенных служб была переведена в МВД России, а штат сотрудников ФМС России сокращен на 30%.

В структуре МВД России создаются 2 новых главных управления в составе Центрального аппарата Министерства – Главное Управление по вопросам миграции и Главное Управление по контролю за оборотом наркотиков. Кадровые вопросы перевода сотрудников регламентированы Указом Президента РФ и федеральным законодательством.

Разработка и реализация государственной политики, правового регулирования и правоохранительных функций по контролю (надзору) федерального правительства в области миграции являются основными функциями и полномочиями Генерального директората по миграции.

В свою очередь, такой федеральный орган исполнительной власти, как МИД, занимается вопросами взаимоотношений Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями.

Министерство подведомственно Президенту Российской Федерации по вопросам, закреплённым за ним Конституцией, либо в соответствии с законодательными актами Российской Федерации. Деятельность осуществляется согласно Административного регламента.

Государственными функциями Министерства иностранных дел являются оформление, выдача, продление, восстановление и отмена виз для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Эти функции выполняются как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

На территории Российской Федерации это Консульский отдел Министерства иностранных дел России, а также территориальные органы - представительства Министерства иностранных дел России на территории Российской Федерации, в том числе расположенные по адресу контрольно-пропускной пункт на государственной границе Российской Федерации, в пределах их компетенции.

За пределами территории Российской Федерации дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации в пределах своей компетенции.

В функции консульских отделов входит: выдача, продление срока действия, аннулирование и восстановление виз иностранных граждан, а также обычных виз в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации.

Функциями представительства Министерства иностранных дел Российской Федерации, расположенного в приграничной зоне, являются: продление виз для иностранных граждан, а также выдача обычных частных виз для заявлений за пределы Российской Федерации иностранных граждане подали в связи с необходимостью въезда в Российскую Федерацию для оказания неотложной помощи или из-за тяжелой болезни или смерти близкого родственника.

Другим федеральным органом исполнительной власти является Федеральная служба безопасности. На эту службу в рамках своей компетенции возложена функция разработки предложений по предотвращению и нейтрализации угроз безопасности Российской Федерации на основе прогнозов развития политической, социально-экономической и криминальной ситуации в стране. Законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, гуманизм являются основными принципами деятельности органов безопасности.

Основные направления, осуществляющиеся ФСБ, это:

- контрразведывательная деятельность;
- борьба с терроризмом;
- разведывательная деятельность;
- пограничная деятельность;
- обеспечение экономической и информационной безопасности.

Проезд через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных, а также визовая и миграционная политика Российской Федерации являются одними из приоритетных направлений практической реализации основных задач формирования системы обеспечения интересов Российская Федерация в приграничной зоне как часть национальной безопасности.

Следует отметить, что реализация этих функций и основных задач федеральной службы безопасности возможна только при наличии жизнеспособной, эффективной миграционной политики, отвечающей национальным интересам.

Проанализировав вышесказанное можно перечислить направления реализации миграционной политики органами ФСБ России:

1. осуществление контроля в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих на территорию Российской Федерации, их идентификации и учета в пунктах пропуска [4];
2. предоставление государственных услуг по продлению виз, исполнение государственной функции по аннулированию виз иностранных граждан и лиц без гражданства в пунктах пропуска [5];
3. административно-процессуальная деятельность - осуществление административного выдворения и взаимодействие с правоохранительными органами по вопросам депортации;
4. уголовно-процессуальная деятельность - оперативно-розыскная деятельность и осуществление предварительного расследования по преступлениям, связанных с незаконной миграцией;
5. административно-организационная деятельность - режим в пограничной зоне, в пункте пропуска, деятельность института пограничных представителей Российской Федерации;
6. осуществление контроля за организацией обеспечения криптографической и инженерно-технической безопасности государственной информационной системы миграционного учета.

Пограничные органы ФСБ России наделены широким кругом полномочий, в том числе в сфере уголовного судопроизводства.

В соответствии с полномочиями, установленными законодательством Российской Федерации, пограничными органами осуществляется охрана государственной границы [5].

Полномочия можно разделить на две группы:

1. Общие - включают полномочия по охране государственной границы на суше, море, реках, озерах и иных водоемах, в пунктах пропуска через государственную границу, а также полномочия по обеспечению всеми имеющимися мерами недопущения противоправного изменения прохождения государственной границы на местности [6, с.2].

2. Специальные - непосредственно направлены на пресечение угроз национальной безопасности Российской Федерации в сфере миграции.

Направлениями пограничной деятельности, являются:

- защита и охрана государственной границы в целях недопущения противоправного изменения прохождения государственной границы, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу;

- защита и охрана экономических и иных законных интересов России в пределах ее приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, а также охрана за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации запасов анадромных видов рыб, образующихся в российских реках [7].

Разделение полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере правового регулирования миграции по-прежнему остается одним из спорных вопросов. Масштабы и сложность миграционной политики не позволяют однозначно определить перечень органов исполнительной власти, осуществляющих миграцию в Российской Федерации.

Изучив основные нормативные правовые акты и полномочия основных федеральных органов исполнительной власти, можно понять, что сегодня не существует исполнительного органа, который непосредственно отвечает за регулирование миграции, что приводит к значительному увеличению нелегальной миграции.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Правительство. О вопросах федеральной миграционной службы : Постановление Правительство Российской Федерации от 13 июля 2012 г. № 711 (ред. от 31.10.2015). [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 13.11.2023).

2. Российская Федерация. Президент. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере ми-

грации: Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 (ред. от 15.05.2018). [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 17.11.2023).

3. Российская Федерация. Законы. О Государственной границе Российской Федерации : Федеральный закон от 01 апреля 1993 г. № 4730-1-ФЗ (ред. от 29.05.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 09.11.2023).

4. Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по продлению срока действия виз иностранным гражданам и лицам без гражданства в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации: Приказ ФСБ Российской Федерации от 08 ноября 2012 года №56 (ред. от 13.05.2016). [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.11.2023).

5. Российская Федерация. Правительство. О государственной информационной системе миграционного учета : Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2007 г. № 94 (ред. от 01.11.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации. Режим доступа: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 11.08.2018).

6. Королева, О.Ю. Деятельность пограничных органов по применению мер ответственности за административные правонарушения в области защиты государственной границы как составная часть пограничной деятельности и основные направления ее совершенствования / О.Ю. Королева // Военно-юридический журнал. - 2015. - № 6. - С.2-7.

7. Российская Федерация. Законы. О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 2. - Ст. 13.

УДК 342

Смирнова Елена Александровна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Батова М.А, канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой Гражданское право и процесс

РОЛЬ И ПОЛНОМОЧИЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В качестве цели нашей работы мы определили исследование и формулировку новых подходов к оценке государственных гражданских служащих налоговых органов на всех этапах службы, начиная от подбора, отбора, найма по конкурсу, аттестации, и заканчивая повышением по службе или увольнением. Указанные подходы к оценке будут рассмотрены, как фактор, оказывающий непосредственное влияние на совершенствование деятельности всей системы налоговых органов. Речь пойдет о профессиональных стандартах, как способе установить эталонные требования к уровню профессиональной квалификации и личностным качествам служащих Федеральной налоговой службы Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговые органы, органы исполнительной власти

В условиях существования товарно-денежного обращения государство при управлении общественным производством использует различные экономические регуляторы (финансы, деньги, кредит и т.п.). С помощью таких регуляторов, и, в частности, финансов, государство управляет денежными потоками, направляет их на обеспечение социально-экономических потребностей населения, безопасности страны, решения иных задач общественного развития [1, с.20].

Финансы – это система относительно обособленных экономических отношений, посредством которых происходит планомерное распределение общественного продукта (ВВП) и части национального дохода путем образования и использования фондов денежных средств для нужд расширенного воспроизводства и удовлетворения других общественных потребностей [2, с.6].

В экономической и юридической литературе, как известно, понятие «финансы» рассматривается в двух аспектах: в диалектическом и метафизическом. В диалектическом аспекте финансы - это совокупность экономических отношений, возникающих при распределении ВВП и части национального дохода в процессе создания, распределения и использования фондов денежных средств, необходимых государству, муниципальным образованиям и хозяйствующим субъектам для достижения поставленной цели и для выполнения своих задач и функций.

В материальном (метафизическом) смысле финансы - это совокупность фондов денежных средств, мобилизованных государством, муниципальными образованиями и хозяйствующими субъектами для осуществления своих целей и задач [3, с. 1]. В науке финансового права отдельная группа однородных по формам и методам аккумуляции (собирания) или распределения фондов денежных средств экономических отношений получила название «финансовый институт» [4, с. 6]. Совокупность указанных институтов образуют единую финансовую систему страны. Н.И. Химичева считает, что финансовая система - это внутреннее строение финансов, совокупность входящих в них взаимосвязанных звеньев (институтов), каждое из которых представляет специфическую группу финансовых отношений [5, с. 23].

Структура финансовой системы объективно обусловлена внутренней структурой финансов. По признаку формы собственности на соответствующие фонды денежных средств, основываясь на положениях ст. 8 Конституции РФ, финансовая система рассматривается как совокупность трех основных звеньев:

- государственных финансов;
- местных финансов;
- частных финансов;
- иных финансов.

Указанные звенья, в свою очередь, подразделяются на отдельные виды. Государственные финансы состоят из централизованных и децентрализованных финансов. К централизованным государственным финансам относятся федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации, государственные внебюджетные фонды, а также госкредит. Децентрализованные государственные финансы включают в себя фонды денежных средств Банка России и иных кредитных организаций, основанных на праве государственной собственности или на праве смешанной формы собственности, в части, принадлежащей государству; фонды государственных унитарных предприятий и учреждений.

Местные финансы включают: местные бюджеты и внебюджетные фонды, фонды денежных средств муниципальных банков, фонды де-

нежных средств муниципальных унитарных предприятий и учреждений. Частные финансы - это фонды денежных средств организаций, функционирующими на праве частной собственности, и физических лиц.

Четвертое звено финансовой системы включает в себя, в частности, фонд страхования вк ладов граждан, который можно отнести к иным формам собственности, закрепленным ст. 8. Конституции РФ.

Фонды государственных и местных финансов формируются в рамках бюджетной системы страны. Поэтому последней принадлежит центральное место. Все звенья финансовой системы, так или иначе, связаны с бюджетной системой. Через нее распределяется до 40% национального дохода [6, с. 14].

Фонды финансовых ресурсов, необходимые государству и муниципальным образованиям для осуществления своих задач и функций, образуются в результате планомерных действий органов государства и муниципалитетов, направленных на создание, распределение и использование указанных фондов. Данная форма человеческого воздействия на общественные отношения в области финансов в науке финансового права получила название «финансовая деятельность государства» и «финансовая деятельность муниципальных образований». Финансовая деятельность - это особый вид человеческих действий, имеющий различную степень обобщенности и выражающийся в разных формах: в действиях государства, муниципальных образований, хозяйствующих субъектов, действующих на основе различных форм собственности, обусловленных наличием в обществе товарно-денежных отношений и направленных на создание, распределение (перераспределение) и использование фондов денежных средств. Понятие «финансовая деятельность» следует подразделять на финансовую деятельность государства, финансовую деятельность муниципальных образований (публичная финансовая деятельность) и финансовую деятельность хозяйствующих субъектов, функционирующих на различных формах собственности (частная финансовая деятельность).

Финансовая деятельность государства в первую очередь направлена на создание, распределение и использование фондов денежных средств, находящихся на праве собственности у государства. Федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, фондов государственных унитарных предприятий, в том числе казенных предприятий, и других организаций, функционирующих на праве государственной собственности. Это обусловливает необходимость государственного финансового контроля деятельности хозяйствующих субъектов в части создания, распределения и использования соответствующих фондов собствен-

ных денежных средств. Под финансово-экономическим контролем понимается «многоаспектная межотраслевая система надзора наделенных контрольными функциями государственных и общественных органов за финансово–хозяйственной деятельностью предприятий, учреждений и организаций с целью объективной оценки эффективности этой деятельности, установления законности и целесообразности хозяйственных и финансовых операций и выявления резервов доходов государственного бюджета и внебюджетных фондов.

В науке финансового права финансовая деятельность государства рассматривается как особый вид государственной деятельности потому, что его осуществляют органы государства всех трех ветвей - законодательной, исполнительной и судебной - в пределах имеющейся у них компетенции. Условия и порядок реализации финансовой деятельности органами государства закрепляются соответствующими нормативными актами, вне которых финансовые отношения фактически не существуют. Государственная Дума обсуждает и принимает федеральные законы по вопросам: федерального бюджета; федеральных налогов и сборов; финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования; денежной эмиссии и т.д. (ст. 105 Конституции РФ). Представительные и исполнительные органы субъектов Российской Федерации, местного самоуправления на соответствующей территории также выполняют функции в области финансов в пределах своей компетенции. Активное участие в финансовой деятельности принимает Правительство Российской Федерации, полномочия которого в сфере бюджетной, финансовой, кредитной и денежной политики определены Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [7]. В соответствии с вышеназванным конституционным законом Правительство Российской Федерации:

- обеспечивает проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики;

- разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение;

- разрабатывает и реализует налоговую политику, а также реализует ряд других полномочий.

Все министерства, службы, агентства Российской Федерации, выполняя свои основные задачи и функции в различных сферах общественной жизни, осуществляют и финансовую деятельность через свои соответствующие структурные подразделения. Наряду с органами государственного управления, осуществляющими финансовую деятельность в связи с выполнением ими своих основных задач и функций, в качестве обеспечивающей функции в России созданы органы государ-

ственной власти специально для осуществления финансовой деятельности как основной своей функции. Указанные органы государства в своей совокупности, как отмечалось ранее, в науке финансового права получили название «финансовая система» (в данном случае, как управленческая и организационная категория).

Важнейшим специальным органом государственной власти, созданным для осуществления оперативного управления финансами в стране, является Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России). Минфин России действует на основании Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. N 329.13 Согласно указанному Положению Министерство финансов Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере бюджетной, налоговой, страховой, валютной, банковской и ряда других областях деятельности [8]. Министерство финансов Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной налоговой службы (ФНС России), Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, Федеральной таможенной службы и Федерального казначейства.

Значительная роль в управлении финансами и осуществлении финансовой деятельности принадлежит налоговым органам. В соответствии с Законом РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» от 21 марта 1991 г. N 943-114 при Министерстве финансов РСФСР была создана единая централизованная система налоговых органов. Указом Президента РФ от 31 декабря 1991 г. № 340 было утверждено Положение о Государственной налоговой службе Российской Федерации, которым предусмотрено, что органы этой службы выведены из подчинения Минфина. Через несколько лет Указом Президента РФ от 23 декабря 1998 г. № 1635 Государственная налоговая служба РФ была преобразована в Министерство Российской Федерации по налогам и сборам (МНС России). Однако в соответствии с Указом Президента РФ № 314 от 9 марта 2004 г. МНС России было преобразовано в Федеральную налоговую службу с передачей его функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности, по ведению разъяснительной работы по законодательству РФ о налогах и сборах Минфину России.

Согласно Указу Президента РФ N 314 от 09.03.2004 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» ФНС России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной сфере дея-

тельности [10]. Исходя из этого Законом РФ «О налоговых органах Российской Федерации» в качестве главной задачи налоговым органам установлен контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов и иных обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации [11].

Перечисленные задачи составляют понятие налогового контроля, который является одной из главных форм государственного финансово-экономического контроля. Это обусловлено преобладанием в государственных доходах налоговых поступлений (в отличие от неналоговых поступлений) и приоритетностью контроля за их полным и своевременным поступлением [12, с.146].

Согласно ст. 1. Налогового кодекса Российской Федерации (далее – «НК РФ»), законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из Налогового кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах и сборах.19 ФНС России, как любая иная федеральная служба, не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование и может издавать лишь индивидуальные правовые акты в пределах своей компетенции [13].

Таким образом, НК РФ является основным законодательным нормативным актом, который не только устанавливает положения законодательства о налогах и сборах, но также регламентирует деятельность Министерства Финансов РФ и самой налоговой службы в этой сфере.

Федеральная налоговая служба находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации, руководствуется в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства финансов Российской Федерации, а также Положением о Федеральной налоговой службе [14] и Регламентом Федеральной налоговой службы[15].

В свою очередь, Минфин России осуществляет координацию и контроль деятельности ФНС России, вырабатывает единую налоговую политику, принимает нормативные правовые акты, ведет разъяснительную работу по законодательству РФ о налогах и сборах. Минфин выступает с законодательной инициативой, разрабатывает и представляет в Правительство РФ проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ по вопросам налоговой политики и избежания двойного налогообложения доходов и

имущества, а также по другим налоговым вопросам. Министерство осуществляет экспертизу проектов финансово-экономических обоснований к законопроектам и проектов Правительства РФ по законопроектам о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты.

В соответствии с поставленной главной задачей Федеральная налоговая служба осуществляет следующие основные полномочия в установленной сфере деятельности:

1. осуществляет контроль и надзор за:

– соблюдением законодательства о налогах и сборах (налоговый контроль),

– соблюдением резидентами и нерезидентами валютного законодательства Российской Федерации,

– соблюдением требований к контрольно-кассовой технике, порядком и условиями ее регистрации и применения;

– полнотой учета выручки денежных средств в организациях и у индивидуальных предпринимателей;

2. осуществляет государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств;

3. ведет в установленном порядке учет всех налогоплательщиков (Единый государственный реестр юридических лиц, Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и Единый государственный реестр налогоплательщиков), а также целый ряд иных полномочий.

Таким образом, мы определили роль налоговых органов в системе органов исполнительной власти Российской Федерации. Установили, что ФНС России, подведомственная Минфину России, осуществляет полномочия налогового контроля, как одной из главных форм государственного финансово- экономического контроля в рамках финансовой деятельности государства.

Однако простое перечисление полномочий ФНС России не проясняет вопрос функций, выполняемых в соответствии с предоставленными полномочиями. Функции конкретных налоговых органов также различаются от их места и роли в рамках единой системы ФНС России.

Список цитируемой литературы:

1. Родионова, В.М. Финансы / Родионова В.М., Вавилов Ю.Я., Гончаренко Л.И. и др. Под ред. В.М. Родионовой. М.: Финансы и статистика, 1994. – 430 с.

2. Цыпкин, С.Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности советского государства / С.Д. Цыпкин. - М.: Изд-во Московского университета, 1983. – 79 с.

3. Соколова, Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований / Э.Д. Соколова. - М.: Юриспруденция, 2009. - 264 с.

4. Грачева, Е.Ю. Финансовое право России: Учебник / Е. Ю. Грачева, Н. А. Куфакова, С. Г. Пепеляев. - М.: Теис, 1995. - 232 с.

5. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2002. - 462 с.

6. Финансовое право: Учебное пособие / Отв. ред. И.В. Рукавишникова. - М.: Норма, 2007. - 510 с.

7. Российская Федерация. Законы. О Правительстве Российской Федерации федер. конституционные закон от 6.11.2020 № 4-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 51. - Ст. 5712.

8. Российская Федерация. Правительство. О Министерстве финансов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 329 (ред. от 09.11.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации - 2004. - № 31. - Ст. 3258.

9. Российская Федерация. Законы. О налоговых органах Российской Федерации: Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (в ред. от28.12.2022 г. // Бюллетень нормативных актов. - № 1. - 1992.

10. Российская Федерация. Президент. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (в ред. от 27.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - № 20. - Ст. 2820.

11. Российская Федерация. Законы. О налоговых органах Российской Федерации: Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (в ред. от28.12.2022 г. // Бюллетень нормативных актов. - № 1. - 1992.

12. Налоговое право России в вопросах и ответах: Учебное пособие / М.С. Белова, В.А. Кинсбурская, М.Ю. Орлов и др.; под ред. А.А. Ялбулганова. - М.: Юстицинформ. 2007. – 407 с.

13. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: федер. зак. от 31.07.1998 № 147-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 31. - 1998. - Ст. 3824.

14. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе [Текст]: постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (в ред. от 09.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 40. - Ст. 3961.

15. Об утверждении Регламента Федеральной налоговой службы: приказ ФНС России от 17.02.2014 № ММВ-7-7/53@ (в ред. от 10.05.2017) // Российская газета. – 2014. - 04 июля.

УДК 32.019.5

Степкина Виктория Вадимовна,
студентка,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Ставропольский филиал, г. Ставрополь
sarik07@yandex.ru
Научный руководитель - Цыганкова Е.А., канд. юрид. наук

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

В статье затрагивается одна из важнейших проблем современной России – необходимость духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения; привитие чувства ответственности, патриотизма, гражданственности.

Ключевые слова: духовные и нравственные ценности; молодежь; воспитание; патриотизм.

В современной российской действительности возникла явная потребность в возвращении духовно-нравственных ценностей во все сферы общественной жизни. Исходя из осознания того, что пассивность и безразличность могут привести к падению нравственности и духовности, может наступить деградация российского общества, а также забвение исторической памяти. Поэтому необходимо воспитывать в подрастающем поколении патриотов России с помощью различных форм работы с молодежью.

По нашему мнению, в России в настоящее время возникает новая идеология, построенная на необходимости воспитания человека грамотного, любящего свою Родину, активного и ответственного. Выполнение этих задач лежит на государстве, которое организует различные культурные, социальные и иные проекты, направленные на формирование и распространение общественных ценностей.

Проблемы и кризисные явления современного общества свидетельствуют об актуальности воспитания молодежи, прежде всего духовно-нравственного воспитания, которое будет выделено отдельной областью, обладающей доминантными особенностями, идеями, методами, которые в дальнейшем поспособствуют разрешению кризисных явлений.

Сегодня духовно-нравственное воспитание осуществляется через различные институты, такие как семья, детские сады, основные и до-

полнительные образовательные учреждения. Часто родители, руководители, культурные деятели и активисты становятся самыми образцовыми представителями и источниками для подражания.

Семья, как один из главных социальных институтов, призвана восполнять недостаток духовности, а школа, как основная социальная среда, должна оказывать правильное влияние на становление личности, координируя и дополняя влияние семьи. Школа готовит ответственных граждан, которые должны быть развитыми во всех сферах: образованными, культурными, обладать навыками, умениями самостоятельно строить свою жизнь и отвечать за собственные поступки, соблюдать права и обязанности гражданина.

По мнению И.А. Поппа и И.С. Шахновича, «кардинальные социально-политические изменения, произошедшие в начале 1990-х гг., привели к размыванию традиционных культурных ценностей, глобальному пересмотру и переоценке прошлого, маргинализации части общества, утрате чувства гордости за прошлое и ответственности за будущее страны» [3, с.43]. Все это называется кризисом гражданской идентичности.

Важнейшей задачей для воспитания патриотов является система государственных мер, направленная на сохранение исторической памяти, которая будет служить основой развития гражданского общества. Важным качеством личности станет гражданство. Меры будут направлены на формирование внутренней свободы и уважения к государственной власти, стремлению к миру и проявлению любви к Родине, уважению чувства собственного достоинства. Важным проявлением такой системы является гармоничное выражение патриотических чувств и культуры межнационального общения.

Вопросы формирования духовно-ценностных ориентиров молодежи находят выражение в принимаемых нормативно-правовых актах. Указом Президента РФ утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в соответствии с которыми «традиционные ценности рассматриваются как основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России» [2]. В соответствии с положениями Указа, государственная политика будет реализовываться в области образования и воспитания, работы с молодежью, средств массовой информации и коммуникаций.

Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» закрепляет основные направления реализации политики, одним из которых выступает «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, исто-

рическим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации» [1, ст.6].

Взаимодействие между поколениями и обсуждение нравственного воспитания у молодежи затруднено из-за всегда присутствующего влияния Интернета. Молодежь ощущает чувство комфорта при онлайн-общении, которое становится главным способом коммуникации. Приоритеты современной молодежи меняются, пагубные привычки получают широкое распространение, превосходство. Как правило, высоконравственные ценности отходят на второй план. Такие изменения опасны, могут привести к глобальным проблемам существования молодежи в социуме. Для гармоничного формирования современной личности необходимо оказывать поддержку подрастающему поколению, помогать находить истинный смысл жизни, основанный на ценностях духовной культуры.

Учителя, воспитатели преподаватели, в первую очередь, формируют благоприятный психологический климат для всестороннего развития детей и подростков. Профессиональная и эффективная деятельность педагогов определяется этической культурой. Гораздо успешнее развитие происходит в процессе воспитания, когда дети ощущают уважение, когда стремления к деятельности поощряются и стимулируются. Педагогам нужно поддерживать и помогать детям, а также проходить переподготовки для повышения собственного уровня развития и передачи накопленного опыта учениками.

Для нравственного совершенствования личности в школах изучают основы православной культуры, которые обращают к истокам отечественной культуры. Изучение данных основ должно продолжаться в течение всего учебного периода. Православная культура позволяет детям глубже узнать об истории своей Родины. Знания дают возможность соприкасаться с историей страны и чувствовать принадлежность к единой нации. Система духовно-нравственного развития имеет множество составляющих. Нравственное и патриотическое воспитание не может ограничиваться только учебным процессом. Огромное влияние имеет работа вне образовательного процесса: это участие в движении волонтеров, посещение музеев, выставок, театров, помощь пожилым, работа по уборке территории культурной и исторической значимости.

Активная гражданская позиция служит молодому человеку залогом реализации творческого и профессионального потенциала. Очень важно ценить и помнить подвиги старшего поколения.

Изучение государственных символов также играет важную роль в патриотическом воспитании, является инструментом формирования

гражданской идентичности. На федеральном уровне предоставляется полная поддержка всероссийских общественных организаций и объединений. Помощь заключается в выделении субсидий, для увеличения вовлеченности в их деятельность детей. К примеру, Российское движение школьников (РДШ) и Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ». Каждая подобная организация или объединение ставят перед собой главную цель - воспитание достойных граждан России.

Большую роль имеет школьный проект «Разговоры о важном». Каждый учебный понедельник начинается с классного часа, посвященного темам, волнующих все современное общество. Главные темы проекта – формирование и развитие патриотизма, воспитание гражданственности, историческое просвещение, то есть повышение уровня интеллекта и расширение кругозора детей.

Но изучение ценностей не завершается после школы, их распространением занимаются и высшие учебные учреждения.

Как указывает Е.Л. Руднева: «необходимым компонентом жизненного самоопределения студентов, который выражается в ценностном выборе ведущих научных идей, своего образа гражданина, проектировании себя как гражданина и как профессионала являются ценностные ориентации» [4, с.78]. Получение профессионального образования может оказывать влияние на ценности студентов, также сказывается переезд в другой город с целью получения высшего образования, отдаление от семьи. В основе ценностных ориентаций оказывается личная свобода, конкуренция, престиж, активность, формулирование и достижение целей.

В процессе подготовки к мероприятиям, студенты получают опыт работы в различных сферах деятельности, приобретают новые знакомства. Благодаря этому формируется нравственное сознание, а активная деятельность оказывает влияние на мировоззрение.

Ценности формируются на протяжении многих лет под воздействиями внешних факторов. Одной из важнейших ценностей является патриотизм, который помогает укрепить социальную идентичность и поддержать солидарность.

Н.Р. Тарасенко и З.А. Фардзинова считают, «чтобы определение «патриотизм» было понятным для молодежи, необходимо родителям, учителям с юного возраста не только рассказывать о том, что такое патриотизм и в чем он проявляется, читать произведения, но и регулярно проводить патриотические уроки, вечера встреч с ветеранами в понятной и интересной форме…» [5, с. 175]. Любовь к своей стране помогает развивать уважение и гордость за историю, помогает созда-

вать связи между гражданами. Патриотизм мотивирует людей к активной общественной жизни.

Главная роль в формировании культуры и мировоззрения молодежи принадлежит государству, обществу и образовательным учреждениям. Патриотическое воспитание – залог развития государства, сохранение основ и традиций народов, обеспечение суверенитета. Благодаря активной деятельности государственных органов, общественных организаций и движений патриотическое воспитание становится главной задачей развития современного общества.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»: принят Гос. Думой 23 декабря 2020 г. : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ruhttp://pravo.gov.ru

2. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Сайт Президента РФ [Электронный ресурс] http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502

3. Попп, И.А., Шахнович, И.С. Государственная политика по сохранению исторической памяти граждан Российской Федерации: нормативно-правовой аспект / И.А. Попп, И.С. Шахнович // Педагогическое образование в России. - 2018. - № 12. - С. 43-48.

4. Руднева, Е.Л. Формирование жизненных и профессиональных ценностных ориентаций студенческой молодежи: автореф. дис. … доктора педагогических наук: 13.00.01 / Руднева Елена Леонидовна. [Место защиты: Кемеровский государственный университет] – Кемерово, 2002. – 46 с.

5. Тарасенко, Н.Р., Фардзинова, З.А. Современное понимание патриотизма в молодежной среде / Н.Р. Тарасенко, З.А. Фардзинова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2016. - № 7-2. - С. 175-179.

УДК 342

Тишунина Елизавета Алексеевна
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Чепрасов М.Н.,
кандидат юридических наук, доцент

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Аннотация

Вопросы, касающиеся состояния жилищно-коммунального хозяйства, затрагивают интересы большинства населения страны, поскольку здесь реализуются фундаментальные потребности людей, связанные с наличием комфортных условий проживания, и поэтому данная сфера должна работать эффективно и с учетом требований населения. А это возможно лишь на основе разработки научно и практически обоснованной государственной политики в данной сфере, и эффективной ее реализации. Государственная политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства является важной составляющей социально-экономической политики современного российского государства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, государственное управление, правовое регулирование

Одним из важнейших блоков механизма государственного управления является целеполагание как процесс, в рамках которого осуществляется обоснование целей развития управляемого объекта с учетом анализа потребностей общества и реальных возможностей их наиболее полного удовлетворения[1, с. 381]. Исходным началом при формировании организационной структуры органов исполнительной власти, осуществляющих управление жилищно-коммунальным хозяйством, является определение целей этих органов управления.

Целеполагание относится к числу самых важных для управленческой теории и практики. Актуальность его в том, что этот вопрос до настоящего времени не получил должного обоснования в теории управления, а практический опыт свидетельствует об ошибках в выборе целей, отрицательных для общества результатах в течение длительного периода.

Цель в управлении есть желательное для управляющего субъекта состояние управляемого объекта, которого субъект стремится достичь в процессе управления, своеобразная идеальная модель, конечный результат [2, с.100] Применительно к органу управления жилищно-коммунальным хозяйством цели выражают необходимое состояние органа управления, которого он должен достигнуть под воздействием субъектов управления. Цели государственного управления начинают формироваться в зависимости от интересов и потребностей людей.

Одним из основных методов выбора и установления целей является системный анализ. Его применение дает возможность правильно определить характер управляемой системы в целом, что дает возможность полнее определять общие и конкретные цели системы в целом и ее подсистем. При этом, правильный выбор целей еще не может реально обеспечить управленческий процесс. Цели могу быть достигнуты только путем их закрепления в законодательстве.

Цели управления жилищно-коммунальным хозяйством можно классифицировать по следующим основаниям [3, с. 39]:

1) В зависимости от периода времени, необходимого для реализации: долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели. При этом для краткосрочных целей требуется более детальная и конкретная формулировка. Краткосрочные цели являются этапами достижения целей долгосрочных.

2) В зависимости от степени важности для организации управления жилищно-коммунальным хозяйством: стратегические (основные) и тактические цели. Стратегические цели ориентированы на решение перспективных масштабных проблем, качественно меняющих ситуацию в отрасли, например, проведение жилищно-коммунальной реформы. Тактические цели отражают отдельные этапы достижения целей стратегических, например, демонополизацию отрасли.

В Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в РФ на период до 2035 года определено, что основными целями государственного управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются повышение качества жизни населения путем повышения качества и надежности жилищно-коммунальных услуг, а также обеспечение их доступности для населения [4].

Приоритетами государственного управления в жилищно-коммунальной сфере являются:

1) повышение комфортности условий проживания, в том числе обеспечение доступности многоквартирных домов для инвалидов и иных маломобильных групп населения;

2) модернизация и повышение энергоэффективности объектов жилищно-коммунального хозяйства;

3) переход на принцип использования наиболее эффективных технологий, применяемых при модернизации (строительстве) объектов коммунальной инфраструктуры и модернизации жилищного фонда.

Отметим, что государственное управление в сфере жилищно-коммунального хозяйства реализуется посредством определённых механизмов (финансовых, экономических, организационных, правовых, кадровых, информационных), позволяющих воздействовать на соответствующие процессы и деятельность определённых хозяйствующих субъектов. Прежде всего, данное направление государственной политики осуществляется с помощью нормативных правовых актов, государственных и федеральных целевых программ, оперативных решений органов власти и т.п.

Понятия качества и надежности жилищно-коммунальных услуг включают в себя безопасные и благоприятные условия проживания граждан в многоквартирных домах и жилых домах, бесперебойное предоставление услуг по отоплению, горячему и холодному водоснабжению, водоотведению, электроснабжению и газоснабжению, обращению с твердыми коммунальными отходами в соответствии с санитарными нормами и правилами и иными обязательными требованиями, установленными законодательством РФ.

Основной задачей органов государственной власти в сфере жилищно-коммунального хозяйства является создание системы нормативно-правового регулирования, обеспечивающей эффективное функционирование и устойчивое развитие жилищно-коммунального хозяйства, предусматривающей в том числе сокращение административных процедур, предотвращение коррупции. Реализация этой задачи невозможна без повышения прозрачности информации о деятельности организаций в сфере жилищно-коммунального хозяйства для потребителей, инвесторов и контролирующих органов, на обеспечение которой направлено создание государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства.

Необходимо стимулировать развитие интеллектуальных систем комплексного учета коммунальных энергоресурсов, позволяющих в первую очередь обеспечить дистанционный учет коммунальных энергоресурсов (услуг), в том числе за счет поэтапного изменения требований к приборам учета, обобщения и популяризации наилучших решений по этому вопросу, а также создание на региональном уровне единого информационного ресурса (базы данных), обеспечивающего организацию регулярного сбора и систематизацию достоверной и актуальной инфор-

мации об объектах коммунальной инфраструктуры, об их технико-экономическом состоянии и имущественных правах на указанные выше объекты, о региональных потребителях коммунальных ресурсов (услуг). Повышение информационной прозрачности в указанной сфере позитивным образом отразится на качестве принимаемых управленческих решений, повышении энергоэффективности и платежной дисциплины, а также на содействии привлечению инвестиций в отрасль. Для обеспечения, сбалансированного развития систем коммунальной инфраструктуры с учетом перспективных потребностей должны быть скоординированы механизмы территориального и инвестиционного планирования. В условиях ухудшения макроэкономической конъюнктуры необходимо максимально использовать внутренние резервы для развития жилищно-коммунального хозяйства, связанные с оптимизацией текущих и инвестиционных расходов, энергосбережением [5, с.32]. Одним из важных направлений повышения энергетической эффективности жилищно-коммунального хозяйства является развитие рынка энергосервисных услуг.

Для достижения стратегической цели и решения поставленных задач необходимо осуществить меры и мероприятия, направленные на: 1) развитие предпринимательства, включая развитие конкуренции, привлечение частных инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйства на рыночных условиях; 2) повышение качества государственного управления, включая оптимизацию разграничения полномочий и ответственности, совершенствование системы государственного регулирования; 3) повышение эффективности управления инфраструктурой, стимулирование энергосбережения, учитывая при этом проблему отрицательной экономической эффективности большинства проектов повышения энергетической эффективности объектов коммунальной инфраструктуры и их большую затратность; 4) переход на использование наиболее эффективных технологий, применяемых при модернизации (строительстве) объектов коммунальной инфраструктуры; 5) формирование системы мотивации участников правоотношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства как в жилищном, так и в коммунальном секторе, стимулирующей их к рациональному и энергоэффективному поведению; 6) обеспечение адресности социальной поддержки населения; 7) развитие человеческого и общественного капитала, включая повышение производительности труда, развитие научного и технического потенциала, совершенствование системы общественного контроля, улучшение имиджа жилищно-коммунального хозяйства в средствах массовой информации.

Качественное и поступательное развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства будет служить одним из основных источников эко-

номического развития регионов РФ ввиду тесного сопряжения отрасли с более чем 30 смежными отраслями. В период финансовой нестабильности жилищно-коммунальное хозяйство является одним из наиболее стабильных секторов экономики РФ (в том числе благодаря наличию гарантированного спроса на производимые товары, работы и услуги).

Достижение поставленных целей и задач, а также реализация мероприятий, приведет к созданию сбалансированной (между потребителями и производителями жилищно-коммунальных услуг) модели отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в основу которой будет положена следующая целевая ситуация - обеспечение потребителей качественными жилищно-коммунальными услугами, стоимость которых, с одной стороны, доступна потребителю (в том числе с учетом оказания государственной (муниципальной) поддержки социально незащищенным категориям населения), и, с другой стороны, обеспечивает не только возмещение расходов на производство указанных услуг их производителям, но и доходность для инвесторов.

Мониторинг достижения целей и решения задач будет осуществляться Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ посредством использования следующих основных инструментов: 1) государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства в части информации, размещаемой в этой информационной системе; 2) информационная ведомственная система мониторинга состояния жилищно-коммунального хозяйства Минстроя России; 3) автоматизированная система «Реформа ЖКХ», администрируемая в настоящее время государственной корпорацией - Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, в части вопросов переселения граждан из аварийного жилищного фонда и функционирования региональных систем капитального ремонта.

Согласно Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в РФ на период до 2035 года обозначены мероприятия по формированию жилищно-коммунального хозяйства по первостепенным направлениям [4]:

1) Управление многоквартирными домами: основной целью государственной политики является увеличение уровня достаточности населением качеством и стоимостью услуг по обслуживанию и текущему ремонту общего имущества многоквартирных домов и коммунльных услуг; создание и обеспечение устойчивого функционирования региональных систем капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, обеспечивающих его своевременное проведение, необходимое качество и разумную стоимость работ (услуг) с постепенным переходом от преобладания системы государственной организации про-

ведения капитального ремонта через систему региональных операторов к преобладанию и распространению модели организации проведения капитального ремонта через систему специальных счетов.

Как считает Коваль В.Н., основным недостатком реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства является отсутствие должных мер по формированию социального слоя ответственных собственников помещений в многоквартирных домах [6, с.10].

2) Ликвидация аварийного жилищного фонда: целью государственной политики в сфере ликвидации аварийного жилищного фонда является создание постоянно действующей системы реновации жилищного фонда, основанной на принципах государственной поддержки социально незащищенных категорий граждан и реализации прав собственников при переселении из аварийного жилищного фонда.

В настоящее время расселение аварийного жилья осуществляется в соответствии с федеральным проектом «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». За период 2019 - 2024 годов необходимо переселить 510 тыс. человек из 9 млн. кв. метров аварийного жилья. Всего за период с 2008 по 2021 годы по программам переселения расселено более 21 млн. кв. метров аварийного жилья, переселено более 1,3 млн. человек. Максимально достигнутые объемы аварийного жилья пришлись на 2014 - 2015 годы и составили около 3 млн. кв. метров в год. Максимальные объемы расселяемого аварийного жилья в указанный период обусловлены максимальными объемами финансирования программ переселения.

По данным Федеральной службы государственной статистики, за 2022 год из 2,5 млрд. кв. метров жилого фонда многоквартирных домов около 100 млн. кв. метров жилья имеет износ более 65 процентов. Основными факторами старения жилищного фонда естественный износ конструктивных элементов многоквартирных домов, несвоевременное проведение их капитального ремонта.

За 2008 - 2022 годы признано аварийным около 31 млн. кв. метров жилья. Жилищный фонд, признанный аварийным за период с 1 января 2017 г. до 1 января 2022 г., составляет 14,4 млн. кв. метров, в нем проживают около 800 тыс. человек. Всего в Российской Федерации признано аварийным и не вошло в действующую программу около 15,8 млн. кв. метров жилья. Учитывая, что в среднем ежегодно признается аварийным около 2 млн. кв. метров жилья, за период 2022 - 2029 годов будут признаны аварийными 16 млн. кв. метров жилья [4].

Модернизация объектов жилищно-коммунального хозяйства:

- холодное водоснабжение и водоотведение. В сфере холодного водоснабжения целью государственной политики является обеспече-

ние всех граждан России независимо от их благосостояния качественной питьевой водой в количестве, необходимом для удовлетворения базовых бытовых потребностей человека, а в сфере водоотведения является снижение антропогенного воздействия на окружающую среду за счет очистки сточных вод населенных пунктов и утилизации осадка сточных вод.

- теплоснабжение. В сфере теплоснабжения целью государственной политики является обеспечение надежного и качественного теплоснабжения, достигаемого за счет эффективности производства, передачи и распределения (потребления) тепловой энергии.

3) Основным вектором развития отрасли обращения с отходами производства и потребления в России, как и во всем мире, должна стать минимизация захоронения отходов, в том числе отходов строительства и сноса. Максимальная доля отходов производства и потребления должна перерабатываться и использоваться повторно. 1 января 2016 года обращение с твердыми коммунальными отходами отнесено к коммунальным услугам и исключено из состава жилищных услуг.

4) Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства: она представляет собой единый информационный ресурс в сфере жилищно-коммунального хозяйства, позволяющая гражданам - получать полную и актуальную информацию о лицах, осуществляющих управление многоквартирными домами, об управляющих и ресурсоснабжающих организациях, о выполняемых работах (услугах) в части содержания и ремонта, о начислениях за жилищно-коммунальные услуги, а органам власти - принимать управленческие решения на основе аналитической информации, содержащейся в указанной информационной системе, в режиме реального времени.

5) Социальная политика: при формировании сбалансированной системы работы коммунального комплекса особое внимание уделяется защите граждан от чрезмерного роста расходов на коммунальные услуги.

Особую остроту вызывает ежегодный рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Рост уровня доходов организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги населению при низком качестве оказываемых услуг, провоцирует социальную напряженность в данной сфере [7, с.12].

6) Кадровая политика: распоряжением Правительства РФ от 11 ноября 2013 г. № 2077-р утвержден план мероприятий по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаций жилищно-коммунального комплекса.

7) Общественный контроль: для осуществления контроля за выполнением организациями, осуществляющими деятельность в жилищно-коммунальной сфере, своих обязательств сформирована сеть региональных центров общественного контроля.

Функции определяют не цели государства, а главные направления его деятельности, через которые его цели достигаются. Под функциями государственного управления понимается совокупная, общественно и объективно необходимая деятельность всей системы государственного управления по реализации функций государства, содержание которых имеет пространственно-временную форму выражения [8, с.48].

Социальное назначение государства состоит в обеспечении целостности общества, создании для всех социальных групп возможности осуществлять свою деятельность в рамках единой социальной системы. Сфера социального обеспечения является весьма многоаспектной [9, с.201], что предопределяет разные задачи, которые реализуются государством через его функции.

Выделяют следующие функции государственного управления:

1) осуществление мониторинга реформирования жилищно-коммунального хозяйства, ежеквартальный комплексный анализ закономерностей развития и финансового состояния отрасли в целом и финансово-хозяйственной деятельности предприятий отрасли;

2) подготовка аналитических записок о состоянии жилищно-коммунального хозяйства;

3) реализация бюджетных целевых и иные программы и проекты в установленных сферах деятельности;

4) проверка экономической обоснованности затрат предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

В настоящее время необходимо направить усилия на совершенствование финансового механизма, создание конкурентной среды и демонополизации, совершенствования системы управления, принципов тарифообразования, повышения материальной ответственности у работников сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Таким образом, цели управления жилищно-коммунальным хозяйством, поставленные на федеральном уровне, нуждаются в дополнительном теоретическом обосновании и расширении по направлениям. Главными механизмами реализации государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются государственные программы, позволяющие сконцентрировать и использовать ресурсы на достижение результатов по конкретным направлениям. Государству необходимо участвовать в модернизации коммунальной инфраструктуры, капитальном ремонте и строительстве жилого фонда, совершен-

ствовании характера коммунальных услуг, уменьшение их себестоимости, что будет способствовать решению задач по социальной защите населения.

Список цитируемой литературы:

1. Глазунова, Н.И. Система государственного управления / Н.И. Глазунова. - М.: Юнити-Дана, 2002. – 551 с.

2. Добрынин, Н.М. Государственное управление: теория и практика / Н.М. Добрынин. - Новосибирск: Наука, 2010. – 516 с.

3. Сандригайло, Л.З. Особенности формирования структуры управления ЖКХ Коми АССР. Совершенствование системы управления городским хозяйством / Л.З. Сандригайло. - Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1986. – 228 с.

4. Российская Федерация. Правительство. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 г. № 3268-р. - URL http://static.government.ru/media (дата обращения 05.11.2023).

5. Трифонов, Ю.Н. Государственная политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Ю.Н. Трифонов О.Н. // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. - 2017. - № 9. - С. 32-35.

6. Коваль, В.Н. Направления совершенствования сферы жилищно-коммунального хозяйства / В.Н. Коваль // Управление городом: теория и практика. - 2015. - № 2. – С.10-16.

7. Дронов, С.Е. Направления совершенствования региональной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации кандидата экономических наук / Дронов Сергей Евгеньевич; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. - Тамбов, 2015. – 187 с.

8. Шедько, Ю.Н. Система государственного и муниципального управления: учебник для бакалавров / Ю.Н. Шедько. - М.: Издательство Юрайт, 2019. – 462 с.

9. Булгаков, В.В. Правовые особенности оказания мер социальной поддержки в условиях внедрения цифровых платформ в государственное управление: российский и зарубежный опыт / В. В. Булгаков, А. А. Бросалина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 199-213.

УДК 342

Трофимов Богдан Алексеевич
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Чепрасов М.Н.,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Неоценимая роль в создании государственно-правовой системы современной России принадлежит российским регионам. Анализ динамики деятельности парламентов субъектов России свидетельствует об интенсивности и продолжающейся активизации законотворчества.

При этом на практике при оценке качества и эффективности регионального законодательства зачастую выявляются негативные тенденции, одна из которых состоит в обнаружении достаточно большого количества правовых коллизий, нестыковок, прямых противоречий принимаемых региональных законов Конституции России и федеральному законодательству. Это не только затрудняет, но и подчас делает невозможным обоснованное, качественное, эффективное применение закона при регулировании соответствующих общественных отношений, негативно влияет на провозглашенное в Конституции России равноправие субъектов России и, в конечном счете, ведет к разрушению единого правового пространства на территории России. Несмотря на выявляемые в региональном законодательстве противоречия и коллизии, обусловленные очевидной поспешностью и желанием субъектов России противопоставить свои законы федеральным законам, построение собственных правовых систем субъектов Федерации ведется активно, и наукой разрабатываются механизмы, минимизирующие негативные проявления законотворческой деятельности регионов.

Ключевые слова: законотворческий процесс, субъекты российской федерации, региональное законодательство

Под правовым регулированием законотворческого процесса в субъектах Российской Федерации понимается правовое регулирование парламентского законотворческого процесса, а именно процесса по принятию законов субъекта Российской Федерации. Для того чтобы добиться плодотворных правотворческих решений, рационально не

упускать из фокуса внимания подходы, связанные с анализом существующей социальной обстановки, выявлением потребностей в правовом регулировании [7, с.364]. Характеризуя правовое регулирование законодательного процесса в субъектах Российской Федерации, целесообразно выделить группы источников. Таковыми являются: источники, принятые на федеральном уровне, принятые на уровне субъекта Российской Федерации.

Среди группы федеральных источников основополагающее значение имеет Конституция Российской Федерации. Конституция не может и не должна производить детальное регулирование всех общественных отношений, в том числе и отношений, складывающихся при осуществлении законодательного процесса в субъектах федерации; она содержит принципы деятельности и некоторые инструменты для разрешения возможных конфликтов. Поэтому нормы, относящиеся к изучаемому явлению, возможно поделить на несколько групп: нормы-принципы, в том числе общеправовые, нормы-инструменты.

К первой группе относятся нормы 1 главы. Основы конституционного строя – это концентрированно выраженные основные начала, составляющие идейную и нормативно-правовую базу для всей системы конституционного строя. Вторая глава Конституции является также глобальным принципом для регионального законодательства. Более концентрированное регулирующее воздействие осуществляют нормы второй группы, к которой можно отнести главу 3 Основного закона РФ, в частности статью 66, предполагающую наличие высших нормативных актов субъектов, закладывающую механизмы отношений между областями и автономными округами. Блок статей 71-72-73, разграничивающих предметы ведения РФ и субъектов, тем самым определяющих круг вопросов, по которым законодательствует субъект Российской Федерации. Статья 76 очерчивает круг видов нормативно-правовых актов, принимаемых в рамках законодательного процесса, закладывает при этом механизм соответствия законов различных уровней [1]. Резюмируя положения Конституции, необходимо отметить некую относительность и фрагментарность регулирования законодательного процесса в субъектах РФ, которые все же обусловлены самой природой нормативного акта высшей юридической силы. Поэтому различные мнения по поводу изменения конституционного текста, обвинения его в излишней поверхностности регулирования, на наш взгляд, несостоятельны.

Вехой в развитии законодательства был Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ, ныне не действующий. В его преамбуле подтверждалось, что система законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и настоящим Федеральным законом [2]. Статья 5 ФЗ-184 устанавливала основные полномочия законодательных (представительных) органов. Стоит заметить, что регулирование федеральным законодательством предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ критически оценивался в юридической науке. Критике подвергался и исследуемый закон, прежде всего, за значительную детализацию правового регулирования субъектов РФ, в результате чего они испытывали затруднения в реальном использовании их конституционного права на самостоятельное установление собственной системы государственной власти [3, с. 38].

Следующим уровнем правового регулирования законодательного процесса в субъектах РФ являются нормативно-правовые акты субъектов федерации. Наибольший объем правового регулирования приходится именно на данный уровень. В структуре уровня можно выделить акты, имеющие высшую юридическую силу в правовых системах субъектов, законы субъектов и подзаконные акты. В соответствии с ч. 2 ст. 66 Конституции РФ, уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов принимаются законодательным (представительным) органом соответствующих субъектов. Порядок принятия конституций республик в составе России в данной конституционной норме специально не оговорен. В связи с этим данные национально-государственные образования имеют свободу в выборе процедур создания своих конституций.

Как источники правового регулирования законодательного процесса в своих субъектах федерации все 83 устава (конституции) очень похожи. Во всех из них воспроизведены нормы закона об общих принципах организации законодательных, исполнительных органов государственной власти субъектов, о полномочиях законодательных органов. Все уставы (конституции) закрепляют круг субъектов законодательной инициативы в региональном парламенте, а также общий порядок принятия и обнародования законов субъектов.

В классификации источников по юридической силе следующую строчку занимают законы субъектов. В этой группе источников в практике регионального правового регулирования законодательного процесса выработано два основных подхода. Первый вариант представляет собой схему, аналогичную федеральному подходу к регулированию законодательного процесса, то есть наличие норм Конституции и детальное регламентное регулирование, что выражается в прак-

тике субъекта в нормах в конституции или устава и наличии регламента законодательного органа субъекта. Второй вариант предполагает закрепление статуса регионального законодательного (представительного) органа в форме закона. Так, например, в Дальневосточном федеральном округе в семи субъектах приняты специальные законы, посвященные статусу законодательного (представительного) органа, в двух специальных законов нет - действует федеральная модель регулирования статуса парламента, то есть регламент [4, с.15]. Исследователи разделились во мнениях о необходимости закона об органе. Одни предполагают, что законодательное закрепление правового статуса органа больше следует идее парламентаризма, другие предполагают, что подобный закон лишь дублирует нормы федерального закона об общих принципах организации органов, уставов или конституций субъекта, поэтому принятие этого закона излишне.

Большой группой источников являются так называемые «законы о законах». В отличие от Федерации, в которой вопрос о законе, о нормативных актах до сих пор не решен, более выгодную позицию в данном отношении занимают субъекты Российской Федерации, принявшие законы субъекта о региональных нормативных актах. Среди подзаконных актов – источников правового регулирования нужно отметить группу интенсивно принимающихся нормативных актов по поводу проведения экспертиз законопроектов нормативных актов и действующего законодательства [5]. Регламенты как источники регулирования законодательного процесса в субъектах Российской Федерации без преувеличения являются ключевыми практически во всех регионах России. Между тем не все так однозначно в практике регламентного регулирования. Конституции и уставы субъектов предусматривают право законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации принимать свой регламент и решать вопросы внутреннего распорядка своей деятельности. При этом неясными остаются вопросы о соотношении регламентов и актов статутного законодательства, а также законов субъектов Российской Федерации, о пределах нормативного регулирования деятельности региональных парламентов и иных участников законодательного процесса. И. В. Гранкин выделяет две основные функции регламентов палат Федерального Собрания РФ: регулятивную и защитную, которая проявляется в том, что регламенты гарантируют самостоятельное осуществление палатами своих полномочий, не допускают вмешательства в их деятельность каких-либо государственных органов, навязывание ими своих актов в качестве регулятора деятельности парламента [6, с. 30]. Эти же функции в полном объеме присущи и регламентам региональ-

ных парламентов. При определении регламента как акта подзаконного, распространяющего действие на конкретный орган власти, возникает вопрос о пределах его регулирования, которые, на наш взгляд, часто нарушаются. Таким образом, складывается ситуация, при которой регулирующее воздействие оказывается регламентом не только на парламентских участников законодательного процесса, но и на внепарламентских субъектов законодательной инициативы.

Таким образом, круг источников правового регулирования законодательного процесса в субъектах Российской Федерации представляет собой конгломерат нормативных правовых актов. С одной стороны, нормативно-правовую базу субъектов РФ, регулирующих вопросы деятельности законодательных (представительных) органов, можно признать сравнительно унифицированной, но, с другой стороны, в ней присутствуют достаточно серьезные отличия. Таким образом, по итогам исследования можем сделать следующие основные выводы.

Правотворчество заключается в деятельности по разработке, изданию, изменению, а также отмене нормативно-правовых актов в целях создания и развития единой системы законодательства. Правотворчество в теории права чаще всего понимается как необходимый, завершающий этап правовой политики государства. Последняя выступает как фактор, организующий правовую жизнь общества. Цели и направления правотворческой политики формируются не только властными органами государства, но и населением и различными объединениями путем формирования представлении о нужности и справедливости тех или иных установлений. Поэтому правотворческую политику можно рассматривать как тактику и стратегию правового развития государства.

Как и любая иная системная деятельность, правотворческая деятельность государства базируется на ряде принципов, которые служат основными руководящими началами правотворчества. В литературы выделяют такие принципы правотворчества как законность, демократизм, гласность, системность, научность, профессионализм и др.

В целом правотворчество делится на две большие группы:

1) законотворчество, то есть, принятие законов – актов высшей юридической силы, которые составляют основу правовой системы государства;

2) подзаконное нормативное творчество, которое осуществляется исполнительными органами власти.

По процедуре принятия и субъекту правотворчество может быть:

- непосредственным (референдум);
- осуществляемым компетентными органами государства;

- санкционированным (в случаях, когда государство передает функции правотворчества субъектам, не включенным в государственный механизм.

Отдельно стоят такие виды правотворчества как чрезвычайное, договорное, санкционирование со стороны государства местных традиций, обычаев и религиозных актов.

Федеральная правовая политика ориентирует на государственное строительство, на решение проблем укрепления Российской Федерации, сохранение ее целостности, цивилизованное развитие связей с субъектами.

Правотворческая политика на региональном уровне охватывает деятельность по обеспечению законодательного процесса в субъектах Российской Федерации. Специфика региональной правотворческой политики в том, что она представляет собой, с одной стороны, научно обоснованную, планомерную и системную деятельность различных участников правотворческого процесса регионального уровня, направленную на создание необходимых условий для максимально эффективного регулирования наиболее важных сфер общественных отношений в пределах субъекта. С другой стороны, она выступает важнейшим средством управления территориями, с помощью которого формируется стратегия и тактика их правового развития.

В настоящее время в стране нет единой концепции правотворческой политики, вследствие чего в правотворческой деятельности наблюдаются противоречивость отдельных нормативных актов, несистемность, дублирование норм права, затрудненность толкования правовых норм и пр.

В качестве основных мер по оптимизации правотворческой политики предлагается: совершенствование практики прогнозирования и планирования правотворческой деятельности; глубокое исследование и учет общественного мнения и общественных интересов на всех этапах правотворческой деятельности; определение взаимодействия проектируемого закона (иного нормативного акта) с другими нормами права, а также с другими социальными регуляторами.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года

№ 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6930, Ст. 6931, Ст. 6932, Ст. 6933.

2. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ [в ред. от 01 июня 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1999. –№ 42. –Ст. 5005. – Закон утратил силу.

3. Стародубцева, И. А. Коллизии в регулировании организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации / И.А. Стародубцева // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 12. – С. 26-31.

4. Сонин, В. В. Правовое регулирование статуса законодательных органов субъектов РФ в Дальневосточном федеральном округе / В.В. Сонин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 1. – С. 1518.

5. Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства Липецкой области от 9 декабря 2022 года N 296 / URL : https://docs.cntd.ru/document/406391460 (дата обращения 11.11.2023).

6. Гранкин, И. В. Регламентное регулирование деятельности палат Федерального Собрания РФ / И.В. Гранкин // Журнал российского права. – 2019. –№ 1. – С. 30 - 34.

7. Волков, И. А. Выявление общественно значимых интересов для разработки проекта нормативного правового акта в эпоху цифровизации: воздействие на динамику правоотношений / И. А. Волков // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 3(27). – С. 363-369.

УДК: 34.07

Федотова Анна Игоревна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Уральский институт управления, город Екатеринбург
ga.tanaka@yandex.ru
Научный руководитель — Вишневская А.В., канд. филос. н., доц.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В тексте данной работы рассматривается такая правовая новелла как введение цифровизации исполнительного производства. Автор анализирует нормы отечественного законодательства, регулирующих цифровизацию в России в целом и в сфере исполнительного производства в частности. В статье описан механизм цифрового исполнительного производства. Отдельное внимание уделено анализу научных работ по указанной тематике. Приведены мнения юристов относительно правового регулирования исполнительного производства. Сделан вывод о том, что цифровизация исполнительного производства может положительно повлиять на принятие международных и национальных законов о цифровизации иных отраслей юриспруденции.

Ключевые слова: цифровизация; исполнительное производство; нотариат; ФССП; приставы

Мы живем в эпоху информационных технологий, и цифровизация сегодня проникает во все сферы человеческой жизни [6]. Данные веяния находят отражение в российском законодательстве. К примеру, в тексте Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2], в тексте Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4] Распоряжении Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)» [3] и т. д. Анализ указанных нормативных актов говорит о том, что государство поддерживает цифровизацию общества, эта сфера жизни находится в сфере правового регулирования российского законодателя, а отечественное правительство поддерживает цифровое развитие социума, признавая его перспективным и необходимым. Не обошла цифровизация и российское исполни-

тельное производство: следует отметить, что данный процесс регулируется нормами российского права, а инициатива такой цифровизации исходит от законодателя.

Цифровое исполнительное производство является новеллой в отечественной юриспруденции. С 20 июня 2022 года в силу вступили поправки в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1]. Мы согласны с мнением коллег о том., что данные поправки означают новый этап в развитии исполнительного производства Российской Федерации в целом и работы Федеральной службы судебных приставов (далее в тексте – ФССП) в частности [8].

Так нововведения касаются, в первую очередь, публичной сферы исполнительного производства: закреплен новый механизм, минимизирующий участие сотрудников ФССП в исполнительном производстве. Вынесенное постановление о цифровом производстве будет обрабатываться в цифровом варианте и осуществляться автоматически. Для этого будет необходима регистрация исполнительного производства в специальном цифровом реестре, а также внесение туда данных об участниках такого производства.

В целом, переход к автоматизации процесса исполнительного производства, произошедший в результате принятых правовых нововведений, воспринимается учеными из мира юриспруденции положительно: В. П. Кудрявцева говорит об автоматизации процесса и упрощении самой процедуры взыскания [8], В. В. Ярков пишет о том, что цифровое исполнительное производство является закономерным и необходимым шагом для развития как института исполнительного производства в целом, так и всего отечественного и международного права в частности [9].

Мы согласны с мнением профессора В. В. Яркова о том, что принятие национального законодательства о цифровом исполнительном производстве может (а в идеале – должно) привести к принятию международного нормативного акта, регулирующего процедуру взыскания на транснациональном уровне [9]. Также мы находим структуру предлагаемого кодифицированного акта достаточно полной и отвечающей требованиям современного исполнительного производства: «общие принципы цифрового исполнения; право, применимое к принудительному исполнению; специфические принципы деятельности судебного исполнителя или исполнительного агента; процедура цифрового исполнения; исполнение в отношении цифровых активов; использование искусственного интеллекта при исполнении; правила ареста криптоактивов. Проект также включает в себя глоссарий основных понятий, которые использованы в Кодексе, для целей лучшего его понимания и

толкования, поскольку понятийный аппарат проекта Кодекса включает в себя как юридические, так и технические термины» [9].

Необходимо отметить, что цифровизация исполнительного производства неизбежно приведет к цифровизации иных юридических процессов. Юристы справедливо отмечают, что в первую очередь это отразится на связанных с работой ФССП практикующих специалистах. К примеру, в литературе неоднократно упоминается роль нотариата в цифровом исполнительном производстве: «Роль нотариата в реализации концепции цифрового исполнительного производства велика. Важное значение отводится интеграции нотариата и цифрового исполнительного производства. Своевременность и достоверность предоставляемой нотариусом информации в современных условиях может в итоге существенно повлиять не только на реализацию права на исполнение решений, но и на усиление эффективности исполнительного производства в целом» [7]. На наш взгляд, это говорит о скором внесении изменений в соответствующее законодательство, где новые законодательные нормы будут регулировать переход в цифровое пространство работу прочих органов и должностных лиц.

Подводя итоги данного исследования, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время идет эпоха глобальной цифровизации. Органы власти Российской Федерации находят данный процесс важным и необходимым. Цифровизация различных сфер жизни поддерживается экономически государством, а внедрение искусственного интеллекта регулируется законодательством.

Что касается области права, то новеллой цифровизации отечественной юриспруденции стала процессуальная деятельность [5] и связанная с ней работа в рамках исполнительного производства.

Анализ законодательства и научной литературы показал неизбежность данного процесса, а также высокую юридическую технику норм права, регулирующих отношения в сфере цифрового исполнительного производства. Следует отметить, что внесение в законодательство об исполнительном производстве норм о цифровизации на данный момент позволяет ускорить работу ФССП, избежать ряда ошибок, возникающих в силу человеческого фактора и снизить нагрузку на сотрудников ФССП. Правовое регулирование нового механизма исполнительного производства в Российской Федерации на сегодняшний момент находит положительный отклик как у практикующих юристов, так и в научной среде и, на наш взгляд, может послужить катализатором принятия новых норм, регулирующих процесс цифровизации в области юриспруденции.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ 14.05.2018, № 20, ст. 2817.

3. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р (ред. от 21.04.2022) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)» // 18.01.2021, № 3, ст. 609.

4. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]: https://digital.gov.ru (Дата обращения: 10.11.2023).

5. Волосова, Н.Ю. Перспективы, опасности и риски использования искусственного интеллекта при осуществлении судопроизводства / Н. Ю. Волосова // Лоббирование в законодательстве. – 2023. – Т. 2. – № 1. –С. 44 – 49.

6. Карпухин, М. Ю. Перспективы цифровизации сельского хозяйства до 2030 года: правовой аспект / М. Ю. Карпухин, М. А. Хомякова // Цифровые технологии и право. Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. –Казань, 2022. – С. 422 – 427.

7. Кирсанова, Е. В. Роль нотариата в реализации концепции цифрового исполнительного производства / Е. В. Кирсанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 12. – С. 24 – 29.

8. Кудрявцева, В. П. Изменения в исполнительное производство: достижения или вызовы? / В. П. Кудрявцева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 8. С. 44 – 46.

9. Ярков, В. В. Гармонизация в сфере цифрового исполнения: новый проект МССИ / В. В. Ярков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 9. – С. 39 – 43.

УДК 342

Харламова Юлия Константиновна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Батова М.А, канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой Гражданское право и процесс

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Аннотация

Развитие гражданского общества в России и усиление роли общественности в системе властеотношений перманентно детерминируют появление новых форм участия граждан в управлении делами государства.

Одним из действенных инструментов партисипаторной демократии выступает общественный контроль - своего рода «канал самовыражения, превращающий общество в действенную структуру» публичной власти.

Несмотря на отсутствие в действующей Конституции РФ упоминания о гражданском обществе и общественном контроле, «в современной правовой политике Российского государства прослеживается тенденция повсеместной регламентации общественного контроля, законодательство о котором мощной волной принимается и обновляется как на федеральном, так и на региональном уровнях». Однако формализация общественного контрольного механизма на современном этапе носит в определенной мере хаотичный характер.

Ключевые слова: общественный контроль, право, государственное управление

Развитие современного российского государства и общества по векторам выстраивания правового государства и гражданского общества требует организации эффективных форм диалога, причем таких, которые позволят обществу влиять на проводимую государством политику [11, с.213]. Базовый Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) (далее - Закон № 212-ФЗ) определяет в качестве основных субъектов общественного контроля коллективные факторы: федеральную и региональные общественные палаты, общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы

при федеральных и региональных органах исполнительной власти, а также при законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации. Кроме того, устанавливается перечень иных субъектов, осуществляющих общественный контроль в соответствии с действующим российским законодательством: общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля, иные организационные структуры общественного контроля [1]. Их можно охарактеризовать в качестве общественно-государственных субъектов, в создании которых в разных формах участвуют органы государственной власти и местного самоуправления. Следует заметить, что одной из причин низкой эффективности общественного контроля является его имитационный характер, обусловленный прежде всего участием подконтрольных властных структур в формировании субъектов общественного контроля. В связи с этим возникает ряд вопросов конституционно-правового характера: существует ли четкое разграничение компетенции между субъектами общественного контроля по объектам, предметам и формам его осуществления; находится ли эффективность реализации общественного контроля в коррелирующей зависимости от качественного состава субъектов его осуществления, а соответственно от порядка их формирования?

Не вдаваясь в подробный анализ дефектности Закона № 212-ФЗ, остановимся лишь на конституционно-правовом статусе формально-определенных субъектов организации и осуществления общественного контроля на муниципальном уровне, где деятельность власти максимально приближена к населению, а ее результаты непосредственным образом сказываются на качестве жизни граждан [2, с. 177].

К субъектам общественного контроля на уровне местного самоуправления Закон № 212-ФЗ относит общественные палаты (советы) муниципальных образований (ст. 12) и общественные советы при органах местного самоуправления (ч. 3 ст. 13).

Причем буквальное толкование наименования ст. 13 «Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации» предполагает создание общественных советов только при органах государственной власти, а диспозитивность формулировки ч. 3 «Общественные советы могут создаваться при органах местного самоуправления» позволяет говорить об общественных советах при органах местного самоуправления как разновидности общественных советов при органах власти. Общественные советы при органах местного

самоуправления не упоминаются в ст. 9, содержащей перечень субъектов общественного контроля, что, по мнению профессора В. В. Гриб, ставит под сомнение их отнесение к субъектам общественного контроля и усложняет «толкование и применение соответствующих правовых норм» [3, с.16].

С целью устранения правовой неопределенности и, в связи с этим, негативных правовых последствий реализации общественно-контрольных полномочий на местном уровне [4, с. 20], представляется целесообразным внести следующие изменения в Закон № 212-ФЗ:

1) в ст. 9, изложив п. 4 в следующей редакции: «общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, общественные советы при органах местного самоуправления»;

2) в ст. 13, изложив ее наименование в следующей редакции: «Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, общественные советы при органах местного самоуправления».

Из буквального толкования ст. 12 Закона об общественном контроле «Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований осуществляют общественный контроль в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»[5], законами субъектов Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами о соответствующих общественных палатах» следует, что деятельность данных субъектов общественного контроля определяется законодательными актами соответствующего уровня.

Так, правовой статус общероссийской общественной палаты урегулирован Федеральным законом от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (в ред. от 05.12.2017), хотя ранее их деятельность регулировалась исключительно региональными законами посредством опережающего регионального законотворчества. Очевидно, данная норма требует корректировки с изложением ее в следующей редакции: Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований осуществляют общественный контроль в порядке, предусмотренном Федеральным за-

коном от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», Федеральным законом от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»[6], законами субъектов Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами о соответствующих общественных палатах».

Согласно Закону № 32-ФЗ контрольная деятельность субъектов общественного контроля, перечень которых представлен в ст. 12, определяется Федеральным законом об Общественной палате РФ, законами субъектов Федерации и «муниципальными нормативными правовыми актами о соответствующих общественных палатах» (ст. 12). Преднамеренно либо по причине несоблюдения правил юридической техники законодатель не указал акты соответствующих общественных советов, можно только гадать. Формально неопределенным остается вопрос, в каких случаях на уровне местного самоуправления создаются общественные советы и/или палаты?

Кроме того, определяя функции общественных советов при органах государственной власти в качестве совещательно-консультативных и по участию в осуществлении общественного контроля, законодатель, как было сказано выше, не включил в перечень субъектов советы при органах местного самоуправления (ч. 1 ст. 13). Соответственно, в систему нормативных актов, регламентирующих деятельность советов при органах государственной власти, были включены лишь федеральные и региональные нормативные акты, а также положения об общественных советах. «За кадром» остались муниципальные нормативные правовые акты.

В связи с этим с целью устранения указанных правовых пробелов и противоречий предлагается изложить нормы Закона № 212-ФЗ в следующей редакции:

1) ст. 12 «...общественные палаты (советы) муниципальных образований осуществляют общественный контроль в порядке, предусмотренном муниципальными нормативными правовыми актами о соответствующих общественных палатах (советах)»;

2) п. 3 ст. 13 исключить;

3) п. 1 ст. 13 «Общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных), исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления выполняют консультативно-совещательные функции и участвуют в осуществлении общественного контроля в порядке и формах, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федераль-

ными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами, иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами, положениями об общественных советах».

Дальнейшая правовая регламентации организации и деятельности установленных Законом № 212-ФЗ основных субъектов общественного контроля далека от совершенства. Так, если порядок формирования и деятельность субъектов общественного контроля федерального уровня в подавляющем большинстве случаев урегулированы, то этого нельзя сказать в отношении общественных палат (советов) муниципальных образований и общественных советов при органах местного самоуправления.

Анализируя нормативную основу организации и деятельности общественных советов при органах местного самоуправления и общественных палат (советов) муниципальных палат, следует согласиться с мнением о том, что отсутствие единых правил, принципов и стандартов, регламентирующих порядок формирования, функции и полномочия, порядок осуществления деятельности, отрицательно сказывается на активности и эффективности общественного контроля на местном уровне.

Можно утверждать, что сложившая система правового регулирования организации и деятельности субъектов общественного контроля далека от совершенства.

В связи с этим представляется необходимым разработать Типовое положение (стандарт) общественного совета при органе местного самоуправления и Типовое положение (стандарт) общественного совета (палаты) муниципального образования, положения которых будут носить рекомендательный характер по аналогии с подобным документом, утвержденным Общественной палатой РФ в отношении деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти с учетом положений Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от0 2.11.2023).

Сложность общественного контроля государственной службы связана с двумя причинами. Первая причина - это исключительная значимость объекта общественного контроля государственной службы, которым является деятельность лиц, наделенных властными полномочиями, а также лиц, обеспечивающих полномочия таких лиц и государственных органов, в которых они осуществляют свои функции. В связи с колоссальным объемом полномочий, возложенных на институт государственной службы, возрастает ответственность, связанная с

реализацией данных полномочий. Вторая причина - сама природа института государственной службы, в рамках которого еще с дореволюционных времен наблюдается желание обособиться. Сакральный характер государственной службы, его закрытость связаны с самой природой этого института [7]. Сакральность позволяет поддерживать имидж и обеспечивать высокий статус государственных служащих [8]. Граждане, став частью государственного механизма, стремятся сохранить его замкнутость, что отражается на его легитимности в глазах граждан, а также способствует напряженности в отношениях между государством и обществом [9].

Впервые термин «общественный контроль» был официально установлен в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», где под общественным контролем понимается деятельность его субъектов, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Реализация общественного контроля государственной службы возможна на основе принципа открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю, закрепленному в ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» № 58-ФЗ от 27.05.2003 г.[10].

В целях повышения открытости деятельности государственных служащих 30 января 2014 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, одной из целей которой провозглашалось развитие механизмов общественного контроля, расширение возможностей участия гражданского общества в процессах разработки и экспертизы принимаемых федеральными органами исполнительной власти решений. Реализация этой идеи связана с формированием «Открытого правительства» и «Электронного правительства». В соответствии с указом Президента РФ №763 устанавливался перечень информации, подлежащей официальному опубликованию на сайтах ведомств.

Исследования, проведенные Институтом развития открытости информации, показывающие в процентном соотношении уровень информационной открытости сайтов, свидетельствуют, что в некоторых регионах более половины данных недоступны для граждан, что харак-

теризует стремление к закрытости деятельности органов государственной власти в субъектах федерации и низкой вовлеченностью граждан, отсутствием четких регламентированных процедур проведения общественного контроля государственной службы, а также типовых документов, которые бы использовались при обнародовании результатов общественного контроля.

Для устранения выявленных проблем предлагается определить единые подходы к формированию, функционированию и определению круга полномочий субъектов общественного контроля разных уровней. Кроме того, необходимо проработать механизмы учета государственными служащими замечаний и предложений организаций общественного контроля.

Целесообразно рассмотреть возможность наделения граждан правами самостоятельных субъектов общественного контроля. Для этого следует разделить общие и специальные формы контроля.

Граждане могут осуществлять общественный контроль в рамках общих форм контроля, которые не предполагают наличия особых знаний и навыков. Возможность реализации общественного контроля в рамках общих форм должна быть предоставлена гражданам как самостоятельным субъектам общественного контроля.

Организацию и проведение специальных форм контроля смогут осуществлять лишь уполномоченные на то субъекты. Требуется разработка программ в области гражданского образования и просвещения, нацеленных на информирование граждан о значении и возможностях общественного контроля государственной службы и способах его осуществления.

Законодательное включение граждан в число субъектов общественного контроля может стать эффективной формой взаимодействия с различными социальными группами.

Осознание социальной значимости граждан, возможность влиять на принятие решений повысит уровень политической активности граждан, их заинтересованность в деятельности государственных служащих. Дополнительные программы в области гражданского образования повысят общий уровень политической грамотности в обществе.

Для решения проблемы отсутствия типовых документов по результатам общественного контроля государственной службы и регламентированных процедур реализации форм общественного контроля государственной службы предлагается внести изменения и дополнения в закон «Об основах общественного контроля».

Разработка типовых документов, процедур организации позволит придать общественному контролю системный характер. Данная мера

упростит механизм реализации общественного контроля для его организаторов. Публичность процедуры, четкие алгоритмы и должное информационное освещение позволит повысить лояльность россиян к контрольным процедурам. Повышение уровня политического участия граждан и открытость органов государственной власти, прозрачность и понятные механизмы общественного контроля способны в значительной мере повысить эффективность общественного контроля и функционирования его субъектов и в целом.

Предложенные мероприятия по развитию общественного контроля государственной службы смогут способствовать повышению легитимности власти в целом, что является актуальной проблемой в современных условиях.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация, Законы. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. - № 53. - ч. 1.- Ст. 8424.

2. Михеева, Т. Н. Общественный контроль с позиций конституционного права граждан на участие в управлении делами государства / Т.Н. Михеева // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 10. - С. 177-182.

3. Гриб, В. В. Общественные советы как основные элементы системы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти РФ / В.В. Гриб // Российская юстиция. - 2015. - № 10. - С. 16-21.

4. Батманов, С. А. Понятие правовой неопределенности / С.А. Батманов // Адвокат. - 2015. - № 11. - С. 20-22.

5. Российская Федерация. Законы. Об Общественной палате Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (в ред. от 13 июня 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 1. - Ст. 6.

6. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23 июля 2016г. № 183-ФЗ (в ред. 15 октября 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 26. - Ст. 3852.

7. Гучетль, А.А. Принципы института государственной службы в дореволюционной России/ А.А. Гучетль, Г.В. Самохина // Общество и право. - 2017. - №1. - С. 150-152.

8. Васильева, Е.А. Модернизация государственной службы: тенденции и противоречия /Е.А. Васильева // Вестник СПбГУ. - 2014. - №1. - С. 183-188.

9. Васильева, Е.А. Легитимность государственной службы: социологический анализ / Е.А. Васильева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. - 2014. - №5. - С. 124-129.

10. Российская Федерация. Законы. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2003 № 58-ФЗ (в ред. 10 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 22. - Ст. 2063.

11. Ушаков, А.В. Теоретические и нормативно-правовые основы понятия и сущности общественного контроля в Российской Федерации / А. В. Ушаков // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С. 212-219.

СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ НАУК

УДК 349.227

Акенчиц Екатерина Викторовна
магистрант
УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»
katya.rtif1@mail.ru
Научный руководитель – В.М. Хомич, д.ю.н., профессор, учреждение образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета»

МЕРЫ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация

Получение нанимателем положительного результата, рост и развитие его компании зависит не только от него, но и от его работников. Если работник уклоняется от надлежащего исполнения должностных обязанностей либо совершает действия, которые могут привести к срыву рабочего процесса, то у нанимателя возникает право привлекать работника к дисциплинарной ответственности и налагать на него меры дисциплинарного взыскания. В статье рассматриваются меры дисциплинарного взыскания и высказывается ряд предложений, направленных на совершенствования законодательства о дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, меры ответственности, проступок, взыскание

Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, а гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией, при этом механизмы и процедуры исполнения таких обязанностей предусматриваются соответствующими законодательными актами [6, с.468].

На современном этапе возрастает значение четкого трудового распорядка, организованности, рационального использования рабочего времени в каждой организации.

Каждый работник вступает в отношения, регулируемые нормами трудового права в процессе выполнения трудовой функции. Данные

трудовые отношения в своей совокупности образуют внутренний трудовой распорядок, который действует в пределах конкретной организации [2, с.494-495].

Необходимо отметить, что общая дисциплинарная ответственность наступает на основе правил внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР). Такая ответственность распространяется на всех работников, за исключением работников, несущих специальную ответственность. При привлечении к общей дисциплинарной ответственности могут приниматься во внимание лишь проступки, непосредственно связанные с работой, то есть с выполнением ПВТР, они устанавливаются нанимателем с участием профсоюзов на основе Типовых правил внутреннего трудового распорядка согласно норме Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь).

Наниматели и работники обязаны соблюдать ПВТР, в противном случае наступает общая дисциплинарная ответственность.

ТК Республики Беларусь за совершение дисциплинарного проступка предусматривает применение к работнику следующих мер дисциплинарного взыскания: замечание; выговор;

лишение полностью или частично дополнительных выплат стимулирующего характера к работникам, нарушившим производственно-технологическую, исполнительскую или трудовую дисциплину [2]; увольнение [3].

Эти меры дисциплинарного взыскания могут применяться к работникам, которые несут любой вид дисциплинарной ответственности (общую, специальную). Право выбора меры данного взыскания принадлежит нанимателю. При этом должны учитываться тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующая работа и поведение работника.

Если наниматель не учтет эти факторы, то орган по рассмотрению трудовых споров (комиссия по трудовым спорам, суд) вправе отменить дисциплинарное взыскание.

Замечание как мера дисциплинарного взыскания применяемая должностным лицом к работнику, совершившему дисциплинарный проступок. Правовое основание объявления работнику замечания является совершение им дисциплинарного проступка, то есть противоправного, виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения работником его трудовых обязанностей. Противоправное поведение проявляется в нарушении трудовых обязанностей, возложенных на работника трудовым договором (контрактом), локальными правовыми актами организации (правилами внутреннего распорядка, уставом, должностными инструкциями, положениями, техническими правила-

ми), которые по своей правовой природе не могут противоречить законодательным актам. Однако необходимо отметить, что замечание это лояльная мера дисциплинарного взыскания, которую наниматель применяет к работнику за неисполнение или недолжное исполнение возложенных на него трудовых функций. Работник должен быть виновным, совершившим нарушение умышленно или неосторожно.

Выговор является дисциплинарной мерой личного неимущественного характера. Это взыскание состоит в отрицательной оценке и осуждении поведения работника в трудовом коллективе. Такое моральное осуждение призвано побуждать работника в дальнейшем добросовестно исполнять свои трудовые обязанности. Ведь работник должен осознавать, что в случае нарушения трудовой дисциплины и получения после этого выговора наниматель может применить к нему более строгое взыскание, предусмотренное законодательством, в частности увольнение.

Таким образом, выговор – это мера дисциплинарного воздействия морально-психологического характера, содержащая отрицательную оценку конкретных действий работника и оказывающая оценивающее, предупредительное и мотивационное воздействие на него.

Применение к работнику дисциплинарного взыскания – выговора влечет для него и другие отрицательные последствия морального и материального характера:

в течение срока действия выговора как дисциплинарного взыскания меры поощрения к работнику не применяются;

при объявлении работнику выговора соответствующими положениями о премировании может предусматриваться лишение такого работника премий, тругих поощрительных выплат или снижение их размера;

наличие у работника не снятого выговора учитывается при определении его уровня квалификации и производительности труда в случае предоставления преимущественного права на оставление на работе при сокращении численности или штата работников в связи с изменениями в организации производства и труда;

выговор является предпосылкой увольнения.

Применение в установленном порядке выговора к нарушителю трудовой дисциплины и доведение об этом до сведения всего коллектива предприятия в известной мере оказывает моральное воздействие и на других работников, вырабатывает в их сознании чувство неотвратимости наказания за совершенный дисциплинарный проступок и побуждает их не допускать нарушений трудовой дисциплины. Таким образом, выговор как дисциплинарное взыскание, кроме прочего, выполняет воспитательную и профилактическую (предупреждающую) функции.

Выговор, в отличие от других видов дисциплинарного взыскания, в частности увольнения, является наиболее универсальным. Он может применяться к любой категории работников. Его применяют и к тем работникам, на которых распространяются уставы, положения и другие акты законодательства о дисциплине. Выговор может применяться за любой совершенный работниками дисциплинарный проступок, даже если за такой проступок законодательство предоставляет нанимателю право применить более суровое дисциплинарное взыскание в частности, за совершение работником прогула, появление на работе в состоянии алкогольного опьянения, грубое нарушение руководителем предприятия своих трудовых обязанностей и т.д. Ранее, в рамках кодексе законодательства о труде (далее – КЗоТ), предусматривалась такая мера взыскания, как строгий выговор. На наш взгляд эта мера, с точки зрения сложившейся практики, была бы довольно эффективной и оказывала бы заметное влияние на нарушителей и сам порядок применения дисциплинарных взысканий.

Считаем, что она была бы абсолютно не лишней в рамках ТК Республики Беларусь, тем более, что эта мера сохраняется во многих дисциплинарных уставах.

Следующей мерой применения дисциплинарного взыскания является *лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до 12 месяцев*.

С 1 января 2015 г. вступил в силу Декрет Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее – Декрет). Декрет предоставил руководителям право применять к работникам, нарушившим производственно-технологическую, исполнительскую или трудовую дисциплину, в качестве меры дисциплинарного взыскания лишение полностью или частично дополнительных выплат стимулирующего характера на срок до 12 месяцев (подп. 3.3 п. 3 Декрета) [2].

Напомним, что до вступления в силу Декрета лишение дополнительных выплат стимулирующего характера не рассматривалось в качестве самостоятельной меры дисциплинарного взыскания, перечень которых определяла ст. 198 ТК Республики Беларусь.

Лишение полностью или частично дополнительных выплат стимулирующего характера на срок до 12 месяцев может применяться только в отношении работников, нарушивших производственно-технологическую, исполнительскую или трудовую дисциплину, и только как мера дисциплинарного взыскания с соблюдением порядка применения и наложения дисциплинарных взысканий. Данное взыскание распространяется не только на премии, но и на другие выплаты

стимулирующего характера, например, повышение тарифных ставок в соответствии с подп. 2.5 п. 2 Декрета № 29, периодические вознаграждения, бонусы и другие стимулирующие выплаты, установленные системой оплаты труда, действующей у нанимателя [4].

Отметим некоторые особенности применения такой меры дисциплинарного взыскания, как *увольнение*.

Основания увольнения содержатся в п. 6-11 ст. 42, п. 1, 1^1, 5^1, 9 и 10 ч. 1 ст. 47 ТК Республики Беларусь. Рассмотрим некоторые из них:

Прогул является грубым нарушением трудовой дисциплины, поэтому даже за его однократное совершение (независимо оттого, применялись ли ранее меры дисциплинарного взыскания) допустимо расторжение трудового договора по абз. 2 п. 7 ст. 42 ТК Республики Беларусь.

Приведем пример из судебной практики:

Так, С., работающий инженером строительной организации, 12 июля 2006 г. не вышел на работу.

В объяснении от 13 июля С. указал, что отсутствовал на работе в связи с сильной головной болью. К врачу за помощью не обращался, принимал таблетки от головной боли, и ему стало лучше.

Наниматель не принял 60 внимание объяснение С. и уволил его с работы за прогул.

Поскольку при рассмотрении дела судом истец не представил доказательств, подтверждающих неудовлетворительное состояние здоровья, препятствующее выполнению работы, суд признал причину отсутствия на работе неуважительной и отказал в иске С. о восстановлении на работе [5].

При увольнении за прогул должны соблюдаться нормы общего порядка расторжения трудового договора по инициативе нанимателя.

За дни прогула заработная плата не начисляется и, соответственно не выплачивается. Если работник уволен за отсутствие на работе без уважительных причин более трех часов в течение рабочего дня, то оплате подлежит только фактически отработанное время. Кроме того, наниматель вправе уменьшить работнику продолжительность трудового отпуска на количество дней прогулов (при этом продолжительность трудового отпуска не может быть меньше основного отпуска), а также лишить работника полностью или частично премий (вознаграждений) и другие меры [3].

Абзац 4 пункта 7 статьи 42 ТК Республики Беларусь, предусматривает увольнение работника за появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распития спиртных напитков, употребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время или по месту работы [3].

На основании вышеизложенного следует, что общую дисциплинарную ответственность несут все работники независимо от их статуса и характера выполняемых работ и меры дисциплинарных взысканий предусмотрены в ТК Республики Беларусь и законодательстве на сегодняшний день вполне оправданы. Вместе с тем для приведения всех мер дисциплинарных взысканий в единую систему, предлагается дополнительно ввести в ст. 198 ТК Республики Беларусь такую меру дисциплинарного взыскания как строгий выговор. Эта мера в рамках ТК Республики Беларусь с точки зрения практики была бы уместной, тем более, что она сохранена во многих дисциплинарных уставах для работников, несущих специальную дисциплинарную ответственность.

Список цитируемой литературы

1. Трудовое право : учебник / В. И. Семенков, Г. А. Василевич, Г. Б. Шишко и др.; под общ. ред. В. И. Семенкова. 3- е изд. Перераб. и доп. – Мн. : Амалфея, 2006. – 783 с.

2. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 12.10.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 08 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 29.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Лемак, И. Выплаты стимулирующего характера (Комментарий Декрета Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 № 5 "Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций") [Электронный ресурс] / И. Лемак. – Режим доступа: https://www.gbzp.by/izdaniya/glavnyi-bukhgalter-zarplata/lemak-i-vyplaty-stimuliruyushchego-khara. – Дата доступа: 10.11.2023.

5. Филипчик, Р. И. Последствия неявки на работу или отсутствие на работе более трёх часов в течение рабочего дня без уважительных причин / Р. И. Филипчик // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Андрияшко, М. В. Конституционно-правовые императивы обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь / М. В. Андрияшко // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 12. – С. 466-478.

УДК 349.2

Бараченя Станислав Анатольевич
студент 3 курса,
Минский филиал учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»,
fizphione6stas@gmail.com
Научный руководитель – С.А. Ворошкевич, магистр юрид. наук,
преподаватель предметной (цикловой) комиссии правоведения,
Минский филиал учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ И ПОСРЕДНИЧЕСТВА ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье представлены различные точки зрения по вопросу соотношения процедуры медиации и посредничества при урегулировании трудовых споров в Республике Беларусь. Автор работы предлагает ч. 2 ст. 233 ТК Республики Беларусь изложить в новой редакции.

Ключевые слова: индивидуальный трудовой спор, коллективный трудовой спор, медиация, посредничество, примирение, комиссия по трудовым спорам

Учитывая современные тенденции [1, с.531] и особенности трудового права возникает закономерный вопрос о соотношении процедуры медиации и посредничества при урегулировании трудовых споров. Так, Н. А. Князева считает, что «процедура медиации и процедура посредничества являются схожими правовыми понятиями и предлагают принять единый нормативный правовой акт, который должен распространяться как на индивидуальные, так и на коллективные трудовые споры» [8, с.101]. Е. М. Михайлова считает, что «медиация должна иметь одну и ту же правовую природу, что и посредничество, и пониматься как одна из его разновидностей, либо подвид одного из видов» [11, с. 71].

На практике возникновению коллективного трудового спора могут предшествовать индивидуальные трудовые споры по вопросам, которые рассматриваются при урегулировании коллективных трудовых споров, например, по поводу установления, изменения социально-экономических условий труда и быта работников, т.е. по предмету коллективно-договорного регулирования трудовых отношений [14].

Думается, что медиация и посредничество в трудовом праве не являются тождественными понятиями, хотя и имеют схожие черты. Следует согласиться с мнением О. Н. Здрок о том, что «медиация обо-

значает особую разновидность неюрисдикционных процедур урегулирования спора с привлечением третьего нейтрального лица, претендующую на статус самостоятельного способа альтернативного разрешения споров (процедуры примирения), противопоставляемой классическому посредничеству по степени вмешательства посредника в спор сторон» [3, с. 50–51].

Посредник при урегулировании трудовых споров занимает активную позицию. В первую очередь, он должен помочь сторонам выработать решение, которое примут все стороны конфликта, поскольку в некоторых случаях при урегулировании коллективного трудового спора достигнутое соглашение может быть закреплено в виде норм коллективного договора [10, с. 318]. Помощь посредника при урегулировании трудового спора должна быть квалифицированной, а для этого, по нашему мнению, посредник должен иметь высшее юридическое образование и обладать глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками в области трудового права.

Белорусский исследователь О. Л. Нихайчик разграничивает посредничество и медиацию по цели применения данных процедур. Исследователь считает, что «цель посредничества – урегулировать трудовой спор, цель медиации – примирить стороны, что будет способствовать урегулированию трудового спора» [12, с. 36]. Так, процедура медиации может быть направлена на урегулирование межличностного конфликта между сотрудниками организации, между руководителем и подчиненным, который является истинной причиной возникшего трудового спора. Выявив и устранив причину спора, медиатор помогает сторонам найти дальнейшие пути его урегулирования.

Еще одной примирительной процедурой могут стать непосредственные переговоры сторон. Судебная практика, по убеждению Т. В. Клачковой, «не признает за непосредственными переговорами сторон какого-либо правового значения» [7, с. 348]. В этой связи целесообразно предвидеть следующую ситуацию: в отсутствие законодательного регулирования, обращению стороны индивидуального трудового спора в органы примирения и посредничества в соответствии со ст. 251 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) судебной практикой также не будет придано правового значения, если трехмесячный срок обращения в суд будет пропущен. Основания для такого предположения дает судебная практика, в соответствии с которой обращение работника в органы, осуществляющие защиту трудовых прав, не оценивается как уважительная причина пропуска срока для обращения в суд. Сложившаяся ситуация влечет негативные правовые последствия и ограничивает сферу примирительных процедур при разрешении ин-

дивидуальных трудовых споров в основном рассмотрением и разрешением споров о праве в комиссию по трудовым спорам (далее – КТС).

При этом Т. В. Клачкова поддерживает мнение О. С. Курылевой и считает, что «для реализации принципа соглашения на стадии непосредственных переговоров необходима правовая регламентация, как минимум в следующих моментах: направление разногласий работником нанимателю в письменной форме; обязанности нанимателя в письменной форме направить работнику ответ по заявленным разногласиям (требованиям по спору о праве, предложениям по спору об интересах); установление срока, в течение которого наниматель обязан направить работнику ответ по заявленным разногласиям (требованиям по спору о праве, предложениям по спору об интересах); установление ответственности нанимателя в случае нарушения этой обязанности; определение дня окончания примирительных процедур получением работником ответа нанимателя, либо истечением срока для ответа, если он не получен; прерывание срока для обращения в КТС, суд на период проведения примирительных процедур, в т. ч. непосредственных переговоров сторон, поскольку использование примирительных процедур не должно ограничивать право на судебную защиту в соответствии с ч. 2 ст. 251 ТК» [7, с. 348–349].

Переговорный метод примирительных процедур позволяет конкретизировать их цель как выработку соглашения по урегулированию конфликта (правового спора), что не исключает такого результата примирительных процедур как односторонние действия участников конфликтного взаимодействия. Как правильно указывает Ю. С. Колясникова, положительный эффект медиации, даже если сторонами не достигнуто соглашение, заключается в предоставлении им возможности проанализировать полученную информацию и взвесить силы, что впоследствии может привести к отказу от иска, признанию иска, изменению предмета или основания иска [9, с. 27].

На наш взгляд, наиболее удачно и полно отражает суть и содержание примирительных процедур В.С. Каменков. В частности, по его мнению, «органы примирения, посредничества и арбитража для урегулирования индивидуальных трудовых споров, создаваемые в соответствии со ст. 251 ТК нанимателями и профсоюзами, имеют ряд очевидных преимуществ перед судебным порядком разрешения таких споров, в частности:

1) отсутствие государственного вмешательства;

2) больший учет мнения сторон, особенно согласованного;

3) меньше формальностей;

4) экономия на расходах при рассмотрении дел (за счет госпошлины и др.);

5) более быстрое разрешение споров» [4].

Как аргументированно указывает Н. И. Тарасевич, «эффективность использования примирительных процедур при разрешении индивидуальных трудовых споров в значительной степени зависит от четкости правовых норм, устанавливающих порядок формирования такого рода органов, определяющих принципы, на которых должна базироваться организация примирительной процедуры и деятельность лиц, призванных способствовать разрешению разногласий, а также категории споров, подведомственные данным органам» [13, с. 68].

Положительную оценку возможности рассмотрения индивидуальных трудовых споров в органах примирения, посредничества и арбитража дают некоторые российские ученые. В частности, И. Бородин отметил, что, «являясь социально-партнерской, указанная процедура расширяет возможности сторон по регулированию подобных споров и заслуживает одобрения» [1].

Т. Н. Важенкова полагает, что «для урегулирования индивидуальных трудовых споров, вытекающих из коллективно-договорных отношений, следует предусматривать возможность обращения сторон в Республиканский трудовой арбитраж [4, с. 33].

Очевидно, что понятие «примирение» используется в праве в широком и узком смыслах. В широком смысле – это виды урегулирования спора заинтересованными сторонами самостоятельно или с помощью нейтральных органов. В узком смысле – это часть указанного процесса, представляющая собой деятельность третьего лица в целях оказания помощи сторонам спора в уменьшении разногласий и достижении соглашения.

В заключение необходимо сказать, что изменениям подвергаются конституционные нормы, материальное и процессуальное право [2, с.374]. Так, с целью совершенствования института досудебного рассмотрения индивидуальных трудовых споров и дальнейшего развития норм ТК, регулирующих деятельность органов примирения, посредничества и арбитража, предлагается изложить ч. 2 ст. 233 ТК в новой редакции:

«Индивидуальные трудовые споры по вопросам применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения, иных локальных правовых актов рассматриваются:

1) медиаторами;

2) органами примирения, посредничества и арбитража для урегулирования индивидуальных трудовых споров;

3) комиссиями по трудовым спорам;

4) судами».

Данное предложение будет способствовать повышению качества и эффективности досудебного разрешения индивидуальных трудовых споров, а также развитию альтернативных процедур.

Список цитируемой литературы:

1. Бибаров-Государев, А. П. Сравнительный анализ общественного и национального достояния: гражданско-правовой аспект / А.П. Бибаров-Государев // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т.3, № 12. – С. 530-539.

2. Большакова, В. М. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве: сравнительно-правовая характеристика / В. М. Большакова, П. Ю. Наумов // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 19. – С. 373-387.

3. Бородин, И. Участие представителей работников и работодателей в рассмотрении и разрешении индивидуальных трудовых споров как форма социального партнерства [Электронный ресурс] / И. Бородин // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2007. № 1. Режим доступа: http://imct.rags.ru/social_partnership/opit_sac_partnerstva/prosec_razresh_sporov– Дата доступа: 17.11.2023.

4. Важенкова, Т. Н. Трудовое право : учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск : Амалфея, 2008. – 431 с.

5. Здрок, О. Н. Медиация : пособие / О. Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.

6. Каменков, В. С. Различия, сходство, особенности посредничества по трудовым спорам и медиации [Электронный ресурс] / В. С. Каменков // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Клачкова, Т. В. К вопросу о примирительном порядке урегулирования индивидуальных трудовых споров / Т. В. Клачкова // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 346–349.

8. Князева, Н. А. Правовые средства и формы защиты трудовых прав работников : дис. канд. юрид. наук : 12.00.05 / Н. А. Князева. – Воронеж, 2015. – 215 л.

9. Колясникова, Ю. С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Ю. С. Колясникова. – Екатеринбург, 2009. – 31 с.

10. Международный коммерческий арбитраж : учеб. / И. П. Грешников [и др.] ; под ред. В. А. Мусина, О. Ю. Скворцова. – СПб. : АНО «Редакция журнала «Третейский суд» ; М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 496 с.

11. Михайлова, Е. В. Медиация в России: проблемы определения правовой природы и законодательного регулирования / Е. В. Ми-

хайлова // Развитие медиации в России: теория, практика, образование : сб. ст. / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. – М. : Инфотропик Медиа ; Берлин, 2012. – 320 с.

12. Нихайчик, О. Л. Актуальные проблемы применения медиации по индивидуальным трудовым спорам / О. Л. Нихайчик // Трудовое и социальное право. – 2019. – № 2 (30). – С. 34–38.

13. Тарасевич, Н. И. Проблемы использования примирительных процедур при разрешении индивидуальных трудовых споров / Н. И. Тарасевич // Актуальные проблемы использования примирительных процедур как формы разрешения споров в национальном и международном праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 апр. 2010 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. А. Короленок [и др.]. – Минск, 2010. – С. 67–69.

14. Тылькович, Н. П. О перспективах применения статьи 251 Трудового кодекса Республики Беларусь по оказанию содействия нанимателям и профсоюзам в создании органов примирения, посредничества и арбитража для урегулирования индивидуальных трудовых споров [Электронный ресурс] : [по состоянию на 04.04.2012] / Н. П. Тылькович // ЭТАЛОН. Электронная библиотека научных работ в области права / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Режим доступа: https://www.etalonline.by/document– Дата доступа: 17.11.2023.

УДК 347

Бессонова Валерия Денисовна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
lera.bessonova.03.03@mail.ru
Научный руководитель – Дегоева О. А., старший преп.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ГРАЖДАНИНА, ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ СУБЪЕКТОМ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Аннотация

В данной статье автор рассматривает проблему формирования конкурсной массы должника-гражданина при участии такого должника в совместной собственности супругов. Эмпирической базой исследования послужили ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Семейный кодекс РФ, а также судебная практика по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), конкурсная масса, совместная собственность супругов.

Конкурсная масса – это все имущество должника, имеющееся у него на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства [9, ст. 131]. При формировании конкурсной массы необходимо учитывать правовой статус должника-гражданина, ведь целью банкротства данных субъектов является поддержка потребительского кредита и возвращение гражданина к активной экономической жизни [2, с. 226].

В целях соблюдения баланса между правами кредиторов и должника, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», Верховный Суд РФ разъяснил, какое имущество не входит в состав конкурсной массы, а именно: выплаты, получаемые должником, предназначенные для содержания третьих лиц, а также имущество, на которое не может быть обращено взыскание (в соответствии со ст. 446 ГПК РФ).

Формирование конкурсной массы является основной задачей финансового управляющего. Он получает сведения о должнике, о его имуществе, обращается в суд с исками о признании сделок недействительными, а также разрешает вопросы об исключении какого-либо имущества из конкурсной массы [9, ст. 213.9].

Зачастую на практике возникают проблемы при формировании конкурсной массы, когда имущество является совместной собственностью супругов.

Несовпадение интересов кредиторов и должника, «война всех против всех», зачастую обусловлено тем, что должник «связан» ведением совместного хозяйства со своим супругом, в дело о банкротстве вовлечены и его экономические интересы, и их детей [3, с. 58].

В соответствии со ст. 33 Семейного кодекса Российской Федерации, «законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности». Права супругов на совместное имущество являются равными, вне зависимости от размера вклада каждого из супругов в это имущество. Семейным законодательством закреплен принцип регулирования семейных отношений в соответствии с принципом равенства супругов в семье. Закрепление данного принципа гарантирует равенство долей в имуществе супругов, в том числе и при разделе такого имущества [1, с. 54].

По общему правилу, имущество, нажитое супругами во время брака, признается их совместной собственностью. К собственности

каждого из супругов законодатель относит имущество, принадлежащее супругу до вступления в брак, а также имущество, полученное по безвозмездным сделкам [8, ст. 36]. Такое имущество подлежит включению в конкурсную массу в первую очередь. Однако, в случае недостаточности такого имущества, кредиторы вправе требовать выдела доли должника из общего имущества и обратить на него взыскание.

В Постановлении Пленума ВС РФ №48 Верховный Суд РФ разъяснил, что в случае, если гражданин находится в браке или хотя бы один раз вступал в брак, в конкурсную массу может быть включено совместное имущество супругов (бывших супругов). Однако, если супруг (бывший супруг) посчитает, что реализация общего имущества в рамках дела о банкротстве приведет к нарушению его прав и законных интересов или прав и законных интересов лиц, находящихся на его иждивении, в том числе несовершеннолетних детей, он вправе обратиться в суд с требованием о разделе совместного имущества супругов до его реализации в ходе дела о банкротстве [7, абз. 2 п. 7]. Думается, что основная часть действий должны совершаться судом для выяснения трех моментов: является ли указанное имущество совместно нажитым имуществом; в каком порядке будет осуществлен его раздел; имеются ли иные лица, чьи права могут быть затронуты таким разделом [4, с.222].

Судебная практика по данному вопросу придерживается следующих выводов. Восьмой арбитражный апелляционный суд своим постановлением от 29 июня 2017 года по делу № А75-8193/2015 по результатам рассмотрения в судебном заседании апелляционной жалобы ФИО1 на определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа – Югры от 22 марта 2017 года по делу № А75-8193/2015, вынесенное по результатам рассмотрения заявления ФИО1 об исключении из конкурсной массы должника, в рамках дела о несостоятельности ИП ФИО2, оставил жалобу без удовлетворения. Свои доводы суд апелляционной инстанции обосновал следующим образом.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 февраля 2016 года по делу № А75-8193/2015 ИП ФИО2 признан несостоятельным и в отношении него введена процедура реализации имущества. ФИО1 обратилась в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы совместного имущества супругов; в удовлетворении заявления ФИО1 было отказано. Не согласившись с определением Арбитражного суда, ФИО1 обратилась в суд с апелляционной жалобой.

Изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены определения суда первой инстанции. Свое решение суд обосновал следующим образом. Федеральным законом «О несо-

стоятельности (банкротстве)» предусматривается специальное правило в отношении общего имущества супругов. В соответствии с п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве по общим правилам, применяемым к конкурсным кредиторам. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов, остальная часть выплачивается супругу. Следовательно, свою часть имущества ФИО1 должна получить после завершения процедуры реализации имущества. Суд апелляционной инстанции признал доводы ФИО1 необоснованными и недостаточными для отмены определения суда первой инстанции [6].

Первостепенная цель института банкротства физических лиц заключается в предоставлении «нового старта» гражданину и освобождение его от обязанности уплаты части долгов. Однако, претворяя в жизнь указанные цели, необходимо соблюдать баланс интересов не только должника и его кредиторов, но и учитывать интересы супруга должника.

Судебной практике известны случаи оспаривания решений суда о признании должника банкротом. Так, Арбитражный суд дальневосточного округа вынес постановление от 22 ноября 2017 года по делу № А73-16378/2016, которым оставил кассационную жалобу ФИО1 без удовлетворения. Свое решение суд обосновал следующим образом. ФИО2 (должник) обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом). Определением суда от 29 ноября 2016 года в отношении ФИО2 было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве), в отношении должника была введена процедура реализации имущества. Решением суда от 27 апреля 2017 года, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 23 августа 2018 года ФИО2 признан банкротом и в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина сроком на 5 месяцев. Не согласившись с выводами суда, ФИО1 направила в суд кассационную жалобу, в которой просит решение суда апелляционной инстанции отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Заявитель указывает, что ФИО2 инициировал в отношении себя процедуру банкротства в целях избежания погашения задолженности перед бывшей женой, ФИО1. Также заявитель ссылается на сокрытие должником имущества и непринятие мер по трудоустройству.

Рассмотрев дело в судебном заседании, Арбитражный суд Дальневосточного округа оснований для отмены судебных актов не нашел. Задолженность перед ФИО1 подтверждена судебными актами и учитывается при определении признаков банкротства. Таким образом, су-

ды пришли к законному и обоснованному выводу о наличии в отношении ФИО2 признаков банкротства, а также то, что факт признания ФИО2 несостоятельным не исключает возможности погашения задолженности перед ФИО1 [5].

Таким образом, формирование конкурсной массы лица, являющегося субъектом совместной собственности супругов, имеет свои особенности, свою специфику. При решении вопроса об относимости какого-либо имущества должника к конкурсной массе, суды зачастую соблюдают баланс интересов не только основных участников дела о банкротстве – должника и его кредиторов, но и иных заинтересованных в деле лиц, в частности супруга (бывшего супруга) должника.

Список цитируемой литературы:

1. Захарова, С. Н. Совместная собственность супругов и собственность каждого супруга / С. Н. Захарова // Научный журнал. – 2019. – № 10(44). – С. 54-56.

2. Ильин, В. П. Особенности формирования конкурсной массы в процедуре банкротства физического лица / В. П. Ильин // Образование и право. 2023. №8. – С. 226-230.

3. Лагунова, Е. А. Баланс интересов кредиторов и семьи должника в делах о банкротстве граждан / Е. А. Лагунова // Пролог: журнал о праве. 2021. №3 (31). – С. 56-66.

4. Митрофанов, Н. В. Специфика судебных споров, связанных с внедоговорным разделом совместно нажитого имущества супругов / Н. В. Митрофанов // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 2(22). – С. 219-227.

5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа г. Хабаровска от 22 ноября 2017 г. По делу №А73-16378/2016 – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc (дата обращения: 20.10.2023). - Режим доступа : Судебные и нормативные акты РФ: интернет-портал [сайт].

6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда г. Омска от 29 июня 2017 г. по делу №А75-8193/2015 – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/CAKfBn4mgDJj/ (дата обращения: 15.10.23). – Режим доступа: Судебные и нормативные акты РФ: интернет-портал [сайт].

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" // Российская газета. – 2019. – 9 янв.

8. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - №1. – Ст. 16.

9. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г. : [ред. от 4 августа 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

УДК 347.91

Бессонова Валерия Денисовна,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
lera.bessonova.03.03@mail.ru
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу особенностей института доказывания в гражданском процессе Российской Федерации. В ходе исследования автор отвечает на вопросы относительно понятия доказывания, правила распределения бремени доказывания, о понятии и видах доказательств, о предмете доказывания, целей, формы и средств доказывания. Автор рассматривает вопросы относительно понятия доказательств, классификации доказательств по различным основаниям, а также рассматривает отдельные их виды. В результате исследования, автор приходит к выводу о том, что институт доказывания в гражданском процессе Российской Федерации является сложным, малоизученным явлением, наибольшая детализация и изучение которого способствует развитию гражданского процесса.

Ключевые слова: доказывание; доказательство; гражданский процесс; предмет доказывания; бремя доказывания; цель доказывания; средства доказывания; формы доказывания.

Процесс доказывания является важнейшим элементом в процессе судебного разбирательства. Доказывание выступает в качестве базиса, основы гражданского процесса. Для установления обстоятельств, имеющих значение для полного и всестороннего объективного рассмотрения каждого гражданского дела, суду необходимы сведения, воспринимаемые судом и несущие ему информацию о фактах [5, с.424]. На осно-

вании представленных сторонами доказательств, суд, выслушав их в процессе разбирательства, выносит соответствующее решение.

Доказывание и доказательства начинают появляться с момента развития и усложнения отношений между людьми, «распада родоплеменных общин, и следствие недоверия друг к другу членов общества». Процесс в Древней Руси носил состязательный характер, однако законодательно это закреплено не было. Судья занимал нейтральные позиции, оценивал доказательства и выносил решение суда.

С развитием судебной системы роль суда в гражданском процессе становится более активной: суд вправе разъяснить сторонам, какие именно доказательства им необходимо предоставить суду. В XV - XVII веках начался процесс перехода от состязательного гражданского процесса к инквизиционному, с увеличением роли суда и изменении бремени доказывания [1, с. 49].

После распада СССР, в 1995 году был принят ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», которым устанавливалось правило сбора доказательств, а именно, доказательства собирали и представляли суда стороны процесса, а суд лишь содействовал этому процессу [1, с. 49].

Первостепенной задачей гражданского процесса является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел судом. То есть, во время судебного разбирательства суду необходимо, во-первых, установить достоверность фактов, которыми оперируют стороны, и, во-вторых, обеспечить юридически правильное и точное применение норм материального и процессуального права [3, с. 114].

Понятие «судебного доказывания» в гражданском процессе не нашло отражения в современном российском законодательстве. Большинство авторов рассматривают судебное доказывание как часть судебного познания, то есть анализ и оценка доказательств, предъявляемых участниками процесса.

М. Ю. Лебедев определяет судебное доказывание как «урегулированную нормами процессуального законодательства деятельность суда и других заинтересованных лиц по установлению фактических обстоятельств дела с целью правильного и своевременного рассмотрения и разрешения спора, а также вынесение законного и обоснованного решения» [4, с. 137].

В соответствии с п. 1 ст. 56 ГПК РФ, «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом» [8, ст. 56]. Из смысла данной нормы следует, что бремя доказывания в гражданском процессе лежит на сторонах спор-

ного правоотношения, в отличие от процедуры доказывания в уголовном процессе.

Однако, есть некоторые виды материальных правоотношений, в которых бремя доказывания частично видоизменено. К таким правоотношениям можно отнести, к примеру, нарушение законодательства о защите прав потребителей, причинение вреда чести, достоинству и деловой репутации и так далее.

Процесс доказывания по гражданским делам представляет собой определенную последовательность процессуальных действий. В первую очередь необходимо обратиться к нормам процессуального законодательства, а следующим шагом будет обращение к нормам материального права, то есть необходимо установить предмет доказывания, предусматриваются ли по данному делу правовые презумпции и так далее [7, с. 20]. Судебное доказывание является неотъемлемой частью гражданского процесса. Оно присуще каждой стадии гражданского процесса, каждому виду производств по гражданским делам.

Ряд авторов выделяют структуру доказывания, в которую входят следующие элементы: цель, средства, процесс, результат доказывания.

Цель доказывания в гражданском процессе – это:

1) получение достоверной информации по рассматриваемому вопросу, то есть определить, как именно сложилось материальное правоотношение;

2) установление формальной истины по рассматриваемому вопросу, то есть те факты, которые были получены судом в ходе судебного разбирательства;

3) правильное и своевременное установление обстоятельств дела.

Средствами доказывания в гражданском процессе являются доказательства. Доказательства – это «полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования или возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела» [8, ст. 55]. Руководствуясь представленными в судебном заседании доказательствами, суд выносит соответствующий судебный акт.

Процесс доказывания – это определенная последовательность процессуальных действий, совершаемых сторонами для полной и достоверной аргументации своей позиции в суде. Результатом доказывания будет являться итог судебного разбирательства и процесса доказывания в целом. По результатам рассмотрения дела, суд выносит соответствующее постановление, основанное на совокупности представленных доказательств [6, с. 71].

В ходе судебного процесса складываются различные виды правоотношений. Например, суд и истец, суд и ответчик, суд и третьи лица и так далее. Следовательно, можно сделать вывод о том, что субъектами доказывания в гражданском процессе могут быть лишь те лица, права и законные интересы которых затрагиваются или могут быть затронуты в ходе судебного разбирательства [7, с. 30]. Субъектами гражданских процессуальных правоотношений являются, во-первых, лица, осуществляющие правосудие (судья, рассматривающий дело единолично, либо суд, рассматривающий дело коллегиально), во-вторых, лица, участвующие в деле (к ним относятся «истец, ответчик, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по делу, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства»), в-третьих, лица, содействующие осуществлению правосудия (свидетели, эксперты, переводчики и так далее).

Таким образом, субъект доказывания – это субъект гражданских процессуальных правоотношений, обладающий правом доказывания своей позиции в суде, а также имеющий материально-правовую или иную заинтересованность в исходе дела. Объектом доказывания по гражданским делам являются конкретные обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе судебного разбирательства, то есть объект доказывания является предметом доказывания по гражданскому делу. Предметом доказывания по гражданскому делу, в свою очередь, является то обстоятельство, которое в соответствии с законом надлежит установить в ходе судебного разбирательства [2, с. 176].

Содержанием гражданского процессуального доказывания являются стадии доказывания, а также права и обязанности лиц, на которых лежит бремя доказывания.

Судебное доказывание по гражданским делам состоит из четырех стадий. К ним относятся:

1) указание лиц, участвующих в деле на доказательства, то есть при подаче иска в суд, истец указывает в исковом заявлении факты, на которых он основывает свои требования.

2) представление и раскрытие сторонами доказательств. На данной стадии стороны должны представить все имеющиеся у них доказательства, на которых они основывают свои требования и возражения.

3) собирание и истребование доказательств. В случае, если сторона не может получить необходимое ей для аргументации своей позиции доказательство, она вправе обратиться в суд с ходатайством об истребовании доказательства.

4) фиксация доказательств и их исследование, то есть все представленные в ходе судебного разбирательства доказательства исследуются судьей единолично и указываются в протоколе.

5) оценка доказательств осуществляется судьей на основании полного и тщательного их анализа по своему внутреннему убеждению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт доказывания в гражданском процессе – это сложный, комплексный правовой институт. Доказывание видоизменялось на протяжении многих лет, и в настоящее время закреплено во многих нормативных актах, в первую очередь, в ГПК РФ. Посредством судебного доказывания устанавливаются и проверяются факты, на основе которых суд выносит соответствующее постановление.

Список цитируемой литературы:

1. Виноградов, А.С. История развития института доказывания по гражданским делам в России / А. С. Виноградов // Теория и практика современной науки. 2021. №3 (69). – С. 47-50 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-instituta-dokazyvaniya-po-grazhdanskim-delam-v-rossii (дата обращения: 25.09.2023). – Режим доступа : НЭБ «КиберЛенинка» [сайт].

2. Власов, А. А. Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов / А. А. Власов. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 488с.

3. Крупейников, К. В. Понятие и предмет судебного доказывания в гражданском процессе / К. В. Крупейников // Аграрное и земельное право. 2022. №11 (215). – С. 114-116. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-predmet-sudebnogo-dokazyvaniya-v-grazhdanskom-protsesse (дата обращения: 25.09.2023). – Режим доступа : НЭБ «КиберЛенинка» [сайт].

4. Лебедев, М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 442с.

5. Наумова, Т. Ю. Особенности доказывания по гражданским делам в период ограничений, введенных для борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / Т. Ю. Наумова // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 3(23). – С. 423-428.

6. Одерий, А. В., Гольцов, В. Б. Элементы доказывания в гражданском и арбитражном процессе / А. В. Одерий, В. Б. Гольцов // Символ науки. 2022. №5-2. – С. 70-72. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-dokazyvaniya-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protsesse (дата обращения: 10. 09. 2023г.). – Режим доступа : НЭБ «КиберЛенинка» [сайт].

7. Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов / И. В. Решетникова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 416с.

8. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. Закон от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [в ред. От 24 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

УДК 349.2

Войтехович Гражина Ивановна
студентка 3 курса,
«БИП-Университет права и
социально-информационных технологий»,
Гродненский филиал, vgrazhina04@mail.ru
Научный руководитель Н.С. Пилипенко,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе и международным связям
Гродненского филиала «БИП-Университет права и
социально-информационных технологий»

ИЗМЕНЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изменение трудового договора посредствам изменение его условий, определенных соглашением сторон, а также смена нанимателя (в результате реорганизации организации, смены собственника ее имущества), при которой трудовые отношения с работником продолжаются с его согласия. Показано видение автора дальнейшего совершенствования действующего законодательства Республики Беларусь, регулирующего институт изменения трудового договора.

Ключевые слова: трудовой договор, перевод, перемещение, временный перевод, постоянный перевод, наниматель, работник.

Изменение трудового договора существенным образом затрагивает права и законные интересы как работника, так и нанимателя. Трудовое законодательство об изменении трудового договора устанавливает сторонам правовые гарантии в стабильности условий заключенного ими трудового договора, а также позволяет обеспечивать нормальную деятельность

нанимателей как хозяйствующих субъектов, принимая во внимание интересы производства и учитывать состояние здоровья работников.

Несмотря на постоянное внесение изменений и совершенствование трудового законодательства, остается много проблем, связанных с изменением трудового договора, которые нуждаются в глубоком научном анализе. Очевидно, что трудовой договор, являясь главным основанием возникновения трудового правоотношения, оказывает воздействие и на все его последующие стадии, включая изменение этого отношения. Несомненно, что установленные трудовым договором при его заключении условия должны соблюдаться и впоследствии во время исполнения работником принятых на себя обязательств.

Под изменением трудового договора можно понимать, во-первых, заключение нового трудового договора, во-вторых, модификацию прежнего трудового договора, который был для работника и нанимателя основанием возникновения существующего между ними трудового правоотношения, и, в-третьих, новое, отличное от прежнего трудового договора соглашение, которое именуется переводом и является основанием для возникновения нового трудового правоотношения.

Запрещается требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором. Трудовой договор гарантирует работнику выполнение именно той работы, которая была обусловлена соглашением работника и нанимателя при его заключении.

Договорный характер установления трудовой функции и существенных условий трудового договора придает им стабильность и предопределяет возможность их изменения только по соглашению сторон. То, что стороны трудового договора обусловили соглашением, не может изменяться в одностороннем порядке.

При заключении трудового договора его стороны достигают соглашения по определению трудовой функции работника, что соответственно обязывает нанимателя использовать работника по его специальности, квалификации или должности. Предоставлять работнику работу, обусловленную трудовым договором – одна из основных обязанностей нанимателя. В то же время основным правом работника является предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором.

Согласно требованиям Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) условия трудового договора могут быть изменены только по соглашению сторон и в письменной форме.

При переводе сотрудника временно или на постоянной основе переведут на другую работу или переместят по местности. Есть некая вероятность, что изменятся и его трудовые функции. Вопрос перевода может касаться не только конкретного работника, но и целого подразде-

ления, к которому он относится. Стоит отметить, что при переводе наниматель остается прежним и чаще всего меняет место вместе со своими подчиненными. Согласно законодательству нашей страны, осуществить перевод руководство может только в том случае, если сотрудник подпишет договор, относящийся к этому вопросу. Также, ссылаясь на письменную просьбу или согласие сотрудника, он может быть переведен на службу к другому нанимателю на постоянной основе. Важно учитывать, что при такой разновидности перевода трудовой договор между работником и его нанимателем прекращает свое существование.

Переводом признается поручение нанимателем работнику работы по другой профессии, специальности, квалификации, должности (за исключением изменения наименования профессии, должности) по сравнению с обусловленными в трудовом договоре, а также поручение работы у другого нанимателя либо в другой местности (за исключением служебной командировки) (ст. 30 ТК Республики Беларусь).

В зависимости от изменения места работы законодательство о труде различает три вида переводов на другую работу:

– перевод на другую постоянную работу у того же нанимателя;

– перевод на работу к другому нанимателю;

– перевод на работу в другую местность (за исключением служебной командировки).

Это три вида постоянных переводов, когда прежняя работа не сохраняется, а на другую работу работник переводится, как правило, на неопределенный срок.

Вопросы о переводах работников, т.е. об изменении трех обязательных условий трудового договора (трудовой функции, места работы или нанимателя), на практике возникают по разным причинам, например, в связи с профессиональным ростом, сокращением численности или штата работников, экономической целесообразностью, состоянием здоровья работника, несоответствием работника занимаемой должности или выполняемой работе.

С перемещением, все обстоит совершенно иначе. Сотрудник продолжает трудится в той же организации, также не меняется местность его деятельности, но ему предлагается другое рабочее место. В зависимости от потребностей организации работнику могут изменить подразделение, в котором ему предстоит выполнять свои обязанности. В некоторых случаях происходит замена оборудования или рабочего места. Но при этом полностью сохраняются его трудовые функции, которые были предусмотрены в первоначальном договоре. Кроме того, стоит отметить, что в отличие от перевода, перемещение не требует дополнительного согласия со стороны сотрудника. Единственное, что

может повлиять на необходимость дополнительного согласования этого процесса между нанимателем и работником, так это необходимость изменения трудового договора в связи с перемещением. Но в большинстве случаев, если подразделение находится в той же местности, руководители организации остаются прежними, и меняется лишь рабочее место сотрудника или оборудование, с которым ему предстоит работать, то никаких дополнительных оформлений не требуется.

Можно говорить о том, что существует три основных отличия перемещения от перевода. Во-первых, наниматель может изменить трудовые условия, которые ранее были задокументированы в договоре, только в том случае, если осуществляется перевод. В случае же перемещения менять какие-либо условия работы недопустимо, согласно действующему трудовому законодательству. Во-вторых, при переводе меняются трудовые функции, при перемещении же они остаются прежними. Под понятием трудовой функции подразумевается выполнение работником определенных обязанностей, которые компания возлагает на него, а также соблюдение определенных локальных нормативных актов. В-третьих, последнее отличие перемещения от перевода заключается в том, что при движении сотрудников внутри организации наниматель не обязан получать согласие самих работников на подобные перемещения.

В настоящее время вопросы, связанные с изменениями существенных условий труда, становятся всё более актуальными. Напомним, что наниматель в связи с обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами имеет право в порядке, предусмотренном ст. 32 ТК Республики Беларусь, изменить существенные условия труда работника при продолжении им работы по той же квалификации, должности служащего (профессии рабочего), определенным в трудовом договоре. При этом необходимо учитывать, что таковыми признаются изменение системы оплаты труда, режима рабочего времени, включая установление или отмену неполного рабочего времени, изменение гарантий, уменьшение размеров оплаты труда, предложение о заключении контракта с работником, работающим по трудовому договору, заключенному на неопределенный срок, а также других условий, устанавливаемых в соответствии с ТК Республики Беларусь.

Перемещение, как и изменение существенных условий труда, установлено гл. 3 «Изменение трудового договора» ТК Республики Беларусь. Поручение работы на другом механизме, но в рамках одной профессии является перемещением (ст. 31 ТК Республики Беларусь). В то же время прямого запрета на перемещение работника и одновременно с этим на изменение существенных условий его труда законодательством не установлено.

Перемещение – это поручение нанимателем работнику прежней работы на новом рабочем месте как в том же, так и другом структурном подразделении, за исключением обособленного, на другом механизме или агрегате, но в пределах специальности, квалификации или должности с сохранением условий труда, обусловленных трудовым договором (ст. 31 ТК Республики Беларусь).

Изменение размера заработной платы в сторону уменьшения на основании части второй ст. 32 ТК Республики Беларусь относится к изменениям существенных условий труда.

Как и перемещение, изменение существенных условий труда должно быть обосновано производственными, организационными или экономическими причинами (ч. 4 ст. 31 и ч. 1 ст. 32 ТК Республики Беларусь). Целесообразно указанное обоснование отражать в соответствующем приказе (распоряжении).

В настоящее время законодатель не закрепляет как оформляется изменение отдельных видов трудового договора, указав только в ч. 6 ст. 30 ТК Республики Беларусь, что при переводе на другую постоянную работу у того же нанимателя с работником заключается новый трудовой договор. Исходя из сложившейся правоприменительной практики, изменения в трудовой договор вносятся и путем заключения дополнительных соглашений между работником и нанимателем.

Таким образом, перевод на другую работу имеет особое значение, как для государства, так и для субъектов трудового договора – нанимателя, с одной стороны, и работника с другой. С помощью норм о переводах в трудовой договор вносятся необходимые коррективы в существующую расстановку кадров. Хотелось бы отметить, что на современном этапе реформирования трудового законодательства такое сложное и многогранное явление, как перевод, неизбежно порождающее множество противоречий в правоприменительной практике, требует самого пристального внимания и осмысления. Стоит также сделать вывод и о том, что законодательство о переводе на другую работу помогает адекватному и рациональному распределению и использованию трудовых ресурсов, борьбе с утечкой нужных кадров, экономии рабочего времени и так далее. Временный перевод работников на другую работу по основаниям, установленным в ст. 32.1 ТК Республики Беларусь, расширяет возможности нанимателей для маневрирования рабочей силой, а также дает возможность избежать увольнения работников в условиях различных производственных осложнений.

Предлагается рассмотреть вопрос о возможной замене при последующем внесении изменений в ТК Республики Беларусь в ст. 32.1 термина «другой наниматель» на категорию «другое юридическое ли-

цо либо индивидуальный предприниматель», учитывая, что второй трудовой договор в данном случае не заключается, а отношения постоянного нанимателя с временным регулируются гражданско-правовым договором. Действующие редакции ряда нормативных правовых актов об охране труда не позволяют выполнить их требования в отношении временно переводимых работников по основаниям, установленным ст. 32.1 ТК Республики Беларусь, поэтому указанные нормативные правовые акты требуют корректировки.

В связи с обозначенной проблемой считаем целесообразным внести изменения в [2, с.406] главу 3 ТК Республики Беларусь, а именно дополнить ее новой статьей 34.1, переместив в нее ч. 4 ст. 19 и ч. 6 ст. 30 ТК Республики Беларусь с некоторыми уточнениями. Новая статья могла бы выглядеть следующим образом:

«Статья 34.1. Оформление изменения трудового договора.

Трудовой договор может быть изменен по инициативе сторон и с их согласия, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. В случае изменения законодательства о труде условия трудового договора должны быть приведены в соответствие с законодательством о труде.

При переводе на другую постоянную работу у того же нанимателя с работником заключается новый трудовой договор с соблюдением требований статей 18 и 19 настоящего Кодекса.

При перемещении и изменении существенных условий труда изменения в трудовой договор вносятся дополнительным соглашением к трудовому договору в письменной форме, с соблюдением требований статьи 18 настоящего Кодекса. Дополнительное соглашение является неотъемлемой частью трудового договора.

Изменение трудового договора оформляется приказом (распоряжением) нанимателя и объявляется работнику под роспись. Основанием для издания приказа (распоряжения) являются изменения, внесенные в трудовой договор, заключенный с работником».

Список цитируемой литературы

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296–З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2023 г. № 273-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Золоторев, В. Г. Роль судебных решений в преодолении неопределенности нормативного регулирования увольнения за прогул / В. Г. Золоторев, Ю. В. Щедрина // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 3(27). – С. 404-412.

УДК 347

Германов Сергей Сергеевич,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Ставропольский филиал, г. Ставрополь
peinray@yandex.ru
Научный руководитель – Минина А.А., канд. юрид. наук, доц.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН

Аннотация

В статье анализируются отдельные проблемы правового регулирования возмещения вреда жизни и здоровью гражданина.

Ключевые слова: моральный вред, вред жизни и здоровью, возмещение вреда, компенсация морального вреда.

Возмещение морального ущерба является одним из важных вопросов рассматриваемой отрасли права. Особо стоит рассмотреть вопрос компенсации морального ущерба, причиненного вследствие нарушения прав на жизнь и здоровье граждан.

В качестве руководства по реализации указанного правового института следует воспринимать Постановление ВС РФ № 33 от 15 ноября 2022 года «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [1], где достаточно широко раскрывается сама сущность правовой стороны морального вреда. В данном документе под моральным вредом понимается приобретенное человеком состояние вследствие нанесенного ему вреда, выражающегося в неблагоприятных последствиях психического, психологического и эмоционального характера, а также неблагоприятные состояния в связи с воздействиями на человека внешней среды или собственных действий. Предполагается, что такой вид состояния человека может возникать как результат боли, ощущаемой физически. То есть фактически нанесение физического вреда жизни и здоровью автоматически приносит и моральный вред, что говорит о прямой связи этих двух видов и возникновении прав на их возмещение. Однако вопрос возмещения морального вреда все-таки сопровождается рядом сложностей не только в плане индивидуальности каждого случая, но и в вопросах юридического регулирования вопроса.

Важное замечание в данном случае составляет тот факт, что если ситуации, в которых назначается необходимость компенсации моральный

ного вреда, определены, и их круг достаточно широк, то суммы, в которых он возмещается, могут варьироваться неограниченно. Даже оценивая с точки зрения разумных пределов такие возмещения, невозможно представить в четком виде размеры взысканий. Принципы, на которые стоит ориентироваться в данном вопросе, отражены в Гражданском кодексе РФ, а именно в статье 1110. Однако только этими принципами руководствоваться недостаточно, особенно судебным органам. На уровне законодательства не закреплены размеры к возмещению, в том числе и их границы. Так как потерпевший и его страдания носят чисто индивидуальный характер, то и возмещение невозможно определить единое для каждого. По той же причине проблематичен и вопрос критериев, по которым можно определять такие суммы. Компенсация морального вреда в данном случае является вопросом полным противоречий. Практически целый век велось множество споров о правомерности введения в законодательство РФ вопроса о возмещении морального вреда через получение средств, но все-таки решение было принято положительное. Результатом споров, противоречий и большой работы стало официальное признание института возмещения морального вреда в гражданской отрасли права России.

Но нельзя сказать, что рассматриваемый институт закончил свое формирование. Да, в настоящее время он успешно функционирует, но не закрытых проблем, противоречий и вопросов еще осталось достаточно много.

Исследований и анализов на предмет определения размеров компенсаций морального ущерба существует огромное количество. Притом проблемы определяются не только на теоретическом уровне, но и на правовом практическом уровне. Представляется верным определение, что размер ущерба – это «та сумма денег, которая поставит сторону, которая получила вред или которая пострадала, в такое же положение, в каком она была бы, если бы она не понесла вред, за который теперь получает компенсацию или возмещение» Даже само понятие морального ущерба и его компенсации по настоящее время не определены в единой концепции [2, с. 321]. Признание нравственного ущерба с юридической точки зрения является обширной проблемой. По ней до сих пор существует много споров. По большей части споры касаются того, как, в какой мере и в каких размерах возмещать нравственный ущерб, который является последствием физического ущерба [4, с. 110]. Если же факт претерпевания пострадавшим лицом физических и нравственных страданий признается, то возникает спор относительно допустимости оценки таких страданий в денежном выражении. Другими словами, вопрос стоит в допустимости или недопустимости компенса-

ции морального вреда пострадавшему за счет причинителя такого вреда (или иных лиц, ответственных за причинение вреда), а также допустимости такой компенсации в денежном выражении.

Считаем, что названные проблемы на данный момент действительно актуальны.

Физический вред может быть выражен в причинении вреда здоровью, лишении человека жизни, нанесении ему телесных повреждений, которые могут лишить его трудоспособности, как общей, так и профессиональной, что может нанести серьезную психологическую травму, которая может изменить его жизнь.

Учитывая, что трудоспособность — это не только медицинское, но и социально-юридическое понятие. В данном случае вопрос ставится не о введении какой-либо социальной нормы трудового, административного или уголовного права об обязательном привлечении к труду лиц с частичной трудоспособностью и о последствиях неисполнения этой обязанности. Речь идет о том, чтобы судебная практика и законодательство, регулирующие обязательства из причинения вреда здоровью, содержали правила, которые позволяли бы определять, причиненный вред, с учетом социальных факторов: отношения администрации к трудоустройству потерпевшего и отношения потерпевшего к труду.

Кроме того, на наш взгляд, немаловажной проблемой, является определение степени страданий, которые пережил гражданин, в связи с причинением вреда здоровью. Полагаем, что определение морального вреда через физические, нравственные страдания или их совокупность, которое употребляет законодатель, правильно и логично, поскольку любые страдания - это чувства, которые может испытывать человек при причинении ему любого вреда.

Физические страдания - это чувства, ассоциирующиеся с физической болью и, как правило, возникающие при причинении вреда здоровью. Вопрос перенесенных страданий, остается спорным, так как для одного человека вред, который ему причинен, скоро не будет о нем помнить, по-другому ставится вопрос, когда тот вред, который причинен, навсегда изменит не только образ жизни человека, но восприятие окружающего мира.

Если признать, что в рамках деликтных обязательств моральный вред является основной частью общего понятия «вред», то логичный вывод из этого положения может быть лишь таким: специальные нормы о компенсации морального вреда могут установить любой субъектный состав, случаи ограничения компенсации морального вреда, особый порядок его размера, но не иные условия наступления ответственности за его причинение, ибо обязательство по компенсации мо-

рального вреда возникает на тех же условиях, что и обязательство по возмещению имущественного вреда.

Возникает проблема определения вреда в общем, то есть его законодательное закрепление, его определение, но только в зависимости от субъекта, определения порядка его размера, так как на наш взгляд, необходимо различать вред, причиненный имуществу гражданина и вред, причиненный его личности.

Таким образом, исследование различных источников, явно показывают наличие ряда проблем, связанных с регулированием данной правовой сферы.

Список цитируемой литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. - № 2.

2. Гавриленко, В.А. Вопросы возмещения ущерба в третейском разбирательстве споров / В. А. Гавриленко // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 320-328.

3. Пагава, Т.Л. Понятие и правовая природа компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных имущественных прав граждан / Т.Л. Пагава // Вестник ННГУ. - 2019. - № 3. – С. 215-218.

4. Солсаева, М.Б.-Х. Компенсация морального вреда \ М.Б.-Х. Солсаева // Инновационная наука. - 2022. - №11-2. – С. 109-112.

УДК 347

Гревцев Егор Александрович,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
egor.grevtsev2017@yandex.ru
Научный руководитель – Е.А. Кремнева, канд. юрид. наук, доцент

ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Данная научная статья раскрывает основные положения о них, приводит перечень функций, а также сравнивает их между собой, что помогает нам понять какую именно роль исполняют конкретные участники гражданского процесса и каким образом мы можем различить их между собой.

Ключевые слова: гражданский процесс, лица участвующие в деле, гражданское право, проблемы гражданского процесса, стороны гражданского процесса, истец, ответчик, суд.

Гражданский процесс состоит из большого перечня самых разнообразных взаимосвязанных между собой элементов. Одним из наиболее важных из них являются сами участники процесса, поскольку именно благодаря им его проведение становится возможным. В самом ГПК указывается, что лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства [1]. В таком процессе участвуют различные лица, каждое из которых играет свою роль и вносит свой вклад в достижение справедливого решения.

Первыми и одними из наиболее важных являются стороны гражданского судопроизводства, сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик [1]. Именно они выступают как два спорящих субъекта, целью каждого из которых является защита своих законных прав и интересов. ГПК РФ закрепляет правило, согласно которому «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений» (часть 1 статьи 56 ГПК РФ) [3, с.538]. Основой же самой их связи является спорное правоотношение, участниками которого являются сами стороны. По своей природе данное спорное правоотношение может быть представлено в самых различных формах, которые на данный момент затрагиваются и регулируются гражданским законодательством. Наиболее важным здесь является именно спор, который в не судебном порядке они не могли разрешить, вот именно почему происходит судебное разбирательство. При этом важно сказать о том, что гражданский процесс не ограничивается исключительно исковым производством, что в свою очередь также может влиять на природу и статус сторон. Так, например, особое производство происходит с целью установления какого-либо юридического факта.

Несмотря на наличие схожих процессуальных прав, ответчик и истец имеют целый ряд отличающих их друг от друга признаков. Наиболее значимым среди них является, что истец по общему правилу является лицом, чьё право было нарушено либо оспорено, в то время как ответчик же выступает в роли нарушителя. При этом хотелось бы отметит, что данное правило далеко не всегда является верным, поскольку нам не однократно известны случаи, когда истинные права

истца не были нарушены, а он лишь хотел наоборот, ущемить то положение, в котором находится ответчик, для того, чтобы обеспечить исполнение каких-либо своих личных обособленных целей. Именно суд при рассмотрении дела разрешит вопрос о том, существует ли спорное право, оспаривается ли оно в действительности и оспаривает ли его ответчик [4, с. 57]. Именно по этой причине особенно важно для суда быть компетентным в вопросах соблюдения равенства сторон. Помимо этого, каждая из сторон обладает спектром присущих именно ей прав, каждое из которых закреплено в законодательстве.

Начать стоит именно с истца, поскольку именно он обладает их наибольшим количеством. В первую группу таких прав входят те, которые напрямую связаны с содержанием исковых требований, а именно право изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

Но не только истец наделён такими специфическим правами. Ответчик в свою очередь же способен признать иск, так в п.1 ст. 39 ГПК есть прямое указание на то, что ответчик вправе признать иск [1]. Таким образом, он соглашается с теми условиями, которые или направлены истцом. Такое право является своеобразным противопоставлением праву истца на отказ от иска, поскольку каждое из них означает признание процессуальной несостоятельности своей позиции, в результате чего вторая сторона сможет достигнуть каких-либо собственных поставленных целей. Практика применения такого вида приращения споров в суде не является редкой. Зачастую стороны в процессе заседания, которое может длится многие часы, способны менять свои решения по некоторые вопросам того или иного спора, а в отдельных случаях и полностью признавать свою незаинтересованность в исходе дела.

Ещё одной яркой формой применяя норм права сторонами гражданского производства является окончание дела мировым соглашением. Подобно приведённым ранее правам оно имеет значительное влияние на исход дела, но принадлежит сразу обоим участникам производства. Ещё одной его отличительной чертой является взаимность, то есть в отличии от предыдущих прав здесь для решения спора необходимо согласие обоих и то решение, на которое в дальнейшем они смогут опираться.

Говоря о сторонах гражданского производства в лице истца и ответчика важно сказать о том, что данные лица могут быть представлены не только исключительно одним ответчиком и одним истцом. Так, например, по отношению к одному ответчику может быть представлено требование сразу от нескольких истцов, что закрепляется в п. 1 ст 40 ГПК «Иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие)» [1]. Та-

кой процесс в рамках гражданского судопроизводства определяется законодателем как соучастие. Такой состав лиц возможен также и в обратном порядке, когда один истец направляет свои требования сразу по отношению к множеству ответчиков. В обоих этих ситуациях законодатель четко регулирует при каких именно основания число истцов или ответчиков может возрасти, например, если предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов или ответчиков. Особенностью такого рассмотрения дела является тот факт, что несмотря на совместное участие каждый из истцов или ответчиков обладает своей собственной процессуальной самостоятельностью, таким образом он способен избирать каким именно способам ему отстаивать свои права с целью урегулирования сплошного правоотношения. Зачастую в таких ситуациях представительство по делу поручается одному из всех лиц, который в свою очередь осуществляет все действия по делу уже не только в собственных интересах, но и в интересах всех остальных лиц.

Однако, как и любой другой институт гражданского права соучастие не лишено целого ряда проблемных аспектов, которые связаны с ним. Так, в связи с отсутствием в гражданском законодательстве самого понятия соучастия, многие ученые до сих пор спорят о том, какие именно признаки помогают отделить его от иных. Примером такого схожего института может служить институт третьих лиц в гражданском процессе, которые также делятся как на заявляющие, так и на не заявление самострельные требования. Усовершенствование института процессуального соучастия в гражданском процессе необходимо, если оно окажет положительное влияние на эффективность и оптимизацию работы суда, вынесение единообразных и правильных решений по делу [5, с. 66]

Участие прокурора в гражданском процессе является одной из важных составляющих правовой системы и обеспечивает защиту интересов государства и общества. Прокурор имеет определенные полномочия и обязанности, которые позволяют ему активно участвовать в судебных заседаниях и способствуют достижению справедливого решения. В гражданском процессе прокурор защищает не только интересы отдельного человека, но и интересы всего общества. Его функции могут быть разными в зависимости от конкретной ситуации. Одной из основных функций прокурора является представление интересов государства или других публичных организаций. Он может выступать как сторонник государства в споре с частным лицом или представлять интересы организации, которая по своей природе не имеет возможности самостоятельно участвовать в процессе. Например, прокурор может выступать от имени детей или недееспособных лиц, которые не могут представлять свои интересы самостоятельно. Участие прокурора в

гражданском процессе способствует поддержанию порядка и общественной безопасности. Присутствие прокурора на заседании суда может повлиять на принятие справедливого решения и предотвратить возможные нарушения прав человека. Прокурор, как независимый орган, защищает интересы общества от вмешательства со стороны частных лиц или государственных органов.

Помимо прокурора в деле могут участвовать также и другие государственные органы, органы местного самоуправления, так они вступают в дело по своей инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле, для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований [1]. Участие в деле государственных органов, органов местного самоуправления для дачи заключения по делу является одним из важных аспектов гражданского процесса. Это может быть необходимо для выяснения фактов или обстоятельств, которые находятся в компетенции данных органов. Органы местного самоуправления, такие как администрации городов и районов, также могут принимать участие в гражданском процессе. Они предоставляют заключение по делам, связанным с осуществлением местных полномочий или регулированием социально-экономических отношений на местах.

Во-вторых, участие данных органов позволяет защитить интересы государства или муниципальных образований. Государственные органы и органы местного самоуправления могут выступать в качестве заинтересованных сторон по делам, связанным с нарушением законодательства в их компетенции. Они имеют право защищать интересы государства или муниципальных образований в суде и предоставлять свои доводы и доказательства. Также следует отметить, что решение судебной коллегии не обязательно должно соответствовать заключению данных органов. Суд имеет право принять независимое решение на основании всего имеющегося материала дела.

Важным аспектом участия государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском процессе является обеспечение прозрачности и законности судебного процесса. Предоставление заключения по делу от данных органов помогает установить объективные факты и обстоятельства, а также осуществить правильное толкование нормативно-правовых актов. Одной из актуальных проблем участия органов власти в гражданском процессе, заключается в объеме прав лиц, участвующих в деле, по своей инициативе привлекать государственные органы, органы местного самоуправления для вступления в дело и дачи соответствующего заключения [2, с. 44].

Они предоставляют свое профессиональное мнение и защищают интересы государства или муниципальных образований. Участие данных органов способствует более объективному рассмотрению дела и принятию справедливого решения. Однако окончательное решение всегда принимается судебной коллегией на основании имеющихся доказательств и аргументации всех сторон.

Заключительным этапом нашего исследования станет рассмотрение такого участника процессуального производства как помощник судьи в гражданском процессе.

В самое время заседания помощник судьи играет важную роль в обеспечении правильного хода процесса. Особенность профессиональной деятельности помощника судьи заключается в выполнении вспомогательной, организационной, информационной функции по отношению к правосудию, т.к. он в силу своих служебных обязанностей не осуществляет непосредственно функций судебной власти [6, с. 201]. Таким образом, гражданский процесс является сложной системой участников, каждый из которых играет свою роль в достижении правосудия. Правильное понимание роли каждого лица и его функций может существенно повлиять на результат дела. В данной статье мы рассмотрим основные участники гражданского процесса и их функции для более полного понимания этой юридической сферы.

Список цитируемой литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [в ред. от 24 июня 2023] // // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Бондрева И. В. Актуальные проблемы участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в гражданском процессе в форме дачи заключения по делу / И.В. Бондарева // Теория и практика современной науки. - 2021. - № 3 (104). - С. 42-46.

3. Волчихина, Л. А. К вопросу о процессе состязательности в современном гражданском судопроизводстве / Л. А. Волчихина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 19. – С. 537-549.

4. Лубкова, В. В. Стороны в гражданском судопроизводстве / В.В. Лубкова // CETERIS PSRIBUS. - 2022. - № 1. - С. 56-58.

5. Николайченко О. В. Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом / О.В. Николайченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015.- № 3 (104). - С. 200-205.

6. Охота, С. В. Некоторые проблемы процессуального соучастия в гражданском процессе / С.В. Охота // Правовая политика и правовая жизнь. - 2019. - № 1. - С. 62-66.

УДК 347

Гревцев Егор Александрович,
студент, 3 курса
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
egor.grevtsev2017@yandex.ru
Научный руководитель – Дегоева Олеся Алексеевна
Судья в отставке, старший преподаватель кафедры ГПиП

ПРОБЛЕМА ПОЛУЧЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИМУЩЕСТВЕ ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ У ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ

Аннотация

В данной статье нами будет рассмотрена роль арбитражного управляющего в целом, в рамках банкротства, какие основные проблемы данной процедуры есть на данный момент, а также более подробно были рассмотрены аспекты относительно имущества заинтересованных лиц.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный процесс, арбитражный управляющий, административное управление, правовой статус.

В современной реальности финансовая сфера стала неотъемлемой частью жизни каждого человека в обществе. Мы постоянно вступаем в самые разнообразные товарно-денежные отношения, из которых выходит необходимость оплачивать ту или иную услугу, не говоря уже о том, что провести банковскую операцию сейчас способен буквально каждый владелец карты соответствующего банка за несколько минут как путём прямого звонка, так и посредством программного обеспечения, доступного сейчас даже на смартфонах. Все данные аспекты финансовой сферы подлежат чёткому регулированию со стороны законодателя, который постоянного развивает и дополняет действующее законодательство и вносит в него корректировки, для того, чтобы не допустить пробелов в рамках действующего правого регулирования. Вслед же за всеми описанными ранее операциями, появилась и процедура банкротства, которой законодатель уделяет особенно пристальное внимание. Причина

этого заключается в её порой сложной структуре, а также важности проведения, поскольку помимо самого должника в данных отношениях существует неограниченный круг кредиторов, интересы которых были напрямую затронуты тем или иным лицом, планирующим совершить эту процедуру. Именно для соблюдения законных прав и интересов всех лиц, участвующих в процедуре банкротства законодательные и иные органы постоянно принимают участие в совершенствовании действующего законодательства, одним из таких документов является обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве от 11 октября 2023 года, в широком перечне проблем которого нами будет рассмотрена проблема получения прав управляющего на получение информации об имуществе, лиц, заинтересованных по отношению к должнику.

Безусловно [6, с.19], первую очередь, при рассмотрении данной проблемы, нам стоит определить кем именно является арбитражный управляющий в делах о банкротстве, а точнее каким именно назначением во всей этой процедуре он обладает. Одним из наиболее важных признаков арбитражного управляющего является его независимость, что позволяет ему быть самостоятельным участником данных отношений, который подчиняется только напрямую законодательству, а его действия не призваны исполнять потребности, кого-либо из иных участвующих лиц. Помимо этого, появление арбитражного управляющего позволяет также в точной мере понять был ли в конкретном случае факт ненадлежащего руководства, основной целью которого являлось банкротства, или же руководитель надлежащим образом исполнял все принадлежащие ему обязанности. Выделив основную роль арбитражного управляющего давайте же перейдём к той проблема, которая была приведена нами ранее. Вместе с тем в пользу механизма независимого управления свидетельствует и тот факт, что назначение профессионального независимого управляющего сделает более вероятным выявление фактов ненадлежащего руководства предприятием, включая фиктивную или умышленную несостоятельность (данные действия обладают уголовно-правовой окрашенностью) [3, с. 493].

Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве содержит множество проблемных вопросов и тем, которые требуют подробного анализа, однако нами была выбрана одна из наиболее актуальных на данный момент, являющаяся частью п. 13 озвученного обзора, а именно вопрос, касающийся имущества заинтересованных лиц.

Несмотря на наличие у арбитражного управляющего достаточно широкого круга самых разнообразных полномочий и прав, однако да-

леко не все из них исполняются наиболее должным образом, примером чего может служить приведённая проблема. Полномочия арбитражного управляющего, утвержденного судом для проведения той или иной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, удостоверяются судебным актом о его утверждении [1, с. 71]. Как подчеркивается в рамках самого обзора управляющий вправе получать самую разнообразную информацию не только о самом должнике, но также и об иных заинтересованных лицах. Из чего же вытекает данное полномочие?

Основная причина этого кроется в самом лице, которое инициировало процедуру банкротства, для того, чтобы в ряде случаев незаконным способом оставить за собой право пользования или распоряжения имуществом не на напрямую, а косвенно, через иных лиц, исполняющих волю того, в отношении кого производится банкротство. Примером таких действий для того, чтобы скрыть имущество может являться сделка купли-продажи транспортного средства указанный в Постановлении от 16 мая 2023 г. по делу № А03-17571/2020. Согласно постановлению, суд «пришел к выводу о мнимости сделок, заключенных между заинтересованными лицами и направленных на вывод имущества с целью избежания обращения взыскания на него». Все эти действия должны скрыть незаконные намерения главного участника по отношению ко всей массе имущества, которая участвует в процедуре банкротства. Например, конкурсную массу составляет не только имущество должника непосредственно, но также имущество его супруга [2, с. 181]. Так, в Постановлении от 27 мая 2022 г. по делу № А56-38599/2020 суд напрямую указывает, что «для проведения полноценного анализа финансово-хозяйственной деятельности должника, в том числе его сделок, причин банкротства управляющий должен, помимо прочего, располагать информацией о родственных связях. Эта информация требуется управляющему для осуществления возложенных на него обязанностей». Помимо это, суд принимает доводы управляющего и «признает ходатайство обоснованным и соответствующим приведенным нормам (за исключением сведений в отношении двоюродных братьев и сестер, которые не входят в круг заинтересованных лиц согласно пункту 3 статьи 19 Закона о банкротстве)».

Если рассматривать данный проблемный аспект таким образом, то мы легко можем сделать вывод о целесообразности действий управляющего, наделив его такими полномочиями и обязав все суды чётко подчиняться, однако данный вопрос является более сложным чем кажется сразу. Причина этого заключается в том, что указанная в данной пункте обзора информация касается не самого должника, а иных лиц, которые хоть и заинтересованы, но это не освобождает самого управ-

ляющего от обязанности доказать перед компетентными органами необходимость истребования той или иной информации. Заинтересованные лица же в свою очередь не только зачастую не поддерживают такую позицию, помимо этого пытаются склонить суд в свою сторону, признав такие действия незаконными поскольку нарушаются какие-либо их личные права.

Наиболее важным для нас является вопрос имущества заинтересованных лиц, которое как принадлежит им на данный момент, так находилось в собственности ранее. Эта информация является важной для любого арбитражного управляющего, так как с помощью неё он может установить возможность заблаговременной передачи массы имущества иным заинтересованным динам, после чего как раз и была начата процедура банкротства. Да, безусловно, переход большим объёмов имущества между лицами легко можно проверить в особенности, когда такое имущество требует либо государственной регистрации при переходе, либо закрепляется путём какого-либо договора. Однако точно также, как и в приведённом примере такие лица конечно же не будут по собственной инициативе делится информацией о том, каким имуществом они на данный моментом обладают, кем оно было передано и что особенно важно с какой именно целью. Наибольшей важностью на данном этапе обладает суд, который изучив все материалы и доводы участников, может оказать содействие в истребовании нужной информации. Но даже здесь стоит отметить, что не все суды способны принять актуальное компетентное решение, которое не противоречило бы правам управляющего. Особенно важным в такой ситуации для судьи является установление того является ли данное лицо заинтересованным, каким образом связана рассматриваемая при банкротстве масса имущества и имущество, которое находится в собственности у иного лица, заинтересованность которого ещё до конца не доказана, а также что является одним из немаловажных аспектов – истинность доводов арбитражного управляющего, на что именно они ссылаются, есть ли иные доказательства, способные их подтвердить. Лишь на основании всей этой информации суд может принять по-настоящему компетентное и верное решение, которое с одной стороны не будет нарушать права никого из участников процесса, но также и позволит добиться справедливого правового решения, которое не противоречит нормам права и в первую очередь призвано их соблюдать.

К основным путям решения данной проблемы мы можем отнести внесение законодателем изменений в действующей законодательство об арбитражном управляющем. Сама процедура получения информации об имуществе заинтересованных лиц в рамках процедуры банкротства

должна быть упрощена. Гарантом же соблюдения прав данных заинтересованных лиц должна стать возможность после завершения всей процедуры им самим обратится в суд для защиты своих нарушенных прав и взыскания соответствующих средств с управляющего. Такое введение позволит сразу же решить две проблемы, а именно – расширит перечень прав управляющего и упростит процедуры получения действительно важной для него информации об имуществе, однако сохранит за этими заинтересованными лицами права охраны своего имущества и информации о нём, которое можем быть реализовано уже после и в случае если вина управляющего будет доказана.

Таким образом, подводя итоги сказанного мы можем сделать вывод о том, что вопрос с имуществом заинтересованных лиц при процедуре банкротства с арбитражным управляющим до сих пор является актуальным, поскольку всё больше и больше лиц прибегают к использованию данной процедуры, что безусловно в свою очередь увеличивает и количество попыток получить незаконным способом благодаря этой процедуре тот или иной несанкционированный доход.

Список цитируемой литературы:

1. Карнаух, В.П. Проблемы правоотношений арбитражного управляющего / В.П. Карнаух // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2011. – № 3. – С. 68-72.

2. Мухин, Е.А. Проблема получения арбитражными управляющими информации из органов ЗАГС / Е.А. Мухин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 8 (84). – С. 180-182.

3. Шишкина, В.В. Правовое положение арбитражного управляющего / В.В. Шишкина // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12 (40). – С. 492-497.

4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 мая 2022 г. по делу № А56-38599/2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru (дата обращения 17.11.2023).

5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2023 г. по делу № А03-17571/2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru (дата обращения 17.11.2023).

6. Косарев, А.В. Социально-правовая природа общественных объединений / А. В. Косарев // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 5. – С. 18-23.

УДК: 347.998

Дорохин О. Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель –Кремнева Е. А., канд. юрид. наук, доцент

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК: ПОНЯТИЕ, ПОРЯДОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие встречного иска, порядок его предъявления, а также возможные случаи его злоупотребления в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: иск, встречный иск, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, предъявление встречного иска, злоупотребление.

Успешная реализация права на обращение за судебной защитой обусловлена наличием у заинтересованного лица права на предъявление иска, которое устанавливается судом исходя из наличия или отсутствия необходимых предпосылок [2]. Встречный иск в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации – это иск, предъявленный ответчиком к истцу в ответ на первоначальный иск. Это позволяет ответчику заявить собственное требование, вытекающее из тех же фактов или обстоятельств, изложенных в иске истца. Целью этого механизма является разрешение всех связанных вопросов в рамках единого разбирательства, что способствует повышению эффективности и справедливости судебного процесса.

Основная информация по встречному иску прописана в Гражданском Процессуальном Кодексе и основное понятие зафиксировано в статье 137 ГПК РФ. Понимание сущности встречных исков важно для правильного использования этого процессуального института.

При формировании определения встречного иска многие авторы по-разному трактуют данное понятие, что обусловливает определенные особенности в трактовке.

По мнению А. Р. Султанова, «встречный иск – это явление, выражающееся в заявлении ответчиком иска в уже возникшем процессе по первоначальному иску и рассматриваемый совместно с ним, которым предъявляются требования к истцу, служащие средством защиты против первоначального требования или связанные с ним близостью оснований». [6]

В гражданском судопроизводстве встречный иск является важным компонентом, который играет решающую роль в обеспечении справедливости и справедливости. Проще говоря, встречный иск — это иск, который ответчик предъявляет истцу в ответ на иск истца. Это судебный иск, который позволяет ответчику отстаивать свои права и добиваться возмещения любого вреда или увечий, которые они могли понести от рук истца. В этой статье мы рассмотрим сущность встречного иска в гражданском процессе и почему он так важен.

Основная цель встречного иска - предоставить ответчикам средства защиты от утверждений истца. Когда истец подает иск против ответчика, он, по сути, обвиняет ответчика в правонарушении. Подав встречный иск, ответчик может ответить на эти обвинения и представить свою точку зрения. Это очень важно, потому что без встречного иска ответчик не сможет отстаивать свои права или добиваться возмещения любого вреда, который он мог понести.

Кроме того, встречный иск также может служить мощным инструментом для разрешения споров между сторонами. Зачастую иск истца и встречный иск ответчика связаны с одним и тем же набором фактов и обстоятельств. Предъявив оба требования в рамках одного судебного разбирательства, суд может более эффективно и действенно разрешить рассматриваемый вопрос. Это может сэкономить время и деньги обеих сторон и привести к более удовлетворительному результату для всех участников.

Первым шагом при подаче встречного иска является определение правомерности встречного иска. По российскому законодательству встречный иск допустим, если он вытекает из тех же правоотношений, что и требование истца. Другими словами, встречный иск ответчика должен основываться на тех же фактах и обстоятельствах, что и иск истца.

Для подачи встречного иска ответчик должен подать письменное заявление в суд в течение 10 дней с момента получения уведомления об иске истца. Встречное заявление должно содержать следующую информацию:

- Заявление ответчика о несогласии с требованиями истца
- Факты и обстоятельства, на которых основывается возражение
- Правовые основания для оппозиции
- Доказательства, поддерживающие оппозицию

После подачи встречного иска суд уведомляет истца и дает ему возможность ответить. Истец должен ответить в письменной форме в течение 20 дней с момента получения уведомления о встречном иске. Ответ истца должен касаться каждого из утверждений, выдвинутых

ответчиком, и должен содержать любые доказательства, подтверждающие его позицию.

Проводя анализ сроков предъявления встречного иска, необходимо отметить, что возможность предъявления встречного иска ответчиком до принятия судом решения по делу, для совместного рассмотрения с первоначальным иском, закреплена в статье 137 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. [5]

После того, как обе стороны представят свои исковые заявления, суд назначит слушание. На слушании обе стороны будут иметь возможность представить доказательства и аргументы в поддержку своей позиции. После этого суд вынесет решение на основании представленных доказательств и доводов.

Если суд вынесет решение в пользу ответчика по его встречному иску, суд может присудить ответчику компенсацию убытков или иную компенсацию. Суд также может компенсировать любые убытки, присужденные истцу, за счет убытков, присужденных ответчику. Например, если истцу присуждено 100 000 рублей, а ответчику — 50 000 рублей, истец будет иметь право только на 50 000 рублей.

Гражданским процессуальным кодексом предусмотрено огромное количество прав, которыми пользуются лица, участвующими в деле. Однако, основываясь на судебной практике существуют акты злоупотребления этими правами. Под злоупотреблением правами в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации понимается неправомерное использование законных прав в целях, отличных от тех, для которых они были предоставлены, ведущее к несправедливым или несоразмерным последствиям для других сторон, участвующих в судебном процессе.

Анализ практики предъявления встречного иска, как одного из способов злоупотребления процессуальными правами в цивилистическом процессе, позволяет выделить цель, которую преследует ответчик, предъявляя встречный иск.

Так, основной целью предъявления встречного иска, как одного из способов злоупотребления процессуальными правами, является затягивание судебного процесса для отдаления даты вступления в законную силу решения суда, которое неблагоприятно для него, и отсрочка исполнения данного решения.

Предъявляя встречный иск с целью затягиванию судебного разбирательства, ответчик, не только злоупотребляет правом, тем самым нарушая права участников цивилистического процесса, но и становится препятствием к осуществлению правосудия.

Так, Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 05.04.2017 № Ф10-863/2017 по делу № А08-5365/2016 оставлено

без изменения определение Арбитражного суда Белгородской области от 18 ноября 2016 года, в котором было отражено, что после принятия первоначального иска прошло уже четыре месяца, прежде чем ответчик предъявил встречные исковые требования, тем самым суд указал, что предъявление встречных исковых требований является злоупотреблением процессуальными правами со стороны ответчика с целью затягивания судебного процесса. (Первоначальный иск о взыскании неустойки по муниципальному контракту от 15.09.2015 № 66 принят к производству 27.07.2016 года, а встречный иск подан 11.11.2016 года). [4]

В связи с этим, рассматривая подачу встречного иска как форму нарушения процессуальных прав в гражданском судопроизводстве, представляется необходимым установление законного срока для подачи встречного иска. За пределами этого предела встречный иск не допускается. Это будет необходимо для исключения злоупотребления законных прав в гражданском процессе.

Стоит отметить, что законодательство немногих зарубежных стран предусматривает административную и даже уголовную ответственность за злоупотребление правами при гражданском судопроизводстве, в том числе и злоупотребление сторонами сроками подачи встречного иска.

Необходимо согласиться с В. Г. Бородкиным и А. В. Станкевичем, которые положительно оценивают действия судов по возврату встречных исковых заявлений, поданных с целью затягивания рассмотрения спора, и указывают, что данные действия суда можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны - данный подход противоречит процессуальному законодательству и ограничивает права ответчика, а с другой стороны - данные действия суда можно расценивать как отвечающие целям и задачам эффективности правосудия, поскольку он направлен на разрешение спора, причем ответчик не лишен права заявить самостоятельный иск. [1]

Однако, данные изменения позволят исключить возможность ответчика злоупотребить правом, при помощи предъявления встречного иска, с целью затягивания рассмотрения и разрешения дела, а также внесут большую определенность, в правовое регулирование как процессуальных прав сторон цивилистического процесса РФ в целом, так и прав ответчика в частности.

В заключение встречные иски являются важной частью гражданского судопроизводства. Использование встречных исков в гражданском судопроизводстве важно, поскольку способствует справедливости и эффективности правовой системы. Позволяя ответчикам заявлять

свои собственные требования, суд может решать все вопросы сразу вместо того, чтобы рассматривать несколько исков. Это может сэкономить время и ресурсы как для суда, так и для вовлеченных сторон. Однако важно отметить, что встречные иски должны быть действительными и иметь отношение к рассматриваемому делу. Необоснованные или неуместные встречные иски могут привести к пустой трате времени и ресурсов и даже привести к санкциям для стороны, предъявляющей претензию.

Список цитируемой литературы:

1. Бородкин В.Г., Станькевич А.В. О некоторых проблемах Арбитражного процесса и способов защиты прав / В. Г. Бородкин, А. В. Станькевич // М.: Инфротропик Медиа. – 2018. №. 3. – С. 274. Текст: непосредственный.

2. Гончарова, А. В. Преодоление тождества исков при повторном обращении в суд по гражданским делам / А. В. Гончарова // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 17. – С. 137-147.

3. Попов В. В. Встречный иск: сочетание процессуальных принципов и международных норм / В. В. Попов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 10. — С. 36–42. Текст: непосредственный.

4. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.04.2017 № Ф10-863/2017 по делу № А08-5365/2016 // Консультант Плюс: http://client.consultant.ru/site/list/?id= 1011217253 (дата обращения 19.03.2021). Текст: электронный.

5. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 23 октября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 30.10.2002 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 138. – Ст.447. – Текст: непосредственный.

6. Султанов А. Р. Аргументы в пользу защиты путем подачи встречного иска не только первоначальному истцу / А. Р. Султанов // Н.: Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 9. — С. 13–18. Текст: непосредственный.

УДК 347.9

Есикова Ульяна Витальевна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
uyesikova@bk.ru
Научный руководитель — Кремнева Е. А., канд. юр. наук, доц.

ИСК И ЕГО ВИДЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается история возникновения иска в гражданском процессе, которая будет поделена на периоды его развития, начиная от его зарождения и заканчивая его современностью. В научной статье раскрываются основные понятия, каждый элемент иска, виды иска в гражданском процессе. Рассмотрено кто является истцом (заявителем) и ответчиком.

Ключевые слова: гражданский иск, истец, ответчик, виды исков, доказательства, предмет иска.

Гражданские иски имеют свои корни в древнем Риме. Римское право, особенно право частной собственности, сформировало основы гражданского искового процесса. Римские суды служили для разрешения споров между гражданами и обеспечивали справедливость на основе законов и прецедентов.

В период Просвещения в Европе, правовая наука и система юстиции стали более организованными и рациональными. Это способствовало развитию более формализованных процедур гражданских исков и обращению к закону в качестве основы для разрешения споров.

В XX веке с развитием технологии и мировой торговли гражданские иски стали более сложными и разнообразными. Современные судебные системы разработали законы и процедуры для разрешения гражданских споров в широком диапазоне областей, включая контракты, семейное право, недвижимость и др.

Конституция Российской Федерации [1], в своих положениях каждому человеку дает гарантии на судебную защиту его свобод и прав. Данное положение закрепляется в части 1 статьи 46 Конституции РФ [1]. Приведенные нормы могут представлять собой развитие идеи правового государства, в котором главным действующим лицом является личность. Обязательный характер соблюдения верховенства Конституции и законов всеми отдельными гражданами и юридическими

лицами, включая государственные органы и учреждения, обеспечивает порядок и иерархию законодательного собрания, как проявления воли государства [6, с.78].

Рассмотрение такого понятие как «иск» является сложным, так как само его определение не закреплено в российском законодательстве.

Под иском понимается требование истца к ответчику о защите права или охраняемого законом интереса, обращенное через суд первой инстанции.

«Под предметом иска понимается материально-правовое требование истца к ответчику. Материальный объект спора - это то материальное благо, по поводу которого возник спор» [9, с. 355].

Также хотелось рассмотреть, что представляет из себя группой иск. Как упоминает Кривова Т. А. групповой иск - это «иск, направленный в защиту интересов больших групп населения» [10, с. 156]. Матанцева К. В. определяет группой иск как «иск лиц, имеющих однородные требования, круг которых к моменту подачи заявления не определен, но может быть установлен путем оповещения всех заинтересованных лиц» [7, с. 230].

Хотелось бы выделить, что в себя включает предмет иска. Предмет иска в гражданском процессе представляет собой сферу интересов и требования, которые истец предъявляет к ответчику.

Существуют общие виды предметов исков в гражданском процессе:

Материальное ущербное возмещение: Истец может требовать возмещения материального ущерба, который был нанесен ему в результате действий ответчика.

Возврат имущества: Цель такого иска - вернуть находящееся у ответчика имущество, которое принадлежит истцу на законных основаниях. В данной процедуре, если ответчик не выполняет решение суда о возврате имущества, истец может обратиться к исполнительному органу (например, судебному приставу) для принудительного исполнения решения.

Обязательства: истец может требовать выполнения определенных обязательств со стороны ответчика, таких как исполнение договора, уплата долга, предоставление услуг и т. д.

Защита прав и интересов: истец может подать иск с целью защитить свои права и интересы, например, запретить ответчику определенные действия или восстановить нарушенные права.

Моральный ущерб и компенсация: в гражданском процессе, если истец доказывает наличие морального ущерба, он может потребовать его возмещения в виде компенсации.

Аннулирование или признание действий недействительными: аннулирование или признание действий недействительными в гражданском процессе относится к процедуре, при которой суд может признать определенные действия или сделки недействительными, если они основаны на нарушении закона или правил, установленных для таких действий или сделок.

Разрешение конфликта: иногда предметом иска может быть разрешение конкретного конфликта или спора между сторонами.

В гражданском процессе иск представляет собой заявление, которое инициирует судебное разбирательство между сторонами. Элементы иска в гражданском процессе включают в себя следующие составляющие:

Истец: лицо, которое подает исковое заявление в суд с требованием к другой стороне.

Ответчик: лицо, против которого подается исковое заявление и которое должно предоставить ответ или защиту в суде.

Исковое заявление: документ, в котором истец излагает свои требования и обосновывает основания для иска. В исковом заявлении указывается суть иска, обстоятельства дела, доказательства и требования к ответчику.

Требования: требования, которые истец предъявляет к ответчику. Они должны быть четко сформулированы и обоснованы.

Обстоятельства дела: факты и события, которые стали основанием для иска. Эти обстоятельства должны быть описаны в исковом заявлении.

Доказательства: истец должен указать, какие доказательства он собирается представить в суде для подтверждения своих требований. Доказательства могут включать в себя документы, свидетельские показания, экспертные заключения и другие.

Требование о возмещении расходов: истец может также запросить возмещение своих судебных расходов, включая судебные пошлины и гонорар адвоката.

Таким образом, все эти элементы составляют основу иска в гражданском процессе и помогают суду и сторонам понять суть дела и необходимые действия для его разрешения.

Как указано в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ [2].

В зависимости от способа защиты выделяют такие иски как: о присуждении, о признании, преобразовательные иски.

Иски о присуждении имеют цель получить такое решение, в котором суд подтверждает требование истца или принуждает к совершению определенных действий. Например, истец просит взыскать с ответчика стоимость купленной вещи.

В исках о присуждении присутствует элемент признания судом спорного правоотношения, права истца и корреспондирующей ему обязанности ответчика. Как отмечал Клейман А. Ф., такое признание входит лишь в «предварительную задачу суда, которая на этом не заканчивается, а сопровождается еще и присуждением, которое вытекает из признания права истца» [7, с. 229].

Иски о признании права представляют собой такие предмет которых характеризуется такими способами защиты как констатация, наличие или отсутствие спорных прав или законных интересов, то есть спорного правоотношения. Например, иск о признании за каким-либо человеком право собственности на жилое строение или статья 222 ГК РФ о признании самовольной постройки [3].

Федеральным законом от 03.08.2018 № 339-ФЗ, предусматривают также и административный порядок сноса самовольных построек, возведенных на находящихся в публичной собственности земельных участках, что не всеми учеными поддерживается в литературе [5, с. 28].

Скловский К. И. считает, что «иск о признании права собственности может применяться в двух случаях: 1) для подтверждения принадлежности истцу права собственности; 2) создание такого права собственности посредством судебного решения». Ко второму случаю Скловский относит иск о признании права собственности на самовольное строение [8, с. 49].

Гумилевская О. В. выделяет, что «такой иск не может быть отнесен к иску о присуждении, так как не обладает признаком принудительного исполнения: никаких обязанностей по передаче недвижимости или документов на ответчика не возлагаются» [3, с. 148].

Преобразовательные иски представляют собой такие требования, предмет которых характеризуется такими способами защиты как изменение или прекращение спорного правоотношения, то есть его преобразование. Например, иск о разделе общей собственности, который преобразуется в индивидуальную собственность, при расторжении брака прекращаются брачные отношения.

Таким образом, в настоящей статье рассмотрен вопрос о важности и сложности такого понятия, как «иск». Рассмотрена история его возникновения, выделены его основные виды и их особое значение в гражданском процессе. Выделяются мнения авторов научных статьей и учебников гражданского процессуального права относительно само-

го понятия «иск». В целом в статье выявлено, что в гражданском процессе иск представляет собой заявление, которое инициирует судебное разбирательство между сторонами.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1993. – № 31. – Ст. 46.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. : [ред. от 24.06.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 220. — Ст. 56.

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : [ред. от 24.07.2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 222.

4. Гумилевская, О. В. Основания приобретения права собственности на самовольную постройку / О. В. Гумилевская //—2008. — № 23 (54). — С. 148-151.

5. Ооржак, Ш. Н. Предмет и основание гражданского иска / Ш. Н. Ооржак // Вестник магистратуры. — 2022. — № 1-2 (124). — С. 49-50.

6. Меграбян, С. А. Соотношение принципа законности и принципа равноправия сторон в исковом производстве / С. А. Меграбян // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 1(21). – С. 76-85.

7. Матанцева, К. В. Понятие и признаки иска в гражданском судопроизводстве / К. В. Матанцева // Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 12 (40). — С. 229-233.

8. Скловский, К. И. О допустимости «административного сноса» самовольного строения / К. И. Скловский // Закон. — 2016. —№ 6. — С. 49-53.

9. Собакин, И. А. Иск в гражданском процессе: понятие, виды и его элементы / И. А. Собакин, И. В. Пузырев // Международный научно-практический электронный журнал «Моя профессиональная карьера» — 2023. — № 15-1. — С. 354-360.

10. Кривова, Т. А. Групповые иски и их особенность в гражданском процессе / Т. А. Кривова // Форум молодых ученых — 2021. — № 1 (53). — С. 156-159.

УДК 347.91

Есикова У. В.,
студент бакалавриата III курса,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
uyesikova@bk.ru
Научный руководитель – Дегоева О.А., старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация

Данная статья посвящена теме привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности. Автором приведены основания привлечения данного субъекта к ответственности, определены способы подачи жалобы на арбитражного управляющего, а также изучен вопрос о малозначительности деяния арбитражного управляющего.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, несостоятельность (банкротство), основания привлечения арбитражного управляющего к ответственности, административная ответственность, административное правонарушение, малозначительность деяния.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) определяет важнейших субъектов, без которых невозможно производство по делам о банкротстве физических и юридических лиц. Одним из таких субъектов является арбитражный управляющий, который определяется в соответствии с пунктом 23 статьи 2 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следующим образом: «гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих» [7].

Арбитражный управляющий в деле о банкротстве осуществляет свою деятельность на основании действующего законодательства. Он имеет права, обязанности, а также несет соответствующую ответственность за неисполнение/ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Именно неисполнение/ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей является в соответствии с п. 1 ст. 20.4 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» основанием для его привлечения к

разным видам ответственности: административной, дисциплинарной, уголовной.

Кто и каким образом может обжаловать действия арбитражного управляющего? В соответствии с п. 1 ст. 60 Федерального закона от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» лица, участвующие в деле о банкротстве, имеют право на подачу жалобы на действия арбитражного управляющего в случае нарушения им их прав и законных интересов.

Так, Кондратьева Ю. Н. утверждает следующее: «с жалобой на действие/бездействие арбитражного управляющего можно обратиться в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих (СРО), членом которой он является» [3, с. 301]. При выявлении нарушения законодательства о банкротстве СРО привлекает арбитражного управляющего к дисциплинарной ответственности в виде замечания, штрафа, выговора. Помимо обращения с жалобой в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих также можно обратиться с жалобой в «Росреестр» и в Прокуратуру.

С жалобой на действие/бездействие арбитражного управляющего можно обратиться в арбитражный суд. Судебная практика свидетельствует о том, что большинство жалоб на действия арбитражного управляющего подает в суд Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Согласно статистике ФНС РФ [6] в 2022 году в Ульяновской области было подано всего 33 жалобы в отношении изучаемого субъекта за незаконные действия; 16 жалоб были направлены в соответствующий арбитражный суд; 17 жалоб были направлены в Росреестр.

Поговорим про основания привлечения арбитражного управляющего к ответственности. Азимова У. Р. приводит следующие основания: «нарушение сроков проведения собрания кредиторов; ненаправление материалов собрания кредиторов в суд; проведение собрания кредиторов не в установленном собранием кредиторов месте; необеспечение сохранности имущества; нарушение очередности погашения требований текущих кредиторов; затягивание процедуры банкротства должника» [1, с. 114].

Кондратьева Ю. Н. говорит о следующих основаниях: «наиболее распространенными основаниями для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности являются: несоблюдение правил подготовки отчетов арбитражного управляющего, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации; несоблюдение сроков по опубликованию сведений о банкротстве в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, а также в газете «Коммерсантъ»; неисполнение обязанности по уведомлению креди-

торов о проведении собраний кредиторов; нарушение законодательства о банкротстве в сфере продажи имущества должника и так далее» [3, с. 302].

Вышеперечисленные нарушения являются распространенными основаниями для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности.

Установившейся практикой является применение арбитражными судами статьи 2.9 КоАП РФ. Так, суд имеет право самостоятельно принимать решение об освобождении лица от административной ответственности с определением признаков малозначительности совершенного деяния.

Согласно указаниям, содержащимся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 № 10 и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, малозначительность административного правонарушения определяется на основе оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность имеет место, если правонарушение не представляет существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Однако, такие факторы, как личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения и возмещение причиненного ущерба, не могут являться основанием для определения малозначительности правонарушения. Вместо этого, они учитываются при назначении административного наказания в соответствии с частями 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ.

Квалификация правонарушения как малозначительного возможна только в исключительных случаях и требует учета конкретных обстоятельств совершенного деяния. Применение положений о малозначительности должно быть мотивировано судом.

Статья 4.1 КоАП РФ устанавливает общий принцип назначения административного наказания за совершение административного правонарушения. Согласно части 1 этой статьи, административное наказание назначается в пределах, установленных законом, который предусматривает ответственность за конкретное административное правонарушение [2].

Однако существуют исключения, о которых упоминаются в части 2.2 статьи 4.1 и статье 4.1.1 КоАП РФ. В этих случаях возможно смягчение наказания в виде административного штрафа ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей специальной статьи КоАП РФ, или его замена на предупреждение.

Согласно части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, повторность совершения правонарушения является квалифицирующим признаком для при-

влечения арбитражного управляющего к ответственности. Это означает, что в случае повторного совершения административного правонарушения арбитражный управляющий может быть привлечен к более строгому наказанию, чем в случае первого правонарушения.

Так, решением Арбитражного суда Забайкальского края по делу №А78–11037/2019 [5] требования заявителя о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ были полностью удовлетворены.

В данном случае суд первой инстанции выразил критическую оценку доводам арбитражного управляющего о возможности переквалификации правонарушения с ч. 3.1 на ч. 3 ст. 14. 13 КоАП РФ.

Суд указал на то, что повторность совершения правонарушения является квалифицирующим признаком для привлечения арбитражного управляющего к ответственности по ч. 3.1 соответствующей статьи КоАП РФ, а также отметил, что он не имеет права изменять наказание, не имеющее альтернативы, или снижать его срок ниже минимального предела в 6 месяцев даже за несущественные нарушения, поскольку соответствующей нормы права в законодательстве нет.

Позиция Арбитражного суда Забайкальского края по делу №А78–11037/2019 находит свое отражение также в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 мая 2020 г. по делу № А78-11037/2019 [4], где арбитражный управляющий настаивает на возможности квалификации вменяемых ему нарушений по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ, несмотря на то, что он ранее привлекался к указанной ответственности и считается подвергнутым данному административному наказанию вновь. По итогу рассмотрения дела суд аналогично оставил решение суда первой инстанции, постановление арбитражного апелляционного суда без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, то есть полностью удовлетворил требования заявителя.

Так, можно сделать вывод о том, что арбитражный управляющий является одним из главных субъектов в деле о банкротстве; он несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, вследствие чего может привлекаться к различным видам ответственности, а именно к административной, уголовной, дисциплинарной. Действующее законодательство определяет перечень оснований, по которым арбитражный управляющий привлекается к административной ответственности, но не закрепляет возможность переквалификации правонарушения. Важно принимать во внимание то, что суд при назначении наказания должен учитывать смягчающие обстоятельства в пределах санкции статьи 4.1 КоАП РФ. Таким образом, дей-

ствующее законодательство в сфере банкротстве в части назначения, контроля и отстранения, наказания арбитражного управляющего нуждается в реформировании, поскольку именно эти недостатки и обусловливают часто низкую эффективность дел о банкротстве [8, с.391].

Список цитируемой литературы:

1. Азимова, У. Р. Основания для привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности / У. Р. Азимова // Академическая публицистика. – 2022. – № 11-2. – С. 112-118.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [ред. от 19 октября 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — № 2-5.

3. Кондратьева, Ю. Н. Административная ответственность арбитражных управляющих / Ю. Н. Кондратьева // Молодой ученый. – 2021. – № 25. – С. 300-303.

4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 мая 2020 г. по делу № А78-11037/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-портал.

5. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 16 октября 2019 г. по делу №А78–11037/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-портал.

6. Статистика ФНС РФ: «Действия арбитражных управляющих могут быть обжалованы». – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn73/taxation/bankruptcy/12505783/ (дата обращения: 01.11.2023).

7. О несостоятельности (банкротстве): федер. Закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 01.11.2023 г.) // URL: https://legalacts.ru/doc/FZ-o-nesostojatelnosti-bankrotstve/ (дата обращения 15.11.2023).

8. Сасыкин, К. Ю. Проблематика заинтересованности арбитражных управляющих в делах о банкротстве. Взгляд кредитора / К. Ю. Сасыкин // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 3(23). – С. 381-393.

УДК 349.222.1

Жебрик Илона Александровна
Студент 3 курса,
Минский филиал УО «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации»
ilona.golubeva.00@gmail.com
Научный руководитель – Е.В. Акенчиц,
преподаватель предметной (цикловой) комиссии правоведения
Минского филиала УО «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации»

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУДОВОЙ СПОР КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Аннотация

В статье на основе норм Трудового кодекса Республики Беларусь и доктрины трудового права исследуются вопросы коллективных трудовых споров, понятие и их виды. Предпринята попытка сформулировать новые подходы к определению коллективных трудовых споров в белорусском трудовом праве.

Ключевые слова: коллективный трудовой спор, трудовые правоотношения, разногласие

Коллективный трудовой спор – это относительно новый и малоисследованный институт трудового права Республики Беларусь, появившийся в конце прошлого века. Однако, ведя речь о коллективном трудовом споре, нельзя не обратится к событиям лета 1989 г., когда по территории всего СССР прокатилась волна шахтерских забастовок, вследствие чего был принят общесоюзный Закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)», впервые закрепивший понятие коллективного трудового спора в качестве правовой категории. Обращаясь к Закону СССР 1989 г. следует сказать, что принимался он весьма поспешно, поэтому многие нормы практически оказались не в состоянии сгладить возникающие противоречия. Они представляли собой довольно громоздкие и плохо работающие на практике юридические конструкции. В законе не были разработаны принципы, цепи и задачи регулирования, не предусматривалась ответственность руководителей предприятий за допущение коллективных трудовых споров, уклонения от установленного порядка их разрешения и ответственность организаторов незаконных забастовок. Тем не менее, это была первая попытка хоть как-то урегулировать возникшую нестандартную для общества того времени ситуацию [2, с. 96].

Ранее существовавший на протяжении всего советского периода идеологический постулат об отсутствии в советском обществе антагонистических классовых противоречий и классовой борьбы, исключал возможность возникновения коллективных трудовых споров. «В условиях социалистической системы хозяйствования, – отмечает В.Н. Артемова, – нет места для антагонистических противоречий, неразрешимых конфликтов между администрацией и работниками, поскольку социалистические трудовые отношения характеризуются товарищеским сотрудничеством свободных от эксплуатации людей. Реализация прав и сознательное добровольное исполнение обязанностей, составляющих содержание трудового правоотношения, являются важнейшей чертой социалистической организации труда и основаны на неразрывном единстве интересов всего общества, каждого коллектива трудящихся и каждого отдельного работника» [3, с. 4].

После распада СССР развитие трудового законодательства в республиках, входивших в его состав, пошло по самостоятельному пути. В одних странах были приняты новые законы (Республика Казахстан), в других – внесены существенные изменения в кодексы законов о труде, принятые в советский период (Молдавия), в третьих – приняты новые кодифицированные акты о труде (Республика Беларусь).

1 января 2000 г. вступил в силу Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь), который пришел на смену ранее действующему Кодексу законов о труде, имеющему отсылочные нормы к соответствующему нормативно-правовому акту (Закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» от 18 января 1994 г. № 2708-XII). В гл. 36 ТК Республики Беларусь 2000 г. правовой механизм разрешения коллективных трудовых споров получил дальнейшее развитие [2, с. 97].

Научная юридическая литература дает свою трактовку понятия «трудовой спор». Причем среди ученых нет единого мнения. Так, в частности, одни ограничивают трудовые споры только разногласиями между субъектами трудового права (С.А. Голощапов, Е.А. Голованова), другие считают, что разногласия становятся трудовым спором с момента обращения заинтересованной стороны в юрисдикционный орган (В.Н. Толкунова).

Среди ученых, исследующих предмет коллективных трудовых споров, существует дискуссия по поводу того, считать ли трудовые споры разногласием между сторонами или разногласиями, поступившими на рассмотрение юрисдикционных органов. По нашему мнению, трудовыми спорами необходимо считать не просто разногласия между сторонами, а разногласия, не урегулированные самими сторонами и поступившие на рассмотрение юридискционного органа.

На наш взгляд, положение о том, что трудовой спор – это лишь разногласия между субъектами трудового права, не имеет достаточных оснований, т.к. с одной стороны, любое возникшее разногласие может «тлеть», а стороны при этом не будут предпринимать никаких усилий по его разрешению. С другой, может возникнуть ситуация, когда у одной из сторон трудовых правоотношений появляется заблуждение по поводу действий обязанного субъекта, и разногласие в данном случае о наличии или отсутствии правонарушения вообще может разрешить только компетентный орган. В связи с этим логичным выглядит позиция второй группы ученых-трудовиков о том, что разногласия становятся трудовым спором с момента обращения в юрисдикционный орган [2, с. 98].

В этом случае возникновение трудового спора проходит по следующей динамике: трудовое правонарушение; различная его оценка субъектами правоотношений; попытка урегулировать эти разногласия самими сторонами при непосредственных переговорах; обращение для разрешения разногласий в юрисдикционный орган [4, с. 4].

В соответствии со ст. 377 ТК Республики Беларусь коллективный трудовой спор – неурегулированные разногласия сторон коллективных трудовых отношений по поводу установления, изменения социально-экономических условий труда и быта работников, заключения, изменения, дополнения, исполнения либо прекращения коллективных договоров, соглашений.

Сторонами коллективного трудового спора являются наниматель (наниматели, объединения нанимателей) и работники в лице их представительных органов [5, ст. 378]. Применительно к коллективным трудовым спорам разногласия сторон вытекают из социально-партнерских отношений, которые, в частности, обозначены в пп. 2-4 ст. 4 ТК Республики Беларусь.

В зависимости от уровня выделяют коллективные трудовые споры производственного, отраслевого, территориального и национального уровней; в зависимости от стороны, выдвигающей требования, – трудовой спор, одной из сторон которого являются наемные работники; трудовой спор, одной из сторон которого является профсоюз; трудовой спор, одной из сторон которого является созданный и уполномоченный наемными работниками орган (организация, лицо) [6, с. 18].

В отношении Республики Беларусь схема динамики возникновения коллективного трудового спора может быть представлена следующим образом:

1 этап – трудовое правонарушение. Трудовым правонарушением признается виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанным субъектом, возложенных на него трудовых обязанностей, а следовательно, нарушение права другого субъекта данного правоотношения.

2 этап – различия в оценке трудового правонарушения. Правонарушение может быть как действительным, так и предполагаемым. Недостаточное знание одним из субъектов правоотношения трудового законодательства может породить добросовестное заблуждение относительно действия (бездействия) другой стороны. Таким образом, обязанный субъект совершает законные действия, а другой субъект считает их неправомерными.

В отношении коллективных разногласий по трудовому законодательству Республики Беларусь различия в оценке трудового правонарушения состоят, с одной стороны, в разногласиях по поводу установления, изменения социально-экономических условий труда и быта работников, с другой стороны, по поводу заключения, изменения, исполнения либо прекращения коллективных договоров, соглашений.

Есть трудовое правонарушение или его нет, устанавливает юрисдикционный орган, при условии, что стороны не смогли урегулировать возникшие разногласия самостоятельно.

3 этап – проведение переговоров. Существует большое количество определений понятия «переговоры». Чаще всего переговоры определяются как процесс поиска соглашения между людьми через согласования их интересов. Проведение переговоров может включать следующие стадии: подготовка к переговорам; выступление сторон; пояснение интересов сторон; формулирование повестки дня; выдвижение и обсуждение предложений; выбор решения и формулировка соглашения; завершение переговоров.

Невозможность урегулировать противоречия между нанимателем (нанимателями, представителями нанимателей) и работниками в лице их представительных органов в процессе переговоров приводит к возникновению коллективного трудового спора и как следствие – четвертый этап: обращение в юрисдикционный орган. Именно вынесение разногласий на разрешение соответствующего органа можно рассматривать в качестве момента возникновения коллективного трудового спора. Следует отметить, что в отличие от трудового законодательства Российской Федерации, четко определяющего понятие «момент возникновения трудового спора» [7, ч. 3 ст. 398] в ТК Республики Беларусь такого определения не существует. Однако оно может быть обусловлено понятием самих коллективных трудовых споров как неурегулированных разногласий сторон коллективно трудовых отношений. При отказе нанимателя от удовлетворения всех или части требований работников, или не уведомления их о своем решении (в ответ на требования работников) в определенный законом срок означает, что стороны не смогли урегулировать разногласия в согласительном порядке. В связи с этим дата, к

наступлению которой становится ясным, что возникшие разногласия не удалось урегулировать путем проведения переговоров, может считаться моментом начала коллективного трудового спора.

5 этап – забастовка и локаут. Если примирительные процедуры не привели к разрешению коллективного трудового спора, либо наниматель уклоняется от них, не выполняет соглашение, достигнутое в ходе разрешения спора, работники вправе использовать собрания, митинги, демонстрации, пикетирование-вплоть до забастовки как способа разрешения коллективного трудового спора, гарантированного Конституцией Республики Беларусь.

Законодательством Республики Беларусь забастовка определена как временный добровольный отказ работников от выполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора [8, ч. 1 ст. 388]. Она является этапом коллективного трудового спора и одновременно крайней мерой его разрешения.

Порядок разрешения коллективного трудового спора предполагает проведение следующих примирительных процедур: рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией (обязательный этап); рассмотрение коллективного трудового спора с участием посредника; рассмотрение коллективного трудового спора в трудовом арбитраже.

С момента начала коллективного трудового спора стороны должны перейти к примирительным процедурам. В соответствии с трудовым законодательством Республики Беларусь любому коллективному трудовому спору должны предшествовать коллективные переговоры [8, ч. 1 ст. 379].

Основными причинами возникновения коллективных трудовых споров являются: несоблюдение сроков выплаты заработной платы; неисполнение условий коллективного договора (охрана труда; перечисление профсоюзных взносов, режим труда и отдыха); нарушение установленных гарантий и компенсаций; ухудшение социально-экономических условий труда и быта работников и т.д.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что не всякое разногласие, возникающее между участниками коллективных трудовых отношений, может трансформироваться в коллективный трудовой спор. Только невозможность урегулирования разногласий путем проведения переговоров и, как следствие, обращение за разрешением противоречий в соответствующий орган приводит к возникновению коллективного трудового спора.

При действующем объеме конституционно-правовых императивов социальности белорусского государства и обусловленном им ме-

ханизме социальной защиты населения, стимулировании его воспроизводства, роста благосостояния, а также с учетом императива о взаимной ответственности друг перед другом государства и гражданина, полагаем, следует следующий вывод [1, с.475]. По мнению автора, представляется целесообразным дополнить ТК Республики Беларусь в части разрешения коллективных трудовых споров понятием «момент начала коллективного трудового спора», которое может быть сформулировано следующим образом: «день сообщения нанимателем (нанимателями, объединениями нанимателей) об отказе от удовлетворения всех или части требований работников, или не уведомление о своем решении в определенный законом срок, является моментом начала возникновения коллективного трудового спора».

Список цитируемой литературы:

1. Андрияшко, М. В. Конституционно-правовые императивы обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь / М. В. Андрияшко // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 12. – С. 466-478.

2. Новицкая, М.В. Коллективный трудовой спор и его динамика / М.В. Новицкая // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2007. – № 4 (28). – С. 95-100.

3. Артемова, В.Н. Трудовые споры / В.Н. Артемова. – Минск: Беларусь, 1977. – 79 с.

4. Толкунова, В.Н. Трудовые споры и порядок их разрешения / В.Н. Толкунова. – М.: Юристь, 1996. – 208 с.

5. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 17.05.2021.

6. Кабанець, В.О. Теоретичні аспекти удосконалення розгляду трудових спорів (конфліктів) в Україні: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.05 «Трудове право; право соціального забезпечення» / В.О. Кабанець; Східноукр. нац. ун-т ім. В. Даля. – Луганськ, 2009. – 20 с.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа: 10.11.2023.

8. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 08 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 29.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 347

Залукаева Д. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е. А., канд. юр. наук, доц.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Аннотация

В представленной статье анализируются первостепенные моменты рассмотрения дел о прекращении брака. Отмечается важность регулярного наблюдения за новшествами законодательства, а также за научными изысканиями по одному из ключевых вопросов семейного права в целях приведения норм Гражданского процессуального кодекса РФ и Семейного кодекса в соответствие с тенденциями российского общества. Так же, рассматривается положения закона о возможных случаях разрешения дел о расторжении брака в суде, о подаче заявления о расторжения брака, круге лиц, подающих заявления, порядке судебного рассмотрения исследуемой категории дел.

Ключевые слова: семейное право, брак, прекращение брака, расторжение брака в суде, семья, супруги, развод.

Семья – есть основополагающая ценность и благо, первоначальный социальный институт, который человек получил в подарок от природы. Интерес к семье, как к определенному социальному институту, всегда приковывали взгляды ученых, юристов и законодателей. Несомненно, ведь семья один из главенствующих институтов, мы все рождаемся в семье, в дальнейшем создаем свою собственную. Главными субъектами в составе семьи являются супруги [6, с.220]. Именно в семье человек начинает социализироваться, становиться членом общества.

В современном мире брак перестал быть чем-то таким важным и обязательным, а также перестал играть основополагающую роль между мужчиной и женщиной, между супругами.

На настоящий момент динамика разводов в нашей стране только растет. И данный рост затрагивает все регионы нашей страны, от либеральных столиц и до патриархальных окраин.

И, к сожалению, данный рост происходит с ужасающей скорость. И это не «громкие слова», а чистая статистика, «ведь только по официальным данным количество браков и разводов в России с января по апрель 2023 года число браков в стране по сравнению с тем же перио-

дом 2022 года уменьшилось на 8,5 тысяч (с 228 332 до 219 860), число разводов выросло на более чем 15 тысяч (с 200 853 до 216 170)» [2].

Согласно указанным данным, мы можем наблюдать неутешительную статистику по бракам и разводом в России. Согласно представленным данным, можно сделать вывод, что каждый второй брак в стране распадается. И как не странно, но лидирующую позицию в списке разводов занимают республики Кавказа. Только лишь в республике Ингушетия на 1000 браков пришлось 2542 развода.

В современном мире люди решают выбрать самый легкий путь решения проблем в браке, а именно развод, и считают, что с прекращением брачных отношений прекращаются и все правовые последствия, и жизнь можно начинать с «чистого листа». Все же, если семейная лодка разбилась, и не подлежит восстановлению, то каковы же непосредственные процедуры расторжения брака, и какова их особенность?

Согласно законодательству Российской Федерации, можно выделить лишь 2 категории прекращения брачных отношений, к ним можно отнести: административный порядок и следовательно судебный порядок.

Остановимся на каждой категории отдельно и разберем её более подробно.

Под административным порядком прекращения брака, в соответствии со «статьей 18 Семейного Кодекса Российской Федерации, расторжение брака осуществляется в органах записи гражданского состояния». Согласно данным Росстата, прекращение брачных отношений в административном порядке, проще говоря в органах ЗАГС, выбирают 34% пар.

Данный процент намного ниже судебного порядка, но это заключается в том, что указанным порядком прекращения могут воспользоваться лишь определенный круг семейных пар, а именно:

«пары, которые имеют совместное решение на прекращение брачных отношений, и они не имеют совместных малолетних и несовершеннолетних детей;

если заявление о расторжении брака подает один из супругов, а второй супруг признан судом безвестно отсутствующим (условием для этого должно быть отсутствие в течение года о нем сведений по месту жительства);

если заявление о расторжении брака подает один из супругов, а второй супруг признан судом недееспособным (условие для признания недееспособным является психическое расстройство, из-за которого человек не может понимать значения своих действий и поступков);

если заявление о расторжении брака подает один из супругов, а второй супруг осужден за уголовное преступление более чем на три года» [1].

Как и везде, у любого правила есть исключения, и в данный случай его так же имеет. Независимо от того имеются ли в паре несовершеннолетние дети, развод можно оформить в местном органе ЗАГСа в случае:

«- если один из супругов признан по решению суда безвестно отсутствующим;

- если один из супругов признан по решению суда недееспособным» [3].

Стоит отметить, если у обоих супругов имеется совместное желание на прекращение брака, но в связи с особыми условиями (к примеру, у одного из супругов тяжелое заболевание, либо лицо проходит срочную службу и другое), то волеизъявление супругов оформляется отдельными заявлениями о расторжении брака. Подпись заявления отсутствующего супруга должна быть нотариально удостоверена в установленном законом порядке.

Второй группой, либо категорией, прекращения брачного союза между супругами является судебный порядок.

По сравнению с административным порядком развода, судебный порядок является более длительным, сложным, и к сожалению, более популярным.

Данные слова можно подтвердить данными, которые предоставил Судебный департамент, а именно, более 66% разводов за 2022 года осуществляются в порядке искового производства. Проще говоря, семейные пары идут в суд.

Согласно Семейного кодекса расторжение брака в судебном порядке может происходить в двух случаях:

1. на основании «статьи 22 СК РФ - прекращение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов на прекращение брака»;

2. на основании статьи 23 СК РФ - прекращение брака в судебном порядке при взаимном согласии супругов на прекращение брака, в случае наличия у них несовершеннолетних детей».

Следует отметить, что исковое заявление о расторжении брака, при подаче в суд, должно соответствовать требованиям статьи 131 ГПК РФ. Данном исковом заявлении необходимо указать:

-место (орган ЗАГСа) и дату заключения брака;

-наличие несовершеннолетних детей (с обязательным указанием даты рождения);

-наличие либо отсутствие соглашения о проживании и содержании общих детей;

-и обязательное требование – это указание мотивы развода.

Так же к исковому заявление необходимо приложить определенный пакет документов, в который входит:

- оригинал свидетельства о регистрации брака;
- копии свидетельства о рождении детей;
- квитанцию об уплате государственной пошлины (на настоящий момент сумма для оплаты составляет 650 рублей);
- почтовое уведомление об отправке искового заявления ответчику.

Непосредственно, если брак прекращается на основании статьи 23 Семейного кодекса, то данная процедура является более упрощенной, и затрачивает меньше времени. Поскольку суд не выясняет мотивы и цели развода, и не дает времени для взвешивания решения. Именно взаимное согласие и невозможность дальнейшего продолжения брачных отношений позволяет суда вынести решение о расторжении брака.

Но стоит обратить внимание на то, что пусть указанная процедура и является упрощенной, но суд должен исходить и из интересов ребенка, чьи родители разводятся, а также предпринять все необходимые меры для защиты данных прав и интересов несовершеннолетних.

Поскольку лишь только за последнее время, а именно 54% процента от общего количества семейных пар решают расторгнуть брак, имея несовершеннолетних детей.

На основании этого, законодатель говорит о том, что, если супруги согласны на прекращение брачных отношений, у них имеется право предоставления соглашения о детях. К данному соглашению можно отнести 2 вопроса:

1. вопрос о месте проживания ребенка (детей). Данный вопрос касается непосредственно с кем из родителей (мамой или папой) будет проживать ребенок.

2. вопрос касаемый выплат денежных средств на содержание ребенка (детей).

Указанное соглашение необходимо заключить в письменной форме, руководствуясь статьями 66 и 100 СК РФ.

В случае, если родители по каким-то причинам не предоставят соглашение по месту проживания несовершеннолетних детей, а также о порядке их материального содержания, либо если суд усмотрит, что заключенное соглашение противоречит и нарушает законные права и интересы детей, то судья самостоятельно принимает решение вопросов по защите прав детей [5].

Данный порядок будет регулироваться на основании пункта 2 статьи 24 СК РФ.

Также, следует отметить, что для вынесения решения о прекращении брака должны быть ряд оснований, к таким можно отнести:

1. «отсутствие оснований для дальнейшей совместной жизни;

2. все меры, которые предпринимались для сохранения брачного союза оказались тщетными;

3. один из супругов в паре категорически настаивает на расторжении брака»[4].

Так же, если один из супругов имеет намерение на прекращение брака, но по каким-то причинам уклоняется от явки в местные органы ЗАГСа, то брак прекращается так же в исковом производстве.

На основании Семейного кодекса РФ суд должен рассматривать такие исковые заявления с участием обоих партнеров. Исключение из данного правила возникает на основании статьи 157 ГПК РФ. Данная норма действует из-за того, если в процессе будет участвовать лишь одно лицо, то рассмотрение дела может оказаться недостаточным, неполным и не всесторонне исследуемым. Данные нарушения при вынесении могут привести к отмене решения.

После вынесения решения о расторжении брака обязательной является процедура государственной регистрации данного факта развода.

Но необходимо коснуться еще одного момента. После прекращения брачных отношений прекращаются не только личные права супругов, но также и все имущественные правоотношения.

Подводя итоги выше изложенному, можно прийти к выводу о том, что государство имеет огромный интерес не только в части защиты законных прав и интересов детей, а и в сохранении самой семьи, как ячейки общества.

Список цитируемой литературы:

1. Данные Росстат: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosinfostat.ru/prestupnost/#i;

2. Матросов, Н.А. К вопросу о специфике судебного разбирательства по делам о расторжение брака / Н.А. Матросов // Юридическая наука. -2012. -№4. - С.74- 76;

3. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.1998 №15 (в ред. от 06.02.2007) // «Российская газета». -1998. - № 219;

4. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 (п. 1) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999 № 1

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1.

6. Митрофанов, Н.В. Специфика судебных споров, связанных с внедоговорным разделом совместно нажитого имущества супругов / Н. В. Митрофанов // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 2(22). – С. 219-227.

УДК 347

Золотарев Сергей Русланович,
студент гр. ЮРУП,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
sergey200330@mail.ru
Научный руководитель - Королёва Е.В., канд. юрид. наук, доц.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос, связанный с отсутствием однозначного законодательного подхода к классификации нематериальных благ. Даётся анализ различных оснований для классификации нематериальных благ с позиций различных авторов.

Ключевые слова: нематериальные блага, классификации нематериальных благ, права, способы защиты нематериальных благ, основание классификации.

В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует однозначный подход к классификации нематериальных благ. Однако в научной литературе существует достаточно большое количество точек зрения по этому вопросу, и каждый автор выделяет различные основания для классификации. Представляется необходимым и актуальным проанализировать существующие точки зрения и высказать свою позицию по данному поводу.

Нематериальные блага – это самостоятельная группа объектов гражданских прав, имеющих свою определённую специфику. Каждый гражданин является носителем данных прав просто потому, что он существует. Это обусловлено тем, что данными правами человек наделён с самого рождения. Также, нематериальные права являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, поэтому никто не может быть лишён данных прав. Нематериальные блага не имеют материального выражения и лишены имущественного содержания.

Таким образом, можно выделить основные признаки нематериальных прав:

1) отсутствие материального (имущественного) содержания;

2) тесная связь с правообладателем – эти права неотделимы от своего носителя;

3) данные права индивидуализируют субъекта права.

Также стоит сказать, что права, связанные непосредственно с личностью, не подлежат точной оценке, так как она всегда будет иметь субъективный характер.

В 150 статье Гражданского кодекса Российской Федерации содержится примерный перечень нематериальных благ: «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом». [1]

Существуют различные основания для классификации нематериальных благ. Во-первых, следует остановиться на классификации, которая условно используется в приведённой выше статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации.

1) Права, принадлежащие гражданину от рождения (право на жизнь и здоровье, свобода передвижения).

2) Права, принадлежащие гражданину в силу закона, например, право авторства.

Данная классификация является спорной, так как невозможно установить в какой именно момент возникает то или иное право. К примеру, достоинство личности является одним из основополагающих конституционных принципов, который гласит, что ничто не может являться основанием для умаления достоинства личности. Также он предполагает определенную общественную оценку. В этом случае необходимо понимать, в какой именно момент человека можно считать личностью. Личность – это человек, наделённый социально-значимыми качествами в процессе социализации. Этот процесс длится на протяжении всей нашей жизни, поэтому нельзя точно установить момент возникновения человека, как личности.

Следует также отметить классификацию, которую приводит Л.О. Красавчикова в своей диссертации: [2]

1) Нематериальные блага, которые обеспечивают физическое существование человека (жизнь и здоровье, свобода передвижения, личная неприкосновенность).

2) Нематериальные блага, которые обеспечивают социальное существование человека (достоинство личности, честь и доброе имя, авторство, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, деловая репутация).

Анализируя вышеприведенную классификацию можно сделать вывод, что автор разделяет права человека, как отдельного индивида и права человека, как личности.

М.Н. Малеина в своей научной статье выделяет классификацию, основанием которой является наличие отношения к имущественным правам: [3]

1) Нематериальные права, которые связаны с имущественными правами тем, что при их реализации, они могут являться началом реализации других имущественных прав, например, право авторства.

2) Нематериальные права, не связанные с имущественными правами (право на жизнь и здоровье, право на личную неприкосновенность, право на свободу передвижения)

Такая классификация может быть полезна в практической деятельности юристов, когда объектом их защиты будут являться имущественные права, которые вытекают непосредственно из нематериальных благ.

Ещё одна классификация была предложена Р.П. Тимешовым в его диссертации, где он выделил следующие основания: [4]

1) Нематериальные блага, которые связаны с психическим и физическим благополучием граждан (жизнь и здоровье)

2) Нематериальные блага, которые связаны со свободой граждан (свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства)

3) Нематериальные блага, связанные с индивидуализацией граждан (имя гражданина, изображение гражданина, авторство)

Каждая отдельная группа данной классификации содержит в себе те нематериальные блага, которые имеют общий объект защиты, что может помочь при определении нарушенных общественных отношений.

Отметим, что [5, с. 37], несмотря на недостаточную разработанность вопроса, связанного с классификацией нематериальных благ на уровне законодательства, существует большое количество классификаций, предложенных учёными в области гражданского права, каждая из которых имеет свою определённую специфику, что положительно влияет на развитие общего понимания нематериальных благ. Проанализировав вышеперечисленные основания для классификаций нематериальных благ, мы решили высказать собственную позицию по дан-

ному вопросу и предложить свою классификацию, основанием которой будет являться способ защиты нематериальных благ:

1) нематериальные блага, способом защиты которых является опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

2) нематериальные блага, способом защиты которых является возложение обязанности на правонарушителя компенсировать моральный вред, причинённого гражданину;

3) нематериальные блага, способом защиты которых является изъятие из оборота и уничтожение неправомерно использованного изображения человека или других данных, индивидуализирующих конкретного гражданина (тембр голоса, мимика, жестикуляция).

По нашему мнению, приведённая выше классификация может быть полезной для практической деятельности юристов при определении способа защиты нарушенного нематериального блага.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] (дата обращения 17.11.2023) // Справочная правовая система «Консультант плюс». Ст. 150.

2. Красавчикова, Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. - Екатеринбург, 1994. - 435с.

3. Малеина, М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав / М.Н. Малеина// Государство и право. - 2014. - №7. – С.40-47.

4. Тимешов, Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Тимешов Роман Павлович; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Краснодар, 2010. - 24 с.

5. Канина, Ю.С. Инновация и инновационная деятельность: теоретико-правовой анализ сущности и содержания / Ю. С. Канина // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 7. – С. 35-44.

УДК 347.155

Ивакина Дарья Дмитриевна,
студентка,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
город Липецк
dariaivakina309@mail.ru
Научный руководитель – Королёва Е.В., канд. юрид. наук, доц.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности гражданско-правового статуса несовершеннолетних лиц в качестве субъектов предпринимательской деятельности. Дается характеристика проблем, касающихся несовершеннолетних граждан, выступающих в качестве субъектов предпринимательской деятельности. Дается анализ нормативно-правого закрепления несовершеннолетних как субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, предпринимательская деятельность, эмансипация, дееспособность.

Предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (пункт 1 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации). [1] Предпринимательская деятельность Российского государства осуществляется в соответствии с принципами, закрепленными Конституцией Российской Федерации и статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [5].

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, предпринимательская деятельность несовершеннолетних физических лиц является одним из оснований для объявления их эмансипированными, однако само осуществление предпринимательской деятельности, как и наличие трудового договора, без непосредственного проведения процедуры эмансипации автоматически не порождает объявление несовершеннолетнего гражданина эмансипированным, соответственно не порождает и приобретение полной дееспособности.

Среди специалистов в области гражданского права возникают споры касательно возраста, с которого граждане могут осуществлять предпринимательскую деятельность.

Так, например, Н. А. Аблятипова утверждает, что законодательство признает правоспособность несовершеннолетних в возрасте 14-ти лет в сфере предпринимательской деятельности, основывая данный вывод на положении о том, что оспоримость некоторых сделок несовершеннолетнего предпринимателя, дополнительная ответственность законных представителей за предпринимательские действия несовершеннолетних, повлекшие причинение вреда, а также необходимость получить письменное согласие законного представителя не являются достаточным основанием для лишения несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста, возможности заниматься предпринимательской деятельностью. [3]

Подобная точка зрения обосновывается также тем, что возраст 14 лет – это возраст, с наступлением которого можно осуществлять такую деятельность, ссылаясь на то, что в законодательстве Российской Федерации (например, в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальный предпринимателей») напрямую не указан определенный, четко установленный возраст, достижение которого необходимо для занятия предпринимательской деятельностью, а так же на то, что толкование части 1 статьи 27 Гражданского кодекса Российской Федерации может сводиться к следующему: если одним из способов эмансипации в возрасте 16-ти лет является предпринимательство (которым, соответственно, несовершеннолетнее лицо уже должно заниматься до момента проведения процедуры эмансипации), это означает, что заниматься предпринимательской деятельностью с согласия законных представителей несовершеннолетний гражданин может и до достижения им 16-летнего возраста.

Известно, что только по достижении 16-летнего возраста имеется возможность быть объявленным эмансипированным, а равно приобрести полную дееспособность. Наличие полной дееспособности для осуществления предпринимательской деятельности видится необходимым в силу порождаемой ей объема сделкоспособности, что в данном случае является крайне значительным: неполная же дееспособность, в силу ее ограниченности, не позволяет несовершеннолетнему являться полноценным субъектом предпринимательской деятельности.

Обращаясь к определению предпринимательской деятельности, можно увидеть, что данная деятельность несет в себе определенного рода риски, в то время как возрастной период от 14 до 16 лет зачастую не предполагает достаточного уровня компетенции и знаний в области предпринимательства. В данном определении стоит обратить внимание и на то, что предпринимательская деятельность предполагает самостоятельность, в то время как без объявления несовершеннолетнего

эмансипированным любая совершаемая им сделка будет производиться исключительно с согласия законных представителей, что также ставит под вопрос целесообразность разрешения на занятие предпринимательской деятельностью категории лиц вышеуказанного возраста.

Так, С. В. Букшина в своих работах отмечает, что занятие предпринимательской деятельностью до объявления лица эмансипированным не способствует устойчивости отношений с его участием. [4]

В подтверждение данной позиции также стоит привести положения Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых нарушений с 16 лет. [2]

Также стоит отметить и то, что эмансипированный гражданин по своей сути все так же остается несовершеннолетним лицом, которым была приобретена полная дееспособность, что наглядно прослеживается в том, что в отношении эмансипированного лица остается ряд ограничений на действия, которые предполагают достижения определенного возрастного ценза, а также в том, что данных граждан есть возможность пользоваться льготами несовершеннолетних лиц в трудовых правоотношениях. В связи с вышесказанным считаю, что в Гражданском кодексе Российской Федерации было бы корректным указать возраст, с которого гражданин может стать индивидуальным предпринимателем.

Таким образом, можно прийти к выводам о том, что предпринимательская деятельность несовершеннолетних лиц является осуществимой деятельностью, но в то же время является и одной из наиболее противоречивых составляющей эмансипации и дееспособности несовершеннолетних граждан в целом, что выражается в разногласиях специалистов в области гражданского права касательно возраста, с которого имеется возможность заниматься таковой деятельностью, а также в противоречивости самого законодательства касательного данного вопроса.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. [редакция от 24 июня 2023 г.] – 1994. – Ст. 453.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 31 июня 1998 г. № 146-ФЗ : принят Государственной Думой 16 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. [редакция от 04 июля 2023 г.] – 1998. – Ст. 142.

3. Аблятипова, Н. А. Проблемы реализации порядка приобретения полной гражданской дееспособности несовершеннолетними лицами / Н. А. Аблятипова, О. А. Фадеева. – URL: https://cyberleninka.ru/article/

n/problemy-realizatsii-poryadka-priobreteniya-polnoy-grazhdanskoy-deesposobnosti-nesovershennoletnimi-litsami (дата обращения: 15.11.2023 г.)

4. Букшина, С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации : монография / С. В. Букшина. – Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2008. – 134 с.

5. Бибаров-Государев, А. П. Баланс частных и публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности в период принятия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения / А. П. Бибаров-Государев // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4, № 16. – С. 495-502.

УДК 347

Котельникова Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е. А., канд. юрид. наук, доц.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ПОРЯДОК И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОСПАРИВАНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация

Проблема, которую затрагивает данная статья, заключается в необходимости глубокого понимания процесса заключения и оспаривания мировых соглашений в современной юридической среде. Особое внимание уделяется процедурным аспектам заключения мировых соглашений, критериям их действительности, а также основаниям и механизмам для оспаривания уже заключенных соглашений. В результате проведенного исследования был сделан вывод о критической важности правильного оформления мировых соглашений для предотвращения последующего оспаривания.

Ключевые слова: мировое соглашение, оспаривание, юридический инструмент, споры, урегулирование, риски, последствия

Современный мир диктует свои правила в связи с широкомасштабными изменениями и скоростью их распространения в политической, экономической и социальной сферах [4, с.227]. На современном этапе общественного развития, особенно важным становится вопрос о том, как эффективно предотвращать, урегулировать и разрешать гражданско-процессуальные споры. Один из таких эффективных методов - заключение мирового соглашения между сторонами в гражданском

процессе. Фактически, достижение мирового соглашения представляет собой наиболее результативный способ завершения спорных гражданско-процессуальных отношений, и это средство уже долгое время используется в отечественной судебной практике.

В этой связи, законодательство, регулирующее гражданско-процессуальные отношения, прежде всего, направлено на повышение эффективности разрешения споров в суде путем предоставления сторонам больших возможностей завершить дело путем заключения мирового соглашения.

Мировое соглашение представляет собой соглашение между сторонами, которое определяет их права и обязанности, влекущие процессуальные последствия и прекращение производства по делу. Поскольку сделка всегда имеет юридическую значимость, то мировое соглашение также признается юридически значимым.

Интерес к мировому соглашению растет из-за потребностей судебной практики и общества, что приводит к выявлению проблем и поиску путей совершенствования законодательства в сфере гражданско-процессуальных отношений.

Согласно комментарию к статье 39 ГПК РФ, мировое соглашение имеет двойственную природу и представляет собой не только процессуальный документ, но иногда и гражданско-правовой договор. Это взаимное соглашение сторон о том, как завершить спор.

На этапе согласования условий примирительной процедуры применяются нормы материального права, как это делается в обычных гражданско-правовых договорах. То есть содержание мирового соглашения может включать различные условия, которые стороны определяют по своему усмотрению, с учетом только требований законодательства и прав и законных интересов третьих лиц.

Мировое соглашение представляет собой процедуру примирения, основанную на взаимных уступках и соглашениях между сторонами. Это способствует экономии как моральных, так и материальных ресурсов сторон, делая его эффективным и оперативным способом разрешения конфликтов. Путем заключения мирового соглашения, стороны имеют большие шансы на достижение справедливого решения в сложившейся ситуации, что соответствует фразе, известной как "Лучше плохое мировое соглашение, чем хороший судебный процесс" [1].

Для заключения мирового соглашения и признания его действительным необходимо соблюдение следующих условий [2]: равноправие сторон, законность интересов сторон, результат соглашения и взаимные уступки должны соответствовать законодательству, стороны должны добровольно отказаться от судебного разбирательства конфликта.

Заключенное мировое соглашение вступает в силу только после того, как оно получит одобрение суда, в соответствии со статьей 154.10 ГПК РФ. Суд проводит оценку соглашения с точки зрения его соблюдения закона и невмешательства в права и интересы сторон. Как только суд одобряет мировое соглашение и выносит соответствующее решение, оно сразу же становится законно действующим [3].

Процесс заключения и исполнения мирового соглашения подробно регламентирован ГПК РФ. Согласно части 1 статьи 153.7 ГПК РФ, результатом урегулирования спора могут быть, в частности, мировое соглашение, касающееся всех или части предъявленных требований.

Согласно статье 153.9 ГПК РФ, мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями, если у них есть соответствующие полномочия на заключение мирового соглашения, которые могут быть удостоверены в доверенности или другом документе, подтверждающем полномочия представителя.

Содержание мирового соглашения должно включать согласованные сторонами данные о сроках, условиях и объеме исполнения обязательств перед друг другом или одной стороной перед другой.

Мировое соглашение заключается относительно заявленных в суде исковых требований, и оно может включать положения, касающиеся этих требований, даже если они не подвергались рассмотрению в суде.

Согласно статье 153.1 ГПК РФ, мировое соглашение должно быть одобрено судом, который рассматривает данное дело. Если мировое соглашение заключается в процессе исполнения судебного решения, оно подлежит утверждению судом, который выносил первое судебное решение в этом деле.

Согласно статье 153.11 ГПК РФ, стороны, заключившие мировое соглашение, обязаны добровольно исполнять его в соответствии с условиями и сроками, установленными в соглашении. Если стороны не выполняют мировое соглашение добровольно, оно может быть принудительно выполнено на основании исполнительного листа, выданного судом по ходатайству стороны, заключившей соглашение, в соответствии с правилами раздела VII ГПК РФ.

Мировое соглашение имеет двойственную природу, представляя собой и гражданско-правовую сделку, и процессуальное соглашение. Процедуры заключения, форма и правовые последствия соглашения регулируются процессуальным законодательством, в то время как условия мирового соглашения, требующие выполнения, регулируются гражданским правом. Поэтому заключение мирового соглашения порождает как материально-правовые, так и процессуально-правовые последствия для сторон.

Материально-правовые последствия утвержденного мирового соглашения включают в себя: прекращение гражданско-правового спора между сторонами, поскольку мировое соглашение также является способом завершения гражданско-правового спора; установление новых прав и обязанностей для сторон на основе соглашения.

Примирительная процедура может устанавливать, изменять или прекращать различные права и обязанности для сторон. Эти права и обязанности определяются самими сторонами на основе согласованных условий примирения; Возникновение обязанности выполнения мирового соглашения сторонами, поскольку заключение мирового соглашения предполагает его исполнимость и обязательное выполнение сторонами в дальнейшем.

Процессуальные последствия заключения мирового соглашения включают:

1. Прекращение судебного производства. Согласно части 3 статьи 173 и статье 220 ГПК РФ, утверждение мирового соглашения судом влечет за собой окончание рассмотрения дела.

2. Окончание судебного процесса. При утверждении мирового соглашения суд не занимается рассмотрением самих материалов дела, а доверяет сторонам решить спорные вопросы путем согласования условий.

Прекращение судебного производства в результате утверждения мирового соглашения освобождает суд от необходимости изучать позиции истца и ответчика относительно предмета иска, в слушании свидетелей и экспертов. Однако важно учитывать отношение третьих лиц к заявленным исковым требованиям и условиям мирового соглашения, чтобы избежать негативных последствий для прав и интересов этих лиц.

Согласно мнению Р.И. Зейналова, отказ суда от глубокого изучения материалов дела после утверждения мирового соглашения имеет смысл, так как вмешательство суда было необходимо для разрешения спорных правоотношений, и после заключения мирового соглашения дальнейшее участие суда в рассмотрении дела по существу теряет свою актуальность, так как спора больше нет.

Определение суда может быть обжаловано, если появились новые обстоятельства, касающиеся дела. Для этого необходимо подать соответствующее заявление в суд, который вынес это определение, в течение трех месяцев после выявления оснований для пересмотра. Суд может отменить определение и рассмотреть дело заново, при необходимости.

Таким образом, определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано и отменено по следующим основаниям: нарушение прав сторон и третьих лиц или появление новых обстоятельств, касающихся дела.

В случае обжалования определения об утверждении мирового соглашения суд должен провести оценку представленных фактов и обстоятельств на судебном заседании и прослушать всех участников дела, чтобы получить объективную информацию и принять решение о том, следует ли удовлетворить жалобу или отклонить ее.

Для отмены определения об утверждении мирового соглашения требуются веские основания, такие как доказательство того, что новые обстоятельства могут повлиять на результат дела. Отмена определения означает возобновление процессуальных отношений между сторонами и судом, а дело подлежит повторному рассмотрению. При этом возобновляются спорные правоотношения и связанные с ними материально-правовые вопросы. Кроме того, определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано и отменено в случае ущемления прав и законных интересов сторон или третьих лиц, нарушения процессуальных норм или неправильного применения материального права. Суд не может одобрить мировое соглашение, если оно нарушает требования закона или права третьих лиц.

В соответствии с законами Российской Федерации определение об утверждении мирового соглашения может быть апеллировано через тот же суд, который утвердил соглашение, в течение 15 дней с момента вынесения мотивированного определения суда. Если апелляционное обжалование приводит к подтверждению определения первой инстанции и отказу в удовлетворении жалобы, то исходное определение начинает действовать снова после апелляционного рассмотрения. При положительном решении апелляционного суда определение о утверждении мирового соглашения отменяется, и дело направляется на повторное рассмотрение в суд первой инстанции.

Поскольку законодательство Российской Федерации не содержит четкого определения мирового соглашения как процедуры урегулирования спора и не устанавливает подробных правил для его утверждения судом, возникают трудности в понимании его сути, условий соглашения и процесса его заключения, что также создает сложности при обжаловании и отмене определения об утверждении мирового соглашения в судебной практике.

Список цитируемой литературы

1. Пешкова, О. А. Мировое соглашение как правовая категория / О.А. Пешкова // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 70.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - N 46. - ст. 4532

3. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 26.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - N 1. - ст. 16.

4. Лапаева, А.В. Концепция идеальной формы российского государства: проблемы и перспективы / А. В. Лапаева // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 226-234.

УДК 347.9

Лях Полина Анатольевна,
студентка,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
Город Липецк
zoorkan300@gmail.com
Научный руководитель – Пальчикова С.И., старший преподаватель.

ПРОБЛЕМЫ ОТВОДА СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются нынешние проблемы российского законодательства в сфере гражданского процесса, связанного с отводом судей, а также возможные способы их решения. Даётся анализ нормативных актов.

Ключевые слова: судья, отвод, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, стороны, объективность.

Условиями рассмотрения и разрешения дел в гражданском судопроизводстве являются правильное и своевременное их рассмотрение и разрешение [3, с.89]. На сегодняшний день идёт активное развитие защиты прав различных категорий граждан для построения правового государства и развития демократических начал. Поэтому обнаружение новых и преобразование старых способов защиты прав благотворно влияет на юридическую науку. Это, несомненно, позволяет повысить уровень жизни людей в нашей стране. Особенно выделяется судебная защита, которая имеет свои особенности и множество законодательных актов её регулирующих, что позволяет расширить простор для различных действий, направленных на восстановление нарушенных прав, их защиту, а также признание.

В настоящее время очень важно выносить объективные, справедливые и беспристрастные судебные решения, основаны на чётких доказательствах, но не менее важно и наличие человека, который сможет реализовать эти цели, для этого и существуют судьи. Поддержанию та-

кого порядка вещей способствует возможность гражданина, участвующего в гражданском процессе, заявить отвод.

Институт отводов судьи регулируется гл. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1]. В нём собраны самые важные моменты законодательства, регламентирующие правильный порядок отвода судьи в гражданском процессе. Всё это важно для устранения недоверия к суду, его субъективности, личных мотивов в решении дела.

В ст. 16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации перечислены следующие основания отвода судьи:

1) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;

1.1) являлся судебным примирителем по данному делу;

2) является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

3) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности [1].

Важно отметить, что в отличие от советского законодательства, в основном, гражданские дела рассматриваются единолично, это означает, что все решения об отводе выносит судья, напрямую участвующий в судопроизводстве.

Таким образом, можно выделить первую проблему – насколько объективным и беспристрастным будет решение суда о собственном отводе. Удовлетворяя или не удовлетворяя ходатайство, судья в любом случае выражает свою заинтересованность. При постановке вопроса о недоверии к судье следует учитывать такой момент, как объективность принятия отвода, в случае если судья незаконно или в личных целях ведёт дело.

Стоит учитывать, что если судья удовлетворяет требование об отводе, то это значит, что он не соответствует требованиям Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации». В частности, ст. 3 гласит: «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности» [2].

Важно, чтобы участники, которые заявляют об отводе судьи, привели веские доказательства его недобросовестности и заинтересованности. Существует несколько видов заинтересованности:

1) прямая (пример: у судьи присутствует негативное и враждебное отношения к одной из сторон, исходя из знакомства до начала судебно-

го разбирательства, то есть он получит прямую выгоду, если вынесет решение не в пользу стороны, к которой испытывает вражду);

2) косвенная (пример: судья не объективно оценивает предоставленные доказательства и высказывает личное мнение).

Судья вправе вынести мотивированное определение об отводе или самоотводе без удаления в совещательную комнату.

Исходя из перечисленного, можно сделать вывод, что Федеральный закон требует доработки или нового способа решения данной проблемы. Возможно, стоит добавить положения, которые будут определять, что отвод судьи будет рассматривать вышестоящее лицо, или попытаться найти судью, который удовлетворит обе стороны в начале процесса, с запретом в дальнейшем просить об отводе.

Также стоит учитывать тот факт, что введение этих изменений без должной проработки определённого порядка действий и решения может привести к затягиванию процесса и дополнительной нагрузке на судей.

Стоит также рассмотреть моральную проблему объективности судьи после заявления отвода, когда он его не удовлетворил. Поскольку в какой-то мере это можно рассматривать как оскорбление судьи и неверие в его профессиональные качества. Поэтому, возможно, стоит проводить психологическое тестирование судей каждый год, на тему сохранения объективности при рассмотрении дела и отдалённости в вовлечённость процесса.

Возможно выделить ещё одну проблему отвода судей – злоупотреблением своим правом на это, одной или двумя из сторон.

Несмотря на п. 4 ст. 19 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: «В случае отказа в удовлетворении заявления об отводе подача повторного заявления об отводе тем же лицом и по тем же основаниям не допускается» [1]. Многие граждане по множеству раз заявляют отвод на судью по различным основаниям. Часто они используют косвенные доказательства нарушения беспристрастности судом.

Данные действия можно рассматривать как злоупотребление правом, что может привести к негативным последствиям для сторон: полный или частичный отказ в удовлетворении исковых требований, отказ в применении срока исковой давности, непринятие доводов злоупотребившего лица. Также это нагружает судебную систему и занимает много времени, которое очень необходимо для своевременного решения других судебных разбирательств.

Стоит рассмотреть также вопрос о зарубежной практике отвода судей. Кучеров Д.А. пишет: «Процедуры отвода судей в зарубежных странах, существенно отличается от норм, закрепленных в российском законодательстве, и в большей степени способствует достижению объ-

ективности и беспристрастности суда. Так как, законодательство Франции, предусматривает исчерпывающий перечень оснований для отвода, который гораздо шире, кроме того, рассматривает ходатайство об отводах апелляционный суд, либо председатель суда. При этом судья, которому предъявляется отвод, не присутствует при рассмотрении данного заявления, он лишь получает копию принятого решения. По ГПК КНР, вопрос об отводе рассматривает судебная комиссия, судья же до вынесения решения отстраняется от рассмотрения данного дела. ГПК Молдовы, так же как и ГПК Франции, предусматривает широкий перечень оснований, по которым может быть заявлен отвод, рассматривает заявления об отводе судебная инстанция также в отсутствии судьи, которому был заявлен отвод.» [4, с. 3].

Подводя итоги, можно сказать, что российское законодательство нужно дополнить положением о рассмотрении отвода судьи вышестоящим лицом. Проведение ежегодных тестирований судий закрепить в законе. Установить ответственность для сторон гражданского процесса, которые заявляют отводы судьям, злоупотребляя своим правом. Необходимо более детально проанализировать статьи, регулирующие работу института отвода судей в гражданском процессе для улучшения судебной системы. Следует также разрешить все современные проблемы субъективности судей при рассмотрении дел.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [в ред. от 24 июня 2023] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 30.10.2023). – Режим доступа: базовая версия КонсультантПлюс [сайт].

2. Российская Федерация. Законы. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 [в ред. от 10 июля 2023] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 30.10.2023). – Режим доступа: базовая версия КонсультантПлюс [сайт].

3. Золотухин, А. Д. О судебном усмотрении при определении срока рассмотрения дела судом в гражданском судопроизводстве / А. Д. Золотухин, Л. А. Волчихина // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 9. – С. 89-98.

4. Кучерова Д.А. Проблема реализации права участников гражданского процесса на отвод судьи // Евразийский Союз Ученых. 2015. №1-2 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-realizatsii-prava-uchastnikov-grazhdanskogo-protsessa-na-otvod-sudi (дата обращения: 05.11.2023).

УДК 347.9

Мардовкин Роман Сергеевич,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
rmardovkin00@mail.ru
Научный руководитель – Кремнева Е. А., канд. юр. наук, доц.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, А ТАКЖЕ СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В данной статье изучению подвергается институт представительства – один из важнейших гражданско-правовых институтов, являющийся способом заключения сделки, предусматривающей действие одного лица (представителя), направленное в пользу другого лица (представляемого), перед третьими лицами. Автором проводится исследование исторического значения и становления представительства в гражданском процессе на отдельных этапах его развития.

Ключевые слова: представительство; представитель; полномочия представителя; гражданский процесс.

Без сомнения, можно говорить о значительной роли института процессуального представительства как гарантии реализации физическими и юридическими лицами права на судебную защиту [2, с.107]. Свое становление и развитие институт представительства начинает еще в древние времена. Если говорить про большинство институтов российского гражданского права, то все они позаимствовали многие знания, образованные еще во времена Древнеримского государства. Как говорил известный французский баснописец Жан Лафонтен: «Существующие дороги (пути) ведут в Древний Рим». Однако представительство как институт гражданского направления является исключением из этой истории.

В настоящее время юриспруденция дает представление, для чего необходимо представительство, однако данный институт не представлял особой значимости для римского права древнего времени. Добровольное представительство не пользовалось успехом, поскольку человек не мог быть средством передачи воли другого лица. Законное представительство, наоборот, имело успех, но выражалось лишь в опеке и попечительстве над малолетними, женщинами и другими лицами.

Так, Сохраннов И. Н. рассуждает: «Эпоха Древнего Рима предполагала отсутствие законного представительства при активном действии институтов опеки и попечительства; совершая сделку, опекун (попечитель) действовал от своего имени, но при прекращении обязательств передал все права подопечному» [9, с. 289]. То есть, опекаемое лицо имело возможность подать исковое заявление против лиц, ранее состоявших в отношениях с его опекуном.

Представительство на добровольной основе получило официальное признание в странах европейской части лишь в семнадцатом веке, развитие продолжалось вплоть до девятнадцатого века. Например, Келлер О. Б. говорит следующее: «Статья № 54, закрепленная в параграфе № 3 Саксонского зерцала, предполагала возможность юридической передачи земельного участка в залог лично или через специального посредника, то есть представителя» [5, с. 29].

Россия не является исключением в разбираемом вопросе, поэтому по примеру стран континентальной Европы также имеет связь с институтом представительства. Абдуллаев Т. Н. считает, что «институт представительства начал зарождаться еще во времена Древней Руси, а нормы, непосредственно связанные с ним, отражались в известном нормативном источнике – Русской Правде» [1, с. 12]. Например, «положения Русской Правды регулировали ситуацию, когда отец умирал, а его дети малолетнего возраста попадали под опеку ближайшего родственника до достижения совершеннолетнего возраста. При этом мать этих детей выходила замуж за другого человека» [1, с. 13]. В последующем институт представительства находит свои отголоски в шестнадцатом веке. Так, Абдуллаев Т. Н. говорит о том, что изучаемый институт встречался в нормах Судебника Ивана IV: «институт представительства различал представителей двух уровней – нанятые и законные» [1, с. 15].

Анализируя X том Свода Законов Российской империи, можно сказать о том, что четко разграничивалось представительство, связанное с детьми и их родителями, от опеки и попечительства. Так, Савенкова Л. В. говорит следующее: «разделение институтов опеки и попечительства от законного представительства дореволюционной России привело к появлению опеки над личностью, а также над имуществом» [8, с. 170]. Первое ответвление, а именно опека над личностью, связана с институтом «родительской власти», где законные представители – родители – защищали права своих детей. При этом Л. В. Савенкова говорит, что «родители не нести ответственности вследствие причинения их ребенком материального или физического вреда кому-либо» [8, с. 171]. Право опеки над имуществом малолетнего ребенка - правовое явление, которое носило противоречивый характер, поэтому Маневич

А. Д. рассуждает насчет данного вопроса следующим образом: «поскольку перед институтом опеки над имуществом стоят множество вопросов, таких как вопрос, связанный с распоряжением имуществом ребенка родителем, мог ли законный представитель совершать от его лица сделки, какова была имущественная ответственность родителя, важным является выделение категорий детей» [6, с. 160].

Так, классификация выделяла отделенных, а также неотделенных малолетних детей. Маневич А. Д. выделяет следующую классификацию: «первая группа (неотделенные дети) составляла совокупность тех детей, которые не были наделены имуществом законных представителей или по каким-либо причинам к ним данное имущество не перешло в порядке универсального правопреемства, то есть в порядке наследования; вторая же группа (отделенные дети) предполагала наличие у детей имущества родителей» [6, с. 162].

На этот счет свое мнение также высказывает Жеремян В. В.: «рассматривая вопрос, связанный с обязательствами, можно утвердительно сказать, что неотделенные дети имели право только с согласия родителя брать займы, то есть вступать в различные долговые обязательства; если складывалась ситуация, при которой ребенок не спрашивал разрешения у законного представителя, сделка считалась недействительной и родители не отвечали своим имуществом по возникшим обязательствам» [4, с. 12]. Однако данное правило не распространялось на совершеннолетних неотделенных детей; они должны были отвечать по всем возникшим обязательствам при условии, что имущество родителей стало их на праве собственности. Также Жеремян В. В. говорит о том, что «отделенный тип детей отличался от неотделенного типа высокой юридической самостоятельностью, ответственностью, ведь они (отделенные) самостоятельно отвечали по обязательствам, а законный представитель не имел права на распоряжения имуществом своего ребенка» [4, с. 13].

Поднимая вопрос касательно долговых обязательств, хочется сказать о том, что отделенный ребенок, имея имущество на праве собственности, мог «подвергаться» в отношении этого имущества реализации различных сделок со стороны опекунов, попечителей, родителей, но только при установлении определенных условий. Например, Абдуллаев Т. Н. приводит одно такое условие: «важнейшим основанием для того чтобы опекун, попечитель или законный представитель отделенного ребенка имел возможность совершать в отношении имущества ребенка сделку, являлся юридически закрепленный интерес ребенка, который без притязаний третьих лиц хотел, чтобы данная сделка имело место быть» [1, с. 16].

То есть, законное представительство начало свой путь становления и развития благодаря институту Родительской власти. Однако стоит учесть, что законодательство Дореволюционной России не знало четко закрепленного понятия законного представительства.

Проанализировав законное представительство, необходимо поговорить про еще один вид представительства – добровольное представительство. Голубева В. М. определила термин и раскрыла его следующим образом: «добровольное представительство – понятие в юридической сфере, где представитель заключает сделку в отношении представляемого, используя специальные полномочия, причем данная сделка считается первоначально самого принципала и не касается характеристики личности представителя» [3, с. 15].

Также Голубева В. М. отмечает следующее: «Торговый устав 1653 года наиболее точно отражал нормы добровольного представительства; выделялись виды доверенностей» [3, с. 16]. К таким видам относили доверенность по торгам; доверенность на участие в таможенном производстве. Первый вид (по торгам) подразделялся на общую доверенность и частную доверенность. Частная доверенность содержала право на реализацию конкретных сделок, общая предполагала право на совершение иных торговых сделок. Говоря о полномочиях, хочется сказать о том, что их пределы должны были быть предусмотрены в самой доверенности.

Договорное представительство также встречается в Своде законов Российской Империи. Так, Проценко Е. А. говорит следующее: «в Своде законов Российской империи четко закрепляются положения, устанавливающие требования для представителя, определялись границы для совершения сделок, то есть определялись конкретные случаи, когда представительство было недопустимо» [7, с. 177]. Проценко Е. А. также приводит такие примеры: «составление духовных завещаний, брак» [7, с. 179].

Рассматривая советское время правления, необходимо сказать, что нормы института представительства также имели место быть в законодательстве РСФСР. Так, статья 9 ГК РСФСР 1922 года закрепляла законное представительство: «Несовершеннолетние (достигшие 14 лет), и лица, взятые под опеку, как расточители, могут совершать сделки с согласия своих законных представителей (родителей или опекунов)».

Также, анализируя законодательство того времени, можно сказать о том, что статья 16 ГК РСФСР предполагала «возможность юридического лица выступать в гражданском обороте лично через свои органы или представителей». То есть, происходит явное разграничение представителей от юридических лиц. Непосредственно, еще одним ключевым феноменом является отсутствие ответственности представителей,

выходящих за рамки своих полномочий. Лишь норма в части № 4 «Сделки» ГК РСФСР, а именно статья 32, определяла, что «лицо, совершившее сделку под влиянием обмана, угроз может требовать по суду признания сделки недействительной полностью/в части».

Ключевой также является норма, позволяющая установить запрет на совершение сделки представителя от имени представляемого ни в отношении себя лично, ни в пользу третьих лиц.

Вторая половина 20 века является «толчком» в развитии института представительства. Со вступлением в законную силу такого нормативно-правового акта, как ГК РСФСР 1964 года, изучаемый институт выделился из норм о поручительстве в самостоятельную главу. Также были развиты положения о доверенности: появились нотариально удостоверенные доверенности. Примерами служит статья 65 ГК РСФСР 1964 года, «позволяющая начальникам мест лишения свободы удостоверить доверенности лиц, находящихся в таких местах». Еще одним нововведением стала норма, определяющая основания для прекращения действия доверенности (Статья 69 ГК РСФСР 1964 года).

Таким образом, можно сделать общий вывод о становлении и развитии института представительства в гражданско-правовой сфере. Данный институт прошел долгий период развития, и если его практическое применение приходится еще на времена Древней Руси, то законодательное установление теоретического материала окончательно происходит лишь в двадцатом веке.

Список цитируемой литературы:

1. Абдуллаев, Т. Н. Представительство в гражданском процессе: история и перспективы развития / Т. Н. Абдуллаев // XV Итоговая студенческая научная конференция. – 2023. – № 3 (10). – С. 11-17.

2. Алоян, Э. С. К вопросу о видах представительства в цивилистическом процессе / Э. С. Алоян // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 5. – С. 107-114.

3. Голубева, В. М. Представительство: понятие, пределы добровольного представительства / В. М. Голубева // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – № 2 (14). – С. 13-18.

4. Жеремян, В. В. Представительство в суде: история и современность / В. В. Жеремян, С. С. Цуканов // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 83-4. – С. 11-13.

5. Келлер, О. Б. Сфера действия "саксонского" и "швабского зерцал" в центральной и восточной Европе / О. Б. Келлер // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 27-34.

6. Маневич, А. Д. Становление и развитие института представительства в гражданском процессе / А. Д. Маневич // Актуальные проблемы юридической науки и высшего образования в современных условиях. – 2016. – № 6. – С. 159-163.

7. Проценко, Е. А. Основания для добровольного представительства в Российском гражданском праве / Е. А. Проценко // Аллея науки. – 2019. – № 1. – С. 176-181.

8. Савенкова, Л. В. История развития народного представительства в дореволюционной России / Л. В. Савенкова // Вестник военного университета. – 2010. – № 4 (24). – С. 168-175.

9. Сохраннов, И. Н. История представительства в гражданском и арбитражном процессе / И. Н. Сохраннов // Академическая публицистика. – 2021. – № 3. – С. 287-294.

УДК 347.736.6

Мардовкин Роман Сергеевич,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
rmardovkin00@mail.ru
Научный руководитель – Дегоева О. А., старший преподаватель

КОНТРОЛИРУЮЩЕЕ ДОЛЖНИКА ЛИЦО: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация

В данной статье изучению подвергается институт представительства – один из важнейших гражданско-правовых институтов, являющийся способом заключения сделки, предусматривающей действие одного лица (представителя), направленное в пользу другого лица (представляемого), перед третьими лицами. Автором проводится исследование исторического значения и становления представительства в гражданском процессе на отдельных этапах его развития.

Ключевые слова: должник, несостоятельность (банкротство), признаки контролирующего должника лица, субсидиарная ответственность, кредитор.

В современном гражданском законодательстве, а также законодательстве, регулирующем правоотношения в исполнительном производстве, существует такое понятие, как финансовая несостоятельность, или

банкротство [11, с.354]. В настоящее время в сфере законодательства о банкротстве существуют различные схемы ухода от ответственности лиц, которые оказывают контроль на деятельность юридических лиц. Вследствие этого Федеральный закон от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был дополнен главой «III.2.», которая устанавливает ответственность не только руководителя должника, но и иных лиц в деле о банкротстве, а также определяет контролирующее должника лицо и связанную с ним субсидиарную ответственность.

Кто может быть признан контролирующим должника лицом? В юридической литературе различные авторы приводят понятие данного субъекта. Например, Челомбицкий М. И. говорит следующее: «контролирующее должника лицо является субъектом правоотношений, который единолично или совместно с другими лицами формирует задачу должника воздерживаться или осуществлять определённые действия» [10, с. 182]. Также Поздеева Е. А. на основе анализа приводит собственное понятие: «контролирующее должника лицо – это любое должностное лицо органа управления должника, например, бухгалтер; лицо, которое имеет право на совершение сделок от имени должника; лицо, находящееся с руководителем или лицами, входящих в состав органов управления должника, в неформальных отношениях (родство)» [2, с. 235].

Федеральный закон от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет понятие контролирующего должника лица и закрепляет его в п. 1 ст. 61.10: «Контролирующим должника лицом признается как юридическое, так и физическое лицо, имеющее право давать обязательные для исполнения должником указания, а также возможность иным образом определять его действия» [9]. Значит, можно сделать вывод о том, что контролирующим должника лицом на основании закона может быть признано любое должностное лицо, отвечающее определённым признакам.

Разберем данные признаки. Так, в соответствии с п. 2 ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» таковыми являются: «взаимодействие с должником на основании родства и свойства; взаимодействие с должником на основании гражданско-правовой сделки; взаимодействие с должником на основании должностного положения» [9]. В письме Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 16 августа 2017 года №СА-18/16148@ указано, что для признания лица контролирующим должника в деле о банкротстве может иметь место гражданский брак, военная/гражданская служба, совместное обучение» [9]. Таким образом, арбитражный суд в соответствии с п. 5 ст. 61.10 Федерального закона от

26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имеет право признать лицо контролирующим должника по иным основаниям, в том числе указанным в письме ФНС РФ.

Между тем Верховный суд Российской Федерации в Постановлении №53 от 21 декабря 2017 года определяет следующие требования к термину контролирующего должника лица: «Считается, что должна быть установлена степень вовлеченности лица в деле, уровень его влияния на развитие дела; также считается недопустимым привлечение лица в качестве контролирующего должника по основаниям родственности, должностного положения или при наличии одинарной сделки» [5]. Таким образом, Верховный суд РФ в Постановлении №53 устанавливает более «жесткие» рамки для признания субъекта лицом, которое контролирует должника в деле о банкротстве.

Субсидиарная ответственность как один из видов гражданско-правовой ответственности является неотъемлемой частью при анализе изучаемого субъекта. Данный вид ответственности может наступить в соответствии с главой «III.2.» Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в случае неподачи заявления о банкротстве должника, а также в случае действия (бездействия) контролирующего должника лица, которое привело к невозможности погашения требований кредиторов.

А. Ю. Ритер в своей научной работе указывает следующие аналитические данные по привлечению лиц к субсидиарной ответственности за 2018 год: «Общий размер субсидиарной ответственности составил 334 млрд. руб., а это явное превышение показателей 2017 года – почти в три раза; количество привлеченных контролирующих должника лиц в 2018 году по сравнению с 2017 годом выросло в 2,5 раза» [8, с. 167]. Также А. Ю. Ритер указывает на статистику Судебного департамента ВС РФ и говорит о том, что количество дел, связанных с подачей заявления о привлечении лиц к ответственности, продолжает расти: «С 2018 года число рассмотренных по существу заявлений увеличилось на 80% с 3 733 в 2018 году до 6697 в 2022 году; количество удовлетворенных заявлений составило 60% от общего числа рассмотренных заявлений» [8, с. 168].

А. Ю. Ритер определяет критерии привлечения лица к субсидиарной ответственности, а также закрепляет презумпцию виновности контролирующего должника лица: «основанием для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является совершение действия или бездействия, наличие вины, а также причинно-следственная связь между действием/бездействием и неудовлетворением требований кредиторов» [8, с. 170].

Так, Челомбицкий М. И. утверждает следующее: «поскольку для привлечения лица к субсидиарной ответственности необходимо совершение действия или же бездействия, подкрепленного виной самого лица, среди ученых выделяется презумпция виновности контролирующего должника лица, в связи с которой суд имеет право полностью освободить от субсидиарной ответственности контролирующее лицо или уменьшить размер данной ответственности, если это лицо докажет, что оно действовало добросовестно и разумно» [10, с. 184].

Так, Арбитражный суд г. Москвы в решении от 19 октября 2017 г. по делу №А40-18784/16-70-30 «Б» [7] оставил без удовлетворения заявление конкурсного управляющего ООО «1» В…а Николая Сергеевича о привлечении бывшего руководителя УК ООО «2» М...а Андрея Васильевича и нынешнего руководителя УК ООО «2» Б…а Александра Николаевича к субсидиарной ответственности. В поддержание своих доводов представитель М...а Андрея Васильевича Домкина Н. В. привела доказательства, позволяющие перенести ответственность с исполнительного органа конкурсного управляющего В…а Николая Сергеевича на него же самого, аргументировав, что заявитель не указал, какие именно документы не были ему переданы М...а Андреем Васильевичем; также представителем был утвержден факт отсутствия информации, какие именно документы находились во владении М...а Андрея Васильевича. Таким образом, руководитель организации, использовав необходимую доказательственную базу, смог избавиться от ответственности, основываясь на принципе добросовестности и разумности.

Говоря о взаимосвязи субсидиарной ответственности и требований к контролирующему должника лицу, которые были выявлены нами ранее при анализе понятия и признаков, необходимо сказать о том, что Верховный суд Российской Федерации, определив четкие критерии доказывания признаков лица, контролирующего должника в деле о банкротстве, дал указание судам при определении такового лица. Так как арбитражные суды достаточно редко признают лицо контролирующим должника, то лицу, которое подает соответствующее заявление, приходится прикладывать немало усилий для того чтобы привлечь лицо, контролирующее должника, к субсидиарной ответственности. Судебная практика по данной категории дел неоднозначна.

Так, Двадцатый Арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 21 апреля 2016 г. №Ф20АП 1533/2016 по делу №А23 3613/2012 [4], указав на основания привлечения лиц к субсидиарной ответственности, сделал вывод о том, что главный бухгалтер к субсидиарной ответственности не может быть привлечен. К такому же выводу пришел Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, где в сво-

ем Постановлении от 20 марта 2017 №Ф08-1156/2017 по делу №А32-11222/2014 [3] указал на отсутствие основания привлечения лица к субсидиарной ответственности.

В то же время Тринадцатый Арбитражный суд в постановлении от 19 ноября 2018 г. по делу №А56-83793/2014 [6] указал на привлечение лица, контролирующего должника, к субсидиарной ответственности посредством приведенных заявителем доказательств. Было отмечено, что ответчик является фактическим руководителем должника, так как позиционировал себя в роли бенефициара группы компаний должника через СМИ, а также на разных встречах с представителями уполномоченного органа при разрешении вопросов, связанных со снятием ареста со счетов должника.

Таким образом, контролирующее должника лицо является немаловажным субъектом в деле о банкротстве, которое имеет свои ключевые особенности. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды, как правило, избегают формального подхода в вопросах признания субъекта лицом, контролирующим должника.

Список цитируемой литературы:

1. Михневич, А. В. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства / А. В. Михневич, А. Н. Оселедко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 10-2. – С. 151-159.

2. Поздеева, Е. А. Понятие контролирующего должника лица / Е. А. Поздеева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12-2 (40). – С. 234-238.

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 марта 2017 г. по делу № Ф08-1156/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-портал.

4. Постановление Двадцатого Арбитражного суда г. Тулы от 21 апреля 2016 г. по делу № А23-3613/2012 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-портал.

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. — 29 дек. (№ 297).

6. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда г. Санкт-Петербурга от 19 ноября 2018 г. по делу № А56-83793/2014 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-портал.

7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 октября 2017 г. по делу №А40-18784/16-70-30 «Б» // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-портал.

8. Ритер, А. Ю. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц / А. Ю. Ритер // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-1. – С. 167-171.

9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» : федер. Закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – 28 окт.

10. Челомбицкий, М. И. Понятие и элементы гражданско-правового статуса контролирующего должника лица / М. И. Челомбицкий // Вопросы российского и международного права. – 2022. – № 4А. – С. 179-187.

11. Чертороев, Д. А. Проблемы преднамеренного банкротства в исполнительном производстве / Д. А. Чертороев // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 11. – С. 354-363.

УДК 347.254

Марчук Арсений Александрович
студент 3 курса,
Минский филиал УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»
arseniy.marchuk.84@mail.ru
Научный руководитель – Р.А. Шкленский, магистр юрид. наук, преподаватель предметной (цикловой) комиссии правоведения Минского филиала УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»

ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация

На получение жилых помещений социального пользования вправе претендовать 17 категорий граждан, куда входят многодетные семьи, инвалиды I и II группы, семьи с детьми-инвалидами и другие социально незащищенные категории граждан. При выселении граждан из жилого помещения социального пользования необходимо руководствоваться ст. 80 ЖК Республики Беларусь, о выселении граждан, уклоняющихся от внесения платы за жилищно-коммунальные услуги, платы за пользование жилым помещением, возмещения расходов на электроэнергию из жилых помещений государственного жилищного фонда.

Ключевые слова: жилые помещения, социальные помещения, государственный жилищный фонд, уважительные причины

На сегодняшний день актуальным является переход жилого помещения в собственность гражданина путем приватизации, получения наследства, покупки и других вариантов; связано это с тем, что когда жилье является собственностью, это дает большое количество прав и их реализацию, без ограничений [3, с.220]. На современном этапе совершенствования жилищного законодательства государство ориентируется на создание такой правовой базы, которая бы соответствовала положениям Конституции Республики Беларусь о праве граждан на жилище и позволила бы не только сформировать рынок жилья, но и повлечь за собой возникновение новых возможностей для улучшения гражданами жилищных условий. Наиболее важным направлением жилищной политики, проводимой государством, является реализация принципа доступности жилья, восстановление социально оправданного соотношения доходов граждан и стоимости строительства (приобретения) жилья.

Социальный характер государства в первую очередь проявляется в закреплении на конституционном уровне социальных прав граждан. Одним из основных социальных прав является право на жилище, которое получило закрепление в ст. 48 Конституции Республики Беларусь [1]. Это право обеспечивается развитием государственного и частного жилищных фондов, содействием гражданам в приобретении жилья. Гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством и местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством. На реализацию конституционных положений направлены и положения нормативных правовых актов, касающиеся условий обеспечения жилыми помещениями социально незащищенных граждан. В настоящее время в нашем государстве заложены необходимые правовые и организационные основы государственной жилищной политики, определены ее приоритетные направления и разработаны определенные механизмы их реализации [2].

Стратегической целью жилищной политики в соответствии с государственной программой «Строительство жилья» на 2016–2020 годы являлось создание условий для удовлетворения гражданами потребности в доступном и комфортном жилье согласно их индивидуальным запросам и финансовым возможностям [4]. Однако вопросы обеспечения социально незащищенных граждан жильем все еще остаются актуальными для нашего государства. Причины этого кроются как в неопределенности и несогласованности отдельных положений законодательства, обеспечивающего реализацию прав граждан на жилище, так и в неиспользовании всех возможных способов обеспечения граждан жилыми помещениями. В силу ст. 48 Конституции Республики Беларусь госу-

дарство берет на себя обязанность содействовать каждому в приобретении жилого помещения любым доступным для него способом [1].

Наиболее распространенным способом обеспечения жилыми помещениями граждан, нуждающихся в социальной защите, является предоставление жилых помещений социального пользования из государственного жилищного фонда.

На основании п. 17 ст. 1 ЖК Республики Беларусь, жилое помещение социального пользования определяется, как жилое помещение типовых потребительских качеств государственного жилищного фонда, предоставляемое гражданам на условиях договора найма жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда без взимания платы за пользование жилым помещением [5].

Перечень лиц, которые имеют право на получение жилого помещения социального пользования определены п. 1 ст. 105 ЖК Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что право на получение жилого помещения социального пользования возникает у граждан с даты принятия их на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий (п. 2 ст. 105 ЖК Республики Беларусь) [5].

На основании п. 7 ст. 106 ЖК Республики Беларусь, с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в отношении которых принято решение об эмансипации или которые вступили в брак, и лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, договор найма жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда заключается сроком на пять лет [4].

Что касаемо выселения из жилого помещения социального пользования, то в ст. 85 ЖК Республики Беларусь не предусмотрено основания выселения за неуплату без уважительных причин за жилищно-коммунальные услуги, возмещению расходов на электроэнергию [5].

Таким образом, мы будем руководствоваться общей статьей о выселении граждан уклоняющихся от внесения платы за жилищно-коммунальные услуги, платы за пользование жилым помещением, возмещения расходов на электроэнергию, из жилых помещений государственного жилищного фонда, а именно ст. 78 ЖК Республики Беларусь, которая гласит, что наниматель жилого помещения государственного жилищного фонда (за исключением арендного жилья) и проживающие совместно с ним члены, бывшие члены его семьи, имеющие без уважительных причин шестимесячную задолженность (в течение шести месяцев подряд) по плате за жилищно-коммунальные услуги, плате за пользование жилым помещением, возмещению расходов на электроэнергию, подлежат выселению в судебном порядке с

предоставлением им другого жилого помещения, по общей площади менее занимаемого жилого помещения и (или) уступающего ему по своим потребительским качествам, с соблюдением вида ранее заключенного договора найма жилого помещения государственного жилищного фонда и срока его действия (если договор найма жилого помещения был заключен на определенный срок), в том числе за пределами данного населенного пункта [5].

Выселение нанимателя жилого помещения государственного жилищного фонда и членов, бывших членов его семьи, проживающих совместно с ним, допускается в случае, если задолженность по плате за жилищно-коммунальные услуги, плате за пользование жилым помещением, возмещению расходов на электроэнергию не погашена в полном объеме.

Вопрос, касающийся выселения граждан из жилых помещений, является одним из самых сложных по своим правовым последствиям. Необходимо отметить, что выселение относится к мерам государственно-правового воздействия, то есть в каждом конкретном случае только суд вправе решать, подлежит ли лицо выселению из занимаемого жилого помещения или не подлежит. Одним из оснований выселения нанимателя и проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения государственного жилищного фонда является формирование нанимателем без уважительных причин шестимесячной задолженности (в течение шести месяцев подряд) по оплате за жилищно-коммунальные услуги, оплате за пользование жилым помещением, возмещения расходов на электроэнергию [6, с. 131].

Из п. 1 ст. 80 ЖК Республики Беларусь очевидно, что для того чтобы реализовать выселение по указанному основанию на практике необходимо учитывать одно из необходимых условий – это отсутствие уважительных причин неоплаты за жилищно-коммунальные услуги, за пользование жилым помещением, а также возмещения расходов на электроэнергию [6, с. 131].

Нужно отметить, что в ЖК Республике Беларусь не раскрывается понятие «уважительности причин неоплаты». Такой термин, как «уважительные причины» содержится в под. 2 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда №11 от 26.06.2014 г. «О применении судами законодательства о договорах найма жилых помещений государственного жилищного фонда» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда № 11), уважительными причинами невнесения платы за пользование жилым помещением и жилищно-коммунальные услуги могут быть признаны обстоятельства, которые объективно препятствовали выполнению обязанностей по договору найма (например, беспомощ-

ное состояние плательщика, его тяжелая болезнь, последствия стихийных бедствий и иных чрезвычайных происшествий) [7]. При решении данного вопроса положения Пленума Верховного Суда № 11, носит для суда рекомендательный характер. Так, согласно п. 5 ст. 300 ГПК Республики Беларусь, при вынесении решения суд должен рассмотреть вопросы касающегося применимости актов законодательства по данному делу, то есть сделать ссылку на норму материального и процессуального права [6, с. 131-132].

Таким образом, для того чтобы ребенку гарантировалось государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, необходимо закрепить на законодательном уровне четкие основания признания причин уважительными о выселении нанимателя и членов его семьи. На наш взгляд считаем целесообразным добавить в п. 1, под. 3 ст. 80 ЖК Республики Беларусь следующего содержания: «Причины невнесения нанимателем и членами его семьи платы за жилищно-коммунальные услуги, платы за пользование жилым помещением, возмещению расходов на электроэнергию, могут быть признаны судом уважительными, а именно: тяжелое материальное положение нанимателя и дееспособных членов его семьи в связи с утратой ими работы и невозможностью трудоустройства; задержки выплаты заработной платы, пенсии; болезнь нанимателя и (или) членов его семьи; наличие в составе семьи инвалидов, несовершеннолетних детей и другое» [6, с. 133].

Итак, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1) Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, достаточно защищены законодательством в жилищных правоотношениях, в том числе в вопросах сохранения за ними права пользования жилыми помещениями и права собственности на жилое помещение. При этом государство гарантирует право на получение жилого помещения социального пользования, после достижения детьми совершеннолетия, либо по их желанию в течение шести месяцев после отчисления из учреждений профессионально-технического, среднего специального или высшего образования, по окончании срочной военной службы при невозможности вселения детей в жилые помещения родителей.

2)На получение жилых помещений социального пользования вправе претендовать 17 категорий граждан, куда входят многодетные семьи, инвалиды I и II группы, семьи с детьми-инвалидами и другие социально незащищенные категории граждан. При выселении граждан из жилого помещения социального пользования необходимо руководствоваться ст. 80 ЖК Республики Беларусь, о выселении граждан, уклоняющихся от

внесения платы за жилищно-коммунальные услуги, платы за пользование жилым помещением, возмещения расходов на электроэнергию из жилых помещений государственного жилищного фонда.

В ходе теоретического исследования предлагается внести некоторые предложения по изменению действующего законодательства, а именно: добавить в п. 1, под. 3 ст. 80 ЖК Республики Беларусь следующего содержания: «Причины невнесения нанимателем и членами его семьи платы за жилищно-коммунальные услуги, платы за пользование жилым помещением, возмещению расходов на электроэнергию, могут быть признаны судом уважительными, а именно: тяжелое материальное положение нанимателя и дееспособных членов его семьи в связи с утратой ими работы и невозможностью трудоустройства; задержки выплаты заработной платы, пенсии; болезнь нанимателя и (или) членов его семьи; наличие в составе семьи инвалидов, несовершеннолетних детей и другое».

Список цитируемой литературы

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. – 14-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2023. – 62 с.

2. Бодяк, Н. В. Обеспечение жилищных прав граждан, нуждающихся в социальной защите [Электронный ресурс] / Н. В. Бодяк – Режим доступа: https://vk.com/doc189111532_536169409?hash=45aa6d525f49f2267d&dl= – Дата доступа: 28.03.2023.

3. Булгаков, В. В. Право собственности на жилые помещения / В. В. Булгаков // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 10. – С. 200-206.

4. Государственная программа «Строительство жилья» на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апр. 2016, № 325 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 августа 2012 г., № 428-З : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 30.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Шкленский, Р. А. Невнесение платы за жилищно-коммунальные услуги, платы за пользование жилым помещением государственного жилищного фонда, возмещению расходов на электро-

энергию как основание для выселения из жилого помещения нанимателя и проживающих совместно с ним членов его семьи / Р. А. Шкленский // Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних на современном этапе : материалы Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 4 марта 2020 г. / редкол.: Т.С. Таранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2020. – С. 130–133.

7. О применении судами законодательства о договорах найма жилых помещений государственного жилищного фонда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 26 июня 2014 г., № 11 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 347.1

Матюхина Ирина Сергеевна,
студент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
город Липецк
matyuhina.irinaa@mail.ru
Научный руководитель – Королёва Е.В., канд. юрид. наук, доц.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМАТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ ПОНЯТИЙ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Аннотация

В статье расстраиваются различные варианты толкования таких понятий, как честь, достоинство и деловая репутация. Рассматриваются различные точки зрения касаемо обозначений и особенности их различия. Поднимается проблема отсутствия единой терминологии данных понятий в юриспруденции. Выражено мнение автора относительно данного вопроса.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, нематериальные блага.

В настоящее время нематериальные права и блага становятся все более значимыми для человека, это объясняется динамичным развитием общества. Активное развитие науки в этой сфере связано с необходимостью охраны прав человека и его индивидуальности. Ведь в процессе реализации индивидуальности в современном мире человек может столкнуться с различными препятствиями.

Статья 150 Гражданского кодекса РФ содержит в себе весь перечень нематериальных благ, в данной статье мы же будем рассматривать честь, достоинство и деловую репутацию [2].

В российском законодательстве термины «честь, достоинство и деловая репутация» не имеют чётко выраженного определения и их роль в правовой структуре весьма ограничена.

Честь, достоинство и деловая репутация, в первую очередь несут моральный и этический характер, именно поэтому их прямая связь с юридической сферой не так уж и очевидна. В случае посягательства на данные блага, они как раз начинают более явно приобретать юридическое значение, например в случае нарушения личных прав или защиты от оскорблений.

Опираясь на это, важно понимать, что единая терминология данных понятий в юриспруденции была бы весьма полезна для обеспечения ясности, точности и единообразия в юридических делах и законах. Что касается ученых, то у них весьма разнообразное восприятие данных терминов.

В большинстве случаев принято обращаться к определению «чести», которое изложил в своей работе А.М.Эрделевский: «Сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качества лица в общественном сознании» [13].

Данный термин взял за основу А.Л.Анисимов и выдвинул уже своё определение. Честь, по его мнению, это: «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» [3] .Именно так сформулировано определение чести в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля [4].

В свою очередь, И.А.Зенин, русский юрист и философ, ввёл понятие «правовая честь» [7] .Он считал, что честь, это правовое понятие, связанное с соблюдением правовых норм, законов и обязательств. Он утверждал, что честь в первую очередь является основой правопорядка и моральным обеспечением правовой системы. В его понимании, честь выступает как гарант соблюдения законов и исполнения обязательств, что является важным аспектом для предотвращения правонарушений.

В системе личных (гражданских) прав и свобод человека, фиксируемых в Основных законах государств, в том числе – Конституции Российской Федерации, право на человеческое достоинство (право на достоинство личности) занимает важное, если не сказать – особое, место [9, с.10]. А.М.Эрделевский считал, что честь и достоинство, весьма схожие понятия, поэтому в своей работе он выдвинул следующее высказывание относительно достоинства: «сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в собственном сознании» [13].

Немного другое понимание терминов излагают А.П. Сергеев и Ю.К.Толстой [10]. Что касается достоинства, то, по их мнению, оно несёт исключительно субъективную оценку личности и олицетворяет осознание личностью своих качеств и общественного значения.

В отличие от достоинства, честь - объективная оценка личности, которая передаёт социальную оценку качеств личности .

Репутация-это устойчивое мнение о человеке, которое определяется оценкой его общественно значимых качеств. А вот деловая репутация – это оценка уже профессиональных качеств. Ряд ученых, а именно: В.Н. Додонов, В.Д.Ермаков, М.А.Крылова опираясь на гражданский кодекс, составили немного иные определения, которые представлены в Большом юридическом словаре [5].

Они считают, что честь-фактор, олицетворяющий мнение общества о человеке и его самомнение. Это врождённое качество, его нельзя забрать, передать, подарить. Именно поэтому человек имеет полное право на защиту в судебном порядке и опровержение недостоверных сведений, если распространитель таких сведений не докажет их достоверность.

Достоинство – это по большей части нравственный фактор, выражающий уровень уважения человека обществом и самоуважения личности. Согласно гражданскому законодательству достоинство, так же как и честь, принадлежит человеку с рождения и не может быть и не может быть передано другому человеку. Гражданин – потерпевший имеет также право требовать опровержения ложных сведений о его достоинстве, пока распространитель не докажет их правдивость. 1

Деловая репутация - одна из нематериальных благ указанных в ст. 150 ГК РФ, характеризующая профессиональные качества человека [2].

Деловая репутация характерна как для физических лиц, так и для юридических лиц (коммерческая и некоммерческая организация, государственные и муниципальные предприятия, учреждения и другие)2.

В своих работах учёный А.А. Тимерханов уделяет большое внимание понятию «деловой репутации» [11]. Он рассматривает деловую репутацию как оценку и восприятие бизнес-структуры и её деятельности со стороны других заинтересованных сторон (клиентов, инвесторов, общественности и государственных органов). Он подчёркивает, что деловая репутация формируется на множестве факторов, таких как: качество предоставляемых услуг и продуктов, социальная ответственность бизнеса, профессионализм сотрудников, а также степень доверительных отношений между партнёром и клиентом.

Так же зачастую понятия «честь» и «достоинство» принимают синонимами. Например, в Толковом словаре Д.Н. Ушакова понятие

чести личности трактуется как «моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение» [12].

Тогда как, в Толковом словаре С.И. Ожегова понятие «честь» включает в себя понятия «достоинство» и «деловая репутация»: «Достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы. Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя» [8].

В правовых документах также понятия «честь» и «достоинство» иногда используются как синонимы, которые обозначают основные ценности и права личности. Например, в Конституции РФ говорится: «Уважение и защита достоинства человека – наивысшие ценности Российского общества. Запрещаются все формы унижения человеческого достоинства, включая угрозу жизни и здоровью» [1].

Проанализировав вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в законодательстве нет чёткого представления о понятиях чести, достоинства и деловой репутации.

Введение определений на законодательном уровне помогло бы решить несколько важных проблем:

1) Урегулирование спросов между гражданами;

2) Правовая защита граждан;

3) Стандартизация в рамках юридической системы;

4) Предотвращение злоупотреблений судебной системой;

Поэтому, мне кажется, что для справедливой юридической оценки ситуаций необходимо закрепить определения на законодательном уровне.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.11.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (редакция от 24.07.2023 г.) : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.] // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.11.2023).

3. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона / А. Л. Анисимов. - Москва : НОРМА, 2004 (Тип. Полимаг). - VIII, 214, [1] с.; 20 см.; ISBN 5-89123-799-7 (в обл.)

4. Даль ,В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. - М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 573 с.

5. Додонов ,В. Н. Большой юридический словарь- Москва : Изд. дом "ИНФРА-М", 1997. - VI,789,[2] с.; 25 см. - (Библиотека словарей "ИНФРА-М". БСИ).; ISBN 5-86225-578-8 (В пер.) .

6. Егоров, Н.Д. Гражданское право [Текст] : [учебник] / Санкт-Петербургский гос. ун-т ; под. ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. - Санкт-Петербург : Теис, 1996-. Ч. 1. - 1996. - 550 с.; ISBN 5-7218-0031-3 (В пер.)

7. Зенин, И.А. Гражданское право : учеб. для вузов / И. А. Зенин. - Москва : Высш. образование, 2007 (Архангельск : ИПП Правда Севера). - 567 с.; 21 см. - (Основы наук).; ISBN 5-9692-0084-0 (В пер.)

8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: в 4-х томах. — М.: Русский язык, 1982.

9. Придворов, Н. А. Право на человеческое достоинство в системе личных (гражданских) прав человека (проблема применения междисциплинарного подхода к исследованию) / Н. А. Придворов, В. В. Трофимов // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4, № 13. – С. 9-20.

9. Сергеев, А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Учебник в 3 т. Т.1. / под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М., 2005. С. 383.

10. Тимерланов ,А.А. Деловая репутация юридического лица : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Тимерханов Артур Анварович; [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. - Москва, 2013. - 22 с.

11. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013. - 800 с.

12. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Волтерс Клувер, 2007. - XIII, [I], 304, [1] с. : ил., портр.; 22 см.; ISBN 978-5-466-00024-5 (В пер.).

УДК 347

Мячин Артем Михайлович,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
artem.560925@gmail.com
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные особенности участия адвоката в гражданском процессе как представителя, его права, обязанности, правомочия, как должен выглядеть адвокат, а также история развития.

Ключевые слова: адвокат, гражданский процесс, судебная защита, представительство, судебное разбирательство, адвокатская деятельность, право.

Будучи профессиональным, самоуправляемым сообществом, адвокатура имеет большое значение в процессе защиты прав и свобод человека, интересов общества и организаций, а также всего государства в целом [6, с.488]. Профессия адвоката является одной из самых старых. Впервые представители этого дела появились еще в Древнем Риме. В ту эпоху их называли патронами. Первые объединения и экзамены для адвокатов возникли еще до нашей эры в эпоху Империи в Древнем Риме. Именно эти времена и считаются зарождением и началом развития данной профессии. На Древней Руси, суды исходили из воли Богов. Долгое время самого понятия адвокатов не было. Первое упоминание о адвокатах тех времен датируется 15 веком. Называли их поверенными. Считалось, что каждый имеет право на такого представителя в суде. Развитие адвокатуры началось в Польше и Литве, которые на то время были частью России. В 18 веке появляются первые требования к адвокатам: они должны быть дворянами, чистыми совестью и учиться у опытных представителей профессии. Больше никакого образования не предусматривалось. [4, с. 547]

Адвокат — это лицо, оказывающее профессиональную юридическую помощь как физическим, так и юридическим лицам, сдавшие квалификационный экзамен, по итогу которого им был присвоен статус «Адвоката». Квалифицированную юридическую помощь адвокаты

оказывают как в сфере уголовного права, так и в сфере гражданского права.

Так, в соответствии с п.3 ст.6 Закона, адвокат вправе: [2, ст. 6]

1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи;

2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией по делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

3) собирать и представлять документы, которые могут быть признаны доказательствами по делу;

4) на договорной основе привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

5) фиксировать информацию, в том числе с помощью технических средств, содержащуюся в материалах дела, по которому он участвует в качестве представителя.

Адвокат не может участвовать в гражданском производстве, если:

1) имеет собственный интерес относительно предмета соглашения с доверителем, который отличается от его интереса;

2) участвовал в судопроизводстве в качестве судьи, посредника, арбитра или третейского судьи, следователя, прокурора, переводчика;

3) если является свидетелем или потерпевшим по данному делу, должностным лицом, которое имело право принять то или иное решение в интересах доверителя;

4) состоит в семейных или родственных отношениях с должностным лицом, принимающим участие в расследовании и рассмотрении дела и др.

Для приобретения статуса адвоката необходимо сдать экзамен квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта РФ.

В гражданских делах немаловажную роль играют консультации по интересующим клиента вопросам. Адвокат, как специалист квалифицированный, имеет огромный спектр возможностей по оказанию юридической услуги уже на этапе консультаций, заключавшийся в многолетнем опыте (лицо, сдающее экзамен на адвоката должно иметь полное высшее юридическое образование и двухлетний опыт работы в юридической сфере), возможности провести быстрый анализ представленных клиентом документов, построить примерный план помощи, в том числе оценить риски, связанные с подачей заявления в суд или иные органы власти и организации, в том числе государственные, оказать содействие в поиске документов посредством адвокатского запроса. [3, с. 504]

«Что попросишь, то и дадут», данная цитата должна быть предостережением каждого юриста, особенно адвоката. Требования к суду

должны быть сформированы четко, кратко и по делу, соответствовать описательной и мотивированной части иска. От просительной части, как правило, зависит будущее решение суда, отказать или удовлетворить (суд решает с учетом причинно-следственной связи возможно ли удовлетворить такие требования или они не соответствуют сути иска), возможность исполнения таких требования для ответчика (в случае, если ответчик является юридическим лицом, и в особенности органом государственной власти или местного самоуправления, зачастую требование должно отвечать функциям такого органа в целях реальности исполнения) и, главное, удовлетворенность истца. [5, с. 94]

Что касается различного рода возражений на исковые заявления, они также должны содержать краткое описание проблемы, ссылки на законодательство, доказательную базу, в подтверждение того, что есть в чем возражать, и итоговая - тоже просительная часть, имеющая словосочетание «отказать в удовлетворении исковых требований».

Аналогичные требования предъявляются к заявлениям в иные инстанции, подготавливаемые поверенным адвокатом. Такие заявления должны обладать лаконичностью, грамотностью, иметь причинно-следственные связи, ссылки на нормативно-правовые акты, обоснование написанного.

Также, в рамках заключенного соглашения, адвокаты-поверенные представляют интересы доверителя в судебных и иных инстанциях. Для этого клиенты оформляют доверенность. Нотариальная форма доверенности на номерных бланках с водяными знаками предусмотрена для физических лиц, юридические лица, как правило выдают доверенности на ими разработанных бланках.

Что касается судебной инстанции, адвокат-поверенный оказывает услуги в виде юридической помощи следующим образом: подает от имени доверителя исковые заявления, возражения, заявления в рамках рассматриваемого дела, знакомится с материалами гражданского дела, участвует в качестве представителя в судебном процессе со стороны истца, ответчика и третьего лица, как заявляющего самостоятельные требования, так и не заявляющего.

Адвокат в судебном процессе должен вести себя в рамках кодекса профессиональной этики адвоката: прилично одет, грамотно построенная, четкая речь, в выступлении имеются ссылки на законодательные нормы, представлена доказательная база, все действия и слова адвоката направлены во благо клиента. Кроме того, адвокат — это профессиональный участник судебного заседания, не допускается проявление грубости в отношении председательствующего судьи, секретаря судебного заседания, иных участников процесса.

После окончания дела, доверитель поручает адвокату выступать от его имени в службе судебных приставов. В случае, если доверитель истец по делу и выигравшая сторона по делу, ему выдается исполнительный документ, и он от своего лица может поручить адвокату подать исполнительный документ и заявление на его принятие по месту жительства проигравшей стороны. Далее поверенный отслеживает информацию по взысканию задолженности или понуждении к действиям, и, если это требуется, в приемные дни посещает ССПИ и общается с приставом-исполнителем, у которого в работе находится исполнительное производство должника по делу. В случае, если адвокат выступал со стороны ответчика-должника по исполнительному производству, поверенный имеет право подавать заявления о приостановлении исполнительного производства, подавать заявления иного характера, требовать у пристава-исполнителя квитанции для добровольного погашения задолженности, обжаловать взыскание исполнительского сбора.

Адвокат в гражданском процессе также выполняет публично-правовую функцию, связанную с реализацией конституционного права на квалифицированную юридическую помощь по гражданским делам. Адвокат является необходимым элементом системы правосудия и гарантом защиты прав человека и гражданина. Адвокат подчиняется только закону и своей совести, независим от органов государственной власти и местного самоуправления, несет ответственность за свои действия и бездействие в гражданском процессе.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. : [ред. от 20.07.2023] / Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 220. - Ст. 446.

2. Российская Федерация. Законы. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 26 апреля 2002 г. : одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 г. [в ред. от 24 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №23

3. Адвокатская практика : учебник / В. Д. Волков, Н. А. Елисеева, А. А. Клишин [и др.] ; отв. ред.: А. А. Клишин, А. А. Шугаев. – Москва : Статут, 2016. – 504 с. – ISBN 978-5-8354-1196-2

4. Адвокатура в России : учебник для вузов / В. И. Сергеев, С. В. Ашанин, В. А. Вайпан [и др.] ; под общ. ред. В. И. Сергеева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 548 с. – ISBN 978-5-7205-1513-3

5. Судебная адвокатура : учеб. пособие для магистров / А. А. Власов ; под общ. ред. Г. Б. Мирзоева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 479 с. — ISBN 978-5-9916-1953-0.

6. Воробьев, А.В. Роль адвокатского сообщества в правоохранительной деятельности государства / А. В. Воробьев // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 12. – С. 487-497.

УДК 347

Мячин Артем Михайлович,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
artem.560925@gmail.com
Научный руководитель – Дегоева О.А., ст. преп.

ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные факторы, способствующие банкротству сельскохозяйственных организаций, и проблема продажи имущества должника путем проведения торгов при банкротстве сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: банкротство, сельскохозяйственные организации, неплатежеспособность, арбитражный управляющий, должник, имущество, торги.

Принимая во внимание, что в 2021 г. потери кредиторов от действий лиц, признанных несостоятельными (банкротами), составили порядка 4 трлн руб. (по заявлению заместителя главы Федеральной налоговой службы Российской Федерации К.Н. Чекмышева в ходе заседания экспертного совета комитета Государственной Думы РФ по бюджету и налогам1), то достаточно остро на сегодняшний день стоит вопрос организации эффективного управления предпринимательской деятельностью, своевременная оценка финансового состояния субъектов предпринимательства, предотвращение их несостоятельности (банкротства), а в случаях наступления несостоятельности – соблюдение порядка производств и исключение нарушений со стороны задействованных участников [6, с.383]. В соответствии со статьей №177 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", под сель-

скохозяйственными организациями понимаются юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем пятьдесят процентов общей суммы выручки. [1, ст. 177]

Банкротство сельскохозяйственных организаций является одной из наиболее актуальных и сложных проблем в современной России. По данным Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству, в 2023 году за 10 месяцев количество банкротств сельхозпредприятий выросло на 15% по сравнению с 2022 годом и составило 1 234 случая. Это свидетельствует о том, что сельское хозяйство находится в глубоком кризисе, который угрожает продовольственной безопасности страны.

Существует множество факторов, которые способствуют банкротству сельскохозяйственных организаций, таких как:

- Низкая рентабельность сельского хозяйства. По данным Росстата, за 10 месяцев 2023 года рентабельность сельского хозяйства составила всего 6,4%, что на 2,3 пункта ниже, чем в 2022 году. Это связано с высокими издержками производства, низкими ценами на сельскохозяйственную продукцию, недостаточным государственным поддержкой и конкуренцией со стороны импорта.

- Недостаток квалифицированных кадров. По данным Минсельхоза, за 10 месяцев 2023 года доля работников с высшим и средним специальным образованием в сельском хозяйстве составила 18% и 32% соответственно, что на 5 и 7 пунктов ниже, чем в 2010 году. Это приводит к снижению качества и эффективности производства, а также к утрате инновационного потенциала. [4, с. 160]

- Неблагоприятные природные условия. По данным Минсельхоза, за 10 месяцев 2023 года из-за неблагоприятных погодных условий было повреждено около 10% посевных площадей и 5% поголовья скота. Это увеличивает затраты на восстановление производства и снижает доходность сельхозпредприятий.

- Низкий уровень финансирования и кредитования. Сельское хозяйство нуждается в больших инвестициях для модернизации оборудования, развития инфраструктуры, улучшения технологий и повышения конкурентоспособности. Однако доступ к финансовым ресурсам для сельхозпредприятий ограничен из-за высоких процентных ставок, жестких требований к залогу, недостатка гарантий и страхования. По данным Минсельхоза, за 10 месяцев 2023 года объем кредитования сельского хозяйства составил 1,5 триллиона рублей, что на 10% меньше, чем в 2022 году. Это снижает возможности для развития и расширения производства.

Одной из проблем банкротства сельскохозяйственных организаций является продажа имущества должника путем проведения торгов.

Согласно статье № 179 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», при продаже имущества должника - сельскохозяйственной организации арбитражный управляющий должен выставить на продажу предприятие должника - сельскохозяйственной организации путем проведения торгов. [1, ст. 179]

Одной из главных особенностей реализации имущества сельскохозяйственной организации является учет права на преимущественную покупку имущества арбитражным управляющим.

В соответствии с пунктом 2 статьи №179 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», преимущественное право приобретения имущества должника имеют лица, занимающиеся производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющие земельными участками, непосредственно прилегающими к земельному участку должника. В случае отсутствия таких лиц преимущественное право приобретения имущества должника, которое используется в целях сельскохозяйственного производства и принадлежит сельскохозяйственной организации, признанной банкротом, при прочих равных условиях принадлежит сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, расположенным в той же местности, где расположена указанная сельскохозяйственная организация, а также соответствующему субъекту Российской Федерации или соответствующему муниципальному образованию. [1, ст. 179]

Когда победитель торгов станет известен, организатор торгов должен дать знать тем, кто может купить имущество в приоритетном порядке, что они имеют возможность приобрести его по той же цене, что и победитель. Он должен опубликовать информацию об этом в газете, которая распространяется на территории, где находится регистрация должника, и лично оповестить имеющим преимущество по данным, полученным от управления сельского хозяйства. Если за месяц никто из тех, кто имеет приоритетное право покупки, не заинтересовался имуществом, то конкурсный управляющий заключает сделку о купле-продаже имущества с тем, кто выиграл на торгах.

При изучении судебной практики рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) сельскохозяйственных организаций можно сделать вывод о том, что данная проблема является очень распространенной.

Так, например, согласно определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от

19.03.2020 N 302-ЭС19-17986 по делу N А19-12879/2018, в рамках дела о банкротстве общества, являющегося сельскохозяйственной организацией, конкурсный управляющий выставил на торги два земельных участка и нежилые здания. Киреев А.Н. обратился в арбитражный суд с иском к участнику торгов о желании приобрести имущество должника с преимущественным правом покупки. Киреев А.Н. указал, что занимается производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и владеет на праве аренды земельным участком, непосредственно находящимся рядом с земельным участком должника, проданному на торгах. Киреев А.Н. ссылался на то, что конкурсный управляющий вопреки требованиям п. 2 ст. 179 Закона о банкротстве не предложил ему воспользоваться преимущественным правом покупки спорного имущества. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано. Суды указали на то, что гражданин К. выбрал ненадлежащий способ защиты своего права, а надлежащим способом в данном случае является оспаривание торгов. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям. Занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью владельцы смежного с участком должника земельного участка, который выставлен на продажу (смежные землепользователи), должны быть персонально извещены арбитражным управляющим о проводимых торгах. После проведения публичных торгов арбитражный управляющий обязан предложить смежным землепользователям выкупить имущество должника по цене, сформированной на этих торгах. В соответствии с п. 3 ст. 179 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», вопрос о конкуренции смежных землепользователей разрешается в пользу того, кто первым подал заявление арбитражному управляющему. Киреев А.Н. избрал надлежащий способ защиты. Оспаривание результатов торгов и признание их недействительными не может привести к восстановлению нарушенного преимущественного права приобретения имущества должника. Недействительность торгов повлечет недействительность установленной на них рыночной цены и недействительность договора купли-продажи, чем фактически будет заблокирована возможность реализации преимущественного права приобретения. В то же время перевод прав и обязанностей покупателя не посягает на действительность (законность) торговой процедуры и дает возможность Кирееву А.Н., признающему результаты торгов законными, воспользоваться их результатом. [2, с. 1]

Для решения проблемы банкротства сельскохозяйственных организаций необходимо принять следующий комплекс мер, такой как:

- Улучшение законодательства о несостоятельности (банкротстве)

- Усиление контроля и надзора за деятельностью арбитражных управляющих, которые проводят продажу имущества должника путем проведения торгов, а также ввести санкции за нарушение законодательства о банкротстве. [5, с. 48]

- Улучшение качества и доступности информации о проводимых торгах путем создания единого информационного портала для участников торгов, обеспечивая ее своевременное и полное размещение.

- Повышение квалификации и профессионализма арбитражных управляющих, проводящих торги по банкротству сельскохозяйственных организаций.

Таким образом, можно обеспечить эффективность и справедливость торгов по банкротству сельскохозяйственных организаций, а также способствовать развитию сельского хозяйства и экономики в целом.

Список цитируемой литературы

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. N° 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г. [в ред. от 04 августа 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 43. - Ст. 2-62.

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2020 N 302-ЭС19-17986 по делу N А19-12879/2018

3. Учет и анализ банкротств: учебное пособие / С. Г. Байкина. - 2-е изд. - М.: Дашков и К, 2013. - 220 с. - ISBN 978-5-394-01658-5с.

4. Зинченко А.П. Сельскохозяйственные предприятия: экономико-статистический анализ. / А.П. Зинченко — М.: Финансы и статистика, 2010. - 160 с.

5. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие/ Г.В. Савицкая — Мн.: Новое знание, 2017. – 48 с.

6. Сасыкин, К. Ю. Проблематика заинтересованности арбитражных управляющих в делах о банкротстве. Взгляд кредитора / К. Ю. Сасыкин // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 3(23). – С. 381-393.

УДК 347.922

Нестерова Вероника Алексеевна,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
veronikanesterova94@gmail.com
Научный руководитель - Кремнева Е. А., канд. юрид. наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
SECURING A CLAIM IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация

В научной статье рассмотрены и проанализированы основные положения об обеспечении иска в гражданском процессе. Автор статьи акцентирует внимание на некоторых проблемах, возникающих как при применении законодательства об обеспечении иска, так и в связи с недостаточностью правового регулирования этого института.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, исковое производство, обеспечение иска.

Основной задачей гражданского судопроизводства Гражданский процессуальный кодекс РФ признает «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел». Для достижения этой задачи в некоторых случаях суду требуются некоторые дополнительные меры, к которым, в частности, относятся меры по обеспечению иска. Они принимаются как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, их применение регулируется, соответственно, как нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, так и положениями Арбитражного процессуального кодекса РФ (глава 8 «Обеспечительные меры»). Обеспечительные меры также предусматриваются и иными нормативно-правовыми актами РФ с учетом специфики отдельных отраслей и подотраслей права, к примеру, статьей 46 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливаются меры по обеспечению требований кредиторов и интересов должника.

Как мы можем видеть, российская правовая система находит важным обеспечить интересы каких-либо субъектов в разных плоскостях правового поля. Безусловно, это имеет большое значение для процессуального права, поскольку позволяет решить задачи правосудия. В данной статье нами рассмотрены меры по обеспечению иска непосредственно в гражданском процессуальном праве, содействую-

щие именно в правильном и своевременном рассмотрении гражданских дел гражданским судом.

Обеспечение иска в гражданском процессе является одной из специальных мер, принимаемых гражданским судом в целях повышения эффективности судопроизводства. Его применение регламентируется нормами главы 13 «Обеспечение иска». Сущность применения мер по обеспечению иска в гражданском процессе состоит, главным образом, в том, что истцу фактически предоставляются гарантии исполнения его исковых требований в случае полного или частичного удовлетворения иска. Такие меры применяются преимущественно по отношению к имущественной сфере ответчика в случае, если есть основания полагать, что их неприменение грозит трудностью при реализации или даже невозможностью реализации решения суда, удовлетворяющего требования истца, в связи с возможным недобросовестным поведением ответчика.

Гражданский процессуальный кодекс, указывая основания для обеспечения иска, детализируя процедуру обеспечения иска и перечисляя меры по обеспечению иска, перечень которых не является исчерпывающим, не указывает, в каких целях существует институт обеспечения иска в гражданском процессе как таковой. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», вышедшее относительно недавно, определяет меры по обеспечению иска и иные обеспечительные меры как меры, принимаемые для «предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта», таким образом, и указывая на цель существования данного института [2].

Собственно меры по обеспечению иска в гражданском процессе перечислены в статье 140 Гражданского процессуального кодекса. Кроме указанных в статье мер Гражданский процессуальный кодекс признает возможность использования судом и иных необходимых при условии, что эти меры отвечают целям, указанным в статье 139 Кодекса, то есть призваны сделать возможным и незатрудненным исполнение решения суда.

Обеспечение иска применяется по заявлению лиц, участвующих в деле, как правило, истца, поскольку именно он является лицом, заинтересованным в обеспечении собственных исковых требований. Важно отметить, что Гражданский процессуальный кодекс, в отличие от Арбитражного процессуального кодекса, не регламентирует содержание заявления об обеспечении иска и процедуру подачи. Однако об этом

можно сделать выводы, исходя из сущности обеспечения иска, содержаний иных заявлений, подаваемых в гражданский суд, а также из соответствующих положений АПК РФ.

Заявление об обеспечении иска должно быть подано либо одновременно с исковым заявлением, либо после его принятия к судопроизводству на любой стадии судебного разбирательства по мере необходимости применения таких мер, но непосредственно до вынесения судебного решения.

Гражданский процессуальный кодекс не содержит прямого перечня обстоятельств, при которых возможна подача заявления об обеспечении иска. Связано это, в первую очередь, с тем, что каждое гражданское дело имеет свою специфику, и с точностью вывести наиболее общие, но при этом конкретные основания не представляется возможным. Основанием применения мер по обеспечению иска Гражданский процессуальный кодекс признает «всякое положение дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда».

Тахмазов Э. Ш. в научной работе, анализируя законодательные дефиниции, отмечает, что «законодатель не раскрывает, наличие каких именно обстоятельств свидетельствует в пользу заявления об обеспечении иска или о какой степени вероятности их наступления может идти речь» [7, с.162]. Действительно, на практике может быть достаточно сложно установить, какое положение дела допускает вероятность совершения ответчиком неправомерных действий, направленных на неудовлетворение исковых требований, а какое - нет.

При этом отмечаем, что лицо, подавая заявление об обеспечении иска, самостоятельно выбирает наиболее применительную, на его взгляд, меру. Следовательно, суд, избирая меру по обеспечению иска, исходит из заявления и не может отступить от него. В связи с этим важно указать на то, что при решении вопроса о принятии заявления и применении института обеспечения иска в гражданском судопроизводстве суд должен принимать во внимание и требование лица о применении конкретной меры, и исковые требования, их предмет и размер.

Недопустимо, в частности, принимать меры по обеспечению иска, не связанные с предметом иска. Такие меры, как минимум, не будут эффективными, как максимум, могут сделать судопроизводство еще более ресурсозатратным, что само по себе сделает принятие таких мер нарушением принципов эффективности и разумного срока гражданского судопроизводства. Так, суд при отсутствии связи между предметом иска и запрашиваемым заявителем требованием о применении меры об обеспечении иска обязан отказать в принятии заявления.

Часть 3 статьи 140 ГПК РФ также указывает, что при принятии мер по обеспечению иска необходимо учитывать соразмерность принимаемой меры и требований истца. Это значит, что суд при вынесении определения о, например, аресте имущества ответчика обязан принимать во внимание размер исковых требований - цена арестованного имущества должна быть в пределах цены иска и ни в коем случае не превышать цену иска.

А. А. Власов отмечает помимо прочего, что судом может быть допущено одновременно «несколько видов обеспечения иска, однако меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию» [3, с.246]. Ввиду вышесказанного важно отметить, что защита интересов одной стороны не должна происходить за счет ущемления интересов другой стороны, третьих лиц. То есть, защищая интересы истца, суд обязательно должен учитывать, не поставят ли принятые им обеспечительные меры ответчика в такое положение, при котором ответчику может быть нанесен существенный материальный ущерб.

Учитывая это, законодатель статьей 146 ГПК РФ предусмотрел обеспечение возможных для ответчика убытков, возмещение истцом убытков, причиненных обеспечением иска, ответчику. На наш взгляд, существование данного механизма защиты интересов ответчика является важным и необходимым для реализации принципа состязательности сторон в гражданском процессе.

Как замечает Соболева Т. С., «законодательством не предусмотрено специальных норм, которые предоставляют возможность установить характер понесенных убытков и размеры их компенсации» [6, с.122]. Следовательно, при отсутствии специальной нормы, убытки, понесенные ответчиком, рассчитываются и возмещаются согласно общей норме статьи 15 Гражданского кодекса РФ. То есть, такие убытки возмещаются в полном объеме и рассчитываются как сумма реального ущерба и упущенной выгоды.

Однако Кузьмина А. В. и Журавлев Б. Г. отмечают, что «в судебной практике также не принято какого-либо общепринятого подхода и единого толкования в отношении установления точной величины реального ущерба и упущенной выгоды, доказывание которых представляет большую сложность для правоприменителей» [5, с.36]. Иными словами, одной из проблем возмещения убытков, причиненных обеспечением иска, можно признать определение их размера, который играет первостепенную роль в таком возмещении. На практике суды определяют размер не из фактических обстоятельств, а руководствуясь принципами права.

Также считаем немаловажным обратить внимание на то, что в некоторых случаях материальный ущерб обеспечительными мерами может быть нанесен и иным лицам. Однако ни Гражданский процессу-

альный кодекс, ни соответствующее Постановление Пленума Верховного суда не предусматривают такой возможности. При этом считаем немаловажным заметить, что Арбитражный процессуальный кодекс признает в качестве лиц, которые могут понести убытки, и иных лиц, помимо ответчика. На наш взгляд, неурегулирование этого вопроса в гражданском процессуальном законодательстве - возможный пробел, который требует своего заполнения путем, к примеру, внесения соответствующих поправок в вышеупомянутое Постановление либо же непосредственно в статью 146 Кодекса.

Вышеупомянутое Постановление Пленума Верховного Суда РФ, непосредственно связанное с вопросом обеспечительных мер также ориентирует судей на то, что необходимо дополнительно, помимо уже изложенного нами выше, учитывать при принятии решения об обеспечении иска. Кроме очевидных критериев оценки обоснованности доводов заявителя, таких как их разумность, связь запрашиваемой меры с исковыми требованиями и «вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер», Верховный Суд выделяет и иные немаловажные: «обеспечение баланса интересов сторон» и «предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц».

Таким образом, подводя итог вышесказанному, считаем важным отметить, что обеспечение иска - важный институт гражданского процессуального права, который решает основные задачи гражданского процесса, предотвращает нарушения прав, свобод и законных интересов участников процесса, создает условия для надлежащего и эффективного исполнения судебного постановления. Его существование обусловлено спецификой гражданского процесса и его принципами. Меры по обеспечению иска, несмотря на ряд все также неурегулированных проблем, являются действительно эффективным средством защиты прав истца. Теоретическую и практическую значимость результатов работы обусловливает перспективность дальнейших научных разработок и реалистичность внедрения сделанных предложений в гражданское процессуальное законодательство [4, с.144].

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. : [ред. от 24 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - №46. - ст. 4532.

2. О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты : Поста-

новление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 // Российская газета. - 2023. - №123 (9068).

3. Власов, А. А. Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов / А. А. Власов. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 488 с. — ISBN 978-5-534-16011-6.

4. Гончарова, А. В. Преодоление тождества исков при повторном обращении в суд по гражданским делам / А. В. Гончарова // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 17. – С. 137-147.

5. Кузьмина, А. В., Журавлев, Б. Г. Злоупотребление процессуальными правами при обеспечении иска / А. В. Кузьмина, Б. Г. Журавлев // Марийский юридический вестник. - 2017. - №2 (21). - С. 35-38.

6. Соболева, Т. С. Особенности и некоторые проблемные вопросы института обеспечения иска / Т. С. Соболева // Синергия наук. - 2022. - №75. - С. 118-124.

7. Тахмазов, Э. Ш. Обеспечение иска по делам о признании завещания недействительным / Э. Ш. Тахмазов // Социально-юридическая тетрадь. - 2022. - №12. - С. 160-167.

УДК 347.736

Нестерова Вероника Алексеевна,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
veronikanesterova94@gmail.com
Научный руководитель - Дегоева О. А., ст. преп.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые особенности банкротства и мер по предупреждению банкротства кредитных организаций в Российской Федерации. Затронуты некоторые проблемные аспекты, связанные с предупреждением банкротства кредитных организаций.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; производство по делам о несостоятельности (банкротстве); предупреждение банкротства; кредитная организация; несостоятельность (банкротство) кредитных организаций.

Кредитная организация как юридическое лицо имеет ряд качеств, особенностей, отличающих ее от иных юридических лиц. Эти особенности определяют специфику проведения некоторых процедур и производств, в том числе как и производства по делам о банкротстве в целом, так и процедур, применяемых в целях предупреждения банкротства.

Согласно Федеральному Закону «О банках и банковской системе», кредитная организация – «юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные» ФЗ «О банках и банковской деятельности» [1].

Кредитные организации отличаются от иных организаций во многом тем, что их деятельность основана на лицензии, выдаваемой Центральным Банком, который имеет по отношению к ним исключительные полномочия в области контроля и надзора, отражающиеся и при банкротстве данных организаций.

В связи с тем, что целями деятельности Банка России являются, в частности, развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, а также обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации, Банк России в деле о банкротстве кредитных организаций является особым субъектом. Банк России осуществляет контрольную (надзорную) деятельность за кредитными организациями и в качестве специфического субъекта, свойственного только банкротству кредитных организаций, имеет право выводить с рынка угрожающие стабильности банковской системы кредитные организации.

Поскольку в таких делах он в связи со своим контролирующим положением имеет обширный ряд полномочий, Банк России, например, имеет исключительное право отзывать лицензию на осуществление банковской деятельности; является лицом, уполномоченным на обращение в Арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом, даже если не является ее кредитором; имеет право потребовать от кредитной организации проведения процедур по предупреждению банкротства.

Кредитные организации входят в банковскую систему Российской Федерации и, несомненно, играют одну из ключевых ролей в российской экономике. Стабильность банковской системы, в частности, является одним из факторов, обеспечивающих стабильность экономики государства. Несостоятельность кредитных организаций является ощутимой проблемой для экономики страны, поскольку в силу своей

специфики может повлечь за собой банкротство иных физических и юридических лиц, являющихся вкладчиками кредитной организации. Этим обусловлено особое внимание, уделяемое законодателем кредитным организациям при банкротстве и предупреждении банкротства.

Что интересно, законодательство о банкротстве предусматривает при банкротстве кредитных организаций особые признаки, указанные в статьях 189.8 и 189.64: соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения, их размер не менее ста тысяч рублей и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей [2]. То есть, срок неисполнения обязательств кредитной организацией, необходимый для признания организации банкротом, значительно снижен по сравнению с иными юрлицами, не относящимися к особым категориям должников.

Это связано с тем, что кредитные организации, как отмечалось выше, непосредственно влияют на экономику Российской Федерации в целом, и затягивание их банкротства может привести к негативным последствиям в экономической сфере. Важно либо вовремя вывести из экономической сферы кредитную организацию, угрожающую интересам всех участников экономических отношений, либо, если существует необходимый потенциал, принять необходимые меры для восстановления платежеспособности кредитной организации и устранения угрозы ее банкротства.

Предупреждение банкротства кредитных организаций ввиду вышеуказанного играет немаловажную роль для оздоровления экономики: своевременно принятые превентивные меры позволяют не допустить выбытия из экономического оборота одновременно множества субъектов, поддержать экономику Российской Федерации на необходимом уровне.

Костян О. А. отмечает, что предупреждение банкротства «для сохранения стабильности финансового рынка» является «предпочтительной в сравнении с ликвидацией кредитной организации мерой", а также его значимость состоит в том, что «меры поддержки деятельности кредитных организаций позволяют не только восстановить финансовую устойчивость, но и оказывают положительное влияние на состояние экономики государства в целом» [3].

Предупреждение банкротства кредитных организаций специфично и заметно отличается от предупреждения банкротства иных участников экономических отношений. Мерами по предупреждению банкротства кредитных организаций в соответствии с Федеральным Зако-

ном «О несостоятельности (банкротстве)» признаются назначение временной администрации по управлению кредитной организацией, реорганизация кредитной организации, финансовое оздоровление кредитной организации [2].

Стоить заметить, что нормативная база несостоятельности кредитных организаций ввиду важности этого института для экономики довольно объемна и содержит в себе нормы, регулирующие различные институты банкротства кредитных организаций.

Однако, даже несмотря на это, на практике институт предупреждения банкротства кредитных организаций нередко сталкивается с проблемами, приводящими к несвоевременности введения в отношении кредитной организации превентивных мер. Одной из основных проблем является проблема выявления банкротства на раннем этапе для его успешного предупреждения.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в статье 189.10 четко определяет шесть оснований, при наличии которых осуществляются меры по предупреждению банкротства. Эти основания могут выявить кредитная организация, ее учредители (участники), члены совета директоров (наблюдательного совета), руководитель. Данные субъекты при выявлении вышеперечисленных оснований обязаны принять необходимые меры для предупреждения банкротства. Кроме того, в соответствии со статьей 189.11 на эти субъекты накладываются определенные обязанности перед Банком России, позволяющие ему контролировать процесс устранения неблагоприятных факторов.

В теории такие обязанности кредитной организации - эффективный механизм, позволяющий не только выявить банкротство на раннем этапе, но и оперативно предотвратить и избежать его.

На практике же, как отмечают различные авторы, с выявлением оснований для предупреждения мер о банкротстве возникает немало проблем.

К примеру, Скорик В. Д., Свистунов М. М. и Селиванов А. В. отмечают, что одной из таких проблем можно считать «отсутствие своевременной и достоверной отчетности о деятельности кредитной организации". Они указывают, что «текущий формат отчетности не позволяет на ранних стадиях выявлять риски банкротства кредитной организации» [5].

Кроме того, Д. А. Федотов и Н. Н. Стародубова указывают на то, что «немаловажной проблемой является намеренное искажение кредитными организациями своей отчетности» [6]. Это делается, как правило, в случаях, если кредитная организация понимает риски своего банкротства, но, зачастую напрасно, надеется на восстановление пла-

тежеспособности собственными силами. Эта проблема является действительно значимой, так как несвоевременное выявление рисков банкротства может послужить причиной невозможности его предотвращения и, следовательно, выбытия кредитной организации из экономических отношений.

Необходимо ввиду этого заметить, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает статьей 189.23 ответственность в виде возмещения убытков и (или) привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих кредитную организацию [2]. Закон признает действия и бездействия таких лиц при наличии определенных законом обстоятельств повлекшими банкротство, если иное не будет доказано. Одним из таких обстоятельств закон выделяет отсутствие или искажение в документах бухгалтерского учета и (или) отчетности информации, которая по требованиям законодательства должны быть отражена в таких документах. Однако, на наш взгляд, если доказать отсутствие такой информации более, чем реально, доказать ее искажение может быть затруднено, что и является одной из причин указанной проблемы.

Как мы видим, одной из наиболее проблематичных тем при банкротстве кредитных организаций является достоверность и своевременность отчетности кредитных организаций. По нашему мнению, это связано с недостаточностью контроля (надзора) за деятельностью кредитных организаций и деятельностью лиц, контролирующих кредитную организацию. На данный момент, согласно Указанию Банка России от 6 декабря 2017 г. № 4638-У «О формах, порядке и сроках раскрытия кредитными организациями информации о своей деятельности", обязательному аудиту подлежит годовая и промежуточная (ежеквартальная) отчетности. На наш взгляд, данные формы отчетности не всегда позволяют оперативно выявить проблемы и риски банкротства. Мы считаем, что с целью устранения этой проблемы можно посчитать необходимым, помимо данных видов отчетов, вводить иные контрольные действия за деятельностью кредитных организаций, такие как постоянный текущий контроль Банка России за счетами кредитных организаций и увеличение числа внеплановых проверок деятельности кредитных организаций.

Вместе с тем «желаемое далеко от действительного» – на сегодняшний день в России продолжается рост «банкротной» практики [4, с.383].

Таким образом, банкротство кредитных организаций - особый вид банкротства, имеющий ряд специфических черт, влияющих на весь процесс банкротства. Тщательное регулирование банкротства кредит-

ных организаций является важным для государства, поскольку стабильность банковской системы, в которую входят кредитные организации, является одним из условий стабильности экономики России.

Банкротство кредитных организаций на практике имеет ряд проблем, однако надлежащий строго регламентированный контроль (надзор) за деятельностью таких организаций позволяет принять меры по предупреждению банкротства при появлении первых оснований для введения таких мер и, вместе с этим, не допустить причинения ущерба экономической сфере государства и участникам экономических отношений.

Список цитируемой литературы:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 ФЗ «О банках и банковской деятельности» (ред. от 04.08.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.02.1996, N 6, ст. 492.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 04.08.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

3. Костян, О. А. Упреждающее антикризисное управление элементами банковской системы: предупреждение банкротства и господдержка кредитных организаций / О. А. Костян // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 3(55). – С. 211-217.

4. Сасыкин, К. Ю. Проблематика заинтересованности арбитражных управляющих в делах о банкротстве. Взгляд кредитора / К. Ю. Сасыкин // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 3(23). – С. 381-393.

5. Скорик, В. Д. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций / В. Д. Скорик, М. М. Свистунов, А. В. Селиванов // Modern Science. – 2020. – № 6-3. – С. 317-324.

6. Федотов Д. А., Проблемы функционирования института банкротства кредитных организаций в России / Д. А. Федотов, Н. Н. Стародубова // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2019. - №6-2. - С. 142-145.

УДК 347

Одина Анастасия Олеговна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
nastya.nastya.odina@gmail.com
Научный руководитель –Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ КАК СТАДИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

Исследованию темы подготовки гражданских дел к судебному разбирательству посвящено множество научных исследований, так как актуальность данной темы всегда находится на одной из первых позиций публикаций. В данной статье рассматриваются все черты, конкретизируются задачи и особенности такой стадии гражданского процесса, как подготовка гражданского дела к судебному разбирательству. Область исследования затрагивает как гражданский процесс, так и его специфичность, и особенности в суде. Данная тема является сложной, но одновременно находится в центре внимания, так как затрагивает самые важные сферы правоотношений, которые, несомненно, набирают обороты в современном обществе. Кроме того, она отличается своей актуальностью и, что немало важно, занимает центральное место в области изучения из-за своей важности. Поскольку каждый человек может столкнуться с проблемой, в которой может понадобиться защита или восстановление своих прав и интересов.

Ключевые слова: Закон; суд; подготовка дела к судебному разбирательству; гражданский процесс; стадия гражданского процесса; судопроизводство; специфика судопроизводства; гражданские дела.

В современном мире существует множество разнообразных исследований, посвящённых гражданскому процессуальному праву, призванному регулировать порядок судопроизводства при осуществлении правосудия судами общей юрисдикции. Вследствие этого необходима разумная и чёткая организация осуществления порядка судопроизводства. Именно поэтому гражданский процесс, в частности, выступает в роли нормы, которая регулирует деятельность различных вопросов относительно контроля, исполнения, а также и самой деятельности судопроизводства по гражданским вопросам. Кроме того, не стоит забы-

вать о стадиях гражданского процесса, которые проходит дело относительно процессуального права. В юридической науке не сформировалось единой дефиниции для определения стадии процесса (гражданского/арбитражного), и в процессуальном законодательстве такая дефиниция отсутствует [10, с.316]. Одной из самых важных и обязательных, а также начальных стадий является подготовка гражданских дел к судебному разбирательству, выступая при этом основой для дальнейшего рассмотрения дела.

Согласно п.1 ст. 147 ГПК РФ, после принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, а также на действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. В соответствии с п. 2 данной статьи подготовка к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу и проводится судьей с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей.

«Именно подготовительные действия судьи и участников процесса определяют, насколько быстро и грамотно будет рассмотрено дело, иначе говоря, они создают все условия для разрешения дела, а значит и для достижения целей судопроизводства» [8].

На этот счет А.А Алешкин справедливо замечает, что, хотя «рассмотрение дела в одном судебном заседании не является самоцелью, суд должен стремиться решить все подготовительные вопросы до судебного заседания, а в судебном заседании сосредоточиться на непосредственном рассмотрении дела, так как чем меньше будет перерывов в судебных заседаниях, тем более объективно и полно судья сможет оценить спорное правоотношение» [4].

Задачи данной стадии нашли своё отражение в ст. 148 ГПК РФ:

1) Уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

2) Определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон.

3) Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" есть указание для судов, что в ст. 34 ГПК РФ закреплён состав лиц, участвующих в деле» [3].

4) Представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. Судья на стадии подготовки должен создать необходимые условия, при которых будет возможно рассмотрение доказательств со всех сторон и в полном объёме.

5) Примирение сторон. Примирение сторон происходит в указанном порядке, при процедуре медиации, согласно, Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193- ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2].

Задачи подготовки гражданских дел к судебному разбирательству важны для достижения правильного и законного решения. Каждая из них играет важную роль в обеспечении справедливого и эффективного разрешения гражданских споров в суде. Поэтому они должны быть выполнены в полном объёме.

Подготовка дела к судебному разбирательству направлена на следующие цели:

1) Сбор и анализ доказательств: Стороны должны собрать необходимые доказательства, запросы, интервью свидетелей и экспертов, подтверждающие их мнение. Ими могут являться документы, свидетельские показания, экспертные заключения и другие материалы.

2) Подготовка документации: Составление и подача всех необходимых юридических документов, таких как иски, ответы на иски, ходатайства и жалобы.

3) Подготовка свидетелей и экспертов: Если дело предполагает участие свидетелей или экспертов, стороны должны подготовить их к даче показаний и экспертным заключениям.

4) Подготовка аргументации: Разработка юридических аргументов и стратегии представления дела перед судом.

Все эти действия и процедуры помогают сторонам подготовиться к судебному разбирательству и представить свои интересы в суде. Они требуют хорошей организации, знания закона и процессуальных норм, а также умения аргументировать свою позицию.

Следует отметить, что история развития рассматриваемой стадии гражданского процесса говорит о том, что подготовка дел к судебному разбирательству является отдельной стадией, которая в ходе развития стала занимать одно из центральных мест.

«Так, ГПК РСФСР 1923 г. не предусматривал вообще первоначальной подготовки дела к судебному разбирательству, суд мог лишь по просьбе истца до вызова ответчика удовлетворить его ходатайство о вызове свидетелей, затребовать документы, при условии, что данные действия не могли вызвать возражений ответчика» [9].

ГПК РСФСР содержал в себе уже целую главу, которая регулировала стадию подготовки дела к судебному разбирательству. Но к обязательным стадиям она всё ещё не относилась.

Современное гражданское законодательство всё больше заостряет своё внимание на данной стадии. Что помогает обеспечить сторонам объективность и законность рассмотрение их дела.

«Мнение по поводу значения и важности стадии подготовки дела к судебному разбирательству уделяли такие исследователи, как Треушников М.К. который указывает, что подготовка дел к судебному разбирательству является неотъемлемой частью процессуальных действий по делу для обоснованного и законного решения по делу, ведь главной целью данной стадии является – правильное и своевременное рассмотрение дела, пропустив которые будут возникать поводы для того, чтоб считать решение необъективным» [7].

«Жилин Г. А. комментируя статью 147 ГПК РФ пишет, что на стадии подготовки дела к судебному разбирательству у судьи должно складываться предварительное мнение о деле, а именно применение норм права, предмет доказывания по делу, характер правоотношений и действиях, которые должны быть предприняты для правильного и своевременного рассмотрения дела.

Жилин Г.А. также рассматривает стадию подготовки дел к гражданскому разбирательству как основополагающую и считает, что для эффективной подготовки дела к судебному разбирательству важно усовершенствовать законодательство, так как при создании всех необходимых условий будет способствовать исполнению цели и задач стадии» [7].

Подготовка дела к судебному разбирательству является неотъемлемым этапом в гражданском процессе, направленным на правильное и своевременное разрешение дела в суде. «Эта стадия состоит из определенных элементов, следующих в строгой последовательности. Варианты поведения участников процесса разнообразны, но все они осуществляются в рамках процессуальных норм» [6].

Подготовка дела к судебному разбирательству - это сложный и многоэтапный процесс, который требует внимания к деталям и квалифицированных юридических навыков. Эффективная подготовка дела может существенно повлиять на исход судебного разбирательства и обеспечить справедливое решение спора.

Таким образом, после завершения исследования данной темы, можно сказать, что подготовка гражданских дел является важной стадией гражданского процесса, направленной на создание условий для эффективного и справедливого судебного разбирательства. Эта стадия включает определение предмета спора, установление круга участвую-

щих лиц, оценку представленных доказательств и разъяснение процессуальных прав сторон. Успешная подготовка дела позволяет суду и сторонам сэкономить время и ресурсы, исключая необходимость повторного рассмотрения уже рассмотренных вопросов.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [ред. от 24 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Российская Федерация. Законы Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. Закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ: принят Гос. Думой 7 июля 2010 г. [последняя редакция] : одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. − № 31. – Ст. 4163.
3. Российская Федерация. Законы. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 : [ред. от 9 февраля 2012 г.] // Российская газета. – 2008. − № 140.
4. Алешкин, А. А. Подготовка дела к судебному разбирательству действенное средство обеспечения разумных сроков его рассмотрения / А.А. Алешкин // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2012. − № 3(32) – С. 206-209.
5. Жилин, Г. А. Подготовка гражданских дел к рассмотрению в суде кассационной инстанции: автореф. дис. канд. юрид. наук / Г.А. Жилин // Юрид. ин-т Екатеринбург. – 1991. – С. 16.
6. Косычева, В. В. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству как стадия гражданского процесса / В.В. Косычева // Вестник РУК. – 2015. − №2(20) – С. 86-91.
7. Люманова, А. Л. Значение стадии подготовки дел к судебному разбирательству и ее задачи / А.Л. Люманова, А.А. Фирсова, А.О. Яценко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. − №7(1). – С. 191-197.
8. Полыко, Д. В. Стадия подготовки гражданских дел к судебному разбирательству как средство эффективности гражданского процесса / Д. В. Полыко // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под редакцией С. В. Потапенко. – 2017. – С. 404-409.

9. Слепченко, Е. В. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству / Е. В. Слепченко // Вестник СПбГУ. Право. – 2012. − № 2. – С. 69-75.

10. Сизова, В. Д. Проблема определения стадий в гражданском и арбитражном процессах / В. Д. Сизова // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т., Тамбов, 24–25 мая 2019 года. Том 2. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 316-320.

УДК 347

Полякова Александра Денисовна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, город Липецк
polyakova_2503@mail.ru
Научный руководитель – Дегоева О.А., ст. преп.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
FEATURES OF THE EXTRAJUDICIAL BANKRUPTCY PROCEDURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В данной статье приведены нормы законодательства Российской Федерации, содержащие сведения по внесудебному банкротству. Рассмотрены последние поправки, внесенные в закон и изменяющие условия проведения и саму процедуру внесудебного банкротства. Приведены плюсы и минусы данной процедуры, что позволяет лучше понять особенности внесудебного банкротства. Также в статье содержится предложение по улучшению данной процедуры с целью привлечения к ней большего числа должников.

Ключевые слова: конкурсное право, процедура внесудебного банкротства, кредитор, должник.

В настоящее время основным документом, регулирующим процедуру банкротства, является Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г., принятый Государственной Думой 27 сентября 2002 г. и одобренный Советом Федерации 16 октября 2002 г. В данном законе содержатся нормы права, которые описывают порядок проведения процедуры банкротства для физиче-

ских и юридических лиц, приводят перечень документов и требований к должнику, необходимых для начала самой процедуры, последствия признания должника банкротом и др.

Итак, что же такое банкротство для юридических и для физических лиц [6, с.355]? В ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» приводится определение несостоятельности (банкротства). Это «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

Таким образом, из определения мы можем сделать вывод, что существует процедура признания должника банкротом в судебном порядке, то есть арбитражным судом, и процедура внесудебного банкротства, котором может воспользоваться физическое лицо.

Внесудебное банкротство появилось в Федеральном законе № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» после вступления в силу 1 сентября 2020 г. Федерального закона № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» от 31 июля 2020 г.

Процедуру внесудебного банкротства регулируют статьи 223.2 - 223.7 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». С 3 ноября 2023 г. Федеральным законом № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 4 августа 2023 г., принятым Государственной Думой 26 июля 2023 г. и одобренным Советом Федерации 28 июля 2023 г., были внесены поправки, касающиеся в том числе процедуры внесудебного банкротства.

Ранее общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника, в том числе обязательств, срок исполнения которых не наступил, обязательств по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства независимо от просрочки основного должника, был ограничен рамками от пятидесяти тыс. руб. и до пятисот тыс. руб. Теперь же размер долга может варьироваться от двадцати пяти тыс. руб. до одного млн руб.

Сократился срок, по истечению которого гражданин вправе повторно пройти процедуру банкротства через МФЦ. Теперь срок составляет не десять, а пять лет после прекращения или завершения предыдущей процедуры внесудебного банкротства.

Закон перечислил категории граждан, которым стало доступно бесплатное внесудебное банкротство через год после выдачи взыскателю исполнительного листа и начала принудительного взыскания долга с них. К ним относятся пенсионеры и граждане, получающие ежемесячное пособие по рождению и воспитанию ребенка, что нужно будет подтвердить справками из «Фонда пенсионного и социального страхования РФ либо пенсионного органа Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы безопасности РФ, Генеральной прокуратуры РФ или Следственного комитета РФ» [2].

Таким образом, мы можем сделать выводы, что условия процедуры внесудебного банкротства стали мягче. Это связано со стремлением государства расширить круг лиц, которые смогут воспользоваться данной процедурой. Сделав процедуру внесудебного банкротства подходящей для большего числа должников, можно добиться более оперативного рассмотрения определенного количества дел о банкротстве, поскольку граждане не будут думать, что им делать в данной ситуации, или ждать, пока их ситуация разрешится иным способом, а сразу обратятся за помощью к закону и смогут легально решить свои проблемы.

До принятия поправок тем, кто не подходил под критерии внесудебного банкротства, то есть не «добирал» необходимой суммы долгов, приходилось либо ждать увеличения суммы своей задолженности, либо готовиться непосредственно к рассмотрению дела о признании должника банкротом в судебном порядке. Теперь же большее количество должников сможет выбрать процедуру внесудебного банкротства, что увеличит ее популярность среди населения нашей страны. Кроме того, должники смогут быстрее решить вопросы с долгами, поскольку они сразу будут обращаться к компетентным органам для разрешения их дела, не дожидаясь ухудшения ситуации, то есть появления новых долгов или увеличения старых, что в целом благоприятно отразится на регулировании государством сферы несостоятельности (банкротства).

«Проверкой финансовой составляющей должника могут заниматься только те кредиторы, про которых должник «вспомнил» и включил в реестр. Причем сам перечень «запрашиваемых сведений ограничен, поскольку кредиторы теперь имеют право получения сведений только об имуществе и имущественных правах должника, подлежащие государственному учету или иному учету. То есть, все «неучтенные» составляющие финансового состояния должника, как будь то дебиторская задолженность в пользу должника, или «своевременно» оформленное на иных лиц имущество под «запросы» не попадает, у кредитора просто

нет такой возможности для запроса» [5, с. 55]. Таким образом, одним из несовершенств процедуры внесудебного банкротства является недостаточность информирования кредиторов по вопросам дела должника. Это будет вызывать недовольства среди кредиторов, поскольку они заинтересованы в том, чтобы знать, на какой стадии в данный момент рассматривается дело должника и к каким выводам приходят органы, компетентные в данной сфере действия закона.

«В нормах также нет ни одного упоминания о том, что кредиторы уведомляются о начале процедуры и получают право на проверку информации. По сути, кредиторам предлагается мониторить ежедневно систему «реестра о банкротстве» и отстаивать свои права «самостоятельно, включаясь инициируя процедуру «банкротства» уже в рамках судебного разбирательства» [5, с. 56]. Это еще раз подтверждает существование недочетов в процедуре внесудебного банкротства и необходимость их устранения. Для этого предлагается более четко прописать в законе нюансы участия кредиторов в процедуре внесудебного банкротства, что позволит избежать появления вопросов, тормозящих и затрудняющих данную процедуру. Сделав процедуру внесудебного банкротства более понятной, можно в разы увеличить количество заявлений должников, направляемых в МФЦ для рассмотрения их ситуации, что благоприятно отразится на общей статистике по процедуре внесудебного банкротства.

«В 2022 году многофункциональные центры (МФЦ) опубликовали 7118 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан, на 52,6% больше, чем в 2021 году. Процент начатых дел к числу поданных заявлений вырос с 50,6% до 61,8 % в те же периоды» [7].

«Представленные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что «процедура внесудебного банкротства достаточно специфичная процедура и подходит для небольшого процента должников по сравнению с процедурой потребительского банкротства» [4, с. 37]. То есть данной процедурой могут воспользоваться не все должники, даже если они отдают предпочтение внесудебному банкротству. Для устранения этой проблемы предлагается законодательно закрепить первостепенность процедуры внесудебного банкротства, в частности для того, чтобы разгрузить суды, т. к. ежегодно рассматриваются тысячи заявлений должников и кредиторов о признании должника банкротом и проводится большое количество непосредственно судебных заседаний по признанию должника банкротом, что влияет на количество рассмотренных каждым судьей дел. Увеличение числа дел, разрешенных во внесудебном порядке, позволит распределить нагрузку между судами и МФЦ.

«Всего за время существования внесудебной процедуры банкротства с сентября 2020 по июнь 2023 года, согласно данным «Федресурса» (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, fedresurs.ru), стартовали 18697 процедур с суммой долга 6,44 млрд рублей. Завершены 13282 процедуры с задолженностью 4,62 млрд рублей. За время существования судебной процедуры личного банкротства с 1 октября 2015 года по июнь текущего, согласно данным «Федресурса», банкротами были признаны 916 тыс. человек» [3, с. 51]. Таким образом, мы видим явное превышение количества должников, признанных банкротами в судебном порядке, над числом должников, признанных банкротами в порядке внесудебной процедуры. Постепенное улучшение условий процедуры внесудебного банкротства как для должников, так и для кредиторов будет способствовать росту ее популярности среди населения нашей страны, которое так или иначе связано с несостоятельностью (банкротством).

Подводя итог, следует отметить, что в данной статье были рассмотрены проблемы, существующие в настоящее время, и определенные пробелы в законодательстве Российской Федерации, которые следует устранить. Недавние поправки в отношении процедуры внесудебного банкротства, несомненно, направлены на ее улучшение и на увеличение числа заявлений должников, направленных для их рассмотрения в рамках данной процедуры. Следует стремиться к дальнейшему улучшению данной процедуры и функционирования законодательства Российской Федерации в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г. [в ред. от 04 августа 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 2-62.

2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 04 августа 2023 г. № 474-ФЗ : принят Гос. Думой 26 июля 2023 г. : одобрен Советом Федерации 28 июля 2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 32. – Ст. 1-6.

3. Касаткина, Е. А. Банкротство физических лиц: перспективы развития / Е. А. Касаткина, С. В. Солоухина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (194). – С. 49-53.

4. Матюшенко, А. А. Проблемы и перспективы развития процедуры внесудебного банкротства / А. А. Матюшенко // Наука через призму времени. – 2021. – № 10 (55). – С. 36-39.

5. Плашиннов, А.С. Внесудебное банкротство физических лиц. решение возникшей проблемы или бесперспективная инициатива законодателя? / А.С. Плашиннов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 6 (58). – С. 52-56.

6. Чертороев, Д. А. Проблемы преднамеренного банкротства в исполнительном производстве / Д. А. Чертороев // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 11. – С. 354-363.

7. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Официальный сайт // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac (дата обращения: 12.10.2023).

УДК 347.965.314

Попов А. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель –Кремнева Е. А., канд. юрид. наук, доцент

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие апелляционного процесса РФ, а также порядок обжалования судебных решений. Также описывается порядок, этапы и сроки подачи апелляции в гражданском судопроизводстве. Рассмотрены понятия полной и неполной апелляции.

Ключевые слова: апелляция, суд, обжалование, гражданское судопроизводство, неполная апелляция, апелляционная жалоба, этапы подачи апелляции, сроки.

Обжалование решения суда, вступившего в законную силу, – это юридическое действие стороны, недовольной результатами судебного разбирательства. Этот тип апелляции обычно подается в вышестоящий суд, в попытке отменить или изменить решение суда низшей инстанции. На сегодняшний день апелляционное производство является этапом рассмотрения законности и обоснованности судебных актов, которые не вступили в законную силу [3, с.524].

До принятия Федерального закона № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г. апелляционный порядок пересмотра судебных решений действовал ис-

ключительно в отношении мировых судей. На тот момент, в Гражданском процессуальном кодексе выделяли две формы пересмотра судебных решений: кассация и апелляция.

На сегодняшний день апелляционное производство является самостоятельной стадией гражданского процесса, которая связана с подачей субъектом гражданских отношений частной жалобы. Данная стадия имеет характерные отдельные черты, которые связаны с регулированием отношений в сфере пересмотра судебных решений и постановлений.

Для полного раскрытия сущности гражданской апелляции в Российской Федерации необходимо определить характерные признаки данного понятия:

1. Апелляция – это форма судебного пересмотра, позволяющая стороне оспорить решение суда низшей инстанции.

2. Жалоба может быть подана любой из сторон или их законным представителем.

3. Жалоба должна быть подана в течение определенного периода времени, обычно в течение одного месяца с даты вынесения решения нижестоящим судом.

4. Апелляция может быть основана на ошибках в праве, фактических ошибках или процессуальных ошибках.

5. Жалоба рассматривается вышестоящим судом, который может либо отменить решение нижестоящего суда, либо оставить его в силе.

6. Рассмотрение апелляции может занять несколько месяцев или даже лет, в зависимости от сложности дела и загруженности судов.

7. Решение вышестоящего суда по апелляционной жалобе является окончательным и обязательным для исполнения и не может быть обжаловано в дальнейшем.

В России институт апелляционного производства был закреплен в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. Организация данного института исходила из принципа защиты. Целями деятельности суда апелляционной инстанции являются проверка законности и обоснованности не вступившего в законную силу судебного акта на предмет наличия в нем судебной ошибки и при выявлении последней ее устранение. [2]

В соответствии с Уставами в апелляционной инстанции проверялись не вступившие в законную силу акты мировых судей. Также в апелляционном порядке судебные палаты проверяли акты окружных судов, которые рассматривали по первой инстанции, дела подсудных им категорий. В период с 1917 г. в российском гражданском процессуальном законодательстве институт апелляции предусмотрен не был.

Процесс апелляции является важной частью правовой и административной систем в большинстве стран. Он обеспечивает механизм, с помощью которого отдельные лица и организации могут оспаривать несправедливые или неправильные решения и добиваться справедливости.

Указанная правовая позиция нашла свое подтверждение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. №13 «О применении судами норм Гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». [5]

Хотя процесс апелляции может занять много времени и средств, он является важной частью обеспечения справедливого применения законов и правил. Порядок и сроки подачи апелляционной жалобы прописаны в статье 321 ГПК РФ.

Апелляционное производство представляет собой самостоятельную и обособленную стадию в рамках гражданского процесса. Данная стадия является механизмом, обладающим специфическими задачами, которые формируют характерные признаки процесса рассмотрения дел, определяют сущность полномочий апелляционной инстанции, а также устанавливает критерии отмены решений судов первых инстанций.

В апелляционном порядке ГК рассмотрела 35 543 жалобы и представления. Это больше, чем годом ранее (31 733). По 352 гражданским делам апелляционные жалобы и представления удовлетворены. Отменили 107 решений: в 106 случаях дела направили на новое рассмотрение, а по одному спору вынесли новое решение.

По 182 делам отменили апелляционные определения без отмены решения суда первой инстанции — это почти в два раза превышает прошлогодний показатель (110). А в 24 делах отменили определения апелляционных судов общей юрисдикции без отмены решений первой и апелляционной инстанций. [6]

Одной из основных функций апелляционной инстанции является обеспечение того, чтобы нижестоящие суды правильно применяли закон. Это важно, поскольку помогает обеспечить последовательность в правовой системе. Если бы суды низшей инстанции не контролировались, была бы большая вероятность принятия непоследовательных решений. Это может привести к несправедливым результатам для тех, кто участвует в гражданском процессе.

Апелляционная инстанция также играет значительную роль в защите прав сторон, участвующих в деле. Это связано с тем, что он обеспечивает защиту для тех, с кем, возможно, несправедливо обошлись в судах низшей инстанции. Например, если истец считает, что

он не получил справедливого решения в суде низшей инстанции, он может подать апелляцию в апелляционную инстанцию. Это дает возможность рассмотреть дело и исправить любые ошибки. Это помогает обеспечить защиту прав сторон и получение ими справедливого результата.

В апелляционной инстанции сторона может обжаловать решение по фактам, закону или процедуре в течение одного месяца со дня принятия решения. Затем вышестоящий суд рассматривает дело и может оставить в силе, изменить или отменить решение суда низшей инстанции. Суд также может вернуть дело в нижестоящий суд для дальнейшего рассмотрения.

Если сторона по-прежнему не удовлетворена решением апелляционной инстанции, она может подать кассационную жалобу в течение одного месяца со дня принятия решения. На данном этапе вышестоящий суд только проверяет юридическую правильность решения нижестоящего суда и не принимает во внимание новые доказательства или доводы. Суд кассационной инстанции может также направить дело на новое рассмотрение в суд низшей инстанции.

Наконец, если сторона по-прежнему не удовлетворена решением кассационной инстанции, она может подать надзорную жалобу. Однако это допускается только в ограниченных случаях, например, если имело место нарушение процессуального законодательства или решение суда низшей инстанции противоречило Конституции или другим федеральным законам. Надзорная инстанция может только отменить или изменить решение суда низшей инстанции и не может направить дело на новое рассмотрение.

При обжаловании судебного решения есть особенности судебной системы. Сначала жалоба, а также иные сопутствующие с ней материалы подаются в суд первой инстанции (районный суд). Если же судом первой инстанции являлся районный суд, тогда апелляционная жалоба подается в суд субъекта.

Порядок подачи апелляционной жалобы в гражданском процессе различается в зависимости от юрисдикции и суда, в котором рассматривалось дело. Однако есть общие шаги, которые необходимо соблюдать при подаче апелляции.

Первым шагом является подача апелляционной жалобы в суд в установленный законом срок. Это уведомление должно быть в письменной форме и должно указывать стороны, обжалуемое решение или приказ, а также основания для подачи апелляции. Непредставление уведомления об апелляции в установленный срок может привести к отклонению апелляции.

Затем апеллянт должен подготовить и подать письменные представления с изложением оснований для апелляции и испрашиваемой помощи. Письменные представления должны быть вручены ответчику, который будет иметь возможность ответить.

После того, как письменные материалы будут поданы и вручены, суд назначит дату слушания. Важным аспектом является присутствие на слушании: Суд назначит слушание по апелляции. Апеллянт и ответчик должны будут присутствовать на слушании и представить свои доводы суду. После этого суд вынесет решение по апелляции. Судьи могут задавать вопросы сторонам и могут запрашивать дополнительную информацию или доказательства.

После слушания суд вынесет свое решение. Суд может удовлетворить жалобу, изменить решение или оставить его без изменения.

Сроки подачи апелляции варьируются в зависимости от юрисдикции и суда, в котором рассматривалось дело. Как правило «Апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены настоящим Кодексом. [1]

Однако, в ГПК существуют определенные пробелы, которые не регулируют определенные вопросы. Так, не урегулированы в ГПК РФ и такие вопросы, как возможность соединения или разъединения исковых требований, предъявления встречного иска. Следует отметить, что в действующем АПК РФ, в отличие от ГПК, закреплены нормы, не допускающие реализацию вышеуказанных полномочий. Отсутствие подобных уточняющих норм в ГПК РФ влечет многочисленные споры в юридической литературе и ошибки в правоприменительной практике [3]

Подводя итоги, порядок подачи апелляционной жалобы в гражданском процессе включает в себя подачу апелляционной жалобы, составление и подачу протокола об апелляционной жалобе, подачу письменных представлений, присутствие в судебном заседании и ожидание решения суда. Важно обратить пристальное внимание на сроки подачи апелляции, чтобы избежать отклонения апелляции.

Таким образом, апелляционный процесс является важным компонентом гражданского судопроизводства. Это дает сторонам возможность оспаривать решения, принятые нижестоящими судами, и добиваться справедливого разрешения своих споров. Хотя процесс апелляции может быть длительным и дорогостоящим, он является важным средством обеспечения отправления правосудия. Эффективные апелляции требуют глубокого понимания правовой системы и способности представить убедительные аргументы. Успех апелляции во многом за-

висит от убедительности представленных доказательств и юридической экспертизы вовлеченных сторон. В целом процесс обжалования играет решающую роль в поддержании честности гражданского судопроизводства и верховенства права.

Список цитируемой литературы:

1. Загайнова С. К., Скуратовский М.Л., Тимофеев Ю. А. Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе: Учеб. пособ. / С. К. Загайнова, М. Л. Скуратовский, Ю. А. Тимофеев. - Статут, 2018. 207 с. - ISBN 978-5-8354-1463-5 – Текст: непосредтсвенный.

2. Борисова Е. А., Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Е. А. Борисова. - Городец, 2007. – 1007 с. - ISBN 5-9584-0146-7 – Текст: непосредственный.

3. Усич, Л. А. Значение, понятие и сущность апелляционного производства по гражданским делам / Л. А. Усич // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4, № 16. – С. 523-529.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. №13 «О применении судами норм Гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2012 № 16) // Консультант Плюс: http://www.consultant.ru. (дата обращения 15.11.2023). - Текст: электронный.

5. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 23 октября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 30.10.2002 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 138. – Ст.447. – Текст: непосредственный.

6. Статистика ВС: главные цифры первого полугодия 2023 года. - URL: https://vsrf.ru/ (дата обращения: 12.11.2023). – Режим доступа: Режим доступа: Информационно-правовой портал «Гарант»: [сайт]. – Текст: электронный.

УДК 347

Попова Е.В.,
студентка
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

МИРОВЫЕ СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим и определим правовой статус мирового судьи в современном гражданском судопроизводстве. Также мы постараемся определить и раскрыть вопросы, которые касаются проблем роли мирового судьи в судебной власти. Опираясь на различные подходы, которые представляются в научной литературе, мы сможем определить, как определяется правовой статус мировых судей в современном судопроизводстве. Также рассмотрим порядок осуществления ими правосудия, чем устанавливается. Вместе с тем, одним из важных аспектов будет подсудность мировых судей, а именно, что к ней относится, чем регулируется. Определим, чем отличается родовая подсудность мировых судей от территориальной. По итогу, мы получим представление о роли мирового судьи в гражданском судопроизводстве Российской Федерации, его сущности, а также о правовой основе, на которой строится его деятельность.

Ключевые слова: мировой судья, институт мировых судей, правовой статус, судебная система, подсудность, судебная власть, аппарат мировых судей.

Судебная система в настоящее время представляет собой совокупность всех судов Российской Федерации, которые имеют общие задачи, принципы организации и деятельности по осуществлению правосудия и реализующих посредством правосудия самостоятельную судебную власть, независимую от законодательной и исполнительной властей. В Российской Федерации принцип законности определен в качестве основного принципа деятельности суда. В науке гражданского процессуального права законность предполагает то, что деятельность суда должна соответствовать нормам как материального, так и процессуального права [3, с.157]. В РФ функционируют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые суды субъектов РФ, составляющие судебную систему России. Мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов

Российской Федерации и входят в единую систему Российской Федерации [2]. В пределах своей компетенции они рассматривают административные, гражданские и административные дела. Принятие Конституции Российской Федерации, а также Федерального конституционного закона от 3 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» послужило развитию института мировых судей, в современном его понимании. Это определенно можно назвать одним из важнейших событий для правовой системы российского государства.

Правовой статус является самостоятельным элементом правовой системы. Его сущность состоит из определенного набора признаков субъектов права, который является законодательно закрепленным. Это определенным образом дает возможность определить положение изучаемых объектов в своих правоотношениях. Различные гарантии составляют основу статуса судьи, которые обеспечивают его независимость при решении того или иного дела. В частности, к ним относится процедура осуществления правосудия, предусмотренная законом; запрет на вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия; порядок прекращения и приостановления полномочий суда; неприкосновенность судьи и т.п. Если проанализировать и объединить взгляды современных ученных относительно «правового статуса», то можно увидеть, что он понимается как правовая природа участников правоотношений, его место в системе общественных отношений, которые урегулированы правом, а также права и обязанности такого субъекта, порядок и способы их реализации.

Научная литература использует разнообразные подходы для того, чтобы определить место правовых норм в деятельности института мировых судей. Некоторые специалисты говорят в данном случае об институте мировых судей, а другие прибегают к исследованию различных аспектов правового института мировых судей [4, стр. 1529]. Существует подход, согласно которому правовой статус должен определяться с помощью правовых норм, регулирующих общественные отношения, в которых участвует соответствующий субъект, являющийся "носителем"» этого статуса [4, стр. 1530]. Эти отношения регулируют сущность соответствующего субъекта, гарантии реализации полномочий, возникновение и прекращение соответствующего статуса и т.п.

Основой правового статуса субъекта права выступают его права и обязанности. Носителем правового статуса выступают различные субъекты, такие как граждане, должностные лица и коллективные субъекты права. То есть, из этого можно сделать вывод, что у человека

может быть не один правовой статус, а несколько, которые реализуются в различных сферах общественных отношений. В науке выделяются общий и специальный правовые статусы. Исходя из вышесказанного «правовой статус мирового судьи характеризует правовое положение лица, который занимает должность мирового судьи в судебной системе Российской Федерации и вместе с этим представляет собой взаимосвязанную совокупность полномочий, прав и обязанностей, а также гарантий реализации такого правового статуса» [4, стр. 1529]. Таким образом, неотъемлемой частью, которая обязана будет указывать на истинное предназначение, в том числе правовое положение в обществе и государстве мировых судей, должно являться содержание их правового статуса. Осуществление правосудия у мировых судей ведется от имени Российской Федерации. Порядок осуществления правосудия со стороны мировых судей устанавливается определенным федеральным законом. Законные распоряжения, требования, поручения, вызовы, постановления мировых судей, вступившие в силу, и другие обращения являются обязательными для всех федеральных органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, а также другие юридических и физических лиц. В соответствии с Законом о мировых судьях, они назначаются на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ. «Мировые судьи рассматривают достаточно большой объем для различных категорий и от того, насколько идет реализация норм о его статусе на практике и зависит эффективность защиты прав и интересов граждан» [5, стр. 819].

Теперь необходимо немного сказать о подсудности мировых судей, то есть об их компетенции в рамках действующего законодательства. Создание мировых судов обуславливалось не только тем, что была необходимость в какой-то степени уменьшить нагрузку на районные суды, но и для того, чтобы сблизить суды к населению, то есть чтобы судьи знали свой участок, а люди знали своего судью.

«Статья 23 ГПК РФ к подсудности мирового судьи относит дела:

1) о выдаче судебного приказа;

2) о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;

3) о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;

4) по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;

5) по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей» [1].

Данная статья определяет родовую подсудность мирового судьи, однако у него есть и территориальная. Она ограничивается территорией судебного участка, где и находится мировой судья. Количество таких участков, а соответственно и мировых судей в субъекте определяется федеральным законом. Когда необходимо определить количество судебных участков, должно обязательно учитываться мнение законодательных органов субъектов Российской Федерации, а также требования закона, который учитывает численность населения на одном участке.

Сложность работы мировых судей заключается в том, в делах, которые они рассматривают нет четкой специализации. Мировые судьи обязаны брать все дела, поступающие к ним, то есть и уголовные, и гражданские, и административные. Они действуют буквально во всех отраслях права. Поэтому, можно сказать о довольно высокой загруженности мировых судей, которая со временем может только увеличиться. Причины этого заключены в подсудности дел мировых судей. Так как вместо, как можно выразиться «легких» категорий дел, они с самого их возникновения и до недавнего времени рассматривали огромное количество дел, связанные со спорами, которые возникали из всевозможных правоотношений. В любом случае, какая бы ни была нагрузка на мировых судей, ее все равно стараются минимизировать. Так если поток рассматриваемых дел слишком большой, что влияет на эффективность работы, председатели суда могут передать часть исковых заявлений мировому судье другого участка. При рассмотрении дела, выносится решение. Если оно не вступило в законную силу, то может быть обжаловано в апелляционном порядке.

Ст. 6 ФЗ «о Мировых судьях» обозначен порядок назначения на должность мирового судьи. А именно, в п. 1 говорится, что «мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации» [2].

Также необходимо сказать о том, как прекращаются и приостанавливаются полномочия суда. Данный вопрос можно считать довольно важным, так как данные меры довольно эффективно способствуют обеспечению и поддержанию таких принципов, как законность, справедливость и независимость суда. Благодаря этому из судебной системы устраняются лица, совершившие правонарушения, утратившие

цензы и по определенным объективным причинам неспособные занимать рассматриваемую должность.

Затронем немного аппарат мировых судей. Он состоит из трех человек, к которым относится: помощник мирового судьи, секретарь судебного заседания и делопроизводитель участка. Организовывают и обеспечивают необходимой документацией мирового судью, ведь от качества их работы зависит и качество выполнение обязанностей самого мирового судьи. Абсолютно все члены аппарата мирового судьи имеют право на переподготовку и на повышение квалификации. Им также представляется возможность предлагать свои варианты по усовершенствованию на судебном участке организационного процесса.

Если они не исполняют свои должностные обязанности, не соблюдают установленные правила распорядка участка, а также разглашают сведения о делах, то ответственность за данные поступки они также понесут все вместе.

Аппарат мирового судьи всегда должен и руководствуется законодательством Российской Федерации, а также законодательством субъектов Российской Федерации, к которому принадлежит определенный участок мирового судьи. Также необходимо сказать, что каждый субъект Российской Федерации имеет право самостоятельного распределения дел и обязанностей в аппарате судьи, конечно же отталкиваясь при этом от того, какая загруженность преобладает на судебном участке.

По итогу, можно сказать, что сущность правового статуса мировых судей, есть некая историческая обусловленность роли этих самых мировых судей, для того чтобы быть намного ближе к народу, а также к возможно более демократической форме судебной защиты прав и свобод граждан. Мировые судьи как институт российского судейства очень много видоизменялся в процессе своего становления и развития, приобретая новые черты и избавляясь от уже ненужных. Также нельзя не отметить то, что само население все больше начинает доверять мировым судьям, что может послужить стимулом для дальнейшего роста и совершенствования данного института. Но все же в некоторых аспектах, даже несмотря на то, что у мировых судей достаточно длительная история, у них имеются некоторые недостатки, над которыми необходимо работать и всё больше повышать эффективность работы в сфере осуществления правосудия.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ: принят Гос.Думой 23 октября 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30

октября 2002 г.: [ред. от 18.03.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — N 220. — ст. 446.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ: принят Гос. Думой 11 ноября 1998 г. : одобрен Советом Федерации 2 декабря 1998 г. [в ред. от 1 июля 2021] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 51. — Ст. 1-12.

3. Назаров, В.В. К вопросу о допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве / В. В. Назаров, А. Д. Золотухин // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 17. – С. 148-160.

4. Шарапова, М.А. Особенности регулирования правового статуса мировых судей / М.А. Шарапова, Е.И. Холодова// StudNet. —2022. — №3. — С.1527-1534.

5. Щербинина, И.А. Правовой статус мирового судьи в Российской Федерации/ И.А.Щербинина // Экономика и социум. — 2020. — №6-2 (73). — С. 817-82.

УДК 347

Путилина Софья Андреевна.,
студент
ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юр. наук, доц.

СУБЬЕКТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОСТВА
SUBJECTS OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Аннотация

Данная статья посвящена изучению субъектов исполнительного производства, их роли и функций в современной правовой системе. В статье представлены основные аспекты исследования, включая определение понятия "субъект исполнительного производства", анализ их правового статуса, компетенции и ответственности. Особое внимание уделяется рассмотрению различных видов субъектов исполнительного производства, таких как исполнители, должники, кредиторы, а также органы исполнительной власти. Исследование проводится на основе анализа законодательства, судебной практики и специализированной литературы. В результате работы выявляются основные проблемы и перспективы развития субъектов исполнительного производства в современном правовом пространстве.

Ключевые слова: субъект исполнительного производства, исполнитель, должник, кредитор, органы исполнительной власти, суд.

Классификация и состав субъектов исполнительного производства.

По определению профессора О.В. Грицая, «субъектами права являются индивиды или организации, которые на основании юридических норм могут быть участниками правоотношений, т.е. носителями субъективных прав и обязанностей» [4, с120].

Всех субъектов по характеру властных полномочий первично можно разделить на две группы:

а) органы принудительного исполнения;

б) другие участники исполнительного производства.

Исходя из их процессуальной роли, возможностям воздействия на ход исполнительного производства и характера своей заинтересованности в данной работе мы применим следующую классификацию на группы:

а) органы принудительного исполнения;

б) суды общей юрисдикции и арбитражные суды и иные органы;

в) стороны исполнительного производства;

г) органы, исполняющие требования исполнительных документов;

д) лица, содействующие процессу исполнения.

Органы принудительного исполнения

К числу органов принудительного исполнения относятся в соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве» Федеральная Служба судебных приставов Российской Федерации. При этом непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению возлагается на судебного пристава-исполнителя. [1, с3435]

Судебный пристав - это должностное лицо, назначаемое судом для осуществления исполнительных действий в рамках исполнительного производства. Задачей судебного пристава-исполнителя является принудительное исполнение судебных решений, определений и иных исполнительных документов. Он имеет право на принудительное взыскание долгов, арест имущества, проведение выездных аукционов и другие меры для обеспечения исполнения решений суда. Судебный пристав-исполнитель имеет широкие полномочия, но должен действовать в рамках закона и уважать права и интересы должника и действовать непосредственно на основании Федерального закона «Об исполнительном производстве» [1, с3435]

Суды общей юрисдикции и арбитражные суды как субъекты исполнительного права.

Суды в основном осуществляют функции предварительного либо последующего судебного контроля за деятельностью судебного пристава-исполнителя, санкционируя совершение соответствующих действий судебного пристава-исполнителя либо разрешая возникающие споры. [5,с130] Во-первых, в компетенции суда (или судьи) общей юрисдикции либо арбитражного суда осталось решение ряда существенных вопросов исполнительного производства, например выдача исполнительного листа, решение вопросов восстановления пропущенного срока предъявления исполнительного документа к взысканию, о разъяснении судебного акта для целей его исполнения, отсрочке или рассрочке исполнения, изменение способа и порядка исполнения и целого ряда других вопросов в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве», ГПК РФ.

Взыскатель и должник в исполнительном производстве. В исполнительном производстве две стороны – взыскатель и должник, которыми в основном становятся бывшие истец и ответчик (если исполняется исполнительный документ, выданный на основании судебного акта). В случае удовлетворения встречного иска ответчик становится взыскателем, а должник- истец. Взыскатель «это гражданин либо организация, в пользу или в интересах, которых выдан исполнительный лист». [1, с 3435]. В качестве должника рассматривается лицо (гражданин или организация), на котором в силу вынесенного судом либо иным органом акта лежит обязанность перед взыскателем. Должником в данном случае, учитывая современные новации законодательства, может выступать как физическое лицо, так и юридическое во всех его проявлениях: индивидуальный предприниматель, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество и т. д [8, с.355]. В соответствии со ст.31 Федерального закона «Об исполнительном производстве» стороны при совершении исполнительных действий имеют право знакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства, участвовать в совершении исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе исполнительных действий, давать устные и письменные объяснения в процессе исполнительных действий, высказывать свои доводы и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства, возражать против ходатайств, доводов и соображений других лиц, участвующих в исполнительном производстве, заявлять отводы, обжаловать действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя.

Правопреемство и представительство в исполнительном производстве.

Правопреемство – это переход прав и обязанностей во время исполнительного производства от одной стороны к другому лицу, ранее не участвовавшему в исполнительном производстве. В качестве оснований правопреемства в исполнительном производстве выступает переход материальных прав и обязанностей от стороны к другим лицам. Такими основаниями могут быть следующие юридические факты: смерть гражданина, бывшего стороной, прекращение существования юридического лица в форме реорганизации, уступка требования., перевод долга. Законные представители вправе поручить участие в исполнительном производстве другому лицу, выбранному ими в качестве представителя, например, адвокату на основании договора поручения.

В основе договорного представительства лежит трудовой договор (контракт) или договор поручения, а в определенных случаях – агентский договор. Таким образом, договорное представительство возникает только на основании соглашения сторон. В основном договорное представительство осуществляют адвокаты.

Участие понятых в исполнительном производстве.

Цель участия понятых как в исполнительном производстве, так и в ходе судопроизводства единая – обеспечить беспристрастность и подконтрольность соответствующих должностных лиц при совершении определенных юридических действий. [7, с.113] Понятые выступают в качестве свидетелей, удостоверяющих правильность соблюдения законных процедур и сам факт совершения действий, зафиксированных в юридических документах. Понятой должен быть: а) полностью дееспособным гражданином; б) достигшим 18-летнего возраста; в) не заинтересованным в результатах исполнительного действия; г) не состоящим в родстве, подчиненности или подконтрольности с другим понятым или с участниками исполнительного производства Обязанности понятого сводятся к следующему: а) понятой участвует в совершении соответствующего исполнительного действия с момента его начала до его окончания; б) понятой обязан удовлетворить своей подписью в акте соответствующего исполнительного действия факт, содержание и результаты исполнительных действий, при совершении которых он присутствовал.

Участие органов внутренних дел в исполнительном производстве.

Согласно ст. 42 Федерального закона «Об исполнительном производстве» работники милиции в пределах, предоставленных им федеральным законом прав оказывают содействие судебным приставам-исполнителям при исполнении ими служебных обязанностей в случаях, если судебным приставам-исполнителям препятствуют в совершении исполнительных действий или угрожает опасность их жизни или здоровью.

Участие специализированных организаций**.**

Участие специалистов является одной из форм использования специальных познаний, используемых в рамках правовых процедур. Наряду со специалистами в юридической практике в качестве формы использования специальных познаний используются заключение эксперта и специальных органов исполнительной власти и местного самоуправления. [7, с 111] Специалисты позволяют принять судебному приставу-исполнителю правильное решение для установления стоимости и характеристик описываемого имущества. В качестве специалиста может быть назначено лицо, обладающее необходимыми знаниями. Согласно п.4 ст.41 Федерального закона «Об исполнительном производстве» за отказ или уклонение от дачи заключения либо дачу заведомо ложного заключения специалист несет ответственность, предусмотренную федеральным законом, о чем он должен быть предупрежден судебным приставом-исполнителем. [1, с 3435]

Из вышеперечисленного можно сделать следующий вывод, что участие различных субъектов в исполнительном производстве является неотъемлемой частью правовой системы и играет важную роль в обеспечении правопорядка и защите прав граждан. Однако, существует необходимость в доработке законодательства для определения ролей и полномочий органов государственного и местного управления, таких как органы социального обеспечения и органы по защите прав потребителей, в исполнительном производстве. Это позволит эффективно выполнять задачи данных органов и обеспечить защиту прав взыскателя. Также стоит отметить, что исследование данной темы проводится на основе анализа законодательства, судебной практики и специализированной литературы, что гарантирует достоверность полученных результатов и выводов.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [ред. от 24 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 3435.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ [ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – No 52, ч. 1. – Ст. 546.
3. Аболонина, В.О. Исполнительное производство / В.О. Аболонина // Закон и право. – 2019. – № 1. – С. 77-80.

4. Грицай, О.В Общая характеристика субъектов исполнительного производства // О.В. Грицай // Юридический журнал. – 2021. – № 3-1. – С. 119-124.
5. Гурвич, М.В. Особое производство в гражданском процессе / М.В. Гурвич // Социалистическая законность. –2021 – № 10. – С. 130-134.
6. Кихтева, А.С. Понятие и стадии исполнительного производства / В.С. Кихтева //Юридический журнал. – 2021. – № 6. – С. 574-583.
7. Деготь, Б.Е. Субъекты исполнительного производства / Б.Е. Деготь // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2019. – Т. 2, № 10(26). – С. 111-114.
8. Чертороев, Д. А. Проблемы преднамеренного банкротства в исполнительном производстве / Д. А. Чертороев // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 11. – С. 354-363.

УДК 347.9

Рыжкова Юлия Ивановна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Ryz13072003@yandex.ru
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ. ПИСЬМЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В научной статье автор анализирует особенности исследования свидетельских показаний, письменных и вещественных доказательств в гражданском процессе. Указанные доказательства необходимы для установления истины по делу. Между собой данные виды доказательств существенно различаются, в связи с чем установлены разные правила для их предоставления и приобщения к делу. Отмечаются и различные проблемы в практике доказывания.

Ключевые слова: письменные доказательства, свидетельские показания, вещественные доказательства, гражданский процесс, доказывание.

Для установления обстоятельств по делу суд использует средства опосредованного познания тех фактов, которые имеют значение по делу [6, с.531]. Для доказывания по гражданскому делу особое значение

имеют вещественные и письменные доказательства, а также показания свидетелей. Все доказательства призваны обеспечить установление истины по делу судом. В рамках Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1] установлены правила применения данных доказательств, их предоставление и изучение.

Понятие доказательств дано в ст. 55 ГПК РФ: «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела». Виды доказательств, определенные в данной статье, в настоящее время, представлены исчерпывающим списком, среди которых вещественные, письменные доказательства, показания свидетелей, объяснения сторон и 3-х лиц, а также заключение эксперта.

Вне зависимости от вида доказательств, они доказываются стороной, которая на них ссылается. Только суд определяет какие обстоятельства надлежит доказывать каждой из сторон. Основу процесса доказывания составляют вещественные и письменные доказательства, как наиболее классические, а также свидетельские показания.

Правовое регулирование свидетельских доказательств осуществляется в соответствии с правилами ст. 69 ГПК РФ. В данной норме приведено определение свидетеля и его правовой и процессуальный статус: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела». Лицо может быть признано свидетелем только если оно может указать источник своей осведомленности.

Свидетельские показания связаны с субъективным восприятием происходящего, в связи с чем ряд лиц не смогут быть объективными. М.Б. Дусткориев отметил, что «Показания свидетелей в основном содержат такие обстоятельства, которые воспринимались ими лично, которые они сами видели и слышали. Но тем не менее, суды принимают и сообщения о фактах, о которых свидетель узнал из других источников, например, от другого лица» [2, с. 37]. В случае если свидетель указывает на данные, полученные от другого лица, суд вправе привлечь такое лицо для участия в процессе, тем не менее данное правило не нашло закрепления в нормах ГПК РФ.

Свидетель привлекается для участия в деле по ходатайству одной из сторон или другого лица, участвующего в деле. В ходатайстве должно быть отражено значение вызова свидетеля, а именно какие обстоятельства он может подтвердить. За счет того, что свидетель интер-

претирует информацию, излагает ее субъективно, не все лица могут привлекаться для дачи свидетельских показаний. Гражданское процессуальное законодательство запрещает участвовать в деле в качестве свидетеля, если информация стала известна в силу профессиональной деятельности, следующим лицам:

1) представителям по гражданскому или административному делу, защитники по уголовному или административному делу, медиаторам, судебным примирителям;

2) судьям, присяжным или арбитражным заседателям;

3) священнослужителям религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию;

4) арбитрам (третейским судьям).

Другая группа граждан имеет определенную заинтересованность в исходе дела, в связи с чем имеет право отказаться от дачи свидетельских показаний:

1) гражданин против самого себя;

2) супруг против супруга, дети, в том числе усыновленные, против родителей, усыновителей и наоборот;

3) братья, сестры друг против друга, дедушка, бабушка против внуки друг против друга;

4) депутаты законодательных органов, о сведениях, известным в силу депутатской деятельности;

5) Уполномоченные по правам человека, ребенка и по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Как видно, большинство из указанных лиц, обладают определённым видом иммунитета: абсолютным или относительным Я.Я. Якушева и Е.А. Кузнецова отмечают: «Первый включает в себя право свидетеля отказаться от дачи показаний, в связи с законодательным запретом допрашивать лицо, имеющего статус свидетеля (например, иммунитет священнослужителей и адвокатов). Второй включает в себя право лица, которое является свидетелем, отказаться от дачи показаний, в предусмотренном законом порядке (например, иммунитет близких родственников)» [5, с. 210]. Данные иммунитеты призваны обеспечить возможность официального отказа от дачи перед судом показаний. Это также освобождает суд от получения ложных, неполных показаний, которые могут запутать разбирательство.

Письменными доказательствами, в соответствии со ст. 71 ГПК РФ, являются акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электрон-

ной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», электронные документы, судебные акты, протоколы судебных заседаний и соответствующие приложения. Особенный интерес представляют электронные доказательства, которые не редко используются в современном судопроизводстве. За счет развития электронной системы документооборота, предоставление суду электронных доказательств, в том числе подписанных электронной подписью, увеличилось в несколько раз. Об особенностях данного вида доказательств пишет М.Д. Журавлева об особенностях приобщения электронной переписки к числу доказательств: «Придать электронной переписке юридическую силу можно путем обращения к эксперту, который установит тождественность буквенных, числовых и графических символов, представляющих в своей совокупности информацию» [3, с. 35].

Полагаем, что электронные доказательств аи доказательства, полученные с использованием сети «Интернет» могут быть выделены в самостоятельный вид доказательств в гражданском процессе. Это необходимо и для того, чтобы установить новые правила приобщения, изучения, описания таких доказательств, а также их возврат, в случае необходимости.

Письменные доказательства могут быть представлены в подлиннике или в виде заверенной копии. После вступления судебного решения в силу доказательства, представленные в подлинниках, возвращаются лицу, которое их предоставило, но они могут быть возвращены и до вступления решения в силу, на усмотрение суда. Вопрос о возврате электронных письменных доказательств не решен в гражданском процессуальном законе.

В ст. 73 ГПК РФ приведено понятие вещественных доказательств: «предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела». Как видно, законодатель оставил признаки вещественных доказательств на усмотрение суда. Это связано с тем, что каждое вещественное доказательство отличается от другого по размерам, свойствам, внешнему виды и др.

Вещественные доказательства доставляются в суд и хранятся там, за исключением случаев, когда они не могут быть перемещены на хранение. Если вещественные доказательства не могут быть доставлены в суд, они хранятся по месту их нахождения или в другом месте, по усмотрению суда, при этом, расходы на хранение таких вещественных доказательств распределяются между сторонами в соответствии с правилами о распределении судебных расходов.

Вещественные доказательства осматриваются судом и подробно описываются, а также могут быть сфотографированы или опечатаны, т.к. должны сохраниться в первоначальном виде.

Те доказательства, которые подвержены быстрой порче исследуются и осматриваются судом по месту их нахождения, после чего возвращаются владельцу. Если для исследования доказательств необходимо передать их специализированной организации. Владельцу, в этом случае могут быть возвращены предметы того же рода и качества, стоимости.

Также как и письменные доказательства, вещественные возвращаются лицам, которые их предоставили, либо, передаются лицам, которых определит суд, либо реализуются. Судьба доказательств решается посредством вынесения судебного определения.

Ю.И. Логонова отмечает, что в настоящее время «необходимо разрабатывать и внедрять систему искусственного интеллекта, которая могла бы независимо оценивать представленные доказательства, что повлекло бы за собой решение множества вопросов, связанных с доказыванием и доказательствами в гражданском процессе» [4, с. 14]. Практика внедрения искусственного интеллекта в судебную систему и анализ полученных доказательств сложно применить в отношении вещественных доказательств, т.к. для этого требуется субъективная оценка той или иной вещи. Это же касается и письменных доказательства, т.к. искусственный интеллект не может уяснить и вывести смысл документа. Предложенное нововведение не сможет показать желаемые результаты.

Итак, на основании вещественных и письменных доказательств, в случае их правильного исследования и предоставления суду, можно установить важные для дела обстоятельства. Данные доказательства, если они подлинные, воспринимаются как объективные. Свидетельские показания в любом случае связаны с субъективным восприятием, в связи с чем законом установлены категории граждан, которые не могут быть свидетелями или вправе отказаться давать показания. В совокупности данные виды доказательств являются основой принятия справедливого решения.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [в ред. от 24 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 69-73.

2. Дусткориев, М. Б. Роль свидетеля и значение свидетельских показаний в гражданском процессе / М.Б. Дусткориев // Academy. – 2020. – № 7 (58). – С. 36-41. – Текст : непосредственный.

3. Журавлева, М. Д. Электронная переписка как доказательство в гражданском судопроизводстве / М.Д. Журавлева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2020. – № 4 (11). – С. 31-38. – Текст : непосредственный.

4. Логинова, Ю. И. Вещественные доказательства в гражданском процессе: вопросы теории и практики / Ю. И. Логинова // Юридический факт. – 2020. – № 118. – С. 13-15. – Текст : непосредственный.

5. Якушева, Я.Я. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе / Я.Я. Якушева, Е.А. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-4. – С. 210-212. – Текст : непосредственный.

6. Жуйкова, А.А. Процессуальные особенности электронных текстовых доказательств как средств доказывания по гражданским делам, связанных с защитой интеллектуальных прав / А. А. Жуйкова // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4, № 16. – С. 530-540.

УДК 347.736

Рыжкова Юлия Ивановна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Ryz13072003@yandex.ru
Научный руководитель – Дегоева О.А., ст.преп.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В КОНКУРСНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация

В научной статье определяются особенности заключения мирового соглашения в рамках конкурсных правоотношениях в делах о банкротстве, как способ урегулирования задолженности перед кредитором. Приведены общие положения о мировом соглашении в рамках банкротства, а также проблемы их реализации, определенные теорией и правоприменительной практикой. На основании комплексного анализа предложены направления совершенствования современных правовых основ о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: банкротство, конкурс, мировое соглашение, должник, кредитор, защита прав и интересов, арбитражный суд, управляющий.

На фоне роста банкротства за последние несколько лет, связанных с нестабильной мировой экономической ситуацией, а также вспышкой заболеваемости новой коронавирусной инфекцией, особое значение приобретает мирное урегулирование задолженности за счет заключения мирового соглашения. Значение мирового соглашения заключается в том, что при его заключении можно учесть интересы обеих сторон, в связи с чем к мировому соглашению можно прийти на любом этапе банкротства, в том числе на этапе конкурсного производства.

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о банкротстве) мы имеем следующие определения: банкротство – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [7, с.355]. Мировым соглашением в соответствии со ст. 2 ФЗ О банкротстве признается процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами [1]. Особенности заключения мирового соглашения и его последствия изложены в 8 главе указанного федерального закона. Некоторые правила и пояснения положений ФЗ о банкротстве нашли отражение в постановлении Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2]. Отдельно в ст. 151-154 ФЗ о банкротстве определены правила заключения мирового соглашения в ходе каждой процедуры банкротства.

Исследование особенностей мирового соглашения в делах о банкротстве позволяет выделить терминологическую проблему. В процессуальном законодательстве, как и в материальном праве, мировое соглашение предполагает предоставление уступок с обеих сторон, тогда как в рамках конкурсных правоотношений, мировое соглашение содержит уступку только со стороны кредиторов. В соответствии с этим, целесообразно говорить не о мировом соглашении, а о конкурсном соглашении или оздоровительном соглашении, т.к. основной целью «мира» выступает возобновление платежеспособности должника.

Одной из отличительных особенностей заключения мирового соглашения на различных этапах банкротства является делегирование права на заключение соглашения. Например, в соответствии со ст. 154 ФЗ о банкротстве, мировое соглашение на стадии конкурсного произ-

водства в данном случае может заключаться со стороны должника только конкурсным управляющим (в случае если законом или учредительными документами установлена такая необходимость) [6, с. 73]. При этом следует иметь ввиду судебную практику, которая выработала правило, в соответствии с которым заключение мирового соглашения возможно не ранее проведения первого собрания кредиторов.

Мировое соглашение на этапе конкурсного производства распространяется на все требованиям конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенные в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения, но на практике возникают споры, касающиеся интересов иных кредиторов. Но, возникновение споров касательно мирового соглашения имеют два негативных последствия: 1) пересмотр мирового соглашения; 2) умаление решения, принятого Арбитражным судом об утверждении мирового соглашения.

Например, дальнейшему пересмотру подверглось решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-165525/2014 [3] которое закончилось только в 2020 году. Заключенное мировое соглашение на стадии конкурсного производства, утверждённое судом первой инстанции было в дальнейшем оспорено и уже Верховный Суд РФ пришел к выводу, что утверждение мирового соглашения с учетом соблюдения сторонами всех юридических аспектов, невозможно, если имеются основания предполагать, что такое мировое соглашение приведет к формированию неоправданных преимуществ отдельных групп кредиторов. Данный критерий выработан судебной практикой, но не нашел закрепления в федеральном законодательстве.

Исходя из этого, законное, с одной стороны, решение суда, может быть отменено, что влияет на статус Арбитражного суда РФ, а также на решения, принятые им по аналогичным делам, а также на статус самого кредитора. Последнее связано с тем, что оспаривание мирового соглашения в исковом порядке, влечет к отмене судебного решения его утвердившего.

В тоже время пересмотр или отмена утвержденного мирового соглашения, осуществляется в отношении всех кредиторов, в отношении которых оно было принято, что ведет к автоматическому формированию жалоб с их стороны. Заключение же мирового соглашения в отношении всех кредиторов сразу не всегда возможно. Решение данного вопроса можно найти в зарубежном законодательстве. Исследовав эту проблему А.А. Бусыгин приводит пример трастового договора из шотландского права: «Должник может предоставить в доверительное управление кредиторам определенные активы и/или доход, также

гражданин может передать часть имущества назначенному доверенному лицу для управления в интересах кредиторского сообщества. По общему правилу, кредиторы, которые не присоединяются к трастовому договору, не связаны им, однако законом предусмотрен ограниченный круг оснований, по которым такие кредиторы могут обратиться с заявлением об отмене договора (также они могут наложить арест на имущество должника)» [4, с. 219].

Другая особенность конкурсного мирового соглашения, не учтенная действующим законодательством, касается создания предпосылок возобновления платежеспособности должника. Отметим, что конкурсное производство связано с реализацией имущества должника в целях удовлетворения требований кредиторов, которое может быть необходимым для продолжения предпринимательской деятельности. М. Телюкина и Е. Куликов отмечают, что в таком случае «при разработке условий конкурсного мирового соглашения целесообразно включать в него раздел, из которого очевидно следовало бы, что у должника будут появляться денежные средства в объеме, достаточном для обслуживания мирового соглашения, и в сроки, в которые по его условиям необходимо будет производить выплаты; кроме того, наличие средств, требуемых для осуществления обычной хозяйственной деятельности, тоже необходимо обосновать» [5, с. 81]. Установление указанных требований к мировому соглашению, которые должны быть оценены арбитражным судом необходимы для того, чтобы исключить вероятность заключения мирового соглашения как средства предоставления преимуществ определенным кредиторам, в особенности если есть факт реализации части имущества должника, что может существенно повлиять на возобновление его платежеспособности.

С учетом выявленных особенностей и проблем, следует внести изменения в формулировку «мировое соглашение», используемое в ФЗ о банкротстве, заменив его на «конкурсное соглашение», а также дополнить ч. 1 ст. 156 ФЗ о банкротстве новым абзацем: «Конкурсное соглашение должно содержать данные о предполагаемом возобновлении платежеспособности должника при наличии имеющихся у него денежных средств и имущества, которые позволят ему удовлетворять требования кредиторов. Суд может привлечь для консультации экспертов и специалистов».

Таким образом, правовое регулирование мирового соглашения, существующее в отечественном законодательстве в современной форме, требует некоторых изменений, начиная от терминологии, заканчивая содержанием данного соглашения. Предоставляя возможность должнику заключать мировое соглашение на любой стадии банкрот-

ства необходимо учитывать вероятность возобновления его платежеспособности, в интересах всех кредиторов. Данная цель усложняется на этапе конкурсного производства, превращаясь в инструмент предоставления преимуществ некоторым кредиторам.

В результате утверждения мирового соглашения не учитывающих все эти особенности в недостаточной мере ведет к негативным последствиям для всех участников процесса.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г. [в ред. от 04 августа 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 151-154.

2. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 [в ред. от 21 декабря 2017 г.] // Хозяйство и право. – 2005. – № 2.

3. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-165525/2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 07.11.2023). – Режим доступа: Справочная правовая система «Консультант Плюс».

4. Бусыгин, А. А. Мировое соглашение в процедурах несостоятельности (банкротства) граждан / А.А. Бусыгин // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 1(62). – С. 216-220.

5. Телюкина, М. Некоторые проблемы теории и практики конкурсного мирового соглашения / М. Телюкина, Е. Куликов // Хозяйство и право. – 2019. – № 2(505). – С. 78-93.

6. Ткачев, В. Н. О некоторых аспектах мирового соглашения как особой процедуры, направленной на прекращение конкурсных отношений / В. Н. Ткачев // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 6(30). – С. 69-77.

7. Черторoев, Д. А. Проблемы преднамеренного банкротства в исполнительном производстве / Д. А. Черторoев // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 11. – С. 354-363.

УДК 347

Царитова В.Г, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юр. наук, доц.

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Данная статья посвящена медиативному урегулированию гражданских споров. Анализируется понятие медиации, её особенности и основные недостатки, а также намечаются перспективы её дальнейшего применения в гражданском судопроизводстве. На основе анализа изменений, внесённых в рамках процессуальной реформы, делаются выводы о малой значимости медиации в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: процедура медиации, медиация, медиатор, гражданский процесс, примирение, альтернативное урегулирование спора, гражданское право.

В период своего исторического развития наша страна претерпела множество кардинальных переустройств политической сферы и общественной жизни, переоценки ценностей и смыслов социального бытия, перехода от одних нормативно-правовых основ деятельности к другим [16, с.374]. Так, в 2011 году вступил в силу Федеральный Закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)», который содержит определение медиации и указывает на ее применимость к различным типам правоотношений.

Медиация представляет собой процедуру внесудебного примирения, где специальный посредник, называемый примирителем, помогает спорящим сторонам. Эта процедура может быть запущена как до, так и во время судебного разбирательства, в последнем случае дело откладывается судьей. Важность медиации заключается в том, что она позволяет быстро разрешить спор, экономить время и деньги.

Право сторон обращаться к альтернативным способам разрешения споров закреплено в ч.5 ст.153 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Медиация может быть применена к различным гражданским спорам, если нет специальных ограничений.

Медиация – это процедура разрешения споров, которая проводится в соответствии с определенными принципами. Принципы включают

добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон. Медиатор должен быть беспристрастным и независимым. Соблюдение этих принципов является важным аспектом проведения медиации, так как они не только закреплены в законодательстве, но и позволяют достичь максимальной выгоды от этой процедуры.

Одним из основных преимуществ медиации является возможность достижения максимально допустимого разрешения спора, основанного на взаимных уступках и компромиссах сторон. Это позволяет сократить время и затраты, которые обычно связаны с судебными разбирательствами.

Расходы, связанные с внесудебным урегулированием спора, включая медиацию, не признаются судами в качестве судебных издержек. Однако, они могут быть признаны в качестве затрат, если они необходимы для реализации права на обращение в суд, но доказать такой интерес на практике может быть сложно.

Медиация также может быть применена в отношении юридических лиц. Соответствующие права предусмотрены в законодательстве. Например, два индивидуальных предпринимателя могут применять медиацию для разрешения своего спора.

В случае с участием публичных элементов, проведение медиации также допускается. Однако, есть ограничения на отдельные категории дел, по которым допускается проведение медиации.

Существуют случаи, в которых применение медиации запрещено. Эти случаи включают дела, связанные с оспариванием нормативных актов, политическими партиями и защитой прав граждан на участие в референдуме. Также запрещено применение медиации в делах, связанных с прекращением деятельности средств массовой информации и защитой интересов несовершеннолетних или недееспособных лиц.

Перед началом процедуры необходимо соблюдать определенные правила, такие как согласие обеих сторон и одобрение кандидатуры медиатора. Это гарантирует, что все участники процесса будут равноправно представлены и будут иметь возможность выбрать наиболее подходящую стратегию урегулирования спора.

Медиация является примирительной процедурой, в которой участвует третья сторона под руководством медиатора. Важно отметить, что медиатор не имеет права выносить обязательное решение для сторон, его роль заключается в посредничестве и помощи сторонам в достижении взаимовыгодного решения. Этот процесс может быть использован только в случае добровольного согласия всех сторон.

Прежде чем обратиться к медиатору, спорящие стороны заключают соглашение о проведении медиации. Соглашение о проведении

медиации должно включать обязательные элементы: описание спора, информацию о медиаторе или медиаторах (если они уже предварительно выбраны сторонами) или организации, которая занимается организацией процедуры, информацию о выбранном способе разрешения конфликта (процедуре медиации), условия участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры, и сроки проведения медиации.

Стороны действуют в соответствии с согласованной процедурой. Если стороны решают выбрать организацию по проведению медиации в качестве медиатора, то она также может определить процедуру. Вторым вариантом выбора процедуры является самостоятельное проведение медиации медиатором. Продолжительность медиации составляет от 60 дней (если она проводится в суде) до 180 дней (если она проводится вне судебного порядка). В исключительных случаях этот срок может быть продлен (в соответствии со статьей 13 Закона 193-ФЗ).

Если стороны достигают согласия, после окончания процедуры подписывается специальный документ – медиативное соглашение.

Примирительное соглашение является юридически значимым документом, который выполняет несколько функций. В первую очередь, оно содержит информацию о процедуре примирения, сторонах спора, предмете разбирательства, примирителе и условиях выполнения обязательств. Кроме того, примирительное соглашение заключает все соглашения между сторонами и признается действительным судами и арбитражными судами до момента выполнения его условий. Однако, существуют исключения, когда стороны должны защищать свои права, и в таких случаях договор может быть признан недействительным судом.

В соответствии со статьей 7 Закона о медиации сторона имеет возможность уведомить письменно другую сторону о своем желании обратиться к медиации. В ответ другая сторона должна согласиться на проведение медиации или отказаться от нее в течение 30 дней или в ином разумном сроке, указанном в уведомлении. Такая процедура позволяет обеим сторонам выразить свое мнение и желание относительно медиации.

Предложение представляет собой Соглашение о проведении медиации (далее – соглашение), и его содержание должно включать предмет спора, медиатора, посредника или орган, участвующий в проведении процедуры медиации, порядок проведения процедуры медиации, условия участия сторон в расходах на проведение процедуры медиации и сроки проведения процедуры медиации, именуемые в качестве прототипа «соглашение»).

Таким образом, процедура медиации считается начатой с момента заключения сторонами соответствующего соглашения, после чего стороны обращаются в суд, и суд откладывает судебное разбирательство

для проведения процедуры медиации. Сама примирительная процедура определяется либо самостоятельно сторонами в их соглашении, либо путем отсылки к регламенту примирительной процедуры, утвержденному органом, выбранным сторонами для обеспечения примирительной процедуры. В качестве альтернативы стороны могут делегировать определение процедуры медиатору, указав это в соглашении. Второй вариант имеет больше шансов на успех. Это связано с тем, что при принятии решения о проведении процедуры медиатор учитывает пожелания всех сторон и обстоятельства спора. С юридической точки зрения деятельность медиатора заключается не в том, чтобы помочь найти решение с правовой точки зрения, а в том, чтобы создать условия для честного и открытого диалога и взаимопонимания сторон, поэтому в сложных спорах медиатор будет малоэффективен с точки зрения своей деятельности, направленной на снижение конфликтности между сторонами спора.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что при медиации роль посредника в урегулировании спора пассивна и заключается в лишь создании условий для продуктивных переговоров между сторонами. В случае успешного проведения медиации стороны заключают медиативное соглашение – итоговый документ процедуры медиации в письменной форме. После чего оно утверждается судом в качестве мирового соглашения и имеет силу исполнительного документа.

Список цитируемой литературы:

1. Вавилин, Е.В. Современный вектор развития цивилистического процесса / Е.В. Вавилин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - №1(41). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyi-vektor-razvitiya-tsivilisticheskogo-protsessa. (дата обращения 12.11.2023).

2. Исаенкова, О. В. Медиативное производство, гражданский процесс и гражданское судопроизводство: соотношение некоторых моментов / О.В. Исаенкова // Новый ракурс. - 2011. - №4-1. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediativnoe-proizvodstvo-grazhdanskiy-protsess-i-grazhdanskoe-sudoproizvodstvo-sootnoshenie-nekotoryh-momentov (дата обращения 12.11.2023).

3. Клементьева, А.А. Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе / А.А. Клементьева, В.Н. Хомченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - №9-1. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-primiritelnyh-protsedur-v-grazhdanskom-protsesse. (дата обращения 12.11.2023).

4. Крысанова, Н.В. Институт судебного примирения в различных правопорядках / Н.В. Крысанова // Социальные и гуманитарные науки.

Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. - 2022. - №2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sudebnogo-primireniya-v-razlichnyh-pravoporyadkah (дата обращения 12.11.2023).

5. Миняйленко, Н.Н. Медиация как способ урегулирования гражданско-правовых споров: проблемы и перспективы / Н.Н. Миняйленко // Юридическая наука. - 2023. - №7. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-sposob-uregulirovaniya-grazhdansko-pravovyh-sporov-problemy-i-perspektivy.

6. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2018 г. № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за период с 2013 по 2014 год [Электронный ресурс]: справка утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении программы подготовки медиаторов: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187. // Рос. газ. 2011.

9. Парфенова, Л.А. Процедура медиация: вопросы применения / Л.А. Парфенова // Вестник магистратуры. - 2016. - №11-3(62). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-mediatsiya-voprosy-primeneniya (дата обращения 12.11.2023).

10. Решетникова И. В., Колясникова Ю. С. Медиация и арбитражный процесс / Решетникова И. В., Колясникова Ю. С. // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 5. — С. 29–31.

11. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [в ред. от 24 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - №46. – Ст. 4532

12. Российская Федерация. Законы. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Тажибова, П.Т. К вопросу о примирении сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству / Тажибова П.Т., Ибрагимова Х.М. // Образование. Наука. Научные кадры. - 2021. - №2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primirenii-storon-na-stadii-podgotovki-dela-k-sudebnomu-razbiratelstvu. (дата обращения 12.11.2023).

14. Чекмарева, А.В. Реализация судебной власти в подготовительных процедурах гражданского процесса / А.В. Чекмарева // Власть. - 2013. - №7. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-sudebnoy-vlasti-v-podgotovitelnyh-protsedurah-grazhdanskogo-protsessa. (дата обращения 12.11.2023).

15. Шевченко Д.И. Нотариусы и судьи, пребывающие в отставке, как субъекты процедуры медиации / Д.И. Шевченко // Юридическая наука. - 2022. - №2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/notariusy-i-sudi-prebyvayuschie-v-otstavke-kak-subekty-protsedury-mediatsii. (дата обращения 12.11.2023).

16. Большакова, В. М. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве: сравнительно-правовая характеристика / В. М. Большакова, П. Ю. Наумов // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 19. – С. 373-387.

УДК 347

Царитова В.Г, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Дегоева О.А., старший преподаватель.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Аннотация

Данная научная работа посвящена истории развития процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей. Автор выявляет актуальные проблемы этого процесса и предлагает пути их решения. Тема банкротства индивидуального предпринимателя имеет большое значение в настоящее время в связи с экономической нестабильностью, финансовыми кризисами, повышением налоговых ставок и рядом других обстоятельств, негативно влияющих на этих лиц.

Ключевые слова: банкротство, индивидуальный предприниматель, бизнес, предприниматель.

Понятие банкротства индивидуального предпринимателя существует в нашей стране с 1998 года. Однако лишь спустя два десятилетия эта норма стала высокоэффективным механизмом освобождения малого бизнеса от долгового бремени. Практика несостоятельности (банкротства) в России развивается, особенно это касается граждан – количество таковых (включая индивидуальных предпринимателей), признанных несостоятельными (банкротами), лишь в 2021 г. составило 192 846, что на 62 % превышает показатель 2020 г., а всего за период существования процедуры потребительского банкротства, с 1 октября 2015 г. по 31 декабря 2021 г., несостоятельными стали уже 475 126 граждан [4, с.383].

Определение несостоятельности (банкротства) дано в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" [2]. Банкротство индивидуального предпринимателя (ИП) - это процедура, при которой физическое лицо, зарегистрированное как индивидуальный предприниматель, признается неспособным удовлетворить свои долги перед кредиторами и объявляется банкротом. Это означает, что ИП не в состоянии выплатить свои долги, и его финансовое состояние становится критическим.

В том неудачном случае, когда финансовое положение предпринимателя ухудшается, что делает его неспособным выполнять свои обязательства, банкротство становится единственным законным средством облегчения долгового бремени. Существует ряд обстоятельств, при которых индивидуальный предприниматель может объявить себя банкротом. Во-первых, если у предпринимателя возникли долги перед государственными органами, деловыми партнерами или финансовыми учреждениями. Во-вторых, если предприниматель сталкивается с непреодолимыми препятствиями при выполнении своих финансовых обязательств. Наконец, если предприниматель пытается прекратить свою деятельность, находясь в долгах, традиционные методы закрытия оказываются недостижимыми [5].

В случае неплатежеспособности предпринимателя законодатель разработал в институте банкротства четко структурированную процедуру разрешения подобных ситуаций. Данное положение закреплено в статье 7 Закона № 127-ФЗ и статье 224 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1] В соответствии с решением арбитражного суда, если начинающий предприниматель окажется не в состоянии выполнить свои финансовые обязательства перед кредиторами или выполнить обязательные платежи, он будет объявлен неплатежеспособным, или, как принято говорить, банкротом. При этом порог обязательств гражданина не должен быть ниже расчетной суммы в 500 тысяч рублей, в противном случае требования должны быть испол-

нены в трехмесячный срок с установленной даты исполнения, указанной в статье 6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, «О несостоятельности (банкротстве)». [2].

Основными аспектами правового регулирования процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей являются:

1) схожесть с процессом признания банкротом физических лиц;

2) имеется проблема в вопросе предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности индивидуальных предпринимателей. По причине того, что цели предупреждения банкротства в достаточной степени размыты, а круг средств, направленных на обеспечение мер профилактического характера, направленных на то, чтобы восстановить платежеспособность, отличается своей неопределенностью, проблема предупреждения банкротства обладает высокой степенью актуальности;

3) имеется проблема низкой результативности заключения мировых соглашений между должником и кредиторами при банкротстве индивидуальных предпринимателей.

Рассмотрим пути решения вышеуказанных проблем.

Суть процесса признания банкротом индивидуального предпринимателя и процесса признания банкротом физического лица имеют определенную схожесть.

Оба процесса базируются на признании невозможности финансового восстановления должника, при котором его задолженность превышает его способность ее погасить. В обоих случаях рассматривается финансовое состояние должника, его обязательства перед кредиторами и наличие активов, которые могут быть реализованы для покрытия долга.

Однако, есть и некоторые отличия между этими процессами. В случае признания банкротом физического лица, рассматривается личная сфера должника, его доходы, имущество и обязательства. Здесь учитывается не только его деловая активность, но и личные финансы. Также процесс признания банкротом физического лица может сопровождаться проведением процедур по определению размера удовлетворения потребностей семьи должника.

В случае индивидуального предпринимателя, фокус делается на его предпринимательской деятельности. Рассматривается состояние его бизнеса, его активы и обязательства перед кредиторами. Процесс признания банкротом индивидуального предпринимателя также включает в себя возможность проведения процедур по ликвидации или санации его бизнеса.

Таким образом, хотя процессы признания банкротом индивидуального предпринимателя и физического лица имеют общие черты,

они в значительной степени отличаются по своей сути, учитывая специфику финансового положения и обязательств должников.

Для того, чтобы разрешить проблему предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности индивидуальных предпринимателей нужно на законодательном уровне определить перечень конкретных мер, направленных на предупреждение банкротства, а также установить обязанность индивидуального предпринимателя в обязательном порядке уведомлять компетентные органы о том, что его финансовое положение ухудшается.

Что касается низкой результативности заключения мировых соглашений, то данная проблема связанна с ограниченностью в возможностях участвующего в процедуре банкротства уполномоченного органа. Мировое соглашение как раз является той процедурой, которая направлена на то, чтобы стороны достигли в судебном процессе устных или письменных договоренностей, устанавливающих взаимные уступки в обязательственных отношениях и вырабатывающих план действий по разрешению конфликтной ситуации.

Ряд проблем, касающихся проблем банкротства индивидуальных предпринимателей, отражены в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51. Позиция Пленума ВАС РФ направлена на то, чтобы законодательство, регулирующее банкротство индивидуальных предпринимателей, применялось на принципах единообразия всеми органами и должностными лицами, участвующими в процессе банкротства индивидуальных предпринимателей. Однако, несмотря на то, что в вышеупомянутом Постановлении было разрешено значительное количество вопросов в сфере банкротства индивидуальных предпринимателей, отдельные положения данного документа требуют доработки.

В заключение, стоит отметить, что в настоящее время имеется множество неразрешенных проблем, связанных с банкротством индивидуальных предпринимателей. Эти проблемы серьезно сказываются на эффективности процедуры банкротства, снижая возможности индивидуальных предпринимателей восстановить свою платежеспособность после проведения реструктуризации. Они также влияют на количество заключенных мировых соглашений и способствуют злоупотреблениям и коррупции, как среди предпринимателей, так и среди органов, осуществляющих процедуру банкротства. Все это указывает на значительный потенциал для повышения эффективности института банкротства индивидуальных предпринимателей в нашей стране.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. №

95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. [в ред. от 18 марта 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 30. – Ст. 3012.

2. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. : принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г. [в ред. от 04 августа 2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 43. - ст. 4190.

3. Пирогова, Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник для вузов / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 281 с. — ISBN 978-5-534-11746-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/450222 (дата обращения: 17.10.2023).

4. Сасыкин, К. Ю. Проблематика заинтересованности арбитражных управляющих в делах о банкротстве. Взгляд кредитора / К. Ю. Сасыкин // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 3(23). – С. 381-393.

5. Фомичева, Н. В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н. В. Фомичева, О. Г. Строкова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 407 с. — ISBN 978-5-534-11329-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/455943 (дата обращения: 17.10.2023).

УДК 347.91/.95

Чекалин В. А.,
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кремнева Е. А., канд. юрид. наук, доцент

ВИДЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие гражданского производства, приводится информация по различным существующим видам гражданского судопроизводства в российском праве.

Ключевые слова: Гражданское процессуальное право, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, судопроизводство, право.

Гражданское судопроизводство — это система процессуальных действий и правовых отношений между судом и другими участниками, которая регулируется процессуальным правом и используется для рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах общей юрисдикции. Варианты разбирательства заявлений и споров, поступивших в суд и подлежащих рассмотрению в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее – ГПК РФ), называются видами гражданского судопроизводства.

Руководствуясь ГПК РФ, существует закрытый перечь возможных видов процессов в гражданском судопроизводстве: приказное, исковое, особое, упрощённое, с участием иностранных лиц, по оспариванию решений третейских судов, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений других органов [1, 1 ст.].

Говоря об исковом производстве, мы в первую очередь подразумеваем то, что для данного вида гражданского производства характерны фактически все возможные стадии гражданского процесса. Такое производство возбуждается посредством подачи в суд искового заявления, а в суде подобный процесс будет представлен двумя состязающимися между собой сторона (лицо, которое утверждает, что его права нарушены будет истцом, а предполагаемый нарушитель этих самых прав – ответчик).

Упоминая приказное производство стоит заострить наше внимание на том, что этот вид производства является единственным в гражданском процессе, в котором отсутствуют общепонятные каждому человеку две стадии судебного процесса, под которыми имеется ввиду подготовка дела к судебному разбирательству, рассмотрение и дальнейшее разрешение дела в суде по существу. Не выносится также и судебного решения, вместо него суд руководствуется выпускаемым судебным приказом – по сути, такое же судебное постановление, которое выносится единолично судьёй. Основанием этому является заявление о взыскании, например, определённой суммы денег, либо же вообще обращение об истребовании движимого имущества от лица, которое истец признаёт как своего должника. Судебный приказ можно отменить крайне просто – подачей заявления, в таком случае дело перерастает в исковое производство. Для вышеупомянутого заявления не обязательно иметь мотивированное уважительное оправдание, либо как-то ещё объяснять причину своих действий.

Особое производство отличается от всех остальных видов гражданского производства так как по своей сути подобный процесс не содержит в себе спора о праве. Введён в практику он был по факту существования в российском праве определённого пула юридических фак-

тов (сведений, имеющих важное юридическое значение), доказывание или приобретение которых невозможно во внесудебном порядке.

Стоит также упомянуть такой вид гражданского производства, как производство по делам оспаривания решений третейских судов (а также о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений таких судов). Не секрет, что для облегчения возможных судебных тяжб и ускорения решения конфликтов стороны могут заранее оговорить в заключаемом между ними гражданско-правовом договоре, что все споры по возникающим по такому договору обязательствам и правам они будут решать либо в порядке переговоров, либо при помощи процедуры медиации, либо (что более распространено) в порядке обращения в третейский суд. Государство ограничивает законом подобные суды в целях защиты от произвола и потенциального подкупа судейского состава, давая возможность любой стороне оспорить решение такого суда в суде общей юрисдикции, воспользовавшись подобным видом гражданского производства. В целом стремление законодателя к реформированию актов в сфере третейского разбирательства стоит поддержать [6, с.81].

Особенностью производства по делам с участием иностранных граждан является факт того, что, как это и следует из названия процесса, одной из сторон в таком разбирательстве будет являться некое иностранное лицо. Соответственно, очевидно понятно для каких целей российский законодатель вынес подобную ситуацию в отдельный вид гражданского производства со своими отдельными правилами и особенностями ведения судебного разбирательства.

И наконец, упрощённому судопроизводство. Упрощенное производство в ГПК РФ — это вид искового производства, который имеет ряд особенностей, отличающих его от обычного искового производства.

После введения института упрощенного производства в ГПК РФ, представители юридического сообщества продолжают обсуждать, относится ли данный институт к виду искового производства или является самостоятельным видом производства [2].

Упрощенное производство в ГПК РФ — это вид искового производства, который имеет ряд особенностей, отличающих его от обычного искового производства. На момент введения главы 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной упрощенному производству, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации уже был установлен институт упрощенного производства, который активно использовался судебной системой.

Среди главных характеристик упрощенного производства, выделенных ГПК, можно отметить следующее: суд принимает решение в

течение двух месяцев после подачи искового заявления; нет необходимости проводить судебные заседания с участием сторон и составлять протоколы этих заседаний (суд не назначает их и не откладывает); суд выносит только окончательное решение (мотивированная часть решения составляется только по требованию сторон или в случае подачи апелляционной жалобы. Срок составления мотивированной части решения - 10 дней с момента получения соответствующего заявления от участника дела или с момента подачи апелляционной жалобы. Указанный срок был увеличен с 5 до 10 дней Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ, который вступил в силу в 2019 году); также сокращены сроки для обжалования (15 дней со дня принятия решения, либо со дня принятия окончательного решения, если имеется мотивированная часть решения). Многие могут путать упрощенное производство с приказным, так как в обоих случаях не проводятся судебные заседания. Однако, при более детальном изучении особенностей каждого из этих институтов, можно выявить множество различий [3].

Из всех видов гражданских судопроизводств является исковое производство, так как оно включает в себя все существующие стадии судебного разбирательства и является основой искового правосудия, которое российскому праву досталось в наследство от римского. Стадии, в обычных условиях, идут друг за другом последовательно, в следующем порядке:

1) возбуждение гражданского судопроизводства;
2) подготовка дела к судебному разбирательству;
3) рассмотрение и разрешение гражданского дела по существу;
4) производство в суде апелляционной инстанции;
5) производство в суде кассационной инстанции;
6) пересмотр судебных постановлений в порядке надзора;
7) пересмотр по вновь открывшимся и новым обстоятельствам;
8) исполнительное производство [4].

В рамках судебного процесса по иску, суд имеет возможность провести допрос свидетелей и экспертов, но это происходит только по запросу сторон. В то же время, судья ограничен в своей инициативе. Однако, есть исключение - назначение экспертизы. Кроме того, судья может объяснить применение различных мер и последствия отказа от них. Таким образом, суд вправе внести коррективы в действия сторон для более полного выяснения обстоятельств дела.

Судья выслушивает доводы, оглашает материалы дела (документы, которые приняты судом и вошли в состав дела) [5, с. 679].

Таким образом, гражданский процесс — это не просто набор процессуальных отношений, а целая система, отражающая разнообразие

связей и причинностей этих отношений. Эти отношения возникают последовательно, сменяя друг друга, и их порядок заранее определен нормами гражданского процессуального права.

Список цитируемой литературы:

1. Агагасанов, А. Ш., Ахметзянова, Р. Р., Долгов С.Ф. Виды гражданского судопроизводства и стадии гражданского процесса / А. Ш. Агагасанов, Р. Р. Ахметзянова, С. Ф. Долгов // Научный формат. – 2019. – №3 (3). – С. 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-i-stadii-grazhdanskogo-protsessa (дата обращения: 19.11.2023). Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [сайт]. Текст : электронный.

2. Бабаева, И. А. «Упрощенное производство в гражданском процессе» / И. А. Бабаева // Время бухгалтера. – 2023. – URL: https://goo.su/QbsF (дата обращения: 19.11.2023). Режим доступа: Время бухгалтера [сайт]. Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 28.11.2018 N 451-ФЗ (последняя редакция) // Информационно-правовое обеспечение «КонсультантПлюс». – 2023. – URL: https://goo.su/57cpa8B (дата обращения: 19.11.2023). Режим доступа: Информационно-правовое обеспечение «КонсультантПлюс» [сайт]. Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Информационно-правовое обеспечение «КонсультантПлюс». – 2023. – URL: https://goo.su/HJuf (дата обращения: 18.11.2023). Режим доступа: Информационно-правовое обеспечение «КонсультантПлюс» [сайт]. Текст : электронный.

5. Феткулин, Р. Р. Гражданское процессуальное право: сущность и понятия / Р. Р. Феткулин // Молодой ученый. – 2016. – № 21 (125). – С. 679-680. – URL: https://goo.su/kvIaLNk (дата обращения: 19.11.2023). Режим доступа: Молодой учёный [сайт]. Текст : электронный.

6. Субочева, В. А. Третейское судопроизводство: новеллы законодательства / В. А. Субочева, Н. Г. Попова // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 3-4. – С. 78-83.

УДК 347

Черненко Виктория Валерьевна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
VChernenkolip@Yandex.ru
Научный руководитель – Кремнева Е.А., канд. юрид. наук, доц.

СТАДИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются стадии гражданского процесса. Этапы гражданского процесса включают в себя: возбуждение гражданского судопроизводства; подготовку дела к судебному разбирательству; рассмотрение и разрешение гражданского дела по существу; производство в суде апелляционной инстанции; производство в суде кассационной инстанции; пересмотр в порядке надзора судебных решений, определений, постановлений, вступивших в законную силу; пересмотр вступивших в законную силу решений по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнительное производство. Дается определение гражданскому процессу, а также видам гражданского судопроизводства. Рассматриваются стадии гражданского процесса в каждом виде гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: Понятие гражданского процесса, виды стадий гражданского процесса, особенности стадий гражданского процесса, понятие видов судебного производства, виды судебного производства.

Гражданское право, являясь одной из фундаментальных отраслей российского права, регулирует общественные отношения, которые в равной степени затрагивают интересы как отдельно взятого человека, так и государства в целом [4, с.32]. Понятие гражданского судопроизводства можно описать как определенную систему процедурных правил и отношений между судом и участниками разбирательства, которые применяются при рассмотрении и разрешении гражданских дел в общей юрисдикции [3, с.3589].

Гражданский процесс – это юридическое процедурное действие, которое позволяет гражданам решать гражданские споры и защищать свои права в судебной инстанции. Гражданский процесс подразумевает определенные стадии судопроизводства.

К стадиям гражданского процесса относят:

1. Возбуждение гражданского судопроизводства. Согласно статье 4 ГПК РФ: Суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов.

Данная стадия проходит путем подачи искового заявления или жалобы. Выносится одно из следующих определений:

- Непосредственно об отказе в принятии заявления

- О возвращении искового заявления, в случае если дело не подсудно суду по территориальной или родовой подсудности, или если истец является недееспособным, о чем имеется вступившее в законную силу решение суда.

- О принятии искового заявления. Далее, после принятия судьей искового заявления дело считается возбужденным и наступает вторая стадия гражданского процесса.

2. Подготовка дела к судебному разбирательству.

Целью рассматриваемой стадии является обеспечение своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. На ней решаются вопросы касательно уточнения фактических обстоятельств, которые имеют большое значение для рассмотрения дела, кроме того, разрешаются вопросы о составе лиц, участвующие в деле и других участников процесса.

Стадия заканчивается проведением предварительного судебного заседания и вынесением определения о назначении дела к судебному разбирательству.

3 Судебное разбирательство – это этап гражданского процесса, на котором рассматривается и решается дело по его существу. Оно представляет собой самостоятельную стадию, на которой обсуждаются и принимаются окончательные решения по основным вопросам гражданского судопроизводства.

Отличительной особенностью судебного разбирательства является решение вопросов основных целей и задач гражданского судопроизводства.

Одной из особенностей является различие понятий «рассмотрения» и «разрешения» гражданских дел. При рассмотрении дела суд исследует доказательства и устанавливает обстоятельства, имеющие значение для дела, но не прийти к определенному выводу, а при разрешении суд обязуется вынести законное и обоснованное решение, которое должно вступить в силу.

Другая особенность – субъекты. В гражданском производстве присутствуют многие участники процесса, участвующие в процессе судебного разбирательства и принятия решений по гражданским делам.

Основным участником процесса является суд первой инстанции.

Кроме того, в гражданском судопроизводстве присутствуют и другие участники, которых нет на других стадиях, такие как свидетели, эксперты и переводчики. [3, с.3590]

Еще одной отличительной особенностью является проведение слушаний в форме судебных заседаний. Такое судебное разбирательство может быть выполнено только в очном порядке, в иных формах это невозможно.

4. Производство в суде апелляционной инстанции. На данной стадии рассматривается законность и обоснованность вынесенных решений суда первой инстанции.

5. Производство в суде кассационной инстанции. В рассматриваемой стадии решаются вопросы касательно исправления существенных нарушений норм материального или процессуального права.

6. Пересмотр в порядке надзора судебных решений, определений, постановлений, вступивших в законную силу.

На данной стадии решения, определения и постановления могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда РФ по жалобам лиц, участвующих в деле, если их права, свободы и интересы нарушены вынесенными судебными решениями, постановлениями, а также определениями.

7. Пересмотр вступивших в законную силу решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Стадия наступает в случае, если в момент рассмотрения дела некоторые обстоятельства не были известны заявителю, но имеют большое значение для рассмотрения дела.

8. Исполнительное производство. Это заключительная стадия, на которой присутствует необходимость принудительного исполнения исполнительных документов, выданных на вступившие в законную силу судебные акты, в случаях, если должник не исполняет их добровольно.

Рассматривая более подробно стадии гражданского процесса, стоит конкретно разобрать каждый вид гражданского судопроизводства.

Виды гражданского судопроизводства – способы рассмотрения споров и ходатайств, которые должны быть рассмотрены в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ.

Существует семь видов гражданского судопроизводства.

1) Приказное производство. Это единственный вид производства, в котором нет двух стадий гражданского процесса (подготовка к судебному разбирательству, рассмотрение и разрешение гражданских дел по существу).

В приказном производстве не выносится судебное решение, а выносится судебный приказ – судебное постановление, вынесенное судь-

ей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника.

2) Исковое производство. Для искового производства характерны все стадии гражданского процесса. Сторонами являются истец и ответчик.

К исковому заявлению прилагаются: 1) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины 2) доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя истца; 3) документы, подтверждающие выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора и др. [3, ст.132]

Истец, чьи права были нарушены, имеет право на подачу иска в суд на предполагаемого нарушителя в целях защиты. Для этого необходимо подать заявление, которое является основой для возбуждения дела.

В таком производстве рассматриваются споры о праве – материально-правовом.

3) Особое производство. В рамках такого производства споры о праве не рассматриваются. Факты и иные сведения, которые не могут быть получены непосредственно вне суда, устанавливаются непосредственно в особом производстве.

Особое производство в гражданском процессуальном праве относится к специальным формам процессуального производства, которые регулируются отдельными нормами и предусматривают упрощенные процедуры и условия рассмотрения дел. [2, с.2]

В гражданском процессуальном праве особое производство может быть предусмотрено для различных категорий дел, включая дела небольшой суммы, дела по трудовым спорам, дела малого и среднего бизнеса и другие.

Не рассматриваются дела, связанные с государственной тайной, с административными правоотношениями и другие.

Суд вправе рассмотреть дело без вызова сторон, в случае, если истекли сроки в соответствии с ГПК РФ и принимает решение в соответствии с доказательствами, которые были представлены в течение сроков, определенных ГПК РФ.

Целью особого производства является более быстрое и эффективное рассмотрение дел определенных категорий.

Особое производство в гражданском процессуальном праве способствует оперативному рассмотрению дел и упрощению процедуры, что в некоторых случаях может быть особенно важно для защиты интересов сторон.

4) Производство по делам с участием иностранных лиц. Особенностью этой процедуры является то, что одной из сторон гражданского процесса является иностранное лицо, в том числе иностранные граж-

дане, иностранные организации или международное сообщество. В рамках этой процедуры решаются вопросы, связанные с правоспособностью конкретного человека/организации/сообщества.

5) Производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. По письменному соглашению сторон спор о праве может быть рассмотрен третейским судом.

Решение третейского суда может быть оспорено в суде общей юрисдикции, что является гарантией ограждения третейских судов от произвола.

6) Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов. [2, с.3] В данной стадии определяется вид исполнительного документа (судебная постановление, решение арбитражного суда, постановление другого органа) и его юридическая сила.

- Исполнение может быть осуществлено через обязательное изъятие имущества должника, арест счетов, вычет из заработной платы и другие меры принуждения.

- По завершении исполнения судебного акта или постановления дело считается оконченным. В случае полного исполнения должником всех обязательств, включенных в исполнительный документ, судебные приставы выдают акт об исполнении и дело закрывается.

Таким образом, из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что гражданский процесс – не простая совокупность процессуальных отношений, а их система, отражающая многообразие причинностей и связей данных отношений.

Стадия – это определенный этап, объединенный теми или иными действиями, направленными на достижение цели, предусмотренными ГПК РФ.

Отношения, возникающие при рассмотрении дела, сменяются последовательно, четко друг за другом, при этом они также определяются нормами ГПК РФ.

Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. [3, с.3590]

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [в ред. от 24 июня 2023 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4.

2. Агагасанова, А.Ш., Ахметзянова, Р.Р., Долгов, С.Ф. Виды гражданского судопроизводства и стадии гражданского процесса / А.Ш. Агагасанова // Научный формат. – 2019. – С.1-3. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-i-stadii-grazhdanskogo-protsessa (дата обращения 25.09.2023). - Режим доступа : НЭБ КиберЛенинка. – Текст : электронный.

3. Неведомая, Е.В., Дзюба, Л.М. Специфика судебного разбирательства как стадии гражданского процесса / Е.В. Неведомая // Столыпинский вестник. – 2022. – С.3588-3590. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sudebnogo-razbiratelstva-kak-stadii-grazhdanskogo-protsessa (дата обращения 25.09.2023). - Режим доступа : НЭБ КиберЛенинка. – Текст : электронный.

4. Пронина, К.Ю. Правовой нигилизм как индикатор гражданско-правовой активности / К. Ю. Пронина // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 3-4. – С. 32-40.

УДК 347.736

Черненко Виктория Валерьевна
студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Липецкий филиал, город Липецк
Vchernenkolip@ Yandex.ru
Научный руководитель – Дегоева О.А., ст.преп.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация

Одним из этапов процедуры банкротства является наблюдение, заключающееся в анализе финансового состояния должника, составления реестра кредиторов, а также проводится первое собрание кредиторов. Данный этап является первым в рамках банкротства, при этом имеет ключевое значение для всех заинтересованных лиц. Именно поэтому возникающие при наблюдении правовые проблемы вызывают дискуссию в научной среде. На основании проведенного исследования автором сделаны соответствующие выводы и сформированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, ответственность, наблюдение, должник, кредиторы, реестр, собрание, реструктуризация.

Банкротство – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [6, с.355]. Первым этапом процедуры банкротства в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] является наблюдение. Правила проведения наблюдения определены в главе IV указанного закона, касаются ее введения, участников процедуры, а также ограничений и обязанностей временного управляющего. Некоторые особенности каждого процедуры наблюдения определены еще постановлением Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 15 декабря 2004 г. № 29. Например, после введения наблюдения органы управления должника не вправе принимать решения о реорганизации и ликвидации должника. [2]

Статья 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет понятие наблюдения – это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов. В ст. 62 ФЗ о банкротстве определены правила введения наблюдения и его сроки, т.е. не более семи месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд. [1]

Анализ последующих положения закона о банкротстве позволяет сделать вывод, что наблюдение является самостоятельной процедурой банкротства, которая заключается в выявлении проблем финансовой деятельности должника, а также определения наличия или отсутствия экономического потенциала для удовлетворения требования кредиторов. Уже с момента введения наблюдения, должник не платит штрафы и кредиты, если на имущество был наложен арест он снимается. Соответственно, значение данного этапа заключается в сохранении имеющегося имущества и установления наличия или отсутствия оснований для повышения платежеспособности кредитора.

На стадии наблюдения возникает множество проблем. По мнению профессора М. Телюкина: «порядок введения наблюдения не соответствует цели соблюдения баланса интересов должника и кредиторов, поскольку в период от 15 до 30 дней после принятия заявления каждый из названных субъектов имеет возможность действовать во вред другому, а эффективные правовые механизмы предотвращения злоупотреблений отсутствуют» [5, с. 6]. Автор указывает, что сама процедура введения наблюдения изначально несовершенна, при этом, с момента

введения Закона о банкротстве соответствующих изменений в главу 3 внесено не было.

С целью устранения существующих проблем предлагается установить в качестве основной целью наблюдения сохранение баланса интересов кредиторов и должника. В этой связи, наблюдение в полной мере следует вводить только после судебной проверки правомерности требований кредитора и до начала расчета должника с ними.

С. И. Ковалев и А. Э. Байбутлов отметили сложности анализа финансового состояния должника в рамках наблюдения, проводимого временным управляющим: «зачастую анализ финансового состояния является сугубо формальным действием, а выводы по его итогам в большинстве случаев одинаковы – средств для финансирования процедуры достаточно, восстановление платежеспособности невозможно, рекомендуется введение конкурсного производства» [4, с. 35]. Такая ситуация на практике возникает в связи с тем, что на момент подачи заявления о начале процедуры банкротства, около половины должников не имеют достаточного имущества для оздоровления своей финансовой ситуации и удовлетворения требований хотя бы половины кредиторов. При этом, к финансовому анализу допускаются все лица, имеющий статус арбитражного управляющего, безотносительно наличия или отсутствия у них выведения должников из кризисной ситуации. Часто не имея заинтересованности в длительном финансовом анализе компании или иного должника, временный управляющий не делает глубокий и всесторонний финансовый анализ, тем самым подталкивая должника к признаю его банкротом. Эти приведенные факторы наносят ущерб экономической ситуации и финансовому положению кредиторов должника.

Ряд проблем поднимает автор А.А. Гриднева. Как отмечалось, временный управляющий чаще всего приходит к выводу о необходимости начала конкурсного производства, в то время как решить ряд задач по восстановлению платежеспособности можно при соблюдении обязательного характера наблюдения с учетом предложенных изменений в отечественное законодательство и привлечения опытного временного управляющего, имеющего практику выведения должников из кризиса.

А.А. Гриднева указывает на необходимость адаптации зарубежного опыта правового регулирования банкротства в российской действительности [3, с. 1416]. Отдельно отмечается отсутствие единого правового регулирования этапа наблюдения при банкротстве в зарубежных странах, но, например, во Франции законодательно закреплен этап «осмотрительности» или пред банкротства, который связан с проведением наблюдательных, оздоровительных процедур, на основании

которых уполномоченное лицо делает прогнозы, связанные с повышением платежеспособности должника.

Установление и правовое регулирование в Российском законодательстве «пред банкротства», как особенного состояния деятельности должника могло бы определить новые цели наблюдения, а также сформировать группу специалистов, деятельность которых направлена на выведение должников из кризиса. Так, современная практика банкротства юридических лиц идет по пути осуществления выплат всем кредиторам, в то время как изначальная цель всех этапов банкротства заключается в выведении из кризиса и формировании устойчивого финансового положения.

Таким образом, современная процедура наблюдения в рамках банкротства не лишена ряда проблемных аспектов, связанных с выбором временного управляющего, проведением им финансового анализа состояния должника, а также качественного выведения юридических лиц из кризиса.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г. [в ред. от 04 августа 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 2-62.

2. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 [в ред. от 21 декабря 2017 г.] // Хозяйство и право. – 2005. – № 2.

3. Гриднева, А. А. Наблюдение как элемент процедуры банкротства юридических лиц: российский и зарубежный опыт правового регулирования / А. А. Гриднева // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1416-1420.

4. Ковалев, С. И. Процедура наблюдения в свете реформы законодательства о банкротстве / С. И. Ковалев, А. Э. Байбутлов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 7(250). – С. 32-40.

5. Телюкина, М. Системный анализ процедуры наблюдения и практические проблемы ее реализации / М. Телюкина // Хозяйство и право. – 2018. – № 5(496). – С. 3-25.

6. Черторoев, Д. А. Проблемы преднамеренного банкротства в исполнительном производстве / Д. А. Черторoев // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3, № 11. – С. 354-363.

УДК 347.939

Шамаева Анна Александровна
Студентка
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк
annshamaeva@mail.ru
Научный руководитель – Пальчикова С. И., старший преподаватель

ЭМПИРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ВИДЕОСВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается эмпирический путь развития видеосвязи в гражданском процессе России. Выявляются плюсы и минусы такого вида проведения судебных заседаний. Раскрываются проблемы использования технологий видеоконференцсвязи и веб-конференцсвязи в гражданском судопроизводстве. Предлагаются методы решения обнаруженных проблем.

Ключевые слова: видеосвязь, видеоконференцсвязь, веб-конференцсвязь, электронное правосудие, гражданский процесс, развитие видеоконференцсвязи, развитие веб-конференцсвязи, проблемы электронного правосудия, решения электронного правосудия.

Вопрос применения электронного правосудия в гражданском процессе играет все большую роль с каждым годом развития технологий. В 2020 году с началом пандемии коронавируса оно приобрело новое значение.

По состоянию на 2023 год в Гражданском процессуальном кодексе РФ закреплено два вида видеосвязи в гражданском процессе – видеоконференцсвязь и веб-конференцсвязь [1]. Следует разграничить данные понятия. Главным явным отличием является место проведения судебного заседания, а именно для видеоконференцсвязи это ближайший суд по месту жительства, где есть техническая возможность обеспечить дистанционное участие в судебном заседании, а для веб-конференцсвязи место не играет большой роли, так как акцент сделан на техническую доступность к Интернету. Следовательно, гражданин имеет возможность принять участие в судебном заседании прямо из дома благодаря новелле в виде веб-конференцсвязи. Кроме того, отличает безопасность соединения: видеоконференцсвязь проводится по гарантированным, защищенным внутрисудебным каналам связи, веб-конференцсвязь осуществляется по открытым каналам связи без гарантий безопасности через сеть Интернет.

19 апреля 2000 года состоялся первый суд с использованием видеоконференцсвязи между зданием Верховного суда и СИЗО №3 г. Москвы и длился 3 часа [8, с. 774]. В то время казалось, что наступает эпоха электронного правосудия, и это облегчит нагрузку на судебную систему. Но невозможность применения новых онлайн технологий из-за высокой стоимости аппаратуры отсрочило использование видеосвязи в гражданском процессе больше, чем на 10 лет.

Федеральным законом №66-ФЗ от 26 апреля 2013 года в Гражданско-процессуальный кодекс РФ вводится статья 155.1 об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи. Это позволило:

– сократить расходы бюджетных средств;

– сократить процессуальные издержки сторон, их родственников для проезда к месту судебного заседания, на проживание и услуги адвокатов;

– сократить сроки рассмотрения дел.

С 2018 года к системе видеоконференцсвязи стали подключать и судебные участки мировых судей.

По статистике Верховного Суда РФ сейчас для проведения дистанционных судебных заседаний оборудовано больше 8 тысяч помещений залов судов по всей России. В сутки проводится около 1,5 тысяч заседаний с использованием видеоконференцсвязи [7].

«Социальная реальность», состоящая из общественных отношений и социальных норм, многогранна и многоаспектна, и право в той или иной форме совершенно по-разному описывает те или иные явления общественной жизни [6, с.29].

В конце 2021 года после рекомендации об использовании вебконференцсвязи судами, используя опыт Верховного Суда РФ, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 года в Гражданско-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом №440-ФЗ официально вводится статья 155.2 об участии в судебном заседании путем использования системы вебконференцсвязи.

Очевидно, что к введению данной нормы подтолкнули острые обстоятельства пандемии коронавируса 2020 года. Законодательство РФ довольно быстро адаптировалось к ограничениям физического доступа сторон гражданского процесса к судебному заседанию.

За 23 года развития процедуры видеоконференций в гражданском процессе множество ученых, адвокатов и профессионалов юридической сферы постепенно выявляли плюсы и минусы системы видеосвязи в гражданском судопроизводстве.

Выявленные плюсы использования видеоконференцсвязи и веб-конференцсвязи:

– процессуальная экономия, социальная дистанция при пандемии, гарантия безопасности участников процесса, экономия времени представителей на дороге – считает автор научной статьи Серова Е. Н. [8, с. 778];

– лучше и крупнее видно реакцию судьи, позволяет лучше сосредоточиться, можно смотреть материалы дела онлайн – говорит адвокат Александр Зак [3];

– оперативность, хороший уровень онлайн связи, психологически комфортно – адвокат московской коллегии адвокатов «Вердиктъ» Юнис Дигмар [3];

– состязательность сторон не страдает, видно реакцию суда и сторон, помогает расставить акценты в излагаемых доводах – Татьяна Гончарова, адвокат [3].

Среди минусов профессионалы выделяют:

– суды часто отказывают в применении видеоконференцсвязи или веб-конференцсвязи – считают авторы научной статьи Дементеева И. И. и Бутенко А. Г [2, с. 148];

– дороговизна технологии, сложность в идентификации личности участников, возможность взлома системы, отсутствие конкретного правового регулирования (например, какую именно программу можно использовать для подключения к веб-конференцсвязи), затрудненность исследования документов, снижение объективности судьи (так как судья начинает относиться к сторонам судебного заседания на мониторе как к виртуальным объектам) – пишет в научной статье Серова Е. И. [8, с. 779];

– приравнивается к закрытому судебному заседанию – считает адвокат Сергей Насонов [4];

– нет процедуры реагирования на «исчезновение» и другие технические моменты во время судебного заседания – рассуждает адвокат Юрий Воробьев [4];

– сложность организации онлайн подключения, когда в итоге дела заинтересовано множество лиц – юрист практики банкротства Владимир Исаенко [4].

Дополнительно предлагается рассматривать как проблему вопрос безопасности и объективности:

1) нет гарантии того, что за кадром не находятся граждане, не имеющие права находиться на слушании – может быть нарушена тайна судебного заседания.

Также, рассматривая, например, семейные споры по веб-конференцсвязи, может быть нарушена безопасность гражданина физически. Например, муж отправил в суд своего представителя по дове-

ренности, а жена заявила ходатайство о рассмотрении дела с применением веб-конференцсвязи по какой-то объективной причине. Нет гарантии того, что супруга, которая подала заявление на расторжение брака, находится в безопасности, ей никто не угрожает и она способна безопасно озвучить свое волеизъявление. Аналогично и к ситуациям по спорам с продавцами, предпринимателями, соседями и т.д. Жизненные обстоятельства могут быть различны и не всегда подходят для участия в судебном заседании в данном формате;

2) необъективность является большим пробелом в гражданском процессе при использовании электронного правосудия. Когда одна из сторон участвует в заседании онлайн, другая сторона может присутствовать в зале заседания очно, что нарушает равноправие сторон и решения суда могут быть приняты под эмоциональным давлением присутствующего человека.

Решение данных проблем представляется возможным с помощью:

– указания в Гражданско-процессуальном кодексе РФ случаев, когда может применяться видеоконференцсвязь (командировка, удаленное место жительства, отпуск, лечение в другом городе, отбывание наказания в местах лишения свободы и т.д.) и веб-конференцсвязь (чрезвычайные ситуации, пандемии, военные действия и т.д.);

– введения в широкое использование технологии блокчейн для хранения данных в зашифрованном виде, что уменьшает риски несанкционированного доступа к данным и кражи личной информации граждан [7, с. 197];

– указания в законе способы подключения к веб-конференцсвязи, то есть, следуя политике безопасности России, ограничить использование программы «WhatsApp» для участия в судебном заседании, например;

– Верховному Суду РФ следует проанализировать судебную практику, сделать выводы, дать рекомендации, где будет сказано, что при отсутствии участника во время рассмотрения дела онлайн, плохой связи, ее отсутствия более 5 минут заседание будет отложено и будет назначено другое время или иной формат судебного заседания на усмотрение судьи, а также будет рассмотрен порядок действий относительно того, нужно ли вставать сторонам при изложении доводов или начале судебного заседания по ту сторону экрана, и многое другое, что определяет поведение всех лиц, участвующих в деле;

– создания отдельной программы для реализации более безопасного и удобного подключения между судом и сторонами дела, изучив практику арбитражных судов, которые используют личный кабинет сайта «Мой Арбитр» со своей системой защиты интернет-соединения;

– внесения дополнения в статью 262 Гражданско-процессуального кодекса РФ пунктом 3: «Дела, рассматриваемые судом в порядке особого производства, не подлежат рассмотрению и разрешению с использованием системы веб-конференцсвязи».

В целом принятие поправок в Гражданско-процессуальный кодекс РФ в виде возможности участия в судебном заседании путем видеоконференцсвязи и веб-конференцсвязи имеет массу положительных моментов. Принятие в 2020 году решения о допуске домашних судебных разбирательств помогло многим гражданам обратиться за разрешением спора в суд. Однако, данные положения еще требуют уточнений, разработки возможной системы безопасности для таких интернет-соединений, конкретизирования, правовой оценки, наработки практики.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 24 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. [в ред. от 24 июня 2023 г.] // // – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 06.11.2023). – Режим доступа : КонсультантПлюс [сайт].

2. Дементеева И. И. Вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе / И. И. Дементеева, А. Г. Бутенко // – 2022. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-primeneniya-videokonferents-svyazi-i-veb-konferentsii-v-grazhdanskom-protsesse (дата обращения 06.11.2023). – Режим доступа : Киберленинка: Журнал «Аграрное и земельное право» [сайт]. – 147-148 с.

3. Коробка Е. Адвокаты и юристы рассказали «АГ» о своих впечатлениях от судебных онлайн-заседаний / Е. Коробка // – 2020. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-i-yuristy-rasskazali-ag-o-svoikh-vpechatleniyakh-ot-sudebnykh-onlayn-zasedaniy/ (дата обращения 06.11.2023). – Режим доступа : Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ [сайт].

4. Коробка Е. Российским судам рекомендовано приступить к рассмотрению дел в режиме веб-конференций / Е. Коробка // – 2020. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiyskim-sudam-rekomendovano-pristupit-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/ (дата обращения 06.11.2023). – Режим доступа : Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ [сайт].

5. Кузнецов А.А. Взаимное влияние информационных технологий на гражданский процесс / А. А. Кузнецов, А. А., Шамаева. – г. Белгород : Сборник материалов XI Международной научно-практической

конференции (молодежного форума): Нравственные императивы праве, образовании, науке и культуре, 2023. – 473 с.

6. Малков, Н.Г. Правовая реальность в контексте социальной реальности: философско-правовой аспект / Н. Г. Малков // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7, № 1(25). – С. 28-34.

7. Самтынова Е. ВС РФ отмечает 20-летие использования видеоконференц-связи / Е. Самтынова // – 2020. – URL: https://www.garant.ru/news/1361912/ (дата обращения 06.11.2023). – Режим доступа : Гарант [сайт].

8. Серова Е. Н. Достоинства и недостатки видеоконференц-связи и веб-видеоконференц-связи в судебном заседании. Анализ судебной практики / Е. Н. Серова // – 2021. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstva-i-nedostatki-videokonferents-svyazi-i-veb-videokonferents-svyazi-v-sudebnom-zasedanii-analiz-sudebnoy-praktiki (дата обращения 06.11.2023). – Режим доступа : Киберленинка: Журнал «Вопросы российской юстиции» [сайт]. – 773-781 с.

УДК 347.9

Щетинин Ярослав Игоревич,
студент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
город Липецк
trotila48@gmail.com
Научный руководитель – Пальчикова С.И., ст. преп.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены вопросы, касающиеся осуществления принципа состязательности в гражданско-процессуальных отношениях при применении цифровых технологий. Выявлены проблемы, возникающие при использовании цифровых технологий, предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: цифровизация, судопроизводство, видеоконференцсвязь, цифровые технологии, принцип состязательности.

В условиях динамично развивающегося общества и всех сфер деятельности общества и государства большую роль в настоящее время

играет набирающая скорость цифровизация экономики. Не обошла стороной она и судебную систему Российской Федерации.

Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ ГПК был дополнен статьей 155.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи» (ВКС). В норме указано, что если в суде имеется техническая возможность для дистанционного участия, и участники изъявляют возможность участвовать в заседании по ВКС, суд выносит об этом определение [2].

При таком подходе проведения судебного заседания возникают вопросы его соответствия всей системе гражданско-процессуального законодательства, в частности, принципу состязательности. В ч. 3 вышеупомянутой нормы отмечается: «Суд, обеспечивающий участие в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференц-связи, проверяет явку и устанавливает личность явившихся лиц, берет подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение. Указанная подписка не позднее следующего дня после дня ее получения направляется в суд, рассматривающий дело, для приобщения к протоколу судебного заседания» [2]. В связи с этим есть некоторые неопределенности использования цифровых технологий: каким образом устанавливается личность явившегося лица, как убедиться, что лицо выступает в суде перед камерой не под давлением третьих лиц, и некоторые другие затруднения. Таким образом, стороны – участники судебного заседания – ставятся несколько в неравное положение, если одна из сторон присутствует очно, а другая использует ВКС.

Другой вопрос, который справедливо возникает к цифровым технологиям – это вопрос безопасности (в т.ч. конфиденциальности) данных, которые пересылаются по сети «Интернет», а также добросовестности сторон-участников гражданско-процессуальных отношений, которые могут ссылаться на технические сбои и затруднения при подаче, получении и работе с документами, в том числе по e-mail. Возникают вопросы и о процессуальных сроках, к примеру, смс-информировании, при котором адресат может не получить сообщение по техническим факторам.

Принцип состязательности в гражданском процесс исходит из положения ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [1]. В ГПК РФ законодатель не определяет содержание понятия состязательности. Однако он закрепляет правило, согласно кото-

рому «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений» (часть 1 статьи 56 ГПК РФ) [3, с.538].

В основе этого принципа – противоборство двух сторон. Каждая из сторон имеет возможность обозначить свою правовую позицию, привести собственные доводы в противовес доводам другой стороны. Каждая из сторон доказывает обстоятельства, которыми оперирует; если она испытывает затруднения, то на основании ст. 57 ГПК суд может поспособствовать сбору доказательств. Суд определяет важность того или иного доказательства для дела, и выдвигает тезисы для обсуждения. Именно, реализуя принцип состязательности, стороны выигрывают дело по факту «кто наиболее аргументированно изложил свою точку зрения тот и победил». Последствием неисполнения обязанности по доказыванию может стать право суда обосновать свои доводы доказательствами другой стороны. При неявке ответчика в суд без уважительной причины, суд может рассмотреть дело в порядке заочного производства и т.п.

С того момента, как истец подает исковое заявление в суд, начинается процесс выбора правового средства защиты, а значит, и запускается механизм принципа состязательности. Истец начинает взаимодействовать с ответчиком, между ними возникает внутренняя связь, которая выливается либо в принятие искового заявления, либо отказ от него с учетом положений ст. ст. 134-136 ГПК РФ [2]. Форма подачи искового заявления изменилась относительно традиционного способа через почту либо канцелярию суда. Использование цифровых технологий приводит к диспозитивности выбора формы обращения в судебную инстанцию, а также работы судебных органов со сторонами-участниками.

К примеру, судебное извещение, которое по классической форме предусматривает отправку повестки через услуги почтовых компаний на бумажном носителе, может быть отправлено путем смс-сообщения на личный телефонный номер истца, ответчика, свидетеля и т.д. А. И. Томак указывает, что такие технологии связаны с дополнительными рисками. Технические недостатки могут быть связаны с недоставкой извещения на электронную почту, попаданием письма в папку «Спам», повреждением устройства, либо банальным отсутствием возможности использования ЭВМ или мобильного телефона по причине отсутствия электроэнергии [6, с. 89].

Выбор такого способа коммуникации с органами судебной системы порождает негативные последствия для стороны, а значит, деятельность государственной, в частности, судебной системы, должна быть направлена на минимизацию рисков.

Следующим после этого этапом является само судебное разбирательство, когда стороны уже участвуют в деле, и приходят на судебное заседание. До активной цифровизации лица, которые участвовали в деле, письменно извещались, и проверялась их личная явка. Используя видеоконференцсвязь при участии в судебном процессе, судебные органы сталкиваются с проблемой идентификации личности. Выбирая как традиционный очный способ, так и дистанционный, сторона осуществляет свое право на личное участие и получает возможность быть выслушанной по существу.

21 апреля 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) провел первые онлайн-заседания по гражданским делам в режиме веб-видео-конференц-связи. При этом ВС РФ указывал, что участники подают заявления в электронной форме с обязательным приложением образцов документов, идентифицирующих их через портал «Госуслуги».

Вместе с тем, идентификация через портал «Госуслуги» не всегда дает основания для отождествления личности. Всегда существует риск утечки данных, путем взлома учетной записи, несмотря на обязательную двухфакторную аутентификацию с 01.10.2023 г. Также не исключается возможность негативных последствий при использовании цифровых технологий. Технические неполадки и сбои могут привести к проблема участия в судебном заседании сторон, что становится препятствием для реализации их прав. Соответственно риск может вылиться в правовую форму – отложение судебного заседания.

Гарантия состязательности – это право быть выслушанным по факту претензий. Традиционный очный способ характеризуется рядом психологических характеристик. Подготавливая речь, истец, ответчик, либо представители защиты выстраивают ее, оперируя приемами сострадания, жалости, дружбы и т.п. При использовании цифровых технологий в зале судебных заседаний не происходит формирования морально-этического климата и эмоционального воздействия суда, а значит, это может отразиться на конечных результатах рассмотрения спора по существу.

Реализуя свое право на участие посредством ВКС, лицо ставит органы суда в положение, обязующее организовать и обеспечить участие через цифровые технологии. Суд не имеет права препятствовать лицу, а значит, отсутствие у суда технической возможности – это проблема, которую необходимо решить. Это создает дополнительную нагрузку на бюджетную систему, так как вся государственная политика должна быть направлена на техническое обеспечение деятельности судебной системы.

Проблема идентификации лица связана с программными сбоями, качеством связи, а также скоростью интернет-соединения.

Учитывая проблему идентификации личности, а также затруднения, которые могут возникнуть при сравнении копии-паспорта, приобщенной к материалам дела, с паспортом, демонстрируемым по ВКС, предлагается целесообразным на законодательном уровне разрешить суду проводить идентификацию в соответствии с критериями: характер доверия участников к ВКС; поведение участников во время проведения судебного заседания через web-конференцию (добросовестность, активность, пассивность); уровень технической оснащенности участников; объективная возможность установления идентичности копии паспорта с оригиналом, демонстрируемым онлайн.

На законодательном уровне была предпринята попытка идентификации через биометрические данные (законопроект от 06 апреля 2021 г № 3105п-П10) [6].При этом возникает вопрос о целесообразности и законности использования биометрических данных. Каким образом данные попадают в базу данных, кто ее формирует, и на каких основания? Тверской районный суд г. Москвы указал, что Департамент информационных технологий г. Москвы неверно установил факт идентификации личности, т.к. само по себе полученное изображение для подтверждения личности не является биометрическими персональными данными [4].

Другой вопрос – биометрические данные могут быть получены только с согласия на это лица. Савеловский районный суд г. Москвы признал необоснованным иск гражданки П. о признании незаконной использование технологии распознавания лиц в городской системе видеонаблюдения (дело № 02а-0577/2019). Суд указал, что сама система использует технологию распознания лиц, но не позволяет установить личность, т.к. в базе данных отсутствуют биометрические персональные данные граждан [4, с. 6].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Использование видео-конференц-связи зачастую нарушает принцип состязательности в гражданском процессе. Проблема качества связи имеет место, поскольку нестабильное интернет-соединение ведет к тому, что судебный процесс может быть затянут. Этим могут пользоваться недобросовестные участники гражданского процесса, затягивая сроки предоставления доказательств, когда сторона приходит к выводу, что доказательств, имеющихся в деле, недостаточно.

Также существует реальная возможность утечки персональных данных, поскольку часто заседания посредством ВКС осуществляется по незащищенным каналам связи. В силу этого доступ к персональным

данным могут получить посторонние лица, которые в какой-либо мере могут быть заинтересованы в конкретном итоге разрешения спора.

Отсутствие у участника процесса современной техники ведет к затруднениям участия его в процессе, относительно своевременности получения информации в режиме онлайн, а равно и ответов на вопросы со стороны участников процесса.

Полагаем, что активная цифровизация может угрожать непосредственно личности, когда применение цифровых технологий и искусственного интеллекта выйдет на уровень подмены личности на «цифровую личность» (в т.ч. с использование технологии deep-fake), за которой может скрываться не человек-участник гражданско-процессуальных правоотношений, а лица, действующие в преступных целях.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : [принят Государственной Думой 23 октября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г.] // СПС КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 07.10.2023).

3. Волчихина, Л. А. К вопросу о процессе состязательности в современном гражданском судопроизводстве / Л. А. Волчихина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 19. – С. 537-549.

4. Момотов, В. В. Эффективность правосудия в контексте правовой культуры: сравнительно-правовой анализ / В. В. Момотов // Судья. – 2017. – № 10. – С. 4–15.

5. Путин заявил о необходимости цифровой трансформации России / Портал Tass.ru. – URL : https://tass.ru/ekonomika/10172635 (дата обращения: 07.10.2023).

6. Томак, А. И. Современная концепция состязательности в гражданском процессе / А. И. Томак // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 7. – С. 89-93.

СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

УДК 341.1 (51)

Боева Екатерина Вячеславовна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
boeva.ekaterinka97@mail.ru
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ИСТОЧНИКИ ПРАВА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: ЗАКОН, ОБЫЧАЙ, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА, ДОКТРИНА, ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Аннотация

В данной работе описывается становление романо-германской правовой системы, ее развитие от периода средневековья до настоящего времени. Раскрывается понятие источников права и дается краткая характеристика каждому из источников права данной правовой семьи.

Ключевые слова: романо-германская правовая система, источники права, закон, обычай, доктрина, судебная практика, общие принципы права.

Романо-германская правовая система или семья континентального права имеет долгую историю формирования. Свое развитие она получила в XII – XVI вв. На основании изучения римского права на базе Свода законов Юстиниана произошла рецепция римского права или, другими словами, заимствование норм права другими государствами более позднего периода развития [1, с. 610].

Первоначально толкование учеными-правоведами было исключительно продуктом культуры, независящим от политики, изучался «понятийный фонд, развитая структура, внутренняя структура и юридическая техника» [2, с. 175].

На следующей стадии обозначилась общая закономерность связи между романо-германской правовой семьей и экономической и политической системой, вне учета которой не может быть понят процесс развития товарно-денежных отношений, отношений собственности и обмена. В данной стадии главенствующие позиции заняли принципы,

рассматривающиеся как правила поведения, которые отвечают требованиям морали и справедливости.

Процесс усвоения странами континентальной Европы римского права привел к тому, что начиная со средневековья правовая система, правовое учение и юридическая техника приобрели некоторые сходные черты.

В процессе буржуазной революции неотвратимо изменилась социальная природа права, отменились средневековые институты, закон стал основным источником права.

Источники права являются той отличительной чертой, которая позволяет различать правовые семьи. В современном мире существует множество оснований, по которым можно классифицировать источники права, однако основной классификацией, которой чаще всего пользуются, является классификация источников в зависимости от их юридической силы и весомости в том или ином государстве. По такому принципу источники права делятся на первичные источники (закон, доктрина, общие правовые принципы) и вторичные источники (судебная практика и доктрина).

Как правило, в странах, относящихся к романо-германской правовой семье, имеются конституции, нормы которых имеют высшую юридическую власть. Данный авторитет подтверждается государством, которое, в свою очередь, устанавливает судебный контроль за соответствие конституционным нормами обычных законов. В романо-германской доктрине и законодательной практике различаются следующие виды обычного закона – кодексы, текущее законодательство и сводные тезисы норм.

Исключительное место в континентально-правовой системе источников занимает правовой обычай. В некоторых государствах обычай может действовать не только как дополнение к закону, но и против него, как например в Италии [2, с. 186]. Однако, по большей части, обычай потерял характерные черты самостоятельного источника права.

Одним из значимых источников в романо-германской правовой системе выступают общие принципы права. Они представляют собой положения объективного права, которые могут воплощаться, равно как и не воплощаться в законодательстве, однако непосредственно применяются в судебной практике. По мнению некоторых ученых-юристов общие принципы можно отнести к первичным источникам права, так как понятие справедливости входило в понятие норм права в том или ином виде, ведь закон часто отсылает юристов к естественному праву, тем самым, рассматривая нормы закона через призму справедливости и нравственности. Законодательство не может обойтись без данных

оговорок, ведь в противном случае могут возникнуть расхождения права и справедливости.

Еще одним неотъемлемым источником права в романо-германской правовой семье является судебная практика («кассационный прецедент»). Под данным источником права понимается официальное разъяснение высших судов, которые обеспечивают правильное и единообразное применение норм закона. Данный источник права в романо-германской правовой семье не является аналогом прецедента, который применяется в англосаксонской системе права. Существуют различия между судебной практикой континентального права и судебным прецедентом семьи общего права. Так судебная практика не обладает обязательной силой и носит толковательный характер, а прецедент, в свою очередь, обязателен к применению при вынесении решений судами. Таким образом, как показывает практика, данный источник права не играет такой важной роли как в англосаксонской правовой системе и относится к вспомогательным источникам. Современная правовая наука должна активнее включиться в процесс анализа [3, с.54] места судебной практики в системе источников права в романо-германской правовой семье.

Особое место в системе континентального права занимают доктрины. Под доктриной, в данном случае, понимается мнение ученых-юристов в вопросах, которые касаются сущности и содержания различных юридических актов в части правотворчества и правоприменения. Нередко судьи в романо-германской правовой системе обращаются к теоритическим и научным трудам других юристов, что естественно, так как доктрина как источник права формирует правовые понятия и категории, которые используются законодателем.

Таким образом, доктрины, как неформальный источник права играет важную роль в континентальном праве.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что, несмотря на многообразие источников права в романо-германской правовой семье, главным источником права является закон. Данное обстоятельство отделяет и выделяет континентальное право от иных правовых семей. За законом следуют общие принципы права, обычаи, правовая доктрина и судебная практика, которые также оказывают влияние на правовую систему государства.

Список цитируемой литературы

1. Словарь иностранных слов [Текст] / Под ред. И. В. Лехина, проф. Ф. Н. Петрова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : ГИС, 1954. - 856 с.

2. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности : учебник / А. Х. Саидов ; под ред. В. А. Туманова. - 2-е изд. доп. и перераб. - Москва : Юристъ, 2007. - 509 с.
3. Воробьева, С. В. К вопросу об укреплении суверенности российской государственности / С. В. Воробьева // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 3-4. – С. 48-57.

УДК 341.1 (51)

Гостеева Мария Александровна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
m_gosteeva@bk.ru
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

РОЛЬ СУДОВ В СТРАНАХ ОБЫЧНО-ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Аннотация

В обычном праве, в отличие от западной правовой традиции, в качестве субъекта права рассматривается не обособленный индивид, а та или иная общность (семья, род, община), интересы которой имеют безусловный приоритет. Целью регулирования является поддержание мира и согласия в сообществе и гармонии с окружающей природой.

Ключевые слова: право, суд, обычно-правовые семьи, правовая система, обычаи, источник права.

Правовой обычай, являющийся древнейшим источником права, не нашел свое распространение в Российской Федерации. В форме правового обычая находит свое выражение правило поведения, которое применялось длительное время, вследствие чего приобрело силу правовой нормы. Учеными подчеркивается, что обычное право не следует рассматривать в качестве переходной формы к более совершенным источниками права. Оно является фундаментальным явлением, характерным для всей истории права человечества.

В основе правового обычая находится обычай, который имеет свойства многократности и общепринятости. Под обычаем понимается устойчивое правило поведения, возникающее в силу действия однородных общественных отношений, в котором отражены привычные способы взаимодействия людей одной социальной общности и которой возникает вследствие многократного повторения членами данной социальной общности одних и тех же действий. Правило поведения,

образующее содержание правового обычая, положительно оценивается соответствующим социумом и соблюдается всеми его членами в силу привычки и под влиянием общественного мнения.

Кроме того [7, с. 247], с учетом определения сущности правового обычая можно заключить, что у данного источника права имеется глубокая социальная основа. Характерным свойством правового обычая является особенность механизма обеспечения соблюдения содержащихся в нем правил поведения: оно обеспечивается силой общественного мнения.

Обычай возникает при наличии определенного социального базиса. Обычай настолько сильно внедряется в общественное сознание, что он применяется в качестве регулятора общественных отношений даже после того, как был утрачен лежащий в его основе социальный базис. В ходе первоначальных исследований сущности обычного права его социально-этническая природа считалась основной. При этом возникновению правового обычая предшествовало наличие простого обычая. Из этого следовал вывод, что обычное право возникло вследствие практики совершения людьми одних и тех же действий на протяжении значительного периода времени, что стало впоследствии привычкой для определенной группы людей. Далее господствующей формой права стало законодательство по причине развития государства. Тем самым постепенно значение обычая как источника права стало сходить на нет. [5, с. 18]

В качестве конститутивных элементов обычного права выступают обычай и юридическое убеждение. В обычаях должны быть установлены определенные правовые воззрения. Юридическое воззрение должно неоднократно проявляться в реальной действительности и соблюдаться на протяжении определенного временного отрезка. Юридическое воззрение должно быть постоянным и однообразным в своих проявлениях. Правовой обычай не должен вступать в противоречие с нормами морали и нравственности.

Повиновение, которое проявляется в отношении сложившихся обычаев является самым простым уважением, которое потомки проявляют к свои предкам. Именно такая мысль позволяет говорить о том, что самый первоначальный этап существования семьи обычного права, осуществляет свой правовой обычай за счет нормативного регулирования общественной жизни народов, которая осуществляется ими практически в каждой области деятельности. [2, с. 218]

Опираясь на основы обычного права, стоит сказать, что оно дало выход тому, что правосудием было приобретено свое проявление, которое выражается в качестве средства примирения, взамен той формы, которая должна была иметь вид в качестве инструмента четкого при-

мирения позитивного права. Так, были разработаны различные виды примирения споров. На территориях, где была развита соответствующего рода структура государственной власти действовала судебная система, в соответствии с которой на основании юридических процедур судебными органами происходило рассмотрение с последующим разрешением споров, то есть осуществление правосудия характеризовалось как монопольное право государства.

Обычно-правовые семьи представляется по образу совокупности национальных правовых систем, где основополагающие источники права проявляются в виде устной формы, которая передаются из поколения в поколение по образу правил поведения, имеющие вид правовых обычаев, обеспеченные государственным принуждением.

В соответствии с практикой многих лет, данные суды способствуют тому, что они образуют иерархии, выстраивание которых протекает в соответствии с политической структурой, а такое действие как направление апелляций сопровождалось от высшего суда в низшим. [6, с. 15]

Для судов обычного права свойственно использование особой процедуры, которая проявляется действиях такого характера, как принуждение, выраженное со стороны суда и сосредоточенное в отношении подсудимых, которые обвинялись, к примеру, в таком злодеяние как колдовство, а также обвиняемые другими иными деяниями, подвергались ордалии.

В соответствии с предписанными требованиями закона за данными судами закреплена юрисдикция только в таких делах, где не нужно вмешательства государственного суда в вопросах разбирательства дел ни в одной из сторон. В большинстве случаев решения, которые принимаются такими судами, подлежат обжалованию традиционными властями высокого уровня.

Показатели правоспособности и дееспособности обычных судов как правило соотносятся с нравственной авторитарностью судьи, поэтому на данную должность назначаются лица, за которыми не закреплен никакой официальный статус, но пользующиеся при этом статусом уважения, которое выказывается ему со стороны соплеменников.

Объем компетенции данных судов не обладает строгим определением, а полномочия, выполняемые ими, не обладают формализованным характером, объясняя это особенностями самого разрешаемого конфликта, в том числе обстоятельствами, в которых происходит выполнение правосудия. В связи с чем данное положение вещей позволяет говорить о том, что для обычных судов свойственен статус ситуативности.

Список цитируемой литературы

1. Анишина, В.И. Правотворчество в деятельности Верховного Суда Российской Федерации: форма и проблемы реализации / В.И. Анишина // Российский судья. – 2020. – № 11. – С. 7-11.
2. Диковская, И.А. Применение правовых обычаев к международным частным договорным отношениям / И.А. Диковская // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – №1. – С. 217-221.
3. Карпович, В.Ю. Значение правового обычая в российской правовой системе/ В.Ю. Карпович, Е.Б. Калашникова // Science Time. – 2019. – №6. – С. 119-122.
4. Основные правовые системы современности [Электронный ресурс] – GEUM.RU / – URL: http://geum.ru/ (дата обращения: 29.11.2023г.)
5. Панарина, М.М. Правовой обычай как источник семейного права / М.М. Панарина// Семейное и жилищное право. – 2019. - №1. – С. 18-21.
6. Сергеев, А.А. Источники российского права: вопросы классификации и некоторые тенденции развития / А.А. Сергеев // Российский юридический журнал. – 2020. – № 5. – С. 12-17.
7. Максимова, И. М. Цифровизация юридического образования: теоретический аспект / И. М. Максимова // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 244-252.

УДК 341.1 (51)

Денисова Алина Романовна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
alinadenisova1259@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье исследуются основы построения системы уголовного процесса Франции и ее характерные особенности. Изучение данных вопросов является актуальным в силу значимости анализа зарубежного опыта, формирования, развития и особенностей уголовно-правовых норм, что позволяет сделать соответствующие выводы в отношении возможности инкорпорации позитивного опыта Франции в российское уголовное законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс, законодательство, уголовный кодекс, уголовная ответственность, особенности.

Система уголовного законодательства Франциипо мнению многих ученых-правоведов, занимающихся исследованием опыта формирования и эволюции уголовно-правовых норм зарубежных стран, построена на основе принципов унификации и гармонизации, то есть создании общих норм для государств, тем самым сближая национальные законодательства.

Для исследования особенностей уголовного процесса Франции необходимо изучение Общей и Особенности части уголовного законодательства Франции.

1) Общая часть уголовного законодательства.

Источники уголовного права:

1. Декларацияправисвободчеловекаигражданинаот 26 августа 1789 г. – важнейший документ эпохи Великой французской буржуазной революции, заложивший законодательные основы французского уголовного процесса [3, с. 50]. Например, в соответствии со статьей 6 применение норм права распространяется на всех [1, с. 269].

2. Конституция Франции от 4 октября 1958 г. [4, с. 125], являющаяся составной частью Декларации от 1789 г.

3. Международные соглашения, которые не могут противоречить положениям Конституции (статья 55).

4. Уголовный кодекс (далее УК) 1992 г., пришедший на смену УК Наполеона в связи с повышением уровня законотворчества и правовой грамотности населения, приоритетом прав и свобод личности [5, с. 67].

5. Уголовно-процессуальный кодекс 1958 г., в котором одним из принципов является недопустимость повторного наказания за одно и то же противоправное деяние.

6. Отраслевые кодексы. Правовую систему составляют многочисленные отраслевые кодексы, в которых нормы права дополняют друг друга и являются взаимозависимыми.

7. Законы, подзаконные нормативно-правовые актыи др.

В УК Франции предусмотрено 3 вида уголовно-наказуемых деяний: преступление, проступок и нарушение.

1. Преступление – тяжкое деяние, совершенное умышленно и предусматривающее уголовное наказание; рассматривается судом присяжных.

2. Проступок – менее тяжкое деяние, совершенное умышленно или по неосторожности и предусматривающее исправительное наказание; рассматривается исправительным судом.

3. Нарушение – деяние, за которое наказание определено в виде штрафа; рассматривается полицейским судом.

Система наказаний за преступление классифицируется науголовное заключение (подвергаются лица, совершившие общеуголовные преступления) и уголовное заточение (за политические преступления).

Субъектами, нарушающими нормы права, по УК могут являться как физические, так и юридические лица (за исключением государства). В соответствии со статьей 122-8 УК лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с 13-летнего возраста (в то времякак в России – с 14-летнего возраста за совершение особо тяжких преступлений).

2) Особенная часть уголовного законодательства.

Особенная часть УК представляет собой упорядоченную систему правовых норм и состоит из 2 частей – законодательной и регламентационной, каждая из которых включает 7 книг: Общие положения, Опреступлениях и проступках против человека и др.

Во французском законодательстве посягательства на жизнь человека подразделяются на:

1. Умышленные (умышленное убийство, предумышленное убийство и отравление).

2. Неумышленные.

Таким образом, проанализированы особенности французского уголовного процесса (с разбором основных положений Общей и Особенной части уголовного законодательства) на основе трудов ученых и сделаны соответствующие выводы:

1. Система уголовного законодательства Франции, равно как и большинства других государств, основана на принципах унификации и гармонизации, что соответствует положениям международного права, которое не может противоречить национальным нормативно-правовым актам (как правило, данное положение закреплено в Конституции государства или других основных источников права). Данные принципы находят свое отражение по всему миру и являются в настоящее время необходимыми ввиду различий национальных законодательств. Унификация и гармонизация – неоспоримое условие развития современных правовых систем, защищающее основные права и свободы человека.

2. Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц является в частности профилактической мерой мошенничества ЮЛ и легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем. Данная инициатива могла бы иметь место в российском законодательствеи усовершенствовать систему уголовного права (с учетом действующих правовых норм и спецификой уголовной системы РФ).

3. Статьи Общей и Особенной части УК не имеют названий, в результате чего на практике возникают сложности и затрачиваются временные ресурсы для определения норм права, необходимых к применению в конкретной ситуации. К тому же они характеризуются сложной структурой построения (в отличие от российского законодательства, в котором четко определены нормы права, их применение и наказание за несоблюдение).

4. Французский уголовный процесс,как и любой другой,по своей природенесовершенен, имеетпреимущества и недостатки. Вместе с тем важно отметить – анализ системы уголовного законодательства Франции, равно как и других государств, необходим для исследования социально-правовой и юридической эффективностидействующих ранее и в настоящее время уголовно-правовых норм, особенностей и принципов уголовного законодательства. Данный сравнительно-правовой метод позволяет провести анализ и обратить внимание на необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства в целях [2, с.244] возможной преемственности позитивного опыта уголовного процесса другой страны в российском законодательстве в целях усовершенствования национальной уголовной системы. Время – это бесценный ресурс человечества, который позволяет увидеть ошибки, совершенные в прошлом, и не допустить их в настоящем. Главное уметь ихтолковать на благо общества.

Список цитируемой литературы:

1. Балаян, Э. Ю. Отдельные конституционно-правовые аспекты проблемы взаимоотношений государства и индивида в контексте защиты прав человека / Э.Ю. Балаян// Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – Т. 2. – С. 268–274.

2. Воробьева, С.В. Обзор круглого стола "Актуальные проблемы уголовного права и процесса" / С. В. Воробьева, В. Г. Кокорев // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 2(22). – С. 242-252.

3. Глушков, Х. С. «Декларация прав человека и гражданина» и начало современного французского парламентаризма / Х.С. Глушков// Вопросы всеобщей истории. – 2015. – № 2. – С. 50–60.

4. Федоров, С. М. Французский опыт «сильного государства» (к 60-летию принятия конституции Пятой республики) // С.М. Федоров / Право: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 124–130.

5. Яковлева, Л. И. Французская декларация прав человека и гражданина 1789 года: история принятия, предпосылки, уроки / Л.И. Яковлева // Вестник Московского университета. – Серия 7. – Философия. – 2018. – № 3. – С. – 67–84.

УДК 341.1 (51)

Иванникова Алина Игоревна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ, НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье анализируется механизм заключения и исполнения договора в французском гражданском праве, в немецком и английском праве. Рассматривается соотношение заключения и исполнения договора и сравниваются подходы французского, английского и германского законодателя к решению проблемы договора в гражданском праве.

Ключевые слова: договор, соглашение, свобода, диспозитивность, долженствование, принципы гражданского права, юридическая техника, толкование, общественный интерес, приоритет, закон, справедливость.

Франция является примером регулируемого гражданского права. Однако, в отношении заключения договоров, французское гражданское право не содержит большого количества правил. Основные принципы заключения договора изложены только в статье 1134 Гражданского кодекса Франции, в которой говорится о том, что договоры, заключенные законно, обязательны только для тех, кто их заключает. Отмена соглашений, договоров должна происходить только с согласия обеих сторон или в соответствии с законодательством [1, с. 512]. Кроме того, стороны должны исполнять свои обязательства добросовестно. Все должно быть основано при заключении и исполнении договора на принципах взаимного согласия и исполнительности.

Суды Франции учитывают объективные обстоятельства, связанные с договором, деятельность сторон до его заключения, а также последствия, которые вытекают из выполнения договора. В случае спора о толковании договора, французские суды стремятся придать обязательствам максимальный объем, опираясь на общие принципы справедливости [3, с. 22]. Это особенно важно в случаях, когда договор включает неопределенные или двусмысленные термины. Все это делает французское гражданское право гибким и позволяет судам адаптировать его к конкретным ситуациям и предотвращать возможные зло-

употребления или незаконные действия сторон в процессе исполнения договора.

Согласно ФГК, если стороны договорились о передаче какой-либо вещи, то обязательство этой передачи включает не только саму передачу, но и сохранение вещи до момента передачи. Это означает, что лицо, которое приняло на себя обязательство передать вещь, должно заботиться о сохранности этой вещи [2, с. 92].

Если вещь передана владельцу в соответствии с договоренностями и он добросовестно владеет этой вещью, то он имеет законное право на нее и остается ее собственником. Это принцип "счастливы владеющие", установленный статьей 1141 ФГК.

Таким образом, чтобы быть полноправным владельцем вещи, нужно получить ее владение добросовестным способом и сохранить ее до передачи. Это обязательство по передаче вещи возникает только после соглашения сторон и является важным аспектом в сфере гражданского права [5, с. 82].

В немецком законодательстве установлено, что договор считается заключенным с момента достижения соглашения сторон по существенным условиям, даже если они планируют заключить письменный контракт позднее. Французское законодательство, напротив, требует письменной формы для заключения договора, что может усложнить и затянуть процесс его заключения. Кроме того, во французском законодательстве оферта и акцепт считаются простыми предложениями, которые можно отозвать или передумать в любой момент до их акцепта, в то время как в ГГУ их считают неотменными предложениями после отправки. Таким образом, немецкое законодательство предоставляет более надежную и четкую основу для заключения договоров.

Оферта должна быть достаточно конкретной и информационно полной, чтобы лицо, получающее предложение (акцептант), могло однозначно понять условия и согласиться с ними. Если акцептант соглашается с офертой, то создается договор, который становится обязательством для обеих сторон.

В Германии, согласно германскому праву, для возникновения соглашения сторон необходимо должное заключение договора. Заключение договора представляет собой обмен информацией, который должным образом осуществляется в форме оферты и акцепта. Однако, если процесс обмена не соответствует требованиям о форме и содержанию соглашения, он может оказаться недействительным с юридической точки зрения. Параграф 154 Гражданского кодекса регламентирует условия достоверности воли. В континентальной системе, наоборот, обычно заключается единый договор, куда включены все обязатель-

ства сторон. Кроме того, в Англии принято использовать прецеденты в качестве основы для решения спорных вопросов. Это означает, что решения судов предыдущих дел имеют обязательную силу для будущих дел. В континентальной системе, напротив, основой являются законы и кодексы, а прецеденты не имеют юридической силы [4, с. 19].

Также, в Англии существует система обычного права, основанная на привычках и традициях, которая дополняет и уточняет законы. В континентальной системе, обычное право играет меньшую роль. В то же время, в континентальной системе существуют гражданские кодексы, которые являются основой для регулирования гражданского права, включая договорные отношения. В Англии такого кодекса нет, и договорные отношения регулируются прецедентами и обычным правом.

В обоих системах судебная власть играет важную роль в решении споров и интерпретации законов. Однако в Англии суды имеют большую свободу в интерпретации законов и принятии судебных решений, в то время как в континентальной системе судьи более привязаны к законам и кодексам. В целом, различное фактическое проявление этих элементов позволяет нам утверждать [7, с.125] о различиях между английской и континентальной правовой системами, которые связаны с подходом к заключению договора и основами правоприменительной практики [6, с. 88].

Заключение договора в Англии подразумевает появление определенных обязательств для обеих сторон. Эти обязательства формируются на основе намерений и ожиданий сторон, поэтому для достижения полного согласия необходимо наличие оферты и акцепта. В случае отсутствия подписанного документа между сторонами, возникает необходимость обратиться к суду для определения факта заключения договора. Важным фактором подтверждения заключения договора могут выступать различные виды коммуникации, такие как письма, телефонные разговоры или обмен сообщениями. Они могут служить доказательством в суде и подтвердить согласие сторон на условия договора. Суть текста заключается в том, что суд будет рассматривать сообщения и переписку сторон для определения, содержат ли они информацию об оферте или согласии.

Список цитируемой литературы

1. Брагинский, М.И. Договорное право [Текст] : общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - Москва : Статут, 1998. - 681 с.

2. Губа, В.В. Заключение, исполнение договора во французском, немецком и английском праве / В.В. Губа // Студенческий вестник. – 2023. - № 7-1. – С. 51-52.

3. Шухорт, Р.А. Исполнение договора в германском праве / Р.А. Шухорт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2017. - № 4. – С.541-564.

4. Алексеев, С.С. Теория права / С. С. Алексеев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Бек, 1995. - 311 с.

5. Международное частное право : Действующие норматив. акты : Учеб. пособие / Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова; [Составители Г. К. Дмитриева, М. В. Филимонова]. - Москва : ИМПЭ : Триада, 1997. - 414 с.

6. Макеева, Е.М. Исполнение обязательств по договору в английском праве / Е.М. Макеева // Юрист. – 2009. - № 7. – С. 62-69.

7. Зелепукин, Р. В. Лоббирование как инструмент согласования социальных интересов: к вопросу о перспективах правового регулирования / Р. В. Зелепукин // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 125-135.

УДК 341.1 (51)

Козлова Валерия Евгеньевна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
lera-kozlova-2015@list.ru
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЯПОНИИ В XXI ВЕКЕ: ОБЩЕЕ И ОТЛИЧНОЕ В СРАВНЕНИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РФ

Аннотация

Данная статья будет посвящена уголовному праву Японии и России. Рассмотрим к какой правовой системе относится Япония, как формировались уголовные институты. Проведем сравнения некоторых уголовных институтов РФ и Японии: сходства и отличия.

Ключевые слова: уголовное право; ответственность; наказание; сходства; отличия; преступление.

«Японское уголовное право — явление уникальное, о чем непременно скажет любой исследователь японского права. Некоторые исследователи отмечают, что УК Японии являет собой модель романо-германской системы права, специальные же уголовные законы — в

основном выразители преимущественно англосаксонского влияния» [3, с. 447].

В данной научной работе будут рассмотрены некоторые положения уголовного кодекса Японии и сравним их с положениями уголовного кодекса Российской Федерации.

«И правовая система Японии, и правовая система России относятся к романо-германской правовой семье. В рамках данной правовой семьи основным источником права является законодательный правовой акт, для которого свойственно четкое отраслевое деление норм права. Все отрасли права при этом делятся на две группы, а именно частое и публичное право. Следует отметить, что отнесение некоторых отраслей права к какой-либо одной группе можно назвать спорным вопросом, оно довольно часто зависит от правового регулирования соответствующей отрасли в определенном государстве. Например, в качестве такой отрасли права можно рассматривать трудовое право, регламентирующее правоотношения, возникающие между работником и работодателем» [4, с. 57]. Данная правовая семья основана на кодифицированных законах и прецедентах. Она отличается от общей правовой системы, преобладающей в англо-американской правовой семье, где основной источник права - прецеденты судебного решения. В романо-германской правовой системе законы написаны законодательными органами и имеют более широкий охват областей права.

Для начала сравним такой институт в уголовном праве как неприкосновенность.

«Территория Японии, которая является архипелагом, расположенным в Восточной Азии, включает около 4 тыс. различных по размерам островов, в том числе четыре крупнейших: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. К территории Японии приравнены судна и летательные аппараты Японии, находящиеся за пределами Японии. При этом деление транспортных средств на военные и невоенные, как в УК РФ и других государств, не проводится. Это подвижная территория Японии.

В то же время не следует забывать, что [5, с.238] из территориального принципа существуют исключения, которые относятся к дипломатическому, внутреннему и прочим иммунитетам. Так, в соответствии с нормами международного права иммунитетом пользуются: а) иностранные монархи, президенты, члены их семей и сопровождающие их лица, не имеющие японского гражданства; б) аккредитованные иностранные дипломатические представители (послы, посланники), сотрудники дипломатических представительств (советники, секретари, помощники дипломатических сотрудников, военные атташе), члены их

семей, а также не имеющие японского гражданства наемные работники и сопровождающие лица; в) находящиеся в Японии иностранные войска и военные корабли в соответствии с международными соглашениями. В частности, действует японо-американское Соглашение о статусе войск США в Японии 1960 г» [1, с. 37].

Можно сказать о том, что речь идет о неприкосновенности. Япония и Россия имеют различные подходы к уголовному иммунитету. Например, в РФ неприкосновенность распространяется на определенные категории лиц (например, Президент РФ, члены федерального собрания)

В Японии уголовный иммунитет расписан более обширно и включает не только высокопоставленных государственных должностных лиц, например, императора, членов императорской семьи и главы правительства, а также иностранные монархи, президенты, члены их семей и сопровождающие их лица, не имеющие японского гражданства; аккредитованные иностранные дипломатические представители, члены их семей, в России тоже действует дипломатическая неприкосновенность. Отличие заметно в следующем: не имеющие японского гражданства наемные работники и сопровождающие лица; находящиеся в Японии иностранные войска в соответствии с международными соглашениями В случае их причастности к уголовному правонарушению, основной процесс может быть приостановлен до тех пор, пока они находятся на должности. Однако, по окончании их срока полномочий, лица с уголовным иммунитетом могут быть привлечены к ответственности за совершенные преступления.

Следующий институт, который будет рассмотрен в данной статье – наказания за преступления. В УК Японии и в УК России предусмотрены домашний арест, лишение свободы, исправительные работы и штрафные санкции, а также смертная казнь.

Рассмотрим высшую меру наказания – смертная казнь. Наиболее строгим видом наказания на совершение преступления является смертная казнь, которая предусматривается как в УК РФ, так и УК Японии. Следует отметить, что на территории России смертная казнь не назначается с 16 мая 1996 года, когда на данный вид наказания было наложено вето. Поэтому самым строгим на сегодняшний день наказанием, которое может применяться к лицам, которые совершили особо тяжкие преступления, является пожизненное лишение свободы.

Из учебника Н.Е. Крылова представлено следующее деление: «Смертная казнь предусмотрена за ряд государственных преступлений, в том числе за внутреннее восстание и покушение на него (ст. 77) — для главарей; посягательство на внешнюю безопасность (ст.

81). Данный вид наказания может быть назначен за поджог строений, транспортных средств, судов, шахт, которые используются людьми либо в которых находятся люди (ст. 108). Неальтернативно (в качестве единственного наказания) смертная казнь предусмотрена за посягательство на внешнюю безопасность (ст. 81). В других случаях — альтернативно с различными видами лишения свободы (бессрочного либо на определенный срок). Это наказание предусмотрено также за затопление с повреждением строений и других объектов. УК устанавливает смертную казнь за 13 преступлений. Помимо этого она предусматривается специальными уголовными законами о преступной дуэли, о нарушении правил контроля за взрывчатыми веществами, о насильственном захвате воздушных судов и пр. Поскольку приговор со смертной казнью подлежит обязательному утверждению министром юстиции Японии, реальное исполнение смертной казни зависит от того, противник или сторонник смертной казни занимает этот пост» [3, с. 475].

На территории Японии смертная казнь может применяться в качестве наказания на некоторые государственные преступления, причем и в отношении женщин и людей пожилого возраста. Следует отметить, что на территории Японии смертная казнь назначается отдельными нормативно-правовыми актами. В ноябре 1989 года применение смертной казни как одного из видов наказания было приостановлено, однако, затем возобновлено с марта 1993 года и действует по настоящее время, в России же действует мораторий на применение смертной казни в наши дни.

Таким образом, смертная казнь применяется и в России, и в Японии. В РФ введен мораторий и на данный момент времени смертная казнь не применяется, хоть и действует. В России разговоры о его отмене становятся все более актуальными, в то время как Япония продолжает игнорировать критику международного сообщества и продолжает применять смертную казнь.

В конце хочется сказать о том, что неспроста в Японии неприкосновенность может быть представлена многим категориям лиц, потому что преимущественно в стране работает институт примирения, а не исправления и наказания. В Японии создана даже не общегосударственная (в смысле участия всех государственных и муниципальных органов), а общенациональная система борьбы с преступностью, включающая широкую сеть активно действующих общественных формирований граждан.

Подводя итоги можно сказать о том, что в обеих странах существуют общие основы права: уголовное право в основном направлено

на защиту общества от преступных посягательств и обеспечение общественной безопасности. Кроме того, обе страны стремятся обеспечить защиту прав обвиняемых и поддерживают презумпцию невиновности в разной мере.

Уголовное право Японии в XXI веке отличается от уголовного законодательства РФ. Важной особенностью является система наказаний. В Японии значительное внимание уделяется реабилитационным мероприятиям, которые нацелены на исправление преступников мирным путем. В РФ также есть усиленные превентивные меры, но подход к наказанию все же ориентирован на принцип уголовного наказания путем исправления в специальных уголовных учреждениях. Но в данном институте можно выделить одну особенность – это применение смертной казни в Японии. Возможно, благодаря применению данной радикальной нормы в Японии снижается преступность и общество нацелено на исправление преступников мирным путем.

Список цитируемой литературы:

1. Буркина, О. А. Зарубежное уголовное право: вопросы и ответы: Учебно-методическое пособие / Буркина О.А., Шумихин В.Г. - Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2021. - 65 с.

2. Басова Т. Б. Регламентация уголовной ответственности за должностные преступления: законодательный опыт России и Японии // Вестник ДВО РАН. 2015. №4. С.194-201.

3. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 490 с.

4. Квашис В. Е., Генрих Н. В. Сравнительный анализ преступности, уголовной политики и правоприменительной практики в России и Японии /В.Е. Квашис, Н.В. Генрих // Общество и право. - 2016. - № 2 (56). - С.55-63.

5. Латыпова, Н. С. Неопределенность права как фактор устойчивости правовой системы (исторический пример США) / Н. С. Латыпова // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 18. – С. 235-243.

УДК 341.1 (51)

Кафанова Альбина Александровна,
магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
binok48@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация

В данной статье представлен комплексный анализ правовой базы, регулирующей добрачные медицинские осмотры в Российской Федерации и различных иностранных юрисдикциях. Поскольку глобальный правовой ландшафт формируется под влиянием культурных, этических факторов и соображений общественного здравоохранения, данный анализ призван дать представление о разнообразных подходах, применяемых в разных странах.

Ключевые слова: медицинское обследование лиц, вступающих в брак, семейное законодательство, заключение брака, семья, здравоохранение.

Брак, возникнув в первобытном обществе как способ регуляции отношений между полами, является результатом эволюции общества [3, с.717]. В современной юридической науке значение медицинского освидетельствования лиц, вступающих в брак, многогранно. Это отражает приверженность общественному здравоохранению, осознанному принятию решений и хрупкому балансу между индивидуальными свободами и общественной ответственностью. Поскольку правовые системы продолжают развиваться, дискуссия вокруг добрачных медицинских осмотров остается решающей в формировании правил, которые способствуют созданию ответственных и заботящихся о своем здоровье союзов.

Законодательство Российской Федерации не содержит требований о проведении добрачных медицинских осмотров. Напротив, этот подход, как правило, является добровольным (п 1. ст. 15 Семейного Кодекса РФ [1]). Парам рекомендуется пройти медицинское обследование в качестве меры предосторожности для оценки своего здоровья и потенциальных рисков.

Не предусмотрена так же ответственность супругов, которые умышленно скрыли наличие у них какого-либо заболевания, или иного отклонения здоровья, которые в дальнейшем могут препятствовать нормальным семейным отношениям, рождению здорового ребёнка. Исключительным основанием для признания брака недействительным является сокрытие наличия венерического заболевания, или ВИЧ-инфекции (п. 3 ст. 15 Семейного Кодекса РФ). При этом какой-либо иной ответственности недобросовестный супруг, согласно действующему законодательству, не несёт [1].

Следует отметить, что ст. 15 Семейного кодекса РФ является противоречивой и спорной, подвергается критике как теоретиков, так и правоприменителей, поскольку она не выполняет функции по информированию лиц, желающих вступить в брак, о состоянии их здоровья [5, с. 64].

Аргументы в пользу добровольных медицинских осмотров часто основываются на проблемах общественного здравоохранения и предотвращении передачи определенных заболеваний. Сторонники утверждают, что добровольная система способствует повышению осведомленности и поощряет ответственное поведение, не ущемляя при этом личные свободы.

Медицинское обследование лиц, вступающих в брак, является прогрессивным шагом развития отечественного семейного права [4, с. 88]. К группе государств, которые придерживаются позиции, что добрачное медицинское обследование – это право, а не обязанность будущих супругов, помимо России, можно отнести такие государства, как Швейцария, Беларусь и др. [2, с. 456].

В законодательстве многих стран как ближнего, так и дальнего зарубежья приняты разные подходы к добрачному медицинскому осмотру, отражающие культурные, социальные и исторические факторы. В некоторых случаях основное внимание уделяется предотвращению распространения наследственных заболеваний, а в других - борьбе с инфекционными заболеваниями.

В Соединенных Штатах нет федерального закона, обязывающего проходить добрачные медицинские осмотры. Однако отдельные штаты имеют право устанавливать свои собственные требования. В некоторых штатах может потребоваться проведение специальных тестов, таких как скрининг генетических заболеваний или анализы крови на заболевания, передающиеся половым путем, в качестве предварительного условия для получения разрешения на брак. Акцент варьируется в зависимости от штата, что отражает децентрализованный подход к регулированию.

Франция отменила обязательные добрачные медицинские осмотры. Французская правовая система отдает приоритет частной жизни и личным свободам. Пары не обязаны проходить какие-либо медицинские обследования перед вступлением в брак, что соответствует принципу информированного согласия и уважает автономию личности. Такой подход подчеркивает приверженность правам личности и сводит к минимуму вмешательство государства в личные дела.

В Саудовской Аравии существуют строгие требования к добрачному медицинскому осмотру. Пары часто обязаны проходить тестирование на инфекционные заболевания, совместимость крови и генетические нарушения. Законодательная база Саудовской Аравии отражает сильный акцент на общественном здравоохранении и предотвращении передачи наследственных заболеваний. Эти правила направлены на обеспечение благополучия будущих поколений и уделяют приоритетное внимание здоровью населения.

В Китае нет общенационального требования о проведении добрачных медицинских осмотров. Однако некоторые провинции могут рекомендовать специальные тесты, такие как скрининг на инфекционные заболевания и генетические нарушения, на добровольной основе. Подход в Китае опирается на осведомленность о здоровье и профилактику, при этом людям рекомендуется принимать обоснованные решения о своем здоровье до вступления в брак.

Германия не требует проведения добрачных медицинских осмотров. Правовая система Германии придает большое значение конфиденциальности личности, и пары не обязаны проходить какие-либо специальные медицинские осмотры перед вступлением в брак. Это отражает приверженность личной автономии и осознанному принятию решений, подчеркивая важность прав личности над вмешательством государства в вопросы личного здоровья [6, с. 622].

В Индии нет национального закона, требующего прохождения добрачных медицинских осмотров. Однако некоторые штаты могут рекомендовать или требовать проведения специальных тестов, таких как скрининг на талассемию или ВИЧ/СПИД, перед выдачей разрешения на брак. Подход варьируется в зависимости от региона, что отражает разнообразный культурный и правовой ландшафт Индии. Эти правила направлены на решение проблем общественного здравоохранения и содействие принятию обоснованных решений.

В Бразилии также нет общенациональной политики добрачных медицинских осмотров. Правовая система поддерживает индивидуальные свободы, и пары не обязаны проходить какие-либо специальные проверки здоровья перед вступлением в брак. Это отражает при-

верженность личной автономии и осознанному согласию, что соответствует более широкому принципу уважения прав личности в вопросах личного здоровья и взаимоотношений.

Аналогично дело обстоит и в Австралии. Требования различаются в зависимости от штата и территории. В некоторых регионах могут быть рекомендованы специальные тесты, например, скрининг на генетические нарушения, в то время как в других могут не предъявляться какие-либо особые требования. Законодательная база в Австралии отражает баланс между индивидуальным выбором и осведомленностью о здоровье, с упором на предоставление информации, а не навязывание обязательных обследований.

Таким образом, основной целью и задачей проведения медицинского осмотра лиц, вступающих в брак, является повышение уровня здоровья граждан, рождение здорового потомства, выявление заболеваний, передающихся половым путем, душевных болезней или психических расстройств, бесплодия и, как следствие, сокращение числа необдуманных браков.

Сравнивая законодательство Российской Федерации и других стран, можно отметить, что подходы к медицинскому обследованию перед заключением брака различны. В некоторых случаях требуется обязательное обследование на определенные инфекционные заболевания, а в других случаях обязательство отсутствует.

Проведенный анализ выявил разнообразный спектр подходов к добрачному медицинскому осмотру в зарубежных странах. В то время как некоторые страны отдают приоритет личным свободам и неприкосновенности частной жизни (например, Франция, Германия, Бразилия), другие подчеркивают проблемы общественного здравоохранения и профилактические меры (например, Саудовская Аравия, Индия). Эти различия подчеркивают влияние культурных, правовых и медицинских соображений на формирование законодательства по этому вопросу, отражая нюансы способов, которыми общества решают проблему пересечения индивидуальных прав и общественного благосостояния. Для того чтобы добиться плодотворных правотворческих решений, рационально не упускать из фокуса внимания подходы, связанные с анализом существующей социальной обстановки, выявлением потребностей в правовом регулировании [7, с. 364].

Важно учитывать, что медицинское обследование перед браком несет как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, это позволяет выявить наличие опасных инфекций и защитить здоровье будущих супругов. С другой стороны, некоторые аргументи-

руют, что такое обследование может нарушать права на приватность и дискриминировать определенные категории людей.

Список цитируемой литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: принят Гос. думой 8 декабря 1995 г. [в ред. от 31 июля 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

2. Ветров, П. В. Основные аспекты правового регулирования медицинского обследования лиц, вступающих в брак / П. В. Ветров, В. В. Красников // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 19. – С. 454-464.

3. Иванова, Н. А. Формирование принципа добровольности брака в российском семейном праве / Н. А. Иванова, Э. А. Гурулева // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 20. – С. 716-728.

4. Низамидинов, Р. Р. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак: обязательно или добровольно? / Р. Р. Низамидинов // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы VI Национальной научно-практической конференции, Казань, 25 февраля 2022 года. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2022. – С. 86-89.

5. Роттина, Е. И. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак. Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран / Е. И. Роттина // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров, Симферополь, 26 апреля 2019 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. – С. 63-66.

6. Чекулаев, С. С. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак / С. С. Чекулаев, М. С. Зорин // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 1(17). – С. 619-624.

7. Шепелев, Д. В. Публичный интерес как правовая категория / Д. В. Шепелев // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 6-13.

УДК 341.1 (51)

Красникова Валерия Владимировна,
магистрант,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк
valeriakrasnikova2000@gmail.com
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Аннотация

Сколько в мире государств, столько и национальных правовых систем. Однако все национальные правовые системы наряду с различными особенностями, которые делают их уникальными, также имеют сходные признаки, которые их объединяют. Национальные правовые системы взаимодействуют друг с другом и в той или иной степени влияют друг на друга. Уровень взаимозависимости и влияния зависит от того, насколько схожими и отличительными особенностями обладают национальные правовые системы.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья, правовое регулирование, религиозное право.

Современная правовая «карта» невозможна без романо-германской семьи права. В нее входят наибольшее число стран Африки, вся Латинская Америка, все государства Востока и континентальной Европы.

Романо-германскую семью права также называют семьей континентального права, что акцентирует внимание на месте возникновения данной правовой системы - именно континентальная Европа (в отличие от англосаксонской правовой семьи, которая тоже возникла в Европе, однако за границами континента - в Англии).

Также данная правовая семья может называться семьей цивильного права - иначе говоря, гражданского.

Ключевой особенностью данной правовой группы является ее базис - это право Древнего Рима, основы которого в свою очередь были почерпнуты в системе древнегреческого права. Начало усвоения древнеримского права приходится на XIII век, когда в Европе начали повсеместно открываться университеты с юридическими факультетами. Особенно активно право Древнего Рима было в Италии и, соответственно, итальянских университетах. Именно благодаря единому ос-

нованию все страны, входящие в данную семью, объединены структурой, правовыми источниками и понятийно-юридическим аппаратом. Так, романо-германская правовая система оказывается не только самой масштабной, но и самой древней.

Если разделить все имеющиеся точки зрения, сформировавшиеся в науке на данную категорию, то они сводятся [1, с.6] к тому, что данная семья права распространилась по континентальной Европе и вышла за ее границы за счет следующих причин: европейские государства вели активную колонизаторскую политику; правовая система колонизаторской страны передавалась подчиненной; в неевропейские страны романо-германское право могло распространяться насильственно (например, завоеваний); государства могли также добровольно перенимать отдельные нормы, принципы, законы и системы романо-германской правовой семьи.

Последний фактор до сих пор заметен в некоторых государствах. Так, например, в правовых системах нескольких штатов США (например, в Неваде и Техасе) до сих пор наблюдаются черты романо-германской правовой семьи, поскольку ранее эти штаты находились под властью государств данной правовой группы. Так, в этих штатах добровольно объединены ее принципы и нормы англосаксонской правовой семьи.

Романо-германское право, зародившись в Древнем Риме, прошло длинную эволюцию. Ученые, анализирующие эту семью права, выделяют три основных периода развития:

1. Первый период. До XIII в. Зарождение романо-германской системы [2, с. 53].

Начальный этап формирования включает в себя раннее существование древнеримского права. Сюда входят как нормы, существовавшие более разрозненно до Кодификации Юстиниана, так и после него вплоть до начала активного изучения данной правовой системы в учреждающихся университетах.

В сущности, в этот период лишь формируются предпосылки для объединения пока что разобщенных правовых «систем» в одну романо-германскую семью. Во всех источниках данного периода (различные кодексы, Кодификация Юстиниана и проч.) не было провозглашено и учреждено господство закона [3, с. 109]. Он зачастую выступал лишь в качестве формальности, которая нужна была не для установления справедливости, а для защиты принципа правоты сильнейшего.

Также в этот период было широко распространено обращение к высшим силам или инквизиционной доказательной системе. Как к этой части правового процесса, так и к осуществлению приговоров не предъявлялось особых требований - никто не контролировал соответствие их кодифицированным нормам.

2. Второй период. XIII-XVIII вв. Ренессанс.

Возникновение университетов и изучение древнеримского права, повышающийся к нему интерес привели к появлению объяснений Юстинианова права. Юристы не только толковали эту правовую систему, но и вывели ее основные принципы, согласно которым четко урегулированная система права является гарантом «здоровья» общества и страны в целом.

Так, этот период ознаменован осознанием обществом необходимости организованной правовой системы. Только она, как начали понимать, может гарантировать действительную справедливость и защиту. Интеллигенция (прежде всего юристы и философы) старались повлиять на государственную власть, доказать необходимость организации общества на букве закона и потребность прекратить разрозненное своевластие [2, с. 104].

В добавление, произошло отделение религии от права, что ознаменовало возможность более последовательной и самостоятельной разработки правовой системы и установления законов, не зависящих от религиозных догм.

При этом нельзя сказать, что общество отказалось от канонического права, которое было закреплено в виде письменных источников, самым знаковым и известным из которых был Свод (Кодекс) канонического права. Обойти его не было возможности не только из-за долгой истории взаимодействия с ним и жизни по диктуемым им нормам, но и потому, что не было пути абсолютного резкого отказа от системы, контролирующей семейные, брачные и имущественные взаимоотношения.

Интересной особенностью романо-германской системы является манера ее развития. Если англосаксонская семья установилась на базе постоянно развивающейся королевской власти и ее единения, романо-германская правовая система развилась в условиях абсолютной разрозненности континентальной Европы. Несмотря на отсутствие единства, культура, традиции и история государств были близки в некоторых аспектах. Это послужило причиной распространения романо-германского права.

3. Третий период. XVIII в - настоящее время.

Третий период развития романо-германской правовой семьи отмечен ключевой ролью естественного права для стран Европы. Именно в это время после волны буржуазных революций и упразднения феодальных институтов, общество и университеты начали осознавать знаковую роль суверена в правовой системе страны - начался путь к позитивному праву. Так, например, буржуазия предъявила требования к установлению точных, четко сформулированных правил отношения как между властью и гражданином, так и внутри гражданского общества в целом.

Это сопровождалось мировоззренческими изменениями. Так, появилось осознание возможности повлиять на закон; само значение норм, принципов права повысилось, их количество начало увеличиваться. Появилась потребность к их фиксации и систематизации. Это привело к распространению кодификации. Она не только закрепила и объединила законодательные акты, упорядочив их, но и собрала воедино общество, уничтожая его прежнюю разобщенность. В дополнение, кодификация способствовала ликвидации партикуляризма, то есть дробности правовой системы.

Кодификация также ознаменовала окончание формирования романо-германской правовой системы. Многие страны приняли кодексы, в том числе гражданские; после этого были приняты уголовные и другие нормативно-правовые акты. Они, наряду с кодексами, а также современными законами, даже в настоящий период сохраняют свою актуальность и являются основными после конституций источниками права в данной правовой семье.

Таким образом, можно вывести некоторые черты, присущие романо-германской системе права: основной источник - нормативно-правовые акты; законодатель играет ключевую роль в организации правовой системы; право четко делится на частное и публичное (право государства, общества и индивидуума); частное право при этом стоит выше публичного, а также является дуальным, то есть включает в себя системы гражданского и торгового прав, регулирующих разные сферы жизни индивида; право также делится на материальное и процессуальное; материальное выше кодификация является ключевым способом обобщения, упорядочивания нормативно-правовых актов; в то время как нормативные акты и обычаи являются первичными источниками права, судебные практика и прецедент - вторичными; важно подчеркнуть, что для романо-германской правовой системы, в отличие от англосаксонской, закон первичен по отношению к судебному прецеденту; существует несколько высших судов.

Таким образом, резюмируя все выше сказанное, можно сделать следующие выводы. Романо-германская и англо-саксонская правовые системы, где в первой основным источников права является нормативно-правовой акт, а во второй - судебный прецендент, являются фундаментально противоположными, однако в условиях современного мира происходит обмен и внедрение преимуществами данных правовых систем, что способствует совершенствованию каждой из них. Можем выделить следующие специфические черты и особенности романо-германского права:

1) Доктриниальность и концептуальность.

2) Особая значимость закона в системе источников права: споры решаются на основе нормативно-правового акта, в аспекте которого

рассматривается закон, содержащий в себе юридические нормы высшей силы. Основной источник - нормативно-правовые акты.

3) Одинаковое понимание нормы права.

4) Так же ее отличает деление на публичное и частное право.

Таким образом, наиболее старой, более распространенной и более влиятельной в современном мире является романо-германская правовая семья. Многие отличительные черты имеют исторический характер и свою историю формирования, некоторые выделились из процесса рецепции римского права (деление на публичное и частное право, кодифицированный характер), другие из изменений в жизни и сознании людей (доктриниальность и концептуальность, отношение к закону и понимании нормы права) или постепенном расширении и упорядочивании права (деление на отрасли).

Список цитируемой литературы:

1. Белянская, О.В. К вопросу о понимании правовой реальности / О. В. Белянская // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 6. – С. 5-15.

2. Вологдин, А.А. История государства и права зарубежных стран в 2 т. Том 2: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. А. Вологдин. - 5-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2022. - 324 с.

3. Едреев, Т. Ш. М. Правовые основы системы общего права и романо-германской правовой системы / Т. Ш. М. Едреев // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. - 2018. - № 3(31). - С. 109-113.

4. Марченко, М. Н. К вопросу о понятии и внутреннем строении судебной системы Европейского Союза / М. Н. Марченко // Провинциальные научные записки. - 2018. - № 2(8). - С. 20-26.

5. Оносов, Ю. В. Особенности усмотрения в юридической практике государств романо-германской правовой семьи / Ю. В. Оносов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2020. - № 4(43). - С. 18-23.

6. Потокин, Ю. Н. Трансформация немецкого права как фактор эволюции юридической карты мира / Ю. Н. Потокин // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций: Право. - 2019. - С.23-29.

7. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. Н. Марченко; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2022. - 240 с.

УДК 341.1 (51)

Крисанова Вероника Викторовна,
студент 1 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
mariya.fro2015@yandex.ru
Научный руководитель – Соловьева В. В., д-р истор. наук, проф.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В данной статье исследованы исторические этапы развития сравнительного правоведения. Отмечается, что сравнительное правоведение как правовая наука активно начинает развиваться с начала XX века. Также приведен анализ его современного состояния, определена роль сравнительного правоведения в настоящее время.

Ключевые слова: сравнительное правоведение; история; право; законодательство; анализ; развитие; становление.

Сравнительно правовой анализ является важным инструментом в современной правовой науке. Целью является сравнение различных правовых систем, норм и институтов, анализ и оценка их эффективности применения новых правовых норм.

Помимо этого, научные разработки позволяют судить о разнообразии [3, с.6] основных целей сравнительно-правового анализа в современное время:

1. Сравнительное правоведение позволяет выявить различия в правовых нормах, институтах и подходах, а также найти общие принципы и нормы, которые могут быть применены в разных отраслях права.

2. Сравнительно правовой анализ позволяет оценить эффективность собственной правовой системы различных государств, выявить проблематику и недостатки, а также перенимать лучшие практики использования отдельных правовых норм из других стран.

3. Сравнительно правовой анализ помогает выявить различия международных норм и национальных правовых систем.

4. Сравнительно правовой анализ способствует обмену знаниями и опытом между странами, развитию международного сотрудничества и обмена удачным опытом применения отдельных категорий правовых норм.

В теории государства и права сравнительно-правовой метод считается «частнонаучным методом юриспруденции, который, по словам Ф. В. Тарановского, есть жизненный нерв и главный деятель науки о

праве. Его используют при сопоставлении и противопоставлении двух и более правовых или государственных систем с целью выявления общих, особенных и единичных свойств. Одним из первых, кто начал вести научные исследования по сравнительному праву славянских народов, был И. Б. Раковецкий, полагавший, что в глубокой древности у славян имелся единый сборник законов, потерянный в результате исторических потрясений. М. М. Ковалевский, разрабатывая сравнительно-правовой метод, рассматривал его с двух точек зрения: во-первых, как средство к построению новой ветви описательной социологии, а, во-вторых, как один из приемов изучения истории того или другого права в частности. Данную научно-методологическую концепцию поддерживал Н. А. Максименко, который считал, что причина сходства между учреждениями разных народов может быть объяснена общностью их происхождения, результатом заимствования, сходством условий и потребностями жизни» [6, с. 11].

Говоря о первых этапах истории развития сравнительного правоведения, можно выделить следующее: сравнительное правоведение зародилось в 1900 году в Париже и связано с таким событием, как заседание I Международного конгресса по сравнительному праву. Организаторами данного конгресса выступали Э.Ламбер и Р.Салейль. «На данном научном форуме была предпринята попытка определить цели и правовую природу сравнительного правоведения, выработать теоретико-методологический критерий к исследуемой проблеме. Примерами также могут служить созданный в 1921 году в Лионе Институт сравнительного правоведения, в 1926 году в Берлине – Институт иностранного и международного частного права имени Императора Вильгельма (в настоящее время Институт иностранного и международного частного права имени Макса Планка), в 1932 году в Париже – Институт сравнительного права при Парижском университете. В отечественной уголовно-правовой науке сравнительному правоведению отводится особая роль. Начиная с 70-х годов в юридической литературе наблюдается устойчивый интерес к проблемам сравнительного правоведения. Объясняется это тем, что метод правового познания сравнительное правоведение позволяет изучать правовые регламенты различных стран, сопоставлять их, выявлять общие и отличительные черты, специфические особенности, характер социальных, экономических и правовых явлений, устанавливать взаимосвязь и взаимообусловленность, закономерности их развития, их влияние на уголовно-правовые категории и институты. Современное состояние (XXI век)» [4, с. 5].

В 80-90-е гг. в науке сравнительного правоведения «наблюдался своеобразный кризис, связанный с разрывом поколений. В работах мо-

лодого поколения отсутствовали какие-либо принципиально новые идеи и концепции. Оказалось и несколько размытым само понятие сравнительного правоведения. В целом же современное сравнительное правоведение представляет собой достаточно сложное переплетение юридико-догматических и социологических подходов» [2, с. 31].

По мнению А.М. Михайлова, «сравнительное правоведение продолжает активно развиваться в настоящее время. Оно стало неотъемлемой частью международного права и используется для решения актуальных проблем, таких как гармонизация правовых систем в рамках Европейского союза или сравнение правовых режимов стран в контексте международных санкций» [5, с. 113].

Современное состояние сравнительного правоведения охватывает широкий спектр исследования. Сравнительное правоведение активно развивается и применяется во всех областях, включая сравнение правовых систем различных стран, анализ отдельных правовых институтов.

Одна из актуальных тенденций в сравнительном правоведении — это углубление анализа в рамках различных отраслей права. Например, в Европейском Союзе сравнительное правоведение играет важную роль при согласовании законодательства различных стран, которые хотят вступить в Европейский союз.

Также сравнительное правоведение активно используется для изучения влияния международных норм на внутреннее законодательство. Современное состояние сравнительного правоведения также отражается в развитии методов исследования. Классическим сравнительным методом является метод сравнения правовых систем, однако сейчас всё больше внимания уделяется историческому и аналитическому законодательства. Вместе с тем, сравнительное правоведение становится все более междисциплинарным, включая в себя элементы социологии, политологии, экономики и т.д. Современное состояние сравнительного правоведения можно охарактеризовать как активно развивающуюся и динамичную науку, играющую важную роль в анализе сложных правовых явлений в современном мире.

Подводя итоги, рассмотрим перспективы развития современного правового анализа. Например, использование новых технологий: с развитием информационных технологий и искусственного интеллекта, будут применяться новые инструменты для анализа правовой информации разных стран. Данные нововведения могут быть в виде алгоритмов машинного обучения и программных инструментов.

В целом, сравнительное правоведение будет продолжать развиваться в направлении улучшения методов и инструментов для изучения законодательства и правовых норм, применяемых в различных государствах.

Список цитируемой литературы:

1. Габрилян, Р.Р., Карданова, А.К. Сравнительное правоведение: история и современность /Р.Р. Габрилян, А.К. Карданова // Власть закона. — 2022. — № 1 (49). — С. 119-125.

2. Гарчева, Л.П. Сравнительное правоведение: от теории к практике / Л.П. Гарчева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2017. — № 4. — С. 30-36.

3. Дорофеева, Е. С. Политико-правовые аспекты государственного регулирования межнациональных отношений / Е. С. Дорофеева, А. В. Чекмарева // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2, № 7. – С. 5-22.

4. Кузнецов, А.П. Общая характеристика сравнительного прав ведения/ А.П. Кузнецов // Вестник БелЮИ МВД России. — 2021. — № 4. — С. 4-9.

5. Михайлов, А. М. Сравнительное правоведение: догма романо-германского права : учебное пособие для вузов / А. М. Михайлов. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 453 с.

6. Серегин, А. В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей) : учебник для вузов / А. В. Серегин. — 2-е изд., испр. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 362 с.

УДК: 341.96

Юлгильдина Гюзелия Ильфатовна,
студент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Челябинский филиал, город Челябинск
Научный руководитель – Ярков А. А., старший преподаватель
gyuzeliya.yulgildina@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы определения применимого права к алиментным обязательствам в российском законодательстве и международных договорах. Отдельное внимание уделяется проблемам исполнения решений национальных судов о взыскании алиментов на территории других государств. Формулируются предло-

жения по совершенствованию международно-правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: алиментные обязательства, иностранный элемент, международное частное право, применимое право, международные договоры, исполнение решений иностранных судов, взыскание алиментов, международно-правовое регулирование.

Алиментные правоотношения с иностранным элементом - специфический институт международного частного права. Под ними понимаются семейные правоотношения по предоставлению содержания, осложненные иностранным элементом в виде гражданства одной из сторон [6]. Несмотря на имущественный характер, они тесно связаны с личностью и относятся к личным неимущественным связям в семье. С ростом мобильности населения и межнациональных браков возрастает актуальность правового регулирования исполнения алиментных обязательств на международном уровне. Эффективность межгосударственного сотрудничества в сфере взыскания алиментов - важный показатель развития международного частного права.

Основания возникновения алиментных обязательств в международном частном праве - решение суда или соглашение сторон. Особенность заключается в необходимости определения применимого права на основе законодательства страны и международных договоров.

В российской правовой системе вопросы, касающиеся определения применимого права к алиментным обязательствам, регулируются нормами раздела VII Семейного кодекса РФ "Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства". Так, согласно статье 161 СК РФ, алиментные обязательства супругов «определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства». В случае, когда один из супругов не проживает в стране последнего совместного места жительства, применяется право страны суда. Исключением является право супругов избрать в брачном договоре или соглашении об уплате алиментов право страны, на территории которой они имели последнее совместное место жительства, либо на территории которой имеет место жительства один из супругов в момент заключения соглашения [1].

Статья 163 Семейного кодекса РФ указывает, что алиментные обязательства родителей и детей регулируются правом государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии такового применяется право государства, гражданином ко-

торой является ребенок. Однако законодательство предоставляет право истцу требовать применения права государства, на территории которой постоянно проживает ребенок [1].

Статья 164 Семейного кодекса РФ указывает, что к алиментным обязательствам других членов семьи (совершеннолетних детей в пользу родителей, дедушки, бабушки, внуков, полнородных и неполнородных братьев и сестер и др.) применяется право страны, на территории которой они имеют совместное место жительства, а при его отсутствии – право страны, гражданином которой является лицо, претендующее на получение алиментов [1].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что российское коллизионное регулирование алиментных обязательств базируется на привязке к праву совместного места жительства сторон или на к праву страны места жительства или гражданства кредитора по алиментному обязательству. Здесь следует отметить дифференцированный подход, выражающийся в том, что для каждой разновидности алиментных обязательств предусмотрены свои коллизионные нормы. Это позволяет гибко подойти к определению права страны, с которой данное обязательство наиболее тесно связано с учетом интересов кредитора.

В международных договорах закрепляется единообразный принцип определения применимого права ко всем видам алиментных обязательств [8], в отличие от дифференцированного подхода российского законодательства. В частности, в Конвенции о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств 1973 года, устанавливается применение права страны обычного местожительства кредитора [2]. Аналогичный принцип закреплен в Протоколе о праве, применимом к алиментным обязательствам 2007 года [3]. Данный подход позволяет избежать противоречий в разрешении коллизионных вопросов [7]. Однако единообразный принцип не учитывает специфику отдельных видов алиментных обязательств. Поэтому необходим оптимальный баланс единообразия и гибкого выбора применимого права с учетом особенностей обязательства и интересов кредитора.

Рассматривая алиментные правоотношения в контексте международного частного права, нельзя не упомянуть о проблеме исполнения судебных решений о взыскании алиментов.

В частности, существуют значительные сложности при исполнении российских судебных решений о взыскании алиментов на территории иностранных государств. Это обусловлено рядом причин:

- отсутствие двусторонних договоров о правовой помощи между Россией и многими зарубежными странами, предусматривающих исполнение судебных решений;

- наличие оговорок и изъятий в действующих договорах, ограничивающих исполнение решений по алиментным обязательствам;

- сложная и длительная процедура признания и приведения в исполнение российских судебных актов в иностранном государстве в соответствии с нормами международного частного права этой страны.

Аналогичные сложности возникают и при исполнении на территории России решений иностранных судов о взыскании алиментов в пользу граждан других стран. Это связано с рядом причин:

- Россия не участвует в универсальных международных конвенциях по признанию и исполнению иностранных судебных решений;

- в российском законодательстве закреплен принцип признания решений иностранных судов только при наличии международного договора;

- сложная процедура признания иностранных судебных актов российскими судами, предусмотренная процессуальным законодательством.

Социально-экономические преобразования в конце XX века в России и потребность в диспозитивном регулировании семейных отношений обусловили реформирование отечественного семейного законодательства [4]. Однако, отсутствие эффективных международных механизмов взаимного исполнения судебных решений по алиментным обязательствам является одним из основных препятствий в реализации прав участников трансграничных алиментных правоотношений [6]. Необходима разработка унифицированных стандартов и процедур для обеспечения исполнения решений судов разных стран в сфере взыскания алиментов.

Для решения имеющихся проблем в сфере исполнения судебных решений по алиментным обязательствам можно предложить следующие основные направления:

1. Присоединение России к международным конвенциям, устанавливающим механизмы взаимного исполнения решений национальных судов в области взыскания алиментов. В частности, целесообразно рассмотреть вопрос о ратификации Россией Гаагской конвенции 2007 года и Протокола о праве, применимом к алиментным обязательствам 2007 года. Это позволит исполнять российские судебные решения в большинстве зарубежных стран.

2. Заключение двусторонних договоров России с иностранными государствами о взаимном признании и исполнении судебных решений по гражданским делам, включающим положения об исполнении решений по алиментным обязательствам.

3. Внесение изменений в российское процессуальное законодательство с целью упрощения процедуры признания на территории РФ

решений иностранных судов о взыскании алиментов при отсутствии международного договора.

4. Закрепление в российском законодательстве возможности принудительного исполнения актов иностранных судов непосредственно на основании формального критерия взаимности без их предварительного признания российским судом.

5. Установление в международных договорах и национальном законодательстве упрощенного порядка исполнения иностранных судебных и иных актов по алиментным обязательствам по аналогии с исполнением актов по делам об административных правонарушениях.

На основании проведенного анализа можно выделить следующие основные особенности алиментных обязательств, осложненных иностранным элементом:

1. При наличии иностранного элемента возникает необходимость определения применимого права к алиментным обязательствам. В российском законодательстве применяется дифференцированный подход с учетом вида обязательства, напротив в международных договорах закрепляется единый принцип выбора права по месту жительства кредитора.

2. Существуют значительные сложности при признании и исполнении решений национальных судов о взыскании алиментов на территории других государств, что обусловлено отсутствием соответствующих международных договоров и сложными процедурами признания.

3. Для решения проблем в сфере исполнения решений необходимы: присоединение России к международным конвенциям; заключение двусторонних договоров; совершенствование национального законодательства в части упрощения процедур признания и исполнения решений иностранных судов по алиментным обязательствам.

Реализация предложенных мероприятий по совершенствованию международно-правового регулирования исполнения судебных решений по трансграничным алиментным спорам важна для формирования механизма межгосударственного сотрудничества. Это будет способствовать реализации права кредиторов на своевременное получение алиментов, в том числе при нахождении должника за рубежом. Предлагаемые меры направлены на формирование эффективного международно-правового механизма, обеспечивающего защиту прав получателей алиментов в трансграничных спорах.

Список цитируемой литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. - 1996 г. - № 2017. - Ст. 16 с изм. и допол. в ред. от 31.07.2023.

2. Конвенция о признании и приведении в исполнение решений, касающихся алиментных обязательств (Гаага, 2 октября 1973 г.). – Текст : электронный // Гарант : [сайт]. – URL: https://base.garant.ru/71431904/?ysclid=lnq5a6j09426458036 (дата обращения: 14.10.2023).

3. Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам (Подписан в г. Гааге 23.11.2007). – Текст : электронный // Е-Досье : [сайт]. – URL: https://e-ecolog.ru/docs/j7uJE8CoWt6ucY6Hl_tRG?ysclid=lnq5q929o1476434955&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 14.10.2023).

4. Иванова, Н.А. Договорное регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми в современной России / Н. А. Иванова // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4, № 13. – С. 101-110.

5. Концевой, Г. В. Алиментные обязательства в международном частном праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Концевой Геннадий Владимирович; СГЮА. – Саратов, 2015. – 191 с. – Текст : непосредственный.

6. Концевой, Г. В. Алиментные обязательства в международном частном праве / Г. В. Концевой. — Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3 (104). – С. 175-179.

7. Кузнецова, Е. А. Коллизионное регулирование алиментных обязательств в международном частном праве / Е. А. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Достижения вузовской науки. – 2016. – № 21. – С. 229-233.

8. Шугурова, И. В. Алиментные обязательства в международном частном праве / И. В. Шугурова, Ю. С. Звоникова, Т. А. Киреева. — Текст : непосредственный // Евразийская юридическая конференция. — Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 90-92.

Научное издание

Право, общество, государство:
история, современные тенденции и перспективы развития

Сборник трудов
IV Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции студентов и магистров

г. Липецк, 30 ноября 2023 г.

Часть I

Под общей редакцией
д-р ист. наук, проф. В.В. Соловьёвой

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 31,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б,2